

В. А. Смирнов
Л. И. Смирнова

КАШИРСКИЙ РАЙОН

Серия

«Энциклопедия сел и деревень
Подмосковья»

В. А. Смирнов
Л. И. Смирнова

КАШИРСКИЙ
РАЙОН

Издательство «Энциклопедия сел и деревень»

Журнал «Студенческий меридиан»

Администрация Московской области

Администрация Каширского района
Московской области

Издание осуществлено
при координационном и финансовом обеспечении
администрации Каширского района Московской области

Серия

Энциклопедия сел и деревень
Подмосковья

В. А. Смирнов
Л. И. Смирнова

КАШИРСКИЙ РАЙОН с древнейших времен

Очерки краеведов

Москва

Энциклопедия сел и деревень
1998

УДК 908.470.311
ББК 26.89(235)
С 50

Консультант по топонимии
доктор географических наук **Е. М. Поспелов**
Научные редакторы **Л. В. Гладкова, А. Б. Иванов**

Художник **С. С. Захаров**
Оформление обложки **Г. И. Метченко**
Фото цветной вклейки **Г. П. Калужного**

Смирнов В. А. и Смирнова Л. И.

С 50 Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов — М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998. — 575 с. — (Энциклопедия сел и деревень Подмосковья).

ISBN 5-89673-004-7

В книге каширских краеведов Владимира Алексеевича Смирнова и Лидии Ивановны Смирновой обобщены архивные данные, научные и публицистические материалы, а также многочисленные свидетельства старожилов и изыскания коллег-краеведов по истории их родного края с древнейших времен.

Книга адресована землякам, но полезна и самому широкому кругу читателей, интересующихся судьбой историко-культурного наследия земли подмосковной, Отечества.

ISBN 5-89673-004-7

Дорогие земляки!

Книга, которую Вы держите в руках, посвящена Вам. Это история Каширского края с древнейших времен. В ней обобщены результаты многолетней работы ученых, писателей, местной интеллигенции по изучению истории края; она написана нашими каширскими краеведами В. А. Смирновым и Л. И. Смирновой, членами научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», имеющего целью описание сельских поселений России.

Книга эта — результат поистине подвижнических усилий авторов, влюбленных в свой край и собравших, по сути, впервые вместе столь объемный материал о его прошлом и настоящем. В такой книге заинтересованы читатели разных поколений и профессий, но особенно в нем нуждаются преподаватели и учащиеся, работники учреждений культуры. Ее появление стало также возможным и потому, что в районе издавна всемерно поддерживается общая культурная традиция, атмосфера уважения к краеведению, воспитания любви к малой Родине.

Многие и многие земляки оказали поддержку администрации и творческое содействие издательству «Энциклопедия сел и деревень» в осуществлении этого издания. Администрация выражает благодарность коллективам учреждений культуры, оказавшим помощь издательству в подборе необходимого иллюстративного материала и консультативную помощь редакции.

Каширская земля не один век противостояла угрозе вражеских набегов на Русское государство с юга и запада, и многие наши предки пали смертью храбрых, отстаивая его. Не раз возрождались из пепла села и нивы края. Не дождавшись тысяч и тысяч своих сыновей с фронтов Великой Отечественной войны, каширяне восстановили в кратчайшие сроки свои ослабленные войной хозяйства, заводы. Мы и сейчас переживаем один из труднейших периодов своей истории в преддверии нового тысячелетия.

И сегодня для нас нет важнее задачи, чем сохранение целостности родной земли и ее богатств, обновление и обустройство жизни на ней согласно заветам отцов и надеждам сынобей. Особенно важно, чтобы молодежь знала историю своей малой Родины, культуру родного края, внесшего достойную лепту в формирование облика великого народа.

Именно поэтому, несмотря на экономические трудности, администрация Каширского района решила профинансировать издание этой книги в серии «Энциклопедия сел и деревень Подмосковья». И пусть она придет в Ваши семьи, в руки детей и внуков, которые бережно сохраняют и приумножат свое наследство. Да поможет им в этом память о людях, живших на земле, которую мы с гордостью называем — Отечество.

О. И. Ковалев,
глава администрации
Каширского района

ЧТОБЫ КРЕПИЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

ОТ АВТОРОВ

О необходимости изучения опыта предков оставил свой наказ потомкам Л. Н. Толстой: «Правильный путь такой: усвой, что сделали другие, и иди дальше». Уважать минувшее, любить историю Отечества завещал нам великий Пушкин.

Живая нить истории связывает поколения в сообщество граждан, именуемое народом, для которого земля отцов, его малая Родина есть священный дом, бережно передаваемый по наследству.

В этой книге мы старались раскрыть историю всех поколений, населявших наш край с древнейших времен, показать, как они осваивали и обживали покрытую дремучими лесами каширскую землю, благоустривали и защищали ее, каковы были быт, нравы, социальное положение различных слоев населения и, наконец, как формировался уезд с центром в городе Кашире, в течение веков собиравшим вокруг себя деревни и села края, укрепляя силу Русского государства.

Наша книга сложилась не в одночасье. Поиску и изучению архивных материалов, обобщению сведений по истории края в опубликованных справочных, научных изданиях, сбору краеведческих сведений путем живого общения со старожилами района отданы многие годы жизни авторов. Появление такого издания стало возможным благодаря общей атмосфере воспитания интереса к истории края в районе. В настоящей работе обобщены усилия многих местных краеведов, учителей истории, всегда в разные годы стремившихся дать ученикам как можно больше сведений по истории малой Родины. Незаменимым нашим помощником была районная газета «Каширские известия», которая с момента основания в течение 75 лет отражала на своих страницах тематику краеведения. Авторы с огромным признанием труда своих коллег, известных местных краеведов Г. П. Федорова, В. Г. Субботина, В. В. Рихтер, В. И. Болдина, Е. В. Самохина, использовали в своей работе собранные и опубликованные ими сведения, а также опирались на изыскания многих других наших краеведов.

Учитывая документальные материалы, а также живые свидетельства, живую память своего поколения, мы старались достоверно показать историю нашего недавнего прошлого — жизнь Каширского края в советскую эпоху, которую авторы оценивают как великую эпоху в истории своей Родины, ибо она явила события, коренным образом положительно повлия-

Географическое положение Каширского уезда (района)

явшие на судьбы народов мира. Это в первую очередь Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., изменившая в пользу трудящихся не только жизнь народов России, но и жизнь большинства народов мира, а также победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., спасшая не только СССР, но и весь мир от коричневой чумы — немецкого фашизма. Советская страна за короткий исторический срок, выйдя из бед навязанной ей войны, превратилась в мощное государство, почти полвека бывшее гарантом мира на земле.

Книга включает четыре основных раздела: обзорный историко-экономический очерк развития Каширского края с древнейших времен, очерки по истории городов Каширы и Ожерелье и по истории сел и деревень нашего края. При этом для авторов особое значение имело освещение исторической судьбы крестьянства, основной движущей, созидательной силы в годы предшествующих эпох, и судьба крестьянина-кормильца страны и ее воина-защитника в советское время. В книгу вошел и раздел о Героях Советского Союза и Социалистического Труда, уроженцах и тружениках земли каширской, чьи имена и дела не должны быть забыты.

Авторы выражают глубокую признательность многим работникам местных учреждений культуры, административных учреждений, преподавателям и учащимся школ за помощь в сборе краеведческих материалов; мы благодарны коллеге-краеведу Владимиру Ивановичу Полянцеву, автору «Зарайской энциклопедии» (М., 1995), за творческую поддержку нашей работы. И особая наша благодарность редакции газеты «Каширские известия» и ее редактору Алексею Яковлевичу Иванкову, заведующей отделом редакции Вере Ивановне Зелинской, ответственному редактору каширского радиовещания Наталье Васильевне Евтушенко за поддержку и пропаганду краеведения в районе.

Эта книга не могла бы появиться без заинтересованного содействия председателя комитета по культуре районной администрации Анны Григорьевны Журавлевой и заботы о развитии краеведения главы администрации Олега Ивановича Ковалева, чьими стараниями было обеспечено финансирование ее издания.

Особая наша признательность соучредителю общества «Энциклопедия российских деревень» главному редактору журнала «Студенческий меридиан» Ю. А. Ростовцеву, оказавшему всемерную поддержку идее создания книги по истории Каширского края, а также директору издательства «Энциклопедия сел и деревень» Г. П. Каложному и всем сотрудникам издательства, обеспечившим выход книги в свет.

Авторы надеются, что книга эта придет в дома земляков-каширян, будет полезной в школьном образовании и что будущие молодые краеведы восполнят упущенное и недосказанное нами, откроют новые страницы истории родного края.

В. А. Смирнов, Л. И. Смирнова

Земли, на которых дважды рождался город Кашира, а в XVI в. сформировался Каширский уезд, располагаются на северо-восточной окраине Среднерусской возвышенности, где ее пространство разрезает на неравные части река Ока. Площадь Каширского уезда в XVI в. составляла около 3 тысяч квадратных верст. Уезд делился на 5 станов¹.

На севере уезда, на левом берегу Оки, от речки Лопасни до Кременского погоста находился Туров стан с центром в с. Турове. В Туровом стане получила свое первое рождение на речке Кашире деревня, а затем село и город Кашира.

На правом берегу Оки, на западе уезда, южнее и юго-западнее г. Серпухова, в бассейнах речек Скинги, Вошани, Выкуни разместились два стана — по правому берегу Оки Тешилов стан и южнее его стан Мстиславский. Восточнее их до речки Беспуты, впадавшей в Оку и начинающей свой 37-километровый бег из 4 лапчаторасходившихся небольших речек Беспут из районов д. Золотихи, Гайтурово, Торопово, Синиченки, располагался стан Беспутский с центром в устье речки Беспуты, при впадении ее в Оку, где ныне находится с. Григорьевское, что напротив с. Тараскова.

Наконец, пятый — Растовецкий стан — охватывал территорию правого берега Оки от речки Беспуты и бассейн 65-километровой речки Б. Смедвы, берущей свое начало от каширского с. Мартемьянова на юге, бассейн 18-километровой речки Омутни, начинающей свой бег с западной окраины г. Ожерелье, а также бассейны речек М. Смедвы, Мордвес, Березины, Журавны, Глубокой, Осетр. Центр стана — с. Растовцы.

Территория Каширского района в нынешних границах составляет 645 квадратных километров. Каширский район — один из самых южных районов заокского Подмосковья.

Территория современного Каширского района с запада на восток простирается от 38° до 38°17' восточной долготы и с севера на юг от 54°53' до 54°30' северной широты, образуя по своей фигуре неправильный ромб или параллелограмм. На севере от Ступинского района он отделен р. Окой, протекающей здесь с запада на

¹ Некоторые названия географических объектов края (р. Смедва, р. Березина, с. Восленка, с. Рождествено, д. Глебово-Змиево, с. Мокрый Корь, с. Таптыково и др.) имеют различное написание по отношению к опубликованным картам и даются в авторской рекомендации. — *В. А. Смирнов.*

восток. На западе по р. Беспуте и юго-западе Каширский район граничит с Тульской областью, на востоке и юго-востоке с Озерским и Зарайским районами, а на юге примыкает к Серебряно-прудскому району столичной области.

Климат района умеренно континентальный, с хорошо выраженными сезонами года.

Рельеф — волнистая равнина, пересеченная сетью овражно-балочной системы, а также пересеченная долинами ручьев и речек.

Почва представлена светло-серыми и лесными, смытыми в разной степени, суглинистыми и тяжелосуглинистыми почвами. По днищам балок в условиях постоянного или длительного переувлажнения — глеевые или глееватые, в долинах рек и ручьев — аллювиальные. Реакция почвенной среды — близкая к нейтральной.

Естественная растительность сильно изменена хозяйственной деятельностью человека. На значительных площадях она распашана и сохранилась лишь возле населенных пунктов, а также по балкам, долинам речек и ручьев.

Травостой представлен в основном крупными злаками (овсяница луговая, ежа сборная, лисохвост луговой). Менее распространены уголья с мелкозлаковым травостоем: полевицы тонкой, мятлика узколистного, мятлика лугового, овсяницы красной.

Край с когда-то дремучими лесами, изобиловавшими ценными породами деревьев, под воздействием человека стал одним из самых безлесных районов Московской области.

Древние жители Каширского края. Древние поселения в крае времен докиевской Руси

На каширской земле люди селились еще в глубокой древности. Изучение вещественных памятников и названий географических объектов дает возможность проследить этническую картину Каширского края. Главной наукой, дающей нам возможность «прочитать» быт, хозяйственную деятельность, взаимоотношения древних людей, является археология и ее верные труженики — археологи. Среди них, пытавшихся по раскопкам проследить на каширской земле жизнь древних людей, были В. А. Воронков, А. Т. Трусов, К. А. Смирнов. А в недавнее время провела раскопки подмосковная экспедиция Института археологии Российской Академии наук под руководством кандидата исторических наук Владимира Владимировича Сидорова. Вот что он пишет о результатах своих исследований: «В безлесных холодных степях приледникового края обитали стадные животные — лошади, северные олени, мамонты — добыча человека эпохи палеолита. Люди с южных склонов Среднерусской возвышенности в самую суровую пору последнего ледника — 22–18 тысяч лет назад — выходили к берегам реки Оки. Поселения этого времени, следы кратковременных стоянок — отдельные орудия и расколотые человеком кремни — встречаются на высоком берегу Оки у с. Колтова».

Ледниковую эпоху сменило потепление, что привело к снежным зимам. Как считает Владимир Владимирович, они, вероятно, и погубили мамонтов и привели к исчезновению животных открытых пространств. Появляются лесные звери: лось, кабан, бобр. Стоянок этого времени, — отмечает ученый, — значительно прибавилось.

У д. Умришенки над ручьем Завальским А. Т. Трусовым была исследована одна из стоянок, где неоднократно на протяжении XI–X вв. до н. э. зимовала в легких чумах небольшая община охотников. На пашне были встречены пятна находок обработанного кремня, а раскопки показали, что они очень четко очерчены, диаметры таких пятен — около 5 метров — это нормальные размеры чума. Здесь обрабатывали отличный окский кремль, которым богаты известняки за рекой Окой и ее притоками. Сырья — не ограничено. Но это не были мастерские, хотя весь цикл обработ-

ки кремня здесь совершался от обивки желвака, через подготовку — *луклеуса*, получение заготовки пластин и их использование. В каждом таком скоплении — полный набор орудий: наконечники стрел, резцы, скребки, скребла, топорики, ножи, проколки. Здесь и краску растирали, и орудиями пользовались, не разбрасывая далеко, т. е. в закрытом пространстве. Это говорит, скорее всего, о зимнем времени. Да и забирались люди в глубь укромной долины ручья, укрываясь от ветра.

Здесь насчитывается не менее 12 жилых площадок, некоторые из них расположены попарно. Жилые площадки оказались не одновременными. Самые древние — два жилища-пятна, в раскопе 2, позднее — в раскопе 1, затем следуют скопления в ручье — 4, и самое позднее — раскоп 3. Между ним и древнейшим прошло несколько веков, за это время люди одной и той же общины приходили сюда не раз. Они оставили следы и на других участках долин и речек и ручьев, но наилучшая сохранность наблюдается здесь, напротив Умришенки. Что это за люди?

В. В. Сидоров выдвигает гипотезу об их происхождении: эти люди пришли с Востока. Когда 13 600 лет тому назад вдоль кромки отступившего ледника потекла могучая река, впадавшая в океан где-то у Фарерских островов, именно из наших мест какие-то общины, сев на плоты, отправились по ней вниз по течению. Они осели на ее берегах, ставших позднее берегами Балтийского моря, а часть их прошла и далее, вдоль кромки ледников, поселившись на скалистых мысах над морем. Их потомки — саамы (лопари). Их следы — финно-угорские топонимы в языке жителей Северной Польши, могильники эпохи мезолита в Южной Швеции с ярко выраженной монголоидностью похороненных там. Да и у современных поляков, литовцев, северных немцев и шведов нет-нет да и проглянут черты далеких предков-монголоидов (прямые волосы, широкое лицо, курносый нос, особой формы резцы). При раскопках средневекового селища были встречены мастерские, где обрабатывался великолепный местный кремень. Они сложились до тех времен, когда начала формироваться черноземная почва, т. е. до потепления климата, никак не позднее самого начала голоцена. Раскопки дали материал, не имеющий ничего общего с умришенским: delicate правильные пластинки, тонкие сколы. В мастерских очень редки орудия, но здесь встречены были резцы (ни одного такого нет на умришенской стоянке), здесь обнаружены и вкладыши — тонкие правильные пластинки (Умришенка совершенно не знала вкладышной техники). Время их создания — позднее Умришенки. Сюда пришло новое население с юга, из-под Воронежа и Брянска. У нас пока были единичные находки из-под с. Колтова (14 тысяч лет тому назад).

Именно в эту пору люди начинают усиленно интересоваться озерами. Рост лесов лишил стадных животных необходимого им простора, охота стала более трудной, потребовалось бродить груп-

пами, выработать легко переносимое снаряжение, но жизнь бродячих охотников в перекочевках, без запасов — дело нелегкое, да и климат тогда был не теплее нынешнего. Озера же с обилием рыбы и водной дичи давали более надежные средства к существованию. Правда, пришлось осваивать умение строить лодки, сохранять запасы. Все 5 тысяч лет до н. э. шла выработка нового образа жизни — оседлых рыболовов-охотников, а в 4 тысячелетии до н. э. можно уже говорить о сложении оседлости — шла эпоха неолита.

Люди расселились по берегам озер. Ока же оставалась общей территорией. Сюда совершали походы за кремнем. По Оке путешествовали к родственникам за многие сотни километров. Стоянки эпохи неолита располагаются по пескам — это путевые лагеря групп разных племен.

По берегу Оки на песках вместе залегают окатанные черепки и кремни, их оставили здесь те, кто путешествовал с верховий Оки. Тут же черепки древнерусские, такие же окатанные стоянки рыбаков на окских островах. Таков двусторонне оббитый топор, найденный близ устья р. Беспуты — одной из ранних береговых стоянок.

Встречаются здесь и черепки эпохи энеолита (волосовская культура — 3-е тысячелетие до н. э.) и бронзы (2-е тысячелетие до н. э.) — Ока оставалась большой дорогой. Так, например, нижний слой селища Колтова содержал материал только эпохи бронзы, а на стрелке р. Омутни и Медведки было раскопано небольшое жилище, единственная там находка — развал сосуда, который тоже может быть отнесен к эпохе бронзы. Интересно, что обе стоянки потом стали древнерусскими селищами, — совпал образ жизни, выбор места для поселения. Так снова появилось на р. Оке постоянное население — земледельцы и скотоводы (фатьяновская культура). Фатьяновцы входили в круг балто-славянских культур и привели с собой свинью, корову, ячмень, пшеницу, а поздняяковцы из мира скифских культур пришли с лошастью, овсом, овцой. Долго основной культурой был ячмень.

Железный век начинается у нас примерно с VIII в. до н. э. Живут тут потомки озерных рыбаков финны, принявшие в свой состав балто-славян и иранцев, научившиеся у них скотоводству и земледелию, литью бронзы. В лесах гораздо большую роль сыграло освоение железа, нежели бронзы. Очень сильно изменилось общество. Жить на неукрепленных поселениях стало опасно. Каждый поселок превращается в патриархальный замок — возникают городища. Городища — это небольшие крепости с эскарпированными склонами, системой валов и рвов, усиленных частоколом или бревенчатой стеной. Одно из таких городищ в 1920-х гг. раскопал в центральной части Каширы и в д. Кропотово В. А. Городцов. На р. Омутне эту работу проделал в 1975–1978 гг. К. А. Смирнов. Для дьяковской культуры (угро-финской)

характерно использование кости: железный (стальной) нож заметно облегчил такую работу. Для ранних этапов характерны только ножи да костяные орудия. Они сопровождаются сетчатой керамикой, какая бытовала у всех финских народов до II в. н. э. Тип хозяйства — лесное и луговое скотоводство с небольшими огородами.

Со II в. начинает меняться все — посуда, планировка, состав орудий и к V в. от былой угро-финской культуры остаются одни грузики дьяковского типа. Со II–III вв. в дьяковской культуре финские черты постепенно заменяются балтскими. Возможно, идет постепенное просачивание народа голядь. Это самый восточный из балтийских народов сродни латышам. Поселение их культуры уничтожено карьером у д. Лиды. Но после V в. большинство их городищ было заброшено, сохранились лишь только наиболее мощные и богатые. Это возможно связать с появлением у местных племен князей.

Далее В. В. Сидоров объясняет, когда пришли славяне на р. Оку:

«Подмосковье — далеко не исконная славянская земля. Названия рек хорошо сохранили следы языков тех племен, которые населяли эти земли до прихода сюда славян. Так, более древние названия главных рек звучат на одном из древних финских языков, а тем, что поменьше, достались уже имена на языке, родственном литовскому. Археологические материалы каменного века и древнейшие слои городищ говорят об общности, которую можно сопоставить с предками финских народов, а в начале I-го тысячелетия н. э. селища и городища обнаруживают родство с поселениями бассейна Верхнего Днепра. Только в XI в., уже после крещения главных городов Руси, идет массовое заселение будущей земли Московской. Но никаких письменных источников об этом не существует. Летописи говорят лишь о распрях и замирениях князей, упоминая при этом их города. Ни процесс расселения славян на земли балтов и финнов (после чего и началось сложение русской народности), ни его причины, ни отношения с местным населением — летописи не раскрывают.

Недавно был открыт целый могильник — до 16 могил. Устроены они были по-разному: чаще просто рассеянные прямо под дерном горелые косточки и измельченные черепки лепных горшков. Тут же бусы разных типов. Иногда прослеживались сожженные столбы. Были такие же кучки и в ямах, и в небольших лепных горшочках. В такую, по словам летописца Нестора, «судину малую» собирали прах с места сожжения, а сверху клали оплавленные при этом бусы. Иногда сосуд чуть укрывали дерном, иногда устанавливали на столбах. Был раскопан сложный настил, установленный на камнях. После сожжения его засыпали песком.

Это было первое достоверное языческое кладбище древних вятичей, полностью соответствующее летописному описанию и

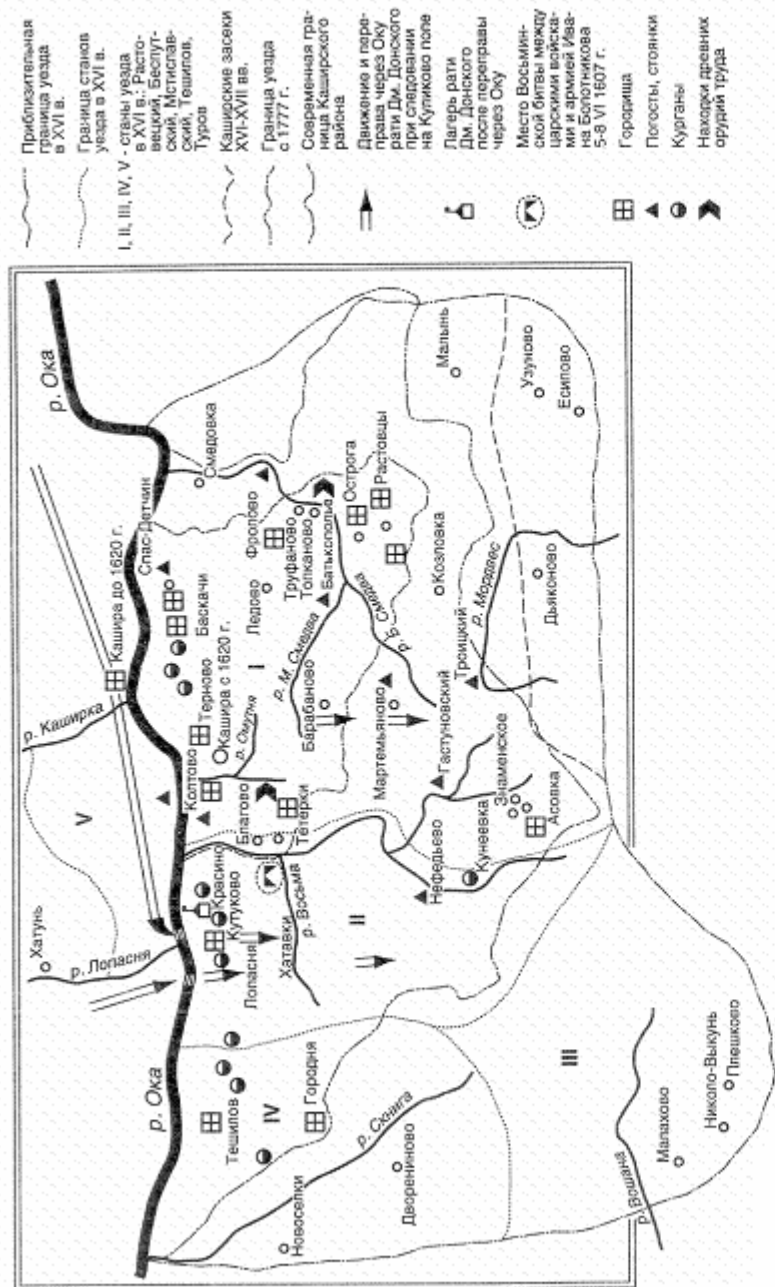
близко напоминающее то, что известно в Курской и Орловской областях, откуда, собственно, вятичи и пожаловали отнюдь не на пустые земли. По типам стеклянных бус, по крышке глиняного котла, явно импортного, можно определить дату этого памятника: IX—начало X в. И селища с грубыми лепными горшками, у которых венчик украшен защипами, а по плечикам идут иногда оттиски шнура, — на Мутенке, у Лужников, — тоже получили достоверную дату. Приход сюда вятичей несколько удревился. Но до прихода сюда вятичей здесь жило балтское племя голядь. Именно от них и заимствовали пришедшие сюда язычники-вятичи каменные погребальные сооружения, породнившись с ними. Известные нам до сих пор курганы — это уже не совсем языческий обряд».

А вот к каким выводам пришел В. В. Сидоров, обобщая результаты исследований археологических находок у г. Колтеска:

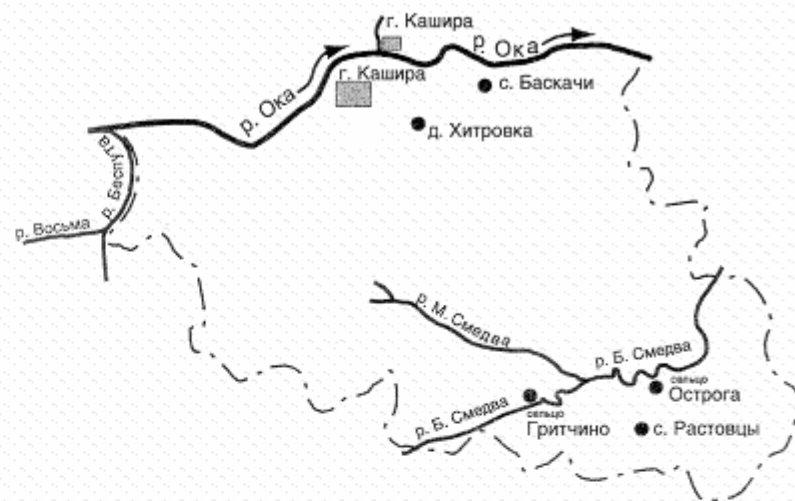
«Окрестности Каширы богаты историей, оставившей следы в виде археологических памятников. Их легко стереть, особенно с применением техники, восстановить же невозможно. Когда была намечена трасса нового шоссе, археологам пришлось срочно браться за спасение памятников.

К этому времени уже было многое уничтожено. От древнерусского города Колтеска оставались лишь останцы среди карьера. Но даже такие обрывки могли кое-что сказать. Например, что поселение здесь возникло до прихода сюда славян. Другой карьер на правом берегу Мутенки уничтожил более древнее поселение. Немного, что нам удалось собрать, говорило о том, что это следы поселения мощинской культуры, принадлежавшей балтскому народу голядь. Спасти этот памятник не удалось. Тем временем на окраине с. Колтова было открыто прекрасно сохранившееся поселение, где имелись слои эпохи мезолита (около 8 тысяч лет назад), дьяковской культуры (угро-финской) — около 2 тысяч лет назад — и слободы русского города. Но и это поселение — последняя из сохранившихся частей древнего Колтеска — отдано на растерзание дачникам. Три года назад А. Трусов прочесал трассу дороги, чтобы спасти то, что осталось. Удалось зафиксировать 14 неизвестных ранее памятников, но в основном они оказались распаханы до основания. Следы древнерусского селища едва улавливались и над водохранилищем на речке Медведке; крутой склон, опыт многовековой пахоты не оставляли оснований надеяться, что здесь что-нибудь сохранится. Но шурф попал в какую-то яму, где прекрасно сохранился материал того же времени, когда стоял здесь г. Колтеск (XII–XIII вв.). Древняя поверхность поселения действительно была полностью разрушена, но в раскоп попали 3 погребка и яма, где все осталось так, как легло в момент гибели этих построек зимой 1237/38 г. и в первые годы после этого, когда зарастали ямы на брошенном пепелище. Погребка оказались обширны — до 8 квадратных метров, глубиной по 2 аршина. Это

Историко-археологическая карта-схема Каширского района

Места обнаружения кладов на территории Каширского района

Город Кашира. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. был найден в 1807 г. крестьянином, продан помещику и затем разошелся по рукам. В составе клада были прутки, серьги, перстни, один с изумрудом, гривны шейные, общим весом свыше 3 фунтов. Время сокрытия клада — IX-начало X в.

Деревня Хитровка. Клад куфических и византийских монет VIII-IX вв. в количестве 1007 экз., общим весом 2,765 кг был найден в 1898 г. рабочими при строительстве железной дороги на глубине 0,7 м. Клад находился в кувшине. В составе клада византийские мильярисии Михаила III (842-867 гг.), серебряные дирхемы Омайядов, Аббасидов, Тахиридов. Младшая куфическая чеканена в 873 г. Клад зарыт около 880 г.

Село Баскачи. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. нашел крестьянин при пахоте в 1861 г. Клад был продан кабатчику, часть монет попала к нумизматам, остальные — к золотых дел мастеру. В составе клада были монеты рубленные и целые, в том числе аббасидские дирхемы 768-867 гг., прутки и бляшки серебряные. Общий вес клада около 2 фунтов. Время сокрытия клада относится к XV-началу XVI в. При археологическом обследовании здесь

было обнаружено селище — славянский поселок на Окском торговом пути.

Сельцо Гритчино. Клад куфических монет (аббасидские, чеканенных в Багдаде и Самарканде в 808-818 гг., тахирические, чеканенных в Мерве в 860 г.) был обнаружен в 1866 г. на берегу реки Б. Смедвы, правого притока Оки.

Село Растовцы. Клад куфических монет VIII-IX вв. был найден в 1865 г. в глиняном сосуде. Определены монеты аббасидские, 9 экз., чеканенные в Багдаде, Нисабуре, Куфе, Гове в 776, 778, 805, 806, 808, 821, 864 гг. Время сокрытия клада — X в.

Сельцо Острога. Клад куфических монет VIII-IX вв., спрятанных в глиняный сосуд, был найден в 1834 г. Определены монеты халифские 739-816 гг., чеканенные в Хузистане, Исфагане, Самарканде, и тахирические 862-870 гг., из Самарканды и Шаша. Время сокрытия — X в.

Город Кашира. Клад серебряных монет Петра I в кубышке нашел в июле 1956 г. школьник С. Воронков. На кубышке написана дата — 1711 г. В кладе насчитывалось около 320 серебряных копеек XVII-начала XVIII в. Клад передан Московскому областному краеведческому музею.

значит, что и до прихода вятичей здесь жили люди. Люди нескольких поколений приходили сюда. Чем был привлекателен участок далеко от привольной долины Оки, где больше 10 тысяч лет назад можно было охотиться на северного оленя? Здесь и тогда были выходы родников и легко было найти высококачественный кремль. Но эти стоянки не мастерские. Может быть, здесь зимовали, в укрытой от свирепых ветров долинке небольшой речки, на солнечном склоне».

В VIII в. сложился Хазарский каганат, занимавший площадь от Закавказья до р. Камы. Хазары покорили и окских вятичей, плативших им дань «по из лягу от рала», т. е. деньгами от плуга.

Русские племена имели торговые связи с иными народами. В частности, у каширских селений Хитровка, Гритчино, Острога, Баскачи, Растовцы в разное время были найдены клады в глиняных кувшинах арабских монет чеканки VIII–IX вв. Клады были зарыты, кроме Баскачского, в X в. Таким образом, Окский торговый путь связывал будущий Каширский край с городами Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока.

Историко-экономический обзор развития Каширского края в X–XX вв.

КАШИРСКИЙ КРАЙ В ПЕРИОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ПОД ВЛАСТЬЮ КИЕВСКИХ И МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ

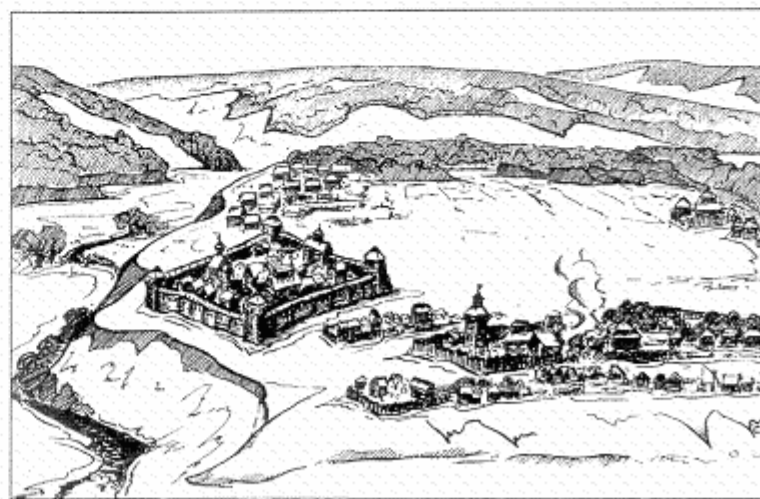
Окские вятичи находились в некоторой обособленности от политической жизни древнерусских княжеств. Это было самое отсталое и консервативное племя.

Но во время похода киевского князя Олега на Царьград в 911 г. в его дружину входили вятичи, постепенно терявшие свою обособленность.

В конце X в. вятичи покоряются Киевской Руси, все более подключаются к политической жизни русских княжеств.

В XI в., а именно в 1069 г., упоминается с. Ростовец, в 1097 г. — город вятичей Лопасня.

В 1097 г. строится г. Колтеск (Кулатеск, Култеск), относившийся в то время к Рязанскому княжеству как приграничный город. Западнее Колтеска, вверх по Оке возникает г. Тешилов. Колтеск и Тешилов должны были стать центрами распространения

Город Колтеск XII–XIII вв. Реконструкция археолога В. В. Сидорова

христианства среди окских язычников-вятичей, которые с большим трудом отступали от своих языческих верований. Например, в не столь уж далеком отсюда Болхове языческие верования держались до XIII–XIV вв.

Другой особенностью Каширского края в XI–XII вв. является то, что в связи с внешней опасностью в уезде, как и по всему южному Подмосквью, распространенным типом сельских поселений был городок. Городок — сельский населенный пункт, отличавшийся от обыкновенных сел и деревень тем, что был окружен рвом, земляным валом, частоколом, но со второй половины XIV в. такие городки начали постепенно отмирать. В этот переходный период жители городков стали проживать рядом в поселках, а в городок в случае опасности загоняли скот.

На территории бывшего Каширского уезда сохранились до сего времени названия деревень и речек — Городня, Городец, Городенка.

В XIII в. (1238–1240 гг.) жители Каширского края попали под господство Золотой Орды. Во время нашествия войск хана Батые на Русь были уничтожены и г. Тешилов и Колтеск. Татары наиболее свирепствовали именно в этом районе.

Но Русь накапливала свои политические и экономические силы и, окрепнув, вступила в жестокую борьбу с поработителями. Центром объединения Руси стала Москва, которая с 1272 г. сделалась стольным городом отдельного княжества. В 1276 г. Москва отдается в удел младшему сыну Александра Невского Даниилу Александровичу. Его потомство и составило династию московских князей.

С этого периода каширская земля начинает входить в поле зрения московских князей.

Согласно данным «Географическо-статистического словаря Российской империи» (СПб., 1863–1885. Т. 1–5) П. П. Семенова, второй епископ Коломенский Афанасий в 1353 г. писался и епископом Каширским. Это было в первый год княжения великого князя московского Ивана (1353–1359), сына Ивана Калиты. Перейдя к Москве из состава Рязанского княжества к середине XIV в., Кашира стала одним из тех населенных пунктов, которые начали складываться в тесной связи с развитием Московского государства. Появился Каширский уезд как его неотъемлемая часть.

Во второй половине XIV в. продолжалось дальнейшее освоение русскими незаселенных мест. Феодалные отношения развивались и упрочивались; заселялись новые территории, увеличивалось количество землевладельцев, и все меньше становилось свободных деревень. Исчезали интересные географические названия населенных пунктов. С этого периода начинает господствовать в названиях селений и угодий указание, кому они принадлежат, т. е. как бы спрашивалось «чей?», «чья?», «чье?» — и

фамилии владельцев служили ответом — с. Глебова (Глебово), д. Ожерельева (Ожерельево) и т. д.

Политическое и экономическое укрепление Москвы не могло не беспокоить ханов Золотой Орды. Назревало время большой борьбы Москвы с Золотой Ордой, перипетии которой захватили и Каширский край.

Но, сочувствуя жителям края, страдавшим от золотоордынских набегов, и радуясь экономическому освоению земли, мы должны помнить о природе, о животном и растительном мире его. В результате военной и хозяйственной деятельности человека и по иным причинам деревни то возникали, то исчезали, уступая место пустошам. Широколиственные леса вырубались человеком под пашни и деревни. Чем меньше оставалось дуба, липы и других пород деревьев, тем меньше оставалось и животных, тесно связанных с этими породами. Резко сократилась численность кабана. Исчез европейский олень. Леса заметно обеднели пушным зверем.

Лес и поле неоднократно сменяли друг друга. Зброшенные пашни зарастали молодым лесом — березой, осиной, кустарем. Густые осиновые и березовые молодняки — любимое место кормления лосей. Охота на них имела важное значение в XIV–XVI вв. для жителей Подмосквья. Чередование лесов с полянами и поля создали благоприятные условия для жизни лисиц. Добыча этих зверей значительно возросла в XVII в. Чередование лесных молодняков с кустарником и полями — очень благоприятные условия для жизни тетеревов.

Северный олень стал встречаться редко, но волки и медведи — обычное явление каширских лесов. Бобров было много в XVI в., и они жили даже в р. Оке. Медведь исчез в XVIII в. Загрязнение рек стало причиной исчезновения ценной рыбы, как, например, белорыбицы, и резкого уменьшения в них стерлядей и осетра уже в XVI в.

Каширский край, с его дремучими лесами и ценными породами деревьев, с его богатым животным миром, постепенно из века в век превращался в один из самых безлесных районов Московии вследствие хозяйственной и иной деятельности человека.

Ливонская война, опричнина, польско-шведская интервенция пагубно отразились на экономическом положении страны, а развитие товарно-денежных отношений в XVI в. и необходимость приспособления феодального хозяйства к рыночным условиям тяжело отразились и на экономическом положении самих феодалов. Широкое распространение поместной системы, ставшей в этот период основой феодальной земельной собственности, оказывало существенное влияние на всю хозяйственную жизнь страны, а поместное дворянство, превратившись в главную опору самодержавия, играло огромную политическую роль, утверждая самодержавный строй, закрепощая крестьянство. Помещики, владевшие

землей на поместном праве, нуждаясь в деньгах, стремились выколотить нужные им средства из крестьян. Характер землевладения отдельных районов государства во многом зависел от состава испомещенных там дворян и детей боярских. Он отражал и хозяйственные интересы, и оборонные потребности феодального войска. Уезды, расположенные по Оке — Коломенский, Тарусский, Калужский, Алексинский, Каширский, Тульский, — имели значение как заслон от татарских набегов, и определяющей формой землевладения в них было землевладение служилое.

КАШИРСКИЙ КРАЙ ПРИ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ВАСИЛИИ III (1505–1533)

В связи с враждебными действиями против Московского государства крымского хана великий князь Василий III еще большее внимание уделяет береговой службе по р. Оке, которая при нем приобретает уже постоянный характер. Василий требует от этой службы подробных сообщений о всех передвижениях крымцев и в приказах своих всегда указывает, какому князю и когда, в каком месте быть и ждать противника. Так, будучи в 1514 г. у г. Смоленска, великий князь распределил, кто должен из князей идти к нему в Смоленск, а кто должен быть на окском берегу. Князя Дмитрия он отпустил в Каширу.

Излюбленным местом движения татарской конницы от Перекопа до Тулы был водораздел между Доном и Днепром. Этот путь назывался Муравским или Царевым шляхом. Он проходил между речками бассейнов Оки и Дона к Туле. Далее крымцы направлялись к Дедилову, затем через р. Оку по Сенькиным бродам к Кашире. Таким образом, Кашира, Дедилов, Алексин, Крапивна были окраинными городами на границах Дикого поля и там всегда стояло русское войско. После Каширы крымцы обычно устремлялись к Москве. Татары обходили крупные реки и препятствия и шли по водоразделам. В их летних набегах участвовало до 10–12 тысяч всадников, которые за 30–40 км от границы разбивались на 10–12 отрядов с удалением друг от друга на 2–3 км. У границы останавливались скрытно, 2–3 дня отдыхали, затем, разделившись на три части, с головокружительной быстротой мчались километров 100. Достигнув условленного места, разбивались на несколько отрядов по 500 человек, которые рассыпались повсюду, окружая села со всех сторон. Затем жгли дома, резали сопротивляющихся, грабили, забирая в плен не только взрослых, но и подростков обоего пола, а также женщин с грудными детьми. Забирали всех домашних животных, включая и свиней. Отойдя в степь, татары останавливались в безопасном месте, где и делили между собою захваченную добычу.

Оружием у татар были лук, стрелы, копья, сабли, нож, огниво, шило и несколько ремневых веревок для связки пленных.

Питались татары во время походов сушеным мясом и просом. Когда запасы их кончались, то убивали запасных лошадей и подерживали себя кониной и травами. Иногда на протяжении нескольких дней могли и ничего не есть, не теряя при этом боеспособности. Если голод и жажда становились невыносимыми, то вскрывали вены у лошади и пили ее кровь. Чистую воду пили только тогда, когда находили ее. Зимой пили только снеговую воду. Летучие отряды татар шли по водоразделам рек очень осторожно и, выбирая брод через реки, запоминали эти броды, дороги, тропы, шляхи. Но все эти броды, дороги и шляхи давно были изучены русскими, и они всегда там ждали врага, ставили караулы, загораживали дороги рвами, засеками.

Каширский уезд занимал промежуточное положение между центральными и южными заокскими уездами. Большая часть земли Каширского уезда в XVI в. принадлежала служилым людям. Дворцовые земли компактной группой сосредоточивались на северо-западе уезда, а частью незначительными островками по всей его территории. Монастырские земли в основном располагались на левом берегу р. Оки, где ими владели Белопесоцкий монастырь и монастырь Соколова Пустынь.

Служилые люди в уезде делились на три группы: высшую, среднюю, низшую.

В середине XVI в. в уезде мелких землевладельцев (до 70 четвертей земли¹) насчитывалось 171, или 29,8%, средних (от 7 до 200 четвертей) — 242, или 42,4%, и крупных (свыше 200 четвертей) — 159, или 27,8%. Всего в уезде было 572 поместья и 572 помещика. Из 621 селения 322 принадлежали одному лицу, 138 селений — совместно нескольким родственникам и 161 селение числилось за чужеродцами и принадлежало нескольким неродственным фамилиям. Только пятая часть поместных окладов каширских людей соответствовала установленным нормам, остальные до этой величины не дотягивали.

За переложённые земли в Кашире выдавали пустоши, где не было крестьянских дворов. Таким служилым людям приходилось начинать свое хозяйство с пустого места и «свозить» крестьян к себе от других помещиков или из свободных еще деревень.

Набег крымских татар в 1571 г. на Каширский уезд привел его поистине к бедственному положению. Из всех поместий уезда 48, или 8,4%, совершенно опустели. Особенно пострадали мелкие поместья. Среди них количество опустошенных достигло 15,8%.

¹ Четверть — мера земельной площади, в разные времена и в разных частях Московского государства менявшаяся по размерам. В среднем же она составляла полдесyatины (в метрическом исчислении около 5,5 тыс. м²). — *Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. научн. ред.*

Часть помещиков лишилась всех крестьян, сохранив лишь двор помещика или двор людской.

К концу XVI в. (по писцовым книгам в 1578 г.) площадь Каширского уезда составляла около 3000 квадратных верст; в нем числилось более 600 сел, селец, деревень, слободок, починков, погостов, селищ и более 135 пустошей. В поселениях уезда насчитывалось 546 дворов помещиков, дворы духовных лиц, 2589 дворов крестьянских и 239 дворов бобыльских¹. Землею владели 394 помещика и монастыря.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАШИРСКОГО КРАЯ В XVII в.

Власть феодалов крепко утвердилась в Русском государстве. Крестьянину не удалось отстоять свой труд и себя от крепостной зависимости. Земля в каждом имении подразделялась на барскую и крестьянскую. Свою землю крестьянин обрабатывал собственной лошадыю и орудиями труда. Но этими же орудиями он обрабатывал и барскую землю. В этот период крестьянина окончательно лишили права перехода к другому владельцу. Крестьянин по-прежнему вел натуральное хозяйство. Гибель множества людей, разорения и почти непрерывные военные действия, вовлекавшие не только крестьян, но и служилых людей, вызвали глубокий кризис, охвативший к началу XVII в. весь край. По описи 1627 г. в Каширском уезде насчитывалось всего 1619 всех дворов, т. е. в два раза меньше, чем в 1578 г. Если в 1578 г. на одного помещика приходилось в среднем 6 крестьянских дворов, то в 1627 г. — всего 2–3 дома. Соответственно уменьшилось и крестьянское население.

В уезде в начале XVII в. 29,2% служилых людей перестали владеть землей. Более всего их выбыло из низшей и средней групп, хотя и высшая понесла ущерб. Количество землевладельцев, зарегистрированных по переписи 1627 г., уменьшилось на 26%, т. е. с 698 человек до 517.

В 1578 г. в уезде насчитывалось 224 помещичьих рода, а в 1627 г. их стало 150. Исчезли 102 помещичьи фамилии, новых прибавилось 28. Из исчезнувших фамилий 44 принадлежали к числу мелких землевладельцев, 44 — к средним и 14 — к крупным.

Крестьяне делились на крестьян светских феодалов, духовных феодалов и крестьян дворцовых (казенных). Крестьян светских феодалов числилось 23 367 человек, 5318 крестьянских дворов.

¹ Бобыли — во времена Московской Руси обозначение наиболее бедных крестьян, безлошадных, а порой даже бездворовых. Вплоть до начала XVIII в. они несли сокращенные повинности. В царствование Петра I они лишились своих льгот, после чего сама прослойка исчезла, а слово *бобыль* стало означать людей одиноких, бездетных, особенно же престарелых.

Крестьян духовных феодалов — 1514 человек и 355 дворов. Дворовых крестьян — 1980 человек при 692 дворах. Всего в уезде в 1678 г. проживали 27 861 крестьянин в 6356 дворах. На один двор приходилось 4–5 крестьян.

Во второй половине XVII в. резко увеличивается число разбойных дел в уезде: Каширский уезд был самым разбойным уездом из всех уездов Тульской губернии. Причина этого лежит в усилении крепостного права, в междоусобной борьбе дворян за земли и крестьян, в нежелании значительной части дворянства трудиться и заниматься улучшением своего хозяйства, в стремлении и желании обогатиться легким прибытком. С другой стороны, способствовала процветанию разбоя нищета, вызванная военными действиями, пожарами, разорениями, моровыми поветриями. Темные леса, малая населенность обширного по площади Каширского уезда, нерасторопность воевод и ратных людей — все это делало «разбойное дело» легким и почти безопасным. Разбойными делами занимались не только малопоместные и беспоместные дворяне, но и дворяне крупные. В них они втягивали своих холопов, «деловых людей» и крестьян. Немало разбою способствовали и злоупотребления местных воевод и губных старост¹. Попытки крестьян найти в них защиту остаются без ответа, а сами жалобщики подвергаются новому разорению. За взятки воеводы и губные старосты отпускали разбойников и воров и научали оговаривать невинных. В одном из документов об этом так сказано: «Дворяне со своими людьми и разбойники многих крестьян мучают, огнем жгут, вымучивают у них деньги от деревни по 10 рублей. Таким образом, крестьяне закладывают и себя, и свои деревни и откупаются от разбойников». В этот же период и появилась в Кашире поговорка: «Бесово да Руново пронеси, Бог здорово, а Сеньково и Баскач хоть кругом обскачь».

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО УЕЗДА В XVIII в. И НАЧАЛО ЕГО РАЗЛОЖЕНИЯ

Усиление крепостного права в конце XVII в. привело к увеличению числа побегов крестьян на юг России и еще дальше, в бескрайние степи — приволжские, прикаспийские, причерноморские. С другой стороны, своз крестьян помещиками из других губерний в каширские имения, вызванный барщинным ведением хозяйства помещиками, привел к значительному росту крестьянского населения. К началу XVIII в. число крестьян у светских феодалов увеличилось до 46 832 человек, а вместе с дворцовыми и духовными крестьянами достигло 50 846 человек, т. е. возросло почти вдвое.

¹ Губной староста — выборное должностное лицо, призванное вести розыск «лихих людей» и бороться с ними.

Тульская губерния, в состав которой вскоре вошел Каширский уезд, уже к середине XVIII в. становится наиболее крепостнической из всех губерний России. Крепостные крестьяне составляют в ней 86% ко всему населению губернии, причем подавляющее большинство крестьян — 91% находились на барщине. В 70–80-е гг. по числу помещичьих крестьян губерния занимала 1-е место в России, а по удельному весу крепостных занимала 2-е место, т. е. 68,9%, уступая только Смоленской губернии. Крестьянских дворов, в которых проживало 46 489 душ мужского пола, в уезде насчитывалось 8632, из общего числа крепостных душ 1305 человек относились к экономическим и 1402 крестьянина — к однодворческим¹. При всех селениях и пустошах пашенной земли было в уезде 212 474 десятины, 1370 саженных лугов, 9937 десятин неудобных земель. Среди землевладельцев 21 фамилия имела княжеский титул, 1 — графский, 347 дворянских семейств титула не имели. В уезде было 163 села и 257 деревень. Дворянам принадлежало 7 домов каменных и 413 — деревянных. Крестьянство целиком жило в деревянных домах.

К 70-м гг. XVIII в. получает развитие и к концу века становится ведущей экономической силой производство товарного хлеба в помещичьих хозяйствах, что явилось предвестником разложения феодально-крепостнической системы. Важным показателем развития товарного производства помещичьего хлеба служит удельный вес помещичьей запашки во всей пашне. Так, по Тульской губернии в среднем она составляет 33,4%, а в Каширском уезде 44,7%. Таким образом, каширский крестьянин нес наиболее тяжелую барщинную повинность из всех уездов губернии.

Существенный рост производства помещичьего хлеба на продажу, вызванный близостью московского рынка, вызвал усиление эксплуатации крестьян помещиками, ужесточил их отношение к крестьянам. В 1797 г. царю от крестьян с. Митина поступила коллективная жалоба, которую подписал крестьянин Герасим Ефимов. В ней говорилось: «От всего реченного имени крестьян поверенных помещик Ляхов всех поголовно на свою господскую работу гоняет даже до самой осени, а нам, крестьянам, нет никогда времени и обработать и на пропитание в год хлеба напахать».

Кашира и уезд в XVIII в., расположенные на пути дорог в Москву, Тулу, Коломну, Венев, Зарайск, Алексин, начинают подниматься как торговый город и уезд, находящиеся в центре местной и московской торговли.

По межевой карте уезда в 1774 г. в уезде числилось: одна слобода, 148 сел, 187 селец, 205 деревень и 51 876 душ мужского

¹ Экономическими назывались крестьяне, прежде принадлежавшие монастырям и высшим церковным иерархам. После секуляризации церковных владений при Екатерине II они перешли в ведение государства. Однодворческие — принадлежавшие однодворцам, которые хотя также попали в число податных сословий, но право владения крепостными сохранили.

пола. Владения помещиков нередко разрастаются в крупные села, в которых появляется избыточное население, способное обеспечить необходимой рабочей силой мануфактуры, которых, правда, в уезде еще не было. Едва ли не единственным видом промышленных предприятий можно считать тогда водяные мельницы. Их было немало. Вот данные о числе плотин на речках уезда: 2 — на р. Лопасне, 6 — на р. Скниге, 9 — на р. Беспуте, 1 — на р. Любиж, 1 — на р. Бледейке, 2 — на р. Незнани, 5 — на р. Смедве, 2 — на р. Апрани (Опрани), 1 — на р. Городне, 2 — на р. Омутне, 6 — на р. Вошани, 3 — на р. Зыбинке, 4 — на р. Мордвес, 2 — на р. Осстр.

По Указу Петра I 1708 г. «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» г. Кашира с уездом вошли в состав Московской губернии.

Екатерина II в 1777 г. значительно уменьшила размеры губерний, установив еще деление на наместничества, в состав которых входило по нескольку губерний. Так было образовано Тульское наместничество в составе 12 уездов. Каширский уезд был выведен из состава губернии Московской и введен в состав Тульского наместничества, а с 1796 г. стал относиться к Тульской губернии.

При передаче от Москвы к Туле уезд сильно уменьшился; часть селений передали Алексинскому, Тульскому, Веневскому уездам и уездам Рязанской губернии, а 5 тысяч человек (бывший Туров стан) — Московской губернии.

В итоге, занимая теперь северо-восточную часть Тульской губернии, Каширский уезд стал одним из самых отдаленных от Тулы и приобрел печальную известность в качестве одного из самых неплодородных уездов этой черноземной губернии и наряду с Алексинским — с самым нищим крестьянским хозяйством и самым высоким процентом крестьян, занимающихся отхожими промыслами. Известный ученый-агроном и писатель А. Т. Болотов отмечал: «Крестьян в здешнем уезде бедных больше, нежели довольных. Хороший урожай в Каширском уезде весьма редок: напротив того, недороду очень часто случается. Причина тому — худоба земли, которая во всем уезде почти одинаковая. Около Оки она лучше, но ее взяли помещики. В здешнем уезде сеется из озимых хлебов больше ржи, а из яровых — овса. Оба сии хлеба подвержены здесь частым недородам, и недостаток в них нередко встречается. Крестьянину достает его по большей части до нового хлеба, а иногда за недостатком его крестьянин покупает его в соседнем уезде. Закабаленный крестьянин остро нуждается в деньгах, и поэтому тотчас же его продает после жатвы.

Крестьяне в самых беднейших хижинах личного скота мало имеют. Помещики забрали себе лучшие покосы вдоль Оки. Земли крестьян лежат не вместе, а в разных местах и от дворов на дальнем расстоянии. Обработка земли плохая, земля не пашется и не удобряется хорошо. Это не от плохого радения, а от беднос-

ти мужика, из которых многие имеют одну или две лошади. С нужною своею землею вспахать могут, а времени ее вспахать нет или семян нет. Надо на помещика отработывать. Отсюда земли пустыми оставляются и приходят в большую бедность. Орудия крестьян — соха, борода, грабли, косы, цеп. Картофель не сажают и пользы от него еще не знают, хотя отдельные помещики в городах начинают его сажать».

Крестьянин большую часть своего времени тратил на обработку помещичьей земли и меньше времени — на обработку своей земли.

Низкое плодородие почвы, нерентабельность хозяйств возмещались выгодным положением уезда в непосредственной близости от московского рынка. А. Т. Болотов писал: «Почвы Каширского уезда благоприятны для пшеницы», и «сеют ее наиболее помещики на своих землях», и торгуют ею в Москве, и «посылают наиболее пшеницы, гороха и крупы». И далее Болотов спрашивает: «Нет ли пустых мест, низкопотребляемых ни на пашню, ни на травы?» И отвечает: «Почти нет, разве в некоторых местах малыми частями, и те брошенные за удобу земли и за бесплодие». Некоторые передовые помещики искали выход в рационализации барщинного хозяйства в рамках крепостного права, как, например, сам А. Т. Болотов, применявший в своем имении самые передовые по тем временам достижения земледельческой науки, значительная часть которых относится к числу его собственных открытий.

Однако в целом к концу XVIII в. товарное помещичье хозяйство, пережив свой расцвет, подошло к кризису. Многие крепостники не способны были развивать свое хозяйство и своими нравами приближали его разложение.

Так, известный русский писатель-просветитель, книгоиздатель и журналист Н. И. Новиков в своем журнале «Трутенъ» от 11 августа 1769 г. опубликовал статью поэта и драматурга А. П. Сумарокова о проделках некоего каширского дворянина. «В нашем уезде есть дворянин: он имеет за собою три тысячи душ, получает 6 тысяч рублей годового дохода и живет так, как научил его покойный родитель. В селе, где он живет, церковь деревянная, построенная его прадедом по возвращении из похода. Дом господский дедушка его построил, было, на время, но они в нем так обжились, что нового и по сие время не построили, ибо батюшка сего дворянина отягощен был делами, а именно: пил, ел и спал, а сынок к построению не имел охоты, он вместо того упражняется в весьма полезных делах для пользы земных обитателей, ибо он изыскивает, может ли боец-гусь победить в поединке лебедя, ради чего выписывает из Арзамаса самых славных гусей и платит за них по 20–30 и по 50 рублей за каждого, имеет бойцов-петухов. Содержит великое число псовой охоты и ежегодно положенный за него соседями за помятие их хлеба оброк платит бездоимочно. Ездит на ярмарки верст за 200 весьма великолепно, а именно: сам

в четверместном дедовском берлине в 10 лошадей и еще 12 колясок, запряженных 4–6 лошадьми, исключая повозок и фур с палатками. Свиту его составляют люди весьма отборные, в 4 колясках сидит по два шута, в 3 по два дурака, а в берлине — он да священник — его духовный наставник, в прочих же его экипажах — собаки, гуси, петухи-бойцы. Дворянин сей говорит, что из всей его фамилии разумнее его не было. Может быть, это и правда, ибо дворянин наш врать не охотник».

А. Т. Болотов рассказывает, до каких пределов падения дошел другой каширский помещик, Головин, когда-то посылавшийся Петром I за границу. Отпущенный в деревню, он зачудил в одиночестве. Каждый день к нему должны были являться его «сановники»: староста, приказчик, дворецкий, ключник — и каждый обязан был ему доносить одними и теми же словами: «Всю ночь, государь наш, вокруг всего вашего барского дома ходили, в колодушки стучали, в трещотки трещали, в ясак звенели, в доску гремели, в рожок, государь, по очереди трубили, и все четверо между собою говорили: ночные птицы не летали, страшным голосом не кричали, молодых господ не пугали и барской замазки не клевали, на крыши не садились и на чердаке не возились. Во всех деревнях все состоит благополучно и здорово, четвероногие животные пасутся, домашние птицы несутся, на земле трясеи не слышали и небесного явления не видали».

Усиление эксплуатации крепостных, все большее сокращение крестьянской пашни приводят к подрыву хозяйства каширского крестьянина. У подавляющего большинства крестьян уезда душевой надел равен в среднем 2,0–2,2 десятины в 3-х полях. Такое количество пашни является минимальным и едва позволяет прокормить семью, частые неурожаи доводили крестьянина до крайнего бедствия.

В истории нашего края можно найти немало примеров жестокости и произвола помещиков. Так, рассматривая дела Каширского суда, прокуратуры, военные и другие дела, можно заметить резкое увеличение числа дел, связанных с бегством крестьян от помещиков, бегством рекрутов от военной службы, попытками убийств помещиков и поджогов их имений, а также заметить увеличение продажи крестьян и продажи имений разорившихся владельцев.

Одной из причин, заставивших Екатерину II уменьшить большие петровские губернии, явилось крестьянское восстание под руководством Емельяна Ивановича Пугачева. Каширская канцелярия узнала об этом восстании 30 июня 1773 г., когда из Москвы каширскому воеводе было предписано проследить, нет ли в уезде сторонников Пугачева и нет ли сведений о восстании крестьян в Кашире.

Местные помещики решили организовать дворянский корпус из ополченцев-крестьян в количестве 700 человек, а казну отпра-

вить в Москву. В д. Щучье был отправлен чиновник с предписанием обязать местное население организовать оборону города, поставить в городе пикеты, посты, караулы, на улицах — завалы и рогатки. Всем жителям вменялось в обязанность находиться в состоянии полной боевой готовности к встрече войска Пугачева. В каждой слободе поставили по 100 вооруженных людей. Намечалось вооружить дворян, купцов, мещан, сотских, выборных и старост. Но крестьяне оказывали сопротивление мероприятиям каширских властей. Так, из д. Климово и Беззубово 15 крестьян были наказаны за то, что не давали ежедневно рапорты в Каширу о настроении жителей своих деревень. Крестьяне слободы Нижней отказались дать добровольцев в корпус. А в ряде случаев они поднимались на борьбу против помещиков. Например, волнения произошли в имении помещика Т. И. Пущина, который доводил крестьян до отчаяния своими истязаниями, за что, решив его убить, под видом разбойников напали на барский дом человек двадцать крестьян. Помещик подал на них жалобу. Позднее многие из нападавших были пойманы и казнены.

Управляющий принадлежавшей самой императрице Киясовской волости, упоминавшийся уже выше писатель и ученый А. Т. Болотов, которому было поручено организовать добровольцев в корпус, описывает такой случай. В 20 верстах от Каширы он, произнося напутственную речь перед ополченцами, отправлявшимися на борьбу против Пугачева, обратился к самому бойкому из них: «Вот этому как не драться, он один десятерых может убить». Здоровенный дегина в ответ на его слова сказал: «Да, стал бы я бить свою братию. Вот разве вас, бояр, так готов буду десятерых посадить на свое копьё». Болотов вспоминает и другие случаи явного сочувствия крестьян восстанию Пугачева.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ КАШИРСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Уникальнейшее произведение — «Повесть пахринской деревни Камкино», непосредственно связанное с Каширским уездом, сохранилось в фонде известного историка И. Е. Забелина. Эта первая в России «крестьянская повесть» — к великому сожалению, автор ее неизвестен — представляет значительный интерес, так как резко отличается от всей повествовательной литературы XVIII в. своей чисто крестьянской тематикой. Ее сюжет тесно связан, как принято считать, с эпизодом из местной жизни каширских крестьян.

Деревня Камкино, названная в честь героя повести, и ныне стоит на берегу р. Пахры в 4 км от ст. Ленинская, вблизи подмосковного с. Яма.

В Москве в 1770-х гг. Н. И. Новиков встретился с писателем и ученым, одним из основателей агрономической науки, писателем-мемуаристом, предки которого исстари обосновались на каширской земле, Андреем Тимофеевичем Болотовым (1738–1833). Н. И. Новиков имел в Москве типографию, где издавал газету «Московские ведомости». По предложению Новикова Болотов согласился ежемесячно готовить журнал для сельских хозяев под названием «Экономический магазин» и затем регулярно посылал в Москву свои статьи на агрономические темы Н. И. Новикову, которые, собственно, и составляли весь журнал — вплоть до закрытия типографии Н.И. Новикова в 1792 г.

Мелкопоместный дворянин А.Т. Болотов унаследовал от предков имение в д. Дворениново (пишут и Дворяниново). При императрице Елизавете Петровне, будучи молодым офицером, он участвовал в войне России с Пруссией. Выйдя в отставку в чине капитана, поселился в Дворенинове и прожил там большую часть своей долгой жизни, занимаясь научной и писательской деятельностью. По возвращении из Пруссии, где в то время уже широко возделывался еще мало известным русским людям картофель, Болотов первым в Каширском уезде стал проводить опыты по его выращиванию. Вторым хлебом для каширян картофель стал, однако, лишь после голода 1839–1840 гг. Болотов был также выдающимся садоводом: ему принадлежит описание более 600 сортов яблонь, груш и других садовых растений. В своих трудах ученый подробно описал земли Каширского края и жизнь каширских крестьян. Прославившийся учеными трудами в области земледелия и своим умением хозяйствовать рачительно и успешно, Болотов был приглашен управлять владениями императрицы Екатерины II в Киясовской волости Московской губернии, а в 1776–1797 гг. он управлял дворцовой Богородицкой волостью. В Богородицке он организовал крестьянскую школу и разбил один из первых в России пейзажных парков — полную противоположность регулярным паркам, в котором деревья растут свободно и образуют строго продуманный пейзаж. Позднее этим парком, ставшим владением графов Бобринских, восхищался Лев Толстой, описавший его в романе «Анна Каренина» как усадьбу Вронского.

Широкой известностью сочинения Болотова пользовались еще при его жизни. Но поистине громкую славу его имени принесли изданные посмертно записки «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». В записках Болотов не выходит за рамки крепостнического мировоззрения своего времени, но он беспристрастно излагает историю собственных предков, обстоятельства своей жизни и жизни окружающего общества, описывает как положительные стороны, так и всякого рода злоупотребления и неурядицы. Болотов оставил потомкам богатый материал о быте дворян второй половины XVIII в.

С Каширою связано имя опытного переводчика, плодовитого писателя и поэта Василия Михайловича Протопопова (1770–1810). В конце 1780-х гг. Н. И. Новиков привлек В. М. Протопопова к литературному сотрудничеству. Протопопов являлся членом организованного и руководимого Новиковым «Дружеского ученого общества», занимавшегося переводом, изданием и распространением книг. Н. И. Новиков издал книгу В. М. Протопопова «Рассуждение о вычищении, удобрении и обогащении российского языка». В 1792 г. Екатерина II за издание «зловредных книг» бросила Новикова в крепость, а через год в Москве были публично сожжены выпущенные им книги, в число которых попали и сочинения В. М. Протопопова. За соучастие в делах Новикова В. М. Протопопов был сослан в Коломну, а затем в Каширу, где нанялся работать учителем в семье одного каширского богача. В 1796 г. Протопопов занимается переводом сочинений Руссо, переводит трагедию Гесснера «Авелева смерть», которая попала в число запрещенных книг. Вскоре Протопопова перевели в Серпухов. Уезжая из Каширы 27 мая 1796 г., он писал: «Чувствительно сожалею о Кашире».

С каширской землей связано и имя известного писателя Александра Петровича Сумарокова (1717–1777), по словам П. А. Вяземского, «писателя-бойца». За свой резкий и острый язык и неуживчивый нрав он был сослан Екатериной II в каширскую деревню, где, несмотря на опалу, продолжал сотрудничать в сатирических журналах Н. И. Новикова. Царский двор не мог ему простить его афоризм: «Честь наша не в титулах состоит. Тот ситятельный, кто сердцем и разумом сияет!» И как бы в доказательство его истинности он в своей статье в журнале «Трутень» (август 1769 г.) пишет о неблагоприятном поведении одного богатого каширского помещика, имевшего 3000 душ крепостных (выше мы уже приводили выдержки из нее). Каширский период был особенно плодотворным у писателя, который в своем творчестве использовал едва ли не все известные тогда поэтические жанры: оды, стихи, эклоги (стихи пастушеского жанра), идиллии, басни, сатиры, пародии. Перу Сумарокова принадлежат также пользовавшиеся немалым успехом драматические произведения — трагедии и комедии.

Имя Панкратия Платоновича Сумарокова (1765–1814), поэта и журналиста, внучатого племянника Александра Петровича, также связано с Каширским краем. Находясь в ссылке в Тобольске, П. П. Сумароков многое сделал для распространения издательского дела в Западной Сибири. В Тобольске Сумароков выпускает журнал «Иртыш». В 1802 г., возвратясь из ссылки, он поселился в д. Кунеевке Каширского уезда, где написал книгу «История безвестного сельца», в которой показывает быт дворян д. Дубки Каширского уезда в XVI–XVII вв.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УЕЗДЕ В XVIII в.

Наиболее ранние сведения об открытии народных школ относятся к середине XVIII в. и касаются школы «конноховых детей» при конном заводе с. Богородицкого. Эта школа была основана в 1745 г., а прекратила она свое существование в 1768 г.

В Каширском уезде настоящих школ для крестьянских детей, т. е. школ с правильно организованной системой обучения крестьянских детей, тогда не было, но в каждом большом селении детей обучали на дому отставные солдаты, пономари, дьячки, грамотные крестьяне. Они же писали по просьбе крестьян жалобы царю и в Каширу городскому начальству.

Отставные солдаты и пономари брали на обучение 2–3 детей и обучали их писать, читать, считать. Обучение велось по Псалтырю, Евангелию, Часослову. Оно мало отличалось от традиционного, существовавшего задолго до петровских времен.

ХРАМЫ XVIII в. В КАШИРСКИХ СЕЛАХ

На заре XX в. известный художник-искусствовед И. Грабарь, оценивая искусство России предшествующих веков как великое, особо выделяет в нем архитектуру, называет Россию страной зодчих и говорит о «совершенно исключительной архитектурности русского народа».

Получив вместе с христианством из Византии и своих первых зодчих, Русь уже в начале XII в. доказала, что сумела обходиться без византийцев: летопись сохранила имя русского зодчего Петра, создавшего величественный собор Юрьева монастыря в Новгороде; по всем городам и весям строились самобытные храмы и развивалась гражданская архитектура, возводились помещичьи усадьбы. На территории Каширского уезда, к сожалению, время не сохранило всего множества храмов, строившихся в разные годы по мере освоения края. Деревянные и каменные церковные храмы строились в основном крепостными крестьянами, стараниями дворян и духовенства. Известны следующие сельские храмы XVIII в.: церковь Богородицы, построенная в 1764 г. в с. Колтове по инициативе бригадирши Григорьевой; Казанская церковь в с. Тараскове, построенная в 1785 г. Дмитрием Колтовским; ряд других церквей, построенных в с. Пятница в 1785 г., в с. Баскачи в 1752 г., в с. Рунове в 1746 г., в с. Рождествене в 1768., в с. Грабченки в 1745., в с. Дудылове в 1777 г., в с. Барабанове в 1772 г. помещиком Павловым, в с. Богатищеве-Подлесном в 1794 г. генерал-майором Скорняковым, в с. Растовцы в 1780 г. помещицей Натальиной.

КАШИРСКИЙ УЕЗД В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 г.

В 1812 г. армия Наполеона Бонапарта вторглась в Россию. Началась Отечественная война русского народа против иноземных захватчиков. Непосредственно начавшаяся война не затронула Каширский уезд, но уже 30 августа на территории Тульской губернии, включая и Каширский уезд, началось движение за создание ополчения «из верных сынов России». Почин создания ополчения положен в Черном уезде Д. Н. Чебышевым, который сам выставил 25 ополченцев. Из предосторожности это ополчение объявлялось как подкрепление регулярной армии М. И. Кутузова и для дальнейшей охраны Отечества. Эта инициатива была поддержана и каширцами. Каширяне капитан Лунин и прапорщик Николай Тургенев добровольно выставили ополченцев.

Из д. Красной Пахры 11 сентября 1812 г. М. И. Кутузов пишет: «Армия находится ныне на Старой Калужской дороге, положением своим прикрывая Тулу, Каширу, Орел».

К 18 сентября 1812 г. ополчение уже сформировалось по приказу Главнокомандующего армией Кутузова и выступило на защиту границ Тульской губернии. В ополчении насчитывалось 15 000 ратников, составивших 2 конных полка, 1 конно-артиллерийскую роту, 1 егерский полк и 4 пехотных полка. Начальником ополчения назначен Богданов.

В военных действиях под Москвой ополчение участия не принимало. Оно подключилось к военным действиям позднее и участвовало в осаде Данцига, а 1-й конный полк участвовал во взятии Парижа. В разгроме армии Наполеона принимал участие и 144-й Каширский (Камчатский) полк, сформированный еще в 1806 г. и называвшийся Камчатским мушкетерским полком, но затем переименованный в 144-й Каширский пехотный полк. За блестящие победы над французами 14 января 1814 г. при г. Бриен-ле-Шато и 20 января при Ла-Ротьер полк был награжден двумя серебряными трубами, а за всю кампанию 1812–1815 гг. — Георгиевским знаменем.

В боевых сражениях с Наполеоном участвовали и каширяне. Так, владелец с. Злобина П. Д. Иванчин-Писарев в возрасте 18 лет вступил в народное ополчение и отличился при селе Чирикове. Фельдмаршал Кутузов в кратком донесении доложил императору о его подвиге. Храбрым офицером проявил себя в войне 1812 г. владелец с. Сенькова Михаил Сергеевич Лунин. Его младший брат Никита был смертельно ранен при Аустерлице. (Потомок Михаила Лунина М. С. Лунин будет в числе первых строителей Каширской электростанции и удостоится в числе 102 строителей «Каширстроя» высокой правительственной награды.) Владелец с. Якимовского М. Ф. Орлов начал войну 1812 г. в чине штабс-рот-

мистра, а закончил в чине генерал-майора, имея русские и иностранные ордена. Самым дорогим орденом для него был орден Св. Георгия 4-й степени за участие в освобождении г. Вереи Московской губернии. Владелец с. Сетка А. А. Писарев стал героем Отечественной войны, генерал-лейтенантом. М. М. Нарышкин, отец которого владел каширским с. Гнилуши, участвовал в заграничных походах 1813 г. и за заслуги был произведен в полковники. Многие каширяне отличились в сражениях при Смоленске, Малоярославце, Бородине, Тарутине, в заграничных походах последующих годов; раненные находились на излечении в Аливском, Мстиславском, Виленском, Ковенском и других лазаретах; умерли от ран «исключенные в 1812–1814 гг. из именных списков Тульского военного ополчения»: старослужащий урядник из с. Рунова Степан Аверьянов, рядовой Старокопытов из селы Черная Слобода; из-за «больших ран» переправлены в тыл армии богатищевец Трофим Авлов и его брат Петр Авлов... Но продолжали биться с неприятелем Степан Ефимов из Стародуба, Иван Михайлов из Барабанова, Иван Овсянников из Лукьянова, Иван Астрецов из Асовки и многие другие каширяне.

Не стояли в стороне в 1812 г. и власти г. Каширы. Так, 25 января каширский городничий «употребил старание ко внушению жителям на пожертвование вещей, нужных для военного употребления», а 31 июля 1812 г. каширский предводитель дворянства просил городничего «о собрании провианта с душ, числящихся по городу за господами владельцами, а именно: с каждой души муки по 4 гарнца¹, из оной четвертая часть сухарями, круп три осьмых гарнца и овса пять гарнцев с четвертью», что и было вскоре доставлено в Калугу 22 августа 1812 г. В связи с этим тульским губернатором было дано предписание: «Посредством городского головы внудить каширское купечество и мещанство к скорейшему внесению пожертвований ими для внутреннего ополчения суммы».

Фельдмаршал Кутузов 13 сентября каширскому городничему предписывал «употребить деятельность, дабы каширская градская дума в течение семи дней изготовила 1250 пар подков и на каждую пару по 19 гвоздей», которые 10 октября были отправлены в Тулу. Далее 3 октября Кутузов повелел «употребить возможную настоятельность» для изготовления 1300 пар солдатских сапог, но, к сожалению, «за неимением в то время в городе мастеровых и весьма малым количеством товаров сапог выставлено не было». Однако от 6 ноября снова было предписано: «Употребить деятельность, дабы градская дума в течение семи дней, собрав 2000 пудов сена, отправила в главную армию в село Тарутино...» Хотя военные действия происходили далеко от Каширы и уезда, были приняты все необходимые меры для возможного отражения фран-

¹ Гарнец — старинная русская мера объема сыпучих тел, в метрическом исчислении 3,3 литра.

цузских мародеров и разъездных пикетов. Под надзором городского хранилось «разного оружия: шпаг — 60, тесаков — 45, сабель — 40, пик железных — 1632, ружей со штыками — 2». Уездное начальство сообщало: «При вступлении неприятеля в Москву в Каширском уезде было спокойно, и во все время в оном схвачено было пять французских мародеров».

К мерам, принимаемым для соблюдения спокойствия, можно отнести увеличение количества членов земского суда, «разбор иностранцев», проживающих в Кашире, очистку левого берега от лодок и перевозов и установку на переправах круглосучных постов. Когда обнаружилось, что каширский помещик Федор Воронин и удельный крестьянин Петр Андреев имели у себя французские прокламации, их по решению М. И. Кутузова подвергли заключению: они были «выдержаны шесть месяцев в тюрьме...», что видно из реестров 10 августа 1812 г.

Каширскому уезду с 30 990 душ мужского пола пришлось выставить 1110 пеших ратников и 169 лошадей, и оставшиеся ратники вносили «с души по два рубля, а на провиант и фураж оным с души вместо сена и полтора гарнца овса — 29 копеек; кроме того, с каждой души собрано по полчетвертику¹ ржи, по три восьмых четверика круп...» Сбор провианта и денег уездные власти проводили, «не отвергая добровольных пожертвований».

Сверх сего, согласно распоряжению М. И. Кутузова, Каширский уезд выставил 600 пар подков, выдал «проходившим партиям и командам под квитанции провианта и фуража на 3992 рубля 33 копейки, доставил для армии полушубки», на корм казенным волам солому для отвозу к армии. «Провианта и фуража велено было нарядить с 25 душ по подводе, сколько же взято проходящими командами подвод — того исчислить невозможно, ибо из дел видно, что команды сии, минуя земский суд, сами забирали подводы, заготавливаемые для других потребностей...»

Как видим, каширяне не стояли в стороне от международных событий. Они вносили, как и всегда, свой посильный вклад в дела государственные.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В ДВИЖЕНИИ ДЕКАБРИСТОВ

Среди членов тайных обществ декабристов находились и некоторые каширяне.

Владелец с. Стародуба Николай Иванович Тургенев (1789–1871) после кампании 1812–1815 гг. вступает в «Союз благоденствия», а после его роспуска в 1821 г. становится членом Северного общества и вскоре примыкает к его руководящему ядру. Его

¹ Четверик заключал в себе 8 гарнцев (см. пред. стр.).

отец Иван Петрович Тургенев (1752–1807), известный масон, член новиковского «Дружеского ученого общества», директор Московского университета, сочувственно отнесся к судьбе Радищева, чем навлек неудовольствие Екатерины II и был вынужден уехать в Симбирскую губернию. Н. И. Тургенев был знаком со многими декабристами — К. Рылеевым, Н. Муравьевым, П. Каховским и др. В 1824 г. Тургенев уезжает лечиться за границу. В Северное общество входил и другой каширянин — владелец с. Сенькова, участник битвы при Аустерлице и войны 1812 г. полковник М. С. Лунин (1787–1845). Владелец с. Кончинки В. Н. Лихарев (1803–1840) проходил службу во 2-й армии, во время которой вступил в Южное общество. Участник войны 1812 г., генерал-майор, владелец с. Якимовского М. Ф. Орлов (1788–1842) вместе со своим другом М. А. Дмитриевым-Мамоновым создает тайное общество «Орден русских рыцарей», но оно не получило сколько-нибудь широкой поддержки. И тогда Орлов вступает в «Союз благоденствия», возглавляя Кишиневскую управу. В возрасте 19 лет в тайное общество был принят в 1821 г. Муравьевым владелец с. Башина князь Щербатов. Владелец небольшой деревеньки под Каширой С. Д. Нечаев, друг А. С. Пушкина, был единомышленником многих декабристов и активным членом «Союза благоденствия». Владелец с. Турова Д. А. Арцыбашев тоже был членом тайного общества. М. М. Нарышкин, отец которого владел с. Гнилуши, вступил в «Союз благоденствия», а затем — в Северное общество. Знакомы были с декабристами владельцы с. Злобина, Рудинка братья П. Д. и Н. Д. Иванчины-Писаревы, знавшие К. Ф. Рылеева, С. Е. Раича, А. А. Бестужева. Был близок к декабристам и владелец с. Сетка генерал-лейтенант А. А. Писарев.

Восстание декабристов в Петербурге и на Украине не увенчалось успехом, участники его предстали перед царским судом. Н. И. Тургеневу заочно был вынесен смертный приговор. Лишь в 1856 г. при новом царе он был амнистирован, а в 1857 г. получил разрешение вернуться на родину. Умер Тургенев на вилле Вербуа под Парижем в 1871 г. Великий русский писатель И. С. Тургенев писал после смерти Николая Ивановича: «Человек с сердцем мягким и нежным, он презирал слабость, дряблость, страх перед ответственностью. Грубость, неуважение к человеческой личности, жестокость возмущали его несказанно». (Тургенев-декабрист состоял в дальнем родстве с писателем.)

Владимира Николаевича Лихарева арестовали в начале января 1826 г. и приговорили к году каторги, а затем отправили на поселение в Тобольскую губернию; в 1837 г. он зачислен в действующую армию на Кавказ, где подружился с М. Ю. Лермонтовым. Как-то после боя под Валериком («река смерти») 10 июля 1840 г. два друга шли после боя и спорили о философии Канта и Гегеля. В этот момент горская пуля поразила Лихарева в спину. Здесь же, на месте боя, Лихарев был похоронен. М. Ю. Лермон-

тов, которому принадлежало с. Кропотово в Ефремовском уезде Тульской губернии, впоследствии написал стихотворение, посвященное этой битве, — «Валерик» (1840), правдиво говорящее о бедствиях войны.

Михаила Лунина после ареста посадили в Свеаборгскую крепость, а затем в кандалах отправили в Сибирь на каторжные работы. За свою книгу «Взгляд на русское тайное общество в 1816–1826 гг.», написанную им в Сибири, по указу царя Лунин был переведен в Акатуевскую тюрьму, известную своим жестоким режимом. Умер Лунин 3 декабря 1845 г.

После разгрома восстания на Сенатской площади был арестован и Михаил Федорович Орлов. Но он не был осужден, так как за него заступился его родной брат Алексей Федорович — будущий шеф жандармов, который и спас его от расправы. А. И. Герцен, лично знавший М. Ф. Орлова, писал о нем: «Бедный Орлов был похож на льва в клетке, везде стучался он в решетку, нигде не было ему ни простора, ни дела, а жажда деятельности его снедала... Лев был осужден праздно бродить между Арбатом и Басманной, не смея даже давать воли своему языку».

Служивший корнетом в кавалергардах, Д. А. Арцыбашев за участие в тайных обществах отправлен на Кавказ в действующую армию. Участвуя в Эрзерумском походе Паскевича, он заболел лихорадкой и умер в 1831 г.

Поручик князь Ф. А. Щербатов, уехавший на лечение за границу (в 1823 г.), в восстании не участвовал. Он вернулся в Россию в 1827 г., поселился в своем с. Башине и умер в том же году.

М. М. Нарышкин отбывал каторгу в Читинском остроге, куда в 1827 г. и последовала его жена, дочь героя войны 1812 г. генерала Коновницына. Затем Нарышкина отправляют на Кавказ в действующую армию, где он встречается с В. Н. Лихаревым, М. Ю. Лермонтовым в 1837 г. В 1844 г. Нарышкин выходит в отставку и поселяется под Тулою в с. Высоком, где, как и Н. И. Тургенев, открывает школу для крестьянских детей. Умер М. М. Нарышкин в 1863 г. и похоронен в Москве в Донском монастыре.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1828–1829 гг.

Покончив войну с Ираном, Николай I объявил войну Турции. В этой войне участвовал 144-й Каширский (Камчатский) пехотный полк. Солдаты и офицеры полка храбро сражались на поле боя, за что они были пожалованы командованием особым знаком на головном уборе с надписью: «За отличие». Участником этой войны был и каширский декабрист Д. А. Арцыбашев.

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАШИРСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. И ДВИЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН ПРОТИВ ПОМЕЩИКОВ

В сельской местности Каширского уезда продолжался кризис феодально-крепостнического хозяйства и зарождались товарно-денежные отношения.

Новшеством сельской жизни стало появление в деревне винокуренных и свеклосахарных заводов, которые помещики строили в целях получения наибольшей прибыли от своих хозяйств. В первой четверти XIX в. они заводили винокуренные заводы, а во второй — свеклосахарные, заставляя на них работать крепостных крестьян. Эти нововведения помещиков были очень обременительны для крестьян. Декабрист Н. И. Тургенев по этому поводу говорил, что крестьяне о заводах отзывались как о чуме.

В нашем уезде в 1827 г. в с. М. Редькине начала работать бумагопрядильная фабрика Карякиной с годовым оборотом в 1850 руб. Обслуживало это производство 29 рабочих. В с. Захарьине вступил в действие винокуренный завод с годовым оборотом в 16 586 руб., работало на нем 25 человек. Суконная фабрика была открыта в с. Б. Хорошове с годовым оборотом в 156 663 руб. Количество рабочих на фабрике достигало 325 человек. В с. Тараскове был открыт свеклосахарный завод, а в с. Мартемьянове — винокуренный, в с. Колтове — фабрика. На всех этих небольших предприятиях работали крепостные крестьяне.

Все большее распространение среди крестьян получала неземледельческая деятельность, в особенности ткачество на дому — производство миткаля, холстинок, лент. Заниматься неземледельческой деятельностью крестьянам было иногда выгоднее, чем работать на помещика. По этой причине деревня все более втягивалась в товарно-денежные отношения с рынком, разрушившие патриархальный быт. В уезде стало больше проводиться ярмарок, как, например, в с. Поповка (Борисоглебская), Козловка (Никольская), Игумнове (Пятницкая), Гритчине (Троицкая), Иванькове (Петровская), Богатищеве-Подлесном, Пятница и др. Товаров на ярмарки привозили на сумму от 1000 до 8550 руб., а продавали на сумму от 800 до 7000 руб.

Во второй четверти XIX в. значительное развитие получили смешанные повинности крестьян, т. е. кроме крестьян, находившихся либо на барщине, либо на оброке (именно последние вынуждены были заниматься неземледельческой деятельностью), многие несли и ту и другую повинность. Крестьян на барщине в уезде было 49%, на оброке — 17,6%, на оброке и на барщине — 33,4%. Смешанные повинности, как видим, получили большее распространение, чем оброчные.

В 1830–1831 гг. Каширский уезд охватил неурожай и эпидемия холеры. Помещики, не надеясь на прибыльность обычных способов ведения хозяйства, усиленно заводи́ли винокуренные и свеклосахарные заводы с крепостной рабочей силой, тем самым подры́вая основы сельского производства. В итоге и эти нововведения не способствовали улучшению положения дел в помещичьих хозяйствах. В первой половине XIX в. отмечено более 80 случаев неповиновения крестьян помещикам. Частый переход имения от одного владельца к другому, жестокость и произвол помещиков, уменьшение крестьянских наделов, тяжкая работа на помещичьей фабрике, недовольство крестьян старостами и бурмистрами, переселение крестьян в другие губернии или на высылки, отдача вне очереди в рекруты, слухи об освобождении от крепостной зависимости, перевод с оброка на барщину, злоупотребление властью вызвали волнения среди уездного крестьянства. В 1826–1857 гг. в Каширском уезде было 8 массовых волнений, в которых в общей сложности участвовало 1448 человек мужского пола. Из 8 волнений — 2 были подавлены военной силой.

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА КАШИРСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

На каширской земле издавна обитали целых три ветви дворянского рода Писаревых, давшего двух известных писателей. Предком их был выходец из Польши по прозвищу Писарь, приехавший на службу в Московское государство при великом князе Василии Васильевиче. От сыновей Писаря и пошли фамилии Скорняковы-Писаревы, Иванчины-Писаревы и Писаревы просто.

Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев, поэт первой половины XIX века, историк, ученый, родился в с. Злобине Каширского уезда в 1790 г., умер в 1849 г. Его отец выделил Николаю Дмитриевичу с. Рудинка того же уезда, а его брату Петру — с. Злобино. Подвиги брата Петра, участника войны 1812 г., Николай Дмитриевич воспел в своих стихах. Н. Д. Иванчин-Писарев был большим почитателем Карамзина. Он написал труд «Дух Карамзина, или Избранные мысли и чувствознания сего писателя». Отдельно вышли его «Отечественная галерея» и «Взгляд на старинную русскую поэзию». Его стихи, а также переводы в стихах «Чем богаты, тем и рады» и новейшие стихотворения печатались в «Вестнике Европы». Николай Дмитриевич составил частную картинную галерею. Оба брата были знакомы с известнейшими литераторами того времени — декабристами К. Ф. Рылеевым и князем А. П. Барятинским, с другом Пушкина князем П. А. Вяземским и с самим Пушкиным, а также его дядей, тоже поэтом В. Л. Пушкиным. Еще до реформы 1861 г. Петр Дмитриевич продал свою

землю злобинским крестьянам по неслыханно низкой цене. Он умер в с. Злобине и похоронен возле церкви рядом со своим отцом. Жители села и по сей день называют место, где жили братья, «Слободкой Писаревых».

Александр Александрович Писарев, герой войны 1812 г., генерал-лейтенант, владел с. Сетка. А. А. Писарев был почитателем Московского университета, членом Российской Академии. Им написаны такие произведения, как «Предметы для художников, избранные из российской истории...», «Военные письма и замечания, относящиеся к 1812», «История художественных исследований» и другие статьи и очерки. А. А. Писарев встречался и переписывался с декабристами и сочувствующими им — С. Д. Нечаевым, Ф. Н. Глинкой, Н. И. Кривцовым, И. П. Шиповым и с близкими ему по своему мировоззрению А. А. Закревским и Н. Д. Иванчиным-Писаревым. Вел он переписку и с А. С. Пушкиным.

Только что упомянутый Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860) жил неподалеку от Каширы. Роду Нечаевых исстари принадлежало знаменитое поле Куликово, где в 1380 г. произошла битва войска князя Дмитрия с полчищами хана Мамай. С. Д. Нечаев собирал все сведения о Куликовской битве и уже в 1820 г. подал мысль о сооружении памятника Дмитрию Донскому. Ему удалось завершить работу над основательным историческим исследованием о Куликовом поле. Он был пионером создания музея и памятника на поле славы земли Русской.

С д. Ореховкой Каширского уезда связана жизнь и деятельность замечательного писателя-историка и библиографа Михаила Дмитриевича Хмырова (1830–1872). Еще в 1848 г. во время службы в Петербурге прапорщиком Измайловского полка М. Д. Хмыров положил начало удивительному собранию — «Коллекции журнальных и газетных вырезок за 1755–1865 гг.», значение которого недооценить невозможно. Коллекция состояла из 1288 томов-папок, содержащих обширные сведения по истории, русской литературе, искусству, экономике, этнографии, фольклору, географии, медицине XVIII и начала XIX в. Это собрание послужило основанием библиотеки Государственного Исторического музея в Москве. М. Д. Хмыров начал печататься с 1859 г. Он опубликовал огромное количество статей и заметок, главным образом по истории России XVIII в.; в 1861 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана и целиком отдался собранию и пополнению «коллекции». После неудавшегося покушения Каракозова на Александра II в 1866 г. к Хмырову с обыском пришли жандармы, но компрометирующих материалов у него не нашли. Умер Михаил Дмитриевич в Ореховке и похоронен на Сытинском погосте. К сожалению, могила его не сохранилась.

В д. Дулебино Каширского уезда провел свои детские годы известный литератор-бытописатель Дмитрий Васильевич Григоро-

вич (1822–1899). Находясь на службе в Петербурге, он не забывал родной деревни. В рассказах и повестях «Бобыль», «Антон-Горемыка», «Мать и дочь», «Смедовская долина», «Пахарь», «Деревня», в романе «Рыбаки» писатель раскрыл быт крестьян Каширского уезда и показал природу края как своего рода слепок природы всего Подмосковья. В имении у него гостили писатели И. С. Тургенев и Ф. М. Достоевский.

С именем Федора Михайловича Достоевского (1821–1881) связана известная с 1578 г. д. Даровая. Здесь еще в детстве Достоевский мог наблюдать тяжелый крестьянский труд, беспросветную бедность, несправедливое, забитое крестьян окрестных деревень. Отец Достоевского, купивший д. Даровую в 1832 г., отнюдь не был мягкосердечным баринком. В 1839 г. его убили крестьяне в близлежащей д. Черемошне. Последний раз Ф. М. Достоевский посетил д. Даровую в 1877 г.

В «Дневнике писателя», в грандиозной эпопее «Братья Карамазовы» и других произведениях Достоевский использует многое из своих наблюдений за жизнью каширских крестьян и дворянского общества. Дочь писателя в своих воспоминаниях утверждает, что прототипом Федора Карамазова стал ее родной дед Михаил Андреевич Достоевский. Когда Карамазов рассказывает о помещике, затравившем собаками крестьянского мальчика, то он говорит о действительном случае: каширский помещик Норов затравил собаками ребенка, и его отец, крепостной крестьянин, даже не мог в те времена пожаловаться на помещика, совершившего преступление.

С каширской землей, правда косвенно, связано и имя Льва Николаевича Толстого, за младшим сыном которого была замужем старшая дочь помещика с. Тараскова В. П. Глебова Александра. Михаил Львович и его жена Александра подолгу жили у ее отца в с. Тараскове¹.

Литературная деятельность писателя-драматурга А. Н. Островского непосредственно соприкасалась с творчеством артиста Модеста Писарева, родившегося в 1844 г. в г. Кашире, откуда вскоре его мать переехала в Москву, где и прошло его детство. Рядом с гимназией, где учился Модест, жил генерал Ермолов, любивший в своем доме собирать детей и играть с ними. Модест часто навещал этот дом. Позднее М. Писарев познакомился с писателями А. С. Писемским, Н. А. Некрасовым и А. Н. Островским, с которыми его связала прочная и долгая дружба. Посвятив себя сценической деятельности, Модест Писарев стал в числе первых актеров, исполнявших на сцене роли в пьесах Островского. Например, роль Тишки в пьесе «Свои люди — сочтемся!». Занимаясь сценической деятельностью, Писарев не прерывает своих связей с

¹ В наше время в окрестностях с. Богословского снималась сцена охоты из кинофильма «Война и мир». Здесь же снимались кадры из фильма «Мертвые души» по повести Н. В. Гоголя. — В. А. Смирнов.

Каширой. В 1903 г. он покидает сцену. Скончался М. Писарев в Петербурге 30 сентября 1905 г. и похоронен рядом со своею женою артисткой П. А. Стрепетовой.

С. Притыкино Каширского уезда тесно связано с жизнью двух людей, известных в русской истории и литературе, — Романа Михайловича Медокса и Михаила Павловича Свободина. Более половины жизни «государственного преступника», каковым считали Медокса, прошло в казематах Шлиссельбургской и Петропавловской крепостей и «во глубине сибирских руд», где он отбывал ссылку вместе с декабристами. Притыкино — родовое имение Медоксов. Здесь постоянно жили его мать и братья — офицеры. Родившись в Притыкине и проведя здесь свои детские годы, Роман Медокс поступил «писарем при Каширской уездной полиции», а затем ушел на военную службу. В 1812 г. он похитил у своего начальника «предназначенные для прокормления ополченцев» 2000 рублей денег, пытаясь на них организовать «добровольное ополчение на Кавказе» по подложным документам, но был разоблачен и заключен в Шлиссельбургскую крепость, а оттуда переведен в Петропавловскую крепость, где в 1826 г. познакомился с декабристами. Помиланный и возвращенный из Сибири, Медокс поселился в Притыкине и переплылся с семьей декабриста А. П. Юшневского. В ответном послании от 24 ноября 1833 г. из Петровского завода Алексей Петрович Юшневский на конверте письма своей жены написал адрес: «Его благородию Роману Михайловичу Медоксу, Тульской губернии, Каширского уезда, в село Притыкино». В этом письме М. К. Юшневская, разделявшая с мужем все тяготы каторги и ссылки, писала: «От всей души поздравляю Вас, любезнейший Роман Михайлович, с прекращением Ваших страданий... Уведомьте меня, как прибыли Вы и как проводите время... С нетерпением будем ожидать известия от Вас... Будьте здоровы, счастливы и живите с милыми Вашими родителями в благополучии...» Но недолго пришлось жить в «благополучии» Роману Медоксу в Притыкине: после посещения Медоксом в с. Хворостянка «первого декабриста» В. Ф. Раевского, о чем узнал император, Николай I повелел заточить Медокса «на всю жизнь в крепость». Лишь после смерти ненавидевшего его монарха ему удалось выйти из заточения, после чего он снова едет к брату в Притыкино, где живет под надзором полиции до кончины своей 28 декабря 1859 г.

С Притыкином связана жизнь и Михаила Павловича Свободина, сына П. М. Свободина, артиста Александринского театра, друга А. П. Чехова, исполнявшего в пьесах Чехова роли Шабельского в «Иванове», Светловидова — в «Калхасе» и Ломова — в «Предложении»... В письме от 27 июля 1891 г. М. П. Свободин пишет А. П. Чехову: «Милый Антон Павлович! Недавно мне отец прислал письмо, из которого я узнал, что Вы в Алексин: спешу

написать Вам о своем житье-бытье. Живу я в Тульской губернии, Каширском уезде, сельце Притыкине. Премилый уголок — это Притыкино! Обладай я плещеевским пером, непременно воспел бы Притыкино, как Плещеев Луку. Как живете? Хорошо ли в Алексине? Понравилась ли Вы? Мне это было очень интересно знать, и я был бы очень рад, если бы Вы были так добры, написали мне. Прошу Вас поклониться Вашей семье. Папа Вам кланяется. М. Свободин». С деятельностью А. П. Чехова связано несколько селений Каширского уезда (Вихорна, Белопесочное и др.), где Чехов боролся с эпидемией холеры в 1893–1895 гг.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В УЕЗДЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Правильно организованного обучения в уезде крестьянских детей в то время не было. В Кашире в 1833 г. числилось одно светское учебное заведение с количеством 62 ученика (мальчиков). В сельской местности было несколько десятков (по одним данным — 79, по другим — 54) школ грамотности, где пономари, отставные солдаты и умевшие читать и писать крестьяне обучали на дому 1–3 и очень редко более учеников. Учили они письму, чтению и счету — без каких-либо программ, всецело по усмотрению учителя. По мере роста кризиса феодализма в России, усиления брожения среди крестьян, разорения многих семей и увеличения отходничества иные из помещиков стали понимать, что одними только репрессивными мерами свою власть над крестьянином не удержишь и что необходимо как-то привлечь их к себе, тем обеспечив свою будущность, другими средствами, например, организацией школ, больниц и другими благотворительными мерами.

В 1844 г. в Ямской слободе для обучения детей казенных (государственных) крестьян Министерством государственных имуществ была открыта школа. В то же время и также для казенных крестьян открылась школа в с. Балкове.

Школки грамотности существовали в Баскачах, Рунове, Богатищеве-Елишине, Восленке, Пятнице, Кокине, Дудылове, Грабченках, Таптыкове, Токареве, Яковском, Батькополье, Рождествене, Завалье, Растовцах, Барабанове, Гритчине, Тараскове, Колтове, Богатищеве-Подлесном, Злобине, Стародубе и других населенных пунктах уезда.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В первой половине XIX в. дело охраны здоровья низших слоев населения России находилось всецело в руках государства. Дворянско-бюрократическая государственная машина была приспособлена по преимуществу к удовлетворению судебно-полицейских потребностей. Она лишь в малой степени ставила перед собой лечебные и — в еще меньшей степени — оздоровительные цели. Судебно-медицинские функции возлагались на городских и уездных врачей, состоявших на службе в Министерстве внутренних дел. Лечебные функции осуществляли приказы общественного призрения, в ведении которых находились лечебные заведения, богадельни, воспитательные дома и богоугодные заведения.

В статистическом изображении городов и посадов Российской империи в 1825 г. по г. Кашире «богоугодное заведение» числится одно.

Медицина в приказах находилась на очень низком уровне и в основном обеспечивала низшие категории служилого и мещанского населения на случай их инвалидности. Следов существования приказа общественного призрения не сохранилось. До народа официальная медицина не доходила. Крестьяне лечились народными средствами или пользовались услугами знахарей. Это приводило к большой смертности среди населения, особенно возроставшей во время эпидемий.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В КРЫМСКОЙ ВОЙНЕ (1853–1856)

Война России с Турцией, Англией и Францией нанесла окончательный удар по крепостному праву в России; само правительство поняло необходимость его скорейшей отмены. Немало крестьян использовали ту войну для бегства на юг от помещиков под видом борьбы против «турок». В этой войне в г. Севастополе один из редутов крепости — Камчатский — защищал, как уже упоминалось выше, 144-й Каширский (Камчатский) пехотный полк. Солдаты и офицеры полка не только отразили десятки яростных атак противника, но и сами не раз ходили в контратаки. За мужество и отвагу полк был награжден вторым Георгиевским знаменем, которое в настоящий момент находится в музее г. Севастополя.

РЕФОРМА 1861 г. В КАШИРСКОМ УЕЗДЕ

В феврале 1861 г. царь Александр II подписал манифест об отмене крепостного права. На случай возникновения ожидаемых беспорядков в Каширский уезд, как и в соседние уезды, власти направили Екатеринбургский пехотный полк. Месторасположением одного из его батальонов была выбрана Кашира. В результате реформы каширские крестьяне получили в среднем 1,7 десятины земли на одну (мужскую) душу, обычно самой худшей земли по качеству. Себе помещики оставили 40% лучших земель и 82% лугов. Этими лугами и землями распоряжались 440 каширских дворян. На долю 6914 крестьянских дворов осталось 60% земли и 18% лугов. Причем крестьянам за землю полагалось заплатить выкуп.

Сразу крестьянам пришлось отдать 20% общей суммы выкупа, а остальные 80% они должны были в рассрочку уплатить государству. Таким образом, крестьянин, получив личную свободу, попал в тяжелую зависимость от государства и от помещика. Государственная стоимость одной десятины земли составляла в то время 20–23 рубля, но крестьянин платил помещику за нее 50–53 рубля.

От крепостной зависимости в Каширском уезде было освобождено 55 388 крепостных крестьян, 3975 дворовых людей, 21 волость и 341 общество. Кроме помещичьих крепостных, в уезде насчитывалось еще 6914 казенных крестьян различных наименований, находившихся под непосредственным управлением государства.

ПОМЕЩИЧЬЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ (1860–1880)

После реформы 1861 г. каширский помещик, привыкший распорядиться даровым трудом, не мог сразу переродиться из беспечного хозяина в хозяина рачительного. Помещики не научились ценить действительную стоимость земли, труда; многие из них не могли установить какой-либо рациональной системы хозяйства. Значительную часть выкупных ссуд, как и займы под залог имений, помещики промотали. Эти весьма немалые денежные средства так и не нашли своего применения в перестройке сельскохозяйственного производства. Участие в частных предприятиях отвлекло помещиков от земли. В уезде началось сокращение помещичьего землевладения. Земли поступали в руки того, кто имел капитал, кто мог по-хозяйски использовать его: купцам, крестьянам, мещанам, духовенству. Помещичья земельная собственность по Каширскому уезду в 1871–1883 гг. уменьшилась на 16 088 десятин, или на 20,83%.

Таким образом, владение землей теряет монопольно-сословный дворянский характер. В основе своей земля переходит из рук помещиков в руки купечества, представителей торгового капитала, и значительная часть — в руки зажиточного крестьянства. По Каширскому уезду с 1866 по 1875 г. из бывших земель дворян в земельное управление перешло 2523 десятины земли. Но из них в пользование крестьян поступила лишь 281 десятина земли, т. е. 11,1%. Эта земля практически вся перешла к двум хозяевам — крестьянину С. Е. Коновалову, купившему 125,5 десятины в д. Никулино, и Н. Ефимову, купившему 135 десятин.

К концу 80-х гг. в уезде пахотной земли было 67,9%, лугов выгонных — 16,2%, неудобных земель — 3,7% из общего количества земли 176 180 десятин. Наибольшее количество земли числилось за крестьянами — 83 198 десятин, которыми владели 75 034 человека крестьянского населения. В этот период в селе проживало 2014 человек не крестьянского населения. По другим же данным сельских жителей в уезде насчитывалось меньше — 70 692 человека.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

В 1865 г., когда в Каширском уезде было создано земское учреждение, то на первом же заседании был избран училищный совет из 3 человек. В состав совета входили гласный¹ П. П. Сумароков, каширский городничий И. П. Казаков и священник церкви с. Вележева.

В 1867 г. в уезде насчитывалось 79 школ, но училищный совет дал сведения в Московский учебный округ о 54 школах, а 25 признал «несуществующими», поскольку в них обучалось 1–2 человека. К 1868 г. училищный совет сократил количество школ до 48. В этих школах обучалось 540 мальчиков и 57 девочек. Было решено школою называть то учебное заведение, которое имеет хорошую комнату, десятка два учеников, более или менее грамотного преподавателя, остальные школы именовать школами грамотности и доводить их до звания школы постепенно.

Школ, которые отвечали бы более или менее таким требованиям, насчитывалось пять — Пушкинская, Большегрызловская, Большеруновская, Каргашинская и Любижская. В них обучалось 215 мальчиков и 23 девочки. В остальных 43 школах числилось 325 мальчиков и 34 девочки. Действительного обеспечения не имела ни одна школа, ни у одной не было твердого финансового основания.

¹ Гласный (от слова голосовать) — в дореволюционной России название выборных членов тех или иных земских собраний.

Деятельность Каширского земского управления за это время можно разбить на два периода.

Первый период охватывает время со дня образования земского управления до 1879 г. В этот период еще не было твердой линии по оказанию помощи школам, которые оставались, как мы уже упоминали, на попечении тех лиц и учреждений, которые их устраивали, земство же лишь помогало некоторым из них небольшими денежными субсидиями. Денежные пособия давались лишь тем школам, где было более или менее много учеников и имелось хоть сколько-нибудь пригодное помещение, без всякой заботы о правильной постановке обучения.

В 1879 г. инспектор народных училищ Щеглов представил управе доклад, в котором подвел итог 15-летней работы земства по народному просвещению. Итоги оказались плачевными. Более или менее правильно были организованы четыре училища. Остальные едва заслуживали названия школ грамотности. Земство обратило на это внимание и решило, что школа, чтобы называться таковою, должна отвечать следующим условиям: общества крестьян или частные лица должны принимать на себя обязанности по устройству школ, должны ремонтировать школьные здания, отапливать их, представлять освещение и содержать сторожа. Только в этом случае земство брало на себя обязательство предоставить школе учителя и выделять ей денежные субсидии. Школы, не соответствовавшие этим требованиям, переходили в число школ грамотности.

Во второй период деятельности (1879–1899) земства все усилия направляли на упрочение существующих школ и на открытие новых. В 1897 г. в уезде впервые провели учет детей и закрепление их за школами. В 1894 г. увеличилось количество школ, имевших библиотеки. Их стало 10, или 35,5% от всех школ. Всего книг в школах насчитывалось 1723, в среднем по 172 книги на библиотеку. Из них религиозных книг — 282, из беллетристики — 1005, по истории — 200, по гигиене — 22, по географии — 38, по естествознанию — 101, сельскому хозяйству — 51, по технике — 4, справочников — 5, разных — 15. Одна школа приходилась на 841 жителя уезда. Всего было переписано 3360 детей. На 100 учеников приходилось 34–37 девочек.

Кроме земских школ, в уезде работало 2 министерские школы со 157 учениками, 2 школы — частные, 12 — церковноприходских школ с 442 учениками и 34 школы грамотности с 696 учениками. Всего 85 школ с 2978 учащимися.

Введенные экзамены за каждый класс показали, что очень небольшое число мальчиков и тем более девочек смогли сдать экзамены. Прослойка девочек в школах уступала по численности мальчикам: еще крепко держалось мнение, что девочкам образование не нужно.

Уровень образования учителей продолжал оставаться очень низким: более или менее достаточную подготовку имели лишь 17 учителей из 34.

В 1897 г. каширским земством составлена первая школьная сеть уезда. Определены населенные пункты, где школы уже открыты и составлены списки детей, которые должны их посещать. Также было намечено, в каких населенных пунктах необходимо построить новые школы, чтобы разгрузить старые и дать возможность большинству детей посещать школу. Новые школы наметили открыть в 6 населенных пунктах. В том же году проходила перепись населения России. В ней участвовал учитель А. С. Борисов, которого наградили за это памятной медалью. А. С. Борисов происходил из крестьян, получил домашнее образование, в школах уезда работал с 1890 по 1945 г. Был первым учителем в Никулинской школе (1913) и в Барабановской школе (1890), затем до ухода на пенсию работал в Рудневской школе.

По переписи 1897 г. в уезде оказалось 50% неграмотных. Предстояла большая работа по ликвидации неграмотности у взрослых и детей.

КРЕСТЬЯНСКОЕ И ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО УЕЗДА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Если в 1862 г. в уезде на одного работающего крестьянина приходилось 4,5 десятины земли, то уже к 1890-м годам на одну душу крестьянского населения приходилось всего 1,7 десятины земли. Крестьяне арендовали у помещиков и иных лиц 9220 десятин земли. Аренда одной десятины к этому времени составляла в год от 3 до 6 руб. (в то время как 20 лет тому назад крестьяне не хотели платить помещице Фиалковской за десятину 2 руб., считая, что это очень дорого). Недоимок за ними числилось на 222 тыс. руб., и за три предшествующие года они увеличились на 80 тыс. руб. Малоземелье, высокая плата за аренду земли, низкие заработки на стороне не давали возможности крестьянину расплатиться с долгами. К 1899 г. стоимость одной десятины земли увеличилась до 37 руб.

По сравнению с 1862 г. к 1890 г. количество лошадей в уезде увеличилось с 17 050 до 22 000 голов, рогатого скота — с 12 690 до 21 700 голов и овец — с 31 500 до 40 000 голов. Но это общие цифры, куда входил скот зажиточных крестьян, купцов-скотоводов и конезаводчиков. У батрацкой, бедняцкой,

маломощносредняцкой части крестьян количество скота уменьшилось на 14 000 голов. Среди крестьян к 1899 г. число душ, стоявших на денежной повинности по уезду, составило 28 480 человек, а всего крестьянского населения в уезде числилось 75 034 человека.

К этому времени заметно выросло садоводство в уезде: у 1048 хозяев числилось 19 380 плодовых деревьев, а у 169 частных владельцев — 42 244 дерева, с которых собирали до 66 000 пудов плодов.

Количество дворянской земли в уезде составляло 61 033 десятины, купеческой земли — 9360, мещанской — 3697 и за духовными лицами — 10 354 десятины. Каширское дворянство вынуждено было продать в 1899 г. свыше 23 тысяч десятин своей земли представителям других сословий: купцам, мещанам, духовенству. Да и сами дворяне постепенно стали приспосабливаться к развивающимся капиталистическим отношениям и организовывать свои экономии с использованием наемной рабочей силы.

После отмены крепостного права в связи с малоземельем, избытком рабочей силы в крестьянской семье и другими причинами вновь распространилась неземледельческая деятельность крестьян. Об этом в губернском отчете за 1861 г. сказано так: «Жители совершенно почти всех, как помещичьих, так и казенных селений Каширского уезда, сверх хлебопашества занимаются... особыми промыслами, именно: в транзитном перевозе из степных мест разного хлеба и из Саратовской и Астраханской областей — рыбы, плотничьим мастерством, тканием бумажных изделий, получаемых из разных фабрик с хорошим успехом, за что получают хорошую плату и оною покрывают все необходимые хозяйственные нужды». Для крестьянской промышленности Каширского уезда характерным было ткачество, производство миткаля, холстинок и лент, но после реформы это производство прекратилось. Кроме селений Дубакина и Липицы в селениях Михайловка, Шипиловка и Мещерякове крестьяне «имели в своих домах станы, на которых семейства их ткали миткаль, получая основы от серпуховских купцов, и тем зарабатывали в осенние и зимние времена». Некоторые каширские крестьяне имели для этой цели и на домах заведения, чаще небольшие, а то и довольно многолюдные. Так, на 5 «полотновых заведений» Каширского уезда находилось до 450 рабочих.

В Каширском уезде был сильно развит кустарный промысел: плетение корзин можно было встретить во многих местах уезда; кроме корзин из ивы, корзины делались и из соломы, изготовлялись лукошки и домашние туески. В немалом количестве в уезде встречались овчинники и кожевники. Имелись и гончары, например, в Климовской волости. Среди крестьян было распространено также портняжничество, бочарный и штукатурный промысел,

а р. Ока, протекавшая по северной границе уезда, давала возможность прилегающим к ней селениям зарабатывать деньги на пристанях и судах.

Но особенно развились после реформы отхожие виды неземледельческой деятельности, которые начинались и при хорошем, и при плохом урожае и занимали промежуток с октября до начала весенних работ. Если в доме был один работник, то несколько дворов объединялись: половина уходила на заработки, а другая оставалась дома. Оставшиеся несли за отсутствующих все барщинные и домашние работы. Деньги, которые были заработаны ушедшими, делили поровну.

В Каширском уезде процент крестьян, уходящих на заработки, к 1890 г. достиг 30%, к 1900 г. он увеличился до 40%, а в 1910 г. составил 70%. Из крестьян, уходящих в город, формировался пролетариат. Если в 1864 г. на предприятиях уезда работало 379 рабочих, то к 1900 г. это число выросло до 800 человек. Каширские крестьяне уходили нередко на заработки в Москву, но еще чаще в Московскую губернию, уходили и в Петербург, и реже — на Восток: на Урал и в Сибирь. Еще меньшая часть искала заработка на юге и юго-востоке губернии.

Важным событием в уезде явилось завершение строительства и пуск в 1900 г. железнодорожной линии Павелец—Кашира—Москва. Через р. Оку был построен железнодорожный мост по проекту профессора Московского инженерного училища Проскурякова. Мост считался по тому времени образцом передовой инженерной мысли. На территории уезда пролегли две железнодорожные ветки: одна — на Павелец, другая — на Венев. На ст. Кашира работало паровозное депо, самое крупное предприятие уезда, ставшее ядром промышленного рабочего класса. Депо имело два паровозных здания и 25 стойл с мастерскими для малого ремонта паровозов, которых в депо насчитывалось 25 единиц. Появился также завод для изготовления бетонных и железобетонных изделий. Станция ежедневно в среднем принимала и отправляла 29 составов поездов. В 1910 г. через Каширу проследовало 502 тысячи пассажиров и 9168 пудов груза: мауфактуры, галантерея, железных изделий, хлеба, угля, дров, хлопка, шерсти, древесины, кирпича, камня. В 1908 г. Рязано-Уральская дорога разделилась на участки. Среди них числился и Каширский.

К началу века значительно выросла бумаготкацкая фабрика наследников Е. С. Карякиной в с. Редькине, где работало 780 рабочих. Им же принадлежала ситценабивная фабрика в с. Маслово с 73 рабочими.

В с. Кориново работал винокуренный завод № 19, основанный братьями Литвиновыми, в с. Мартемьянове — винокуренный завод № 28, открытый В. Г. Шмидтом, и в с. Бурцево — винокуренный завод К. С. Франке.

Развитие капиталистических отношений в городе и деревне привело к оттоку населения из деревни в город и к движению внутри уезда.

Совещание земских начальников Тульской губернии в 1899 г. признало экономический упадок крестьянского хозяйства Тульской губернии. К причинам такого упадка — как отмечалось на этом совещании — относились и малоземелье крестьян, и малая доходность наделных земель, и недостаток рабочего скота, который был распродан крестьянами, поскольку малоземелье не позволяло его содержать. Сказывались также и недостаток усовершенствованных земледельческих орудий труда, и неурожай последних лет, и низкие цены на хлеб. Совещание отмечало также и недостаток летних заработков, и дурные грунтовые дороги, и отсутствие доступа для крестьян к кредитам, и, наконец, падеж скота, грабобытие и конокрадство. Отрицательно сказывались на благосостоянии селян семейные разделы, недостаток рабочих рук в семье, небрежная обработка земли, равнодушие к общественным делам, расслоение деревни, развитие кулацких хозяйств и ростовщичество, частые переделы земли, слабое развитие культуры, отсутствие правильной организации отхожего промысла, круговая порука.

Причинами упадка бытового и нравственного порядка — что тоже отмечалось на совещании — являлись следующие: ослабление родительской власти, леность, пьянство, которое связано с увеличением числа питейных заведений и винокуренных заводов, уход крестьян в город на отхожие промыслы, неудовлетворенность реформой, не осуществившееся желание людей, долгое время пребывавших в нищете, жить лучше и т. д. Совещание сожалело, что над крестьянами нет того надзора, который был при крепостном праве. Этим оно как бы оплакивало прежние крепостнические порядки и не пыталось видеть причины упадка в новой системе полукрепостнического ведения хозяйства.

Признавая экономический упадок сельского хозяйства в Тульской губернии, а следовательно и в Каширском уезде, и видя главные причины этого в ослаблении власти помещиков над крестьянами, в ослаблении родительской власти в семье и т. д., земские начальники не хотели признать, что и в городах переехавшие туда крестьяне, став рабочими, не были довольны своим положением и поднимались на борьбу против фабрикантов и заводчиков. Стачечное движение в России, возникшее под влиянием знаменитой Морозовской стачки 1885 г. в Орехове-Зуеве, дошло и до Каширского уезда. Так, в 1891 г. в с. Малом Редькине, под влиянием стачечного движения 1885–1888 гг. в соседних с уездом Озерах, вспыхнула стачка рабочих на бумаготкацкой фабрике наследников Е. С. Карякиной. Стачка началась 24 сентября, когда рабочие фабрики предъявили администрации следующие требования:

1. Заработная плата у рабочих низкая, и ее надо повысить.
2. Цены на продукты в фабричной лавке очень высокие. Рабочие просят администрацию или сбавить цены на продукты до уровня цен в данной местности, или дозволить им брать продукты там, где они пожелают.
3. Не увольнять тех рабочих, кто не желает брать продукты в фабричной лавке.
4. Рабочие считают: налагаемые на них штрафы слишком высокие.
5. Их всех заставляют остатками с их стола кормить хозяйских свиней, тогда как они бы могли сами сбывать остатки на сторону рублей за 15 в месяц.
6. Приказчик обращается с ними грубо. Ругает неприличными словами не только мужчин, но и женщин. Рабочие требуют увольнения с фабрики приказчика.
7. Кроме того, рабочие доводили до сведения администрации, что пруд, из которого они берут воду для варки кушанья, бывает загрязнен, что спальни тесны и замужние пары помещаются вместе с холостыми мужчинами.

Рабочие фабрики бастовали по 27 сентября включительно, добиваясь от администрации выполнения своих требований. Администрация удовлетворила требования рабочих, правда, приказчика не уволили, а перевели в другое место. Администрация согласилась не высчитывать жалование у рабочих за 4 дня забастовки.

Крестьянское хозяйство все более и более приходило в упадок. Крестьянская наделная земля составляла к 1905 г. 47,1% всей хозяйственной площади, так что в среднем на один крестьянский двор приходилось 6,7 десятины земли, в то время как в собственности частных лиц было 49,1% хозяйственной площади, из которой дворянам принадлежало 61,6%, что в среднем на одного владельца давало 192 десятины. Купцам в это время принадлежало 12,8% хозяйственной площади — или на одного владельца в среднем 235,2 десятины земли. Кулацким крестьянским хозяйствам принадлежало 13,5% земли, или в среднем по 28,9 десятины земли на хозяйство. За различными учреждениями числилось 3,9% всей пахотной земли. Таким образом, крестьянский двор был самый малоземельный. Причем крестьянство преимущественно состояло из бедняцких и середняцких хозяйств и батраков. 30% крестьянских хозяйств не имели коров, а в 20% хозяйств не было лошадей. Отсюда и большой процент отходничества, а именно: если в 1897 г. число крестьян, уходящих на заработки, составило 21 тысячу человек, или 31%, то в 1901 г. оно достигло 27 300. Основная масса крестьян не имела средств на покупку машин, удобрений, семян.

С расслоением крестьянства кулаки в 1905 г. захватили 18,7% земли у крестьян. На 1000 дворов приходилось 11 плугов в среднем, притом владели ими кулаки.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

С введением в уезде земского самоуправления организация общественной медицины и санитарии переходит в руки земства, а государство оставляет у себя медицину судебную и санитарно-полицейскую, которая обслуживала судебные органы. В 1863 г. в г. Кашире находилась одна больница с 22 койками и одна богадельня. Все это наследство земство получило от приказа общественного призрения и первое время у себя в штатах не имело собственного врача и довольствовалось услугами одного врача правительственного.

Земство привлекло к работе по охране здоровья людей общественность, свежие силы, и это благоприятно отразилось на всех сферах жизни в лечебно-санитарных учреждениях. С самого возникновения земских учреждений подопечная им медицина непрерывно развивалась не только там, где были созданы хорошие экономические условия и имелись в наличии энергичные общественные силы, как, например, в Елифани, Богородицке. К сожалению, в то время Каширский уезд занимал одно из последних мест в Тульской губернии по степени развития своей общественной жизни и организации лечебно-санитарного дела. Вскоре по требованию населения земство пригласило на работу 2 врачей. Один из них заведовал амбулаторией в с. Поповка Захарьинской волости, а другой обслуживал г. Каширу, где открылись амбулатория, аптека и больница на 12 коек. Третью амбулаторию открыли в с. Каменка Раствовецкой волости. В западной части уезда из с. Поповка амбулаторию перевели в с. Захарьино, затем в Иваново и в 1898 г. в с. Башино. В 1897 г. открылся медицинский пункт в с. Немерине, но затем его перевели в с. Кончинки. К 1899 г. Каширский уезд делился на 4 врачебных участка: Городской — родильный — в радиусе действия 8–12 верст, Пурловский — 9–30 верст, Башинский — 10–35 верст и Кончинский — 10–25 верст. Площадь Городского участка — 120 квадратных верст, Пурловского — 450, Башинского — 600, Кончинского — 400 квадратных верст. Не получая помощи от губернского земства, уезд самостоятельно организовал фельдшерские пункты, которые должны состоять под ведением участковых врачей. Такие фельдшерские пункты были созданы в с. Жерновка, Мокром Коре, Федоровка. На этом и закончилась организация врачебных участков в Каширском уезде.

Спрос на медицинскую помощь в начале XX в. среди населения возрастал. Но, несмотря на все усилия земства, медицинская помощь населению развивалась медленно и слабо. Земству предстояло еще очень много сделать в этой области. Основными причинами слабой помощи населению были недостаток медицинских работников, отдаленность населения от города и отсутствие ме-

дицинских учреждений на местах. А созданные медицинские участки были малы и не оборудованы должным образом. Места для приема больных снаружи имели унылый вид, а внутри их было тесно, темно. Незначительный запас медикаментов хранился под сиденьями больных, в «ожидалках», в особых сундуках. В с. Редькине находилась фабричная больница всего на 20 коек. А в городской больнице штатных коек числилось 20, но больных бывало до 40 человек, что создавало большие неудобства для персонала. Такое же положение существовало и на Пурловском медпункте, где по штату предусматривалось 6 стационарных коек, а фактически их было 10.

Только в 1915 г. для городской больницы построили каменное здание, давшее возможность разместить там хирургическое и родильное отделения. В большинстве случаев из-за отсутствия коек в больнице роды врачам приходилось принимать на дому в неподходящих условиях, что дискредитировало акушерскую помощь и приводило к неблагоприятным последствиям для рожениц.

В случаях увеличения где-либо в уезде количества тех или иных заболеваний (желудочно-кишечных, кожных, инфекционных и органов дыхания) участковый персонал выезжал в деревни к больным и оказывал им помощь. Врач и фельдшер на месте осматривали больных, давали советы, но тем в основном дело и ограничивалось. Больному в основном приходилось довольствоваться лечением домашними способами и, как и прежде, обращаться к знахарям и знахаркам.

Возможности получения помощи в медицинских пунктах (например, в Пурловском или Кончинском), а также в городской больнице напрямую зависели от удаленности места проживания больных. Так, из близлежащих к городу Колтовской и Ямско-Слободской волостей за год обращалось в больницу от 85 до 137 человек, а из отдаленных Большегрызловской и Климовской волостей только от 4 до 6 человек. Поэтому возникла настоятельная необходимость приблизить к населению больничную и амбулаторную помощь, а также устроить в городской больнице заразный барак, так как уход за больными в бараке мог быть поставлен лучше, чем в крестьянской избе.

Количество зарегистрированных больных в уезде с каждым годом увеличивалось. За 8 месяцев 1908 г. оно составило 640, а к концу года увеличилось до 900 человек, среднее ежедневное число посещений медицинских учреждений составило 60, стоимость питания одного больного в городской больнице — 10 коп.

Всего в 1913 г. в уезде насчитывалось 5 врачей, 8 лекарских помощников (фельдшеров), 6 фельдшеров-акушеров, две больницы, четыре амбулатории.

Расходы на народное здравоохранение с 16 800 руб. в 1896 г. увеличились к 1913 г. до 39 436 руб., но еще требовалось многое сделать для налаживания медицинского обслуживания населения.

**ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.
РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ В УЕЗДЕ
В 1905–1907 гг.
РЕФОРМА П. А. СТОЛЫПИНА (1906–1911)
И ЕЕ ХОД В КАШИРСКОМ УЕЗДЕ.
УЕЗД В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

К концу XIX—началу XX в. развитие России привело к кризисным явлениям в области экономики, нравственности, культуры, быта.

Еще в 1874 г. на конференции в Берлине ведущие капиталистические страны потребовали от государств, которые не в состоянии были сами эксплуатировать свои ресурсы, предоставить это право ведущим странам в своих интересах.

Поначалу Россия недальновидно согласилась с требованием ведущих стран Европы и США о предоставлении их капиталистам эксплуатировать природные ресурсы страны в ущерб развитию русской промышленности.

Император Николай II, осознав совершенную ошибку, в 1905 г. издал два указа, установив золотой стандарт в российской валюте и ограничив вывоз ресурсов из России иностранными фирмами. Принятые меры способствовали подъему русской промышленности, но вызвали гнев в Западной Европе и США.

В 1911 г. США объявили России бойкот. На Западе началась неприкрытая травля царя и его режима. В итоге за попытку стать независимым от Запада Николай II получил две войны — японскую и Первую мировую, последняя из которых привела к крушению трона. В Вашингтоне по этому поводу ликовали. Их опасный противник пал, пошатнулось и ненавидимое всем западным миром Православие. Враги России всерьез пытались поставить ее на колени (то же происходит и сейчас).

Каширский уезд не стоял в стороне от всех событий начала XIX в. На ст. Кашира создавалась социал-демократическая группа. При ее активном участии рабочие каширского депо ст. Каширы участвовали во Всероссийской октябрьской политической стачке и Декабрьском вооруженном восстании в Москве в 1905 г.

Каширское крестьянство усилило свою борьбу против помещиков, начались поджоги усадеб, сараев, хлебов, в особенности в имениях, расположенных по речкам Б. и М. Смедве.

Крестьянское движение охватило все 12 уездов Тульской губернии. В Каширском уезде под руководством городских рабочих и солдат, возвратившихся с японской войны, крестьянское движение приняло ярко выраженный политический характер. Так, при

обсуждении в деревне царского манифеста 17 октября крестьяне Красина-Убережного прямо заявили приставу: «Мы не хотим самодержавия, а желаем, чтобы государством управлял народ, а в эти манифесты мы не верим, мы кровью завоевали себе свободу — и теперь полноправные граждане».

В с. М. Редькине Каширского уезда крестьяне запахали все помещичьи земли и на сходке 8 июля 1905 г. постановили добиться всех прав силою оружия и открыто заявили: «Не нужно нам царя».

Помещица с. Башина Нарышкина писала Столыпину: «Крестьяне отказываются убирать владельческий урожай, от дождей хлеб гниет в поле. А тут еще, пожалуй, и разнесут. Мужики только и твердят: «Нам ничего за это не будет».

Несмотря на все меры, предпринятые против бунтующих крестьян, их сопротивление продолжалось. В июне–августе 1907 г. по Тульской губернии крестьянами было осуществлено 600 поджогов помещичьих имений. В Серебряных Прудах произошло настоящее восстание крестьян. На бумажноткацкой фабрике с. М. Редькина в мае и июне 1906 г. и ноябре 1907 г. снова вспыхнули забастовки рабочих. В деревне от полицейских набегов пострадали созданные революционные комитеты. Заведено более 3 тысяч дел на участников забастовок по губернии.

Не принес успокоения и 1908 г., когда уже с января вновь по губернии начались поджоги помещичьих имений. В Белевском уезде зарегистрировано 7 поджогов, в Алексинском — 2, в Каширском — 5. Так, 4 октября крестьяне подожгли хозяйственные постройки, необмолоченный хлеб в имениях каширских помещиков В. И. Смирнова и И. И. Соколова. В 1908 и также в 1909 гг. были и другие случаи мести крестьян помещикам: порубки леса, слом моста, разгром конюшни, порча дороги в Кончинских Выселках и в имении О. А. Барановского в с. Сетка.

В январе 1913 г. на фабрике Карякиных в с. Редькине 302 рабочих прекратили работу. Они требовали сокращения рабочего дня с 11 до 10 часов и выразили протест против уменьшения зарплаты на 30%. Хозяева фабрики были вынуждены удовлетворить требования рабочих.

Рост бунтарских настроений в деревне послужил одной из многих причин земельной реформы в России, связанной с именем П. А. Столыпина. Суть ее состояла в том, чтобы, не затрагивая помещичьих владений, опираясь на отдельные царские указы, установить, что «каждый домохозяин, владеющий надельной землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собою в личную собственность причитающиеся ему части из означенной земли».

Была отменена круговая порука в общине, сняты некоторые ограничения свободы перемещения крестьян. Чересполосные на-

дела разрешалось соединять в один участок — отруб. Надел можно было продать. К отрубам позволялось подверстать деревенскую усадьбу, и тогда получался хутор.

В Каширском уезде в земском собрании под председательством В. В. Татарнинова реформа П. А. Столыпина обсуждалась и была одобрена. Предполагалось создать на основе помещичьих хозяйств и середнячко-крестьянских устойчивое сельскохозяйственное производство. Но вся беда состояла в том, что в каширском крестьянстве количество кулаков и зажиточных середняков было очень незначительно. Огромная масса каширских крестьян состояла из бедняков и малоимущих середняков, которые цепко держались за общину. К тому же, как об этом было сказано выше, количество крестьян, занимающихся неземледельческой деятельностью, и в особенности отхожим промыслом, до 70%, дедовское ведение хозяйства, отсутствие средств на покупку техники и удобрений — все это препятствовало реформе. По рассказам старых жителей, каширские крестьяне в большинстве своем реформу Столыпина встретили отрицательно.

По Каширскому уезду из 418 деревень числилось всего несколько хуторов — Роша, Щавельевых, Михалевых, Щебочеевых, Петровские Выселки, артель «Завалье 3-е», артель «Якорь».

ОБРАЗОВАНИЕ В КАШИРСКОМ УЕЗДЕ В НАЧАЛЕ XX в.

С 1900-х гг. каширское земское управление трижды ставило вопрос о всеобщем обучении детей, но решить его земству без поддержки правительства не удалось. Большое количество детей оставалось вне школы, а многие из поступавших не могли ее окончить. По спискам земства в 1912 г. в уезде детей школьного возраста насчитывалось 10 929 человек. Всех их земство закрепило за земскими и церковноприходскими школами. По утвержденной сети должны были посещать земские школы 8049 детей, а церковноприходские — 2880, но могли посещать земские школы 6103 ребенка, а церковноприходские школы 1968. В действительности же земские школы посещало 4870 детей, церковноприходские — 1069. Всего по уезду оставались вне школы 2911 детей.

Трудно решался и вопрос об учительских кадрах. Правда, общеобразовательный уровень учителей по сравнению с первой половиной XIX в. повысился: в школах не стало не слишком грамотных пономарей, но все же подготовка учителей оставляла желать лучшего. Из 34–49 учителей в 1906–1909 гг. только 17 имели звание учителя, остальные просто закончили 6–7 классов гимназии или спархимальное училище. Это не могло не отразиться на

качестве обучения. Не лучше обстояли дела и в церковноприходских школах. Бедственное материальное положение учителя, трудность устройства семейной жизни, тяжелые условия труда приводили к тому, что большинство учителей уходило из школ, проработав там 1–3 года.

В 1906–1909 гг. учителей в возрасте от 41 до 55 лет было 4–5 человек. Один год проработали в школе 20,7% учителей, 2 года — 20%, 24 года — 1%. За эти годы из 52 учительниц замужем были 3, а женатых из 15 учителей насчитывалось 6 человек. Учительство состояло из лиц духовного, мещанского, отчасти дворянского, купеческого и чиновнического происхождения. Из 142 учителей в 1914 г. из крестьян происходил 31 человек и ни одного из рабочих.

Из всего числа обучающихся детей, посещавших министерские школы в 1911/12 учебном году было 7,3%. Это значит, что в Каширском уезде неполное среднее образование могли получить только 7% детей, да и то лишь из более или менее привилегированных семей, крестьянским же и рабочим детям было уготовано только начальное образование.

Детских дошкольных учреждений в уезде долгое время не существовало. Первый опыт дошкольного воспитания был осуществлен только в 1907–1909 гг. в с. Злобине на средства Красного Креста. Попечительница Е. А. Андреева организовала детскую площадку (ясли) для крестьянских детей. Ясли просуществовали всего три года, да и то работали один летний месяц в году (с 7 июля по 14 августа 1907 г., с 3 по 21 августа в 1908 г., с 3 по 30 августа в 1909 г.). Всего через ясли прошло 415 крестьянских детей с. Злобина и окрестных сел. Красный Крест за три года израсходовал на них 180 руб. Это начинание из-за недостатка средств не получило своего развития.

В 1916–1917 гг. из 106 школ 52 имели свои здания; 44 земские школы занимались в частных и наемных крестьянских избах. Церковноприходских школ — 48. Имели свои здания 30. Министерских школ — 5. Свои здания имели 3.

КАШИРСКИЙ УЕЗД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 – 1920 гг.

В годы Октябрьской революции и Гражданской войны каширские крестьяне и рабочие в основном поддержали советскую власть и большевиков. Революция внесла существенные изменения в развитие сельского населения. Прекратил существование

класс дворян, а оставшимся на месте его представителям пришлось заниматься трудом на общих основаниях.

После учета всех помещичьих земель в уезде, их движимого и недвижимого имущества Каширский уисполком дал указания волостным советам о конфискации земель у каширских помещиков и о распределении их среди крестьян. Полученную землю перед посевом крестьяне распределили между трудовыми семьями и разделили между собою помещичий скот и инвентарь. Каширский уисполком разослал по волостям решение о высылке всех помещиков из их имений.

Эти революционные действия в деревне вызвали сопротивление тех, кого они более всего задели. Возник заговор против уездной советской власти. Во главе заговора стояли помещики Тиль, Франке, Чукаев. Его поддержали эсеры и кулаки. В с. Чернево пришли двое неизвестных, которые искали бывших офицеров царской армии. Собрав всех бывших своих «собратьев», двое неизвестных устроили собрание с целью организовать восстание. Мятеж решено было поднять 7 ноября 1918 г., в первую годовщину большевистской революции. Душой этого восстания являлся эсер из с. Глазова Дегтерими. Крестьян гнали на восстание силой и грозили смертью, если они не пойдут против Советов.

Для подавления восстания был создан военно-революционный комитет, в уезде объявлено военное положение. Уездный комитет партии большевиков собрал агитаторов и пропагандистов и направил их для разъяснительной работы в деревню. В помощь укому партии из Москвы прибыли вооруженные отряды. Представителя Тульского губкома партии, члена КПСС с 1917 г., токаря Тульского оружейного завода М. А. Гайдерова назначили политруком одного из этих отрядов. На всем пути от с. Богословского до с. Страхова особого сопротивления отряд не встречал. Во всех селах, по которым проходил отряд, кулаков крестьяне не поддерживали. Уцелевшая кучка повстанцев отступила и укрылась в Страховском лесу. При активной помощи членов комбедов и местного населения они были выбиты из леса и рассеяны. Восстание сорвалось.

В 1919 г. в уезде вновь была совершена попытка поднять крестьян против советской власти. Это было так называемое «Рудневское восстание», во время которого направлявшиеся на г. Каширу колоннами крестьяне были без боя рассеяны отрядами милиции и ВЧК. Возглавлял это восстание кулак из с. Пятница Каширин.

В середине 1918 г. в уезде начался топливный и хлебный голод. Кулачество саботировало снабжение хлебом города. Уездные и волостные органы советской власти устанавливали контроль над производством сельскохозяйственной продукции и ее распределением. Это вызывало ярость у кулаков и торговцев. В мае уезд-

ный съезд Советов постановил ввести в уезде монополию на продажу хлеба, учесть скот и имущество, принадлежащие богачам. Решено было снабжать население продуктами только через комиссариаты, а не через частную торговлю. Частная торговля хлебом, как и другими основными продуктами сельского хозяйства, запрещалась. Из рабочих создавались продовольственные отряды. Всем держателям хлеба вменялось в обязанность сообщать органам советской власти о количестве излишков хлеба и сдать его государству. Опираясь на помощь местных комбедов¹, продотряды изымали большое количество хлеба и сдали его государству. В каширском продотряде насчитывалось 108 человек. Начальник его носил фамилию Брукендалов. Не сдавшие хлеб объявлялись врагами народа и осуждались на 10 лет тюрьмы. Эта строгость объяснялась тем, что в городе был установлен очень скудный хлебный паек — от 50 до 150 г. Органы милиции и ВЧК вели усиленную работу по выявлению мешочников, спекулянтов хлебом, жуликов и бандитов — всех, кто усугублял тяжелое положение в городе.

КОМИТЕТЫ БЕДНОТЫ В КАШИРСКОМ УЕЗДЕ

Комбеды вместе с продотрядами изымали остатки хлеба у кулаков, организовывали уборку нового урожая и сдачу его на ссыпные пункты, завершали передачу помещичьей земли крестьянам, оказывали помощь в создании частей Красной Армии.

По закону о социализации подлежало конфискации у помещиков и кулаков 30 033 десятины усадебной земли, 44 162 десятины пашни, 1742 десятины выгонов, 8055 десятин сенокосов. Из бывших помещичьих земель под строительство культурно-просветительных объектов было выделено 12 920 десятин земли.

В Кашире был проведен съезд сочувствующих советской власти. На нем был принят устав сочувствующих РКП(б).

Революция побудила беднейших крестьян перейти к коллективному ведению хозяйства на основе обобщения всего хозяйства и имущества. Создавались сельхозартели и коммуну.

Перед каширской уездной властью стояла задача — ликвидировать многоукладность в экономике, ликвидировать частное хозяйство в городе, а труд крестьянина-единоличника перевести на труд коллективный, основанный не на сохе, а на машинной технике и электричестве.

В 1922 г. годовой доход крестьянской семьи в Богатищевской волости составил на едока 52 руб. 48 коп., или 317 руб. 59 коп. на

¹ После решения 3-й Тульской губернской партийной конференции 17–18 июля 1918 г. в Каширском уезде в 8 волостях из 14 были созданы волостные комбеды, а в 173 деревнях из 360 работали комитеты бедноты. — В. А. Смирнов.

семью, в Колтовской волости — на едока 58 руб. 45 коп., или 357 руб. 37 коп. на семью. Безусловно, на такие деньги семья крестьянина не могла приобрести машины и механизировать свое личное хозяйств. Государство тоже не могло обеспечить крестьянина техникой из-за слабой индустриальной базы, ее надо было создать и использовать в общегосударственных интересах. С другой стороны, единоличное хозяйство всегда рождает капитализм, а это противоречило целям советской власти.

Новое государство было должно уметь защищать себя. Главным средством его защиты является армия. 15 января 1918 г. вышел декрет «Об организации рабоче-крестьянской Красной Армии», а в апреле 1918 г. в Кашире создается военный комиссариат и военный отдел при исполнении во главе с Сазоновым. Своим приказом за № 24 военный уездный комиссар назначил в каждую волость военного комиссара; им предписывалось провести запись инструкторов в Красную Армию, принять на учет всех граждан, которые могут с оружием защищать революцию, формировать отряды призывников и обучать их на месте. Волостные комиссары подбирали из бывших унтер-офицеров и офицеров старой армии инструкторов для службы в Красную Армию. (Так, в качестве инструктора в Красную Армию был призван прапорщик Борис Щукин, впоследствии Народный артист СССР, исполнитель роли Ленина в кино.)

Комиссары брали на учет всех, кто был способен носить оружие. Один из командиров сформированной в Каширском уезде дивизии писал в Реввоенсовет республики, что его дивизия выполнит свой долг перед республикой. В Красную Армию призывали только тех, кто не эксплуатировал чужого труда. Поскольку республика была в кольце фронтов, Каширский исполком часто на своих заседаниях ставил вопросы о военном обучении и о призыве в армию и на фронт.

К октябрю 1918 г. обстановка на фронтах вновь обострилась, и 27 октября исполком решает вопрос о срочном военном обучении и мобилизации граждан в Красную Армию. Военному обучению подлежали все годные к службе граждане с 18 до 40 лет и школьники с 16 до 18 лет. Обучение происходило в течение 8 недель по 12 часов ежедневно. Срок службы в Красной Армии был определен в 6 месяцев. Контрреволюционеры вели работу среди крестьян против службы в армии. В мае 1918 г. в Кашире проведены две мобилизации членов партии на фронт. Всего уехало 63 человека. На фронтах Гражданской войны сражались за советскую власть каширяне Меженинов, Катаранов, Параскин, Шапошников, Варламов, Супов, Акимкин, Сарманов и др.

В октябре в Кашире были сформированы 115-й санитарный поезд (50 чел.), конвойная команда (10 чел.), караульная команда (115 чел.), здесь же располагался и разведывательный авиаотряд.

НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В КАШИРСКОМ УЕЗДЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

На территории нашей страны бушевала Гражданская война, но уже в этот период в Каширском уезде, как и во всех уездах губернии, зарождалась новая социалистическая жизнь, начиналось социалистическое строительство. Осенью 1918 г. в Каширский уезд приехали М. К. Поливанов и его помощник для осмотра и выбора места для строительства Каширской электростанции — первенца плана ГОЭЛРО. Комиссия решила строить электростанцию на правом берегу Оки, около д. Терново. Совет труда и обороны РСФСР на своем заседании 25 марта 1919 г. утвердил решение о постройке электростанции около д. Терново, и в мае того же года строительство электростанции началось. Руководителем проектирования ГРЭС назначили Поливанова, главным архитектором — Сергеева, главным инженером стройки — Цюрупу, комиссаром стройки — Жукова, секретарем партийной стройки избрали Эглита, председателем профкома — Кириллова.

В апреле 1919 г. В. И. Ленин в телеграмме на имя начальника политотдела дороги Пролыгина обращается за помощью к каширским железнодорожникам. Железнодорожники, отозвавшись на этот призыв, провели от станции к стройке ветку, чтобы быстрее подвозить туда строительные материалы, оборудование, уголь. К стройке были прикреплены 8 совхозов, которые обеспечивали рабочих стройки продуктами сельского хозяйства. В Кропотове, Бесове, Ледове, Быковке, Рунове, Топканове были созданы совхозы, работавшие как подсобные хозяйства стройки.

Среди тысяч единоличных крестьянских хозяйств уезда зарождались и различного рода коллективные. Это были самостоятельные совхозы, например, в селениях Яковском, Бурцеве, Гритчине, Зендикове, Мартемьянове, Острога, Тараскове и др. Образовалось несколько коллективных хуторов и 4 садоводческих хозяйства. В 1920 г. в с. Кокине, Зубове, Уварове, Кунеевском были утверждены трудовые артели.

В уезде насчитывалось 8 коммун и товариществ по совместной обработке земли. В Растовецкой волости в 1918 г. крестьянин С. Г. Уткин организовал первый в уезде колхоз «Работник». Вначале артель объединяла 4 хозяйства, где Уткин сумел создать хороший слаженный коллектив сторонников переустройства деревни на новых началах. Его опыт очень пригодился в период коллективизации сельского хозяйства. В 1920 г. число артелей и товариществ увеличилось до 10.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

С установлением советской власти в Каширском уезде при уездном исполкоме создается отдел народного образования во главе с Заволокиным. Согласно первым декретам Совнаркома РСФСР, в Каширском уезде 106 начальных земских школ, 48 начальных церковноприходских и 5 министерских школ перешли в ведение созданного отдела народного образования. Из 154 начальных школ 82 школы имели собственные здания, остальные располагались в частных помещениях или частных домах. В 1918 г. отдел состоял из 23 сотрудников, в 1919 г. их количество увеличилось до 43, а в 1920 г. — до 51 человека. Отдел делился на 8 подотделов с 12 секциями.

Перед отделом встало очень много трудных задач, особенно в связи с тем, что с первых месяцев революции по разным причинам 75% каширских учителей покинуло школу.

В школы уезда в тот период пришло 179 новых учителей. Исполком отпустил средства на учебные пособия. В Кашире 12 сентября впервые проходил 1-й уездный съезд учителей, где присутствовало 242 работника просвещения. Участники съезда поддержали все начинания советской власти в области народного образования и приняли обращение к беднякам уезда, чтобы они сами строили новую жизнь.

С первых месяцев существования советской власти среди населения уезда появилась тяга к созданию народных театров, клубов, кружков, вечеров, проведению собраний. Открывались новые школы. Образование и социалистическое воспитание населения расценивалось как приоритетная задача новой власти. В связи с выходом декрета ВЦИК РСФСР от 30 сентября 1918 г. «Положение о единой трудовой школе РСФСР» в Каширском уезде началась реорганизация школ, по которой женская прогимназия, высшее начальное училище, реальное училище реорганизовывались в школы 2-й ступени, все начальные земские и церковноприходские школы — 1-й ступени. В школах запрещалось преподавание Закона Божия. Крестьянам, просившим о его сохранении в программе, в просьбе отказывали, а тех, кто не пускал детей в школу из-за отсутствия этого предмета, предавали суду. В управлении школы была введена коллегиальность. Во главе ее стоял школьный совет, куда входили заведующий, учителя, ученики, представители общественности.

Учитывая потребность в специалистах сельского хозяйства, исполком 15 сентября 1918 г. в с. Богословском постановил открыть сельскохозяйственную школу, а в октябре — в с. Тараскове открыть детскую трудовую коммуну в доме бывшего помещика

Глебова, находящийся же там госпиталь перевести в бывшее имение Лопатиной.

1 сентября 1918 г. начался первый после революции учебный год. В школах уезда 7786 учеников сели за парты, и их обучали 242 учителя, перед которыми стояла задача: сделать школу орудием воспитания человеческой личности.

Чтобы объединить работников образования, как тогда говорили, «с массами», группа учителей-интернационалистов решила создать союз работников просвещения и культуры уезда и проводить в нем работу в противовес тем учителям, которые стремились сделать интеллигенцию обособленной от народа.

Перед уездными организациями встала нелегкая задача ликвидации неграмотности и малограмотности. В этом вопросе важная роль отводилась каширскому учительству, о чем говорилось 9 мая 1919 г. на съезде председателей и секретарей волостных Советов.

На 1 сентября 1919 г. в уезде работало 178 начальных школ с 8963 учениками и 362 учителями. В это время стало уделяться большое внимание дошкольному воспитанию. В уезде открылось 9 детских садов на 560 мест. Так как в годы Гражданской войны некоторые дети остались без родителей, то для беспризорных детей в уезде открыли 9 детских домов и трудовых коммун на 590 мест.

На очередном 7-м уездном съезде Советов в 1920 г. был дан окончательный отпор оппозиции, создано официально отделение профсоюза работников просвещения и культуры. На этом съезде учителя приняли решение активно участвовать в общественной жизни уезда. Например, учительница школы с. Домники Т. Я. Шарова с молодежью поставила спектакль «Веселые дни». Она же организовала молодежь на ликвидацию неграмотности и малограмотности в своей деревне, а также устраивала среди населения читки книг и газет.

1 сентября 1920 г. начался третий учебный год при советской власти (в условиях не окончившейся еще Гражданской войны). Количество школ в уезде к этому времени достигло 191 с охватом 10 130 учеников. Но в большинстве своем эти школы были маленькие и начальные. Отдел ставит вопрос о ликвидации неграмотности в уезде. Был выдвинут лозунг: «Долой неграмотность! Да здравствует свет!»

В первые годы советской власти отдел народного образования уезда занимался не только вопросами народного образования, но и вопросами культуры. К концу августа 1919 г. в селах уезда насчитывалось 22 библиотеки с количеством книг до 5 тысяч экземпляров. Постепенно совершенствовалась и развивалась культурно-просветительная жизнь уезда. Население все более и более увлекалось художественной самодеятельностью, концертами. Так, в декабре в Кашире был организован музыкально-вокальный литературный вечер, в с. Корыстове был поставлен спектакль «Ге-

рой XX века», в с. Воскресенском организовали читальню с «красной чайной», в с. Ивановке открыли избу-читальню, в январе 1920 г. в Кашире были поставлены спектакли «Чужая» и «Мельник», на ст. Кашира проведен митинг-концерт, в с. Домнинки был просмотрен спектакль «Веселые дни», в с. Богословском прочитана лекция «Советская власть и религия».

В уезде принимаются меры по организации постоянных профессиональных драматических групп. В связи с этим решено было реорганизовать театральное общество, улучшить качество работы драмкружков, народных театров, открыть студии любителей драматического и музыкально-хорового искусства. Весною и летом в помощь «неделе фронта» было поставлено много спектаклей. Ставили их красноармейцы, расквартированные в уезде. Этапный батальон, стоявший в с. Рудневе, перед отправкой на фронт поставил свои спектакли в Рудневе, Аладьине, Пятнице. Концерт-митинг состоялся в д. Бурцево, в с. Мокром Коре, и там же был поставлен спектакль «Ночное». Митинги-концерты и спектакли проходили на «Каширстрое», в с. Захарьине, Барабанове, Колтове, Кутукове и других населенных пунктах уезда. Эти культурные мероприятия в основном были связаны с отправкой добровольцев и призывников на фронт. В целях ликвидации неграмотности уезд был разбит на 5 районов. Вся культурно-просветительная работа с населением была направлена на то, чтобы подготовить массы к социалистическому строительству в стране.

В 1919 г. в г. Кашире был открыт краеведческий музей.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ В УЕЗДЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В 1863 г. в с. Богатищеве родился будущий поэт-агитатор Степан Анников. В детстве Степан работал у барина, был подпаском и выполнял все крестьянские работы по дому. После пожара, когда у Анниковых сгорел дом, ходил с матерью по миру. Зимой вместо теплых сапог носил лапти, подшивая к ним деревянный колодень. Вместо шубы носил рваные поддевки из деревенского сукна. В такой обуви и одежде он ходил с богомолками пешком в Москву.

В 1882 г. первое стихотворение «Молитва ученика» принесло ему известность. Хотел быть учителем — не получилось. Устроился в Озерах на фабрике сначала рабочим, потом конторщиком. Затем перебрался с другом в Москву, посещали с ним литкружок суриковцев и печатали стихотворения в сборнике кружка. С 1918 г. Степан Анников снова в родных местах. В 1919 г. работает председателем комитета бедноты в организованной в Богатищеве коммуне. В 1921 г. он — комиссар в родной деревне и служит заве-

дующим магазином в г. Кашире. В это время начинает печатать стихи и статьи в уездной газете «Известия». С 1922 г. его стихи печатаются в Москве. В 1926–1929 гг. Степан Анников — студент агитационно-пропагандистских курсов в Москве, которые он закончил за полтора года до своей смерти в апреле 1931 г. Поэт-пропагандист, он воспевает в стихотворении «Красный пахарь» простого крестьянина-пахаря, получившего с победой пролетариата землю, за которую он так долго боролся. В стихотворении «Коммуна» он говорит: «Все меняется, новь поднимается. Вступайте в партию!» Как поэт-агитатор, Степан Анников призывал каширских крестьян смело идти в новую жизнь.

О первых строителях Каширской электростанции написал в книге «Каширская легенда» Н. И. Анов.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В УЕЗДЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Летом 1918 г. в уезде началась эпидемия гриппа (испанки). На заседании уисполкома 15 октября 1918 г. решено было создать отдел здравоохранения во главе с Козловым и выделить новому отделу 30 000 руб. на покупку медикаментов для больных. На этом же совещании уисполком запретил врачам заниматься частной практикой.

С самого начала организации отдела здравоохранения в 1918 г. медицина фабричная, земская, правительственная были объединены в одну единую систему. Должности городского и уездного врача упразднились, а вместо них учреждены должности санитарного уездного врача и государственного медицинского эксперта. Таким образом, было создано основание для создания уездных санитарных организаций, составляющих с давних пор предмет мечтаний наиболее передовых групп земских представителей. Первой задачей отдела здравоохранения стала разработка проекта новой сети врачебных участков, обеспечивающих общедоступность их, бесплатность, квалифицированную помощь, необходимое оборудование медучреждений в радиусе до 8 верст и организацию небольшого госпиталя с наличием родильных коек.

Меняется в этот период идеологическая постановка лечебно-санитарного дела, быстро создаются новые учреждения; но отсутствие достаточных средств, наплыв болезней, разруха не дали возможности в полной мере осуществить задуманные проекты. К 4 старым медпунктам предполагалось открыть медпункты в с. Федоровка, Козловка, Гнилуши, Редькине, на хуторе Самойловичи. Эпидемия сыпного тифа заставила использовать все больничные помещения и за недостаточностью их взять под временные

заразные бараки многие здания города, как, например, помещение бывшей женской прогимназии, где разместилось 90 коек, и помещение богадельни (30 коек).

Но, несмотря на все трудности, медико-санитарное дело продвигалось вперед. При «Каширстрое» в 1919 г. открывается амбулатория, приемный покой на 16 коек и зубной кабинет. Еще в августе 1918 г. во всех волостях уезда организуются санитарные советы по пропаганде медицинских знаний и для помощи в борьбе с болезнями. В июле 1919 г. создается профсоюз работников медицинских учреждений в количестве 160 членов.

Весной в уезде стали распространяться сыпной и брюшной тиф. В связи с этим отдел здравоохранения открывает заразные бараки в Пурлове на 20 коек, Редькине — на 20, Кончинках — на 15, Глазове — на 30. Помещения для них выделялись случайные, материалами и медикаментами они снабжались очень плохо. Больным приходилось пользоваться собственными одеждой и бельем, они спали на полу, на подстеленных сениках, продукты питания им приносили родственники. Все трудности — резкая нехватка медикаментов и перевязочных средств, голод и холод в больничных помещениях — своей причиной имели бушевавшую в стране Гражданскую войну.

До революции охрана материнства и детства в уезде практически не существовала. В 1919 г. такая задача была возложена на отдел социального обеспечения, который предпринял первые шаги в этом направлении: близ д. Лиды открыли детдом на 50 детей, дома отдыха в д. Лиды и с. Тараскове. Поднималось значение врача для детских учреждений.

КАШИРСКИЙ УЕЗД В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1921–1925)

В 1920 г. Гражданская война закончилась. Страна могла теперь приступить к восстановлению народного хозяйства. На первый план выдвигались теперь вопросы ее хозяйственного возрождения.

Военных действий на территории Каширского уезда не велось, однако войны оказали отрицательное влияние на экономику уезда.

Количество населения с 85 718 человек в 1912 г. увеличилось на 10 тысяч человек. Прирост населения происходил в результате прибытия людей из других районов и областей, бежавших от засухи и голода, а также в связи с развернувшимся строительством Каширской электростанции. В сельском хозяйстве с 1912 по 1921 г.

при увеличении населения произошло уменьшение площади посева культур.

Сокращение площади посева по годам:

Кол-во десятин посева	1912	1916	1920	1921
Ржи	30 610	27 854	29 834	22 960
Овса	21 073	18 675	15 109	8 619
Картофеля	1 241	2 069	1 369	1 265

За это время уменьшилось также количество домашнего скота. Количество лошадей упало с 16 до 13 тыс., овец — с 43 до 13 тыс., но поголовье коров увеличилось — с 11 до 13 тыс. голов. В первые послевоенные годы количество крупного рогатого скота постепенно росло: в 1921 г. его насчитывалось 15 997, в 1922 г. — 16 625 голов на 95 340 человек населения уезда. В сельском хозяйстве после Гражданской войны прекратили свое существование помещичьи и значительно сокращены кулацкие хозяйства, преобладали хозяйства батрацкие и середняцкие. Значительным было количество крестьян-отходников, прочно связавших себя с работой в городе. Большое количество отходников поступило работать на строительство Каширской электростанции, что способствовало увеличению количества городского населения в уезде. Возможность обеспечить себя работой на промышленных предприятиях как внутри уезда, так и вне его, немногочисленность кулацко-зажиточной прослойки среди крестьян, а также большая культурно-просветительная работа, проделанная советскими, партийными и комсомольскими органами среди крестьян, не дали возможности контрреволюционным и оппозиционным силам спровоцировать крестьян на массовые выступления против продразверстки.

Ввиду того что большинство крестьян вело частное хозяйство, Советское правительство в 1921 г. ввело новую экономическую политику, при которой продразверстка заменялась твердым продналогом. Излишки своей продукции крестьянин мог продать на рынке, и ему разрешили использовать в своем хозяйстве наемную рабочую силу.

В городе же тоже разрешалось заводить мелкие частные предприятия с использованием наемной рабочей силы до 20 человек. Эти мероприятия привели к оживлению частного сектора под контролем государства.

В годы нэпа в уезде возобновилась ярмарочная торговля. Ежегодно на селе проводилось 12 ярмарок и 5 ярмарок в городе.

В уезде еще сохранялась многоукладность как в городе, так и в деревне, когда наряду с коллективными хозяйствами на новых основах сохранялись единоличные крестьянские хозяйства, хозяйства кулаков, торговцев и мелких предпринимателей. Новая эко-

номическая политика оживила несоциалистический хозяйственный сектор. Но, давая возможность частным элементам оживить их частнособственническую инициативу в определенных рамках, Каширский уисполком основное внимание уделял социалистическому сектору.

Согласно плану ГОЭЛРО, у д. Терново продолжалось строительство Каширской электростанции. Там создавался сперва поселок, а затем город «социалистического» типа, т. е. без частных магазинов, предприятий и частных хозяйств. Уже 16 октября 1921 г. на электростанции началась проба двух котлов и одной турбины мощностью в 3000 кВт. Пробный пуск электростанции был проведен 30 апреля 1922 г., а 4 июня того же года состоялся официальный пуск первой очереди электростанции мощностью 12 000 кВт. Это событие в уезде и за его пределами оценили как первую маленькую победу на экономическом фронте нового общества. День пуска станции стал большим праздником для коллектива ее строителей. 102 человека получили тогда почетное звание Герой Труда. Крестьяне д. Терново и Горки в письме к В. И. Ленину, выразив благодарность советской власти за электрификацию их селений, с гордостью писали: «Лампочки Ильича» появились и в сельской местности нашего уезда!»

Некоторые успехи имел небольшой еще социалистический сектор в сельском хозяйстве. Работали созданные в годы Гражданской войны совхозы, закладывавшие первые опыты социалистического ведения хозяйства. За хорошую работу главхоз наркомзема постановил выделить каширские совхозы как показательные. В 1921 г. число сельскохозяйственных коммун и артелей достигло 20, а в 1922 г. их стало 22.

Помимо того, в начале 1920-х гг. в уезде существовало 400 садоводческих артелей. Создавались и кооперативные организации.

С введением новой экономической политики оживилась торговля, и в деревне начался рост сельскохозяйственной продукции в единолично-частном секторе. Например, в 1923 г. количество крупного рогатого скота у всех крестьян составляло 25 494 головы, в 1924 г. — 30 010, в 1925 г. — 33 406 голов на 15 129 крестьянских хозяйств. Каширский крестьянин мог теперь приобрести больше техники. К 1924 г. крестьяне обзавелись 421 конным двухкорпусным плугом, 11 конными жатками и 4 конными молотилками. В 1925 г. в уезде было 9 тракторов, но все они находились в совхозах, и первый из них появился в совхозе с. Тараскова в 1924 г. Крестьяне-единоличники такую технику приобрести не могли. Конные плуги, жатки и молотилки приобретали кулацкие и зажиточно-середняцкие хозяйства. Для остальной массы каширского крестьянства основными орудиями труда были борона, соха, грабли, цеп, вилы. Росли кулацкая и середняцкая части крестьян-

ства за счет разорения бедноты и увеличения числа батраков в деревне. Середняки в случае удачи своих торговых операций становились кулаками и вместе со старым кулачеством усиливали борьбу за влияние в деревне. Они старательно протаскивали своих людей в сельские советы. Менее зажиточная часть середняков постепенно превращалась в бедняков, что усиливало борьбу между зажиточной и бедняцко-батрацкой частью сельского населения уезда.

С целью сплочения бедняков против кулачества и их покровителей Каширский уисполком больше внимания стал уделять бедняцким хозяйствам.

На съезде Советов Тульской губернии председатель Каширского уисполкома Ф. Г. Серегин был избран делегатом на I Всесоюзный съезд Советов в Москве, где был образован Союз Советских Социалистических Республик.

В мае 1923 г. Каширский уезд Тульской губернии перешел в состав Московской губернии. Железнодорожный поселок ст. Кашира вошел в состав г. Каширы. С 1924 г. город стал получать освещение от Каширской электростанции. Начало деятельности первой телефонной сети в городе относится к 1918 г. Она имела 10 номеров. В 1923–1924 гг. сеть обеспечивала 62 абонента. С 1925 г. в Кашире началось строительство водопровода, насосной станции и водопроводной башни. В городе работали две бани, гостиница. В уезде увеличилась доля городского населения: оно стало составлять 9%, а всего в 1925 г. население уезда составило 97 939 человек. Происходило сокращение каширской семьи. К 1925 г. в среднем семья состояла из 6 человек вместо 8 и более в XIX в.

К 1924 г. в уезде увеличилась роль кооперации. Кооперативная торговля начинала вытеснять частную. Так, торгово-снабженческая кооперация продала товаров на сумму 1 929 831 руб. в 1924–1925 гг., а в 1925–1926 гг. на сумму 3 771 441 руб. К 1924 г. кооперативные общества были созданы в Богатищеве, Маслове, Рудневе, Ямской Слободе, Топканове, Мартемьянове, Кокине и других населенных пунктах. Число коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли увеличилось до 69, огородных товариществ — до 4, садоводческих — до 29, молочных — до 4, кредитных — до 4, сельскохозяйственных стало 1. В целях совместной обработки земли и сбыта овощей, молока, семян, использования совместно кредитов и т. д. крестьяне стали объединяться в товарищества.

В середине 1920-х гг. крестьянские дворы объединялись по линии потребительской и сельскохозяйственной кооперации. В ряде артелей обобщили средства и на них построили 4 скотных двора, а четыре кустовых объединения артелей обслуживались одним общим агрономом. В молочные товарищества вовлекались и колхозы. В составе огороднических товариществ находилось

9 колхозов, а в садоводческих товариществах участвовали все колхозы.

В 1926–1927 гг. организовываются новые кооперативы: кредитных — 12, машинных — 16, мелиоративных — 38, контрольных — 2, садовых артелей — 61, огороднических — 11. Всего 182. Новой чертой в развитии государственной кооперации является организация машинных, мелиоративных, контрольных, кооперативных обществ по совместному использованию машин, изучению использования водоемов, осуществление контроля за качеством работы работников села. Все артели были объединены в 12 кредитных товариществ. Об активности крестьян по созданию кооперативных говорит и такой факт: в с. Кузьмищеве после лекции агронома крестьяне организовали сельскохозяйственное кооперативное товарищество, которое уже приступило к работе и распродало 180 пудов вики, 5 пудов клевера и разной хозяйственной мелочи.

Уисполкомом и укомом партии принимались меры по привлечению бедняцких хозяйств в кооперативные организации. Так, в артелях число бедняцких хозяйств достигло 93, а маломощных середняков — 1191. В садовых артелях численность бедняцких хозяйств возросла с 844 до 1349, сопровождаемая оттеснением отсюда зажиточных семей. Увеличилось участие бедняцких хозяйств и в товариществах. В огородных товариществах участвовало 33 бедняцких хозяйства, а в остальных — 672. Ссуды на приобретение семян беднякам составили 72 441 руб. Скидок на сельхозналог было дано на 4813 руб. Общая же сумма помощи беднякам в 1925–1926 гг. равнялась 155 790 руб.

В 1924 г. Липицкая и Большегрызловская волости отошли к Серпуховскому уезду, а Жилевская волость вошла в состав Каширского уезда. Это привело к сокращению площади и населения уезда.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА КАШИРСКОГО УЕЗДА В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921–1925)

В результате лишений Гражданской войны школы оказались в тяжелом состоянии: не хватало топлива, учебников, учебных пособий. Учебники делили на части, читали по отдельным листкам, одна книга приходилась на 4–5 учеников. Снабжались школы с большими переборами. Зарплату учителям платили нерегулярно. Им выдавался паек — один пуд¹ и 30 фунтов муки (всего 28 кг) и 2,5 пуда картофеля в месяц. Кроме пайка, выплачивалось жало-

¹ В метрическом пересчете пуд равен (примерно) 16 кг, а фунт — 400 г (точных их значения — 16,38 кг и 409,5 г).

вание по 3 руб., а с мая 1923 г. — по 6 руб. в переводе на золотую валюту. Не каждый учитель мог выдержать столь скудной платы, и потому 20% из них были вынуждены покинуть школу. Количество начальных школ с 1921 по 1923 г. уменьшилось с 203 до 141-й, но не за счет уменьшения числа учащихся, а за счет слияния школ. Небольшие школки, созданные самими крестьянами, были объединены с более крупными. Школы в основном были начальные.

В 1921 г. при отделе народного образования открывается детский дом имени А. В. Луначарского, дом младенца имени Н. К. Крупской и детский дом имени Н. К. Крупской в с. Редькине. Несмотря на послевоенную разруху, в уезде заботились о жизни детей, как это требовалось по постановлению ВЦИК РСФСР от 21 февраля 1921 г. Так, в 1921 г. съезд волостных отделов народного образования объявил месячник ремонта школ. Если в годы войны на первый план выдвигались военные и хозяйственные вопросы, а просвещение стояло на третьем месте, то сейчас школа рассматривалась как зародыш будущей жизни. Поэтому в новых условиях делалось все для ее укрепления.

Каширское учительство активно помогало органам советской власти разъяснять значение просвещения в жизни человека.

В 1922 г. инструкторами школ совместно с комсомольцами проверено 85 школ, в результате чего ими выявлено 3197 неграмотных в возрасте от 16 до 30 лет, что составляло 3% от общего числа населения.

С переходом Каширского уезда в состав Московской губернии организация народного образования приобретает плановый характер на основе определенного бюджета.

В июле 1923 г. в Кашире проходила уездная профсоюзная конференция учителей. На этой конференции, как и в годы Гражданской войны, выступала против новой школы группа эсерствующих учителей, используя в своей демагогии еще не изжитые трудности в работе школ. Они пытались взять руководство конференцией в свои руки, но после горячих споров просоветски настроенные учителя одержали внушительную победу.

В ноябре вышли новые программы, по которым необходимо было перестроить идеологию учителя, методы его работы в школе; предполагалось сделать учителя самой культурной фигурой в деревне, примером для учеников, оторвать быт учителя от быта чуждых слоев населения; учитель же должен уважать личность ребенка, учитывать его запросы, характер, психику, развивать инициативу детей. Эта перестройка шла трудно, не все учителя положительно восприняли революцию, некоторые отрицательно относились к происходящим переменам, к критике прошлого. Многие не могли привыкнуть к слову «товарищ» и отгораживали себя от ученика, от класса, от жизни. Но к 1923 г. классовый состав учителей изменился: из 367 учителей 183 происходили из крестьян

ян и 51 учитель — из рабочих. Они и составили основу новой армии рабоче-крестьянского учительства. Учебная работа приближалась к жизни, к практике, воспитывался учитель-общественник, который шагал в ногу вместе с молодежью.

В 1925 г. в уезде работало 170 школ, из них 7 школ — второй ступени, число учащихся составляло 11 691 человек, учителей насчитывалось 373.

В 1925–1926 гг. советское правительство повышает зарплату учителям.

В 1920-х гг. в жизни каширской школы произошли два важных события: в четырех каширских школах были созданы комсомольские ячейки, а с 1922 г. начинают создаваться пионерские организации.

С первых шагов пионеры уделяли большое внимание дисциплине в школе, дома, на улице, чистоте пионерской одежды. У них появился даже свой товарищеский суд, разбиравший все поступки. Исключение из пионеров проходило на их общем собрании. Первые пионеры изучали свой родной край, занимались спортом, разучивали песни, учились танцевать, ходили в турпоходы, шефствовали над детдомами. Перед каждым пионером была поставлена задача: если у тебя в семье есть неграмотный, помоги ему стать грамотным, научи писать, читать, считать. С этим делом большинство из них успешно справилось.

В уезде, даже несмотря на разруху, вызванную Гражданской войной, не затихала культурная жизнь. Шел тяжелый первый послевоенный год, а на курсах ликвидации неграмотных обучалось 805 человек. Через год работали уже 86 пунктов по ликвидации неграмотности. Там обучалось 1980 человек, принимали читателей 124 избы-читальни. К 1925 г. создано 14 ячеек, 22 школы для малограмотных и 73 ячейки для индивидуального обучения. Только за один 1925 г. в избах-читальнях проведено 580 лекций, 749 бесед, 1108 громких чтоток. В каширских библиотеках насчитывалось 23 928 экземпляров книг, из них 68% новых. Каширяне увлекались художественной самодеятельностью. Например, клуб «Каширстроя» включал 108 активистов, силами которых было поставлено 54 спектакля. Всего же за 1925 г. в клубах и самодеятельных театрах прошло 245 киносеансов, поставлено 322 спектакля, зимой работал 181 кружок с охватом 3485 человек. Политпросветработой руководили 7 волостных инструкторов.

В культурно-просветительной жизни уезда, кроме работы школ, клубов, кружков, изб-читален, библиотек, особое место занял созданный в 1919 г. Каширский краеведческий музей. В журнале «Вестник просвещения» за февраль–март 1924 г. опубликован материал о большой работе по изучению родного края, которая проводилась в Каширском уезде в 20-е гг. В августе 1923 г. при активном участии каширской уездной власти и по инициативе краеведческого кружка школы 2-й ступени (ныне школы № 1)

г. Кашире было организовано «Общество по изучению местного края». Им руководило 20 человек. Большая часть их — педагоги городских и уездных школ, два агронома, один врач и несколько служащих советских учреждений. Возглавлял общество сам председатель Каширского уисполкома.

На своем организационном заседании краеведы решили вести работу по следующим направлениям: изучение местной природы, сельского хозяйства, быта и языка населения, изучение истории края, в том числе в недавние годы революции и Гражданской войны. На заседаниях общества заслушивались доклады его членов. Например, О. В. Полетаева, много путешествовавшая по каширским окрестностям, сообщила членам общества о своих исследованиях и наблюдениях. Некоторые краеведы имели труды. В частности, учитель истории школы № 1 А. И. Воронков опубликовал «Исторический очерк Каширского уезда», выполненный вместе с учениками. Учитель математики этой же школы А. Н. Демме опубликовал труд под названием «Экономика Каширского уезда за революционный период», профессор М. С. Шведов — «Геологическое прошлое Каширского уезда». Преподаватели начальных и старших школ уезда использовали краеведческий материал на уроках и во внеклассной работе. Весь уезд был разбит на школьные микрорайоны, в которых каждой школе было дано определенное задание. Общество работало в тесном контакте с Каширским краеведческим музеем, ставшим одним из лучших музеев Московской губернии. В 1929 г. в честь десятилетия его деятельности вышла брошюра.

Музей, помимо научных целей, ставил своей задачей распространение знаний о местном крае среди населения и привлечение его к непосредственной работе в музее.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В УЕЗДЕ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

С 1923 г., с увеличением ассигнований на здравоохранение, которые стали составлять 5% от общего бюджета уисполкома, появилась возможность быстро восстановить полуразрушенные медучреждения и поднять всю медико-санитарную работу в уезде. В 1924 г. ассигнования на здравоохранение составили 16% от общего бюджета исполкома. Городская больница стала центром медико-санитарной работы в уезде. Там жителям города и уезда оказывалась бесплатная квалифицированная помощь по внутренним, хирургическим, заразным, кожно-венерическим болезням, акушерству и гинекологии. Консультировать больных с глазными болезнями, а также с заболеваниями горла, уха, носа приезжали специалисты из Москвы. Заведовать каширской аптекой стал специалист-фармацевт.

При волостных исполкомах были организованы советы и секции по здравоохранению. Количество учреждений здравоохранения увеличивается. В 1925 г. число больниц достигло 4, амбулаторий врачебных — 7. Появилась одна фельдшерская амбулатория, две дезинфекционные станции, одна детская консультация, дом младенца и ясли — 1.

Увеличилось и количество медперсонала в уезде. С 1923 по 1925 г. число врачей возросло с 16 до 26, зубных стало 3, помощников лекарей — 15, фармацевтов — 2, дефектологов — 4, акушеров — 13, сестер — 23, прочих — 103. Число амбулаторных посещений за 1923–1924 гг. составило 101 202, а за конец 1924-го и за первую половину 1925 г. — 81 467.

С июля 1924 г. начинает работать специальный школьный врач для контроля за состоянием здоровья и осмотра детей. С февраля 1925 г. вводится должность инспектора санитарного просвещения. Санитарный надзор осуществлял один врач. Уезд был разбит на три санитарных участка — городской, пурловский, башинский. Организация санитарных постов в уезде — это новое направление в постановке лечебно-санитарного дела. Санитарная служба вела учет, наблюдение, делала в необходимых случаях предупреждения и добивалась ликвидации антисанитарных условий. Ассенизацию в городе осуществлял обоз из трех бочек, а в селе ее не существовало. Для водоснабжения шла ключевая вода.

В 1923–1924 гг. были созданы специальные курсы, где младший медицинский персонал повышал свою квалификацию. Врачами проводилась пропаганда медицинских знаний через газету, а избы-читальни снабжались медицинской литературой. В школах за это время прошло 70 лекций для учащихся на медицинские темы. Санитарное состояние проверено в 135 школах.

В 1923–1925 гг. отмечались многочисленные случаи заболевания рабочих «Каширстроя» малярией. Это заставило здравоотдел увеличить объем медицинской помощи рабочим электростанции. На Каширской электростанции открыли туберкулезный диспансер с диетической столовой, дом отдыха на 75 человек и постоянные ясли.

В уезде за 1923–1924 гг. наблюдались случаи заболевания сыпным тифом (109), брюшным тифом (170), неопределенным тифом (103), возвратным (1), малярией (285), дизентерией (355), скарлатиной (106), дифтеритом (64 случая). Принимаемые меры привели к уменьшению смертности среди взрослых. В 1913 г. на 100 человек умерло среди взрослых 29 человек, а в 1925 г. — 24 человека, среди грудных детей в 1913 г. на 100 детей умерло 26 человек, а в 1925 г. — 21 человек.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЕЗДА К НАЧАЛУ 30-х гг.

Несмотря на некоторые успехи в развитии промышленности, в сельском хозяйстве и торговле, хозяйство Каширского уезда носило к концу 20-х гг. еще многоукладный характер.

Промышленность, торговля и сельское хозяйство того периода состояли из частного сектора и сектора социалистического. В промышленности к социалистическому сектору относились Каширская электростанция, где в 1927 г. трудилось 1763 человека, а также кирпичные заводы, депо ст. Кашира и Ожерелье, лесозавод, фабрики в с. Маслово, Редькине. В уезде, таким образом, имелась база для развития индустрии, имелся и рабочий класс, способный возглавить это движение. Всего же в уезде насчитывалось 40 больших и мелких государственных и кооперативных предприятий. Возросла и доля промышленности в хозяйстве по сравнению с дореволюционным временем, когда она составляла всего лишь 30% и находилась в частных руках. К 1927 г. доля государственной промышленности в уезде составила уже 92%, но не был решен вопрос о полной занятости рабочих. На 1 октября 1927 г. на учете биржи труда числилось 1096 безработных; индустриализация помогла дать им работу и, кроме того, улучшить быт населения и механизировать сельское хозяйство. Частная промышленность в уезде состояла в основном из мелких кустарных предприятий с небольшим количеством рабочих — это овчинная мастерская, чулочная, шерсточесальная и др.

Что касается торговли в уезде, то одна часть ее находилась в руках государства, а другая — в руках купечества, торговцев в лице Зубовых, Машустиных, Никольских, Федоровых, Иевских, Петровых, Лебедевых, Карелиных и др. Всего в уезде было 103 частных торговых заведения.

Но уже в 1926 г. государственная и кооперативная торговля возобладали над частной. В этом году торговый оборот по уезду выразился в сумме 8 млн руб. Из нее на долю государственной торговли и кооперативной пришлось 6,5 млн руб., а на долю частной торговли только 1,5 млн руб. Вопрос вытеснения частного сектора в торговле уезда был вполне реален. В производившейся в уезде продукции промышленная опережала сельскохозяйственную. Если валовая продукция промышленности, составлявшая в 1927 г. 9,5 млн руб., вся поступала на рынок, то валовая продукция сельского хозяйства, составлявшая на этот же год 10,3 млн руб., поступала на рынок на сумму 5–6 млн руб. Таким образом, валовая продукция промышленности в уезде составляла 92% валовой продукции сельского хозяйства.

В индивидуальном хозяйстве каширских крестьян после некоторого подъема уже с 1925 г. появились признаки спада. Индиви-

дуальное хозяйство не смогло по урожайности зерновых к 1924 г. достигнуть уровня довоенного 1912 г. Урожайность ржи снизилась с 32,0 до 28,9 пуда в 1923 г. Соответственно за этот период урожаи чечевицы снизились с 31 до 21,4 пуда, картофеля с 637,8 до 425,7 пуда. Увеличилась только урожайность овса — с 35 до 43,4 пуда.

Нахаль. Сеятель. Так было до стального коня

В Каширском уезде господствовала устаревшая система сельского хозяйства, а многополье и четырехполье еще только внедрялось. В 15 609 крестьянских хозяйствах господствовала дедовская техника: плугов — 9617 штук, сох — 7830, борон с железными зубьями — 8416, борон деревянных — 10 129. В среднем на два хозяйства приходилось по одному плугу и одной бороне с железными зубьями. На приведенное выше количество хозяйств приходилось всего сеялок — 140, молотилок ручных — 208, молотилок конных — 438, сенокосилок — 56 штук.

На току — зерно веют

С 1925 г. заметно увеличивается количество бедняков, вынужденных идти в батраки. В 1926 г. зарегистрировано 1496 батраков, а в следующем году их стало уже 1679 человек. Разоряющиеся бедняки сдавали в аренду свою землю середнякам, стремившимся увеличить доходность своей земли. В 1926 г. 290 хозяйств бедняков сдали свою землю в аренду. В это время существовал и скрытый вид аренды бедняцкой земли: бедняк сдавал землю в аренду середняку, а сам уходил на заработки. Кроме таких хозяйств, в уезде существовали еще безземельные крестьяне. Они полностью арендовали землю у кулаков и середняков. И таких хозяйств в уезде было 4828, или 30,9%. Хозяйств, которые могли существовать только с подсобными заработками, насчитывалось 642, или 4,1%. Крестьянских семейств, имевших надел в две и более десятин на едока, насчитывалось 3,6% от общего

числа хозяйств, а 96,4% пользовались меньшей нормой, что при низкой урожайности в уезде достаточного дохода крестьянам не давало. Низка была обеспеченность крестьянских хозяйств и домашним скотом. Безлошадных хозяйств в уезде зарегистрировано 2278, или 15,6%, бездойных коров — 1289, или 8,3%, хозяйств, не имеющих ни коров, ни лошадей, числилось 3100, или 21%. Хозяйств до 2 голов скота зарегистрировано 10 808, или 71%, от 2 до 4 голов — 1166, или 7,7%, от 4 и более — 45, или 0,3%. Следовательно, 92% каширских крестьян или не имели скота, или же имели его до 2 голов — это бескоровные, или безлошадные, или хозяйства с одной коровой и одной лошадей, и лишь 8% хозяйств имели от 2 и более голов, хотя в целом количество коров по уезду увеличилось.

Доходность крестьянского хозяйства Каширского уезда была тоже слишком низка. Среднее число едоков в каширской крестьянской семье колебалось от 5,8 до 6,6 человек, а по уезду в среднем — до 6,1 человека. Валовой доход крестьянской семьи колебался от 290 рублей до 442 рублей на одну крестьянскую семью, а по уезду в среднем на одну семью годовой доход составил 354 рубля. Из этой суммы крестьянину приходилось платить налоги и страховые отчисления, производить траты на ремонт инвентаря и жилья. Индивидуальный труд крестьянина не удовлетворял потребностей ни самого крестьянина, ни населения страны, ни государства. Отсюда и рост цен на каширском рынке. С 1913 по 1924 г. на каширском рынке цены единицы продукции в золотых рублях выросли на мясо с 0,14 до 0,29 руб., на яйцо — с 0,15 до 0,40 руб., на молоко — с 0,20 до 0,30 руб., на картофель — с 0,18 до 0,50 руб., на рожь — с 0,75 до 1,22 руб., на сукно — с 1,25 до 5,42 руб., ситец — с 0,11 до 0,37 руб., нитки — с 0,6 до 0,16 руб., лопаты железные — с 0,50 до 0,60 руб.

С увеличением количества бедняков уездная советская власть полностью или частично освобождает их от налога. С 1926 по 1929 г. полностью и частично освобождены от налогов за первый год 6,4%, за второй год — 16,4%, за третий год — 2,4% бедняков.

Иную картину представляла жизнь коллективных хозяйств при добросовестном и честном отношении к своему делу тружеников:

Доходы членов колхозов в 1928–1929 гг. на одного едока (в руб.)

	«Искра»	«Семеново»	«Ока»
Всего на одного едока в среднем	428	250	280
Очищенный от долгов валовой доход на одного едока	405	214	245

В некоторых колхозах валовой доход был выше в 2–3 раза. Кроме того, колхознику доход приносил приусадебный участок. В колхозах рожь собирали более 2 т с га, овса до 2 т с га. Удой на одну корову достигали 2800–3000 литров. Бедняк не видел такого урожая на своих полях, а его корова в основном давала менее 1500 литров молока. Параллельное развитие коллективного и индивидуального крестьянского (не кулацкого) хозяйства доказывало, что для крестьянина-бедняка переход на коллективный труд при добросовестном отношении к нему необходим со всех точек зрения.

Каково же положение было у каширского крестьянина с жильем? Господствующим жильем каширского крестьянина являлась изба 8 x 8 или 8 x 9 аршин, с холодной пристройкой в виде сеней. В уезде были случаи, когда жильем крестьянину служила землянка. Кирпичные постройки составляли 1,5% от общего количества крестьянских построек. Железом крыши были покрыты у 31,9% хозяйств, тесом 0,6% хозяйств и соломой у 67,5%. Скотные дворы покрыты в основном соломой и лишь 399 из них — железом, а 31 — тесом.

Состояние экономики в Каширском уезде в конце 20-х гг. требовало решения вопроса об индустриализации и изменении форм ведения сельского хозяйства. К сожалению, глубокой подготовки в этом очень серьезном деле правительством не было сделано. В стране не оказалась влиятельной концепции, которая бы смогла составить альтернативу партийной доктрине коллективизации на селе.

С точки зрения развития социализма, уникальным событием первых лет революции являлось строительство Каширской электростанции, приведшей к основанию нового поселка рабочих электростанции (затем г. Терновск, Каганович, Новокаширск, Кашира-2), который со дня своего основания в 1919 г. развивался в «чистом» социалистическом виде, не зная ни частного хозяйства, ни нэпманов, ни индивидуальных домов с приусадебными участками. Это создало особый коллектив и на электростанции и в городе, который в 1931–1936 гг. прекрасно использовал талантливый директор ГРЭС-4 В. В. Вахрушев, превративший этот город в город-сад.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА В 1926–1930 гг.

Каширское учительство, согласно требованиям новых программ, продолжало перестраивать свою работу в школе.

Широкое участие принимали учителя в первой переписи детей, организованной в уезде в 1925 г.

Среди учащихся школ значительно увеличилась прослойка детей рабочих и крестьян. Они составляли уже 56% от общего количества детей. К 1928 г. этот процент увеличился до 70, а детей служащих сократился до 30%. Увеличилось количество детей из семей рабочих и крестьян и в старших классах: с 534 до 1215 учеников.

В 1927 г. состоялся 15-й съезд Советов уезда, на котором рассматривался вопрос о народном образовании. Делегаты узнали много отрядного. Так, за истекший год было построено 50 новых школьных зданий и открыты 3 школы крестьянской молодежи. Второй год работала школа крестьянской молодежи в с. Ледове. Школа не только учила детей, но и вместе с ними шла на помощь крестьянам. Учителя и ученики проводили лекции для крестьян по животноводству и садоводству в ближайших селениях. Школа для крестьян стала их первым другом. Так жители с. Ледова и Труфанова были вовлечены школою в молочное товарищество. Они почувствовали заметную разницу между старой и новой школой.

На летнее время в пору сева и уборки на селе открыли 9 яслей. Вначале крестьянки относились к яслям настороженно, но затем поняли, что ясли — большая помощь им во время работы, и с большой охотой отпускали в них своих детей.

В конце 1920-х гг. в связи с индустриализацией и коллективизацией сельского хозяйства требовалось вновь перестроить всю систему учебно-воспитательной работы в школе. Правительство подготовило ряд постановлений по этому вопросу. В каширской школе созрели условия для выполнения этих задач. В школах увеличилась доля рабочих и крестьян, процент учителей из рабочих и крестьян вырос до 42%, среди учителей прослойка членов КПСС и ВЛКСМ увеличилась до 43%, возросли ассигнования средств для школ, процент отсева учащихся сократился на 30%, второгодников — на 20%. В помощь детям бедняков выделено 3860 руб. на приобретение обуви и одежды, что и привело к сокращению отсева учащихся из школ. Количество яслей, работающих летом, увеличилось до 21 в 1928 г., детских площадок в городе стало 13. Яслями обслужено 3000 детей.

К концу 1920-х гг. в школу стало приходить новое поколение учителей, получивших образование уже в советское время. Среди них была выпускница каширской школы Валентина Михайловна Куликова, бесценно проработавшая в школах района 38 лет. Валентина Михайловна начинала свою трудовую деятельность в школе с. Злобина, вела ликбез, кружок малограмотных, выступала с лекциями на крестьянских обществах, проводила разъяснительную работу в годы коллективизации, принимала участие в драмкружках, в литературных конференциях. В. М. Куликова не исключение — многие из учителей тогда с головой окунулись в общественную деятельность, показывая примеры бескорыстия и энтузиазма.

В 1927–1928 гг. в уезде зарегистрировано 4500 малограмотных и 1600 неграмотных. Поэтому комсомольцы, учителя, пионеры, активисты продолжали проводить в уезде трудоемкую работу по ликвидации малограмотности и неграмотности, которая развернулась на 44 пунктах по ликвидации малограмотности и на 24 — по ликвидации неграмотности.

Занятия по ликбезу. Конец 1920-х гг.

В каждой волости действовала библиотека, а на селе работало 69 изб-читален. Рос интерес каширян к чтению книг, о чем свидетельствует то, что библиотеками выдано читателям 64 477 книг и выпущено 66 стенгазет. На селе и в городе работало 222 кружка с охватом 3542 человек. Дано 680 киносеансов и установлено 6 громкоговорителей. Не спадал интерес и к художественной самодельности, поэтому часто ставились пьесы и устраивались концерты.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В КОНЦЕ 20-х гг.

Продолжало развиваться и здравоохранение в Каширском уезде. В 1925–1926 гг. медицинскими работниками проведены 252 беседы и прочитаны лекции на медицинские темы среди населения. На них присутствовало 22 538 человек. В связи с отмеченными

случаями заболеваний туберкулезом на Каширской электростанции было прочитано 555 лекций об этой болезни. В 1926–1927 гг. произошла реорганизация отдела здравоохранения.

Увеличилось количество медицинских учреждений. Открылся врачебный пункт в с. Климовском, зубоврачебный кабинет — в пос. Жилеве, больница на 60 коек в с. Якимовском, родильное отделение — на Кончинском врачебном пункте, зубной кабинет — в с. Редькине и врачебный пункт — в с. Злобине. Врачи посетили в 1927–1928 гг. 88 школ и осмотрели 4120 школьников, прочитали 234 лекции на медицинские темы.

НАСЕЛЕНИЕ УЕЗДА В КОНЦЕ 20-х гг. РЕОРГАНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ УЕЗДА

В 1927 г. по переписи населения по Каширскому уезду числилось:

В городе Кашире — 2435 мужчин и 2895 женщин.

В 4 слободах — 1067 мужчин и 1038 женщин.

Итого по городу со слободками: 3502 мужчины и 3933 женщины.

Всего: 7435 человек.

Станция Кашира — 1512 мужчин и 1488 женщин.

Всего: 3 тыс. человек.

Поселок Терновск — 1212 мужчин и 1043 женщины.

Всего: 2255 человек.

Итого городского населения: 6226 мужчин и 6464 женщины.

Всего: 12 690 человек.

Сельского населения в волостях Каширского уезда (по Богатищевской — 7411 человек, по Достоевской (Спас-Журавенской) — 4796 человек, по Жилевской — 11 456 человек, по Климовской — 5036 человек, по Козловской — 5852 человека, по Колтовской — 6139 человек, по Кончинской — 6712 человек, по Кутуковской — 4766 человек, по Мокринской — 3993 человека, по Растовецкой — 6208 человек, по Ямско-Слободской — 6529 человек) 38 092 мужчины и 43 590 женщин.

В 1929 г., в период реорганизации административно-территориального деления СССР на области вместо губерний и районы вместо волостей, Каширский уезд разбили на 2 района — Ивановский (30–35 тыс. чел.) и Каширский (50–55 тыс. чел.).

В состав Каширского района вошли селения бывшей Жилевской волости, Ямско-Слободской волости, часть селений Бо-

гатищевской волости, Растовецкой волости, Колтовской волости и часть деревень Кончинской и Козловской волостей.

Площадь Каширского района в новых границах составила 965 км². В 1939 г. в связи со строительством г. Ступино Жилевский сельсовет отошел от Каширского района, и площадь Каширского района стала равна 645 км².

После деления уезда на районы на территории района в городе осталось 6 приходских церквей, а на селе 19 церквей¹. Затем началось и их закрытие. Действующими остался храм Флора и Лавра в г. Кашире и церковь в с. Бесове. Во всех остальных храмах богослужение прекратилось. Судьба храмовых построек в дальнейшем складывалась по-разному: одни были разрушены, другие переоборудованы в склады, гаражи, мастерские и т. п.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАШИРСКОМ РАЙОНЕ (1929–1930)

XV съезд ВКП(б) взял курс на подготовку коллективизации сельского хозяйства. С этого времени налоговое обложение частных хозяйств резко возросло. В Каширском районе открылись случаи, когда инспекция по обложению скрывала доходы частных. Требовалось провести чистку аппарата от ненадежных людей. Проверка обнаружила, что у 22 каширских торговцев не учтен оборот на 720 000 руб. В результате чего доход частных от неучтенного оборота выразился в сумме 136 000 руб. Товариществу купца Федорова и К^о был установлен оборот в сумме 24 000 руб. вместо 49 400 руб. Владелец чугунолитейного завода Гусев уплатил налог в сумме 22 000 руб. вместо 80 000, купец Никольский вместо 63 000 руб. — 23 000 руб., товариществу «Жизнь» ставку налога вместо 172 000 руб. установили всего 93 000 руб. и т. д. Купцы Федоровы закрыли свой магазин, чтобы избежать налогов, но зато открыли 4 палатки. Товарищество «Жизнь» открыло 2 палатки, которые инспекция не обложила налогом, в результате чего торговцы не понесли убытков. В 1927 г. перед выборами в местные Советы каширская печать призывала бедняков крепить бедняцко-средняцкий блок, усилить борьбу с кулацкими элементами и активизировать свое участие в выборах в местные Советы. Это было необходимо, потому что инспекция по налогам мирволила к кулакам, но зато увеличила обложение середняков и бедняков. К ноябрю кулацкие хозяйства сдали ржи только на 60%, овса — на 73%. При явном попустительстве со стороны отдельных должностных лиц кулаки недо-

¹ В 1895 г. в г. Кашире числилось 6 приходских церквей, а в уезде — 88. Семьдесят три из них — приходские (остальные — монастырские и домовые). — В. А. Смирнов.

давали государству большое количество хлеба и других продуктов сельского хозяйства.

Социалистический сектор в сельском хозяйстве района был представлен 16 совхозами, 28 колхозами, объединившими 432 двора и 2 коммуны с 29 дворами. В товариществах увеличилось количество машинной техники и возросло участие в них бедняцко-средняцких хозяйств по совместному использованию этих машин. В 1928 г. число машинных товариществ возросло до 67. Им государством было продано 728 конных плугов, 295 различных борон и 243 веялки. В отличие от кулацких хозяйств машинами товарищества пользовалось все село, а для хранения машин строились общие сараи. В Богатищеве в машинное товарищество по совместной обработке земли вошло 16 домохозяев: 11 бедняков и 5 середняков. Кроме общих машин и общего сарая, домохозяева обобществили свой скот и построили для него 4 скотных двора. Затем было построено еще 7 скотных дворов на 150 голов молодняка. В 1928 г. в Каширский уезд поступило 24 трактора. Их приобрели 9 совхозов, 11 колхозов и сельхозтехникум в с. Богословском. Бедняцким хозяйствам тоже оказывалась помощь в приобретении машин. Помощь государства каширской кооперации вызвала ее активизацию и более заметное участие в ней бедняцких хозяйств. Кроме машинных товариществ, увеличивалось количество молочных, контрольных, семенных, птицеводческих, кредитных, сельскохозяйственных и других объединений кооперации, в которых участвовали и колхозы. Начался процесс увеличения участия в кооперативных организациях колхозов и бедняков с вытеснения из них зажиточной части крестьянства. Машинные товарищества были особенно выгодны безлошадным и бескоровным бедняцким хозяйствам, которых в уезде имелось значительное количество. С целью показа преимуществ коллективного хозяйства в колхозе «Искра» с. Колтова была организована трехдневная выставка колхозов и совхозов Каширского и Михневского районов. Эта выставка произвела большое впечатление на крестьян, ведущих единоличные хозяйства.

В связи с наметившимся курсом на коллективизацию, на вытеснение частных элементов и обложение их налогами в Каширском районе усилилось сопротивление кулацких элементов этим мероприятиям. Каширский райисполком поставил вопрос о чистке районных учреждений, сельсоветов, колхозов и совхозов от лиц, оказывающих сопротивление курсу на коллективизацию и не облагающих кулаков установленными налогами. Например, в с. Пятница с кулаков брали не столько, сколько они должны сдавать, а сколько они сами хотели. В с. Токареве с каждого едока брали по 7,5 пуда хлеба, не считаясь, какое это хозяйство, бедняцкое или кулацкое. Было ясно, что в аппарате сидело немало людей, сочувствующих кулакам, раскладывавших налоги по числу едоков так,

чтобы кулаки и зажиточные середняки оказывались в выгодном положении по сравнению с бедняками. В 17 обследованных колхозах района в 10 числились хозяйства кулаков и бывших помещиков. В колхозе «Память Ильича» работала бывшая помещица Руновская, в колхозе с. Завалья — дети попов, в с. Колтове — бывшие дьячки, в д. Лиды — бывшие торговцы, в с. Труфанове — бывшие помещики Алейниковы, в с. Бесове — сын помещика Бер, сын торговца Мухин, Канищев — активный участник кулацкого восстания в уезде в 1918 г.

В с. Мартемьянове кулак Горюнов организовал из 5 кулацких хозяйств колхоз «Фордзон». В праздничные дни эти кулаки одевались в лохмотья и ходили по соседним деревням просить у крестьян милостыню и приговаривали: «Крестьяне, не ходите в колхоз. Вот мы пошли и остались без хлеба». В д. Богатищеве кулак купил своему батраку шубу, лишь бы он не вступал в колхоз.

С усилением требований к кулачеству сдавать хлеб государству, оно оказывало сопротивление. Кулак Федулов из с. Баскачи на требование сдать хлеб государству восклицал, что его грабят. Бывший помещик д. Чернятинские Выселки Алексеев и священник Вольницев призывали крестьян не сдавать хлеб государству. В с. Новоселки заведующий фермой кулак Аверьянов угрожал стереть в порошок тех, кто будет поднимать свой голос о колхозе. В с. Тюнеже кулаки и зажиточные Бычковы, Пучковы, Бутозовы заявляли, что они не допустят колхоза в своей деревне. Все мероприятия по организации колхозов в Аладьине срывали бывшие городской Мартынов, заводчик Лебедев. В Стрелецкой Слободе против колхозов выступали бывшие торговцы Астахов, Воронков, Зиновьев, Зубов и др. Против колхозов выступали кулаки из с. Базарова, а Белов из с. Баскачи заявил: «Мы будем бороться с коммунистами». От словесной пропаганды кулаки и зажиточные середняки переходили к более серьезным действиям. В д. Конюховке кулак Макаров вместе с Никитиным, Ключниковым и Кузнецовым из с. Черятина испортили машину, принадлежавшую Конюховскому машинному товариществу. В с. Труфанове кулаки Шмелевы избили бедняка Михайлова кольями до полусмерти за то, что тот призывал бедняков организовать товарищество для покупки общей молотилки и племенного быка. Кулаки агитировали крестьян резать скот и продавать инвентарь, не сдавать его в колхоз, а потом сами же скупали этот инвентарь у крестьян и перепродавали его дороже. В с. Фофанове подкулачник (такое название широко бытовало в то время) Алексей Авдеев ножом зарезал Авдеева Андрея за то, что тот вместе с бедняком Платоновым создал машинное товарищество, члены которого затем решили вступить в колхоз. Подкулачник Казаков избил бедняка Кузина только за то, что тот вышел из ворот своего товарищества. В с. Хлопове крестьянин из числа

зажиточных Хлопянов в 1929 г. убил бедняка Аникина за участие в организации колхоза, нанеся 63-летнему старику 16 ударов топором. В ответ на убийство крестьяне села ответили массовым вступлением в колхоз и назвали его «29 октября имени Аникина». В с. Стародубе кулаки подожгли общественную ригу, а в Пушкарской Слободе — общественный скотный двор. При этом сторело 16 коров. Кулаки и их сторонники совершали нападения на представителей власти и их родственников. В с. Баскачи был избит член сельсовета Маркелов, в д. Лиды зажиточный крестьянин Алексей Степанов избил мать председателя сельсовета Миронова, приговаривая: «Я вам покажу колхоз!» В с. Бузакове кулаки исколотили ответственного руководителя стенгазеты. В с. Крутом зажиточный хозяин Кондратьев бил железной палкой члена сельсовета Корнееву. В с. Гнилуши кулаки нанесли побои жене председателя сельсовета. В с. Старая Ситня произошло нападение кулаков на председателя колхоза Уткина. В с. Баскачи кулаки подожгли скотный двор. Там сторело 9 теллят, одна корова, подтелок и лошадь. Кулаки шли на все, лишь бы не допустить коллективного хозяйства на каширской земле. Одна из их главных целей состояла в том, чтобы сорвать поставки хлеба государству. В с. Баскачи на собрании крестьян, посвященном сдаче хлеба государству, некая Еремина всячески стремилась сорвать это собрание. Она кричала на представителей комиссии: «Гнать их надо отсюда!» Кулак Маркелов ей вторил: «Разорвать их!» Но собрание не пошло за кулаками и постановило: одобрить решение партии по хлебозаготовкам и приступить к немедленной продаже кооперации всех излишков хлеба. Кулацкая агитация не имела успеха и в других селениях района. Колхозники с. Малеева организовали «красный обоз» с хлебом из 100 подвод, который отправили в Каширу. Малеевцы сдали государству 8837 кг ржи, 8228 кг овса. В октябре 1929 г. обществом потребителей было отправлено в Каширу на приемный пункт 13 «красных обозов» с хлебом.

К коллективизации сельского хозяйства Каширский район приступил несколько раньше, еще до Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о коллективизации. В районе были созданы бригады по коллективизации, проведены 13 массовых собраний крестьян, 35 ответственных работников района коллективизацией занимались на местах. В октябре 1929 г. в Кашире была проведена районная конференция крестьян, обсуждавшая вопросы о коллективизации и сдаче хлеба государству. Конференция призвала бедняков и середняков еще больше сплотиться вокруг колхозов. Вскоре было организовано 16 новых колхозов, в которые крестьяне стали вступать целыми селениями. Члены коммуны «Новая Колмна» с. Колмна и коммуны с. Семенкова перешли на устав артели. Колхозы быстро стали создаваться во многих селениях, а бедняцко-середняцкая часть ратовала за создание машинно-трактор-

ных станций. Была проведена опись 358 кулацких хозяйств и 14 владельцев мельниц и кузниц.

С конца 1929 — начала 1930 г. резко усиливается противостояние в деревне. В этот период больше всего происходит избений и убийств колхозников, активистов колхозного движения, поджогов и других противоправных действий. Виновные в них отдавались под суд. Например, кулаки Шмелевы (о них уже говорилось выше) были осуждены к тюремному заключению на срок от 3 до 5 лет. Предстали перед судом и поджигатели, и те, чьи действия расценили как хулиганство, но многие без суда были высланы на поселение.

Однако в целом коллективизация в Каширском крае, по сравнению с другими местностями, прошла более спокойно, чему способствовали некоторые особенности его прошлой истории. Так, еще до и после отмены крепостного права в Каширском уезде был значительный процент крестьян, сочетавших земледелие с неземледельческой деятельностью — отходничеством, ткачеством, портняжничеством, гончарным, слесарным, плотническим и бочарным делом, выделкой корзин и т. д. Это привело к тому, что в районе имелось немного семей, которые не были бы так или иначе связаны с городом. В большинстве своем каширская деревня в имущественном отношении была более или менее однородной; там преобладало бедняцкое и маломощно-середняцкое население. А если крестьянин и имел несколько коров, то у него и семья была в 10–15 человек. Наличие работающих и строящихся предприятий поблизости давало крестьянину возможность спокойно уйти из деревни в город, если ему не нравился колхоз. А это, как показала жизнь, спасло каширского крестьянина от того голода, который был более трагичен в других регионах страны.

В период новой экономической политики вплоть до 1930 г. сельское население состояло из батраков, бедняков, середняков, кулаков, мелких торговцев, сельской интеллигенции. Но необходимо отметить, что кроме старых дореволюционных слоев сельского населения в уезде возник новый слой — крестьяне-коммунары, крестьяне товариществ по совместной обработке земли, члены первых сельхозартелей — колхозники, рабочие совхозов. В 1920-х гг. появились на селе первые механизаторы-трактористы. Повышалась общая образованность сельского населения.

Новое административное деление (районирование) и развитие промышленности в годы первых пятилеток и коллективизация сельского хозяйства и его механизация привели к дальнейшему сокращению сельского населения в районе и его оттоку в город. В 1931 г. в Каширском районе городского и сельского населения числилось 66,7 тыс. человек. Из них сельского населения было примерно 50 тыс. человек.

Строительство новых предприятий и расширение уже действующих требовало все новых рабочих рук. Их и давало сельское население. Так, в 1934 г. из 6487 крестьянских дворов в районе 1556 дворов числились за опролетаризованными крестьянами, т. е. $\frac{1}{4}$ часть. Происшедшие в деревне изменения способствовали расширению сети школ, библиотек, клубов, медицинских учреждений. Соответственно этому в сельской местности увеличилось число учителей, культработников, врачей. Создание машинно-тракторных станций дало селу новые специальности: тракториста, комбайнера, токаря, слесаря. После проведения коллективизации сельское население состояло только из колхозников, рабочих совхозов и МТС. Правда, в годы первых пятилеток в сельской местности оставалось еще 270 крестьян-единоличников. И не стало кулаков — этот класс и в самом деле был «ликвидирован».

В силу названных выше причин крестьяне Каширского края шли в колхоз без агитаторов, присланных из города, и в большинстве селений число раскулаченных не превышало 1–2 человек. Есть сведения, что иные из них в ссылке жили лучше, чем оставшиеся на месте их односельчане. Население каширских городов и поселков пополнилось крестьянами, но чаще из других областей, а не своего района. Там, где жители села пошли в колхоз добровольно, с желанием работать, а не бездельничать, да еще при руководителе колхоза более или менее толковом, коллективные хозяйства оказались более стойкими и более жизнеспособными. Там и колхозники жили лучше и на трудодни получали вполне достаточно даже в годы войны.

В январе 1930 г. в Кашире собрался актив района, чтобы подвести первый итог коллективизации на селе. Собравшиеся отметили ряд серьезных перегибов в ее проведении и выступили с критикой в адрес райкома и райисполкома, которые переоценили чисто административные меры при проведении коллективизации и недооценили политико-разъяснительную работу среди бедняков и середняков. Например, в Колтове увлеклись колхозами-гигантами. Перегибы были допущены и по отношению к середняку, а именно: 50 семей середняков были предназначены к раскулачиванию. Притом борьба с кулаком проходила не под флагом полного раскулачивания, а под флагом борьбы с недоимками кулацких хозяйств и при полном их сохранении. Административные меры принимались только к тем кулакам, которые были лишены избирательных прав, в то время когда эти меры требовалось принимать и к кулацким хозяйствам с твердым обязательством. После выступления первый секретарь райкома партии Федотов подал заявление об уходе со своего поста, секретарем райкома партии был избран Щеголев, а председателем райисполкома — Никитин.

Районный актив решил с 25 января 1930 г. провести во всех селах собрания бедняков и середняков и организовать при каждом

сельском Совете группы бедняков и середняков, а коллективизацию провести более планомерно. Сельским Советам и группам при них поручалось «практически раскулачить кулаков и выслать их из района», очистить колхозы «от чуждых элементов», а также изучить политические ошибки прежнего руководства Каширского райкома партии.

На прошедших в январе бедняцко-середняцких собраниях присутствовало 12 тысяч батраков, бедняков и середняков. В ходе их многие из батраков, бедняков и середняков, а также рабочих вступали в партию. В с. Маслово за этот период подано 27 заявлений о приеме в партию, на фабрике «Ока» — 41 заявление, на железной дороге — 160, на Каширской ГРЭС — 50, в с. Колтове — 30, в Растовцах — 13, в Топканове — 10 и т. д.

В течение 1930 г. противники коллективизации продолжали оказывать сопротивление колхозному движению. В ноябре 1930 г. кулак Ямской Слободы Копылин сдал на ссыпной пункт зараженную пшеницу. В с. Черневе группа кулацко-зажиточной молодежи избрала агит-художественную бригаду дома культуры. «Я вам покажу колхоз!», «Сотру в порошок», «Мы будем бороться с коммунистами», «Надо вешать на горькой осине тех, кто придумал колхоз!» — про себя, а часто и вслух говорили те, кого колхоз не устраивал. Угрозы часто приводились в исполнение. Но колхозное движение, несмотря на все препятствия, постепенно набирало силу.

На 1 апреля 1931 г. в каширских селах Корыстове, Рудневе, Тимирязеве, Коростылеве, Пурлове, Рунове, Богатищеве, Завалье, Бесове, Тернове, Баскачи, Якимовском, Кирсевском, Андреевском, Знаменском, Труфанове, Новоселки, Кропотове и других населенных пунктах было организовано 139 колхозов с 3109 хозяйствами, что составило 40,5% от всех хозяйств района. На 1 июня этого же года в колхозы вступило 4327 крестьянских хозяйств, что составило 51,9% крестьян-единоличников.

В 1931 г. было заменено руководство района. Первым секретарем райкома стал Винокуров, председателем райисполкома — Енин. Районные организации поставили задачу: в созданных колхозах ввести социалистическую форму труда, перевести колхозы на путь интенсивного труда и повысить роль колхозниц в жизни коллективного хозяйства, окончательно вывести кулаков и торговцев из колхоза, куда они еще проникали и мешали налаживать их работу. Так, в колхозе «1 Мая» из 26 хозяйств 11 составляли хозяйства бывших помещиков, кулаков и торговцев. Большой процент бывших помещиков был в колхозах Богатищево-Епишинского сельсовета.

Летом 1931 г. в Кашире прошел слет бедняков и середняков, не вступивших еще в колхоз. Многим он помог принять решение. И уже в декабре вступило в колхоз 67,8% единоличников района.

Комсомольцы селений Топканова, Колтова, Мартемьянова включились в уборку большого урожая. Помощь району оказывали и московские организации. Так, в работе каширских МТС участвовало 6 слесарей 2-го Московского часового завода. К концу 1931 г. коллективизация в районе практически завершилась. К 1934 г. число дворов крестьян-единоличников, не использовавших чужого труда, составило 247, кроме того, в городе насчитывалось 43 кустаря-одиночки.

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ В КАШИРСКОМ РАЙОНЕ

За годы первой пятилетки Каширский район из аграрного превратился в индустриально-аграрный. Удельный вес промышленности в экономике района возрос к 1934 г. до 86,2% против 76,6% в 1931 г. Планы по сдаче государству хлеба, овощей, картофеля были выполнены на 100%, а мяса — на 200%. Увеличилось число городских жителей и рабочего класса. Население в 1931 г. составило 66,7 тысячи человек, из них сельского населения было примерно 50 тысяч человек. Организация и строительство новых предприятий требовали дополнительных рабочих рук, которые и давало сельское население.

Особенность индустриализации в Каширском районе в 1930-х гг. — это сильное развитие ударничества и стахановского движения на предприятиях.

На предприятия городов и поселков пришло много крестьян, недовольных коллективизацией. Умевшие в прошлом справляться с нелегким сельским трудом, они, придя на завод, не могли сразу освоиться с новым для них делом. Однако сама жизнь заставила их стремиться повысить свой технический и профессиональный уровень. Энтузиазм и желание быстрее освоить профессию и повысить производительность труда опирались и на другие соображения, помимо исконного для русского крестьянина трудолюбия и добросовестности: перебравшись из деревни в город, вчерашние домохозяева попадали в коммунальные, непривычные для них квартиры (это в лучшем случае), а в худшем — в бараки и даже, как, например, в поселке ГРЭС, в землянки, где они спали на полу, подстелив под себя солому. И где даже иногда приходилось их женам рожать. Такие условия жизни создавали и стремление обзавестись мебелью, одеждой, обувью. А для достижения таких целей надо было хорошо работать.

Рабочих и служащих по району в 1931 г. числилось 14 720 человек, в 1934 г. — 29 999 человек. Промышленных рабочих в 1933 г. было 4492 человека, в 1934 г. из 6487 крестьянских дво-

ров 1556 числилось за опролетаризированными крестьянами, т. е. 1/4 часть.

В 1933 г. в районе существовал 201 колхоз, а в 1934 г. — 198. Уменьшение произошло за счет слияния колхозов в с. Рунове и Ожерелье.

В 1934 г. 54 746 га посевных площадей, или 83,9%, находились в пользовании колхозов, 7862, или 14,3%, — в пользовании совхозов и лишь 1029 га, или 1%, — в пользовании крестьян-единоличников. 82 хозяйства опролетаризированных крестьян ликвидировали свои постройки, и количество дворов вследствие также ликвидации и кулацких хозяйств сократилось с 8599 в 1931 г. до 8270 дворов в 1934 г., причем 6 487 из этого количества были дворами колхозников.

В 1931 г. была организована МТС, располагавшая 70 тракторами, 30 молотилками, 7 тракторными сеялками, а также достаточным числом автомашин, а 22 совхоза имели 44 трактора и ряд других машин. Электрификация затронула один совхоз — «Тарасково» — и 10 колхозов.

В 1934 г. процент коллективизации составил 96,5%. В среднем на колхоз приходилось 33 двора. Увеличилось число электрифицированных колхозов: электричество пришло в колхозы «Искра», «Ока», «Пламя», «Набат», «Рекорд», «Победа», «Большевик», «Энергия», «1 Мая», им. Горького. В некоторых из них были электрифицированы кузницы, мельницы, молотилки, машины для силосования, кормления животных, подачи воды на скотные дворы и проведено электричество в сельские дома.

В колхозах и совхозах использовалось 22 различных мотора. Техническое оснащение колхоза не шло ни в какое сравнение с хозяйством единоличника. В 1934 г. в колхозах числилось 39 сложных молотилок, 272 конные молотилки, 510 жаток, 302 сенокосилки, 160 конных граблей, 10 тракторных сеялок, 389 конных сеялок, 71 картофелекопалка, 33 клеверотерки, 156 сортировок, 15 триеров, 369 пружинных борон, 1722 бороны (разных), 3223 двухкопных плуга, 9 сноповязалок, 6 тракторных сноповязалок. Для повышения квалификации были организованы курсы, через которые прошли 66 председателей колхозов, 53 счетовода, 164 бригадира, 13 заведующих молочнотоварными фермами, 124 тракториста, 230 машинистов, 100 конюхов, 60 ясельных работников. На селе, как можно увидеть из этого перечня, появились новые специальности и должности.

В 1932 г. пущена вторая очередь Каширской электростанции, через р. Оку построен второй железнодорожный мост и проведена вторая ветка от ст. Ожерелье до Москвы, технически перевооружено Каширское отделение дороги, построено депо ст. Ожерелье; реконструирован Ожерельевский кирпичный завод, построены мосты через речки в с. Маслово, Топканове, Корыстове. В Кашире на базе кустарных мастерских возник трикотажный комбинат,

который переработал в 1932 г. 24 тыс. т пряжи. За первую пятилетку радиофицированы все города, поселки и села района. В 1934 г. работало три отделения и 25 агентств связи вместо одного отделения в 1931 г. В лесное хозяйство вложено 429 000 руб., а на строительство дорог отпущено 2 850 640 руб. В городах и поселках появились новые рощи и парки. Каширский район вошел в группу районов, имеющих промышленное садоводство. К 1934 г. в районе на селе числилось 411 бригад, из них 359 — полевых, 29 — садовых, 23 — животноводческих.

КАШИРСКИЙ РАЙОН В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

Одной из важнейших задач трудящихся района стало освоение новой техники и поднятие на ее основе уровня производительности труда. Так, в 1935 г. в результате реконструкции и механизации производства коллектив Каширского фанерного завода (директор Горелышев) перешел на промышленный выпуск фанеры. Коллектив литейного завода (директор Ржонов) освоил сложные виды литья, а лесозавод (директор Корниевич), до второй пятилетки выпускавший только пилорамы, овладел тарным делом и начал выпускать полуфабрикаты. Не вводя в строй новых мощностей, коллектив Каширской электростанции увеличил выработку электроэнергии на 20%, за что ряд работников ГРЭС были награждены орденами. Каширская электростанция стала победителем Всесоюзного социалистического соревнования среди государственных электростанций. Каширские железнодорожники, беря пример с Каширской электростанции, где значительно снизилось в эти годы число аварий, обязались добиться безаварийной работы. Инициатором этого движения стали участник революции и Гражданской войны машинист Чирин, старший стрелочник ст. Кашира Зайцев и машинист Воманов. На 3-м Всесоюзном конкурсе на лучшего безаварийного машиниста победителями стали машинисты депо ст. Кашира Маслов и Ермаков, паровозная бригада Карпова и члены экипажа комсомольского паровоза Крестинин и Чирин.

На областном слете ударников в 1935 г. были подведены итоги первой пятилетки и намечен план работы на вторую пятилетку по более широкому развитию ударничества в связи с тем, что в 1935 г. по всей стране зародилось движение новаторов, названное в честь его зачинателя Алексея Стаханова — стахановским.

В Каширском районе одним из первых 16 октября 1935 г. на призыв бригады Стаханова откликнулся кочегар Каширской ГРЭС П. В. Егоров. Петр Владимирович пришел на Каширскую элект-

ростанцию в 1930 г., имея за плечами солдатскую службу в Первую мировую войну и Гражданскую войну, в которой он участвовал в составе команды бронепоезда № 114 «Слава красным большевикам!». Затем Егоров работал в Балахне, в Сормове, на Шатурских торфоразработках. Прошел путь от полуграмотного рабочего до квалифицированного специалиста, поступил в вечерний техникум. За отличную работу Петра Владимировича неоднократно премировали. Он на Каширской электростанции был первым из кочегаров, перешедших на обслуживание пяти котлов вместо одного, и с первых дней показал образцы отличной стахановской работы. Петр Владимирович рассказывал: «Я неплохо справился со своими операциями в ночную смену и тем самым доказал, что один кочегар может работать на пяти котлах. На другой день моему примеру последовали кочегары Гаврилин, Луканин и Кочергин». П. В. Егоров принял участие в 1-м Всесоюзном совещании стахановцев промышленности и транспорта в Москве, где ему вручили орден Трудового Красного Знамени. «Я ни о какой награде не думал, — говорил Егоров, — когда переходил работать на пять котлов. Я хотел, чтобы наша страна была лучшей в мире. Моя награда — это награда всему коллективу, всей нашей партии, всему рабочему классу». 20 января 1936 г., когда было опубликовано постановление правительства о его награждении, на всех предприятиях района началась первая стахановская декада. Широкое развитие стахановское движение получило на фабрике «Ока», где Т. С. Козлов стал работать на 8 станках вместо 6. Его примеру последовали уже 25 рабочих фабрики, из которых двое стали работать на 9 станках, один на 10, двое на 13 вместо шести. Но новаторам не всегда хватало технических знаний, поэтому на всех предприятиях были организованы курсы по повышению квалификации, а мастера и бригадиры обучались на курсах социалистических мастеров в вечерних техникумах. Для рабочих был установлен технический минимум знаний, которым они должны овладеть, работая по своей профессии. Понимая, что без знаний не овладеть техникой, нельзя работать надежно и безаварийно, многие рабочие охотно сели за парты. Участие в стахановском движении дало возможность рабочим лучше познать технику, овладеть ею, работать без аварий, освободить лишнюю рабочую силу, повысить производительность труда, экономить время, на тех же производственных площадях давать больше продукции. На всех каширских предприятиях решили бороться за культуру производства, за сбережение социалистической собственности. На ремонте оборудования электростанции отмечалась хорошая работа бригадиров — бригадира электросварщиков А. И. Смирнова, бригадира трубной мастерской А. И. Волкова и бригадира котельщиков П. П. Григорьева.

КАШИРСКИЙ КОМСОМОЛ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ДВУХ ПЯТИЛЕТОК

Каширские комсомольцы приняли самое активное участие в выполнении заданий первых двух пятилеток. В 1929 г. вместе с партийными организациями комсомольцы района все свои силы и энергию отдавали на организацию первых колхозов и на борьбу с кулачеством. Райком ВЛКСМ организует соревнование между комсомольскими ячейками за лучшее проведение похода за урожай. Комсомольские организации селений Топканова, Колтова, Мартемьянова и других провели свои собрания и взяли повышенные трудовые обязательства. В тяжелый весенний паводок 1933 г. комсомольцы «Мостостроя» Финогенов, Шило, Лачинский и другие решили не срывать ход стройки моста через р. Оку и заключили между бригадами социалистический договор, сделали заграждения от напора паводка и сумели раньше срока закончить кладку бетона.

В 1933 г. комсомольцы Каширской МТС Лезжов и Прозоров отличились во Всесоюзном конкурсе на лучшее использование транспорта. Лезжов выполнил задание на 152%, сэкономив 13% горючего.

В 1933–1934 гг. на Каширской ГРЭС наблюдались немалые трудности с доставкой угля, который в зимнее время поступал с шахт Подмосковского бассейна с перебоями. Комсомольцы электростанции после работы, а иногда и ночью шли на аварийный топливный склад и грузили уголь в вагоны. Иногда во время танцев в клубе к комсомольцам приходил секретарь комитета комсомола ГРЭС и объявлял: «Ребята, пришел состав с углем. Надо разгрузить». И молодые рабочие безропотно шли домой переодеваться, а затем направлялись на разгрузку вагонов. Причем разгружали бесплатно, не требуя отгулов, понимая трудности аварийной ситуации.

Когда по стране развернулось стахановское движение, комсомольцы района дружно включились в него. Комсомолец депо ст. Кашира Крестинин водил первый комсомольский поезд, а комсомольцы электростанции Кривошеева, Огарышев, Мохов, Петров, Чухров, Конохов, Носов и другие стали первыми стахановцами среди молодежи своего коллектива. Комсомолка Разова была первым машинистом турбины среди девушек. В технических кружках и на курсах комсомольцы старательно изучали сложную технику, вскрывали причины аварий, неполадок и боролись за их ликвидацию.

7 февраля проходила 4-я конференция районной комсомольской организации, на которой секретарем комсомола был избран Бесчастнов и членами бюро — Куприкова, Белякова, Спектор, Шевченко, Векшина, Широкова.

Социалистическое предприятие воспитывало и новое отношение к социалистической собственности. Ночью 27 октября 1936 г. в с. Рождествене в колхозе «Парижская коммуна» возник пожар. Опасность грозила 33 лошадям. Комсомолец Михаил Калабушкин с риском для жизни проник в горящий сарай, готовый вот-вот рухнуть, вывел всех лошадей и только тогда покинул пылающее строение, которое тут же вслед за ним обрушилось. Пожары были часты. В с. Образцове сгорело 70 домов из 100, с. Тюнеж горело 18 раз, часто горели сараи, скотные дворы и дугие строения.

Для борьбы с пожарами комсомольцы села организовали пожарные команды.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ

Опыт работы каширских колхозов показал, что наилучшей формой организации труда в колхозах является бригада с постоянным составом колхозников во главе с бригадиром. В каширских колхозах в этот период приступили к организации бригад трактористов, полеводов, овощеводов, животноводов и т. д. В организованных в районе МТС — Пурловской и Каширской — были созданы политотделы. Политотделы возглавили работу по изгнанию из колхозов бывших помещиков, кулаков, торговцев, которые разлагали колхозы и не желали их укрепления. По сравнению с 1928–1930 гг. враги колхозов изменили свою тактику борьбы с ними. Например, в с. Знаменском и Андреевском они производили посев гнилыми семенами, в Старой Ситне — похитили в колхозе сено, в с. Малееве в колхозах «Амо» и «Пламя» нанесли значительный ущерб скотоводству. В 1934 г. их руками были убиты бывшая партизанка Ракитина и сотрудник угрозыска Макаров. Как в городе, так и в деревне они выступали против ударничества и социалистического соревнования, заявляя, что это очередной нажим на рабочих и что оно проводится за счет утяжеления работы. Политотделам приходилось очищать колхозы и совхозы от подобных людей. Политотделы МТС уделяли большое внимание пропаганде агрозоотехнических знаний и учебе руководящего звена колхозов. С этой целью в районе работало 72 агрозоотехнических кружка. Всего в кружках и на курсах повысили свою квалификацию 8500 человек. Их обучали 73 агронома и зоотехника.

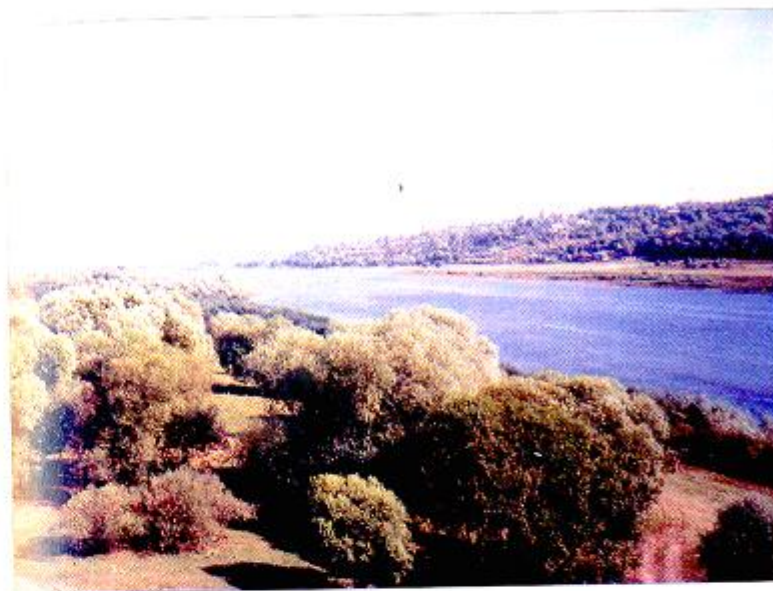
В 1933 г. в Москве проходил 1-й Всесоюзный съезд колхозников. На съезде каширских колхозников представляла бывшая батрачка, колхозница колхоза «Искра» с. Колтова Сима Кольшикина. Ее кандидатуру, как ударницы колхоза, в делегаты съезда предложил 68-летний колхозник Матвей Николаевич Колесов.

Ударничество распространилось и среди колхозников, и рабочих совхозов. Например, в совхозе «Тарасково» ударничество возглавили зоотехник Зеленин, работники совхоза Булыгин, Семенова, Яковлев, Киселев. В совхозе «Зендиково» рабочие Поликашкин и Муравьев выполнили нормы на 750%. В совхозе № 4 рабочие М. Г. Чирин и Г. В. Чирин — на 350–370%. На Корыстовском спиртзаводе впереди шли Луканова и Громова. В совхозе «Зендиково» свинарка Потрясова перешла на обслуживание 216 свиной вместо 100. В колхозе им. Политотдела в с. Тараскове ударническое движение возглавил председатель колхоза Горбунов и передовики В. Горбунов, Е. Горбунов, Карнов, Шмонов, Чубаров, Сахаров. В борьбе за урожай 1935 г. победителями стали также председатель колхоза с. Топканова Чураков и колхозники Мельников, Карасев, Астахов. В соревновании лучшими коллективами признаны коллективы колхозов «Колос» (председатель Лукин), «Красная звезда» (председатель Юшин), «Прогресс» (председатель Логинов), а также председатели сельсоветов Власов (Барабаново), Гришин (Токарево), Воеводин (Облезьево), Ефремов (Аладыно), Фалин (Тарасково), Козлов (Богатищево-Епишино).

В 1936 г. в Кашире проходило 2-е совещание стахановцев-колхозников. На нем было принято решение считать 1936 г. годом стахановской работы на полях. По-стахановски работали на полях тракторные бригады Сорокина, Зуева, Лебедева, а тракторная бригада из с. Злобина Олефиренко выполнила за смену три нормы. В состав бригады входили трактористы Ламунии, Галактионов, Кривов, Пирогов. Пример знаменитой Паши Ангелиной не оставил в стороне и каширских женщин-колхозниц. В с. Рудневе женщины-колхозницы в числе первых создали в районе свою тракторную бригаду. В сентябре 1937 г. по итогам работы за год в Кашире состоялся слет стахановцев-колхозников района.

На примере с. Рунова можно проследить, что дал колхозный строй крестьянину. До революции Руново принадлежало помещикам Ласковским, Курочкиным, Лебедевым. Торговцы и кулаки — Фроловы, Ильичевы, Ковалевы — прочно держали в своих руках деревню. Чахлая земля, низкие урожаи (120–150 пудов с га), 50% бескоровных крестьян, трактир да несколько лавчонок — вот и все, чем могло похвастать дореволюционное село.

В новом Рунове имелось 1500 га земли. На полях работало много техники — 14 жаток, 13 сенокосилок, 6 конных граблей, 20 культиваторов, 10 сеялок. Хлеб убирался машинами. В коллективном хозяйстве насчитывалось 480 лошадей, 72 коровы, 24 свиньи. В личном пользовании колхозников — 148 коров, 173 свиньи, 305 овец, 11 подтелков и 100 телят. Село было полностью радиофицировано.

Вид на Каширу с левого берега Оки

Троицкий Белопесоцкий монастырь. 1997 г.

Въезд в Каширу со стороны пос. Зендикова

Кафедральный Успенский собор в Кашире. 1997 г.

Введенская церковь в Кашире. 1997 г.

Настоятель Введенской церкви в Кашире отец Иоанн, 1997 г.

Церковь Флора и Лавра в Кашире, 1997 г.

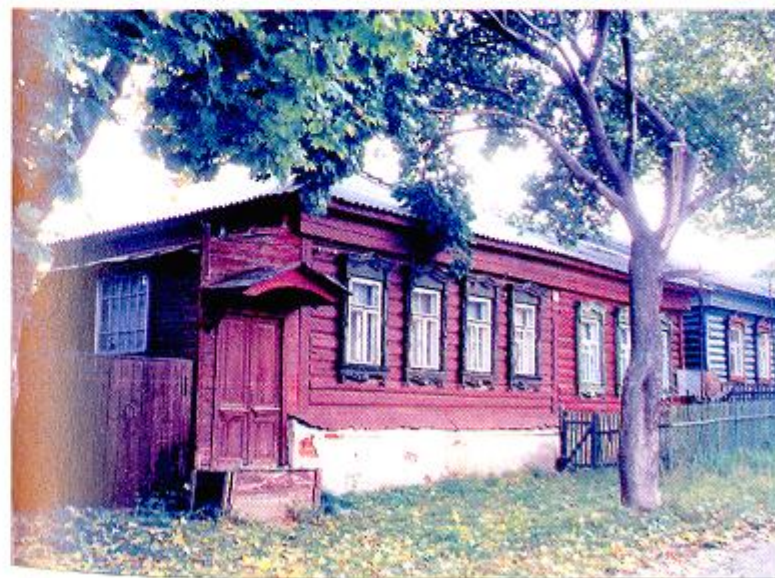
Старый купеческий дом на Соборной площади
(ныне площади Володарского) в Кашире.
В настоящее время в нем находится Эколого-биологический центр

Бывший дом купца А. И. Чукаева
на пересечении ул. Введенской и Пушкинской (перестроен)

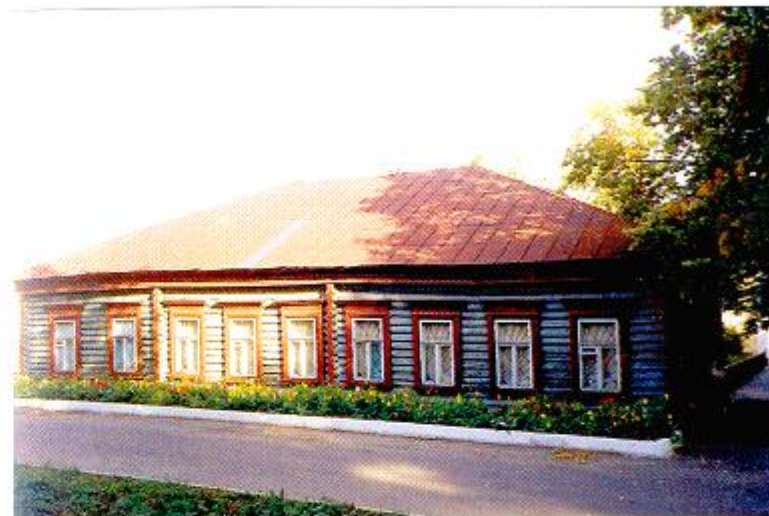
Бывший дом купца И. Ф. Руднева на ул. Введенской
(ныне ул. Энгельса) в Кашире

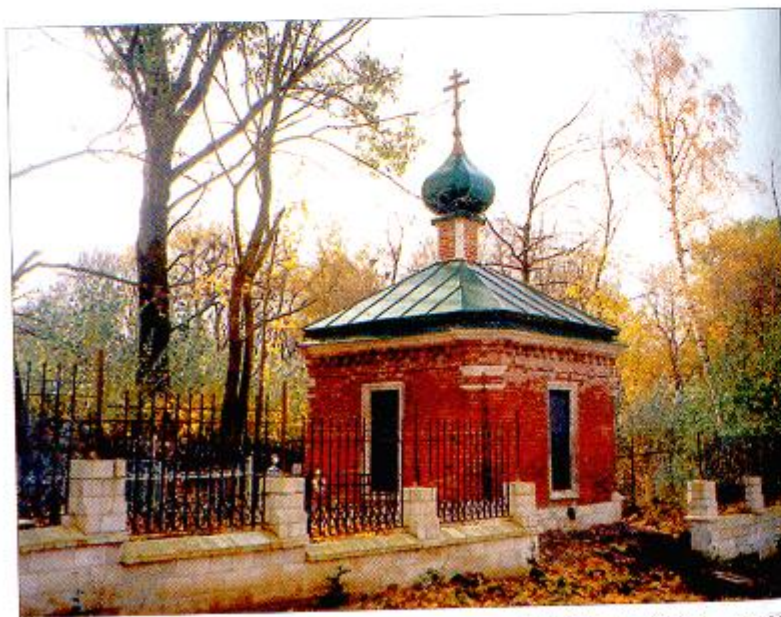
Бывшие дома купца Николая Карпова по ул. Введенской в Кашире

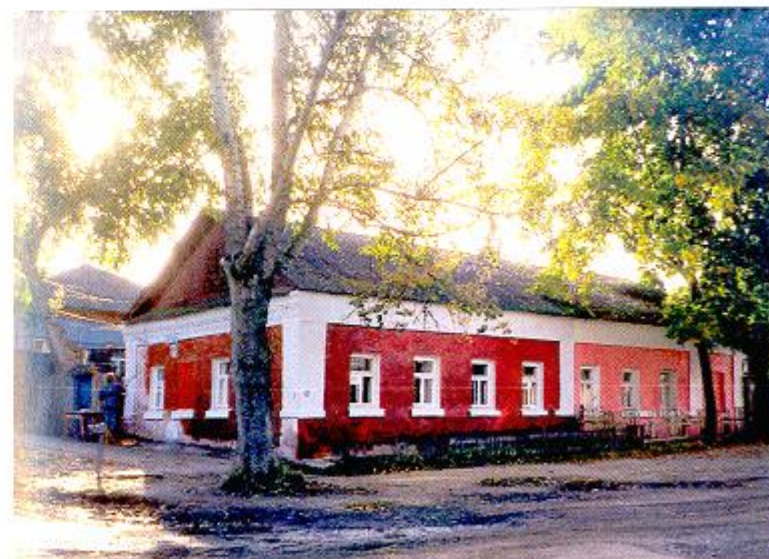
Бывший купеческий дом по ул. Московской (ныне ул. Советской) в Кашире

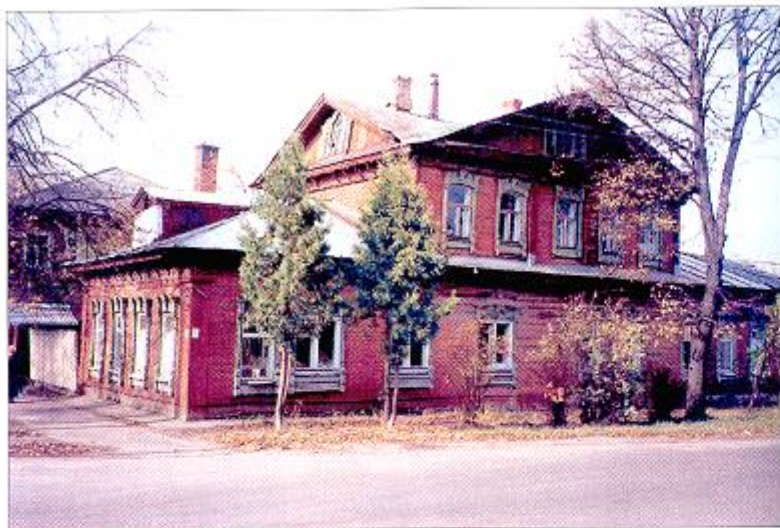
Жилой дом по ул. Введенской в Кашире

Часовня над могилой коллежского советника И. С. Бера (1790—1880) на старом Никитском кладбище по ул. Никитской (ныне ул. Свободы) в Кашире

Школа начала XX в. по ул. Московской (ныне Советской) в Кашире. В настоящее время здание занимает Каширский краеведческий музей

Дом конца XIX в. по ул. Пушкинской.
Принадлежал каширскому городскому голове Н. М. Чиликину

Танк Т-34. Здесь, у д. Зендиково, 28—29 ноября 1941 г.
были остановлены и разгромлены фашисты, рвавшиеся к Москве с юга

Памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне.
Пос. Зендиково

Кашира-2. Ул. Садовая

Административное здание
муниципального объединения «Каширский район»

О. И. Ковалев, глава администрации Каширского района,
заслуженный строитель РФ. 1997 г.

Первенец плана ГОЭЛРО Каширская ГРЭС. 1997 г.

Сотрудники администрации Каширского района. 1997 г.

Мозаичное панно на фасаде Дома культуры энергетиков

Особняк начала XX в. на Соборной площади (ныне ул. Советской).
В настоящее время — Каширский краеведческий музей

Костюм крестьянки Каширского уезда. Конец XIX в.
Эксп. Каширского краеведческого музея

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАШИРСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Каширянка А. И. Иванова-Литвинова в народном costume
Каширского уезда. Художественное фото А. Темеурского.
2-я половина XIX в. Из семейного собрания Л. Е. Филатовой

За 20 лет, протекших после революции, Каширский район из района аграрного с мелкими предприятиями, где удельный вес промышленности не превышал 30%, превратился в район индустриальный с долей промышленности, доходившей до 86,7%, причем преобладала в нем тяжелая промышленность. Каширская деревня стала колхозной, хозяйство концентрировалось в 198 колхозах, где к 1939 г. работало 160 тракторов, 25 комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. Колхозные поля обслуживали две машинно-тракторные станции.

Произошли изменения и в классовой структуре каширского общества. До 1917 г. в Кашире проживало 217 дворян, 136 лиц духовного звания, 550 купцов и мелких торговцев, 1880 мещан. За годы советской власти «знатными людьми» у нас стали считаться передовые колхозники, рабочие, интеллигенты, т. е. люди, ранее не относившиеся к привилегированным классам. Было ликвидировано классовое неравенство. Рабочий класс и колхозное крестьянство в союзе с советской интеллигенцией заняли ведущее положение в новом обществе. На всю страну прозвучали имена машиниста Чирина — депутата Верховного Совета РСФСР от Каширского района, а также комбайнера Леонова, одного из первых кавалеров ордена Ленина в районе, тракториста Сотникова, кочегара Каширской электростанции орденосца Егорова, свиначки Волосовой, делегата первого Всесоюзного съезда колхозников в Москве Кольшкиной и многих других стахановцев и ударников.

В Каширском районе состав интеллигенции пополнился выходцами из рабочих и крестьянских семейств. Это можно проследить на примере только одной комсомольской организации. Например, комсомолец Сенин из Остроговской ячейки стал инженером, комсомолец с. Топканова Федор Соколов — инженером-строителем, Соколов Дмитрий — военнослужащим, Маслятов и Калистратов из с. Корытня — инженерами, Блинников — архивоведом, Ляпенков — бортмехаником.

Улучшилось материальное состояние колхозников. Так, например, упоминавшаяся выше семья участницы съезда колхозников Кольшкиной до революции собирала 30–40 пудов зерна в год и более 60 пудов картофеля. В 1937 г. эта же семья получила на трудодни 450 пудов зерна, 570 пудов картофеля, 108 пудов овощей и 2440 руб. денежной выплаты.

Расширилась социальная опора местной советской власти, возросли ее авторитет и активность. Если в городских и сельских Советах в 1931 г. было 80 секций и актив состоял из 313 человек, то в 1934 г. было уже 182 секции и 1688 человек актива, в том числе женщин-активисток увеличилось с 206 до 645 человек. По сравнению с 1931 г. актив Советов увеличился более чем в пять раз. Значительно была поднята в нем роль женщин. Существенно поднялся процент участия граждан в выборах в местные органы власти.

В 1930 г. в связи с успешным выполнением заданий первой пятилетки вышел ряд новых постановлений Советского правительства о школе, направленных на дальнейшую перестройку системы народного образования. В августе 1931 г. президиум Каширского райисполкома принял постановление о введении обязательного семилетнего образования и усиления связи школы с производством.

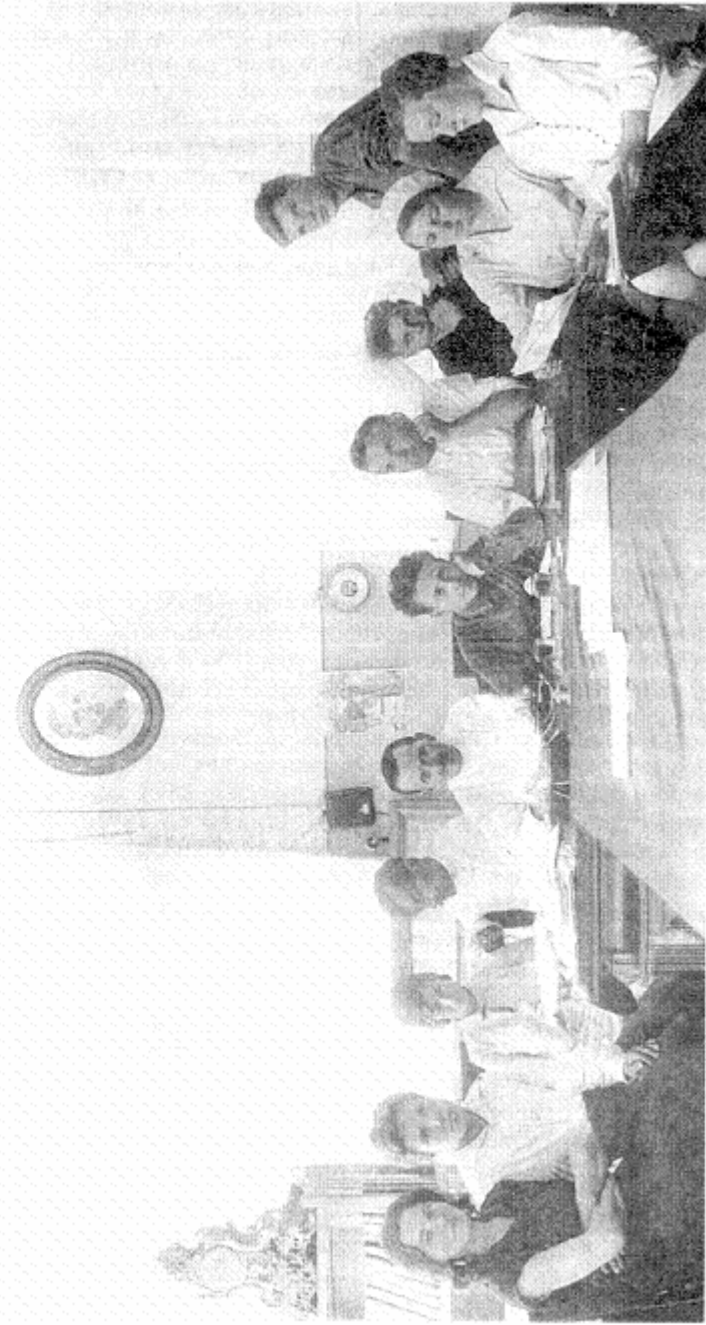
Количество детей, окончивших 7-й класс, увеличилось с 206 в 1931-м до 863 в 1935 г. За тот же промежуток времени процент детей начальных классов, охваченных обучением, достиг 98%. Процент сдавших экзамены поднялся за этот же период с 90,2 до 95,4%, а количество второгодников уменьшилось с 9,5 до 6,5%. Выросли расходы на одного ученика с 46 руб. до 96 руб.

Развивалась и культурная жизнь района, в 1934 г. работало 99 точек политпросвета, из них — 24 бюджетных изб-читален. На пунктах ликвидации неграмотности и малограмотности обучалось 74,6% общего числа тех, кто почти или вовсе не умел читать и писать. В результате проведенной комсомольцами, учителями и активистами работы грамотность в деревне возросла с 62% в 1930 г. до 75,9% в 1934 г. Кроме того, работало 69 красных уголков и 7 сельских библиотек. В зимнее время в 1933 — 1934 гг. при избах-читальнях работал 41 драматический кружок, в которых занимались 369 человек, что свидетельствовало о повышении интереса к художественной самодеятельности. В 73 агрономических кружках колхозники повышали уровень своих знаний. Для любителей музыки были организованы три кружка, работали и другие кружки по интересам.

В сельской местности 410 киносеансов посетило 66 тысяч зрителей. Активная работа в целях духовного развития молодежи проводилась в клубе Каширской ГРЭС, где своей деятельностью особенно выделялся драматический кружок, спектакли которого с удовольствием посещали горожане и рабочие электростанции.

Значительную исследовательскую и методическую работу проводил Каширский краеведческий музей.

Расширялось обслуживание населения библиотеками. К 1940 г. их в районе работало 23 с количеством книг в 98 тыс. экземпляров, в то время как в 1932 г. число книг в библиотеках было 18 900.

Сотрудники Каширского краеведческого музея.
В центре — директор С. И. Иванн. Погиб в 1942 г. Снимок довоенный.
Из собрания музея

Со 120 в 1932 г. до 177 в 1934 г. увеличилось количество передвижных библиотек. В районе насчитывалось 36 клубных учреждений, где регулярно устраивались смотры художественной самодеятельности.

В годы предвоенных пятилеток основным направлением деятельности органов здравоохранения являлась диспансеризация всех трудящихся района. С этой целью расширялась сеть обслуживания населения района и увеличивалось количество медицинского персонала. В 1931 г. на 1000 жителей приходилось 3,5 врача, а в 1934 г. — уже 9. В том же году были открыты зубная амбулатория, 3 детские консультации и 4 женские консультации. Непосредственно санитарный персонал к 1934 г. увеличился до 69 человек, а число общественных санитаров возросло с 10 до 45. Количество коек достигло 448 против прежних 267, врачей стало 41 человек. Кроме стационарных здравпунктов организовывались выездные амбулатории, число которых к 1934 г. увеличилось до 10. Открытые к этому времени сезонные ясли охватывали уже 1400 детей.

В сельской местности работало до 200 здравпунктов. В постоянных яслях, число которых достигло к 1934 г. 70, находилось 2150 детей.

Хорошо налаженная работа медицинских работников привела к значительному снижению смертности среди населения. Если до революции на 100 человек умирало 27, то в 1934 г. эта цифра снизилась до 11. На городских детских площадках под присмотром находилось 400 детей, на сельских — 2190.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КАШИРЯН В 1930-е гг.

Но, несмотря на очевидные экономические и социальные достижения предвоенных пятилеток, эти годы не обошли и наш район своими политическими потрясениями — репрессиями против граждан.

В районе очищение местного аппарата от «чуждых элементов» началось в 1936 г. со статьи в районной газете члена Каширского райисполкома А. Ф. Руновой. К «классово-чуждым элементам» были отнесены председатель Каширского горсовета Воробьев, бывшая попадьа Андреева, бывший исправник Успенский, дочь священника Архангельская, дочь купца Чиколина, бывший белый офицер Благушин, участник эсеровского восстания в г. Ярославле в 1918 г. Сокольский, бывший помещик Нефедов, бывший кулак Андреев. В начале 1937 г. первый секретарь Каширского РК ВКП(б) Мальцев на партийном пленуме сделал доклад «О слабостью бдительности в районе». Он привел примеры, что арестова-

ны председатель горсовета г. Каганович (Кашира-2) Калачев, как троцкист, председатель горсовета г. Каширы (ныне Кашира-1) Самсонов, работник райисполкома Рыхлова, Моисеев на ГРЭС № 4, как троцкист, мастер Зверев (Герой Социалистического Труда), а также Миллер, Гусев, Сафронов.

Затем был проведен объединенный Пленум РК ВКП(б) и Каширского районного исполнительного комитета, на котором были сняты с должностей председатель Каширского райисполкома Соломыков, у которого брат был арестован как «враг народа», заврайфо Рябов, связанный с «врагом народа» Ковалевым, Севрюч, у которого один брат был колчаковским офицером, а второй — участник группы попавшего тогда в немилость, а вскоре расстрелянного профессора Чаянова, выдающегося специалиста по сельскому хозяйству. Председателем райисполкома был утвержден С. Г. Морозов.

В мае 1937 г. органы НКВД обнаружили в Барабанове эсеро-кулацкую группу, которую обвинили в агитации против колхозов. Такие же группы находили в Никулине и других населенных пунктах. Были арестованы и расстреляны без приговора суда осевшие на каширской земле бывшие латышские стрелки — участники Гражданской войны на стороне советской власти, обвиненные в попытке совершить государственный переворот.

В декабре 1937 г. Пленум Каширского райкома ВКП(б) рассматривал вопрос «о двурушнике, враге народа, первом секретаре райкома партии К. Н. Мальцеве». Его обвинили в троцкизме, дружбе с неким Котолыновым, расстрелянным в 1934 г. в связи с убийством С. М. Кирова, в пьянстве и бытовом разложении (К. Н. Мальцев родился в 1899 г., в ВКП(б) вступил в 1919 г., с 1919 по 1922 г. находился на фронтах Гражданской войны, в 1923–1928 гг. занимал пост секретаря крайкома г. Ташкента, в 1929–1930 гг. работал секретарем райкома в Нагорно-Бадахшанской области на Памире. С 1932 по 1936 г. он был секретарем Озерского РК ВКП(б), а в 1936 г. стал секретарем Каширского райкома). Первым секретарем Каширского РК ВКП(б) был избран Садохов. За связь с К. Н. Мальцевым были арестованы Журкина, директор Каширторга Бражников, заведующий ОСО Солоненков, секретарь Каширского РК ВЛКСМ Бесчастнов, бывший секретарь Каширского РК ВКП(б) Контас — «троцкист и зиновьевец», члены бюро РК ВКП(б) Андреев, Беляев, Черный, работник депо ст. Кашира, заведующий районо Флюменг и его жена — директор школы, и в деревне — Погорельцев, Копыловы, Клепиков. Также были арестованы учитель П. И. Гребенчиков, учитель А. В. Тараканов, Савкин, два брата Старцевых — потомки декабриста Бестужева. Все это проделали вместе со своими подручными служившие начальниками каширского НКВД в 1937–1938 гг. Шипилов и А. Н. Подуэтов.

Точное количество репрессированных по Каширскому району и предъявленные им «обвинения» неизвестны. Но о многом могут говорить сегодня и сами факты, подобные приведенным выше, и статистические данные, подобные сведениям по г. Кагановичу: на 1 января 1952 г. здесь числилось 8537 жителей, а репрессировано было за несколько лет до этого на Каширской ГРЭС 45 человек.

КАШИРСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С 1938 г. началась третья пятилетка, которая определялась как начало «эпохи победившего социализма и постепенного перехода к коммунизму».

Враждебные страны, готовившиеся развязать новую мировую войну, прощупывали прочность границ Советского Союза. В июле 1938 г. японская военщина предприняла вооруженное нападение на советскую территорию в районе озера Хасан. В боях с японскими захватчиками участвовали каширяне Михайлов, Ахмеров, Прусаков, Виноградов, Кузнецов, Новиков, Кульков и др. За боевые подвиги Ахмеров награжден медалью «За боевые заслуги», Прусаков — орденом Красного Знамени.

Год спустя начались события в районе реки Халхин-Гол в Монголии. В боевых действиях здесь также участвовали наши земляки Кульков, Горшков, Школьников, Редько и др. Кульков был награжден орденом Красного Знамени, Горшков — тоже орденом Красного Знамени, а Школьников — медалью «За отвагу».

Первого сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу, положив начало Второй мировой войне. 17 сентября Красная Армия заняла территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. В этом походе принимали участие и каширяне, проходившие службу в Красной Армии.

Начавшаяся Вторая мировая война заставила весь советский народ быть бдительным к проискам империалистических держав и усилить работу по укреплению обороны страны.

По указанию правительства на Каширской ГРЭС была введена новая должность — заместителя директора электростанции по МПВО. На эту должность был назначен председатель исполкома Новокаширского горсовета А. И. Смирнов.

В ответ на агрессивные действия японских милитаристов каширяне ответили активной подпиской на оборонный заем и вступлением в общество «Осоавиахим». Каширяне были готовы все как один пойти на защиту своей Родины. В районе широко развернулась оборонная работа.

На случай войны проводилась подготовка кадров для промышленности. Например, в Кашире-2 было создано ремесленное училище № 17, где различным специальностям обучались сотни ребят. А на Каширской ГРЭС с женами работников электростанции проводили учения по ПВХО, ГСО и по стрельбе.

В первые месяцы войны, когда фашисты, сметая все на своем пути, стремились к Москве, часть территории Каширского района подверглась оккупации. Но уже к 5 декабря 1941 г. войска под командованием генерала П.А. Белова при участии 173-й стрелковой дивизии, Каширского истребительного батальона, 352-го ОЗАД, 112-й танковой дивизии, дивизиона «катюш», истребительной авиации освободили занятые врагом каширские земли.

С разгромом немецко-фашистских войск под Москвой и изгнанием их из Московской области встал вопрос о помощи пострадавшим районам области. Колхозники Каширского района активно откликнулись на призыв партии и правительства помочь населению пострадавших районов. Члены колхоза «Вулкан» Руновского сельсовета, посылая пострадавшим районам обувь, одежду, белье, посуду, писали им: «Дорогие братья и сестры, дорогие товарищи колхозники и колхозницы! Мы тоже организовали сбор вещей и посылаем вам от всей глубины сердца. Знаем о том, что немецкие захватчики все у вас ограбили, а что случайно осталось, сожгли, оставив вас без крова. Вещи, которые мы посылаем вам, не последняя наша помощь. Мы с вами будем делиться до тех пор, пока вы снова не заживете богатой жизнью».

Александра Матвеевна Архипова из с. Бурцева писала: «Привет незнакомой подруге! Когда проклятый германец подходил к нашему родному городу Кашире, я переживала это, как огромное несчастье. У меня 6 детей, старшему из них 14 лет. Я не знала, куда деваться. Ведь для германских захватчиков мы все чужие, и пощады от них ожидать не приходится. Только благодаря нашей родной Красной Армии, давшей отпор фашистам, мы не попали в когти кровопийцам».

Районная комиссия по сбору вещей для населения бывших оккупированных районов с первых дней приняла от колхозников и городов более 3000 вещей. Колхозники колхоза «Красный пахарь» собрали дополнительно 104 рубля денег для отправки в бывшие оккупированные районы. В ответ на это фронтовики писали домой: «Никогда не забудем, за все отомстим».

С наступлением весны и лета 1942 г. колхозники района решили послать ранние овощи и продукты животноводства фронту, но немецко-фашистские захватчики, разрушив часть хозяйств района, помешали этому. Тогда колхоз «Дружба» Кокинского сельсовета обратился с письмом к колхозникам, чтобы они восстановили животноводческие фермы, возобновили огородно-полевое хозяйство. Этот призыв поддержали колхозы им. Политотдела и

«Культурник» Тарасковского сельсовета. Поддерживая этот призыв, они стали помогать друг другу в восстановлении разрушенных врагом ферм.

В честь 24-й годовщины Красной Армии колхоз «Красный пахарь» Растовецкого сельсовета собрал в фонд помощи обороны страны 2250 руб., а комсомольцы обследовали семьи фронтовиков и оказали им материальную помощь.

«Обеспечить фронт всем необходимым!» — призывала районная газета, и колхоз «1 Мая» выступил с инициативой: организовать социалистическое соревнование за качественный сев и уборку урожая. Колхоз «Дружба» посылал на фронт письмо. Писали на фронт и городские жители. Например, ребяташки из детского сада № 4 г. Новокаширска (Кашира-2) писали бойцам Красной Армии: «Дорогие бойцы Красной Армии! Наши мамы вам пишут, пишем и мы. Поздравляем вас с праздником 24-й годовщины Красной Армии. Желаем вам сильнее бить немцев. Мы вас крепко любим и много поем о вас песен и учим наизусть стихи. Даем слово расти смелыми и здоровыми, а если надо, так и сейчас можем помочь. Лобанов Юра, Калининни Лида, Шмонов Юра, Неворожкин Толя, Косолапова Тая, Загороднева Валя». Пионерка из Каширы Нина Буянкина отправила на фронт подарок — кيسет с запиской: «Товарищ боец! Крепче бейте фашистских гадов». Посылка досталась замполиту роты Н. Кузнецову из Перми, которому посчастливилось пройти войну до победного ее конца и который бережно хранил затем подарок школьницы почти 40 лет после войны и рассказал об этом в газете «Правда». А Нина Ивановна Буянкина (в замужестве Матвеева) до пенсии работала инженером на Каширском заводе железобетонных изделий.

В борьбе за урожай 1942 г. отличных результатов добились женская бригада механизаторов Кочетковой из Каширской МТС, бригада Жукова, О. Олефиренко из Пурловской МТС и комбайнер П. Есипов, выработавший 4 нормы.

После уборки урожая в 1942 г. в помощь фронту из сел пошли «красные обозы» с хлебом. Тарасковские колхозники обратились к населению района создать фонд «Здоровья защитникам Родины!». По призыву тарасковцев колхозник Кузнецов сдал 100 литров молока, Лапова — 100 литров, жены фронтовиков Петрова, Новикова, Попова, Косеева, Филимонова — по 50 литров молока. Колхозники колхоза «Искра» организовали фонд помощи семьям фронтовиков и отчислили в фонд 5000 рублей денег и сдали 200 кг гороха, 600 кг картофеля, 1,5 т концентратов.

Когда немецко-фашистские войска потерпели поражение под Сталинградом, боец из колхоза «Борец» Гришин писал с фронта своим землякам: «Дорогие мои земляки! Все свои силы отдавайте для фронта, для победы. Чем более активно будете помогать фронту, тем быстрее поможете нам, бойцам РККА, уничтожить фа-

шистского зверя. Красная Армия вот уже в течение нескольких месяцев наступает, освобождая советских людей от ярма рабства, которое несут немцы. Мы забираем село за селом, город за городом. Нас с великой радостью встречают везде как своих освободителей. Мы мстим фрицам за разграбление наших городов и сел, за слезы и кровь наших детей, отцов и матерей. Лично я уничтожил пока 7 фрицев. Последним расстрелял немецкого офицера. Клянусь вам, дорогие колхозники, что свой счет только открываю, что буду уничтожать гадов на своем пути, готов пролить кровь, а понадобится — отдать жизнь за Родину. С приветом к вам ваши земляк Гришин А.»

К каждому празднику сельские и городские жители делали подарки воинам. Например, в 1943 г. колхозники Тарасковского сельсовета отправили на фронт ранний картофель. Местная промышленность тоже в подарок армии выработала 10 000 м ткани, изготовила большое количество белья, обмундирования, обуви и снаряжения. На средства каширян формировались танковые колонны и авиационные подразделения.

За самоотверженную работу в годы Великой Отечественной войны коллектив совхоза «Зендиково» был награжден Красным знаменем Государственного Комитета Обороны. Вручать это знамя коллективу совхоза приезжал специальный корреспондент «Правды» писатель А. С. Серафимович, который после месячного пребывания в районе написал в центральной газете статью «Творчество» о совхозе «Зендиково».

За годы войны более 10 000 каширян защищали свою Родину от немецко-фашистских захватчиков. На всех участках громадного фронта войны, во всех родах войск были каширские солдаты. Поддерживаемые крепким тылом, они шли от одной победы к другой, неся освобождение своей стране.

С первых дней Отечественной войны отправились на фронт защищать свою Родину многие из учителей и выпускников каширских школ. Оставшиеся работали летом на сооружении оборонительных рубежей. Когда враг в ноябре 1941 г. подходил к Кашире, ученики каширской школы под руководством своего директора А. В. Лебедева вместе с кавалеристами корпуса генерала Белова заняли оборонительные рубежи под Каширой, а ученики под руководством директора школы А. В. Бутузова работали на строительстве укреплений в городе по улице Коммуны. С началом непредсказуемых событий каширская школа начинает работать в новых военных условиях. В школах вводится начальная военная подготовка, которую в 1942 г. закончили 362 ученика 7-х классов. Допризывную подготовку закончили 65 учеников 10-х классов. Всего военной подготовкой было охвачено в 527 классах 552 подростка и 989 девочек, а в 8–10 классах — 48 юношей и 191 девушка. Помимо этого, в школах проводились военные игры и лыжные кроссы с охватом 1424 учащихся.

За этот период выросло число оборонно-массовых кружков. Нормы на значок ПВХО сдало 218 школьников, на значок ГСО — 1944 ученика, БГСО — 489. Членами общества «Осоавиахим» стали 2100 учащихся школ.

За время войны заметно поубавилось число учеников в школах по той причине, что многие пошли учиться в ФЗУ или работать на производство, тем самым заменяя своих отцов и старших братьев, ушедших на защиту Родины. В 1942 г. 38 учащихся старших классов ушли на фронт, часть учеников эвакуировалась, а некоторые были отправлены в интернаты. В результате из 9603 учеников, пришедших в школу в 1941 г., к концу года осталось 5258 учеников. Летом ученики вместе с учителями работали в колхозах на огородах, полях, сенокосе, скирдовании и т. д.

В районе работало 46 начальных, 9 семилетних и 2 средние школы. Барабановская средняя школа из-за нехватки учащихся реорганизована была сперва в семилетнюю, а затем даже в начальную. В это время большое внимание уделялось воспитанию у учащихся трудовых навыков. С этой целью их привлекали к занятиям в кружках рукоделия, плетения, вязания, шитья. Всего такими кружками было охвачено 2317 школьников. В Каширской начальной школе № 2 в кружках по вязанию, шитью и изготовлению игрушек для детских садов учились проявлять заботу о своих маленьких братишках и сестренках. В Растовецкой школе работал кружок по шитью, в Якимовской в кружке изучали швы, метали петли, пришивали пуговицы. В Никулинской, Кокинской, Пурловской школах были организованы кружки по вязанию кружев, а Корыстовская и Слободская славились художественными вышивками.

Многое из своих изделий школьники отправляли на фронт. Бойцам было послано 324 пары носков, 2 455 — кيسетов, 45 пар варежек, 19 полотенец, 720 носовых платков и 89 мундштуков.

Кроме того, на фронт посылались индивидуальные посылки с мылом, деньгами, карандашами, тетрадами, открытками, зубными щетками.

В помощь колхозам была организована 81 бригада школьников в количестве 810 человек. Бригады заключали договора с колхозами по уборке урожая и другим работам. Вместе с учащимися работали и учителя, которые и без того были заняты учебными делами. В школах не прекращали свою работу и родительские комитеты. Лучшими были родительские комитеты в Аладьинской школе, Корыстовской и в школах Каширы-2. В Корыстовской школе, например, с помощью родителей были охвачены обучением все дети обслуживаемого ею микрорайона. Родительский комитет семилетней школы Каширы-2 помог обеспечить детей фронтовиков обувью в количестве 60 пар, бельем в коли-

честве 260 штук, платьями в количестве 17 штук. Члены этого же комитета посетили большинство детей на дому.

В результате совместной работы школы и родителей 21 школа в районе закончила учебный год с полной успеваемостью.

Вклад юных каширян в помощь сражающейся стране был ошутителен и весом: за 1942/43 учебный год школьники выработали 111 352 трудодня, собрали 15 532 кг пищевых трав и 637 кг лекарственных. Пионеры и комсомольцы собрали 743 кг золы, 249 кг птичьего помета, 11 т металлолома, 957 штук аптечной посуды.

Участвовали школьники и в таких патриотических начинаниях, как сбор средств на постройку танковой колонны и самолета «Каширский школьник», на котором бил врага их земляк Герой Советского Союза А. Выборнов.

В 1944 г. нормы на значок ПВХО сдали 2178 детей, а на значок ГТО — 1490.

Большой и нелегкий труд учителей и их учащихся приближал долгожданный День Победы.

Несмотря на войну и на все трудности, которые она создавала, в районе не затихала культурная жизнь. Регулярно работали библиотеки, клубы, кружки, членами драматических кружков ставились пьесы. В Доме пионеров Каширы-2 работали кружки: хоровой, драматические, танцевальный, изо, «умелые руки» и др.

КАШИРСКИЙ РАЙОН В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

С честью и достоинством пройдя сквозь величайшие трудности и испытания, каширяне вернулись к мирному труду.

В июле 1946 г. Пленум Каширского райкома ВКП(б), поставив задачу повышения урожайности полей в районе, обсуждал вопрос об эффективном уходе за посевами, об уборке урожая и заготовке кормов. Колхозники, включившись в борьбу за высокий урожай, заключили с МТС договоры на лучшее проведение всех сельскохозяйственных работ, а все промышленные предприятия взяли шефство над колхозами, которым после войны было очень трудно и жить и работать.

Больших успехов добились труженики колхозов «Энергия», «Красное Топканово», «Ока» и др. Некоторые из тружеников села получили награды, а доярка совхоза «Ледово» Е. Т. Павловская была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Многие колхозы были занесены в Москве на Доску почета, которую Мособлсполком учредил в честь 800-летия основания Москвы (1947): колхозы «Культурник», «Память Ильича», «Новое

Полудьяково», «Большевик», им. Ворошилова, «Наша победа», «Победа», «Рекорд», «Знамя навечно», совхоз «Ледово». За трудовые успехи в 1948 г. передовые колхозники колхоза «Красное Топканово» Н. Н. Кузьмина и М. П. Поршакова были награждены орденами.

В конце 40 — начале 50-х гг. начался процесс укрупнения колхозов. Вместо 110 колхозов в районе их количество сократилось до 30. Приведем их перечень: это колхозы «Путь к коммунизму», «Борец», «Красная звезда», «Новый строитель», «Искра», «Светлый путь», «Большевик», «Ока», «Красное Топканово», «Вперед к коммунизму», «Память Ильича», «Энергия», «Вперед», «Завет Ильича», «Красное Гритчино», «Верный путь», «Наша победа», «Парижская коммуна», «Красный партизан», им. Тимирязева, им. Ленина, им. Буденного, им. Мичурин, им. Калинина, им. Чакова, им. Кирова, им. Хрущева, им. Сталина, им. Молотова, им. Кагановича.

Цель укрупнения колхозов заключалась в сокращении управленческого аппарата и экономии средств. Например, управленческий аппарат сократился на 250 человек, что дало экономии на 385 тысяч рублей. До укрупнения на один колхоз в среднем приходилось 31 двор и 28 колхозников, а после укрупнения — 103 двора и 94 трудоспособных колхозника. Пашни на один колхоз до укрупнения было 319 га, а после него — 1065 га. Укрупнение к тому же давало возможность шире использовать технику на полях.

Однако укрупнение колхозов имело и отрицательные последствия. Слишком большие колхозы стали неуправляемыми. Кроме того, оно ослабило деревню как единую трудовую общность крестьян: деревни теперь превращались в отделения колхоза или входили в состав отделения.

В конце 50—начале 60-х гг. в сельском хозяйстве Каширского района начался перевод колхозного производства в совхозное. Количество техники в совхозах возросло, увеличились валовые сборы сельхозпродукции, повысилась урожайность. Эта мера привела к улучшению ряда производственных показателей в сельском хозяйстве, однако не обеспечила его стабильное эффективное развитие.

В послевоенные годы в Каширском районе, как и по всей стране, шла большая работа по восстановлению промышленности и дальнейшему ее развитию. Так, Каширская ГРЭС, дав свыше 20 млн кВт/ч электроэнергии, заняла 1-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании. В 1945 г. коллектив Каширской электростанции был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а ее директор А. И. Тараканов и зольщик Е. И. Иванов орденами Ленина. Сотни тружеников ГРЭС удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Электростанции на вечное хранение было передано зна-

мя Государственного Комитета Обороны. В районе началось строительство новых промышленных предприятий. В Кашире-2 в 1946 г. вступил в строй новый завод металлоконструкций, в Кашире-1 — судостроительный завод, в Кашире-2 в 1952 г. вступил в строй завод железобетонных изделий, проектировалось расширение Каширской ГРЭС, строилось новое депо в пос. Ожерелье, начало работать объединение «Сельхозтехника», вступила в строй Подстанция-300. В этот же период началась электрификация железной дороги от Москвы через Ожерелье до ст. Павелец. Она завершилась в 1955 г.

В результате внедрения автоматизации и механизации работ на каширских предприятиях темп роста продукции резко повысился. Если взять 1945 г. за 100%, то темпы роста продукции в 1950 г. составили 255%, а в 1955-м — 412%.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В ОСВОЕНИИ ЦЕЛИНЫ

В 1954 г. в стране прозвучал призыв об участии в освоении целинных и залежных земель. На этот призыв откликнулись и каширские комсомольцы. Бригада каширян в количестве 13 человек, получив в Москве комсомольские путевки, отправилась с Казанского вокзала на восток, на целину. Будущих целинников провожали торжественно, с оркестром, напутственными речами и добрыми пожеланиями. В число группы первого набора каширян входили: Агапов — механик Каширской ГРЭС, Л. Жизневский и И. Иванов с судостроительного завода, И. Жалилов и В. Лазейкин — трактористы из совхоза «Тарасково», И. Катушкин и его супруга из колхоза «Энергия», Ю. Горшков, В. Казин, супруги Кушнир и Селиверстовы, А. Горбачев и старшая вожатая школы № 7 М. Алтынбаева.

По приезду в Алтайский край часть каширян отправили в Локтевскую МТС, а остальных в другие районы. У целинников-каширян было желание — скорее освоить трактор ДТ-54 и огромные степные массивы. Много было на их пути различных трудностей, особенно в первое время, но к этому они были готовы. Каждый из них на своем участке работал с истинным вдохновением. Так, о бригаде И. Иванова не раз сообщалось в местной целинной газете «Победный путь» под заголовком «Хорошие показатели». За свою работу бригадир Иванов был награжден подарком и денежной премией.

В. Агапов работал механиком Локтевской МТС. Он обслуживал в колхозе «Краснофлотец» 4 бригады, за которыми были закреплены обширные земельные площади. Механики всегда находились рядом с техникой, чтобы в любой момент быть готовыми

к ремонту. За успешную работу по освоению целинных и залежных земель В. Агапов был награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель», а как участник сельхозвыставки — двумя медалями. В. Агапов одновременно работал секретарем комсомольской организации МТС, а в зимнее время преподавал на курсах трактористов.

Каширяне, таким образом, внесли свой посильный вклад в освоение целинных и залежных земель, которые дали стране миллионы пудов дополнительного хлеба.

КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1960–1970-х гг.

Период 60–70-х гг. ознаменовался новым значительным и все ускоряющимся ростом промышленного потенциала района. Темпы его характеризует увеличение выпуска продукции по отношению к 1955 г. в 1966-м — в 6,7 раза, а в 1975-м — уже более чем в 20 раз. 1960 г. стал годом новых достижений коллективов предприятий района. Годовой план 1960 г. удалось выполнить к 20 декабря. Сверх плана было выпущено продукции на сумму 9 млн руб. Коллективы строительных организаций освоили объем строительных работ промышленного строительства на сумму 70 млн руб. Организовывались технические мероприятия по внедрению новой техники, модернизации оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов. Решались вопросы повышения производительности труда, снижения себестоимости продукции в промышленности и строительстве.

Каширская фабрика «Ударница» включилась в соревнование за звание «Предприятие коммунистического труда». Хороших результатов добился коллектив Каширской электростанции. План выработки электроэнергии за 11 месяцев 1960 г. им был выполнен на 102%. В результате же внедрения организационно-технических мероприятий за эти же 11 месяцев сэкономлено 16 тыс. т угля, произведено дополнительно около 2 млн кВт-часов электроэнергии.

На всех каширских предприятиях получило широкое распространение движение за коммунистический труд. Повышать производительность труда, изыскивать резервы, экономить, работать творчески, изобретать, совершенствовать технологию производства, быть примером в быту и на производстве, активно участвовать в общественной жизни, чувствовать себя сопричастным к делам и планам своего коллектива, своего народа, осознавать полезность и нужность своих усилий в общем деле — такие цели ставили перед собой многие рабочие и целые коллективы — бригад, ферм, колхозов, цехов, фабрик, заводов.

Выполнение плана 8-й пятилетки коллективами промышленных и сельских предприятий осуществлялось в условиях экономической реформы, когда хозяйственную деятельность предприятия оценивали по объему реализованной продукции и по полученной прибыли, что дало возможность предприятиям образовать фонд поощрения для рабочих и служащих. В 1967 г. на эту же систему перешли и в каширских совхозах.

За 20 послевоенных лет Каширский район стал центром развитого сельскохозяйственного производства, хозяйства многоотраслевого с отраслевой структурой управления.

В начале 60-х гг., как уже отмечалось, в сельском хозяйстве района наступил переход от колхозного производства к производству совхозному. 30 хозяйств были влиты в организующиеся совхозы «Руновский», «Каширский», «Новоселки», «Ледово», «Растовцы». Вскоре колхозы «Светлый путь» (д. Каменка) и «Красная звезда» (д. Барабаново) были реорганизованы в совхозы «Каменский» и «Красная звезда», а колхоз «Искра» (д. Колтово) влился в совхоз «Каширский». В 1971 г. из совхоза «Красная звезда» выделился совхоз «Никулинский» с центром в с. Никулине. Эта мера вызывалась необходимостью увеличить снабжение Москвы картофелем, овощами, молоком, мясом, плодово-ягодной продукцией.

На территории района за это время вступили в строй Каширская и Богатищевская птицефабрики. Из Каширской птицефабрики выделился совхоз «Ожерельевский». В составе Каширского ППО созданы Тимирязевская гусиная ферма и Пятницкая бройлерная ферма.

Каширские совхозы и птицефабрики имели много направлений: овощное, плодово-ягодное, молочное, свиноводческое, картофелеводческое. В совхозе «Ожерельевский» создан нетельный комплекс, а в совхозе «Растовцы» — мясное животноводство.

Существенно возросла оснащенность совхозов техникой и механизацией ферм. Так, например, число тракторов в хозяйствах в 1966 г. равнялось 438, а в 1978 г. — 716. Число зерновых комбайнов за этот же период увеличилось с 93 единиц до 121, а грузовых машин с 362 до 446. Если в 1966 г. из 15 064 голов крупного рогатого скота механической подачей воды обслуживалось 4496, то в 1978 г. весь крупный рогатый скот в количестве 26 800 голов был обеспечен механической подачей воды. За тот же срок возросло поголовье, обслуживаемое механической подачей кормов — с 468 голов до 14 067 голов в 1978 г. В 1966 г. не было ни одной фермы с механической очисткой помещений, а в 1978 г. из 26 800 голов крупного рогатого скота 23 254 находились на фермах с механической очисткой помещений.

Все совхозы и населенные пункты электрифицированы и имеют телефонную связь с районным центром и между собою.

Правильное внесение минеральных удобрений и в достаточном количестве с минеральными туками и известкование почв способствовали повышению урожайности культур, о чем говорит следующая таблица:

Средний урожай в центнерах с га

Культуры	Годы	
	1973 г.	1977 г.
Зерновые	23,2	26,4
Картофель	111	137
Кормовые корнеплоды	357	481

Пристальное внимание было тогда обращено на строительство дорог. Они прокладывались так, чтобы не занимать ценных угодий.

Добросовестный, подвижнический труд признавался в обществе как главная мера уважения к человеку. Широко известны в Московской области имена тружеников сельского хозяйства Каширского района — Героев Социалистического Труда, ныне умерших, Е. В. Алещевой из с. Топканова и М. П. Ишина из с. Новоселки. Много и других добросовестных людей работает в сельском хозяйстве земли каширской.

В совхозе «Каширский» звеньевой-кукурузовед Иван Васильевич Горбунов, изучая состав почвы, рельеф, климатические условия, умело подбирая участки для посева, хорошо прогреваемые солнцем, учитывая посевы предшествующих культур на выбранном для посева кукурузы поле, продумывая способы вспашки и боронование, подбирая семена, применяя междурядную обработку, взял со своим звеном с каждого из 155 га по 231 ц зеленой массы. Каждый центнер кукурузы обошелся по 80 коп. вместо 1 руб. 17 коп. по плану.

В совхоз «Каширский» влился один из старейших в районе колхоз «Искра» (позже Колтовский животноводческий комплекс). Животноводческая ферма совхоза добилась высокой рентабельности. На ней правильно вскармливали животных, концентрировали корма, широко применяли индивидуальное кормление. Больше внимания уделяли раздояу коров. Организовали соцсоревнование. За многолетнюю стабильную работу бригады награждены медалями и орденами за свой доблестный труд.

Главный инженер совхоза «Каширский», ныне покойный Врам Гайкович Малумян, был человеком постоянного творческого беспокойства и пытливого мысли. На его счету много различных рационализаторских предложений, которые внедрены в производство и принесли совхозу значительную пользу. Врам Гайкович много

лет руководил совхозом «Каширский», который был известен своими трудовыми успехами в Московской области. Это хозяйство работало рентабельно с 1963 г. Держали высокие урожаи овощей, надоев молока, сохраняя низкую себестоимость продукции, высокий уровень механизации производства и организации труда, заработной платы, использования техники.

В 1982 г. совхозу было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Двадцать лет стабильно работал совхоз «Новоселки», руководимый ветераном колхозного движения, тоже уже покойным Иваном Харитоновичем Олефиренко. Много удалось сделать коллективу совхоза — и прежде всего создать долголетние культурные пастбища, успешно решив тем самым одну из важнейших проблем животноводства. Это привело к значительному росту надоев молока и снижению его себестоимости. Всему району была известна работа бригадира доярок К. С. Смирновой, которая принимала все от нее зависящее, чтобы создать людям благоприятные условия для труда, чтобы меньше было всякого рода неувязок, чтобы не нарушался ритм работы. Радовали успехи и доярки Г. С. Чертковой, награжденной двумя орденами Ленина. Большим уважением пользовался совхозный механик — рационализатор С. Ф. Бастрыкин. Он изготовил приспособление, которое напоминает рассадочную машину, что дает возможность заменить труд 56 рабочих при высадке дичков яблонь, груш, вишен. Много сделал этот совхозный умелец для механизации трудоемких процессов на молочнотоварной ферме, намного облегчив труд доярок и скотников.

В совхозе «Новоселки» большой известностью пользовался агроном Александр Ефимович Фролов (его тоже, к сожалению, уже нет в живых). В повседневном труде полеводов и садоводов этого хозяйства люди всегда видели его рядом, особенно когда трудно и когда работа не спорилась. Агрономический опыт, новаторство — все ценное он стремился внедрить в своем хозяйстве. Не проходил мимо, если с кем случалась беда, неприятность. Помогал советом и делом. Высоко оценены и заслуги в развитии животноводства главного зоотехника совхоза В. П. Черновала.

Известны были в районе и успехи картофелевода Савченко из совхоза «Ледово». Выращивание картофеля ему доверили с 1966 г. Любовь к земле, трудолюбие, знание агротехники дали возможность звену Савченко выращивать высокие урожаи картофеля — 200 ц с га. Более 20 лет трудилась в совхозе «Ожерельевский» доярка Светлана Григорьевна Кузнецова. В будни и праздник вставала она рано, бежала на ферму, чтобы раздать корм, подоить и почистить десятки коров. И так день за днем, месяц за месяцем. Секрет ее успехов был не только в добросовестном труде, но и в любви к животным, «Стоит поласковой обратиться к корове,

погладить ее перед дойкой, — говорила Светлана Григорьевна, — смотришь — и прибавка молока есть».

В агропромышленный комплекс района входили не только совхозы и птицефабрики, но и другие, связанные с сельскохозяйственной продукцией, предприятия. В 1960 г. после слияния конторы «Заготзерно» и мельницы в районе был создан мелькомбинат. В 1972 г. коллектив предприятия, решив бороться за звание «Предприятие коммунистического труда», приступил к механизации процессов производства на мелькомбинате. В 1973 г. коллектив комбината выдал свыше 27 тыс. т муки. Кроме Каширы и района мелькомбинат свою продукцию отправлял в г. Ступино, Ша-туру, Орехово-Зуево, Егорьевск, Воскресенск.

Заново построен в 1965 г. хлебокомбинат, который вместе с заводом подобного типа в г. Ожерелье снабжает население всего района хлебобулочными изделиями. Реконструируется и макаронная фабрика «Ударница».

В январе 1974 г. в районе вступил в строй Ожерельевский комбикормовый завод с проектной мощностью 600 т комбикормов в сутки. Продукция отгружалась для сельского хозяйства юго-западных районов Московской области. Завод оборудован новой техникой и механизмами, работает на автоматическом режиме. Комбикорма, производимые здесь, предназначены для птицеводства, свиноводства и крупного рогатого скота. Электровычислительные машины контролируют приготовление комбикормов в соответствии с заданным рецептом. Завод построило строительное управление Каширской ГРЭС.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РАЙОНА В ГОДЫ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИЛЕТОК

За период 60–70-х гг. произошли многие положительные сдвиги в улучшении быта, просвещения, культуры, здравоохранения населения района. В 10-й пятилетке среди каширских строителей СУ ГРЭС, СУ-1 Дорстройтреста и ПМК-4 распространился прогрессивный метод бригадного подряда, что позволило на 5% сократить нормативные сроки строительства и на 3,5% снизить себестоимость работ. К 1980 г. строители сдали такие объекты, как дом связи в Кашире-2 и на ст. Кашира, школу на 1178 мест в Кашире-2, терапевтический корпус в городской больнице. Построено 150 тыс. м² жилья в городе и 30 тыс. м² жилья в сельской местности.

С 1966 по 1970 г. в районе построено 58 домов на 2310 квартир, в результате чего 4125 семей улучшили свое жилищное положение. Построено 36 спортивных площадок и площадок

отдыха для каширян. Обновлялись парки, скверы в городах. За период 1975–1979 гг. в районе построено и введено в строй около 100 тыс. м² жилой площади. Сотни и сотни семей справили новоселье в новых благоустроенных квартирах. Только в г. Кашире в 1979 г. построено жилых домов площадью в 40,5 тыс. м². Всего в городе с 1965 по 1980 г. жилой фонд увеличился с 341 тыс. м² до 623 тыс. м².

Большое строительство происходило и в сельской местности. Там выросли и жилые дома, и современные школы, дома культуры, спортивные комплексы.

Ввод жилых домов в районе в 1958 г. составил 12,8 тыс. м², а в 1971–1975 гг. — 193,1 тыс. м², в 1976–1980 гг. — 151 тыс. м².

Населению в 1965 г. по сравнению с 1963 г. продано больше холодильников на 34,4%, стиральных машин — на 36,7%, пианино — на 35,5%, радиоприемников и телевизоров — на 2,4%.

В 1970 г. население приобрело холодильников 1000 единиц, стиральных машин — 1825, телевизоров — 1814 и мебели — на 825,1 тыс. руб.

В 1979 г. через магазины торга и райпотребсоюза населению продано товаров длительного пользования: телевизоров — 1820 штук, холодильников — 1497, радиоприемников и радиол — 1836, мебели — на 1462,9 тыс. руб., ковров — на 254,8 тыс. руб.

Число розничных торговых предприятий с 1965 по 1980 г. уменьшилось с 218 до 195 точек. Но число предприятий общественного питания за это время увеличилось с 69 до 108 точек.

Розничный товарооборот в государственной и кооперативной торговле составил в 1965 г. 41 млн руб., а в 1980 г. он уже вырос до 80 млн руб.

Объем реализации услуг населению за 3 года возрос на 17,6%. Услуги на одного жителя увеличились на 13,7% и составили 14 руб. 59 коп. С начала 10-й пятилетки службами быта освоено 34 вида и форм услуг. Значительно расширились они в сельской местности. Только в 1978 г. работники службы быта оказали населению услуг на 1 млн 122 тыс. руб., в том числе на селе — на 279 тыс. руб.

Большие изменения произошли в районе и на культурном фронте.

К концу 70-х гг. в районе действовало 37 клубов и домов культуры, 2 автоклуба, 70 киноустановок. Дома культуры на селе, как и в городе, отвечают всем современным требованиям к учреждениям культуры: в них имеются библиотеки с читальными залами, спортивные залы, комнаты для занятий различных кружков.

Важным событием в районе стало открытие 21 декабря 1977 г. в Кашире-1 краеведческого музея.

К услугам населения в районе работает 53 библиотеки. В них около 670 тыс. книг. Никогда еще на каширской земле не было та-

кого огромного книжного фонда. Каждый второй каширянин стал читателем библиотеки.

Населению продано политической, технической и художественной литературы на 179,3 тыс. руб.

В городе и на селе построено много новых современных школ. В школах кроме учебных кабинетов имеются мастерские, а также спортивные залы, в которых занимается 12 тыс. детей. Для них предоставлены здесь же столовые, актовые залы и другие помещения. В районе более 40 дошкольных учреждений, в которых обслуживалось 5 тыс. детей.

По сравнению с 1979-м в 1989 г. повысился уровень образования на 1000 человек населения.

	Образование				
	Высшее	Среднее специальное	Общее среднее	Н/среднее	Нач. образование
	1979 г.				
Город	56	145	211	290	92
Село	23	79	107	39	305
	1989 г.				
Город	83	214	246	217	176
Село	41	137	212	257	264

Более 200 врачей и сотни работников младшего медицинского персонала были заняты в районной системе здравоохранения.

Начиная свои первые шаги в 11-й пятилетке, каширяне поставили главную задачу: обеспечить, используя хороший производственный и культурный потенциал как в городе, так и на селе, рост благосостояния населения, каждого из своих земляков¹.

Жизнь страны во второй половине 80-х гг. проходила под знаком перестройки, курс на которую взяло правительство. Промышленное и сельскохозяйственное производство, экономика переживали глубокие кризисные явления.

КАШИРСКИЙ РАЙОН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-х гг.

В последние годы «перестройки» общественно-политическая и социально-экономическая жизнь в СССР носила неустойчивый и противоречивый характер.

¹ В Каширском районе в 1989 г. в основном проживали русские — 96%; украинцы — 1,7%, белорусы — 0,5%, татары — 0,7% и 1,1% — представители других национальностей. — В. А. Смирнов.

Это вызвало и в Каширском районе ряд отрицательных явлений, таких, как нарушение хозяйственных связей, падение ответственности и дисциплины в выполнении обязательств, снижение общественного производства, усиление денежно-финансовой нестабильности, срыв снабжения населения товарами («талонный марафон»), увеличение пьянства и небывалый рост преступности.

Августовский политический кризис 1991 г. привел к распаду СССР и к образованию вместо него новых независимых государств, среди них РСФСР с президентом во главе.

Социально-экономическое положение Каширского района в 1991 г. соответствовало сложной обстановке в жизни всей страны.

В начале 1992 г. новое правительство России при поддержке президента Б. Н. Ельцина, ввело так называемую либерализацию цен, ставившую своей целью скорейшее разрушение централизованной государственной, в особенности военной, промышленности и переход к экономике рыночной, капиталистической, по западному образцу.

К 1993 г. эта мера привела к многократному удорожанию стоимости сырья, материалов, комплектующих изделий, энергетических ресурсов, что отрицательно отразилось на деятельности практически всех отраслей народного хозяйства, вызвало небывалый рост инфляции. Социально-политическая жизнь Каширского района, как и всей России, протекала в условиях политической и экономической нестабильности. В стране происходило нарастающее противостояние исполнительной власти (президента и правительства) и законодательной (Верховного Совета РСФСР), которое завершилось вооруженным конфликтом в Москве в октябре 1993 г., в результате него погибло большое число мирных граждан.

12 декабря 1993 г. по России и в Каширском районе прошло голосование за новую Конституцию РФ и выборы в Государственную Думу — нижнюю палату нового законодательного органа Российской Федерации. Из 39 344 человек, участвовавших в голосовании (не участвовало — 19 791 человек), большинство каширян новую Конституцию одобрили и избрали своего депутата в Государственную Думу.

Приватизация промышленности, строительных, местных транспортных, сельских, торговых, кооперативных предприятий в Каширском районе началась после принятия закона о приватизации Верховным Советом РСФСР от 3 июня 1992 г. С 1992 по 1995 г. в районе приватизировано 28 промышленных предприятий, кроме железной дороги, более 30 транспортных и предприятия, ставшие в основном частными в системе каширской потребительской кооперации — КООП. Уровень приватизации был различен — одни из них стали акционерными обществами закрытого типа (АОЗТ), например, АОЗТ «Гофрон», АОЗТ «Каширский судомеханический завод», АОЗТ «Каширамбель», а на селе АОЗТ

«Пятницкий гусиный комплекс», вторые — акционерными обществами открытого типа (АООТ), например, АООТ «Каширский завод металлоконструкций», АООТ Каширский литейный завод «Центролит», АООТ «Каширский мукомольный завод», АООТ «Астра» (б. проволочный завод), АООТ «Каширахлеб» (б. хлебокомбинат), третьи — просто акционерными обществами, например, Каширская ГРЭС — филиал АО «Мосэнерго». К тому же появились товарищества с «ограниченной ответственностью» (ТОО), например, ТОО «КурПрок». Предприятия потребительской кооперации стали именоваться КООП, сельские совхозы, кроме совхоза «Ожерельский», стали именоваться ТОО — «Никудино», «Красная звезда», «Новоселки», «Руново», ТОО «Каширское», но АОЗТ — «Русское поле», «Ледово», АООТ «Растовцы», Каширская птицефабрика — АО «Каширское ПТО», Богатищевская птицефабрика — АО.

Несмотря на приватизацию, начатую в 1992 г., в экономике района в 1993 г. происходило падение производства. Крупные промышленные и строительные организации и предприятия села стали работать хуже. В торговле была осуществлена экспансия иностранных товаров и началось вытеснение с рынка отечественных. Обилие продуктов и товаров в магазинах ликвидировало очереди за ними отнюдь не потому, что люди стали лучше жить, а потому, что из-за очень высоких цен на них очень многие жители просто не в состоянии их купить. По мановению невидимой руки «нового хозяина» повсеместно на оживленных местах было установлено множество палаток-ларьков, чтобы приблизить к массовому потребителю главные, предназначенные для него ценности «цивилизованного мира», составлявшие в последние годы советской власти наибольший дефицит: жвачку, сигареты, спиртное.

Очередной — 1994-й — год реформ и преобразований не улучшил экономическую ситуацию в Российской Федерации; продолжался спад производства, скованный кризисом неплатежеспособности. Усиливалась острота социальных проблем, особенно проблема безработицы, росло количество тяжких преступлений.

Но, несмотря на кризисные трудности, каширяне достойно отметили 50-й юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Многие делают полезное для ветеранов, добывших эту спасительную для страны и ее народов победу над смертельным врагом.

Но свеж и особенно страшен след двух недавних войн, черным своим крылом задевшим и нашу каширскую землю. 148 каширян прошли «секретную» афганскую войну. На ней погиб младший сержант А. В. Зарубин из д. Труфаново, умерли от ран лейтенант В. В. Королев из д. Аладыно, С. А. Лисиков, М. В. Писков, Е. А. Петров. 40 наших земляков воевали в Чечне, из них уроженцы Каширы капитан Сухов Михаил Юрьевич и

рядовой Комаров Борис Юрьевич погибли в боях с сепаратистами, а Монахов Константин Викторович из г. Ожерелье вернулся домой инвалидом. У этих воинов нет своих радостных Дней Победы.

Боль и последствия афганской и чеченской войн еще не до конца нами осознаны, а значит, и не вполне залечены раны, не вполне достойно оплаканы потери...

14 мая 1995 г. прошли дополнительные выборы в Государственную Думу взамен умершего прежнего депутата. Большинством голосов новым депутатом Государственной Думы был избран летчик-космонавт Г. С. Титов. Во время очередных выборов в Государственную Думу 17 декабря 1995 г. Г. С. Титов вновь одержал победу.

1995 г. в экономике, как и прежние годы периода реформ, для Каширского района оказался трудным. Как показал отчет главы администрации района О. И. Ковалева, большинство промышленных предприятий района в 1995 г. работали нестабильно, почти все допустили спад производства по отношению к уровню 1994 г. Так, производство металлоконструкций снизилось на 15%, теплоэнергии — на 10,3%, хлебобулочных изделий — на 13,8%, кирпича — на 5,9%. На предприятиях продолжала сокращаться численность работающих, увеличивалась социальная напряженность. Число безработных в Каширском районе по данным Каширского центра занятости за 1995 г. увеличилось на 1000 человек и составляло на 1 января 1996 г. 1800 человек.

В еще более тяжелых, чем в 1994 г., условиях работали сельскохозяйственные предприятия района в 1995 г. Отсутствие государственной поддержки предприятиям и диспаритет цен привели к падению производства основной сельскохозяйственной продукции: зерна — на 36,8%, овощей — на 46,8%, яйца — на 21,5%. К 1994 г. поголовье крупного рогатого скота составило 88,3%, свиней — 90,7%, птицы — 61,8%. В результате снижения поголовья и продуктивности на 4,7% сократилось производство молока на 40,6%, мяса на 21,5%. На уровне 1994 г. произведено картофеля. С прибылью закончили год лишь 5 сельскохозяйственных предприятий.

Но в народном хозяйстве и общественной жизни района имеются и положительные результаты. Например, продолжалось строительство больничного комплекса, начались работы по реконструкции здания присутственных мест в г. Кашире-1 под начальную школу, котельные Каширы-1 переведены на природный газ, а также закончена реконструкция водозаборных узлов № 2 и № 3, введена в эксплуатацию первая очередь РКЦ «Семья» — детский приют, введены в эксплуатацию газопроводы высокого и низкого давления протяженностью 8,5 км в сельской местности, продолжались работы по капитальному строительству дорог, замене асфальтовых покрытий, проделана значительная работа по электро-

снабжению г. Каширы, Ожерелье, завершена реконструкция улиц Садовой и Центральной в Кашире-2, большое внимание уделялось торговле хлебом, открытию мини-пекарни и мини-рынков. Хотя значительно меньше, чем прежде, но все же продолжается строительство жилья.

В целях осуществления государственной политики в области образования администрацией района проводилась очень трудная работа по созданию условий для обучения и воспитания детей, например, в поселке завода «Центролит» был открыт общеобразовательный центр «Радость», в микрорайоне № 3 открыт для детей клуб «Поиск», открыто отделение лыжного спорта при ДЮСШ. Внедрение системы альтернативного и разноуровневого образования способствовало снижению второгодничества: с 346 в 1992/93 г. до 276 в 1994/95 г. Однако вызывает тревогу то, что в районе не сокращается количество детей и молодежи с различными социальными отклонениями. В настоящий момент в комиссии по делам несовершеннолетних состоят 97 семей, не обеспечивающих надлежащих условий для воспитания детей.

Насущнейшая забота администрации района в области культуры — сохранить культурное достояние района, не дать разрушиться сети учреждений культуры, улучшить работу по сохранению и реставрации памятников истории и культуры. Большим событием в культурной жизни района стало открытие после реконструкции здания краеведческого музея, который получил дополнительно 360 м² экспозиционной площади. По оформлению интерьера и размещению экспонатов он является одним из лучших краеведческих музеев Московской области. Активизировал работу с жителями старой части Каширы городской Дом культуры. Комитет по культуре продолжал работу по проведению районных зрелищных мероприятий: «День города», «Зимняя мозаика», «Играй, гармонь!»; в них наряду с профессиональными и самодеятельными артистами активно участвовали жители района. Событием для каширян стал состоявшийся в октябре 1995 г. межрегиональный фестиваль русской музыки «Каширская сторонущка», в котором приняли участие хоровые коллективы и семейные ансамбли из близлежащих районов. Такой фестиваль проводился в Кашире впервые и получил высокую оценку зрителей и участников.

В районе созданы благоприятные условия для деятельности политических партий и других общественных организаций. Так, с 1993 г. в составе КПРФ работает местная организация коммунистов во главе с первым секретарем В. В. Модюковой.

Восстановлен Каширский округ по управлению церквями во главе с благочинным.

Администрация района прилагает немалые усилия для дальнейшего развития физической культуры и спорта в районе. Главными направлениями остаются укрепление материально-технической базы и достижение массовости физкультуры и спорта.

На хорошем спортивном уровне проводятся праздники, посвященные «Дню города», — «Новогодние фантазии», «День физкультурника», спартакиада допризывников, первенства и турниры по футболу, волейболу, теннису и др.

Каширское муниципальное медицинское объединение (ММО), созданное в 1993 г., ввело стационар на 895 коек, четыре взрослых поликлиники по 250 посещений в смену, две женские консультации по 140 посещений, две стоматологические поликлиники по 150 посещений, станцию скорой медицинской помощи, три амбулатории, участковую больницу на 50 коек, в которой выделено 10 социальных коек, 13 фельдшерско-акушерских пунктов. В Каширском ММО работает 1021 человек, в том числе: врачей 164, среднего медицинского персонала 516, прочего персонала 341 человек. В 1995 г. в поликлиниках каширского ММО получили помощь 73 000 человек, из них 1800 детей.

Однако за последние годы повысился уровень заболеваемости инфекционными и паразитарными заболеваниями, венерическими болезнями. Кроме того, социальное неблагополучие вызвало превышение смертности над рождаемостью населения:

Годы	Кол-во чел. на 1 тыс.				
	1991	1992	1993	1994	1995
Смертность	13,4	14,5	18,3	18,7	18,4
Рождаемость	10,1	8,5	7,4	7,3	7,4
Детская смертность	—	—	—	19,2	15,6

Сократилась численность постоянно проживающего населения в Каширском районе с 76,5 в 1994 г., до 75,7 тыс. человек в 1995 г., т. е. составила 99% к 1994 г.

Непростым оказался год для сотрудников органов внутренних дел. Помимо выполнения положенной в основу оперативно-служебной деятельности федеральной программы по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг., им практически постоянно приходилось нести службу в усиленном варианте. Это связано с известными событиями на Кавказе, особенно с войной в Чечне. Кроме повышенного внимания к охране объектов особо важных предприятий и транспортных узлов, отдел внутренних дел, принимая меры наступательного характера, активизировал работу подразделений и служб милиции по выявлению преступлений и их профилактики. Однако за 1995 г., по сравнению с 1994 г., произошел рост преступности, особенно тяжких преступлений, изнасилований, убийств, тяжелых телесных повреждений, разбоев, грабежей, краж чужого имущества. Возросло число аварий со смертельным исходом. Причин тому несколько: это и снижение жизненного уровня значительной части населения, особенно на селе, и рост официальной и скрытой безработицы, и отсутствие

Город Кашира от основания до наших дней (XIV–XX вв.)

ДЕРЕВНЯ, СЕЛО, ГОРОД КАШИРА XIV–XVI вв.

эффективных мер общественного контроля и воздействия на лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. Практически все убийства в 1995 г. и большая часть тяжких телесных повреждений были совершены в быту после распития спиртных напитков, порой в присутствии детей. За год была пресечена деятельность ряда преступных группировок, действовавших на территории района. Их лидеры были изолированы. Перекрывались каналы финансовой подпитки криминальных структур. Активно велась работа по пресечению деятельности низовых звеньев криминальных группировок — вымогателей. К сожалению, резервом для пополнения преступной среды являются лица, освободившиеся из мест лишения свободы и ранее судимые. Ими совершено преступлений на 28% больше, чем в 1994 г.

В 1995 г. в рамках Международной ассоциации породненных городов администрация района проводила работу по дальнейшему развитию связей между городами-побратимами ближнего и дальнего зарубежья с Каширой. Успешно реализуется подписанное соглашение о развитии дружественных связей между городами Эвре (Франция), Карккила (Финляндия) и Каширой. Регулярными стали обмены делегациями школьников и учителями Каширы и Эвре, делегациями финских и каширских спортсменов. Установлены первые контакты между предприятиями городов-побратимов. Впервые продукция предприятий Каширского района экспонировалась на традиционной выставке-ярмарке в Эвре.

30 марта 1996 г. впервые на альтернативной основе состоялись выборы главы администрации Каширского района. Из 5 кандидатов на этот пост победу одержал О. И. Ковалев, далеко опередивший своих оппонентов. Вступая в должность, О. И. Ковалев дал торжественную клятву: 1. Уважать и охранять права и свободы граждан Каширского района. 2. Соблюдать законы Российской Федерации, области и Устав Каширского района. 3. Делать все от него зависящее, чтобы сохранить и приумножить все то хорошее, что было создано за всю историю развития Каширского района. 4. Добросовестно, с полной мерой ответственности, прилагать все свои знания, опыт, умение и силы, чтобы на этом посту обеспечить благо земли каширской.

Забота о благе Родины — насущнейшая из задач для всех каширян. И каждый должен помнить, что на этой земле ради нашего блага кто-то пролил пот и кровь и что ради потомков надо жить на своей земле достойно. Не случайно говорится: «Самое ответственное время — настоящее. Самое манящее — будущее. Самое богатое — прошлое».

Деревня (село, а затем и город) Кошира (Кашира) возникла вначале на левом берегу р. Оки, на речке, впадающей в Оку, Кошире (Каширке), по которой, по всей вероятности, и получила свое название.

В истории с. Кошира стало известно по первому завещанию великого московского князя Ивана Ивановича Красного, или еще Кроткого, в 1356 г. В год своей смерти, в 1359 г. Иван Иванович в своем втором завещании писал: «А что с тех волости за княгиню Марфою те волости до ее живота те волости и село сыну моему Дмитрию Кошира».

Село — это уже административно-хозяйственный центр княжеского или боярского владения, где находился двор князя или его наместника, дворы его холопов и церковь.

К середине XIV в. Кашира стала одним из тех населенных пунктов, которые испытали на себе историческое воздействие Москвы на окружающие ее земли. Она несла на себе отпечаток сложной судьбы поселений, тянувшихся от Оки до Северного Кавказа и Левобережной Украины, но, находясь недалеко от Москвы, в большой мере испытала на себе силу притяжения крепнущего столярного града, объединившего Русь. Постепенно складывался здесь особый уезд, центром которого стала Кашира, неотъемлемая часть поднимавшегося Московского государства. Очертания уезда уже вырисовывались в завещании великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского своему сыну Василию в 1389 г.: «А что купля отца нашего, за рекою Окою Тешилов и Венев и Ростовец и иные места, нашим землям с твоею землею рубеж от реки Оки с устья Смедвы вверх по Смедве до устья Песоченки и ее верхов, а от верхов Песоченки через лес прямо к Осетру в устье Кудесне, а Кудеснею вверх до верховья, от верховья Кудеснь прямо верх Таболом, по Таболом на низ в Дон».

Являясь одним из опорных пунктов обороны от набегов золотоордынцев по р. Оке от Коломны до Серпухова, Кашира ко второй половине XV в. представляла собой типичное для того вре-

мени укрепление — бревенчатый острог с деревянными башнями и стенами. Каменного кремля в ней не было — в отличие от таких городов, как Коломна, Серпухов, Зарайск. Кашира представляла собой южный форпост пограничной засечной черты, тянувшейся от Коломны до Серпухова. Гарнизон Каширы был обязан защищать Сенькины броды и участок дороги на Дон от набегов золотоордынцев, а затем крымских татар и литовцев. Для усиления оборонных возможностей города, неподалеку от него,

Кашира. Троицкий Белопесоцкий монастырь (с южной стороны)

на р. Оке, стараниями монаха Новгородского Хутынского монастыря, происходившего из бояр г. Ржева, игумена Владимира был построен в 1498 г. на месте, именуемом «Белые пески», Белопесоцкий Троицкий монастырь, один из многих, основанных учениками и последователями преподобного Сергия Радонежского, основателя будущей Троице-Сергиевой лавры. Белопесоцкий монастырь с каменными стенами как бы заменил Кашире кремль, сочетая в себе не только духовное, но и военное, а также хозяйственное предназначение — освоение края. Но уже и в это время, кроме ратных людей и монахов, в Кашире и вокруг нее обитали торговцы, и ремесленники, и свободные крестьяне.

В 1531 г. в Кашире строится деревянный город. В том же году в Казани произошел переворот в пользу Москвы. Династия крымских ханов Гиреев была низложена. Ханом Казани Москва назначила мурзу Еналея, младшего брата Шиг-Алея, который, являясь наместником в Кашире и Серпухове, остался недоволен таким решением Москвы и без ее разрешения стал переписываться с Казанью. За такое своеволие Шиг-Алей был по указанию государя «свезен с Каширы и Серпухова» и сослан в заточение в Бело-

озеро. В 1535 г. наместничество в Кашире передается князю И. Д. Пенькову.

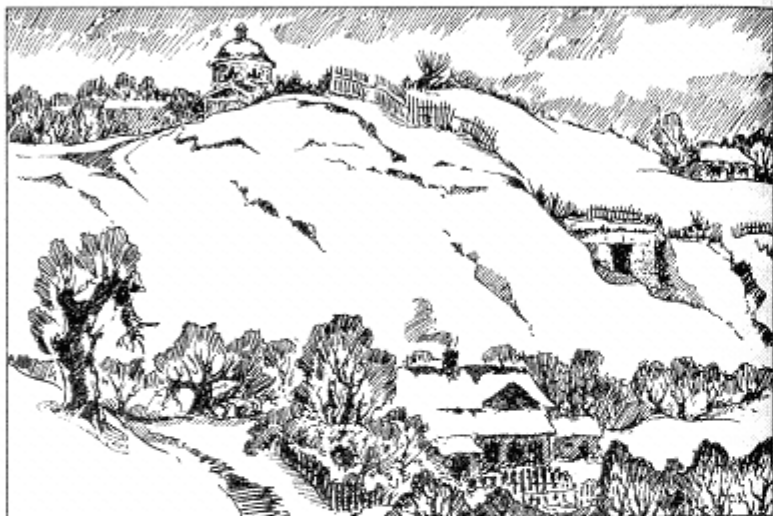
Московское государство не ослабляло усилий для отпора набегов крымских татар, укрепляя вместе с тем свою государственность. В этой борьбе Кашира и Каширский край играли немалую роль.

Казанские мурзы — названный уже Шиг-Алей, а до него Абдул-Латыф и Магмет-Амин, — будучи наместниками в Кашире в конце XV и первой трети XVI в., в период борьбы Москвы за свое влияние в Казани, жили с женами, слугами и свитой в «жалованном» городе Кашире и имели здесь соответствующие «дворы». Власть «служилых царевичей», как называли их в официальных документах, распространялась не только на город, но и на население всего уезда, где сидели всевластными царьками их наместники — тиуны. Естественно, вся тяжесть налогового бремени и деспотического татарского управления ложилась на плечи крестьянского населения Каширского уезда и посадских людей города. Правда, управление это строжайше ограничивалось запрещением как бы то ни было вмешиваться в церковные дела и соблазнять русских к переходу в ислам (самим царевичам, их приближенным и воинам исповедовать эту религию отнюдь не возбранялось). Но допустить правление «подручных» царевичей настоятельно требовали интересы внешней политики Русского государства в его взаимоотношениях с сильными врагами — Казанью и Крымским ханством. К тому же «нукеры» (воины), послушные царевичам, представляли собой внушительное подкрепление московским ратям, особенно в действиях против их же соплеменников, таких же, как и они, степняков. В память о правлении в Кашире казанских царевичей в XVIII в. в нижней части герба Каширы был изображен герб Казани — дракон в золотом венце.

Город Кашира и при Иване IV (1533–1584) продолжал оставаться городом-крепостью, типичным военным поселением, где служилое население преобладало над посадским. Деревянная крепость состояла из 6 башен, 180 городен, двух ворот, из которых меньшие «водяные» выходили на речку Каширу (Каширку). Размер крепости в длину составлял 80 сажен¹, в ширину — 60 сажен. В самой крепости, обнесенной стенами, посадские люди не жили. Там располагались только воины и двор. Отдельные воеводы ведали военными делами Каширского уезда, делившегося на 5 станов — Туров, Тешилов, Мстиславский, Беспутский и Растовецкий. Остальные дома крепости в мирное время пустовали. Они и назывались-то не домами, а «осадными избами» и принадлежали окрестным помещикам, которые съезжались под защиту стен, ког-

¹ Сажень — старинная русская мера длины. Существовали разные сажени — простая, «маховая», «косая». В последующие времена стали употреблять сажень просто, без дополнительного определения, составляющую в метрическом пересчете 213 см (прежние колебались от 152 до 216 см).

да нападал враг. Сам же жилой град располагался вокруг крепости, растянувшись на несколько верст по обеим сторонам р. Оки. Деревянная стена крепости состояла из отдельных срубов-городен, которые были засыпаны изнутри землей. В крепости постоянно находился воинский отряд. Воины охраняли стены, а особые «воротники» сторожили ворота. Пушки и пищали были всегда наготове, и им велся строгий учет. Земля Каширы и ее окрестностей принадлежала царю. Холм, где раньше находилась крепость,

Город Кашира. Крепостной вал (справа бомбоубежище времен Великой Отечественной войны)

каширяне ныне называют «татарской крепостью». Причина понятна из вышеизложенного.

Каширу окружали посады и слободки. В посаде было 315 дворов, а в слободке до 100 дворов. Кроме того, в городе числилось 120 торговых лавок.

Из 5 слобод в слободе Плотничьей жили «обеленные» от тягла люди, которые плотничали на государя в Москве и по другим городам. В 42 домах Ямской слободы жили «ямские охотники». В Белой слободе находились «дворы осадных князей и детей боярских, помещиков». Две другие слободы назывались Рыбацкой и Черной. Всего в г. Кашире было 446 тяглых и «белолистных» дворов. В слободках и посадах жили рыбаки, плотники, замочники, мясники, солоденники, хлебники, калачники, торговцы разными товарами, рыбою промышленяющие. Упоминаются, например, дворы мастера-сапожника Резанко да мясника Косикина. На торгу в Кашире торговали два дня в неделю: в воскресенье и четверг.

Крестьяне из окрестных сел приезжали в эти дни торговать хлебом и всяким прочим товаром.

Кашира была своего рода центром торговли для крестьян уезда, откуда каширские ремесленники распространяли свои товары по окрестным торжкам. Местом торговли в уезде становились погосты, где стояла церковь и находилось кладбище. Всего в уезде было 27 крупных погостов.

В ту пору частых нападений крымских татар (их историки насчитывают около 20) и заметного увеличения разбоев (когда какой-нибудь служилый человек, например сбившийся с пути боярский сын¹, собирал вокруг себя таких же, как сам он, любителей легкой наживы и вместе с ними ходил с топорами и рогатинами на дворян и крестьян, не гнушаясь ничем, отнимая все, чтобы потом прогулять и пропить в кабаке) правительство Ивана Грозного провело ряд реформ по укреплению центральной власти и власти на местах. В связи с тем, что наместникам оказалась не под силу действенная борьба с разбоями и разбойниками, в городах, в том числе и Кашире, была создана должность губного старосты, которого должны были избирать служилые люди, духовные лица, «черные» и дворцовые крестьяне, одним словом, все население, кроме крепостных. Делопроизводство губного старосты велось в его канцелярии — она называлась губной избой. Письменные дела вел особый губной дьяк. В помощь губному старосте население избирало губных целовальников.

В 1555 г. было отменено кормление и наместничество. В результате ведение «разбойных дел» передавалось губному старосте, а суд и сбор податей — выборному старосте, которого выбирали посадские люди и черносошные крестьяне.

Целый ряд мер был предпринят для усиления боеспособности державы, в том числе создано первое в России стрелцкое войско. Стрельцы стояли и в г. Кашире, где тогда же возникла Стрелцкая слобода. В Пушкарской слободе поселились пушкарки, которые за свою службу получали жалование по 4 руб. денег в год.

В связи с усилившимися в начале 1550 г. набегами крымских татар на порубежные и внутренние земли Московского государства, Иван IV продвигает на юг всю линию засечной черты, что было очень важным нововведением в обороне южных границ государства. Тем более что с 1558 по 1596 г. не прекращались ежегодные набеги.

В 1551 г. через каширские земли на Москву прошел с Ордой из Крыма Казы-Гирей. В конце мая 1552 г., узнав, по слухам, о предполагаемом походе Ивана Грозного на Казань, крымский хан

¹Сын боярский — это один из разрядов служилых людей, из числа низших. Входившие в его состав лишь в редких случаях бывали на самом деле выходцами из боярских родов. Звание «сын боярский» наследовалось, а иногда и жаловалось за отличие в боях, подчас даже бывшим ратным холопам, казакам и т. п.

Девлет-Гирей вступает в пределы Руси и подходит к Туле. В связи с этим царь Иван возвращается с пути на Казань и идет со своим войском к Коломне. Той порой крымцы осадили Тулу. Жители из осажденного города посылают гонца к государю за помощью. «И встретил государь в четверг по вечер князя Григория Темкина, коему гонец близ Каширы Гриша Сухотин сказал, что приходил крымский царь Девлет-Гирей с сыном своим, а с ним все крымцы и турецкие многие люди, турки, янычарь, и войско с ними велики». Иван Грозный незамедлительно решает оказать помощь Туле, и «государь тотчас посылает, а велит идти на Тулу с Каширы правой руки боярину и воеводе Петру Михайловичу Щенятеву, да воеводе князю Курбскому». Грозный и сам собирается к Туле. Предводимый им «полк великого князя» настолько велик, «что и поля Коломенские их не вмещали».

Битва каширских воевод с крымцами под Тулой была жестокой и кровопролитной. Молодой тогда воевода князь Андрей Михайлович Курбский вспоминал о ней в таких словах: «За той битве и сам яз тяжыле раны на телесах от ногах, яко на главе, так и на других составах. В младших годах суцу, еще мне тогда было дводесять и четыре от рождения».

Получив известие, что Девлет-Гирей отступил от Тулы, «телеги пометая и вельблуды¹ многие порезал», царь отменяет переправу через Оку, дает отдых войску и сам остается ночевать под Каширой, отправив царице вместе с вестью о победе подарки — трофеи, среди которых был и живой «вельблуд».

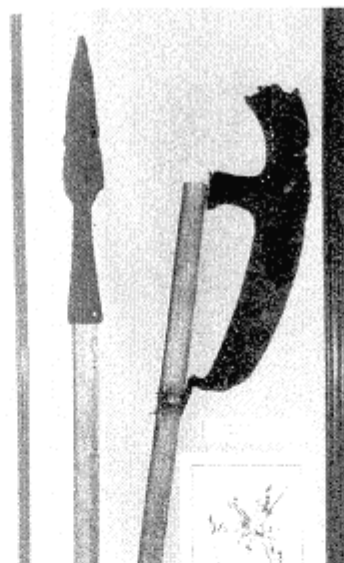
Зимой, узнав, что Ивана Грозного нет в Москве, Девлет-Гирей, собрав тысяч до 100 войска, решил вновь напасть на Москву, куда вел войско тремя отрядами на Рязань, Тулу и Каширу. Но царь оказался в Москве, и предводитель главного отряда Магмет-Гирей стремительно повернул назад, поморозив лошадей и людей.

Вскоре крымцы совершили новый опустошительный набег под водительством мурзы Дивея. Но под каширским селом Растовцы наместник Иван Тятев вместе с каширскими людьми наголову разбивает крымских татар. Именно с тех времен до нас дошла гордая пословица: «Ищи коня за рекой, а храброго дворянина — в Кашире».

Присоединив Казанское, а затем и Астраханское ханство, Московское государство начало борьбу за выход в Балтийское море, что и послужило началом Ливонской войны (1558–1583). Главные силы русских были отвлечены войной в Прибалтике, чем и воспользовались Турция и Крымское ханство.

Набеги крымцев значительно увеличились. «В 1570 г. лета приходили царевичи на Рязань и Каширу и много беды сотворили грех ради наших», — сообщал летописец.

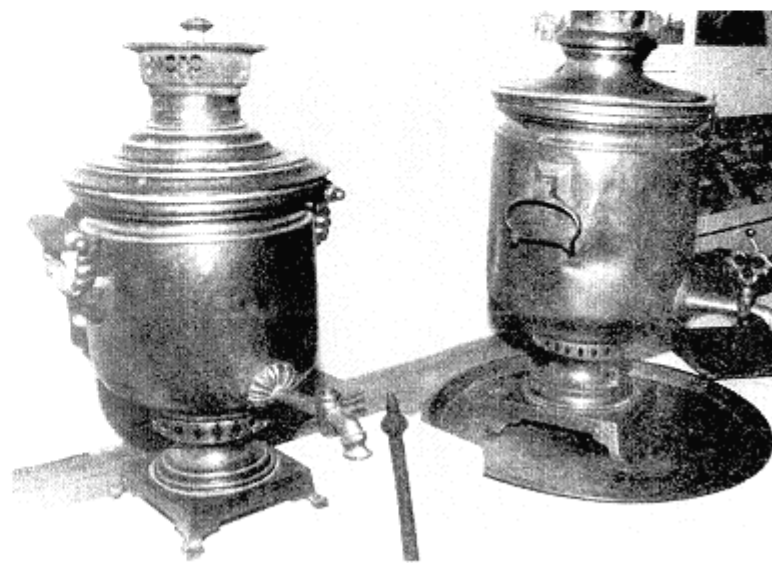
¹ Так звучало тогда слово «верблюд». — В. А. Смирнов.

Копье XVI в. Бердыш XVII в.
Эксп. Каширского краеведческого музея

Ключи амбарные XVII в.
Эксп. Каширского краеведческого музея

Самовары XIX в. из коллекции Каширского краеведческого музея

Крестьянская старинная утварь.
В центре — ступа 1667 г., дерево; с. Якимовское

Город Кашира. Северная часть. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Праздничная и повседневная одежда каширских крестьянок XIX в.
Эксп. Каширского краеведческого музея

Кашира. Вид с южной стороны. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Кашира. Улица Московская. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Кашира. Городская управа. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Кашира. Успенский собор. 1829–1842 гг. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Кашира. Товарная станция

Кашира. Товарная станция. Почтовая открытка начала XX в.

Кашира. Церковь Введения Божией Матери

Каширские куранты.
Введенская церковь. 1802–1817 гг.
Почтовая открытка начала XX в.

С. И. Анциферов.
Инспектор школ. Почетный гражданин Каширы.
Фото начала XX в. Из собрания Каширского краеведческого музея

Кашира. Никитский женский монастырь. Соборъ

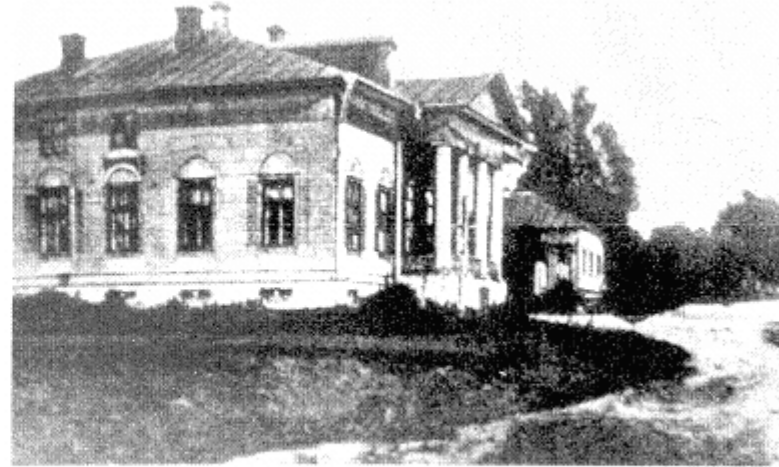
Кашира. Преображенский собор женского Никитского монастыря.
Почтовая открытка начала XX в.

Дворяне А. Ф. и З. А. Давыдовские. А. Ф. Давыдовский (1867–1907) – член земской управы, попечитель Тонкановской начальной школы; потомок поэта Дениса Давыдова. Фото конца XIX в. Из семейного архива потомков — семьи Савиних

Дом А. Ф. Давыдовского в д. Топканово. Фото конца XIX в.
Из архива семьи Савицких

Дом дворян Арцыбашевых по Б. Посадской улице.
В 1865 г. был продан владельцами Каширской земской управе.
Фото конца XIX в. Из собрания Каширского краеведческого музея

Семья каширского купца Фролова. Фото начала XX в.
Из собрания Каширского краеведческого музея

Д. В. Ильин (1852–1924). Полковник царской армии.
Последний предводитель Дворянского собрания Каширского уезда.
Фото начала XX в. Из собрания Каширского краеведческого музея

Н. А. Прольягин.
В 1917–1918 гг. – командир отряда
Красной гвардии Каширского
железнодорожного узла.
Фото из собрания Каширского
краеведческого музея

Е. А. Алдонин.
Член ревкома и ВЧК на
ст. Кашира в 1918–1920 гг.
Фото из собрания Каширского
краеведческого музея

П. А. Белов.
Генерал-полковник. Командир
кавкорпуса в годы Великой
Отечественной войны, особенно
отличившегося в боях под Каширой

А. И. Лебедев.
Комиссар Каширского
истребительного батальона.
Директор школы. Почетный
гражданин Каширы

Г. Д. Цюрупа.
Главный инженер
«Каширстроя» (1919–1926)

Т. М. Горб.
Председатель исполкома
Каширского горсовета депутатов.
Один из руководителей обороны
Каширы в 1941–1942 гг.

Командир 1-й кавалерийской дивизии кавкорпуса П. А. Белова
генерал-майор Баранов и начальник штаба дивизии
А. И. Белогорский (слева)

В. Г. Субботин
Создатель и первый директор
Каширского краеведческого
музея. Участник Великой
Отечественной войны

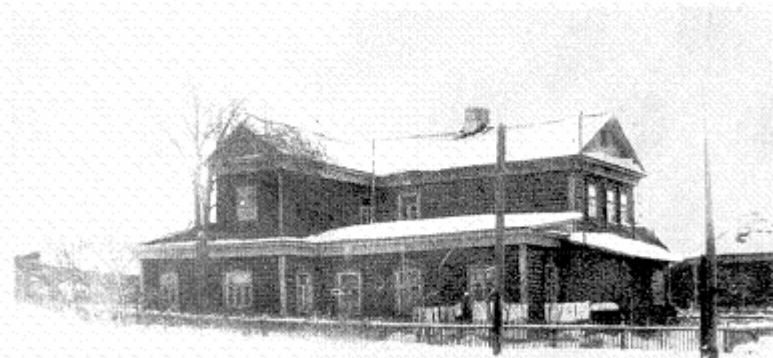
Г. П. Федоров (1894–1987).
Краевед. В руках собранные им
экспонаты для Каширского
краеведческого музея

Б. В. Щукин. 1913 г.
Руководитель драматического кружка на ст. Кашира.
Впоследствии Народный артист СССР.
Фото из собрания Каширского краеведческого музея

Иностранная делегация в музее истории Каширской ГРЭС.
Ведет экскурсию создатель и заведующая музеем П. М. Кулябина

В этом доме на ст. Кашира жил известный актер Борис Щукин

Л. И. Ветровец.
Директор Дома культуры
при ГРЭС № 4 с 1936 по 1969 г.
Заслуженный деятель
искусств РСФСР

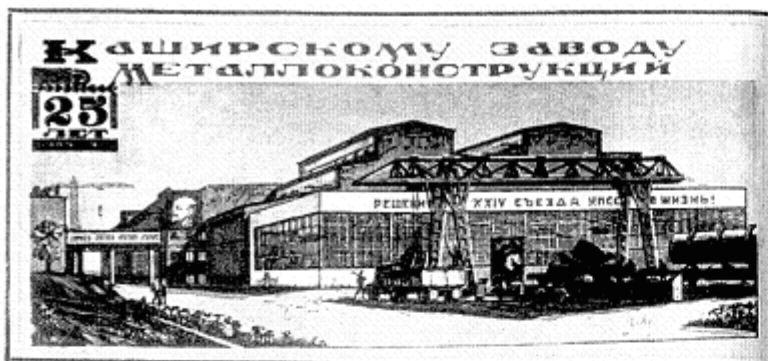
Г. Ф. Мандрыкина.
Художественный руководитель драматического кружка
Дома культуры при ГРЭС № 4

П. А. Фере.
Заслуженный деятель искусств
РСФСР, профессор
Московской государственной
консерватории.
В 1917–1920 гг. был
аккомпаниатором
в драматическом кружке
на ст. Кашира, руководимом
Б. В. Шукиным. Фото
из собрания Каширского
краеведческого музея

Актеры драмколлектива Дома культуры при ГРЭС № 4:
Т. Новикова (гримирует), А. Зарубов, В. Постникова, Е. Кутасюк. Спектакль
по пьесе А. Н. Васина «Это начиналось так» –
история строительства Каширской ГРЭС

Каширский завод металлоконструкций. Линогравюра 1971 г.

Н. П. Елисеев.
Директор Каширского завода
металлоконструкций с 1962 по 1987 г.
Почетный гражданин Каширы

А. Н. Баранов.
Директор Каширского завода
железобетонных изделий с 1956 по 1977 г.
Почетный гражданин Каширы

В 1571 г. Девлет-Гирей собрал 120-тысячное войско и с ним пошел на «украинные»¹ степи. К нему перебежали дети боярские: двое из Белева, двое из Калуги, по одному из Каширы и Серпухова. Изменники помогли Гирею пройти к Москве, которую он жестоко опустошил. От крымских татар сильно пострадала и Кашира. В городе сгорело 400 домов, 14 церквей, 120 торговых лавок, разрушены городские укрепления. В уезде татары уничтожили 2500 домов, в результате чего 1958 десятин земли совершенно опустели, а немалое число деревень превратилось в пустоши. Множество каширян татары угнали в плен, оставшиеся кто куда — по селам, деревням, в другие уезды и города.

На следующий год Девлет-Гирей совершает новый набег на Москву через Сенькины броды, которые защищал отряд из 200 боярских детей (в г. Кашире стоял тогда полк князя Шуйского). Опытные восначальники Девлет-Гирея опрокинули отряд, перебив защитников брода, переправились через Оку и попытались идти на Москву. Но у Лопасни воеводы настигли татар и отбросили их в степь. На случай новых нападений крымских татар на Тулу, Плавск и Каширу 14 мая на берег Оки царь посылает войско во главе с князем Ф. И. Мстиславским.

Все население порубежных городов, в том числе и Каширы, вносилось в особые списки, и каждый из них значился либо «с пищалью», либо с «рогатиной», а каждый годный к службе дворянин должен был выехать «конно, людно и оружно», т. е. привести с собой ратников из крестьян своего поместья (число их зависело от величины поместья). Такой рыцарь-земледелец был типичной фигурой той эпохи. По первому зову государя ему надлежало ехать на службу. Частые вызовы служилых людей на государственную службу из-за постоянных набегов врагов почти не давали им возможности заниматься своим хозяйством.

Именьями тогда управляли их жены или состарившиеся родители. Даже торговля в этом военном крае имела особый передвижной характер, так как при осаде г. Каширы торговцы, торгуя, должны были переходить с места на место. Отсюда и название такая торговля получила — «передвижная торговля».

В 1590 г. началась война между Московским государством и Швецией. Крымские татары использовали это обстоятельство для нападения. В 1591 г. ханский сын Казы-Гирей, вопреки обыкновению татар не рассылать по сторонам отрядов, идет прямо на Москву для грабежа. Но на «московском» берегу Оки под Тишиловом в Каширском уезде полчища Казы-Гирея встретили царские воеводы. Хан бежал назад «до рассвета».

В мае 1592 г. царевичи Калги-Фети-Гирей и Нурадин-Бахту снова появляются в Рязанских, Каширских и Тульских землях.

¹ Слова «украинна», «украинный» во времена Московской Руси означали — окраина, окраинный. Нынешнюю Украину называли Малой Русью, Малороссией, а ее жителей — малороссами.

Этот набег был особенно опустошительным и жестоким. Крымцы, сумев замаскировать переход огромного войска, налетели неожиданно, учинили жестокий погром, опустошили города и взяли много пленных. Летописец так описывает эти события: «Приидома на государеву Украину, царевичи крымские безвестно, на Рязанские, Каширские и Тульские земли и восвату те места, и разоряху, и многие людей побила, и села и деревни многие пожигаша. Дворян и детей боярских с женами и многие православных христиан в том поймаша и уведших полону — многие множества яко и старые люди не запомнят такие войны от поганных».

КАШИРА ВО ВРЕМЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ И ПОЛЬСКО-ШВЕДСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НАЧАЛА XVII в.

Обременительная военная служба Московскому государству мешала каширским помещикам заниматься хозяйством. Здесь сталкивались интересы государственные и местные: когда интересы государства требовали расширения дворянского ополчения, а испомещенные на пустоши, в «отвод» и т. п. служилые нуждались в крестьянских руках, в рабочей силе, которой у них или вовсе не было, или было очень мало.

Голод в конце XVI — начале XVII в., чуть ли не каждый год, чума с 1551 по 1552 г. и в 1571 г., татарские набеги — все это усиливало запустение и ухудшало жизнь людей. Переложная система, господствовавшая в Подмоскovie до XVII в., была причиной того, что поле и лес периодически сменяли друг друга, а именно: пашни превращались в пашенный лес, а лес, наоборот, в пашни. Все это приводило к уменьшению численности диких животных, охота на которых являлась важным подспорьем в жизни населения. Сами деревни то возникали, то исчезали, уступая место пустошам.

С другой стороны, феодальная эксплуатация крестьян значительно усилилась. Оброки возросли вдвое-втрое. В 1592 г. прошла перепись каширских крестьян, сел и деревень. По этой переписи крестьянин с семьей был закреплен за своим помещиком. Владея деревней с малочисленным населением, помещики резко увеличили оброки и эксплуатацию крестьян. В Каширском уезде 20% селений состояли из одного крестьянского двора. По Указу 1601 г. помещикам разрешалось перевозить крестьян друг у друга, но не более 1–2. В результате помещики в полном смысле слова охотились за беглыми крестьянами и насильственно вывозили их «назад на старинные места, где жили они наперед того».

Царское правительство ввело 15 новых поборов с населения: стрелецкий хлеб, рублиевые деньги, даточные деньги, корабель-

ные и др. Каширские наместники получали право судить крестьян и право собирать множество поборов с населения.

Все это в совокупности объясняет повсеместное недовольство правлением царя Бориса Годунова (1598–1605) и непостоянство каширян в период крестьянской войны и польско-шведской интервенции.

В октябре 1604 г. Лжедмитрий I вступил со своими отрядами из Польши в пределы Московского государства. Когда в апреле 1605 г. скоропостижно умирает царь Борис, под Кромами бояре Петр Басманов, братья князя Василий и Иван Голицыны и другие целовали крест сыну царя Бориса царевичу Федору; в апреле же 1605 г. (до прихода поляков в Тулу, куда они прибыли в мае) в Туле, Алексине и Кашире создается совет городских воевод, который вступает в соглашение со служилыми людьми для выступления против Москвы на стороне Лжедмитрия, прибывшего в Тулу 1 июня 1605 г. и сделавшего на время ее своею столицей.

По этому поводу летописец пишет: «После того человека вскоре совещали на злую свою погибель, и забыл крестные целования Петр Басманов. Ему же бьет той мысли советник князь Василий Голицын с братом князем Иваном да Михаил Салтыков, а с ними в совете г. Рязань, Тула, Кашира, Алексин. И забыли свое целование царевичу Федору, изменили бояре и иматъ поймали Ивана Годунова связаша». В мае 1605 г. воеводы В. В. Голицын, И. В. Голицын, П. Д. Басманов перешли на сторону «истинного царя Дмитрия Ивановича».

Из Тулы Лжедмитрий направился кружным путем к Москве. По дороге ему сдались Рязань, Алексин и Кашира.

В Москве бояре задушили юного царя Федора и его мать Марию. Лжедмитрий 20 июня 1605 г. торжественно въехал в Москву. Но своим покровительством полякам и пренебрежением к исконным обычаям русского народа Лжедмитрий вызвал недовольство среди москвичей. Одним из отголосков этого недовольства стало выступление боярского сына сотника Истомы Пашкова, который возмутил против Лжедмитрия Тулу, Венев и Каширу. В восстании участвовали также бывший рязанский воевода Григорий Сумбулов и дворянин Прокопий Ляпунов. 17 мая 1606 г. москвичи свергают Лжедмитрия с престола и убивают его. На его место бояре сажают царем знатнейшего вельможу князя Василия Ивановича Шуйского. Вскоре по Москве распространился слух, что Лжедмитрий спасся, а вместо него убили другого человека.

Не все население одобрительно отнеслось к воцарению Василия Шуйского. Уже с лета 1606 г. начинается восстание под руководством дворянина, как считали многие, Ивана Исаевича Болотникова (подлинное его происхождение и по сей час остается весьма спорным вопросом для историков). Кроме служилых людей и

посадских к движению примкнули «боярские люди и крестьяне», т.е., говоря языком последующих времен, крепостные.

Каширяне были недовольны боярским окружением и политической Василия Шуйского. Они, как и население многих других городов, выступили против Москвы на стороне Болотникова. Летописец по этому поводу писал: «Град же Рязань с пригородом, и Тула, и Кашира, и иные города окраины царю Василию изменили послыху в Путивле с повинными». Недовольные города поставили себе в старейшины Истому Пашкова.

Отряды Болотникова одержали верх над войском князя Хилкова у Венева. О чем летописец писал: «Под Веневом же стоял князь Хилков Андрей и под Веневом не сделал ничего: с Венева же вышедшие вору от города отбыли. Они же отойдоша до Каширы» (следует, видимо, напомнить, что слово «вор» тогда означало любого преступника, в том числе и мятежника; человека, что-либо похитившего, называли в те времена «тать»).

Иван Болотников 28 октября 1606 г. соединяется с отрядом Истомы Пашкова, пришедшим из Рязани, и становится лагерем в с. Коломенском под Москвой. Территория, охваченная восстанием, насчитывала около 70 городов, в число которых входила и Кашира. Под Коломенским в отряде Истомы Пашкова находились и каширцы.

С 7 октября по 2 декабря 1606 г. войска Болотникова осаждали Москву. Решающее сражение между войсками Шуйского и Болотникова произошло между 26 ноября и 2 декабря. В его разгаре, уразумев, что Болотников в своих грамотах призывает крестьян и холопов пойти против своих господ, от него отошла часть рязанцев во главе с Г. Сумбуловым и П. Ляпуновым, а затем, 26–27 ноября, Болотникову изменяет и Истома Пашков вместе с каширскими дворянами, которые спешат принести повинную царю Василию. Болотников под Москвой терпит поражение и отступает к Туле и Калуге. В этот период к нему присоединяется самозванный «царевич Петр», казак с Терека Илейка.

Воевода «царевича Петра» князь Телятевский разбивает в январе–феврале 1607 г. князя Андрея Хилкова и заставляет его отойти к Кашире, а затем к Серебряным Прудам.

В мае 1607 г. Василий Шуйский организует поход на Тулу против войск Болотникова, для чего сосредоточивает свои войска в Серпухове и Кашире, где стоял и «каширский полк» князя А. В. Голицына. В это время из Тулы к Кашире выходят отряды «царевича Петра» во главе с князем Андреем Телятевским со многими «воровскими» людьми, в число которых входили донские, терские, волжские казаки и казаки Яика и с Украины. А из Каширы навстречу Телятевскому вышел князь А. В. Голицын с каширским полком и стал на речке Беспуте ждать «воров».

Противники сошлись на р. Восьме, «что впала в Беспуту». 5 июня 1607 г. Битва шла 5–7 июня, и первый успех выпал на долю

сторонников Лжепетра и Болотникова. Но в самый решительный момент их воевода князь Телятевский отказался поддерживать повстанцев и со своим четырехтысячным отрядом ударил по прежним соратникам. Это привело их в такой ужас, что они в большинстве своем обратились в бегство и вернулись в Тулу, где начали готовиться к осаде.

Но если в первый день измены Телятевского болотниковцы побежали, то часть их — казаки построили своей боевой «городок» и в течение 2 дней выдерживали осаду, решительно отвергая многочисленные предложения сдаться. Казаки заявили, что им лучше помереть, а не сдаться. На третий день осады «городка» казаки оставались стойкими до конца и «билися насмерть», стреляли «из ружья до тех пор, что у них зелья не стало». Лишь после этого войску Шуйского удалось сломить сопротивление казаков, после чего началась расправа с захваченными в плен, которых «на завтрее всех казнили». После победы на р. Восьме В. Шуйский все еще не решался сразу пойти на Тулу. Он посылает туда рязанский и каширский полки, участвовавшие в битве на р. Восьме.

В 7 верстах от Тулы, на р. Вороньей, 12 июня 1607 г. Болотников дал бой. В этом сражении участвовал и каширский полк князя А. В. Голицына. Войска Болотникова, потерпевшие в нем поражение, были вынуждены отступить в город. Началась 4-месячная осада Тулы, закончившаяся 1 октября сдачей города. В ходе осады каширский полк А. В. Голицына располагался на правом берегу р. Упы, протекающей по Туле.

В июле 1607 г. в г. Стародубе-Северском появился новый самозванный «царевич Дмитрий». Этот Лжедмитрий II 1 июля 1608 г. подошел к Москве и расположился лагерем в селе Тушино. И здесь, видимо, неприязнь каширян к боярскому царю взяла верх, и они перешли на сторону Лжедмитрия II. Как пишет летописец, «коломичи целовали крест вору и послали с грамотами на Каширу. Каширяне, слышав про Коломну, начаша вору крест целовать». И лишь только г. Зарайск, где воеводою был князь Пожарский, стоял крепко и «вору крест целовать» не стал.

В это время в Каширском уезде появился сподвижник самозванца, авантюрист-поляк Александр Лисовский. К Лжедмитрию II перешел с отрядом в 200 человек и воевода князь Мстиславский. Тогда-то и опомнились каширяне и стали отходить от Лжедмитрия II. В Каширу прибежали два казака из Елифани и сказали, что их отряд в 200 человек ушел от «Тушинского вора». В марте 1610 г. Тушинский лагерь распался.

В Москве 17 июля 1610 г. бояре свергли царя Василия Шуйского и избрали на московский престол польского королевича Владислава. С середины ноября 1610 г. в Москве стало все шире распространяться возмущение против поляков.

В Рязани против них выступил Прокопий Ляпунов. На его призыв откликнулись дворяне соседних уездов, в том числе и Каширского. В начале 1611 г. во главе значительного ополчения Ляпунов двинулся к Москве. Раздираемое острейшими внутренними противоречиями, ополчение Ляпунова не достигло своей цели, а после его убийства, подстроенного врагами, разбежалось в разные стороны. Но уже в марте 1612 г. из Нижнего Новгорода выступило второе ополчение, возглавляемое земским старостой Мининым и князем Пожарским. Оно освободило Москву от захватчиков и предателей. И во втором ополчении тоже участвовали каширцы. На этом закончились колебания каширских служилых людей. За верную службу московскому царю каширские помещики получили вознаграждения.

В годы польской интервенции каширская земля вновь подверглась жестокому разорению. Сознавая свою полную безнаказанность, возобновили свои нападения на подмосковные земли и крымские татары, грабя круглый год. С 1609 по 1611 г. татары ежегодно проникали за линию р. Оки, достигая окрестностей Москвы, так было и потом, в 1613 и 1614 гг.; их нападениям способствовало отсутствие полковой службы на границе засечной черты. Только ее возобновление в 1614 г. заставило крымских татар повернуть от русских границ в сторону Правобережной Украины или же ограничиваться мелкими набегами. Край оскудел, и жители Каширы написали прошение новому царю Михаилу Федоровичу Романову, всенародно избранному на московский престол в 1613 г., о перенесении г. Каширы с левого берега Оки.

ПЕРЕНОС ГОРОДА НА НОВОЕ МЕСТО. КАШИРА НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ОКИ (В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.)

После бурных событий Смутного времени г. Каширы, по существу, уже не было как такового на прежнем месте. С разрешения царя Михаила, данного в 1619 г., новый город с прежним названием начали строить заново, но уже не на левом берегу Оки, а на ее правом, холмистом и крутом берегу — там, где до того находилась д. Козловка, за 5 верст выше по течению Оки от прежнего места. От этой деревни сохранилась память в названии ныне существующего леса около Каширы — лес Козловка.

Деревня Козловка названа по фамилии ее первого владельца дворянина Козлова, предок которого происходил из Пруссии и поступил на службу к великому князю московскому в 1393 г. Его потомок Игнат Григорьевич имел прозвище Козел, которое впоследствии перешло в фамилию Козловы. Впрочем, сначала в

XV и даже XVI в. фамилии дворянских родов строго не установились и нередко менялись.

В 1578 г. д. Козловка числилась за братьями Иваном и Никитой Васильевичами Ильиными. У братьев в деревне было 2 двора помещичьих, 6 дворов людских, один крестьянский и один двор крестьянский же, пустой. Ивану Ильину были записаны пашни на берегу Оки от Толокниева верха до пашни его брата Никиты, а также пашни в лесу Липового края (в именит. падеже — корь), который тянулся от с. Лиды на Оке, владельцем которого был сын Никиты Лопарь Ильин.

Кроме д. Козловки, И. В. Ильину принадлежали на р. Б. Смедве близ д. Дулебино пустошь Облезовская и две трети д. Тармин.

Взамен изъятых у Ильиных земель на правом берегу Оки, выданных для строительства нового города с крепостью и посадом, царь Михаил Федорович выделил им пустошь на левом берегу Оки у старой Каширы и слободку Рождествено. Со временем потомки Ивана Ильина перевезли из д. Тармин своих крестьян в пустошь Облезовскую, образовав там поселение — д. Облезьево и построив усадьбу, которой и владели вплоть до 1917 г.

Род Ильиных имеет три ветви. Одна из них берет начало от дворового ключника Тимофея Ильина, сын которого во второй половине XVII в. был стольником. Вторая ветвь рода Ильиных (числом около 100 человек) имеет более позднее происхождение.

Третья же ветвь рода, старейшая, прослеживается со времен Киевской Руси. Из этой третьей ветви и произошли последние владельцы д. Козловки Иван Васильевич и Никита Васильевич Ильиные. Иван Васильевич Ильин был наместником в 1549 г. в Кашире, еще той, старой, на левом берегу. В 1551 г. с полком он ходил в Полоцкий поход.

Неизвестна точная дата переноса г. Каширы на правый берег Оки, но известно, что в 1618 г. «кормовые немцы», составившие план крепости нового города и начавшие ее сооружение, просили Москву прислать им 26 руб. за работу. Таким образом, строительство крепости в 1618 г. уже шло. А в 1629 г. крепость («рубленный город») вчерне была достроена и воевода Б. С. Колтовский доложил в Москву об остатках материала «от городского дела».

Новая крепость стала значительно больше старой: общая длина ее стен увеличилась в метрическом пересчете на 200 м, площадь, занятая укреплениями, превышала два с половиной гектара. Со стороны Оки к крепости пристраивают острог в 350 сажен с тремя проезжими воротами. Вокруг «рубленного города» проходил ров с «частиком» и «надолбами» — вбитыми под разными углами в грунт брусьями деревьев.

С южной стороны стены были окружены вынесенными далеко вперед земляным валом с тыном. По городу шли «мосты» — настилы для орудий, внутри многоярусных башен были сооружены площадки, соединенные лестницами. По стенам в башнях рас-

ставлялся «наряд» — артиллерийские орудия. В 1629 г. в городе насчитывалось 27 пищалей разного калибра и к ним «запас»: 900 ядер да свинца и «зелья» — 40 пудов.

К «затинным» пищалям для обороны стен относилось 1050 штук тяжелых крепостных ружей (ибо именно таков смысл приведенного выше слова). Для нужд обороны запасались камнями и кольями. В городе было еще двое ворот — Пречистенские и Троицкие. От Пречистенских ворот до Троицких шла главная проезжая улица, вдоль которой ютились небольшие лавки. Из башен известны названия только двух — Вестовой и Петровской. Вестовая, в которой висел колокол, извещавший об опасности, находилась в южной части города с его западной стороны. Местонахождение Петровской башни неизвестно. Кроме Вестовой и Петровской башен, имелись еще 7 глухих башен. Количество их позже возросло до 9. Для снабжения водой в черте города находился колодец, сохранившийся до наших дней.

Приказная изба помещалась в Вестовой башне или около нее.

Для воеводы города предназначались хоромы — дом двухэтажный на «жилых подклетьях», как говорится в документе: «По грамоте и разряду построен двор, где живут воеводы: горницы с комнатою на жилых подклетьях, повалуша и сени, погреб, напоребица и мыльней». Здесь же находились 23 осадных двора уездного дворянства, хлебные амбары и пороховые склады под башнями.

Воеводе принадлежала вся административная, военная и частично судебная власть. Вторым лицом после воеводы являлся губной староста, ведавший судебными делами уезда. Эта должность в свое время была отменена, но с увеличением разбойных дел она с 1627 г. введена вновь. Кроме воеводы и губного старосты, в городе находились начальник стрельцов и пушкарей — стрелецкий сотник и два пристава, выполнявшие полицейские функции.

Осадные дворы принадлежали дворянам Губиным, Ильиным, Кавериним, Уваровым, Колтовским, Лихаревым, Кротовым, Волконским, Писаревым, Заболоцким и др. Свои дворы дворяне держали на случай нападения крымских татар. В них спасались от врага дворянские семьи. За дворами следили нарочно для того поставленные холопы. В мирное время дворы сдавались стрельцам, пушкарям и дворникам.

Около города располагался посад со слободками — Рыбной, Пушкарской, Ямской, Стрелецкой, Затинной¹.

Умелая дипломатия Московской державы, игравшая на противоречиях ее возможных противников, и, в частности, заключен-

¹ Как уже говорилось выше, «затинными» пищалями назывались тяжелые крепостные ружья, стрелявшие со стен («тына») с упорами. В слободе жили обслуживающие этот вид оружия ратные люди, по своему положению мало чем отличавшиеся от пушкарей, но долго сохранявшие некоторую обособленность.

ный с Турцией союз уменьшили крымскую угрозу. С 1618 по 1680 г. татары не только ни разу не пересекали засечной черты, но даже и не достигали ее. В 1631–1632 гг. набеги татар ограничивались окрестностями Ливен, Ельца, Мценска, Лебедяни, Ряжска. Только однажды они достигли границ Каширского уезда. Это произошло в 1631 г.

Во многом благодаря складывающемуся на протяжении XVII в. всероссийскому рынку, в Московском государстве до середины XVII в. было отстроено вновь 45 городов, а к 1650 г. их, не считая возникших в Сибири, стало 226. Кашира находилась в их числе.

Из этого количества 66 были чистыми крепостями, лишеными не вовлеченного в ратную службу населения.

Кашира прежняя, на левом берегу Оки, как сказано выше, была разорена татарами в 1571 г. и тогда еще почти лишилась своего посадского населения. 315 дворовых мест пустых, «дворы пожгли татарове в 79¹ году...». Писцовые книги 1578–1579 гг. насчитали только 18 жилых дворов торговых людей да 104 пустых лавочных места. От сожженных крымцами лавок в Кашире осталось тогда 16 плетеных (лавок), стоявших пустыми.

Не могла Кашира, переехавшая на правый берег Оки, оправиться скоро. Писцовая книга 1624 г. определила ее посад в 45 дворов, в которых было столько же посадских людей, не считая детей, братьев, племянников, да у них еще жило 30 человек соседей.

Вероятно, в связи с новым татарским разорением «окладная» книга 1638–1639 гг. определила для Каширы еще меньшую цифру, а именно 15 посадских дворов, но затем в связи с уменьшением опасности набегов крымцев переписная книга 1646 г. называет цифру в 96 посадских дворов, а если считать еще дом дворового человека купца Гостиной сотни² — 97 дворов.

По отношению к численности посада в Кашире до разорения ее в 1571 г. новый посад был намного меньше. Причины того кроются не только в разорении города и края, но и в социально-политическом и экономическом кризисе государства. К тому же окраины Московского государства, начиная от Оки и южнее, в первой половине XVII в. сохранили свой военный характер. Погромы крымцев, ногайцев, черкесов и других племен, необходимость постоянно быть на чеку, преобладание чисто «военных» слобод мешали увеличению здесь мирного посадского населения. Кроме набегов, причину разорения можно найти и в фискальной политике государства: большие оклады многочисленных прямых и

¹ Т. е. в 7079 г. по принятому в Московском государстве счету лет от сотворения мира — временем сотворения его считался 5508 г. до н. э.

² Гостиная сотня объединяла в своем составе наиболее богатое купечество, называвшееся *гостями* (иногда прибавляли *торговыми*). Такие купцы имели право владеть *холопами*, составлявшими их *дворню*.

косвенных сборов, обязательное несение многих посадских повинностей, жестокие правила взимания недоимок, поощрение — ради выгоды казны — кабаков и еще многие другие обстоятельства не давали людям разбогатеть, приводили к росту дороговизны и т. п. Но и у служилых людей, помещиков, не было прочности, привязанности к одному месту. Жизнь у них носила неустойчивый характер, как и у посадского люда.

В течение 20–30-х гг. XVII в. Московское государство прилагает большие усилия, чтобы заделать исковерканную и полуразрушенную черту своих крепостей вдоль западной границы и на юге. Вплоть до построения новой, Белгородской, черты прежние приграничные города, в том числе и Кашира, в течение всей первой половины XVII в. не могли перейти на более мирное положение — опасность набегов продолжала тяготеть над ними. В 14 городах посад в это время увеличился, но в 11 произошел упадок. Сильнее всего кризис отразился на Переяславле-Рязанском¹, затем следует Кашира и далее Серпухов и Муром. Меньше пострадали Калуга и Коломна. Определенное влияние на упадок оказало замирание черноморской и балтийской торговли.

За первую половину XVII в. каширский посад увеличился с 15 до 96 дворов, т. е. на 113%, но по сравнению с XVI в. он уменьшился на 72,2%.

Кроме роста числа торговцев, происходил и рост количества казенных ремесленников — с 1 в 1636 г. до 26 человек в 1647 г. К этому времени в городе появилось 30 дворников и 202 казенных крестьянина и бобылей.

По Соборному уложению 1649 г. посадское население берется под защиту государства.

Количество ратных людей в Кашире держалось в основном на одном уровне. (1617 г. — 100; 1631 г. — 118; 1636–1637 гг. — 114; с 1639 по 1647 г. — 106.)

КАШИРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. РАЗВИТИЕ ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНЫХ ЗАВОДОВ

Во второй половине XVII в. с перенесением границ государства на юг, укреплением центральной власти в государстве, развитием товарно-денежных отношений меняется состав населения Каширы. Происходит увеличение посадского населения и сокращение ратного. Если в 1617 г. посад состоял из 23 человек, то в 1678 г. он увеличился до 277 душ мужского пола, и, наоборот, число ратных людей уменьшилось за это время со 106 до 27 че-

¹ Ныне Рязань. Основанный в 1095 г. город в 1778 г. получил новое имя в память древней столицы Рязанского княжества, разоренной ордой Батые и не сумевшей оправиться от чудовищного разгрома.

людей. Число казенных ремесленников уменьшилось с 30 (1639) до 4 человек в 1682 г.; крестьян и бобылей в 1640 г. числилось в городе 202 человека, численность рыбаков за то же время достигла 101 души мужского пола. Количество посадских дворов увеличилось вдвое и составило 45.

Как город Кашира могла бы потерять свое значение и была бы обречена на исчезновение наравне с такими упраздненными городами, как Дедилов, Елифань, Спасск, или на измельчение, как Венев, Михайлов, Скопин. Если ранее Кашира выполняла задачу промежуточного военного лагеря, позволяющего защищать Сенькины броды через Оку и охранять начало дороги, не слишком, впрочем, большого стратегического значения, от Москвы в сторону Верхнего Дона, то теперь эти стратегические и политические цели теряются в связи с прекращением береговой службы на Оке и переносом ее на юг. Но как раз этот участок дороги помог сохраниться Кашире как городу в XVII в. С усилением крепостного права все беглое население именно эту дорогу имело в виду, когда оно в XVII в. по ней, более короткой и торной, уходило в казачьи селения юга и на земли бывшей Орды. Это «демографическое окно», через которое «утикало», «брело розно» московское население, и сохранило Каширу, ибо две главные дороги — от Серпухова в Крым и Коломно-Рязанская на Тамбовщину и в бывшую Орду — строго проверялись и находились под непрестанной опекой со стороны центральных и местных властей. А в Кашире бюрократического контроля было меньше, и это привлекало сюда беглое население.

Способствовало сохранению Каширы и то, что она продолжала быть местом сбора служилых людей, которые отсюда направлялись на южные и западные окраины для несения ратной службы.

Особенно же помогло Кашире не потерять своего значения то, что в ее уезде заработали железоделательные заводы. В царствование Михаила Федоровича Романова голландцы братья Андрей и Авраам Виниусы и купец Вильконсон подали царю челобитную с просьбой разрешить им построить в окрестностях Тулы заводы для отливки различных чугунных вещей для делания железа. Еще в 1632 г. царь разрешил Виниусам построить между Тулою и Серпуховом по речкам Вороне, Вошани и Скниге заводы для делания пушек, ядер, котлов и других железных и чугунных изделий. Андрей Виниус построил тульские железоделательные заводы и, взяв себе в компаньоны Филимона Акему и Петра Марселеса, вместе с ними построил на р. Скниге — в пределах Каширского уезда — железоделательные заводы: в 1653 г. Ченцовский (под Ченцовом), Ведменский (Соломенский), затем Елтинский, Саломиковский. В 1671 г. к ним присоединяется Вепрейский (на р. Вепрейке). Как видно из сказанного, заводы строились на реках, потому что движущей силой используемых на них машин и

приспособлений являлись водяные колеса. Самым большим из них был Ченцовский завод.

На заводах работали цехи по обработке чугуна, доменный, литейный, плавильный, пушечный, ядерно-гранатный, кузнечный, дощатый, гвоздильный, молотовый, подковный, ствольный, отделочный, вертельный, шпонный, сверлильный. Кроме основных цехов были и вспомогательные: ружейный, меховой, амбарный, плотницкий, пильный, фурменный, угольный, рудокопный, переплетный, подковный, сапожный.

Между заводами было установлено тесное взаимодействие, внутри этих заводов существовало разделение труда. Руду на заводы поставляли с Декиловского рудника.

В 1668 г. заводы изготовили 2000 бердышей для вооружения стрельцов.

В 1675 г. для покрытия Грановитой палаты Кремля в Москве на заводах было изготовлено 2000 железных досок.

Здесь же изготовлялись и сельскохозяйственные орудия: сохи с палицами, мельничные снасти, топоры, мотыги, гвозди. На заводах работали крепостные крестьяне, среди которых были, только в небольшом количестве, и свободные рабочие люди.

Эти заводы способствовали развитию железодельного производства в России и машинной фабрикации огнестрельного и холодного оружия. Они упрочили положение Каширы и помогли ее дальнейшему становлению.

ПАТРИАРХ АНТИОХИЙСКИЙ МАКАРИЙ В КАШИРЕ

В 1654–1656 гг. патриарх Антиохийский Макарий с сыном совершил путешествие в Россию. В Москве его принял царь.

Направляясь в столицу по реке от Калуги, патриарх остановился в Кашире. «Остановились мы, — описывает путешествие его сын архимандрит Павел Алеппский, — в Алексине, который был назван по имени его устроителя. Проплыв еще 10 верст, в понедельник вечером прибыли в другой «базар», по имени Кашира, с укреплениями и цитаделью, и стоит она на высоком холме на берегу реки. Мы отстояли вечерню в его церкви Св. Георгия. В этот вечер пришел воевода приветствовать владыку патриарха. В четвертом часу прибыл священник, и они отправились в каменную церковь Св. Богородицы, находящуюся внутри укрепления, отстояли всенощное бдение и вышли не ранее зари». Далее архимандрит Павел пишет: «От укрепления идет источник воды, текущей по длинным и толстым желобам, выдолбленным внутри, подобно узкогорным глиняным кувшинам для воды. Желоба обвиты ветвями и спускаются по склону горы. Между двумя желобами неболь-

шая мельница, и таких мельниц с удивительными приспособлениями 12 от укрепления до реки. Что касается ручьев с обильной водой, источников, текущих с берегов этой реки и в нее впадающих, то они бесчисленны... Мы схватили сильный кашель на долгое время, вследствие студености здешней воды, приятной на вкус».

Затем о Кашире сказано еще так: «В числе 15 крепостей находится Кашира, во главе которой стоит воевода, имеющий власть над тысячами людей. В одной деревне мы не могли отслужить молебн в церкви, так как все церковнослужители умерли от морово́й язвы».

Приехав в Москву через Коломну по Москве-реке, патриарх в беседе с царем немало времени уделил каширскому воеводе (с 1642 по 1664 г.) Федору Черкесову, сыну Сулейманову. Он происходил из г. Дамаска (Сирия), родом араб, человек с необычайной судьбой. Вся его жизнь до приезда на Русь представляла сплошную цепь удивительных приключений. Ревностный христианин, он на свой собственный счет построил собор в Кашире. Он служил воеводою в Коломне, затем в Серпухове, и, наконец, Кашире. По ходатайству патриарха царь сделал его земляка пожизненным (почетным) воеводою Каширы.

РАЗВИТИЕ РЕМЕСЕЛ, ТОРГОВЛИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Со второй половины XVII в. в Кашире отмечается уменьшение числа ратных людей и увеличение количества посадских людей.

К концу XVII в. число стрельцов уменьшилось со 111 до 10 человек, пушкарей — со 100 до 25, воротников — с 6 до 1, рассыльчиков — с 3 до 1, дворников — с 80 до 4 человек.

Одновременно увеличивался посад: торговцев — с 28 до 48 человек, рыболовов — с 26 до 94–101, кузнецов — с 10 до 24 и ямщиков — до 9. Их слободки располагались вокруг города. Посадским людям принадлежало 38 лавок, 96 торговых помещений и 10 кузниц. Торговля во второй половине XVII в. пошла на подъем, и в особенности в восточной части города в районе нынешних Ямских улиц и площади у товарной железнодорожной станции. Здесь посадские люди по богатству и почету делились на три группы: «лутчих» (лучших) — таких было всего две фамилии — Коликины и Хлебниковы, «средних» — таковых насчитывалось 15, «молдчих» — 27 мелких торговцев.

Первые и вторые растили солод, пекли калачи, торговали серебряными и прочими ремесленными изделиями, а также хлебом, солью, мясом, овчиной, ветошью, горшками. Третья группа

посадских торговала преимущественно маслом, дегтем, луком, чесноком, лаптями.

Из 41 лавки ни одна полностью не принадлежала третьей группе. Развитие торговли привело и к расслоению среди купечества. В Кашире еще в 1624 г. был известен крупный купец Томила Косикин. Его сын Федосейка в 1646 г. в Кашире имел гостиный двор, куда съезжались до 100 гостей (торговцев). Внук Томила Косикина — Кузьма с 1678 г. живет уже не в Кашире, а в собственном доме в Москве. В Кашире же все его торговые дела вел управляющий.

Восточный посад группировался вокруг ныне не существующей церкви Космы и Дамиана (площадь современной товарной станции).

Западный посад располагался у ручья Гремячего. В этой же части, вокруг церкви Великомученика Никиты, находилась и Рыбная слобода. На посаде работали 9 мельниц, из которых 5 принадлежали Белопесоцкому монастырю. Из 9 — 4 мельницы давали от 1 до 4 руб. дохода. Здесь же располагались 38 дворов рыбаков, поставлявших рыбу (белорыбицу) царскому двору. Часть их улова шла на продажу.

Посад в южной части города располагался вокруг церкви Никиты Чудотворца. На посаде числились 3 двора церковных бобылей, 2 — стрельцов, 2 — крестьян, дворы пушкаря, казенного кузнеца и 10 дворов частных кузнецов. Здесь же были усадьбы некоторых каширских подьячих, например, Петрушки Емельянова и крестьянина Михаила Бакшеева.

В южной части города находились Стрелецкая и Пушкарская слободки. В настоящее время память о них сохранилась в названиях некоторых улиц и переулков. Пушкарни и стрельцы, кроме ратных дел, занимались торговлей и ремеслом, что вызывало недовольство и нарекания со стороны купечества.

Ямская слобода находилась вокруг церкви Флора и Лавра.

Между посадом и Стрелецкой слободой располагалась Затинная слобода. Затинщикам принадлежало несколько купленных людей из числа татарских и литовских пленных. Они держали сады, огороды, гумна.

По сравнению с посадскими людьми жители слободки имели меньше торговых лавок: пушкарни — 5, стрельцы — 4, дворники — 7, рыбаки — 2, затинщики — 1, ямщики — 1. За свои лавки жители слободки платили оброк казне по 10 алтын. Дьякон платил тоже 10 алтын.

За торговые скамьи оброк платился от 10 до 3 алтын. Владели посадские люди и торговыми судами на Оке. Известно, например, что в 1654 г. царь повелел каширскому воеводе Кропотову переписать все суда посадских людей и использовать их для перевозки ратников, направляемых на Украину, в связи с начавшейся войной, принесшей украинскому народу освобождение от польских панов.

Каширские мастера использовались правительством при сооружении флота. В 1660 г. царь повелевает воеводе Писареву передать 15 мастеров с топорами и лошадьми на сооружение Донского флота в Лебедянский уезд вместе с пушкарями Фомкою Лезжовым и Ивашкою Васильевым. Царь упрекает воеводу, что по сей день они не высланы, а многие вернулись в Каширу и живут в своих домах. Отсюда приходится сделать вывод, что требовалось немало настойчивости и угроз, чтобы побудить каширян, уже привыкших сидеть на месте и заниматься ремеслом и торговлей, к выполнению требований правительства. Особенно неохотно поддавались на такие требования ратные люди, привыкшие больше заниматься хозяйственными, чем военными делами.

В торговую жизнь г. Каширы втягивались и крестьяне уезда, привозившие в город на продажу жито, хлеб, мясо, рыбу, калачи, лапти, ветошь, рогожи, деготь, масло, лук, чеснок, горшки, солод, овчину и ремесленные изделия. В Кашире складывался местный рынок, но он был связан и с рынком Москвы, которая скупала поступающие по Оке из уезда товары: хлеб, кожу. Отдельные каширские торговцы продавали в Москве «струги» хлеба, самостоятельно или артелью «со товарищи». В записях московской большой таможни зафиксировано, что жители Каширы производили закупку товаров в Москве, очевидно с целью продажи на месте. В конце XVII в. в Кашире велась крупная соляная торговля. В городе имелось 8 соляных лавок. Солью торговали приказчики «именитого человека» Г. Д. Строганова, содержащего в городе соляные дворы с запасами товара. Один из них, И. Сергеев, продал в 1692 г. 1491 пуд соли. Размеры каширской торговли можно оценить как средние: таможенные сборы с ее участников в 1674 г. составили 200 руб., что было обычной нормой сбора пошлин для малых городов России. Из таких небольших местных рынков, подобных Кашире с уездом, зарождался единый всероссийский рынок.

Население города во второй половине XVII в. составило 600 человек.

ДЕЛА КАШИРСКИХ ВОЕВОД

Несмотря на оживление торговли и ремесла в Кашире, несмотря на строительство и работу железоделательных заводов и уменьшение количества ратных людей в городе, Кашира и во второй половине XVII в. сохраняла роль сборного пункта военных сил. Как в первой половине XVII в., так и второй его половине Московскому государству приходилось решать сложные внешнеполитические задачи. Войны с Крымом, Польшей, Швецией и другие драматические события втягивали в свою орбиту и Каширу с уездом.

Новая обстановка требовала и новых родов войск. На первый план во второй половине XVII в. выдвигаются стрелецкие полки «нового строя» — солдатские (пешие) и рейтарские (конные) с более совершенным вооружением.

Задача уездных воевод состояла в осуществлении на местах указов и распоряжений, поступающих из Москвы. В частности, воеводы участвовали в организации полков «нового строя» и направляли по требованию правительства служилых людей на службу в те или иные города Московского государства», проводили их смотры и разборы. Например, в 1657 г. воевода Каширы Сулейманов, переписав всех дворян уезда начиная с 15 лет, потребовал от них прибыть в Каширу для определения их готовности к службе. По требованию правительства он выслал всех новокрещенных и вотчинников на службу в Калугу. Воевода Писарев в 1660 г. получил указ выслать каширских дворян для участия в боевых действиях в Смоленск к воеводе князю Репнину. Известны их имена: Б. М. Бибииков, М. Т. Леонтьев, Г. М. Маслов, И. Ф. Усов, И. М. Поздьев, Г. С. Чубаров, И. П. Хлитевский, И. П. Бурцев, И. Ф. Монастырев, А. А. Сумароков, И. Г. Рудин, И. С. Сухотин, Р. К. Малышев, Н. Г. Шишков, И. Ф. Ефимов, И. А. Бердяев, В. Н. Хомутов, Г. Г. Бреднев, Л. И. Камынин, Агранов, Темкин, Сомов, Пестов, Вольхов, И. Е. Жадовский, Овцын, Владынин, Жестухин, Алексеев, Б. Г. Благов, Ф. Л. Павлов. В 1667 г. воеводе указано выслать новую группу дворян на степную границу в Тамбов. В 1675 г. от воеводы Офросимова требуют направить дворян Карпова, Хотяинцева, Писарева, Лихарева, Темирязева, Иевского, Хвоцинского, Скорнякова-Писарева, Байдикова, Болотова на службу в г. Путивль и Белгород. Из приведенных перечней видно, как много дворянских родов, сыгравших видную роль в дальнейшей истории России, входили в состав каширского дворянства.

В связи с начавшейся войной с поляками, покончившей с их засильем на Украине, царь Алексей Михайлович указывает письменно каширскому воеводе Ильину, чтобы был на службе дворянин П. Т. Оладыин и чтобы из 13 крестьянских дворов его деревни были представлены подводы. Далее Ильину предписывается собрать «с вдов дворянских, недорослей, отставных солдат, детей боярских, поместных крестьян и бобыльских, с 50 дворов по одной подводе». Частые вызовы дворян на службу (а таковые происходили почти ежегодно) не всегда вызывали радость у служилых людей, некоторые из них пытались уклониться от службы либо бежать из полков. В таких случаях царские грамоты, например воеводе Беседнову, а затем князю Шаховскому, предписывают разыскать бежавших и вновь отправить их на службу в рейтарские полки, вызвать и допросить дворян, не участвовавших в военных действиях под Конотопом и Быховом. Наказание за уклонение от службы и побег бывало строгим, вплоть до лишения

поместья. Так, за бегство с места службы царь распоряжается лишить поместий дворянина Меженинова и недоросля Нечаева.

Кроме частых вызовов на службу, отрывавших дворян от ведения хозяйства, царь требовал от воевод предоставления дворян и для иных целей. Например, в 1673 г. воеводе Офросимьеву предположено выслать в Москву на встречу со шведским послом стольников, стряпчих, помещиков. Или в 1660 г. каширскому воеводе приказано было для сопровождения царя в Троице-Сергиев монастырь отправить в Москву 21 дворянина.

Много забот требовало от воевод сохранение каширской крепости, которая уже не пользовалась прежним вниманием со стороны правительства, поскольку теперь Москва свое главное внимание обращала на окраинные земли, где теперь проходил главный рубеж обороны Московского государства. Каширские воеводы часто писали царю жалобы на плохое состояние крепости.

В 1667 г. воевода Ильин жалуется царю: «А город, государь, на Кашире старый, худ, весь изгнил... В Троицких воротах на башне клетка и с верхним шатром сквозь башню провалилась на нижний мост. Лестницы все изгнили».

В 1673 г. воевода Терентий Мосолов писал в Москву: «...город ветх, весь развалился, починить его нельзя».

Между 1651–1665 гг. каширские воеводы пытаются укрепить и расширить крепость, но возведенные постройки тут же разваливались: «...а который зачали делать земляной город, во многих местах дерн и насыпная земля развалилась».

С 1670 г. Кашира вела переписку с Москвою о строительстве в Кашире — крепости большей, чем существующая. В 1678 г. Москва направляет Кашире чертежи нового города с указанием: «Город земляной делать по строевому чертежу». В 1679 г. воеводой становится Е. Е. Острогубов. Тогда же сюда назначается строителем нового города немец, полковник и инженер Габриэль фон Тернер. Фон Тернер к строительству приступил, но, не окончив его, отбыл в Москву и так и не возвратился в Каширу. Занятое южными и западными границами, московское правительство к возобновлению вопроса о строительстве Каширы не возвращалось. На этом крепостное градостроительство в Кашире закончилось.

В 1690 г. воевода Яков Опухтин доносил царю: «На Кашире, государь, в приказной избе книги нет, и приказная изба ветха и с подклетов бревенья сгнили и вывалились, и шатер на приказной избе, где был вестовой колокол, сломился, а на воевоцком дворе з хором крышка огнила и развалилась, и около воевоцкого двора городьбы никакой нет, а пушки медные и железные лежат в городовых воротах без станков, а городовые ворота не затворяются, потому что все без крышки огнило и заволилось».

Кашира как крепость потеряла значение и развалилась, но новые обстоятельства, такие как укрепление царской власти, полное

закрепощение крестьян и т. п., не дали Кашире, как городу, сойти на нет. Как «град» Кашира незаметна, но заметны ее воеводы, стремившиеся к сохранению тяглового населения уезда. В 1677–1678 гг. в Каширском уезде была проведена новая перепись всех поместий и вотчин разных помещиков на сбор податей.

Хотя и давно затихли слухи о нападениях на каширские земли крымских татар, каширская оборонительная засека продолжала действовать. В 1685 г. воеводе Губину было указано о предоставлении засеке Львова стрельцов, пушкарей и рассыльщиков, а воеводе Грекову — «поворотные деньги» на жалование ратным людям. Военная служба продолжала тяготить каширян. Как и в прошлом, они должны были являться «конно» и «оружно» и выполнять военные задания. В 1689 г. воевода получил указание выслать ратных людей в Белгород и Севск. В 1697 г. воеводе Волконскому велено выслать ратных людей в Белгород и, собрав подводы с уездных жителей, выслать их в Тулу на железные заводы, под полковые припасы, а князей Якова и Луку Долгоруких направить в полки генерала А. С. Шеина для участия в Азовском походе. В 1698 г. каширских дворян отправляют в Валуйки. В 1699 г. воеводе предложено выслать каширских помещиков «копейного, рейтарского и солдатского строя»¹ для охраны новозавоеванных азовских городов, разыскать каширян, бежавших из Воронежа, и отобрать у них поместья, в частности у помещиков Аланшеева, Мосолова, Меженинова, и сообщить о розыске бежавшего из Черкаска недоросля Нечаева. В 1702 г. — новое указание: выслать каширян на службу в Таганрог.

ДЕЛА КАШИРСКИХ ГУБНЫХ СТАРОСТ

В Кашире, как уже говорилось, наряду с воеводой, существовали губные старосты, которые располагали целым штатом помощников, губных целовальников и тюремных сторожей (правда, сама тюрьма находилась под началом воеводы). По правилам, губной староста избирался выборщиками, каждый от 20 крестьянских дворов, но так как в Каширском уезде селений с 20 дворами было очень мало, то выборщики здесь избирались от 8 крестьянских дворов. Выборами второстепенных лиц губного управления — губных целовальников и губных сторожей — заведовал сам губной староста. В обязанности губных старост входили не только уголовные, но и гражданские дела. Ими разрешались и спорные вопросы между дворянами и крестьянами.

¹ Во второй половине XVII в. часть помещиков, особенно тех, что победнее, служила уже не в обычном ополчении, а в полках нового строя — солдатских, рейтарских и немногочисленных копейных. В отличие от других солдат и рейтар, дворяне в такие полки «верстались», т. е. получали за свою службу право владения поместьем (или подтверждение такого права, если поместье уже имелось).

разбирали они и все случаи бегства крестьян от помещиков. С обветшанием крепости пришла в упадок и губная изба. В 1692 г. староста Кунчуков писал в Москву, что «губная изба вся сгнила и завалилась, и тюремный тын и в тыну избы все сгнило, тын во многих местах с земли прогнил, и в той тюрьме тюремным сидельцам быть опасно. Губные целовальники живут в шалаше: в избе им жить невозможно».

Работу губных старост проверяли присылаемые из Москвы должностные лица. Так, в 1689 г. в Каширу для проверки работы губного старосты приехал приближенный царя Аким Ржевский. Ему было поручено разобраться и с тюремными «сидельниками» (заклоченными). Ржевский еще из Москвы просил создать ему подходящие условия для проверки и выделить для охраны ратных людей. Воевода Ильин ответил, что выделить ратных людей не может, так как они все по указу царя отправлены в Крымский поход. В день приезда Ржевского староста был в отъезде, и воевода выделил ему в помощь 2 подьячих. Не смог воевода дать Ржевскому свеч, бумаги и чернил: каширская приказная изба не имела денег на покупку канцелярских товаров.

Начальство Разбойного приказа просило губного старосту указать, кто и за что сидит у него в тюрьме. Поводы для того были разные — например, в 1693 г. в каширской тюрьме сидело 6 сидельников: два крестьянина за конокрадство, один дворовый человек за убийство своей жены и трое крестьян взяты для расследования вместо оговоренных в воровстве. Но иногда в тюрьму сажали и воевод. Так, по указу Москвы за пропуски в царском титуле серпуховского воеводу посадили в каширскую тюрьму сроком на один день.

Старост подчас посылали в другие уезды проверять друг друга. Единодушие старост и воевод существовало не всегда: они часто жаловались в Москву друг на друга.

С увеличением в уезде разбойных дел у каширских воевод часто не хватало людей, и они просили помощи у соседей для розыска людей. Так, некий Васек Дорофеев зарезал у кузнеца его жену. И воевода Лихарев просит коломенского воеводу выслать в помощь ему людей, чтобы помочь его подчиненным в допросе, розыске и обыске¹ подозреваемых в соучастии в этом преступлении. Не оказалось на ту пору в Кашире и своего палача, так что пришлось и его просить у соседей. Услуги его, однако, не понадобились: за убийство Ваську Дорофееву должны были отрезать ухо, но он умер в тюрьме.

Кроме дел о беглых крестьянах, разбирались губными старостами и другие. Например, дело о рыбаке Егупке Алексееве, ко-

¹ Обыск в значении, обычном для Московской Руси, отличался от того, что понимается под этим словом сейчас. Ближе всего к содержанию этого понятия приближается современный термин *допрос*. Слово *розыск* понималось прежде всего как меры для задержания уже ведомого преступника.

торый испортил дорогу (1693), дело Порфирия Григорьева о краже лошадей в с. Богатищеве помещика И. Я. Губина (1693). Князь Волконский жаловался, что у него в д. Плошково украли в житнице хлеб и 110 руб. денег. След привел в д. Каменку во дворе Гордеева и Тимофея Лукьянова-Великанова (1699). Разбиралось дело о краже сена в д. Топканово у стольника М. С. Грекова крестьянином Филатом Быстрикиным (1668).

Воеводы обычно сообщают друг другу о наиболее опасных разбойниках. Так, коломенский воевода сообщает каширскому воеводе «о ведомом воре и становом разбойнике со многих городов тюремном утекише» крестьянине боярина князя М. Я. Черкасского Михайле Гаврилове, по прозвищу Носке. Каширский воевода ответил Коломне, что Носке в его уезде не появлялся.

В 1677 г. каширскому воеводе Ильину было разрешено освободить стрельцов и пушкарей от осадной службы.

В 1682 г., в связи с выступлением в Москве стрельцов, посадских людей, холопов и крестьян, правительство предупреждает каширского воеводу о недопущении подобных в подначальном ему уезде. Но стрельцов, участвовавших в волнениях, сослали в разные края, в том числе и в Каширский уезд. В 1683 г. воеводе Хрущеву предписано принять меры против распространения смуты ссыльными стрельцами и «имать» всех, кто поведет разговор против правительства.

КАШИРА ПРИ ПЕТРЕ I

Преобразования, проведенные Петром I, ставшим единоличным правителем России в августе 1689 г. после свержения им правившей до того своей сестры царевны Софьи, были подготовлены предшествующим развитием страны. Затронули они всю огромную страну. Не остался в стороне и край Каширский.

По Указу Петра I 1708 г. «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» проводился просмотр и упорядочение всей системы местного управления в стране. Иные из пришедших в упадок городов теряют свой ранг. Другие, напротив, повышают статус. Кашира, впрочем, остается в прежнем положении, что и понятно: хотя к концу XVII — началу XVIII в. она уже перестала играть роль военного города и хотя ее развитие постепенно стали приходить в упадок в связи с быстрым развитием металлургии на Урале, она, исстари известная своими военными заслугами и все еще имевшая, как и Тула, на своей земле железоделательные заводы, получила возможность стать одним из местных центров всепроникавшей системы абсолютистской власти «преобразователя России». Кашира с уездом вошла в состав Московской губернии. В 1727 г. в числе 189 городов империи по количеству населения она занимала III-е место — далеко не последнее, как ви-

дим. В самом городе Кашире в 1728 г. числилось 404 души мужского пола. Расположенная на пути дорог в Москву, Тулу, Коломну, Венев, Зарайск, Алексин, она начинает подниматься как торговый город, находящийся в центре местной и московской торговли.

Петр I своими указами от 1699 и 1711 гг. разрешил торговать всеми товарами и всем людям любого чина: купцам, служащим в армии, рыбакам, крестьянам — всем, кто только был способен вести торговлю. Эти указы привели к оживлению торговли и в Кашире, что вызвало конкуренцию в среде крестьян. В основном в Кашире торговцы были «средней», как говорилось тогда, и «мелкой руки».

СОЦИАЛЬНО-СОСЛОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАШИРЫ (К СЕРЕДИНЕ XVIII в.)

В г. Кашире, который превращался в торгово-купеческий, количество его жителей мужского пола увеличилось к 1741 г. с 404 до 552 душ, а через 20 лет их число составило 560. Купечество России, как известно, делилось тогда на три гильдии. К первой (высшей) группе относилось 6,5% каширских купцов, ко второй — 9,2%, к третьей — 84,3%, т. е. подавляющее большинство. Всего торгового населения в городе насчитывалось 59,8%, ремесленников — 8,8%, чернорабочих — 4,2%, отпущенных по паспорту — 27,2%.

Торговцы составляли больше половины городского населения. Но верховодили в торговле города купцы 1-й и 2-й гильдий. Посадская община состояла из купцов всех гильдий и ремесленников. Главным ее органом была ратуша с исполнительными функциями и посадский сход, избиравший из своей среды членов посада на различные посадские «службы». Выборы в Кашире длились годами, и между отдельными группами купечества и ремесленных мастеров часто шла борьба при выборах бургомистра (городского головы), ратманов (членов совета) и др.

Так, на выборах в 1744–1746 гг. произошла борьба между «первостатейной» партией Калины Осина и «меньшей», второй статьи Федора Осина, который учинил в ратуше великий шум и крик. Каждая партия выдвигала своих кандидатов и составляла соответствующие приговоры (характеристики) кандидату другой партии, иногда с помощью рукоприкладства, если не удавалось убедить противную сторону. После выборов начинались многочисленные протесты. Например, Федор Осин выступил против Калины Осина, который, по словам Федора, замешан в «интересном» деле по фискальной части¹, имеет ссору с купечеством, и что он,

¹ Определение «интересное» в середине XVIII в. понималось как «выгодное». Фискалами при Петре I и его ближайших преемниках назывались чиновники для контроля по финансовой и судебной части.

Федор, знает, почему он, Калина, по многим повесткам в каширскую ратушу не ходит. Сторонники Калины в ответ заявляли, что выдвинутые Федором Наум Дрожжин и Дмитрий Дрожжин «не из первостатейных» и «не из умных людей» и что один из них подлежит следствию «по незаконному торгованию» и обвинению в «бою и озорничестве». Каждый из присутствующих стремился выдвинуть те кандидатуры, которые были ему выгодны.

КАШИРА В СЕМИЛЕТНЮЮ ВОЙНУ (1756–1763)

Осенью 1756 г. прусские войска без объявления войны напали на Саксонию.

В 1757 г. против Фридриха II на стороне союзной Австрии и Франции выступила и Россия.

В сражениях под Гросс-Егерсдорфом (1758) и Кунерсдорфом (1759) русские войска наголову разбили прусские войска и в 1760 г. вступили в Берлин. Это событие произвело огромное впечатление во всех странах Европы.

Среди участников этой войны были и каширяне, например, Михаил Родин из с. Захарьина, Федор Попов из с. Машонова, Иван Федоров из с. Растовцы, сержант Данилов из сельца Понизья, Ларион Макаров из с. Свиного.

Иван Селиванов из с. Гнилуши был ранен под Берлином и Франкфуртом, а Антон Севастьянов из с. Тернова был в Берлине у Бранденбургских ворот. Кирилл Беспалов из д. Топканово вместе с Филиппом Енгеловым из с. Щучьего брали Франкфурт. Из числа жителей г. Каширы в войне участвовали Жахов и Варнов.

После окончания войны все перечисленные солдаты продолжали службу в военной команде г. Каширы, дослуживая свои 25 лет, после чего могли идти в отставку. Крепостное состояние для крестьянина прекращалось со дня его взятия в рекруты, так что остаток своих дней эти заслуженные воины провели свободными людьми.

КАШИРА В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

К 1774 г. город по количеству населения занимал 110-е место из 202 городов России, к 1781 г. в нем, кроме слободок, проживало 836 душ мужского пола и 439 душ женского пола, всего, таким образом, 1275 жителей.

В самом городе находились 3 церкви — церковь Успения (каменная), Живоначальной Троицы (каменная), Святителя Петра

да 4 церкви за городом — Введения Св. Богородицы, Вознесения, Св. мучеников Флора и Лавра и Св. Георгия. Других каменных строений в городе не было. В земляном валу стояла соборная церковь и одна бесприходная в Крутых Горах. Другие церкви были расположены по пригоркам и низким местам в сельских населенных пунктах.

Указ Петра I о разрешении торговать без всяких чинов вызвал недовольство у каширского купечества. И в 1767 г. при Екатерине II купечество Каширы пишет наказ от жителей Каширы к своему депутату в екатерининскую комиссию по составлению Уложения Н. Е. Карастелеву. Каширяне просят отменить базары, запретить торговать крестьянам и людям других сословий.

Купцы писали, что у них «560 душ мужского пола не имеют пахотной земли, ни лесу и имеют только 154 десятины выгона». А их конкуренты — общим числом 241 душа, не считая 100 душ ямщиков, имеют-де до 2000 десятин земли.

Следствием всех подобных прошений стал Указ Екатерины II «О приведении купечества в хорошее состояние», подписанный ею в 1778 г.

«Купцы, — говорится о Кашире в документах того времени, — промышленяют торговлею разных мелочных, необходимых для крестьянства товаров и съестных припасов. Некоторые из купцов сами или через приказчиков торгуют в отъездах рыбою и мелким скотом». Таким образом, как видим, каширские купцы вели торговлю и за городом.

В архивных делах второй половины XVIII в. по Кашире упоминаются фамилии купцов — Хлебникова, Похмелкова, Воронина, Муравлева, Бузовкина, владельца кирпичного завода Казакова, построившего в Кашире новое здание тюрьмы, Челюскина, которому казенная палата сдала на его содержание перевоз через р. Оку под Каширою. В 1799 г. документы упоминают Воронина, в одном из домов которого находилась каширская тюрьма, что потом (в 1807 г.) была переведена в новое здание, Жданова, Артамонова, Корчубанова, Свечникова, Чирикова, Хлыстова. В 1785 г. упоминаются купцы Осин Калина Иванович и его брат Иван Иванович с сыном Петром, которые разбрелись в 1810 г., продав все свое имущество. Кулец Неронов владел кирпичным заводом, но впоследствии его продал.

Жильцы слободок — прежние пушкари и стрельцы — занимались хлебопашеством, а жители Рыбной слободы — рыбной ловлей, а некоторые довольствовались и торгом разных съестных припасов в самом городе, а «купечество против оных протчих обывателей знатного достатка не имеет, почему тот недостаток награждается, по неимению достойных торгов, черною работою», — так сказано о недовольстве каширских купцов торговлею в документах того периода.

Еще одной примечательной чертой хозяйственной жизни Каширы в те времена можно назвать мельницы. В городе, на протекающих в нем ручьях, работало 7 мельниц-колотовок.

Правительство России в 70-е гг. XVIII в. провело новый перебор заглохших городов, и в 1777 г. Кашира подтверждает свои права уездного города, к которому привязываются смежные сельские территории, где преобладают крепостнические дворянские хозяйства.

К 1778 г. торговцы составили 60% населения. Остальная часть населения состояла из дворян, священно- и церковнослужителей, приказных помещичьих людей, вольных, собственно работою питающихся, отставных солдат, бывших дворовых крестьян, мещан (699), приказных солдат, пашенных солдат (177 пушкарей, 64 стрельца), ямщиков (100), рыбаков (118), однодворцев (263).

Торговыми днями в Кашире, когда съезжались в город торговать своими товарами, были понедельник и четверг.

Торговые связи каширского купечества вне города служили еще одной причиной того, что Кашира не могла заглохнуть как город: ведь кроме дороги на Москву ее связывали с окрестностями еще 7 дорог: на Коломну — через Оку перевозом и мимо Белопесоцкого монастыря береговым бором, мимо Старой Каширы и д. Старое Городище; на Зарайск — мимо Аладьина, Богатищева, Орловской; на Михайлов — мимо д. Чернятино через речку Омутню и с. Токарево, Кoryтня, Воронцово, Марыгино; на Венев — через с. Пятница, Антончиково тож, Барабаново, Кончинки, Оленьково и от Оленькова на Каширскую засеку; на Тулу — через Кончинки, Гастуново-Поповку, р. Опрань, Телеково, Денисово; на Алексин — через р. Омутню и с. Ивановское, Климовское, Ивановское, Ведьмино; на Серпухов — через Григорьевское, Кутуково, Жерновку, Тульчино, Тешилов, Липицы.

В Кашире до 1777 г. существовала воеводская канцелярия, а с 1777 г. там установили новые должности: городничего, ведавшего всеми административными и хозяйственными делами, капитан-исправника, выполнявшего полицейские функции по городу и уезду, и учредили уездный суд, который судил отдельно дворян, мещан, крестьян. В Кашире находилось и казначейство.

В годы Пугачевского восстания многие крестьяне уезда бежали к Пугачеву или устраивались на Переславль-Залесский железодобывательный завод, ожидая, что Пугачев подойдет к нему. Каширский уезд стал одним из наиболее «взрывоопасных». Беглые крестьяне организовывали шайки и нападали на помещиков. Ровно через 6 месяцев каширский воевода получил Указ сената о приближении «злодея». Сенат направил 200 человек солдат в помощь городу и указал установить ночные засады, а ополченцев поставить на границе с Зарайским уездом между 14 селами; для обучения ополченцев выделить 5 солдат и по одному офицеру.

1 августа в Каширу поступило сообщение, что «злодей» идет на Переславль-Залесский и скоро будет в этом городе. 2 августа казначейство деньги в сумме 12 070 руб. вывезло в Москву, а более 3 тыс. руб. оставили «на нужнейшие дела». Две роты ополченцев были высланы на р. Осетр. 4 августа каширяне «нижайше» просят царницу выслать для защиты города корпус солдат с артиллерией. Но Пугачев повернул на Дон, в чем заключался его серьезный просчет: каширские крестьяне ждали его.

О ЧЕМ РАССКАЗАЛИ ЖУРНАЛЫ КАШИРСКОГО ГОРОДСКОГО ПРАВЛЕНИЯ КОНЦА XVIII в.

В Кашире в 1779 г. проживало 1230 жителей, в 1782 г. их стало до 1500. По описи 1782 г. в городе числилось 7 церквей, из них 4 каменные, 1 деревянная, 1 богадельня, 1 каменная часовня.

Из общего количества жителей было дворян 10, священников и прочего духовенства 9, купцов 126, мещан 72, пушкарей 56, стрельцов 26, ямщиков 39, дворовых и крестьян 46, подьячих 13.

В городе работали небольшие предприятия, заводы солодовенные — 5, кожевенные — 1, кирпичные — 8, воскобойные — 1.

В 1786 г. числилось купцов 2-й гильдии 9 человек, 3-й — 107, мещан — 699.

В связи с начавшимся кризисом феодально-крепостного хозяйства резко возросло количество побегов крестьян и число убийств помещиков.

Журналы заседаний Каширского городского правления за 1781 г. отражают работу администрации г. Каширы.

Например, приведены «Дело» о пересылке в Нерчинский завод наказанного плетью колодника дворового человека — Лукьяна Ларионова, показания крестьянина В. А. Щеголькова о его побеге от помещицы (1794), «Дело» о препровождении беглых крестьян к их владельцам, показания крестьянина С. Г. Полякова о причинах его ухода от помещика Ц. И. Хохлова, даны объявления приказчика княгини Мещерской Исаева о розыске ее беглых крестьян (1790) и прошение вдовы помещика Милохова Александры с жалобой на свою родную дочь, которая подговорила крестьян к бегству (1800). Еще в одном «Деле» говорится о розыске крепостного дворового человека прапорщика Я. М. Милохова, Ивана Елисеева, обвиненного в убийстве помещика, совершенном 15 февраля 1779 г. Объявляется о розыске дочери однодворца Анны Канищевой, подозреваемой в убийстве поручика А. В. Елагина. Как видно по материалам, бежали не только крестьяне, дворовые люди, но и рекруты, и находящиеся на службе гренандеры.

Каширский нижний суд 28 июля 1780 г. сообщает о розыске беглых солдат Навагинского пехотного полка Степана Лопухова, Степана Иванова, Афанасия Шляйняка.

Каширский купец Козьма Лепешкин объявил о розыске сбежавшего от него 19 декабря 1780 г. крестьянина Григория Полнова. Была наказана 1 ноября 1779 г. плетью за побег от секретаря Каширского уезда Н.Н. Жилина крестьянка Ирина Петухова. В этом же году 10 января 3 крестьян по решению каширского суда отправили на вечные каторжные работы в Оренбургскую губернию за убийство выборного человека Ивана Васильева.

Не случайно городские власти поставили вопрос о строительстве второго здания тюрьмы в Кашире.

Правление решало также вопрос о направлении в Тулу каширских офицеров, отличившихся в русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

В 1784 г. в городе возник большой пожар, уничтоживший 50% строений (из 400 дворов осталось 200). После пожара городскими властями был составлен план строительства нового города, южнее старого. Он должен был начинаться главной улицей от р. Оки на юг с расходящимися от нее перпендикулярно регулярными улицами.

Городское правление неоднократно решало вопрос об отводе новых мест для постройки новых зданий и торговых лавок. После пожара в городе было построено каменных и деревянных домов — 374, часовен — 2, мясных лавок — 8, питейных домов — 8. Центральную улицу украсил дом казначейства.

Под сильным давлением правительства с 1786 г. городские власти требовали от торговых людей открывать питейные дома в Каширском уезде. Завели книгу прихода и расхода сладкой водки. За короткий срок было открыто только в Кашире несколько питейных домов — Катковский, Перевозский, Зацепский, Разгуляевский, Ямской, Рыбный. За 1789 г. каширянам было продано 264 бочки и 10 834 ведер вина. Политика поощряемого властями спаивания каширян вином и водкой вызвала резкое недовольство как городского, так и сельского населения. Позднее это вылилось в «трезвенные бунты» по всей Центральной России, в них принял участие и Каширский уезд.

Старинная торговля в Кашире не затихала. Регулярно велся учет прогоняемого через город скота и его продажи, а также продажи соли. На проводимых в Кашире ярмарках продавался хлеб, хмель, посуда, лошади и скот. Выловленная в реках уезда рыба продавалась обывателям. Кроме стерляди, щуки, судака, язя, лещей, налимов, продавалась и белорыбца, еще водившаяся тогда в Оке. В другие города отправлялись произведенные в уезде кожа и пенька.

Не обошлось и без краж. У купца Рыбной слободы Андрея Красильникова в горнице украли рыбу, и о том был учинен розыск,

об этом сообщает журнал заседания каширского городского правления за апрель–июнь 1781 г.

Каширский городничий на заседании сообщил о выборах на общественные должности города с 20 октября 1780 по 26 декабря 1786 г. Необходимо было избрать от 500 душ населения одного поверенного выборщика.

В журналах заседаний Каширского городского правления отражались сведения о рождаемости и смертности населения. Так, в течение 1784 г. умер 41 человек, а родилось 80 детей.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАШИРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В 1804 г. население города увеличилось до 2652 человек, но сословный его состав остался без изменений — купцы, дворяне, помещики, военные, священнослужители, мещане, приказные, жители слободок.

В 1812 г. умер городничий г. Каширы Казаков, и вместо него был назначен городничим Свечников.

В 1815 г. в городе возник большой пожар.

В начале XIX в. и в городе и в селах уезда продолжалось бегство крестьян от помещиков, чиновников и купцов, которые тоже иногда покупали у помещиков крестьян. Увеличилось в связи с этим количество преступлений в городе и уезде, в результате чего городские власти ставят вопрос об укреплении каширской полиции.

Население города несколько уменьшилось — с 2652 в 1804 г. до 2045 в 1825 г. (из них — 908 женщин), но в 1833 г. оно поднялось до 2770 человек (из них — 1 334 женщины).

В 1825 г. в городе купцов мужского пола насчитывалось 118 человек, а в 1833 г. купцов 1-й гильдии в городе не было, купцов 2-й гильдии числилось: мужчин — 3, женщин — 2, купцов 3-й гильдии — мужчин — 125, женщин — 120.

С 1837 по 1847 г. родилось 718 мальчиков и 849 девочек. Умерло за этот период соответственно 698 мужчин и 622 женщины. Число браков составило 231.

Необходимо иметь в виду, что экономика города в основном определялась его расположением на торговых трактах, которые соединяли юг с центральными районами страны. Каширское купечество занималось не только розничной торговлей, но и оптовой и способствовало развитию местной торговли.

Начатая с конца XVIII в. политика правительства по увеличению в городах и селах питейных заведений продолжалась и в начале XIX в. Так, каширские власти требуют не уменьшать коли-

чество продаваемых водки и вина и как неблагоприятный факт отмечают, что в Кашире вместо 8 стало 7 питейных заведений. В 1833 г. городская власть Каширы продолжала покровительствовать расширению сети питейных домов и других рассадников пьянства. Если питейных домов осталось 7, то трактиров увеличилось с 1 до 9.

В 1833 г. в Кашире появилось одно светское учебное заведение, где обучалось 62 мальчика (и ни одной девочки).

В 1823 г. Каширу посетил император Александр I, который по приезде выразил свою благодарность властям за прием, оказанный ему, и подарил часовне Никитской церкви 25 руб. ассигнациями.

В городе числилось 329 домов, из них 4 каменных, а из 7 церквей 6 были каменными.

Количество фабрик и заводов выросло с 3 в 1825 г. до 6 в 1833 г. Работало на них 311 человек. И среди них выделялась, как одна из примечательных в Тульской губернии, фабрика почетного гражданина г. Каширы купца Попова. Она помещалась в 8 каменных и 7 деревянных строениях. Имела кроме прессов, кубов, красильных котлов, валяльных и промывательных ступ 42 различные машины. Купец привез их из Англии. Приводились они в действие водяными колесами величиною от 8 до 16 аршин¹ в диаметре. Попов пользовался колодцами, вода которых проходила через все фабричные заведения, расположенные по склону горы, и приводила в движение все машины и стекала в Оку. Фабрика считалась лучшей в Тульской губернии и по организации труда. На ней работало 200 рабочих, которые приготавливали около 1200 кусков сукна по ценам от 5 до 7 и до 20 руб. за аршин, а всего производили товара на 250 тыс. руб. серебром. Мастера красильного дела были вывезены из Бельгии. Испанская и русская шерсть для фабрики поступала из Харьковской, Полтавской, Черниговской и Киевской губерний. Заграничная шерсть вместе с красками, версильными шишками и деревянным маслом закупались в Москве, а клей, мыло и поташ — в Нижнем Новгороде. Продукция фабрики сбывалась в Москве, Нижнем Новгороде, Калуге, Туле.

Небольшая миткальная фабрика Попова с 23 рабочими выделяла в год до 2500 штук миткаля на 3000 руб. Сбыт его производился в Москве, где и закупался материал.

На фабриках Попова работали мещане, крестьяне-отходники, а также жены бедняков, которые разматывали для купцов Поповых бумагу по 7 коп., а летом пололи свои и чужие огороды, получая за прополку чужих огородов по 40 коп. После смерти купца Попова в 1852 г. фабрики пришли в упадок и прекратили свое существование.

¹ Аршин — в метрическом переосчете составляет 71,12 см.

АРХИТЕКТУРА КАШИРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ — СЕРЕДИНЕ XIX в.

Наиболее примечательные постройки в Кашире в это время относятся к церковной архитектуре. С 1802 по 1817 г. продолжалось строительство церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы — в стиле классицизма, с обширной трапезной и колоколом.

В 1816 г. построена Знаменская церковь.

Кашира. Знаменская церковь

Церковь Николая Ратного в стиле классицизма сооружена на средства купчихи Мавры Ждановой в 1815 г.

Церковь Св. Никиты возведена в 1823–1831 гг.

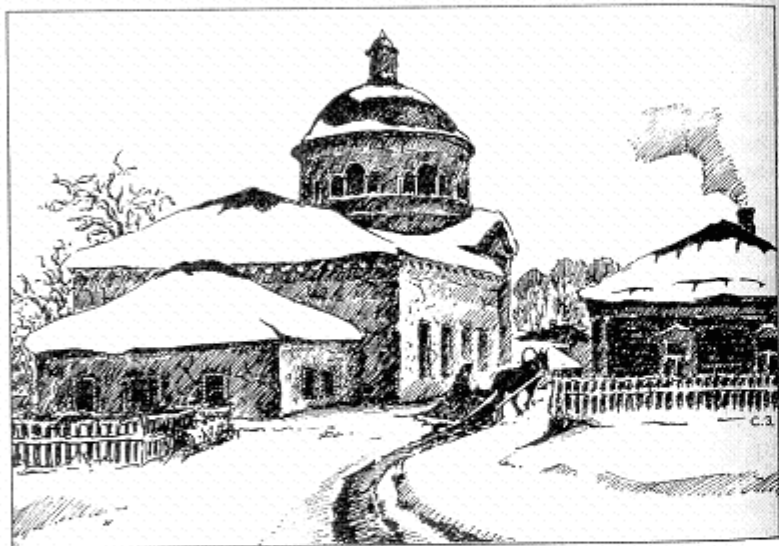
В стиле классицизма построена в 1826–1842 гг. и церковь Вознесения.

Успенский собор с небольшой трапезной, трехъярусной колокольней и колоколом построен в 1829–1842 гг.

Троицкая церковь — в 1815 г.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И НАСЕЛЕНИЕ КАШИРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

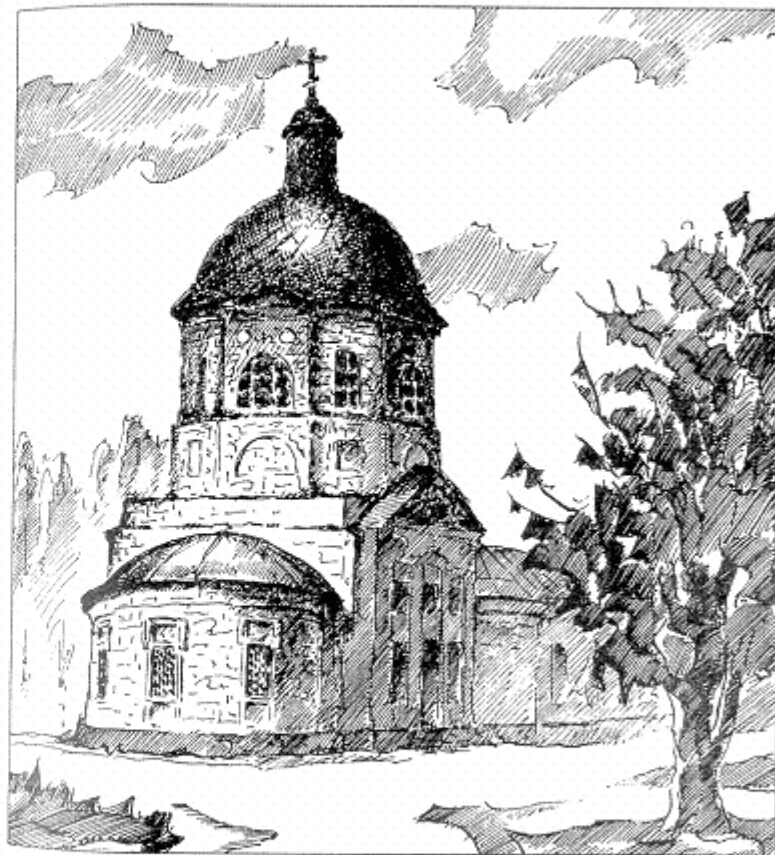
По описаниям той поры об облике, хозяйстве, населении Каширы известно: «Берег Оки, где стоит город, чрезвычайно крутой и высокий и перерезанный глубокими оврагами и рывтинами, что вызывает большие затруднения при спусках к реке за водою и делает необходимым устройство на улицах многих мостов через овраги. Дома в Кашире хорошо выстроены, красивы

Кашира. Церковь Николая Ратного

и содержатся в исправности. В середине XIX в. лучшими зданиями считаются здесь: присутственные места, 2 дома, принадлежавшие обществу, в одном из них помещается приходское училище, а в другом — лазарет для войска, двухэтажный дом богадельни купца Казакова, а также трехэтажный корпус купца Попова. Дворян потомственных — 14, личных и чиновников — 11, почетных граждан — 2, духовенства — 25, купцов — 95, мещан — 169, разночинцев и отставных солдат — 16, крестьян — 12, иногородних мещан — 8. Общественное хозяйство города владеет 2 лавками, шатром с торговыми полками, 16 кузницами с доходом в 635 рублей. В городе есть больница на 12 коек, 1 богадельня, уездное училище, в котором 68 учеников обучают 7 учителей».

В Кашире к городу плотно примыкали слободы государственных крестьян: Ямская — с востока, Рыбная — с севера, Пушкарская и Стрелецкая — с юга. В Ямской слободе ревизских государственных крестьян числится 371 человек (185 мужского и 186 женского пола), в Рыбной — 210 человек (110 мужского и 100 женского пола), в Пушкарской — 461 человек (233 мужского и 228 женского пола), в Стрелецкой — 216 человек (98 мужского

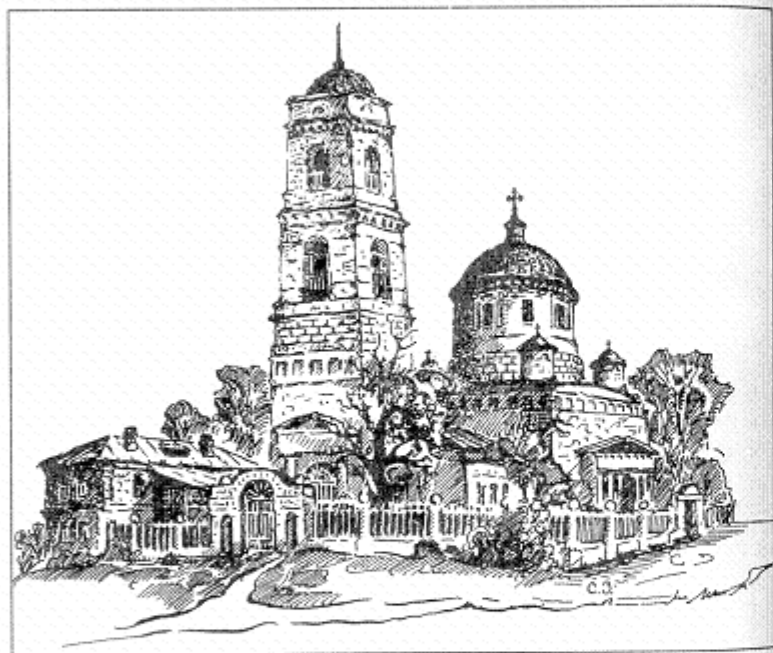

Кашира. Церковь Вознесения

и 118 женского пола). В Кашире работали суконная и миткальная фабрики (250 рабочих), прекратившие свое существование в 1853 г. со смертью их владельца. В дальнейшем в городе не возникло крупных промышленных предприятий, и пролетариата в широком понимании этого слова в Кашире до революции не было. Работало только несколько небольших заводиков с количеством

рабочих от одного до десяти человек. Среди мелких мастерских можно было найти заведения хлебников, булочников, мясников, маслобойников, портных, сапожников, печников, столяров, шорников, кузнецов, слесарей, лудильщиков, ткачей, переплетчиков, красильщиков, часовщиков, живописцев.

После отмены крепостного права (1861) социальный состав населения Каширы не меняется. Правда, с открытием в 1889 г. Никитского женского монастыря появилось в городе черное духовенство, остальное — белое духовенство¹, купечество 2-й и

Кашира. Успенский собор

3-й гильдии, мещане, отставные солдаты, военнослужащие, крестьяне, жители окрестных слободок.

И, разумеется, дворяне. Некоторые же купцы, а отчасти мещане, чем-либо отличившиеся, имели звание «почетный гражданин» — потомственное или личное.

По данным полиции, в 1863 г. в городе проживало 3800 жителей обоего пола. К концу XX в. в связи с ростом отходничества из сельской местности в город и строительством железной доро-

¹ Черным духовенством в Православной Церкви принято называть тех, кто принял монашеский постриг, белое же — это священники и диаконы, служащие в миру (в приходах), имеющие право вступать в брак и жить семейной жизнью.

ги население Каширы стало увеличиваться. В 1894 г. оно достигло 5574 человек.

Во второй половине XIX в. в городе увеличилось число врачей и учителей. В 1893 г. насчитывалось 5 врачей, 3 фельдшера и 2 акушера, в шести учебных заведениях было несколько учителей и 269 учащихся, в основном из числа детей дворян, духовенства, купечества и наиболее обеспеченных мещан¹.

Распределение жителей Каширы по сословному признаку

1852 г.	М	Ж	1861 г.	М	Ж
Духовенства	51	65	Духовенства	54	66
Дворян	28	26	Дворян	50	53
потомственных			потомственных		
Почетных граждан	7	6	Личных дворян	62	76
Чиновников	101	89	Купцов	235	252
Купцов 2-й гильдии	7	6	Мещан	933	977
Купцов 3-й гильдии	220	190	Цеховых мастеров	4	5
Мещан	860	931	Крестьян	77	74
Крестьян			государственных		
государственных	120	10	Временнообязанных	90	37
Помещичьих	120	10	Бывших дворовых	35	23
Дворовых людей	37	33	людей		
Служащих офицеров	29	21	Стоявших на службе	254	—
Нижних чинов	29	21	военных чинов		
Отставных нижних	29	21	Бессрочно	11	—
чинов			отпущенных		
Состоящих в	7	4	Отставных нижних	11	—
бессрочном отпуске			чинов		
			Солдатских жен и	—	166
			дочерей		
			Солдатских сыновей	44	—
			и кантонистов		

Возросла миграция из Каширы в другие города и даже за границу. К миграции приводило и развитие капитализма как в городе, так и в деревне.

Большая часть каширского населения находила себе пропитание на месте, меньшая занималась отхожим промыслом.

¹ Представление об облике каширян конца XIX—начала XX в. дает помещенная к этому тексту подборка фотоиллюстраций из семейного альбома Л. Е. Филаговой, сотрудницы Каширского краеведческого музея. Это портреты ее родных по линии прабабушки Н. А. Ивановой и деда А. В. Кузьмина. К сожалению, проживающим ныне в Кашире их потомкам неизвестны имена нескольких родственников, чьи портреты завершают подборку. — *Примеч. ред.*

**Н. А. Иванова, мещанка, мать 17 детей.
1880-е гг.**

**А. В. Кузьмин. Муж О. А. Кузьминой.
Начало 1900-х гг.**

**О. А. Иванова, в замужестве Кузьмина.
Дочь Н. А. Ивановой, 17-й ребенок.
Начало 1900-х гг.**

**Татьяна Кузьмина
(отчество потомкам неизвестно),
мать А. В. Кузьмина.
1890-е гг.**

О. А. и А. В. Кузьмины с сыном Евгением
и дочерью Людмилой. 1904 г.

Людмила и Евгений Кузьмины. 1906 г.

П. А. Иванова, по мужу Воронина,
дочь Н. А. Ивановой.
Конец 1900-х гг.

Сестры Ольга
и Александра Богдановы,
внучки Н. А. Ивановой.
1893 г.

Родители сестер Богдановых с одной из дочерей.
1890-е гг.

Валентина Богданова, артистка. Конец 1900-х гг.

Татьяна Богданова. Конец 1900-х гг.

Е. А. Иванова. Дочь Н. А. Ивановой. 1900-е гг.

Священник
Успенского кафедрального
собора г. Каширы

Родственник
Кузьминых
кушеческого сословия.
1890-е гг.

Начало 1900-х гг.

Конец 1900-х гг.

1890-е гг.

1890-е гг.

1890-е гг.

Начало 1900-х гг.

В 1862 г. паспорта на отлучку были выданы: купцам — 87, мещанам — 558. Всего паспортов выдано — 645.

Хлебопашеством никто в городе, кроме жителей слободок, не занимался, огородничеством занимались только 2 жителя, снимавшие до 16 десятин городской земли. Всего городу принадлежало 394 десятины земли, выгонов 279 десятин. У горожан в личном хозяйстве числилось 326 лошадей, 483 головы крупного рогатого скота, 165 овец и 221 свинья.

Количество населения города по годам (чел.)

1862	1869	1875	1879	1897
3473	3800	3817	3842	3997

Медленный рост населения г. Каширы связан с рядом объективных причин: в период активного строительства в России железных дорог ближайшие к Кашире линии Москва–Рязань (1863) и Москва–Козлов (1866) проходили в стороне от нее. Товары, прежде перевозимые местным гужевым транспортом, доставлялись теперь по этим дорогам. Каширский тракт, по которому некогда шли в Москву громадные обозы с хлебом, постепенно пустел, и это стало одной из причин замедленного роста города. Отсутствие железной дороги к Москве было большим препятствием промышленного и торгового развития Каширы после реформы 1861 г. Старые дороги от Каширы на Алексин, Венев, Зарайск, Тулу, Москву, удобные для развития внутреннего рынка, теперь уже не втягивали Каширу в общегосударственный рынок.

Но в конце XIX в. началось строительство Урало-Рязанской железной дороги и железнодорожной ветки от Павельца через Каширу на Москву. Дорога связала Каширу с Тамбовом и Поволжьем, что привело к заметному оживлению жизни в городе, а также к образованию железнодорожного пролетариата в Кашире, внесшего в дальнейшем свой вклад в революционное движение Подмосковья. Строители дороги хотели обойти город, так как «отцы города» — купцы и землевладельцы — не сговорились о цене с подрядчиками и инженерами строительства. В итоге железную дорогу провели за 4 км от города, а для удовлетворения нужд купечества строители товарную станцию с веткой поставили ближе к городу. К 1900 г. железная дорога вступила в строй.

В 1894 г. в городе было 482 дома (70 каменных), больница, мужское двухклассное училище, женская прогимназия, епархиальное училище.

В 1880 г. в Кашире на месте существовавшей прежде женской общины, преобразованной из богадельни, началась постройка Никитского женского монастыря. Открыт он был 8 июня 1889 г. При монастыре действовали медицинский пункт, живописная мас-

терская, одноклассная церковноприходская школа, лавка по продаже свечей, иконок и т. п. и гостиница. Монастырь собирал, особенно в престольные праздники, значительные пожертвования многочисленных местных и прибывавших издалека богомольцев, поскольку располагал почитаемой святыней — иконой Св. Великомученика Никиты Константинопольского.

ТОРГОВЛЯ В КАШИРЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Торговля, как и прежде, оставалась главной статьей жизнеспособности города.

Лесные плоты из-за отсутствия пристани в Кашире останавливались редко, поэтому берега реки были заняты только

Кашира. Старые торговые ряды

лесоматериалом. Доход от реки составлял 7 тыс. руб., которые собирались с проезжавших через плавучий мост, и 900 руб., которые вносились промышленниками, бравшими с публичных торгов весенние и осенние перевозки.

Купечество закупало в степи до 2000 голов скота, а в Калужской и Смоленской губерниях — строевой лес. Скот гнали в Москву, а лес, сплавленный по Оке и распиленный здесь на доски, шел в разные места.

Хлеба покупали на сумму 100 тыс. руб., и он продавался приезжим из Московской губернии крестьянам; торговля красным товаром¹ поблизости Москвы тоже велась, но не была обширна.

Ежегодно в городе проводились 5 ярмарок: 23 апреля — в день Св. Великомученика Георгия Победоносца, в четверг шестой седмицы по Пасхе — Вознесения Господня, в пятницу десятой седмицы по Пасхе — этот день носил название Девятина, 15 сентября — Никитская, 1 октября — Покровская (все даты — по старому стилю).

Важнее всех ярмарок была Георгиевская. К этому времени пригоняли до 4 тыс. голов рогатого скота и приводили до 3 тыс. лошадей. Всего на сумму от 150 до 250 тыс. руб.

На Егорьевской и Никитской ярмарках обороты достигали 3000 руб. на каждой. Главный предмет торга — на первых трех — лошади и скот, а на последних — хлеб. Ярмарочных сборов в городской доход поступало до 80 тыс. руб.

Довольно развита была розничная торговля красными и *москательными* товарами, с которыми торговцы ездили на еженедельные базары торговых сел уезда — Люблина, Мокрого Коря, Богатищева-Подлесного и др.

Большая часть купцов торговали в городе, а в уезде вели торговые операции 10 кушцов. Иногородних торговцев насчитывалось 6 кушцов и 7 крестьян. Некоторые из них содержали в городе постоянные дворы. Торговые заведения в городе состояли из: лавок — 117, трактиров — 4, гостиниц с ресторациями — 2, постоянных дворов — 23, погребов винных — 4 и 1 харчевня.

РЕМЕСЛА, ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ В КАШИРЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

К 1872 г. в городе насчитывалось ремесленников: пекарей — 4 с 8 рабочими, булочников — 3 с 2 рабочими, мясников — 9 с 12 рабочими, портных — 2 с 1 рабочим, солодовников — 6 с 3 рабочими, печников — 2 с 3 рабочими, столяров — 2 с 2 рабо-

¹Красным товаром (также еще *аршинным*) назывались в старину различные ткани. Далее есть название *москательные* товары — тоже вышедшее из употребления слово. Это краски, клей, олифа и т. п.

чими, медников — 1 с 2 рабочими, лудильщиков — 2 с 3 рабочими, шорников — 1, кузнецов — 8 с 8 рабочими и 4 учениками, слесарей — 2 с 2 рабочими, красильщиков — 2 с 3 рабочими, извозчиков — 2 с 3 рабочими, коновалов — 2, часовщиков — 2, живописцев — 2 с 1 рабочим, трубочистов — 2 с 3 рабочими, переплетчиков — 3, ткачей — 3, сапожников — 12 с 12 рабочими и 3 учениками. Среди ремесленников первое место принадлежало кузнечно-слесарному предпринимателю, купцу Никольскому, чей оборот составлял 3000 руб.

В городе числилось 12 заводов: 5 салотопенных, из которых 3 отливали только свечи, с общим оборотом в 8000 руб., 2 кожевенных с оборотом 1000 руб., 1 уксусный — 5000 руб., 1 пивоваренный — 1000 руб., 1 солодовенный — 1400 руб., 2 кирпичных завода — 3000 руб. Уксус продавали в Рязань, Калугу и окрестные села. Все остальные заводские изделия сбывались на месте.

Рост кирпичного производства в городе привел к увеличению количества каменных зданий в городе — с 15 в 1862-м до 70 в 1872 г.

УПРАВЛЕНИЕ КАШИРОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В 1864 г. во главе каширской городской думы находился И. П. Казаков. Уездным предводителем дворянства был гвардии полковник С. А. Волоцкий, главою уездного духовного правления — С. И. Сиротин. Должность капитана-исправника занимал поручик князь Борятинский. Кроме указанных должностных лиц, в городе еще имелись чиновники, возглавлявшие местное казначейство, почтовую контору, уездное полицейское управление, уездный суд, городской магистрат, приходское училище.

В 1872 г. уездным предводителем дворянства стал полковник А. И. Евдокимов. В соответствии с реформами, проводимыми правительством, появились новые учреждения и чиновники: суд мировой, суд окружной, прокуроры, земское собрание, городской врач, уездный врач, уездный училищный совет. Оставались прежние должности и учреждения — городской голова, банк, казначейство. Духовенство возглавлял протоиерей.

В 1899 г. должность уездного предводителя дворянства занимал В. П. Глебов, капитана-исправника — коллежский советник Андреевский, городского головы — Ф. И. Чукаев, уездного врача — Н. В. Назаров и А. Полуэктов, казначея — Н. Н. Бакшеев, председателя земского собрания — В. Д. Брянских, инспектора народного образования — А. А. Зеленецкий, заведующего городским училищем — надворный советник В. А. Туткевич, военного на-

чальника — подполковник П. П. Азизов. В городе работало женское училище.

По городовому положению 1870 г. в Кашире избиралась сроком на четыре года городская дума на основании имущественного ценза. В выборах гласных участвовали все плательщики городских налогов: купцы, домовладельцы, владельцы промышленных предприятий. Рабочие, служащие, интеллигенты, которые не платили городских налогов, в выборах гласных не участвовали. Городская дума Каширы избирала городскую управу, которая состояла из городского головы и двух или более членов. Городской голова и дума ведали в основном хозяйственными вопросами: строительства жилых и питейных домов, содержания церквей, тюрьмы, устройства рынков, базаров, пожарной безопасности, вопросами местной торговли и промышленности, здравоохранения и образования.

В 1864 г. произошла земская реформа. Учрежденные ею земские учреждения должны были заниматься местными делами.

Земские учреждения создавались как учреждения выборные. Распорядительные органы земства — уездные земские собрания (в губернии — губернские) избирались на три года. Исполнительными, постоянно действовавшими органами земских собраний были уездные земские управы.

В Каширском уезде гласных в уездное земское собрание избирали 26 человек. Из них дворян — 51%, купцов — 10,4%, остальные — крестьяне из тех, кто побогаче, сельские старосты, волостные старшины и т. п. С течением времени представительство крестьян уменьшилось, а дворянство увеличило количество своих мест, отчасти также и за счет духовенства, с 12,3% до 15,7%.

В городской земской курии усилилась буржуазия. В гласные избирались только зажиточные горожане, рабочие туда не попадали.

Каширская земская управа занималась вопросами благоустройства дорог, народного образования, здравоохранения; принимала меры по развитию земских начальных школ для обучения детей крестьян, рабочих и служащих. Правительство стремилось обеспечить преобладание в земстве дворянского сословия. В Кашире земское самоуправление введено в 1865 г., система выборов была построена на принципах имущественного ценза. Даже среди дворян избирались лишь те землевладельцы, которые владели значительным количеством земли, а среди купечества — одни только купцы 1-й гильдии. Так, от Каширы в Тульское губернское земское собрание вошел действительный статский советник¹ Евдокимов А. В., владевший 1101 десятиной земли, помещик Коптев И. В., у которого имелось 879 десятин, помещик Крю-

¹ Чину действительного статского советника в армии соответствовал чин генерал-майора.

ков М. А., владелец 607 десятин, и помещик Шуцкий А. К., у которого имелось 800 десятин.

Наибольшее количество дворян в земских учреждениях приходилось на 1880–1882 гг. и 1886–1888 гг. Избирание одних и тех же лиц гласными по 5–6 и даже по 8–9 раз подряд от среды дворян было обычным. Гласные из купцов сохраняли свое место также раз по 6 подряд. В губернском земском собрании гласные от крестьян избраны подряд были только два раза, причем было их всего четверо. В состав уездных земских учреждений Тульской губернии в 1866–1886 гг., т. е. за 20 лет, дворян избиралось от 50,2% до 52,9%, купцов — от 9,8% до 12,2%, духовенства — от 6% до 9,8%, крестьян — от 34% до 35,5%. В целом же по России в 74 губерниях в местные органы вошло дворян 82,5%, купцов — 13,5%, крестьян — только 2,7%, исключительно из числа зажиточных.

В 1864 г. была осуществлена судебная реформа, по которой старые суды были заменены общими судебными учреждениями для лиц всех сословий, т. е. в одних и тех же судах судили всех формально по одним и тем же законам, но был сохранен крестьянский сословный суд по мелким уголовным и гражданским делам и особые суды для военных и духовенства. В уезде в соответствии с реформой появилась должность уездного судьи с двумя заседателями. Судьями обычно становились местные помещики, а от присяжных требовался имущественный ценз. Интересы дворян защищало уездное дворянское собрание во главе с уездным предводителем дворянства.

Охраной общественного порядка и местом заключения (тюрьмой) ведал капитан-исправник с полицейскими приставами.

Еще в 1860-х гг. в Кашире была организована собственная уездная почта. Дорога из Каширы на Венев называлась Веневским почтовым трактом, но сельские почтальоны пользоваться этим трактом не могли. Правительство, разрешив земству иметь свою местную почту и доставлять ее в села, на места, поставило ряд условий: работать только в пределах своего уезда, отвечать за правильность доставки, чтобы марки земства не были схожи с государственными, чтобы земские ящики не ездили по казенным почтовым трактам, а могли лишь пересекать их, чтобы на сумках почтальонов не помещалась эмблема почтового дела — почтовый рожок. Ранее почта создавалась только для имущих классов, и почтовые отправления доставляли только в город, до села их не довозили. Чтобы получить письмо или газету, человек должен был тащиться в город за десятки километров. Это создавало большие неудобства и вызывало немало нареканий. Поэтому правительство разрешило земству, хотя и с оговорками, иметь свою почту. Работа почтальона считалась тяжелой. Один незадачливый почтарь — Василий Букин — угодил под Дедиловом с корреспонденцией в реку, за что был нещадно бит батогами.

В ведение земства перешли и библиотеки. Библиотечное дело в уезде было поставлено очень плохо. Небольшие библиотечки имелись только в 10 школах. Что и неудивительно: 50% населения уезда по переписи 1897 г. было неграмотным и 69% детей не посещали школу. В 1897 г. на заседании земской управы слушался вопрос об улучшении библиотечного дела. В Кашире с давних пор существовала библиотека, составленная из пожертвованных книг. Первоначально она находилась в ведении Дворянской опеки, а в 1882 г. была принята земством. Первые годы — до 1894 г. — библиотека существовала без субсидий. При попечителе И. О. Заболоцком библиотека стала получать пособия до 400 руб. в год, но существенного улучшения в работе библиотеки не произошло. Основные причины — малые взносы, устарело и содержание библиотеки. Публику она не удовлетворяла. Недоставало средств на выписку журналов. Но управа не допустила закрытия библиотеки, существовавшей в уезде около 30 лет. Было решено не закрывать, а поддерживать библиотеку увеличением средств. Каширское земство потратило на библиотеку немало и приняло меры, чтобы выделенные ей деньги не пропали бесследно. Спасенная им библиотека существует и поныне. Сейчас это Каширская городская центральная библиотека.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И НАСЕЛЕНИЕ КАШИРЫ В НАЧАЛЕ XX в.

С пуском железной дороги (каширский участок Рязано-Уральской дороги) оживилась внутренняя и транзитная торговля. В 1903 г. в Кашире действовали две скотобойни, где обрабатывалось 5500 голов крупного рогатого скота. Действовало два небольших завода с 28 рабочими и годовым оборотом на 13,5 тыс. руб., 3 лесных склада, проводилась ярмарка и 5 торжков с годовым доходом на 40 тыс. руб. в год. Здесь же находилось 20 ремесленных заведений, и среди них кожевенный завод Грачева и мастерская Гусева по починке самоваров, замков и прочих вещей бытового назначения.

Выросло и число жителей города. В 1904 г. оно составило 5343 человека (2621 мужчина и 2722 женщины). Общее число жилых строений — 395, среди них 37 каменных, крытых железом — 270, деревом — 125. В городе насчитывалось 25 улиц и 12 переулков. Электричества еще не было, и город освещали 7 газовых и 93 керосиновых фонаря. Средством передвижения по городу были извозчики, которых насчитывалось 20.

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГРУПП В КАШИРЕ

В 1902 г., еще до открытия II съезда РСДРП, на ст. Кашира среди железнодорожников стали работать члены социал-демократической партии: студент технического училища Макаров, нанятый в депо помощником машиниста паровоза, студент медицинского факультета, друг небыизвестного Н. Баумана, Мазурин, устроившийся машинистом паровоза, член РСДРП машинист Петров, приехавший из Козлова, профессиональные московские революционеры — зубной врач Николаев и его сестра, снимавшие в станционном поселке дачу в 1902 г., и молодой слесарь Николай Пролыгин, который перебрался сюда к родным из-под Смоленска и устроился по своей профессии в депо.

Первые марксистские кружки в депо были организованы при участии машиниста Петрова, а благодаря Макарову и Мазурину, связанным с Серпуховской подпольной организацией, в депо изучали уроки стачечной борьбы рабочих Серпухова.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 гг.

Внезапным нападением Японии на Порт-Артур началась русско-японская война. На Дальний Восток в Маньчжурию был направлен 144-й Каширский пехотный полк¹, который, отличившись под Харбином, понес большие потери. На сопках Маньчжурии остались навечно лежать многие ветераны полка. В октябре 1905 г. потрепанный в боях полк возвратился в Россию и в дальнейшем нес охрану мостов и административных учреждений.

КАШИРА В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905–1907)

После II съезда партии в 1903 г. каширские социал-демократы заложили основу Каширской большевистской организации, которая начала свою работу весной 1905 г.

Деятельность каширских социал-демократов значительно активизировалась по мере того, как в стране нарастало револю-

¹ Еще более двух десятилетий назад за храбрость 144-й Каширский полк был удостоен чести участвовать в торжественном параде по случаю заключения 18 февраля 1878 г. Сан-Стефанского мирного договора с Турцией, по которому Болгария получила независимость и самостоятельность. — В. А. Смирнов.

ционное движение. Так, после расстрела 9 января 1905 г. в Петербурге демонстрации рабочих Николай Пролыгин привез из Москвы 75 револьверов, а в июне — 250 самодельных гранат. Оружие Николай Пролыгин со своим братом прятал у себя дома в поселке станции. В Москве на Тверской улице Пролыгин получал подпольную литературу, искусно упакованную в табачную тару. Эта литература распространялась среди рабочих депо Турунтаевым.

Однажды на пути из Москвы, проезжая около ст. Барыбино мимо большого скопления рабочих на путях, Василий Пролыгин на ходу выкинул пачку свежих прокламаций. Жандарм, ехавший в поезде, заметил это и поднял тревогу. В поезде начался обыск. Николай Пролыгин переложил подальше свои мешки с прокламациями, а Василий, отозвав в коридор жандарма, ударил его по голове и спрыгнул с поезда на ходу. Пока жандарма приводили в чувство и велась погоня за Василием, Николай благополучно слез с поезда на ст. Михнево и скрылся.

С помощью каширских большевиков московские большевики разоружили солдат, стоявших за Окой в Крутышках, откуда их собирались послать на усмирение рабочих Москвы, и сумели убедить солдат, чтобы они отказались от поездки в Москву.

Когда в октябре 1905 г. началась по всей стране политическая стачка, то на ст. Кашира был создан стачечный комитет во главе с помощником начальника станции Владимиром Алексеевичем Вознесенским, являвшимся председателем комитета. В состав комитета вошли инженер Щербаков, конторщики Черняев, Рузичев, Николаев, главный кондуктор Малинин, машинист Базаров, слесарь Н. Пролыгин, фельдшер Эфос, писмоводитель Портнов, студент-практикант Бетелев.

Каширские железнодорожники забастовали вместе со всеми железнодорожниками России. Движение поездов прекратилось по всей Павелецкой ветке. Рабочие Каширы 8 октября прекратили работу в депо и организовали митинг. В это же время было прекращено не только движение поездов, но и работа станционного телеграфа.

Тульский губернатор Осоргин докладывал в Министерство внутренних дел в Петербург: «Забастовщики препятствуют восстановлению движения поездов на станциях Белев, Кашира, Узловая». Из трех поездов, отправленных из Москвы в Каширу 19 октября, прибыло только два. По Рязано-Уральской дороге 20 октября из Москвы отправлены один местный поезд и один, не дошедший до Каширы. Далее губернатор сообщал, что поезд за № 6 и № 16 он предполагает отправить с охраной до Козлова, что товарного движения из-за забастовки нет и до 19 октября его вообще не будет. 23 октября товарное движение еще не было восстановлено, а пассажирские поезда двигались с затруднением. Вся полнота власти по каширской станции взял на

себя стачечный комитет. Несмотря на полицейские пикеты под Москвой, комитет ст. Кашира общался с рабочими Московского железнодорожного узла. Представители комитета ездили в Москву за инструкциями, тайно снабжали бастующих рабочих и их семьи деньгами и продовольствием. На своей магистрали каширские рабочие задерживали поезда с войсками, направлявшимися в Москву. Они тушили топки в паровозах и отзывали с них машинистов. Так, однажды был остановлен эшелон с семеновцами. Когда паровоз был «заморожен», то бастующие рабочие вышли к солдатам и объяснили им, какую предательскую работу заставляют их выполнять царские сатрапы. Представители солдат, побывавшие на рабочих собраниях, возвратясь к эшелону, убедили солдат не ехать в Москву, и эшелон отбыл обратно. В депо была организована боевая дружина, которая охраняла порядок на своем железнодорожном участке.

Рабочие всей Рязано-Уральской дороги предъявили властям требования об отмене смертной казни, военного положения; требовали свободы совести, амнистии политзаключенным, свободы слова, личности, печати, собраний, созыва Учредительного собрания, издания закона о зарплате; выдвигали требования об открытии учебных заведений, библиотек, читален, оказании медицинской помощи.

Тульский губернатор 21 октября докладывал министру внутренних дел Д. Ф. Трепову в Петербург о продолжении забастовки на станциях Белев, Кашира, Узловая. «Положение Тулы, — писал губернатор, — с каждым днем становится тревожнее. Страсти групп различного направления до того разгорелись, что ежеминутно можно ожидать «резни». Средств к прекращению беспорядков, — продолжал губернатор, — нет, войсками совершенно невозможно действовать. Получается общее негодование. Ежедневные митинги, шествия на улицах, агитируют, что манифест вынужденный». По письму губернатора видно, какой революционный подъем охватил Тулу и губернию.

Каширянин Павел Алексеевич Мухин, находясь на службе в артиллерийской части крепости Николаевск-на-Амуре, стал одним из руководителей восстания солдат этой крепости в 1905 г. В январе 1906 г. он был приговорен к бессрочной каторге. От каторги его освободила только Февральская революция 1917 г.

В ноябре 1905 г. в здании Павелецкого вокзала в Москве проходила конференция революционно настроенных рабочих, представителей от 29 железных дорог. Вечером 1905 г. участники конференции вынесли постановление: объявить 7 декабря 1905 г. стачку с переходом к вооруженному восстанию. В декабре же стачечный комитет Каширского депо, который с 10 декабря возглавил инженер В. П. Щербаков, активизировал свою работу. Среди рабочих открыто раздавались призывы к свержению царского правительства и поддержке рабочих Москвы путем вооруженного вос-

стания. На помощь Москве из Каширы была послана боевая дружина на Красную Пресню. В числе дружинников находился 17-летний ученик слесаря из депо Николай Кожаринов, впоследствии уволенный с работы и занесенный в «черный список». (Николай Кожаринов, несмотря на это, участвовал в Февральской революции 1917 г., в Октябрьской революции и Гражданской войне, будучи машинистом бронепоезда «Степан Разин».)

Высказывались предположения, что в случае успешного восстания в Москве, в Кашире будет установлено свое «народное правительство». Именно Черняев, Рузичев и Базаров в своих выступлениях призывали не верить царскому манифесту, называя его «обглоданной костью».

В декабрьской забастовке участвовали и Н. И. Толмачев, В. И. Николаев, М. Г. Титов и др. И лишь 19 декабря 1905 г., когда по просьбе тульского губернатора были присланы дополнительные войска, стачечный комитет депо Кашира прекратил свое существование, а его члены были арестованы. Турунтаев попал в Шлиссельбургскую крепость, а остальных посадили в тюрьмы. Макарову, Мазурину, Николаеву удалось эмигрировать за границу. Николай Пролыгин с помощью товарищей освободился из тюрьмы и перешел на подпольную работу. Управляющий Рязано-Уральской дороги издал приказ за № 48 от 8 марта 1906 г. «Об увольнении от службы агентов дороги, принимавших активное участие в декабрьской забастовке». Всего на основании этого приказа увольнению подверглось 568 железнодорожников. Среди тех, кого лишили права поступления на работу, оказались и каширяне — И. В. Сбитнев, П. Ф. Медведев и др. На определенный срок были уволены Н. Я. Кирьянов, И. П. Рыбаков, П. А. Ильин и др. Третья группа рабочих и служащих осталась на службе, но их перевели на другие работы¹.

КАШИРА В КАНУН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На 1908 г. в Кашире проживал уже 7281 человек (4054 мужчины и 3227 женщин). Общее число строений достигло 500, из них каменных — 70, смешанных — 30, остальные — деревянные. Из 500 домов 480 покрыты железом, остальные — тесом. В городе насчитывалось 30 улиц и переулков, освещавшихся 50 фонарями. В связи с революционными событиями в Кашире в 1910 г. стало уже две тюрьмы на 73 места, увеличилось в два

¹ Потомственный каширянин А. В. Райский (1916 г. р.), сын машиниста Каширского депо В. Н. Райского, предоставил редакции редкую фотографию, запечатлевшую состав служащих и рабочих депо на 1906 г. Из-за невозможности воспроизвести ее в настоящем издании в оригинале она публикуется в полной подборке портретов. Может быть, многие из каширян узнают родственников и дополнят историю своих родов. — *Примеч. ред.*

Каширское депо

Начальник депо Кашира
Николай Сергеевич Веденский

Начальник станции Кашира
(?) Дементьев

Начальник участка пути
Всёволод Петрович Кременский

В. И. Полосин

И. С. Масленников

Н. И. Толмачев

М. А. Астахов

М. А. Денчик

М. И. Иващенко

В. М. Лесин

И. У. Устинов

С. Ф. Растегаев

В. М. Яркин

С. И. Савельев

В. Г. Васильчиков

В. И. Феногенов

М. В. Икряников

И. А. Доронин

И. М. Уланов

Д. Ф. Соколов

В. И. Сорочкин

Л. Д. Мартьянов

А. В. Кростилевский

В. С. Кислых

А. П. Жиров

И. М. Гусев

В. А. Астахов

Г. К. Пахомов

В. Н. Широбок

И. И. Ленгвене

В. С. Федоров

В. Т. Раков

В. И. Николаев

И. М. Рожков

А. Н. Балакирев

Д. И. Ленгвене

П. С. Акимов

В. М. Дубинкин

В. Н. Райский

А. М. Зарубин

И. А. Власов

И. Д. Антонов

А. В. Горнык

В. П. Булгаков

Н. Ф. Головина

А. П. Бураков

И. А. Петрушев

Ф. Н. Прасолов

Е. П. Федоров

С. Г. Уваров

М. Г. Титов

Н. М. Иванов

Н. М. Федоров

М. П. Завьялов

Н. М. Хаустов

Г. А. Архангельский

К. О. Юхневич

А. Г. Ясеньков

И. М. Морозов

А. Г. Санников

Н. Ф. Мелвелов

В. И. Шершульский

Д. Н. Карлов

В. А. Николаев

В. А. Фетисов

Н. Г. Мооль

С. В. Горячев

С. Г. Егоров

А. А. Куренко

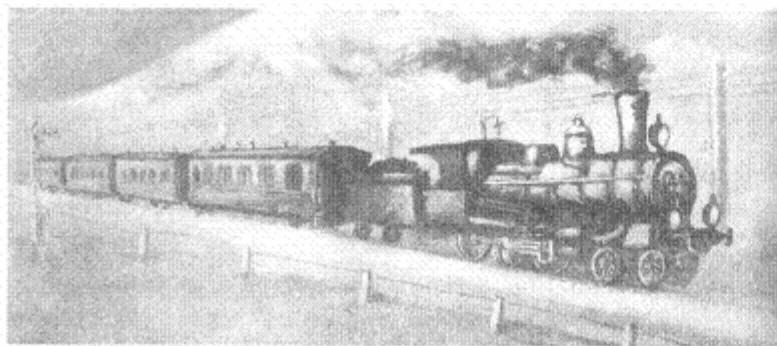
С. С. Касатурин

И. М. Гордсев

И. С. Мисюк

раза число низших полицейских чинов, которых стало 10. Один низший чин приходился на 728 человек населения. Из других полицейских чинов было 5 приставов и 5 их помощников. Кроме того, в городе располагалась воинская команда из 23 человек. Военные находились и в других населенных пунктах уезда. Число обывателей, имеющих право голоса, составляло 147 человек. Канализации и электрического освещения в городе не было. В 1910 г. возникла добровольная пожарная команда из 80 человек.

В 1910 г. в Кашире действовала 1 скотобойня, где обрабатывалось 1165 голов крупного рогатого скота и 1546 голов мелкого. В 1911 г. городская управа построила еще одну скотобойню. В городе имелись две типографии. В 1907 г. в его центре построили гостиницу, а в 1908 г. на окраине — баню. По данным 1911 г. все предприятия Каширы состояли из 80 магазинов и лавок (бакалейные, мануфактурные, винные, мясные и рыбные, железоскобяные, галантерейные, посудные, готового платья и т. д.), около 30 кустарных мастерских, двух небольших кирпичных заводов и более 20 постоянных дворов, трактиров, чайных, пивных и буфетов. В 1914 г. появилась чугуно-медная мастерская с 10 рабочими. Телефонной связи не существовало.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА КАШИРЫ В НАЧАЛЕ XX в. (1900–1917)

Образование в Каширском уезде, как и во всей России, носило сословный характер. Это можно заметить на состоянии министерских, церковноприходских и земских школ для крестьянских детей. В Кашире работала женская гимназия на 120 мест, реальное училище — на 129 мест, где в 1910 г. обучалось 29 мальчиков, и высшее начальное училище. Все школы имели собственные здания с учебными кабинетами и квалифицированными педагогическими кадрами. Доступ детей рабочих и крестьян в них был ограничен. Так, в 7 классе женской гимназии обучалось в 1916 г. 43 девочки, из них детей дворян, помещиков и купцов — 14, детей мещан — 15, чиновников — 4, зажиточных крестьян — 9, а из среды рабочих обучалась только одна ученица. На более высоком уровне состояло финансирование министерских школ. В 1914 г. бюджет реального училища составил 34 553 рубля, что было равно бюджету 43 земских школ с количеством учащихся в 2 100 человек. Неодинаковы были и затраты государства на содержание учителя земской и министерской школы. Учитель реального училища имел жалование 220 руб., учитель мужской гимназии — 80 руб., учитель женской гимназии — 75 руб., а учитель земской школы — 30 руб., к которым

полагалась надбавка в сумме 2 руб. 50 коп. за каждые 5 лет работы.

Различны затраты государства и на учеников этих школ. Затраты на одного ученика в год в реальном училище составляли 28 рублей, а на одного ученика земской школы — 17 руб. 50 коп. Если на реальное училище министерство отпускало в год 34 553 руб., то на земскую школу — от 70 до 140 руб.

Наряду с развитием светского образования среди детей крестьян и рабочих Церковь расширяла сеть двухклассных церковно-приходских школ, и к 1917 г. она довела их число до 48, из которых 30 имели свои собственные здания. Церковноприходские школы содержались на средства Церкви. В уезде числилось более 80 церквей, доходы от прихожан которых использовались для поддержания таких школ.

В связи с увеличением доходов от предприятий города увеличилось отчисление средств и земству. Они использовались для строительства земских школ, в основном одноэтажных, с 1–2 классными комнатами и комнатой учителя. Но решить полностью вопрос о строительстве своих школьных зданий земство до 1917 г. так и не смогло. Из 106 земских начальных школ только 52 имели свои здания, остальные занимались в построенных крестьянами, в частных или наемных зданиях. Пять министерских школ имели 7 собственных зданий.

Учебная база начальной земской школы состояла из следующих пособий: картин по Закону Божьему, 10 грамматических картинок, шведских счетов, таблицы умножения, цифр, циркуля, таблиц математических мер, набора мер длины и веса, лупы, термометра, магнита, компаса, призмы, карты полушарий, глобуса, картин по анатомии и физиологии человека, 18 картин по истории. Всего наглядных пособий давалось в школе на сумму 31 руб. 01 коп.

Библиотечное дело развивалось медленно, но в городе были читальный зал и две библиотеки. В одной из них за 30 лет книжный фонд вырос до 5939 книг. Несколько библиотек имелось в отдельных земских школах, росла тяга каширского населения к чтению, усвоению грамоты.

Еще до Первой мировой войны среди рабочих депо ст. Кашира появился драматический кружок, который организовали Щукин, Самохвалов и Фере. Его участники разучивали пьесы и ставили спектакли, имевшие успех у широкой публики.

В 1899 г. общественность г. Кашеры отмечала 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, старший сын которого Александр Александрович до 1861 г. владел с. Останкином и Марьгином, когда-то входившими в состав Каширского уезда. В городе ул. Заречная была переименована в улицу Пушкинскую, а рядом был разбит Пушкинский сад с бюстом А. С. Пушкина. В саду устраивались концерты, гулянья горожан. (В годы Гражданской войны этот сад

был переименован в сад «Коммуна», где тоже проходили концерты-митинги, оттуда каширяне провожали на фронт.)

Архитектура Кашеры начала XX в. отмечена строительством дворянских, а в большей мере купеческих особняков, многие из которых существуют и ныне.

КАШИРА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1 августа 1914 г. кайзеровская Германия объявила войну России. Так началась Первая мировая война.

Вступил в начавшиеся боевые действия и 144-й Каширский пехотный полк, который воевал в составе 2-й русской армии в Восточной Пруссии. В августе 1915 г. этот полк, выходя из окружения, пробираясь с боями к своим через топкие болота и леса. Люди были измотаны многодневными боями и переходами. Не хватало провианта и боеприпасов. У солдат и офицеров было два выхода: или дать сражение, или сдаться в плен. На предложение о сдаче в плен солдаты и офицеры ответили решительным отказом. Два дня продолжался жестокий бой с немцами. Полку противостоял целый немецкий корпус. В этом сражении героический 144-й Каширский пехотный полк почти полностью погиб, но знамя полка сохранилось, и оно украшает один из залов музея г. Севастополя.

Война способствовала нарастанию революционной ситуации в стране. В Петрограде началась буржуазно-демократическая революция, приведшая к отречению Николая II. Кашира получила известие о событиях в Петрограде 1 марта 1917 г. Второго марта в Кашире организуется исполнительный комитет, в который вошли земская управа, городская управа и объединение каширских кооперативов. Комиссаром Кашеры стал акцизный чиновник Н. Г. Федоров. Вечером толпа демонстрантов разоружила полицейских и стражников и освободила из тюрем 6 человек. Комиссар Н. Г. Федоров в здании реального училища собрал 3 марта учащихся и пригласил их принять участие в манифестации, которую организовывал уездный исполкомитет. Манифестация состоялась, и во время ее были арестованы капитан-исправник, его помощник и пристав.

На Базарной площади 6 марта состоялся митинг, на котором присутствовало около 5000 человек. На митинге народ требовал переизбрания комитета на более демократических началах. В Тулу весть о Февральской революции пришла 3 марта, и власть тоже перешла в руки Тульского исполкома, а 4 марта митинги прошли

в Алексине, Богородицке, Епифани, Одоеве, Ефремове и других городах Тульской губернии.

В Кашире 17 марта состоялся первый политический митинг, который открыл Новосильцев. На митинге выступала старая большевичка Надежда Николаевна Колесникова, проживавшая в то время в Кашире. В марте в городе каширская буржуазия начала создавать отряды милиции. В отряды входили учащиеся реального училища, учителя, чиновники, писари. Действовал также так называемый Комитет спасения родины и революции, во главе которого стояли капитан Туслов и председатель городской думы Дубровский. Организованные в городе и уезде Советы были эсеро-меньшевистскими.

УЧАСТИЕ КАШИРЯН В СОБЫТИЯХ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Прошло несколько месяцев с того дня, как в России совершилась Февральская революция, но положение крестьянина и рабочего в Каширском уезде, состоявшем из Ямско-Слободской, Богатищевской, Растовецкой, Кончинской, Козловской, Мокринской, Захарьинской, Спас-Журавинской, Ивановской, Климовской, Колтовской, Большегрызловской, Кутуковской и Липицкой волостей, мало чем изменилось. Представители прежних классов помещиков и буржуазии владели землей и предприятиями, занимали все уездные должности и вершили дела в уезде. Временное правительство не торопилось дать обещанную крестьянам землю, восьмичасовой рабочий день рабочим, а всему населению — долгожданный мир с Германией. Ему помогли в этом меньшевики и эсеры. 23 сентября 1917 г. группа рабочих и служащих ст. Кашира, обсудив общее положение текущего момента, отмечая, что политика меньшевиков и эсеров, находящихся в каширских Советах, не выражает интересы рабочих и крестьян, так как они (меньшевики) не решают в уезде насущные проблемы жизни рабочих и аграрный вопрос, решили организовать фракцию РСДРП большевиков-интернационалистов. Во фракцию вошли Мороз, Колесников, Катаранов, Николаев, Сушков, Моисеев, Алистархов, Чугунов, Горох, Семенов, Тараскин, Якушев, которые избрали из своей среды президиум во главе с председателем Морозом, заместителем председателя Клепиковым, секретарем Моисеевым и казначеем Катарановым. Позднее во фракцию большевиков вошли Метелин, Страднев, Шишкин, Еремеев, Корнеев, Калачев, Зайкин, Иванов. Они положили начало созданию ядра уездной большевистской организации. В это же время на ст. Кашира был создан отряд Красной гвардии.

Временное правительство Керенского все более теряло авторитет, а авторитет большевиков, наоборот, все более выросал среди рабочих и крестьян, которые ждали революционного взрыва со дня на день. И он наконец наступил. Ранним утром 26 октября 1917 г. телеграфист ст. Кашира, старый подпольщик-большевик Жуков первый принял сообщение из Москвы о низложении Временного правительства в Петрограде и о переходе власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем и крестьянских депутатов. Жуков поручил своему товарищу по партии Сергею Бизюкову сообщить всем большевикам и активистам весть о победе вооруженного восстания в Петрограде. Сергей Бизюков первому сообщил об этом Николаю Пролыгину, члену станционной ячейки большевиков, командиру отряда каширских красногвардейцев. Николай Пролыгин приказал раздать им оружие и явиться к вокзалу, куда через некоторое время стали собираться все рабочие станционного поселка. Начался митинг. Рабочие арестовали оказавшегося здесь каширского пристава и взяли его под стражу, где уже сидело несколько полицейских.

После митинга в вагончике у тупика на ст. Кашира собралось руководство станционной ячейки РСДРП и активисты И. С. Николаев, А. Д. Жуков, Н. А. Пролыгин, В. А. Пролыгин, Турунтаев, Катаранов, Макаров, Мазурин, Зайкин, Остигаев, Мороз, Моисеев, Икрянников. Был намечен план дальнейших действий. Решено было обезоружить враждебные элементы, создать революционный комитет, учредить большевистскую власть, послать вооруженные группы рабочих для освобождения заключенных из тюрьмы, разогнать городскую управу и земское собрание, взять под контроль работу городских учреждений, транспорт, предприятия, направить красногвардейцев в окрестные села для помощи крестьянам, не пропускать в Москву воинские эшелоны, оказать помощь борющемуся пролетариату Москвы каширской боевой дружиной.

Это решение было обсуждено и принято на митинге рабочих ст. Кашира.

В Петрограде власть перешла в руки большевиков. Но в Москве еще продолжались бои с юнкерами — сторонниками Временного правительства. В этой борьбе участвовал каширянин, ткач из с. Маслово Бочаров, который после победы вооруженного восстания в Москве возглавил Бауманский районный комитет партии. Каширские железнодорожники всеми мерами помогали московским рабочим в их борьбе с юнкерами. Они не пропустили в Москву расквартированный в Кашире 7-й Сибирский казачий полк. Полку пришлось пробираться пешим путем, но у самой Москвы его встретили замоскворецкие рабочие и заставили полк повернуть назад. На помощь Москве каширяне послали свою дружину.

В ноябре 1917 г. начальник ст. Кашира эсер Герасимовский и меньшевики Масленников, Хитров, Андреев пытались усилить движение поездов на юг с мукой, рисом в помощь бежавшим туда

офицерам и генералам, но большевики Зайкин, Катаранов, Никулаев препятствовали этому.

В ноябре 1917 г. в Кашире были проведены выборы в Учредительное собрание, на которых большинство голосов получила партия большевиков, за нее голосовало 18 778 человек, за эсеров — 5878, за меньшевиков-интернационалистов — 42. Далее голоса распределились так: кадеты получили 1420 голосов, социал-демократы — 682, народные социалисты — 81, беспартийные — 154, прочие — 69 голосов. Большевики оказались в уезде самой авторитетной партией.

Однако власть большевиков в уездах Тульской губернии установилась не сразу. Во главе Советов еще стояли меньшевики и эсеры, а растущее влияние большевиков еще не было организационно закреплено. В Кашире к большевикам власть перешла 23 января 1918 г. На смену городским думе, управе, уездному земству пришли уездный и волостные Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На первом съезде Советов был создан уездный исполнительный комитет. Первым его председателем стал слесарь депо ст. Кашира Мороз, которого вскоре заменил Кирсанов.

Новые большевистские исполком и ревком уезда объявили распущенным Комитет спасения родины и революции, а его некоторые члены были арестованы. Все контрреволюционные выступления подавлялись вооруженными отрядами красногвардейцев. Отряд Казакова участвовал в разгоне городской думы и земского собрания, после чего у зданий, где они находились, был поставлен караул с красными повязками. Отряд Пролыгина разоружил воинскую часть и арестовал городские власти.

При исполкоме были созданы отделы: загс во главе с Талановым, финансовый — во главе с Слеповым, а затем с Кудряковым, отдел по учету и конфискации помещичьей земли, отдел народного образования, который занимался и вопросами культуры, во главе с Заволокиным, но в связи с назначением Заволокина в конце 1918 г. председателем исполкома, завуоно стал Тимофеев. Отделом юстиции и редакцией уездной газеты «Известия» руководил Казаков. Военным отделом заведовал Сазонов, который одновременно и занимал должность военного комиссара уезда. Уездную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем возглавил Волков. В связи с усилением в уезде эпидемических заболеваний был создан отдел здравоохранения во главе с Козловым. Для охраны общественного порядка при исполкоме предназначалась уездная народная рабоче-крестьянская охрана (милиция) во главе с Николаевым. Вся территория уезда была разбита на четыре участка по охране порядка в уезде. Начальниками участков назначили Захарова, Двойнева, Плотникова и Солопенкова.

Руководил народным хозяйством уезда совет народного хозяйства, который возглавил Слепов, а отдел печати — Войтович.

15 июля 1918 г. в уезде проходили первые выборы в советский суд.

В мае 1918 г. прошли пере выборы уездного Совета и Советов по волостям, где были избраны Прусаков, Выборнов, Кузьминов, Абрамов, Ануфриев, Максимов и др.

С первых дней своего существования Каширский уисполком взял под свой контроль все хозяйство уезда. Городской банк был национализирован, на фабриках и заводах введен рабочий контроль. Урало-Рязанская железная дорога, проходившая через Каширский уезд, была национализирована раньше, чем вышел декрет Совнаркома РСФСР о национализации железных дорог, в результате чего дорогу первое время не финансировали. Рабочие не получали зарплату, а инженеры занимались саботажем. Комиссар дороги Ковылкин летом 1918 г. по этому поводу лично обратился к Ленину, после чего Совнарком РСФСР оказал дорожке финансовую помощь.

Другим важным вопросом, который не могли решить ни Временное правительство, ни эсеры с меньшевиками, был вопрос о наделении крестьян землей. Согласно декрету Совнаркома «О земле», отдел учета помещичьих земель, проведя учет всех помещичьих земель уезда, распределил их среди бедняков и середняков. Уисполком запретил использовать наемный труд в сельском хозяйстве. Все здоровые члены семьи обязаны были обрабатывать землю силами своей семьи без права найма. Использовать наемный труд разрешалось только инвалидам войны, солдатским вдовам и лицам, занятым на общественной работе. Бывшим помещикам разрешалось приобретать на общих основаниях земельные участки согласно закону и обрабатывать их тоже силами своей семьи.

В октябре 1918 г. уисполком на своем заседании решал вопрос о намечаемом по плану строительстве Каширской электростанции и выборе для нее места. На этом же заседании было вынесено решение о ходатайстве перед правительством о введении Каширского уезда в состав Московской губернии. Строительство Каширской электростанции подняло значение города Каширы и его региона.

Финансовый отдел уисполкома 19 июля 1918 г. обязывает всех граждан сдать в банк все ценности на укрепление обороны республики.

В августе уисполком ставит вопрос о сохранении каширского леса от хищнических порубок, об охране его вообще и о правильной заготовке топлива.

Во второй половине года вспыхнула эпидемия холеры и сыпного тифа. Разрабатывается и принимается устав Каширского больничного совета. Вопрос об эпидемиях уисполком решает 8 августа, 21 ноября и 11 декабря 1918 г. Учитывая важность работы по сохранению здоровья населения, 15 июля уисполком

провел учет всех врачей и фармацевтов в уезде и запретил врачам частную практику.

Октябрьская революция привела к многочисленным изменениям в названиях населенных пунктов, улиц, площадей, переулков. Это не могло не коснуться и Каширы. Так, улица Стародворянская была переименована в улицу Коммуны; улица Никитская, названная в честь Никитского женского монастыря, — в улицу Свободы; улица Вознесенская — в честь храма Вознесения — стала называться улицей Карла Маркса; улица, названная в честь заводчика Руднева, получила имя Островского; площадь Соборная стала площадью Володарского; улица Московская — Советской; Новодворянская — улицей Энгельса. Улицы Б. Солдатская и М. Солдатская стали называться Большой и Малой Красноармейскими. В память о погибших революционерах появились улицы Рогожина и переулок Осина.

РАБОТА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, БОРЬБА С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ И СПЕКУЛЯЦИЕЙ В КАШИРЕ

Свергнутые классы оказывали упорное сопротивление новой власти. В апреле 1918 г. уездная газета «Известия» напечатала циркуляр НКВД за подписью М. И. Лациса. Уездным ВЧК предписывалось усилить надзор за печатью, уличной агитацией контрреволюционеров и белогвардейцев, твердой рукой подавлять всякую попытку дискредитировать новую власть.

Рабоче-крестьянской охране (милиции) и уездной ВЧК (начальники Николаев и Волков) пришлось провести большую работу по обеспечению революционного порядка в городе и уезде.

В 1918 г. каширские чекисты арестовали банду матросов, спекулировавших хлебом. В августе были арестованы и расстреляны 7 бандитов во главе с известным убийцей Кавериним. В октябре в городе увеличилось количество случаев, когда бандиты производили самочинные обыски граждан, увеличилось в это время и количество ночных грабежей. Преступники орудовали и на железной дороге. Они взламывали замки у вагонов, расхищали хлеб и различные товары. Каширской ВЧК и милиции пришлось пресечь их деятельность. Непосредственно этим занималась железнодорожная ВЧК во главе с комиссаром Алдониним. Усиление бандитизма привело к введению новых должностей в уисполкоме. На военную работу в уисполкоме направляются П. В. Дугин, Н. И. Виноградов, А. И. Тусков.

СОЗДАНИЕ УЕЗДНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

В 1917 г. в уезде не было единой уездной партийной организации большевиков. Работали лишь первичная парторганизация в с. Редькине (26 человек), фракция коммунистов при Каширском уисполкоме и организация коммунистов на ст. Кашира. Вопрос об объединении всех партийных ячеек в одну уездную парторганизацию назрел к концу 1918 г. Еще 5 сентября фракция большевиков при уисполкоме объявила о записи членов партии. Подписали это объявление председатель этой фракции при уисполкоме Дугин, его заместитель Тимофеев, секретарь Козлов и член фракции Андриянов.

27 октября 1918 г. на ст. Кашира прошла 1-я уездная партийная конференция, на которой и была организована единая уездная Каширская партийная организация, избравшая первый уездный комитет РКП(б). Председателем укома партии был избран Жуков, заместителями — Заволокин и Минаев, секретарем укома — Войтович, членами укома — Заволокин, Игнатов, Жуков, Минаев, Кузьминков. Избрана редколлегия газеты «Известия», в которую вошли Казаков (редактор), Тимофеев, Пролыгин, Скучалин.

В декабре 1918 г. в уезде оформилось и профсоюзное движение, а в апреле этого же года был создан единый профсоюз труда, объединивший все профсоюзные организации. В августе 1919 г. в Кашире прошла уездная межсоюзная конференция, которая и объединила все профорганизации на советской основе и избрала профбюро из 5 человек.

КАШИРА В БОРЬБЕ С КОЛЧАКОМ

Весной 1919 г. в планах противников социалистической революции главная роль отводилась армии адмирала Колчака на Восточном фронте. Вместе со всей республикой Каширский уезд оказывал посильную помощь в борьбе с ним. В марте 1919 г. в Кашире проходил очередной съезд Советов, избравший новый уисполком и пославший 10 делегатов на Тульский губернский съезд, а в мае 1919 г. на съезде председателей и секретарей волостных Советов решался вопрос о мобилизации каширян на Восточный фронт. Через неделю, 16 мая, 33 коммуниста отбыли на Восточный фронт вместе с председателем укома партии Моисеевым. Всего было проведено несколько мобилизаций, на фронт отправлено 509 человек, из них 50 членов партии. В июне уезд-

ная газета призвала мобилизованных усилить борьбу на фронтах республики, ускорить революционную победу над врагом. Крестьяне Кончинской волости на своем собрании постановили: «Мы, крестьяне Кончинской волости, заслушав доклад по текущему моменту о наблюдаемой опасности с Востока в лице Колчака и принимая во внимание массовый побег с фронта и зная, что бегущий с фронта этим самым отдает в руки Колчаку нашу Советскую Россию, постановили: кликнуть клич по волости: «Все мобилизованные на Восточный фронт!» Попутно с этим поддерживаем постановление власти о мобилизации добровольцев в количестве 10–20 человек от каждой волости. Да здравствует Красная Армия!»

На Восточный фронт со своим паровозом отправился машинист Чирин.

Большой вред молодой республике приносили крестьяне-дезертиры, бежавшие из Красной Армии. Советским органам приходилось проводить разъяснительную работу среди таких крестьян. В июне 1919 г. на собраниях 14 волостей уезда обсуждался вопрос о дезертирах. На всех собраниях постановили: те, кто укрывает дезертира и помогает ему, тот сам изменяет Родине.

Воспитательная работа, проведенная с дезертирами, дала свои плоды. В июле 1919 г. газета опубликовала письмо бывшего дезертира Матюшкина, который живописал «злодеяния колчаковцев» в Сибири. Он призывал не слушать кулаков, которые подбивают крестьян не служить в Красной Армии, дезертировать с фронта.

Летом 1919 г. Каширский уезд посетил председатель ВЦИК РСФСР М. И. Калинин, с которым прибыли Ольминский и Мушкарев. М. И. Калинин интересовался жизнью каширских крестьян и выступил на 4-м уездном съезде большевиков.

В августе в уезде начались новые выборы в местные органы власти.

КАШИРА В БОРЬБЕ С ДЕНИКИНЫМ

После разгрома Колчака главную опасность для республики представляла армия генерала Деникина, двинувшаяся с юга на Москву. 23 августа 1919 г. по этому поводу в Кашире состоялся очередной 6-й уездный съезд Советов. Ряд бывших офицеров из партии эсеров, выступивших в поддержку Деникина, пытались сорвать работу съезда, требуя устранения влияния уездной парторганизации над Советами, но их попыткам делегаты съезда дали решительный отпор. Председателем уисполкома был избран вновь Заволокин, заведомо продольства — Волков, земледелия — Фокин, соцобеспечения — Козлов, финансов — Боков, народного образования — Нешумов, здравоохранения — Шаронов, ком-

мунальным — Викторсон, военным комиссаром — Дугин, председателем совнархоза — Слепов.

В связи с приближением войск Деникина к Москве Тульская губерния была 23 августа объявлена на военном положении, а 24 августа военное положение объявили в Каширском уезде. Вся Тульская губерния была разбита на четыре оборонительных узла, в 4-й узел входили города Малоярославец, Серпухов, Кашира, Коломна. Для партизанской войны на случай прихода войск Деникина в Каширском уезде организовали конный отряд в количестве 12 человек. Осенью в Тульской губернии сформировалась 11-я кавалерийская дивизия, командиром которой был назначен Матузенко. Через несколько дней его дивизия, отбив на Южный фронт, влилась в 1-ю Конную армию Буденного и вступила в бой против конницы Мамонтова и Шкуро.

Строители Каширской электростанции 20 октября на своем собрании постановили: «Ввиду серьезности переживаемого момента и в связи с наступлением, возглавляемым Деникиным, напирать все усилия в деле борьбы с наседающей гидрой контрреволюции, сплотить крепче свое пролетарское руководство, дабы раз и навсегда покончить со всякого рода поползновениями на Советскую власть, для чего надо все силы напирать в деле восстановления вконец разрушенного капиталистической войной всерусского хозяйства». На собрании присутствовало 900 строителей.

Каширские железнодорожники в ответ на инициативу рабочих депо Москва-Сортировочная отремонтировали несколько паровозов и несколько десятков вагонов. На строительстве Каширской электростанции органами ВЧК был разоблачен вражеский лазутчик, полковник деникинской армии, поступивший работать на должность заведующего баней. В октябре уездная газета писала: «Родина в опасности! У порога дикий помещик. У порога бандиты. Спасайте народное добро! Под знамена к отпору!»

Во вторую годовщину Октября объявляется новый призыв в партию, а в уезде объявляется «неделя помощи фронту». По уезду проходили митинги и спектакли в помощь фронту и другие мероприятия.

КАШИРА В ПЕРИОД ВОЙНЫ С ПОЛЬШЕЙ И ПОХОДА ВРАНГЕЛЯ (1920)

В апреле 1920 г. Польша начала военные действия против Советской России. В мае каширская газета обратилась к землякам: «Все для войны! Все на борьбу против польской авантюры! На борьбу с панами!» Майская уездная партийная конференция

призвала каширян помочь отбить нападение Польши, бросив клич: «Все для войны!» В этом же месяце были проведены две партийные, одна комсомольская и одна военная мобилизации на фронт. Из Каширы на фронт отправляется отряд добровольцев. Жители с. Руднева тоже провожали на фронт в полном составе этапный батальон, а работницы Редькинской фабрики проводили своих коммунистов. Уездная газета неустанно призывала усилить повседневную работу, помогать фронту и семьям красноармейцев. В июне в саду «Коммуна» состоялся митинг-концерт в честь отъезжающих на фронт коммунистов, среди которых были Н. В. Слепов, И. Т. Кирсанов, И. Н. Евтеев, С. И. Богатырев, Д. Карпов, А. И. Трофимов, Н. И. Горбунов, С. Ф. Анисимов, В. А. Кремнев, П. И. Телегин, П. У. Столяров.

В июле 1920 г. в Кашире проходил 8-й съезд Советов, на котором прозвучало новое обращение к каширянам: «Польская шляхта еще не добита. Товарищи рабочие и крестьяне! Усильте вашу работу на фабриках, заводах, железных дорогах и на родных нивах! Дайте полную поддержку Красной Армии! Уберем урожай! Бережь пахотные поля! Не верьте ложным слухам дезертиров!» Представители селений Ивановской волости на волостном съезде постановили: «Принять меры к тому, чтобы в этом году вся земля под яровой сев была распределена возможно правильно, дабы ни один клочок не остался не засеянным». Кроме того, 14 человек решено послать на курсы «красных командиров». Каширская молодежь развернула спортивную работу под лозунгом «Будьте на страже!», а каширская футбольная команда заняла 1-е место в губернской спортивной олимпиаде. В городе открылся красноармейский клуб.

В августе проходит новая мобилизация на фронт коммунистов. На Южный фронт направлены коммунисты Боков, Сидоров, Анферов, Астахов, Харитонов.

На Западный фронт выезжает начальник милиции Феликс Шилинский, на Туркестанский фронт — Василий Раскручин, Борис Мартынов, Сергей Волков, Клавдия Волкова, а 16 коммунистов направлены на продовольственную работу в уезды губернии.

В сентябре, когда Врангелю был нанесен мощный удар, уездные профсоюзы посылают на Южный фронт новую группу коммунистов — Пичугина, Бирюкова, Кибалова, Трунова, Петрова, Андреева. В селе Колтове провожали на фронт Казакова. В сентябре была мобилизована новая группа коммунистов и среди них председатель исполкома Крюков, председатель укома партии Акимов, завотделом управления исполкома Россковский, а 8-го и 12 сентября прошли мобилизации на фронт нескольких членов профсоюза. На фронт было отправлено 8 человек по мобилизации и 11 человек добровольно.

Железнодорожники ст. Кашира организовали в помощь фронту воскресник, в котором участвовало 700 человек. В ноябре был

организован субботник в пользу фронта военными работниками, а 25 октября 1920 г. добровольно уезжает на Южный фронт Шулежко В. Н.

СОЗДАНИЕ КАШИРСКОЙ УЕЗДНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В июне 1919 г. на железнодорожном узле ст. Кашира создается первая комсомольская ячейка, в которую вошли 25 молодых членов партии в возрасте до 23 лет. Первым комсомольским вожаком на станции стал Николай Вишневский. Через месяц в комсомольской ячейке числилось более 100 комсомольцев, которые избрали из своей среды комитет из 5 человек во главе с Н. Вишневским. Организаторами комсомольской ячейки на станции были коммунисты Пролыгин и Клепиков. Уездный комитет партии 15 декабря поручает провести работу по образованию уездного союза молодежи Самородову и Нешумову, работу среди женщин — поручает Федину, а обеспечение деятельности культурно-просветительных учреждений — Нешумову, Самородову, Шишкину, Александрову. Общий контроль поручен был председателю исполкома Заволокину.

В Кашире 5 января 1920 г. состоялось первое организационное собрание молодежи, где был избран комитет в составе: Щегловой (председатель), Фролова, Федина, Щеглова, Корнеева (секретарь), который создал организацию РКСМ в Каширском уезде. После большой подготовительной работы 1 марта 1920 г. в Кашире состоялась первая уездная конференция комсомольской молодежи. В резолюции по докладу секретаря укома партии Войтовича было записано: «Призвать молодежь отдать все свои силы и знания на помощь Советской власти в деле борьбы с экономической разрухой, с голодом, эпидемией сыпного тифа и народной темнотой». Первым председателем укома комсомола конференция избрала Вишневского, секретарем — Сереброва.

Комсомольская организация активно включилась в общественно-политическую жизнь своего уезда. В мае первые комсомольцы добровольцами выезжают на фронт.

15 июня 1920 г. состоялась вторая уездная комсомольская конференция, на которой присутствовало 45 делегатов от 7 комсомольских ячеек. После создания комсомольской организации возникали комсомольские ячейки на местах: на «Каширстрое» (30 человек, секретарь Романов), в с. Баскачи, в 4 школах уезда.

Показательна как отражение тогдашней жизни свадьба комсомольца 1900 г. рождения И. Ф. Корнохина. Его друзья собрали 1 млн 600 тыс. руб. денег. Сумма на вид весьма большая, купить же на нее в то время они смогли только 2 стакана махорки, 2 фунта

семечек и котелок молока. На свадьбе парни курили махорку, девчата грызли семечки, а все вместе пили молоко с кипятком.

На ст. Кашира молодежь организовала субботник с участием 300 юношей и девушек, которые работали в паровозном депо, мастерских, и, кроме того, они оборудовали для себя в городе народный дом и красноармейский клуб.

НАСЕЛЕНИЕ КАШИРЫ В 20-е гг.

В 20-е гг. значительно изменился социальный состав населения города. Рабочие, крестьяне, не эксплуатирующие чужой труд, та часть интеллигенции, которая перешла на сторону революции, стали основным костяком нового общества. Церковь была отделена от государства. Старые дворянские и прочие титулы отменены.

Но в условиях новой экономической политики в 1920-х гг. в городе еще сохранились мелкие торговцы, заводчики.

Город за годы нэпа не претерпел каких-либо изменений в количестве населения. В 1923 г. в его черту включили поселок ст. Кашира. К 1927 г. население вместе со слободками и ст. Кашира составило 10 423 человека (город — 5328 чел., слободки — 2105 чел., ст. — 3000 чел.). Население старого города пополнилось транспортниками.

Важным событием тех лет явилось строительство Каширской электростанции, приведшее к основанию возле нее рабочего поселка, а затем города Терновска (Новокаширска), который со дня своего образования в 1919 г. развивался уже на новых началах, не зная ни частного хозяйства нэпманов, ни индивидуальных домов с приусадебным хозяйством. Он был заселен молодыми, прибывшими в основном из деревень Каширского уезда и других губерний крестьянами, родители которых занимались отходничеством еще до революции. Эта категория крестьян, связанных с промышленностью, пошла работать на близко расположенную стройку. Но не следует думать, что на стройке находились только крестьяне, связанные с отходничеством, здесь были представители всех слоев населения, которых революция сорвала со своих мест. Все это при умелом подходе советских и общественных организаций создало условия для сплочения городского и производственного коллектива, сумевшего своими силами озеленить свой поселок-город, разбить парк, аллеи, скверы, посадить цветы, построить клуб, кинотеатр, спортивные и детские городки, школы, открыть библиотеки. Сквер, разбитый горожанами в 1930-х гг. у Дворца культуры им. Ленина, входит в число парков Подмосковья с оригинальной планировкой и редкими растениями.

КАШИРА И В. И. ЛЕНИН. ПЕРВЕНЕЦ ГОЭЛРО — КАШИРСКАЯ ГРЭС

Когда по всей стране в 1918 г. разразился голод, Ленин обратился с просьбой к Туле, куда в то время входил Каширский уезд, оказать помощь продовольствием г. Москве. И Тульская губерния, в том числе и Каширский уезд, отозвались на его призыв. Для чего в Богатищевской волости в декабре под руководством секретаря уездного комитета бедноты, рабочего из Тулы Михаила Александровича Гайдерова, было проведено обложение кулацких хозяйств, в результате чего картофель и другие продукты сельского хозяйства были отправлены жителям Москвы.

К Илье Петровичу Горячеву, бывшему слесарю депо ст. Кашира, участнику забастовки рабочих на этой станции в 1905 г. и участнику Октябрьской революции, Ленин по телефону обратился лично, как к комиссару Московско-Павелецкого района, и дал указание обеспечить Москву, оставшуюся без топлива, дровами в количестве 3000 кубометров. И. П. Горячев организовал доставку дров для москвичей по железной дороге. Позже Горячев был приглашен в кабинет Ленина, который объявил ему благодарность за то, что в трудное время он, как выразился Ленин, «обогрел Москву».

Ленин как Председатель Совнаркома РСФСР принимал непосредственное участие в оказании помощи при строительстве первого плана ГОЭЛРО Каширской электростанции. Когда в начале стройки создались трудности с доставкой стройматериалов, Ленин направил телеграмму на имя начальника политотдела Каширского отделения дороги Пролыгина: «Товарищи железнодорожники! Примите все зависящие от вас меры к организации и постройке электростанции».

Каширские железнодорожники в ответ на этот призыв провели от ст. Кашира железнодорожную ветку к строящейся электростанции.

И в дальнейшем, постоянно интересуясь делами на стройке Каширской электростанции и очень хорошо зная положение дел на ней, Ленин не оставлял без внимания ни одной просьбы «Каширстроя». Об этом свидетельствуют его многочисленные телефонограммы и телеграммы. Например, от 2 июля 1921 г. наркому труда В. В. Шмидту: «Несмотря на мое письмо от 25 июня, в котором я просил принять меры к тому, чтобы отпуска рабочим и служащим Каширской электростанции не выдавались без ведома ее администрации, комиссия по отсрочкам и откомандированию при отделе труда г. Москвы продолжает это делать, и этим вносит дезорганизацию в работу и отдалает срок окончания постройки Каширской электростанции, чем нарушается постановление Политбюро. Прошу Вас представить свои объяснения».

После телеграфного предписания на строительстве электростанции заметно укрепилась трудовая дисциплина.

Главный инженер станции Г. Д. Цюрупа, когда дело касалось оборудования, которое никак не удавалось приобрести своими силами, тоже обращался к руководителю государства за помощью, и тот с участием отзывался на его просьбы. Например, в телеграмме Л. Б. Красину от 21 июля 1921 г. Ленин предлагает: «Прошу Вас до отъезда Стомонякова договориться вполне с Г. Д. Цюрупой насчет закупки в Берлине и немедленной, без проволочки, доставки ему необходимых для достройки «Каширки» материалов. Прошу Вас сообщить мне, какие меры могут быть приняты для ускорения этого соглашения с фирмой, платиновой и бриллиантовой, о которой Вы мне говорили. Я считаю ускорение этого дела абсолютно необходимым».

Чуть позднее Ленин в той же связи направляет в Берлин на имя В. С. Стомонякова телеграмму следующего содержания: «Заказы для Каширской электростанции особо важны. Есть решение ЦК о безусловной необходимости ускорить это дело с тем, чтобы станция на 12 тысяч киловатт могла быть пущена не позднее декабря текущего года. Осведомите, как можно точнее, до Вашего отъезда насчет этих заказов и после приезда в Берлин примите все меры к ускорению аккуратности выполнения. Возлагаю это на Вашу личную ответственность. Прошу мне телеграфировать из Берлина, какие меры Вы примете, когда именно заказанное будет готово и когда именно будет доставлено в Москву».

По вопросу обеспечения некоторыми необходимыми материалами для «Каширстроя» Г. Д. Цюрупа 8 августа вновь обращается за помощью к В. И. Ленину, который в ответ с пометкой «срочно» отправил ряд телефонограмм: «Главтоп. Предлагаю в течение трех дней предоставить в распоряжение подольского завода 1000 пудов литейного кокса для выполнения заказов «Каширстроя». Исполнение донести».

«Главрезине. Предлагаю Вам в трехдневный срок закончить вопрос об отпуске материалов по заявкам «Каширстроя».

Телефонограмма завметаллоотделом ВСНХ Л. К. Мартенсу от 11 августа 1921 г.: «Каширское строительство жалуется на неполучение болтов с гайками и шайбами по их заказам. Монтаж без болтов остановился. Прошу принять экстренные меры удовлетворению «Каширстроя». 50% их заказов в трехдневный срок».

Так продолжалось вплоть до окончания строительства станции. Сохранилось множество записок, телеграмм, телефонограмм и пр. с подписью Ленина, дотошно вникавшего в мельчайшие подробности и перипетии этого нового по тем временам дела.

Поступили от В. И. Ленина и такого содержания телеграммы. «Мне сообщили, — обращался он в ней к гл. инженеру «Каширстроя» Г. Д. Цюрупе, — что Вы взялись устроить у себя на отдых тов. Кржижановского. Возлагаю на Вашу ответственность, чтобы отъезд в Москву в течение месячного отпуска Вы ни в коем слу-

чае не допускали...» Во время отдыха Кржижановского в д. Ледово Каширского уезда в сентябре 1921 г. Ленин решил навестить старого друга в связи с тем, что Глеб Максимилианович тяжело заболел в августе того же года. Еще утром 25 сентября Ленин, подписав несколько бумаг и проведя короткое совещание, отправился на машине из Москвы в Каширский уезд. Уже в третьем часу дня они были у конторы «Каширстроя». Владимир Ильич остался в машине, а шофер зашел в контору и сказал, что ему нужен главный инженер Цюрупа. Когда зам. главного инженера ответил, что Цюрупа занят на стройке, то шофер попросил дать ему проводника, чтобы доехать до д. Ледово. «Так у меня там родственники живут!» — воскликнул находящийся рядом курьер Панфил Никанорович Прохоров. «Вот и хорошо! Проводите товарищей в Ледово», — сказал зам. главного инженера Лашенко, и Прохоров согласился.

Путь их лежал от д. Горки через д. Новоселки и Воскресенки. В пути машину встречала и провожала группа работников отдела милиции во главе с Кузнецовым. В Ледове, куда они прибыли под вечер, их встретил директор совхоза Н. Ф. Чукаев. Гостей радушно угощала Ефимия Федосеевна Калачева. Тепло побеседовав с Г. М. Кржижановским и гостеприимными хозяевами, Владимир Ильич поздно вечером отбыл из Ледова в Москву. На обратном пути у «Каширстроя», куда был доставлен П. Н. Прохоров, он поблагодарил его за услугу и отправился дальше. Во время поездки Владимир Ильич, конечно, не преминул поинтересоваться работой своего проводника, который как курьер часто доставлял документы «Каширстроя» в Кремль.

После посещения д. Ледово Ленин еще больше стал уделять внимания «Каширке».

Когда ток Каширы приняла Москва, Цюрупа не удержался и тут же позвонил Ленину. «Вот и одержали мы нашу маленькую победу», — сказал Владимир Ильич, обращаясь к Смольянинову.

Официальное же открытие Каширской электростанции состоялось 4 июня 1922 г. На это открытие, превратившееся в настоящий праздник, Ленин из-за болезни приехать не смог. Но, несмотря на болезнь, он подписал документ о награждении лучших строителей «Каширки».

Крестьяне селений Горки и Тернова, огорченные известием о болезни Ленина, направили ему коллективное письмо со словами благодарности за электрификацию их деревень.

В 1923 г. на своем общем собрании каширские железнодорожники избирают Ленина своим «почетным машинистом», секретаря Москворецкого райкома партии Землячку — «почетным помощником машиниста», а одного из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Подвойского — «почетным кочегаром».

В этом же году железнодорожники Каширского отделения дороги отремонтировали паровоз У-127, на котором через несколь-

ко месяцев пришлось доставить со ст. Герасимовской на Павелецкий вокзал траурный поезд с гробом Ленина, скончавшегося в Горках 21 января 1924 г. Во время траурной процессии делегация Каширы вместе со всеми прибывшими делегатами в Москву направилась в Дом союзов, чтобы попрощаться с ним.

В составе почетного караула у гроба Ленина стоял и каширянин Иван Иванович Колевитинов, в то время курсант курсов ВЧК, сын потомственного рабочего, участника Гражданской войны, впоследствии награжденный двумя боевыми орденами и медалями. Вместе с товарищами-курсантами он нес гроб Ильича на плечах из д. Горки. Затем он провожал его с Павелецкого вокзала до Дома союзов и от Дома союзов до Красной площади.

Для возложения венков к гробу Ленина с Каширской электростанции тоже была направлена делегация в составе 9 человек, в которую входили Цюрупа, Котов, Сисякин, Бурыкин, Рассказов, Самсонов, Лященко, Курудин, Петров. П. И. Петрову было поручено стоять в почетном карауле у гроба В. И. Ленина.

В Кашире и уезде во время прощания с Лениным с 13 до 15 часов проходили собрания трудящихся, после чего горожане и представители уезда собрались во дворе военного комиссариата и в память об умершем хором пели его любимую революционную песню «Вы жертвою пали». В 15 часов 30 минут, построившись колоннами, все направилось к зданию исполкома Советов рабоче-крестьянских депутатов на митинг, на котором от укома партии выступил Бородулин, от исполкома Домарев, от укома комсомола Ухов. В 16 часов был дан салют — и хор при приспущенных знаменах исполнил похоронный марш. В этот миг загудели гудки — на одну минуту была прекращена работа.

Через месяц после похорон Ленина делегация от Каширской электростанции в составе Петрова, Ендовина, Духонина, Грязнова и Титова присутствовала в Москве на вечерне воспоминаний о нем. Рабочие Каширской электростанции поставили памятник Ленину в своем поселке (в настоящее время памятник перенесен к ДК, носящему его имя).

После смерти Ленина многие каширяне, как и тысячи сограждан всей страны, вступили в ряды членов партии.

КАШИРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

Великая Отечественная война СССР против фашистской Германии (1941–1945) Каширу не застала врасплох: она готовилась дать отпор врагу. Уже 300 лет Кашира — южный военный форпост Московского государства — у своих стен не знала врага.

¹ Эта тема, а также роль Каширы в развитии района в предвоенные пятилетки, более подробно освещалась в разделе «Историко-экономический обзор развития Каширского края в X—XX вв.». — В. А. Смирнов.

Первая мировая (1914–1918) и Гражданская (1918–1920) войны прошли мимо нее. Казавшийся непобедимым враг в конце ноября 1941 г. подошел к древней Кашире. И ей вновь, как и 500 лет тому назад, пришлось стать южным форпостом обороны Московской, Советской, Пушкинской были сооружены баррикады, за городом — противотанковые рвы, ежи, проволочные заграждения. Молодежь шла в истребительный батальон, на Каширской ГРЭС вооружились рабочие. Фашисты, хотя и не сумевшие занять Каширу, бомбили город, горели здания, гибли люди. Но 27 ноября в город победно вошли кавалеристы корпуса генерала П. А. Белова, хорошо обмундированные и вооруженные.

Тысячи каширян сражались на фронтах войны вплоть до победоносного ее завершения. Труженики тыла внесли в победу над врагом достойную лепту.

В 1945 г. за спасение Каширской ГРЭС от взрыва в 1941 г. и за ускоренный ввод ее в действие директор А.И. Тараканов и золистик Е.И. Иванов были награждены орденами Ленина, а весь коллектив станции — орденом Красного Знамени.

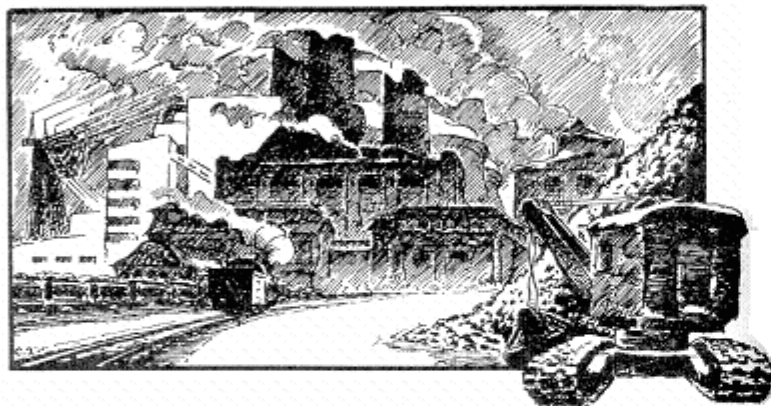
КАШИРА В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ (1946–1970)

9 мая 1945 г. завершилась победой нашего народа над фашистской Германией Великая Отечественная война. Радости этому долгожданному событию в Кашире, как и повсюду, не было конца. Со слезами на глазах, все еще не веря в такое счастье, каширяне поздравляли друг друга, обнимали, целовали. В этот незабываемый день повсюду только и было слышно: «Мир!», «Война окончена!», «Победа!». На предприятиях проводились митинги, призывавшие трудящихся мобилизовать все силы и энергию на восстановление разрушенного хозяйства.

Когда в 1945 г. в район стали возвращаться фронтовики, в каширском кинотеатре состоялась торжественная встреча с ними. Среди вернувшихся фронтовиков было немало награжденных орденами и медалями, двенадцать Героев Советского Союза и кавалер ордена Славы трех степеней Зайцев. Вчерашние фронтовики активно включились в работу по восстановлению разрушенного хозяйства. Например, Иван Ходырев из с. Труфанова, еще в Первую мировую войну награжденный за подвиги четырьмя Георгиевскими крестами, а в Великую Отечественную войну — орденом Славы III степени (который ему вручил сам генерал), отдохнув три дня, пошел к председателю колхоза предлагать свои услуги.

Ускоренными темпами стал расти послевоенный промышленный потенциал таких предприятий, как Каширская ГРЭС, заводы «Центролит», металлоконструкций, железобетонных изделий, «Сельхозмаш», судостроительный, мебельная фабрика, экспериментальная картонно-бумажная фабрика, железнодорожная станция.

Каширская ГРЭС — одна из первых тепловых электростанций, построенных по плану ГОЭЛРО, носящая имя Г. М. Кржижановского, получала свое новое техническое рождение, когда старое поколение рабочих — строители 1-й и 2-й очереди станции уходило на пенсию, а коллектив станции формировался из их детей и внуков.

Первенец плана ГОЭЛРО Каширская ГРЭС спустя 50 лет

В 1963 г. коллективом электростанции введена в эксплуатацию газотурбинная установка фирмы «Эшир-Висс» мощностью 10 тыс. кВт. В январе 1967 г. был принят в опытно-промышленную эксплуатацию для проведения научно-исследовательских работ в качестве надстройки ко 2-й очереди электростанции блок Р-100-300.

Затем коллектив во главе с директором станции В. В. Калининым развертывает строительство 3-й очереди станции с установкой блоков мощностью 8300 тыс. кВт. Такой первый блок в 300 тыс. кВт был введен в начале 1967 г., второй — в декабре того же года, третий — в 1968 г. В 1976 г. коллектив станции ввел в строй 6-й блок той же мощности, что и прежние. С мощности в 12 тыс. кВт в 1922 г. и со 186 тыс. кВт в 1932 г. мощность Каширской электростанции возросла до более чем 2 млн кВт. За 4 года 10-й пятилетки выработано 43 млн кВт-часов электроэнергии. За счет улучшения качества ремонта, повышения культуры эксплуатации, внедрения передовых методов труда,

улучшения общеобразовательной и профессиональной подготовки кадров улучшены технико-экономические показатели. Снижен удельный расход топлива на 15,5 г с кВт-часа.

За это время введено два жилых дома, здание терапевтического корпуса на 120 мест, городская АТС, здание средней школы. Около тысячи рабочих и служащих побывало по профсоюзным путевкам в санаториях, пансионатах, домах отдыха. Более 6 тыс. человек поправили свое здоровье в местном санатории-профилактории и на турбазе.

Известностью и признанием горожан пользовался драматический кружок ДК Каширской ГРЭС.

Каширская ГРЭС — предприятие комплексно-механизированное. Степень механизации труда рабочих составляет 83,9%. Полностью исключен тяжелый физический труд. Механизированы погрузочно-разгрузочные работы в топливно-транспортном цехе, постоянно снижаются простои вагонов под грузовыми операциями.

За 10-ю пятилетку электростанция выработала 54 млрд 829 млн кВт-часов электроэнергии.

На электростанции было широко развернуто соревнование за улучшение качества ремонта с выдачей гарантийных паспортов на отремонтированное оборудование. В течение пятилетки выдано 590 гарантийных паспортов. На предприятии проведена большая рационализаторская работа. В 1977 г. 29 рационализаторов были награждены бронзовыми медалями ВДНХ и денежными премиями.

Еще в начале 1930-х гг. на окраине Каширы-2 (б. Новокаширска) находились примитивные сварочные мастерские. В 1946 г. на их базе был создан завод металлоконструкций, который постепенно превратился в современное промышленное предприятие союзного значения. Оно изготовило и поставило свою продукцию более чем 300 энергетическим стройкам страны. Причем значительное количество конструкций и оборудования было уникальным, впервые применялось в строительстве гидро- и теплоэлектростанций — Волгоградской, Горьковской, Новосибирской, Братской, Красноярской, Бухтарминской, Куйбышевской, Ленинградской, Каменской, Черепетской, Щекинской, Конаковской, Нижнесалаватской, Каширской, Челябинской, Норильской, Ладыжинской, Шатурской и др. Качество продукции было таково, что отбоя не было от заказчиков. Она же поставлялась на экспорт в Чехословакию, Венгрию, Румынию, ГДР, Вьетнам, Кубу, Индию, Египет, Афганистан, Финляндию, Турцию и другие страны.

Работники завода непосредственно принимали участие в создании отечественных и зарубежных электростанций и других объектов. На экспорт идет 25% выпускаемой продукции завода.

Трижды производилась реконструкция завода, совершенствовалась организация производства, внедрялись новые технологи-

ческие процессы, повышалась культура производства, ежегодно наращивались мощности по выпуску продукции. Предприятие было оснащено высокопроизводительным механическим и электрическим оборудованием, выстроили благоустроенные бытовые помещения, созданы необходимые условия для эффективной работы.

С высокими показателями завод закончил 8-ю пятилетку. План по выпуску продукции он выполнил 30 октября 1970 г., по производительности труда — 25 октября, а по основной номенклатуре — 5 декабря 1970 г. За пятилетие (1965–1970) выпуск сварных конструкций увеличился в 1,5 раза, по отношению к 1965 г. темпы роста составили: по товарной продукции — 34%, по основной номенклатуре — 25%, по производительности труда — 31%, по прибыли — 86%.

Весь прирост получен за счет повышения производительности труда. Механизация работ составила 79,5%. С 1971 г. завод не имел рекламаций от заказчика.

В 1946 г. завод выпускал 2,6 тыс. т конструкций, в 1971 г. — 29 тыс. т в год. В 1946 г. завод занимал производственную площадь 2610 м², в 1971 г. — 18 870. В 1946 г. на заводе работало 280 рабочих, в 1970-м — 970 человек.

Для рабочих построено жилых домов общей площадью 22 116 м², три детских сада, трехзальный Дворец спорта на 600 человек, стадион, турбаза, заводская столовая, подсобное хозяйство. На заводе сложился хороший трудовой коллектив, вступивший в развернувшуюся в те годы борьбу за звание «Предприятие коммунистического труда».

В 10-й пятилетке коллектив работал под популярным тогда девизом «Советское — значит, отличное!». Семнадцать изделий предприятия получили заводской аттестат качества. Передовики производства В. Брыскин, М. Зуев, И. Васильев, С. Зотов, А. Крепких, О. Колтаков, Ю. Зайцев досрочно выполнили задание трех лет 10-й пятилетки и выступили с инициативой развернуть соревнование за выполнение личных планов пятилетки к 110-й годовщине со дня рождения Ленина.

Завод хозяйственным способом построил детский комбинат, общежитие гостиничного типа, ряд многоэтажных благоустроенных жилых домов, возведено ГПТУ на 720 мест.

Еще с начала 1960-х гг. завод возглавил участник Великой Отечественной войны Николай Петрович Елисеев. За время его работы руководителем предприятия завод расширился, увеличился выпуск продукции, которая пользовалась большим спросом на отечественных стройках и за рубежом. Умелый руководитель, опытный хозяйственник, чуткий воспитатель, Николай Петрович приложил много сил, энергии, знаний, чтобы сплотить коллектив и повести его на решение сложных задач. Под его руководством завод много лет занимал почетные места в соревновании предпри-

ятий района и всей страны. На заводе при его руководстве была решена проблема кадров, текучесть — всего 9–11%. Вопрос с очередностью на жилье при нем почти был снят. Завод создал свое подсобное хозяйство, что полностью обеспечивало продуктами заводскую столовую. Упорство, энергия, инициативность директора Н. П. Елисеева отмечены многими почетными наградами, ему было присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР». Каширский горисполком присвоил Н. П. Елисееву звание «Почетный гражданин г. Каширы».

В 1977 г. исполнилось 25 лет со дня основания завода железобетонных изделий. За 25 лет своего существования завод увеличил в 6 раз выпуск товарной продукции, а производство железобетонных изделий — в 11 раз. Производительность труда возросла в 4,5 раза без увеличения числа работников.

В 1965 г. завод был реконструирован, построен цех зольного гравия, стеновых панелей. За освоение легкого заполнителя зольного гравия коллектив завода был удостоен диплома ВДНХ.

В 1970 г. завод награжден Советом Министров СССР и ВЦСПС дипломом как победитель во Всесоюзном общественном смотре по повышению культуры производства в честь 100-летия со дня рождения Ленина. Это был результат большого труда всех рабочих и служащих завода.

Вместе с заводом росли и люди: Н. А. Гревцов вырос от рабочего до начальника цеха, А. А. Скобелев, В. И. Саранцев, Н. Н. Шишкин, М. Н. Федотов стали хорошими специалистами.

Выросли и целые династии на заводе, например, династия Елистратовых.

Завод гордится своими ветеранами — З. И. Андреевым, К. А. Гребеньковым, А. Д. Лудиной, Н. Н. Минкубаевым, В. В. Антоновым, Н. К. Ютиным.

Много сил, энергии и здоровья вложили в завод его директор, почетный гражданин г. Каширы А. Н. Баранов и главный инженер Г. Хотенцев.

Весной 1963 г. на каширской земле началось строительство литейного завода «Центролит». В 1966 г. каширский комсомол объявил строительство завода ударной комсомольской стройкой. В 1968 г. государственная комиссия с оценкой хорошо приняла в эксплуатацию 1-ю очередь завода — в Каширском районе начало работать еще одно новое предприятие. Завод поставлял литье в Ростов, Краснодар, Новосибирск, Тирасполь, Мичуринск, Алапаевск, Орджоникидзе (ныне Владикавказ) — вот далеко не полная география поставок каширского предприятия.

За четыре года 10-й пятилетки план по реализации продукции был выполнен на 102%, дополнительно ее реализовано на сумму 2 млн 410 тыс. руб. Произведено валовой продукции сверх плана на 2 млн 943 тыс. руб. В натуральном выражении за этот период дополнительно выпущено 3582 т чугуна, 1408 т стального литья,

3284 т цветного литья, на 249 тыс. руб. товаров культурно-бытового назначения. С государственным Знаком качества изготовлено продукции на сумму 7030 тыс. руб.

Введено 5 поточно-механизированных линий в цехе среднего и цветного литья, 8 комплексно-механизированных участков. Введена комплексная система управления качеством продукции. Пущен в эксплуатацию новый цех алюминиевого литья. Растет гигант металлургии. В 1966 г. он дал продукции немногим более чем на 400 тыс. руб., а в 1969 г. — уже на 3 млн, в 1970 г. на 5 млн, в 1971 г. — на 8 млн руб.

Предприятие отправляло продукцию не только во все концы нашей страны, но и за рубеж.

С начала 10-й пятилетки здесь аттестовано на государственный Знак качества 11 изделий. Завод расширился и стал мощнее. Вводились новые производственные и культурно-бытовые площади. К концу 10-й пятилетки начался выпуск продукции цеха среднего чугунного литья. Его мощность 35 тыс. т отливок в год.

Специалисты «Центролита» впервые в СССР освоили выпуск корпусов золотниковых гидрораспределителей типов Р102 и Р202 способом литья в оболочковые формы. Этот метод позволил значительно поднять уровень механизации производственных процессов и снизить себестоимость литья. На ВДНХ СССР на выставке «Станки-77» в разделе «Литейное производство» корпуса гидрораспределителей Каширского завода были представлены в качестве экспонатов.

Завод «Лесхозмаш» в 1966 г. выпустил 27 тыс. борон «зигзаг» и более 7 тыс. катков. В 1970 г. завод приступил к коренному улучшению производственных и бытовых помещений с целью создания нормальных условий труда. В 1972 г. на заводе закончено строительство центральной котельной, трансформаторной подстанции, теплотрассы, водопровода, компрессорной станции. Капитально отремонтированы механический и заготовительный цеха завода.

Приступил в 10-й пятилетке к модернизации действующего оборудования и внедрению многих новых его видов коллектив Каширской мебельной фабрики. Он освоил 2 технологических процесса и приступил к выпуску новых видов продукции: кресел мягких поворотных, стульев на металлическом каркасе.

«Дать больше продукции лучшего качества с меньшими затратами» — таким был девиз мебельщиков.

По сравнению с 1970 г. на фабрике производительность труда возросла на 66,6%. По итогам 1974 г. 8 человек выполнили пятилетку менее чем за 4 года, за что награждены знаком «Ударник 9-й пятилетки».

В 1965 г. вступила в строй экспериментальная фабрика картонно-бумажных изделий. За этот период модернизированы фабрика «Ударница», чулочно-носочная фабрика, судостроительный и судомеханический заводы.

Техническая оснащенность предприятий обусловила и рост образования населения. Показательны следующие данные:

Уровень образования населения в возрасте 10 лет и старше на 1000 человек

Образование	Годы	
	1959	1970
Высшее	26	40
Н/высш	—	7
Ср. спец.	72	95
Среднее	84	137
Н/средн.	265	300

Образование населения в 1959 г.

Всё население	42206
Высшее	933
Ср. спец.	2563
Среднее	2994
Н/средн.	9405

Образование занятого населения в 1970 г.

Высшее	1625
Н/высш.	219
Ср. спец.	3938
Среднее	5157
Н/средн.	11049

О социально-экономическом развитии г. Каширы в 1970—1990-е гг., а также о его роли как административного и культурного центра в жизни района этого периода уже было сказано в разделе о социально-экономическом развитии Каширского края.

Уроженка г. Ожерелье И. Иванченко в своей статье «Мое родное Ожерелье» (газета «Каширские известия» от 10 августа 1995 г.) писала: «День и ночь, то снижая, то набирая скорость, проходят поезда мимо станции Ожерелье. В другие края, в другую жизнь... Наверное, каждого из нас, в особенности в юности, влечет к себе большой город с его яркими огнями, движением, с его насыщенным ритмом жизни, с большими возможностями развить и проявить себя.

Но как полноводье могучей реки питают ее притоки, так и на пути к большим городам лежат малые, среди которых и наш город с поэтическим названием — Ожерелье».

Этот сравнительно молодой город, получивший такой статус лишь в 1958 г., расположен на территории Каширского района в 10 километрах южнее древнего г. Каширы, недалеко от устья реки Омутни, между территориями Знаменского, Ледовского и Базаровского сельских округов (по-старому — сельскими Советами народных депутатов).

Его историю, даже не углубляясь в документы, можно проследить по названиям улиц.

Названия — Вокзальная, Станционная, Локомотивная, Железнодорожная заставят вспомнить 1900 г., когда завершалось строительство и состоялся пуск железнодорожной ветки Рязано-Уральской железной дороги Павелец — Кашира — Москва. Тогда и родилась на железнодорожной ветке в 10 км от Каширы станция, названная, как тогда было принято, по близлежащей д. Ожерелье.

В 1908 г. Рязано-Уральская дорога стала делиться на участки, среди которых числился и Каширский. Ст. Ожерелье связала свою судьбу с Каширским участком, а позднее отделением дороги.

В то же время от ст. Ожерелье отходили две железнодорожные ветки: одна на Павелец, другая — на Венев.

Вокруг станции образовался небольшой поселок работников станции.

Улица Донбасская возникла в период выполнения 1-го пятилетнего плана. Тогда по транспорту намечалось реконструировать и технически перевооружить участок Каширского отделения железной дороги. В частности, в связи с увеличением потока грузов

по железной дороге был введен второй путь на участке Ожерелье — Москва магистрали Москва — Донбасс и к 1933 г. построен второй железнодорожный мост через Оку. Тогда же приступили к строительству мощного депо на ст. Ожерелье и провели водопроводную сеть до с. Баскачи.

Как сказано в «Отчете Каширского райисполкома РК и КД Московской области за 1931–1934 гг.», в период коренной реконструкции ст. Ожерелье было построено паровозное депо на 18 стойл для новых грузовых паровозов ФД с механическими мастерскими при нем, а также построен железнодорожный узел в 72 км станционных путей с подходом для поездов по четырем линиям: на Узловую, Павелец, Москву и Каширскую ГРЭС.

При депо продолжал расти и новый поселок, который насчитывал в 1930 г. несколько тысяч человек; по данным «Отчета Каширского райисполкома» на строительстве депо и станции тогда работало около 4 тыс. рабочих.

В 1933 г. был реконструирован Ожерельевский кирпичный завод, производивший с 1933 г. 9 млн штук кирпича в год. Этот завод был сдан в аренду «Электровозстрою» — организации, строившей второй железнодорожный мост через Оку. История строительства этого моста интересна. В 1933 г. строитель «Электровозстроя» Герасимов был одним из первых в районе награжден орденом Ленина. На строительстве «Мостостроя» было заменено руководство, считавшее, что за одну пятилетку моста через Оку построить нельзя. Начальником «Строймоста» назначили Н. П. Богданова, старого большевика-подпольщика, построившего 6 мостов. Главным инженером был назначен Киень, построивший до этого 7 мостов. Парторгом стройки избрали Г. И. Ратникова. Новое руководство решило пустить мост в строй уже в 1-й пятилетке. За работу взялись энергично, с большим желанием закончить его строительство в 1933 г. Укладку бетона закончили на 75 дней раньше срока. Коммунисты и комсомольцы Андреичев, Новиков, Баранцев, Финогонова, Лангинская — развернули социалистическое соревнование за ударный труд на стройке. Рабочие поддержали это начинание и подняли производительность труда с 70–80 до 120%. Кессон спустили на 10 дней раньше срока. Хотя весенняя стихия внушала опасность, строители все же сумели закончить строительство моста в 1933 г. и пустить его в эксплуатацию. Мост отличался от других мостов СССР тем, что в нем отсутствовали швы в бетонных кладках и не было раковин как в арках, так и в опорах. Прочность бетона на 15–20% выше проектной. Американский консультант Кристинен, пожимаая главному инженеру Киеню руку, сказал, что такой культурной строительной работой могла бы гордиться самая лучшая американская фирма. Строительству второго моста через Оку помогли рабочие депо ст. Кашира, Каширской ГРЭС и московские комсомольцы. Главный инженер Киень за успешное

строительство моста был награжден орденом Красной Звезды, бригадир Евдочев — орденом Ленина за установление мирового рекорда по замесу бетона (330 кубов за смену). Высокими трудовыми показателями отличились бригадир плотников Кравцов, кессонные мастера Прохоров, Воронин, слесарь Даниловский, арматурщики Баранцев, Цибульский, инженеры Иванов, Плотников и многие др.

Во 2-й пятилетке в 1936 г. на ст. Ожерелье начал действовать вагоноремонтный пункт.

Таким образом, когда полностью были завершены работы по реконструкции ст. Ожерелье и строительству депо, станция стала центром, куда сходились железнодорожные магистрали Москва—Донбасс, Москва—Саратов—Астрахань—Средняя Азия. Дороги связали через Ожерелье Москву с Подмосковным угольным бассейном.

Машинисты депо «Ожерелье» во 2-й пятилетке за 20 дней смогли провести 193 тяжеловесных поезда, которыми перевезено сверх плана 41 363 т грузов, сэкономлено 51 т угля. Техническая скорость поездов была доведена до 36 км в час при задании 33 км. Апрельское задание ожерельевские ударники выполнили на 200%. Бригада транспортников Кошицкого за одну смену отремонтировала 2 паровоза вместо одного. В депо ст. Ожерелье комсорг Черных выполнил задание на 356%, комсомольцы Карташев — на 328% и Панкратов — на 300%.

За хорошие показатели в работе ряд работников депо ст. Ожерелье были награждены правительственными наградами, и среди них — начальник депо Г. М. Гурский (медаль «За трудовое отличие»), секретарь парторганизации Б. И. Терехов (медаль «За трудовую доблесть»), слесарь В. М. Малышев (орден «Знак Почета»), Г. А. Гордельн (медаль «За трудовую доблесть»).

В последний предвоенный год — 1940 г. — строгальщица депо ст. Ожерелье В. Федорова выполнила более двух норм за смену, а кузнец В. Скрипкин довел дневную выработку до 900%.

Главное дорожное управление РСФСР выдало Каширскому отделению дороги 2-ю премию.

В последний мирный год транспортники депо «Ожерелье» за 25 дней провели 102 тяжеловесных поезда и сэкономили 812 т топлива. Высоких показателей в работе добились машинисты Малинин, Захаров, Стрельников и токари Сухов, Макаров, Полонский, выполнившие норму от 200 до 300%.

К 1939 г. число жителей пос. Ожерелье достигло 5500 человек.

О Великой Отечественной войне советского народа с фашистской Германией напоминают две улицы г. Ожерелье — Гвардейская и генерала Осликовского. Летом 1941 г. войска Красной Армии, в рядах которой сражались и ожерельевцы, отступали перед превосходящими силами врага в глубь советской территории. К концу ноября 1941 г. немецко-фашистские дивизии прорвались

к г. Кашире, имея целью захватить Каширскую ГРЭС и ударить с юга по Москве. На помощь Кашире был направлен вместе с другими частями 1-й кавалерийский корпус генерала Белова. Перед ним стояла задача — отбросить противника от Каширы и района. Перед началом контрнаступления 1-му корпусу было присвоено звание 1-го гвардейского. Посвящение конников корпуса в гвардейцы происходило на ст. Ожерелье. Из района ст. Ожерелье 2-я гвардейская кавдивизия генерала Осликовского перешла в контрнаступление на врага, выбив 27 ноября немцев из д. Кокино и Ягодни, а затем повела наступление с востока на с. Барабаново, и к 5 декабря 1941 г. весь Каширский район был очищен от противника.

Но война не закончилась для железнодорожников ст. Ожерелье. На подступах к Москве фашистское командование планировало уничтожить два важных железнодорожных узла: Бирюлево и Ожерелье. Уже 9 октября 1941 г. немцами была предпринята первая бомбежка узла. Ожерельевский узел имел важное военное стратегическое значение: он пропускал ежедневно большое количество грузовых и пассажирских поездов, следовавших со стороны Узловой и Павельца. Через него также шло снабжение углем Каширской ГРЭС, которая после монтажа обеспечивала электроэнергией оборонные заводы и предприятия города. На ГРЭС было совершено 24 налета вражеской авиации, но все они были рассеяны советскими летчиками на дальних подступах к станции.

В результате второй бомбежки вражеской авиацией вышла из строя водонапорная сеть, три пути, разрушено здание путейской казармы, перебита высоковольтная электросеть и телеграфно-телефонная связь. Железнодорожники, находившиеся на казарменном положении с начала войны, быстро все восстановили, и движение поездов нормализовалось.

Середина октября 1941 г. — Москва в тяжелейшем положении. В этот момент начались усиленные бомбежки вражеской авиацией всех важных объектов, в том числе и Ожерельевского узла. 19 ноября 1941 г. бомба попала в наливной состав с бензином. Создалась угроза взрыва, что было опасно еще и потому, что на ст. Ожерелье в то время стояли поезда с боеприпасами. Первыми, прибежавшими к горящей цистерне, были заместитель начальника станции Сахаров и дежурный на станции Галищев. Рискуя жизнью, они спасли важный стратегический объект, сыгравший значительную роль во время победной битвы за Москву. Многие ожерельевцы сражались с оружием в руках, защищая Москву. Среди них танкист В. П. Папутин, разведчик В. Ф. Рудницкий, сын полка С. А. Рожнов, бойцы В. В. Дроздов, Беляев, В. С. Фомичев, Г. Т. Ткачук, С. И. Волконитин, В. М. Горелов, Д. Тарасов, И. А. Дементьев, Т. И. Самохвалов. Комсомольский секретарь П. А. Обломова собрала 18 девушек-комсомолок и этот небольшой отряд увела на фронт. Участвовали в защите Моск-

вы Л. П. Кузнецова, Л. Ф. Рожкова, Р. Я. Ушакова, М. А. Щеголевых, К. Д. Малеева, О. Ф. Протасова, Н. Чирина, Е. Юдичева, Р. Стриженова, А. П. Ивлева, М. А. Пашаева, сестры Тамара и Рая Бодровы и др.

Коллектив вагоноремонтного пункта производил ремонт вагонов воинских эшелонов без отцепки от состава. Все поезда обрабатывались быстро и уходили к линии фронта. Народный комиссар путей сообщения СССР и руководство каширского отделения дороги поставили перед коллективом узла задачу: в 5-дневный срок выгрузить 1000 вагонов, которые следовали в Донбасс, так как порожняк был необходим для воинских эшелонов. Секретарь партийной организации узла С. В. Тюрин мобилизовал для выполнения этой задачи не только железнодорожников, но и домашних хозяек и даже школьников. Люди трудились день и ночь, выгружая вагоны, и задание было выполнено в срок.

В конце октября 1941 г., когда враг был на близких подступах к Москве, за три дня ожерельевцы эвакуировали 100 паровозов и 95 вагонов с оборудованием. Кроме того, на станции были демонтированы 16 путей нижнего парка и вторые пути между ст. Кашира и Ожерелье на расстоянии 9 км. Все эти работы проходили под бомбовыми ударами вражеской авиации. В связи с напряженным положением на Западном фронте под Москвой на ст. Ожерелье был организован партизанский отряд, командиром которого был назначен машинист паровоза депо П. Е. Бочурин. Узел, несмотря на большие разрушения вражеской авиацией, работал бесперебойно.

По возвращении оборудования из эвакуации после разгрома фашистов под Москвой в течение месяца были восстановлены все цеха паровозного депо «Ожерелье», и в начале марта 1942 г. оно приступило к ремонту паровозов, а вагоноремонтный пункт — к ремонту вагонов.

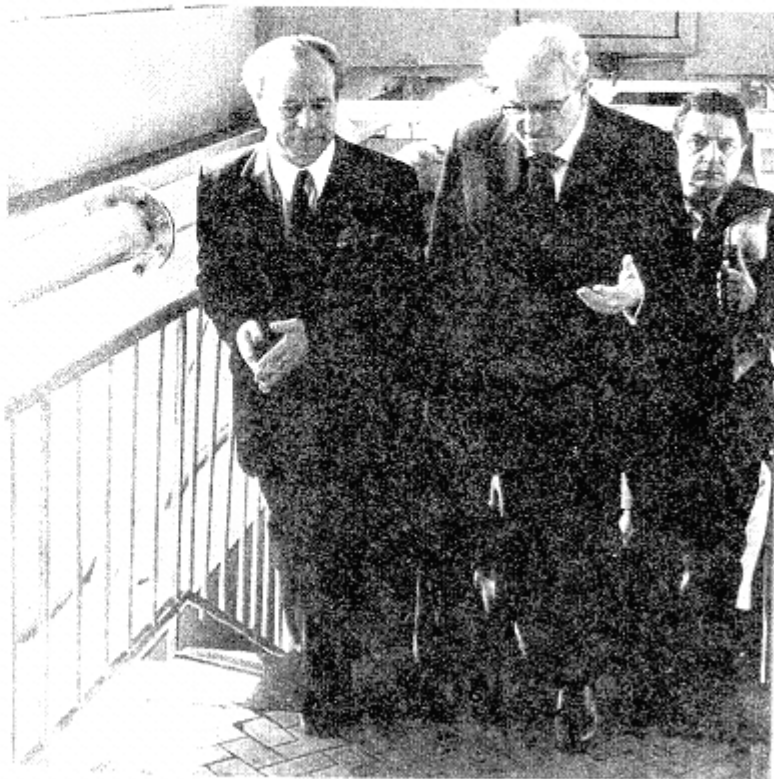
В июле 1942 г. в Каширу из Воронежа переехало управление Московско-Донбасской железной дороги.

В годы войны ушедших на фронт заменили женщины, так, например, машинистом паровоза стала Полина Овчинникова, награжденная за труд значком «Почетный железнодорожник». Ожерельевские железнодорожники выполняли огромные перевозки на протяжении всей Великой Отечественной войны. В это время на фронтах войны ковали победу сыны и дочери пос. Ожерелье: В. Н. Денисов, Т. С. Плотников, С. М. Зверев, М. К. Калабушкин, П. А. Обломова-Ломакина, С. Д. Фролов, М. А. Щегловых, А. Г. Киселев, Е. Г. Симакова, Г. А. Букварь, П. С. Борисовский и др. Немало ожерельевцев пало смертью храбрых на полях сражений — в память о них в г. Ожерелье установлен обелиск с их фамилиями.

После победы над фашизмом девизом жизни железнодорожников продолжал оставаться труд для Родины. В 1945 г. машинист

Локомотивное депо ст. Ожерелье. 1970-е гг. Фото В. В. Лебедева

Директор Каширской ГРЭС с 1960 по 1987 г. В. В. Калинин и депутат Верховного Совета СССР Ю. В. Андропов осматривают цехи 3-й очереди Каширской электростанции

М. П. Филимонова.
Бригадир овощеводов к-за «Красное Тонканово», 1947 г.

И. Х. Олефиренко.
Директор с-за «Новоселки»
с 1960 по 1983 г. Почетный гражданин
Каширы

М. Ф. Жаворонкова.
Доярка с-за «Новоселки».
Ветеран Великой Отечественной
войны

**В. Д. Ласунов, нач. отдела земледелия АПК «Каширский»,
и В. Л. Бабаев, директор с-за «Растовцы» (справа),
осматривают пшеничное поле совхоза. 1980-е гг.**

А. Т. Сальников.
Организатор и первый директор
с-за «Растовцы»
(1965–1975)

**Краевед Е. В. Самохин с сыном
Виктором. 1960-е гг.**

В. А. Кураева.
Хирург Каширской
больницы

Л. И. Смирнова.
Учитель русского языка
и литературы. Краевед.
Автор настоящей книги

В. Ф. Самгина.
Заслуженный учитель
РСФСР.
Директор
Каширской школы № 7

В. А. Смирнов.
Учитель истории.
Краевед.
Автор настоящей книги

Праздник 49-й годовщины Октября в детском саду № 4 КЗМК

Строят новый дом. Кашира-2. 1995 г.
Фото В. В. Лебедева

А. Т. Захарова,
жительница д. Ледово, что на Беспуте.
Ударница колхоза «Доброволец». Мать восьмерых детей

Конюх с-за «Каширский» Владимир Федонин

Т. А. Смирнова.
Доярка Новоселковской
молочной фермы

А. Г. Семичаствова.
Телятница с-за «Новоселки»

А. Н. Потемкина.
Бригадир доярок Новоселковской молочной фермы

Л. В. Игнатова.
Бригадир доярок
Новоселковской молочной фермы

Г. С. Черткова.
Доярка Новоселковской
молочной фермы

М. К. Шишова.
Доярка Новоселковской
молочной фермы

А. Н. Макарова.
Скотница с-за «Новоселки»

Колхозники к-за «Красное Топканово».
Слева направо: Г. Г. Калашникова, птичница, А. Ф. Кузнецов, механик,
Т. А. Пелопидас, зоотехник. 1950-е гг.

Новостройки с. Кокина. 1970-е гг. Фото В. В. Лебедева

Пруды в Аладьине. Фото В. Е. Шершакова

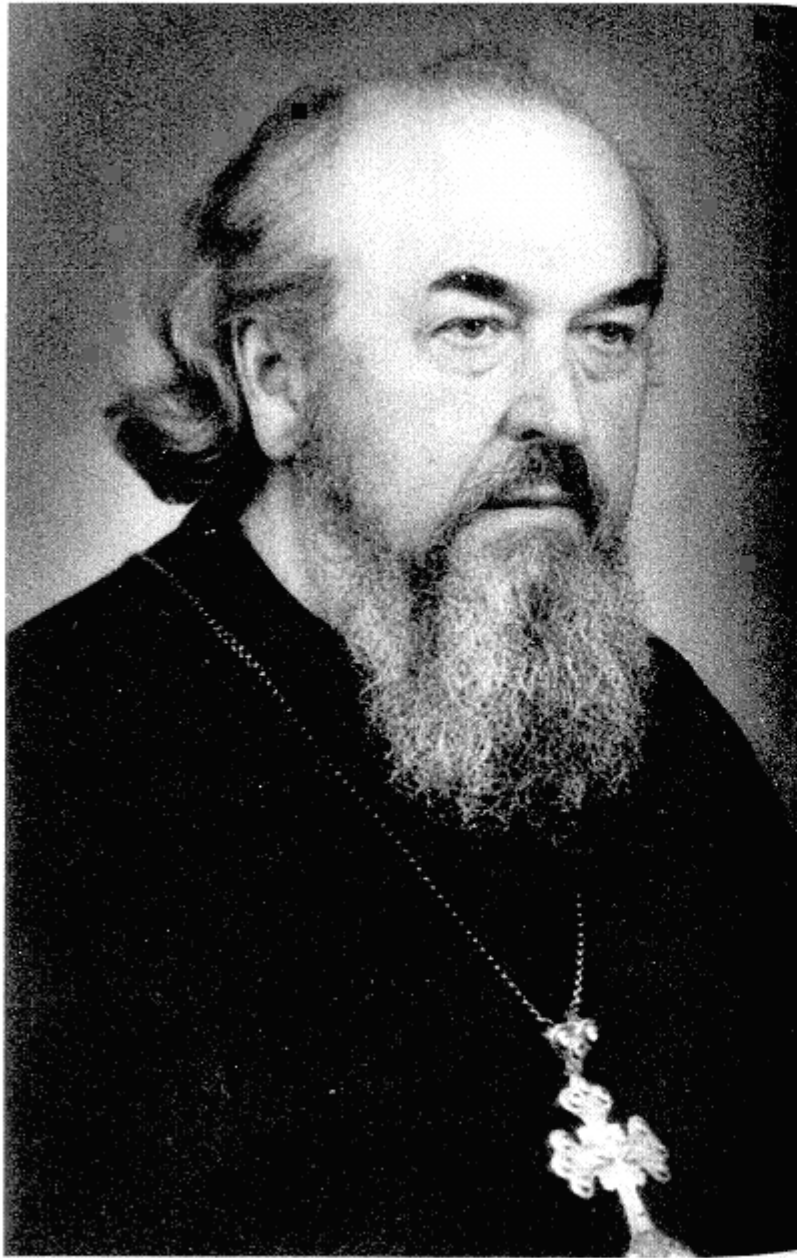
С. Д. Фролов.
Председатель к-за
им. XIX партсъезда КПСС

День Победы в Зендикове. Фото В. В. Лебедева

Группа передовиков сельского хозяйства района,
удостоенных правительственных наград. 1971 г.

Протоиерей Николай Гришин (1925–1998).
Благочинный Каширского округа.
Настоятель кафедрального Успенского собора

По грибы. В березовой роще у Каширы-2.
Фото В. Е. Шершакова

На стадионе «Энергия» Каширской ГРЭС. Футбольный матч: «Го-о-л!»
 Фото В. В. Лебедева

Окрестности д. Сорокино. Фото В. Е. Шершакова

ст. Ожерелье Гижук выступил с почином о продвижении сверхплановых угольных маршрутов, который был подхвачен машинистами всей дороги. Ожерельевцы постоянно водили составы с углем, на 1–1,5 тыс. т превышающие норму, без поломок и аварий. Около 500 стахановцев одного только вагоноремонтного пункта депо «Ожерелье» были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За первый год 4-й пятилетки кузнец Соколов выполнил пять годовых норм, а токарь Маслов — три. Слесарь Ожерельевского депо Дубинин и токарь депо Кутырев выполнили годовую норму на 270%.

В связи с переходом железнодорожного транспорта на электротягу с 1956 г. началась новая реконструкция Ожерельевского железнодорожного узла. Депо стало экспериментальной базой, где испытывали новые модели электровозов и электрооборудования. В то же время депо было основной базой на Московской железной дороге, где ремонтировались электровозы постоянного тока ВЛ-22.

В 1960 г. в депо «Ожерелье» проводились мероприятия по внедрению новой техники, модернизации оборудования, механизации и автоматизации производственных процессов. Коллектив снизил себестоимость перевозок на 2,4%, добился экономии государственных средств на сумму 623 тыс. руб., за что в 1962 г. ему было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда», и с тех пор он 20 лет гордо носил это звание.

В 1965 г. отделением было погружено сверх плана 60 тыс. т грузов. От рационализаторских предложений производительность труда возросла на 40%, себестоимость перевозок снижена на 20%, сэкономлено 413 тыс. руб.

С 1 июня 1967 г. депо перешло на новую систему планирования. Много сил вложил во внедрение новой техники главный инженер И. А. Дементьев, житель Каширы с 1933 г., всю свою жизнь связавший с транспортом. Он участвовал в Великой Отечественной войне. Неиссякаемая энергия, стремление к знаниям, к совершенствованиям, поискам нового — таков был стиль работы главного инженера.

В 1970 г. рационализаторами депо внесено 509 предложений, что на 15 больше, чем в 1969 г. От внедренных 499 предложений экономический эффект составил 63 тыс. руб.

В 1975–1979 гг. за четыре года 10-й пятилетки машинисты депо провели 29 094 тяжеловесных состава, в которых сверх весовой нормы перевезено более 18 млн т народнохозяйственных грузов. На тяге поездов сэкономлено 14,8 млн кВт-часов электроэнергии. 1979 г. стал годом регулярного вождения тяжеловесных поездов. Первыми вышли в подобный рейс машинисты П. Д. Шувалев и П. В. Красноухов. Их примеру последовало около 200 машинистов депо и отделения.

Успешная работа коллектива депо вбирала в себя и добросовестный труд каждого его члена, и выдающиеся достижения

передовиков. А их здесь немало. Это токари В. В. Валуев, А. И. Шиколо, А. Г. Киселев, слесари А. Н. Жуков, М. Л. Зуйков, В. А. Аршин, активный рационализатор-моторист Т. И. Шацкий, стрелочница Е. Я. Бучнева, без задержки пропускавшая поезда, кузнец И. М. Рудаков — хороший товарищ, рационализатор, которому присвоено звание «Лучший кузнец депо». Машинисты И. В. Обломов, 25 лет проработавший в депо, Ю. А. Васильев, одно время бывший депутатом Верховного Совета РСФСР, И. А. Нартов, М. П. Куличев, Н. А. Кружиков, бывший фронтовой разведчик Н. Д. Дмитриев, Герои Социалистического Труда В. Е. Бабин, машинист-инструктор В. М. Моисеев, Кулешов Г. И. (Г. И. Кулешов 35 лет проработал на транспорте, был инициатором вождения поездов с применением рекуперативного торможения на ломаном профиле пути, в течение ряда лет возглавлял школу передового опыта по экономии электроэнергии; наставник молодежи).

Восемнадцатилетним пареньком пришел в депо да так и остался у станка навсегда Аркадий Киселев. Приехал в Ожерелье к сестре, которая уже работала в только что открывшемся вагоноремонтном пункте (так называлось тогда вагонное депо). Было это в далеком тридцать седьмом.

— Пойдешь пока к нам в ВРП разнорабочим в кладовую, — говорила ему сестра. — А там, глядишь, выучишься на слесаря или фрезеровщика. А захочешь — машинистом станешь, поезда будешь водить.

Так начиналась трудовая биография Аркадия Георгиевича Киселева. Работал, а когда выдавалась свободная минута, присматривался к тем, кто стоял у станков. Особенно понравилась ему работа токаря. Зачарованно глядел юноша, как трудятся первые стахановцы вагоноремонтного пункта — кузнец В. В. Скрипкин, электросварщик Г. П. Седак.

— Скрипкин был на все руки мастер, — вспоминает Аркадий Георгиевич. — Как-то установили на предприятии новый токарный станок. Так он и к нему встал.

А через год стал токарем и А. Г. Киселев. Избранной раз и навсегда специальности остался верным всю жизнь. Единственный перерыв у него в работе — служба в рядах Советской Армии и война. Солдатскую форму Аркадий Георгиевич надел в 1939 г. Служил радиотелеграфистом в Военно-Воздушных Силах Балтийского флота. Охранял Ленинград, Дорогу жизни. В свое время по экранам страны с успехом прошел фильм «Балтийское небо» по роману Николая Чуковского. Это повесть о его друзьях по грозной военной поре, чьи полеты обеспечивал Аркадий Георгиевич.

— Имена тех, кто погиб, автор оставил без изменений, — вспоминает Киселев. — Их подвиги мы все знали, ими восхищались. Имена многих героев в книге изменены. Но узнаешь в литературе

ных героях живых людей, с которыми вместе служили, делили горе и радость.

Закончена война. Страна возвращается к мирному труду. И снова встал к своему токарному станку Аркадий Георгиевич Киселев. Идут годы. И вот уже, казалось бы, давно пора на заслуженный отдых. Но не расстается со своим станком ветеран. И трудится несколько не хуже тех, первых, за чьей работой заворожено наблюдал в юности. В депо знали: если за дело взялся Аркадий Георгиевич, можно быть спокойным — не подведет. К нему часто обращались новаторы с просьбой выточить деталь для нового приспособления. Да и сам А. Г. Киселев не раз за годы работы разрабатывал и внедрял новшества.

Рядом — его ученик А. Козырьков. И учитель нет-нет да и подойдет к нему, все ли ладно у молодого рабочего, не нужна ли какая помощь. Помощь эту окажет как-то особенно, не навязчиво, чтобы парень еще больше поверил в свои силы, почувствовал свою самостоятельность. Так, благодаря наставничеству ветеранов, вступала на трудовой путь молодая смена.

Умелое планирование, содружество, интерес к делу, поиск, рационализация дали возможность коллективу депо сэкономить за 5 лет 10-й пятилетки 4 млн 423 тыс. руб.

Первый год 11-й пятилетки был годом дальнейшего развития соревнования за повышение эффективного использования транспортных средств и качества перевозок. 11 декабря 1982 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР локомотивному депо «Ожерелье» присвоено имя 60-летия Союза ССР.

В депо ветераны транспорта создали свой Музей трудовой славы, в котором молодые работники транспорта знакомятся с трудовыми делами своего коллектива, где работало уже около 500 человек. Депо «Ожерелье» к концу 80-х гг. стало ведущим на территории Каширского района и в отделении дороги. В здании бывшего паровозного депо создано рефрижераторное вагонное депо, которое эксплуатировало 250 рефрижераторных поездов, проводило и текущий ремонт. Депо является крупным производственным предприятием.

На ст. Кашира работает музей истории Каширского отделения дороги, которым руководил его создатель, энтузиаст своего дела, ветеран войны и труда Сергей Дмитриевич Фролов. В музее также значительное место отведено истории депо «Ожерелье».

Лицо г. Ожерелье открывают многие названия улиц, это три улицы Больничные, Клубная, Стадионная, Студенческая, Новая, Строительная. В 1967 г. его население составляло 15 тыс. человек. В городе в начале 70-х гг. работали 3 общеобразовательные школы, железнодорожный техникум, именуемый в настоящее время колледжем. ГПТУ-14, выпускавшее из своих стен специалистов железнодорожного транспорта, школа-интернат, которой с 1958 г. много лет руководил участник войны, заслуженный учи-

тель РСФСР Иван Петрович Еременко. Кроме общеобразовательных и специальных учебных заведений, в городе построены и открыты детские сады. В школах тогда работало 145 учителей и воспитателей. Обучалось около 3500 учеников. Для желающих заниматься музыкой была открыта музыкальная школа, спортом — спортивный комплекс, посмотреть кино, спектакль, концерт — построен клуб им. 1 Мая. Были построены больничный комплекс, комбинат бытового обслуживания, столовые, магазины, почта, аптека, библиотека.

Не столь уж давняя история отражена в названиях улиц города — Октябрьская, Советская — в честь власти, 1 Мая, 8 Марта. Одна из улиц носит имя Ленина. Советской власти сейчас нет, но память о ней и о ее ценностях и праздниках пока осталась в названии улицы.

Названия улиц Пионерская и Комсомольская хранят память о той поре в истории города, когда на его территории действовали, жили, работали пионерские отряды и комсомольские организации. В настоящее время их не существует, но кто может угадать будущее?

Улицы Луговая, Песчаная, Полевая, Зеленая раскрывают своими названиями географическое положение города.

А названия улиц Слободская, Новослободская и Ожерельевская связаны с более глубокой историей этой местности, когда недалеко от маленькой станции железной дороги, построенной в 1900 г., находились две деревни — Ожерелье, известная еще с XVI в. и названная по фамилии ее первого владельца Ожерельева, и возникшая позднее ее Слободка. Постепенно эти деревни влились в город в качестве улиц. Одна из них дала свое поэтическое название станции, поселку, городу, а также и близлежащим предприятиям — Ожерельевский кирпичный завод, Ожерельевский комбикормовый завод (вступил в строй в 1971 г.), совхоз «Ожерельевский» и, наконец, Ожерельевский лесопитомник. «Ожерелье... Слово это ассоциируется с украшением из драгоценных камней, жемчуга, металла. А значит — это красота. Труд рук и души человеческой творит, создает красоту. Пусть же в результате труда славного клана железнодорожников, принадлежностью к которому можно гордиться, станет красивым наш город» — так писала о своем городе в районной газете И. Иванченко.

В первой половине 1990-х гг. этот красивый, молодой город, являясь экономической и политической ячейкой Каширского района, был вовлечен в реформы. Приватизация предприятий, развернувшаяся в районе с 1992 г., не затронула железнодорожное депо им. 60-летия СССР, ст. Ожерелье и все предприятия, находящиеся в ведении Каширского отделения дороги. Но в связи с сокращением производства отечественной продукции и, как следствие, сокращением перевозок по железной дороге депо оказалось в тя-

желом положении и вынуждено было сократить численность работников.

В январе 1996 г. Каширское и Окружное отделение объединили вместе, и стало оно называться Московско-Павелецкое отделение Московской железной дороги. Ликвидация Каширского отделения дороги с его управлением в Кашире осложнила финансовую деятельность г. Каширы и Ожерелье, а также создало трудности в трудоустройстве освобожденных работников отделения.

Из двух имеющихся в городе строительных организаций СМП-719 занимается строительством жилья, а СМП-666 — реконструкцией ст. Ожерелье.

Бывший Ожерельевский кирпичный завод стал акционерным обществом «Керамик». Бывший Дом быта — муниципальным предприятием «Завитое», в котором осталась от времен прежнего Дома быта одна парикмахерская, а остальные — ателье, прокат, часовая мастерская — прекратили свою деятельность.

Объединение «с ограниченной ответственностью» (от бывшего прачечного комбината) сейчас принимает белье только от предприятий.

В трудном положении оказался и отдел рабочего снабжения, вынужденный свои магазины сдавать в аренду.

В городе работают две аптеки — железнодорожная и городская — и больница.

Действуют средние общеобразовательные школы № 5, 65 и восьмилетняя — № 30. Школа-интернат преобразована в гимназию, техникум — в колледж, а ПТУ-14 — в лицей. Действует учебно-производственный комбинат, обучающий старшие классы школ профессиям, а также станция юного техника. Из-за дороговизны содержания ребенка в детских садах (№ 36, 39, 124, 10) детей там мало.

На 1 января 1995 г. наличного населения города было 15,8 тыс. человек, а постоянного — 13,38 тыс. человек. По сравнению с количеством населения на 1 января 1994 г. роста населения в городе не наблюдается.

Смертность и рождаемость в городе
(на 1 тыс. человек)

	Годы			
	1991	1992	1993	1994
Смертность	11,8	10,6	13,3	15,9
Рождаемость	7,1	5,5	6,3	6,3

**Заключаемые браки и разводы между молодыми людьми
(на 1 тыс. человек)**

	Годы			
	1991	1992	1993	1994
Браки	5,0	5,4	5,7	5,8
Разводы	3,6	4,6	4,2	3,9

Однако в жизни г. Ожерелье этих лет необходимо отметить и некоторые положительные результаты. В 1995 г. город благоустроивался. Были выполнены работы по капитальному ремонту улиц Ленина, Стадионная и Мира. Сдано под монтаж оборудование здания АТС и передано Каширскому узлу связи. Подписан договор с АО «Электросвязь» на установку в 1997 г. современной импортной цифровой АТС. Теперь можно с облегчением сказать, что приближается решение серьезной проблемы связи для ожерельевцев, которая не решалась десятилетиями.

Значительно продвинулось вперед электроснабжение города, а также приняты в муниципальную собственность все трансформаторные подстанции города, снабжающие энергией жилой фонд, что позволило обеспечить бесперебойное электроснабжение. В 1996 г. работы по улучшению электроснабжения жилых домов в г. Ожерелье будут продолжены. Подписаны администрацией района с Московской железной дорогой и ВЧД-16 (рефрижераторное депо) протоколы и договоры о реконструкции котельных и ЦТП с целью улучшения отопления и горячего водоснабжения г. Ожерелье.

По состоянию на 1 января 1996 г. в городе работало 26 торговых точек; в 1994–1995 гг. проводилась работа по обеспечению их товарами и созданию конкурентоспособной сферы в торговле. В 1995 г. начато строительство мини-рынка в городе.

Школы, детские дошкольные учреждения снабжались на льготных условиях овощами в осенне-зимний период 1995/96 г.

В Ожерелье функционирует отделение социальной помощи на дому.

Ни на станции, ни в поселке, ни затем в г. Ожерелье никогда не было церкви. Но ныне верующая часть населения города поставила вопрос перед каширским церковным управлением о строительстве храма в городе. Строительство его еще не началось, но верующим в одном из домов выделили две комнаты, в которых священник проводит службу.

Необходимо также отметить большую и очень активную работу, проводимую советом ветеранов войны и труда. С 1972 г. его возглавляет Елизавета Григорьевна Симакова. В мае 1942 г. добровольцем в возрасте 17 лет она ушла на фронт. Вместе с нею ушли на фронт секретарь комсомольской организации П. А. Лома-

кина, Л. П. Кузнецова, а затем Р. Н. Стриженова, Е. Н. Юдичева, А. Ефремова. Всего ушли более 50 человек, но только 25 из них вернулись домой. С 1972 г. верным помощником председателя совета ветеранов работает секретарь Надежда Яковлевна Зубрина. Очень хорошо ей помогает ее супруг Петр Константинович Демин. Они основательно изучили жизнь и трудовую деятельность каждого ветерана города и каждому уделяют должное внимание. Помогают в получении квартиры, установке телефона, устраивают концерты, вечера отдыха для пожилых людей, воинов-афганцев.

Большой популярностью в городе пользуется коллектив самодеятельных артистов, которому областным управлением культуры было присвоено звание «Театральный коллектив». История его берет свое начало с Архангельского Леонида Николаевича (1907–1983) и его супруги Антонины Назарьевны Архангельской, которые еще в грозные годы Великой Отечественной войны, когда враг подошел в ноябре 1941 г. к Кашире, дали для бойцов первые концерты. Л. Н. Архангельский организовал агитбригаду самодеятельных артистов, которые выступали в госпиталях, давали концерты, а сам он вступил в истребительный батальон и воевал в боях под Каширой. Затем работал в военно-эксплуатационном отделе, восстанавливавшем железнодорожные пути после боевых действий на фронтах войны. В мирное время Л. Н. Архангельский работал машинистом электровоза, инструктором. За свой добросовестный труд награжден орденом Ленина. Его эстафету продолжает супруга — А. Н. Архангельская. «Театральный коллектив» совета ветеранов организовал очень много вечеров, и в числе их памятный вечер, посвященный 80-летию Каширского отделения дороги. Совет ветеранов устраивает вечера для семей железнодорожников, ведет воспитательно-патриотическую работу в школе-интернате и других школьных коллективах и в детских садах.

**ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА —
УРОЖЕНЦЫ И ТРУЖЕНИКИ ЗЕМЛИ
КАШИРСКОЙ**

ВЫБОРНОВ
Александр Иванович

Родился 17 сентября 1921 г. в г. Кашире Московской области в семье рабочего, Русский.

После окончания средней школы учился в аэроклубе г. Ступино.

В 1939 г. поступил в Чугуевскую военную авиационную школу пилотов. В 1940 г. окончил ее и работал в ней летчиком-инструктором.

В действующей армии с октября 1942 г. Командир эскадрильи 728-го истребительного авиационного полка 256-й

истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии старший лейтенант Выборнов к апрелю 1944 г. совершил 190 боевых вылетов, участвовал в 42 воздушных боях. Лично сбил 20 самолетов противника.

С мая 1944 г. до окончания войны летал на истребителе, построенном на средства каширских школьников. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г.

После войны продолжал службу в военно-воздушных силах. В 1954 г. окончил Военно-воздушную академию. Летал на всех типах истребителей и истребителей-перехватчиков.

С 1980 г. генерал-лейтенант Выборнов в отставке. Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, тремя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», боевыми медалями.

Александр Иванович Выборнов — заслуженный военный летчик. Ему присвоено звание почетного гражданина г. Каширы. Живет в Москве.

ГАВРИЛИН
Павел Федорович

Родился 12 февраля 1920 г. в с. Малиново Горьковской области в семье рабочего, Русский.

В 1937 г. приехал в Каширский район к старшему брату. Здесь окончил 8 классов. Работал электриком в Ступине, учился в аэроклубе. В 1940 г. по путевке Каширского райкома комсомола поступил в Качинскую военную авиационную школу летчиков. Окончил ее в 1941 г. и служил на Дальнем Востоке.

На фронтах Великой Отечественной войны с апреля 1943 г. Командир звена

402-й истребительной авиационной дивизии 6-й воздушной армии.

За время войны совершил 244 боевых вылета, в 54 воздушных боях сбил лично 19 самолетов противника.

14 апреля 1944 г. в паре с младшим лейтенантом Алексеенко Гаврилин вылетел на прикрытие своих войск. В районе Кара-Кият (Крым) вступил в бой с шестью ME-109. В ожесточенной воздушной схватке лейтенант Гаврилин сбил три вражеских истребителя, но и сам был тяжело ранен. Посадил подбитую машину на территории, занятой противником. Здесь его подобрала колхозница. На следующий день наши войска освободили село и Павел Федорович был направлен в госпиталь.

15 мая 1946 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1955 г. подполковник Гаврилин в запасе. Живет в Москве.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями.

ЖИДОВ
Георгий Никанорович

Родился 20 февраля 1916 г. в д. Толмачевке Кораблинского района Рязанской области в семье крестьянина, Русский.

В 1931 г. приехал в Каширу. В 1933 г. окончил семилетку при Каширской ГРЭС. Здесь же учился в школе ФЗУ и до января 1935 г. работал слесарем на Каширской электростанции.

С января по декабрь 1935 г. учился в Рязанском аэроклубе с отрывом от производства. В январе — марте 1936 г. работал слесарем на Каширской электростанции.

В Советской Армии с 1936 г. В этом же

году окончил Оренбургскую военную школу летчиков и летчиков-испытателей. В 1937 г. окончил Борисоглебскую военную авиационную школу летчиков.

22 июня 1941 г. Георгий Никанорович открыл боевой счет, сбив под Брестом вражеский бомбардировщик Ю-88. А всего за время Отечественной войны командир эскадрильи истребительного авиационного полка Седьмого авиационного корпуса войск ПВО страны капитан Жидов произвел 369 боевых вылетов, провел 63 воздушных боя, сбил 29 самолетов противника, 13 — лично и 16 — в группе.

Звание Героя Советского Союза Г. Н. Жидову присвоено 14 февраля 1943 г.

После войны продолжал службу в армии. В 1957 г. полковник Жидов уволен в запас с должности заместителя начальника Управления боевой подготовки Воздушной истребительной армии ПВО. Награжден орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, боевыми медалями.

ИВАНОВ *Леонид Илларионович*

Родился 8 августа 1909 г. на ст. Кашира в семье машиниста паровоза. Русский. В 1921 г. приехал в Саратов. Здесь окончил девятилетку. Работал разнорабочим в трамвайном парке.

С 1930 г. работал фрезеровщиком на заводе «Красный пролетарий» в Москве. Был секретарем комсомольской организации цеха. Окончил два курса машиностроительного института в 1932 г. Учился в аэроклубе.

В 1932 г. поступил в военную школу летчиков имени Сталинградского Краснознаменного пролетариата. В 1935 г. окончил ее и служил в истребительной авиации на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Участвовал в советско-финской войне 1939–1940 гг.

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Командир эскадрильи 147-го истребительного полка 1-й смешанной авиационной дивизии 14-й армии Северного фронта.

Старший лейтенант Иванов в воздушных боях 26–27 июня 1941 г. сбил два вражеских самолета во время их налета на город и железнодорожный узел Кандалакши Мурманской области. Погиб в воздушном бою 28 июня 1941 г.

Звание Героя Советского Союза присвоено 22 июля 1941 г. посмертно. Награжден орденами: Ленина и «Знак Почета». Похоронен в поселке городского типа Африканда Апатитского горсовета Мурманской области.

В поселке Белое Море Кандалакшского горсовета установлена мемориальная доска.

Имя героя носят улица на ст. Кашира Московской области и большой морозильный рыболовный траулер Мурманского пароходства.

ИОНОВ *Сергей Петрович*

Родился 10 сентября 1912 г. в с. Злобине Каширского района Московской области в семье крестьянина. Русский.

Окончив пять классов школы, работал трактористом в колхозе. В 1943 г. был призван в Советскую Армию.

Служил в Забайкалье, в танковых войсках. Участвовал в боях на озере Хасан с японскими самураями.

В 1939 г. был демобилизован. Вернулся в родное Злобино. Поступил работать в турбинный цех Каширской ГРЭС. С июля

1940 по сентябрь 1941 г. — тракторист в колхозе.

С октября 1941 г. Сергей Петрович Ионов участвует в боях на фронтах Великой Отечественной войны. 57 раз водил он свой танк в атаку. Сражался под Сталинградом, Харьковом, освобождал Донбасс, Украину.

Механик-водитель танка Т-34 3-й танковой бригады 23-го танкового корпуса 2-го Украинского фронта гвардии старшина Ионов в боях 21–22 августа 1944 г. был в числе первых при освобождении городов Тыргу-Фрумус и Роман (Румыния).

Ионов отличился при форсировании реки Сирет. Таранил вражеский танк и, отремонтировав свою машину, снова вступил в бой.

Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1943 г.

Награжден орденами: Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Славы III степени.

В 1945 г. был демобилизован. До 1952 г. работал трактористом в г. Ступино Московской области. Затем уехал в г. Находка Приморского края. Умер в 1961 г. Имя героя носит одна из улиц г. Каширы.

ЛАЗАРЕВ *Василий Романович*

Родился 3 февраля 1920 г. в с. Колтове Каширского района Московской области в семье крестьянина. Русский. Окончил семь классов. Учился в Пензенском техникуме паровозного хозяйства.

В 1940 г. поступил в Балашовскую авиационную школу пилотов, которую окончил в 1942 г.

В действующей армии с 1943 г. Командир звена 173-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии гвардии старший лейтенант Лазарев

принимал участие в боях на Брянском, Центральном, Белорусском и 1-м Белорусском фронтах. На его счету больше 150 боевых вылетов на

штурмовку живой силы и техники противника. Звено под его командованием к марту 1945 г. уничтожило 15 танков, 29 орудий, бронепоезд, 90 автомашин, четыре склада с боеприпасами.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 г.

До 1955 г. командир авиационной эскадрильи майор Лазарев В. Р. служил в военно-воздушных силах.

Живет в г. Барановичи Брестской области.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красной Звезды, медалями.

ЛЕЗЖОВ
Иван Иванович

Родился 20 сентября 1923 г. в г. Кашире Московской области в семье крестьянина. Русский.

После окончания семи классов Каширской средней школы поступил учиться в Мытищинский механический техникум. В 1940 г. поступил в Тамбовскую военную авиационную школу пилотов. После ее окончания был оставлен в ней летчиком-инструктором. Затем еще несколько месяцев напряжен-

ной учебы в школе воздушных разведчиков.

В боевой полк Иван Лезжев попал весной 1943 г. И с первых полетов зарекомендовал себя отличным следопытом. Ночью и днем, в любую погоду летал он по тылам врага и всегда доставлял командованию ценные сведения о противнике.

Штурман эскадрильи 98-го гвардейского отдельного разведывательного авиационного полка Главного командования ВВС Красной Армии, он за годы войны совершил 240 боевых вылетов на разведку и фотографирование логова фашистского зверя — Гитлера.

Звание Героя Советского Союза присвоено 25 июня 1945 г.

После войны Иван Иванович окончил Военно-воздушную академию, Военно-дипломатическую академию.

Служил военно-воздушным атташе Советского Посольства в Вашингтоне.

В 1965 г. окончил Военную академию Генерального штаба.

Генерал-майор авиации Лезжев И. И. — начальник кафедры Военно-воздушной инженерной академии, кандидат военных наук. Живет в Москве.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденами Красной Звезды и «За службу Родине в ВС СССР» и многими медалями.

ЛИСИЦЫН
Юрий Егорович

Родился 11 мая 1920 г. в с. Якимовском Каширского района Московской области в семье крестьянина. Русский. Окончил четыре класса сельской школы. Работал в колхозе.

В 1939 г. был призван в военно-морской флот. Окончив учебный отряд Черноморского флота, служил командиром отделения дальноморщиков эсминца «Шаумян». Здесь и застала его Великая Отечественная война.

С первых дней войны начались горячие схватки с врагом. Эсминец «Шаумян» и

другие корабли Черноморского флота обрушивали огонь своих орудий на пехоту противника под Одессой, а затем под Севастополем.

В ноябре 1941 г. Юрий Егорович уходит в морскую пехоту. Защищает Севастополь, Кавказ. Не раз высаживался с десантом в тыл врага.

Командир отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты Одесской военно-морской базы старшина первой статьи Юрий Лисицын в ночь на 26 марта в составе десантного отряда под командованием старшего лейтенанта К. Ольшанского был высажен в тыл противника в порт г. Николаева. Участвовал в отражении ожесточенных атак. Выполнил приказ вернуться в часть и доставить пакет командиру батальона. Несмотря на ранение (осколком мины ему поразило ступню ноги), сумел передать важное донесение по назначению.

После лечения в госпитале в декабре 1944 г. Юрий Лисицын вернулся на родину. Работал председателем колхоза в с. Якимовском.

Звание Героя Советского Союза присвоено в апреле 1945 г.

С 1949 г. переехал в г. Мытищи. Работал мастером на фабрике «Гудок».

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, медалями.

МОРГУНОВ
Сергей Николаевич

Родился 30 ноября 1918 г. в д. Чернятинские Выселки Каширского района Московской области в семье крестьянина. Русский.

Окончил семь классов в г. Кашире и школу ФЗУ Каширской ГРЭС. Несколько месяцев работал электромонтером на Каширской ГРЭС, затем слесарем в г. Ступино. Здесь окончил филиал Подольского аэроклуба.

В 1937 г. поступил в Качинскую военную авиационную школу пилотов, которую окончил в 1941 г. Служил на Дальнем Востоке.

С апреля 1943 г. принимал участие в воздушных боях на фронтах Великой Отечественной войны. Отличился в сражениях над Кубанью, при освобождении Украины и Крыма, Прибалтики.

Командир эскадрильи 15-го истребительного авиационного корпуса 16-й воздушной армии старший лейтенант Моргунов за годы Великой Отечественной войны совершил 380 боевых вылетов, провел более 100 воздушных боев, сбил около четырех десятков вражеских машин. Шесть фашистских самолетов сбил над Берлином.

Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 г. Награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями, польским орденом.

Капитан Моргунов погиб 19 июля 1946 г. во время выполнения учебно-тренировочного полета. Похоронен в г. Кашире, где ему установлен памятник.

Имя героя носит улица в Кашире и теплоход Московского пароходства.

ПАВЛОВСКИЙ *Илья Михайлович*

Родился 19 апреля 1923 г. в с. Коростине Котовского района Волгоградской области. Украинец.

В 1933 г. с родителями приехал в д. Бурцево Каширского района, где отец работал на спиртзаводе, мать — санитаркой.

В 1940 г. окончил семь классов Ледовской средней школы и поступил в Подольский аэроклуб, который окончил в 1941 г.

В Советской Армии с 1941 г. В 1942 г. окончил Армавирскую военную авиаци-

онную школу пилотов. В действующей армии с 1942 г.

Заместитель командира эскадрильи 659-го истребительно-авиационного полка 288-й истребительной авиационной дивизии 17-й воздушной армии капитан Павловский к марту 1945 г. совершил 375 боевых вылетов. В 95 воздушных боях лично сбил 19 самолетов противника и десять в группе.

Звание Героя Советского Союза присвоено 18 августа 1945 г.

В 1948 г. окончил высшие летно-тактические курсы командиров эскадрилий. После этого больше 16 лет служил на Дальнем Востоке.

В 1974 г. полковник Павловский ушел в отставку в должности заместителя командира дивизии по авиации. Жил в г. Севастополе. Работал инспектором в горисполкоме.

Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, четырьмя орденами Красной Звезды, многими медалями.

РУМЯНЦЕВ *Федор Селиверстович*

Родился 15 марта 1916 г. в с. Рождестве Каширского района Московской области в семье крестьянина. Русский.

В 1931 г. в г. Калуге окончил семь классов и поступил в Московский авиационный техникум, по окончании которого работал аэрофотосъемщиком. Затем окончил курсы штурманов-аэрофотосъемщиков и работал в Управлении Бамтранспроект НКПС СССР.

С августа 1941 г. и до конца войны Федор Селиверстович воевал на разных

фронтах сначала штурманом самолета, а затем штурманом эскадрильи 22-го гвардейского авиационного полка 5-й гвардейской авиационной дивизии авиации дальнего действия.

За годы Великой Отечественной войны он совершил около 200 боевых вылетов. Его самолет бомбил объекты в глубоком тылу врага, доставлял грузы партизанам на территории Югославии и Польши.

Звание Героя Советского Союза присвоено 5 ноября 1944 г.

После войны Румянцев Федор Селиверстович продолжал службу в военно-воздушных силах.

В 1955 г. окончил Военно-воздушную академию. Служил советским военно-воздушным атташе в Вашингтоне, Лондоне, Оттаве.

С 1970 г. полковник Румянцев в запасе. Жил в Москве, работал преподавателем в Московском топографическом политехникуме.

Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями, иностранным орденом. Почетный летчик Военно-Воздушных Сил СССР и ПВО Югославской Народной Армии.

СЕДУКЕВИЧ *Сергей Евстафьевич*

Родился 14 сентября 1918 г. в г. Кашире Московской области в семье рабочего. Русский. Окончил восемь классов и школу ФЗУ.

Работал слесарем-наладчиком в трикотажной артели. Ныне Каширская чулочная фабрика.

В Советской Армии с 1938 г. Служил пограничником. Участвовал в освободительном походе советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию.

На фронтах Великой Отечественной войны с 1942 г. Окончил курсы младших лейтенантов в 1942 г.

Командир артиллерийской батареи 902-го стрелкового полка 248-й стрелковой дивизии 5-й ударной армии капитан Седукевич отличился в боях за плацдарм на Одере в районе северо-западнее г. Кюстрин (Костшин, ПНР).

2 февраля 1945 г., участвуя в отражении многочисленных контратак вражеской пехоты и танков, батарея подбила 11 танков и 4 бронетранспортера. Седукевич заменил выбывшего из строя командира стрелковой роты и удерживал занимаемый рубеж.

Звание Героя Советского Союза Седукевичу присвоено 21 марта 1945 г.

После окончания войны он продолжал служить в армии. В 1949 г. окончил курсы усовершенствования офицерского состава. С 1958 г. майор Седукевич в запасе.

После возвращения в Каширу работал в райвоенкомате, директором кинотеатра. В настоящее время работает заместителем начальника пожарной охраны города.

Награжден орденом Ленина, орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями.

ЗАЙЦЕВ

Михаил Тимофеевич

Родился 15 ноября 1924 г. в д. Горки Каширского района.

Семнадцатилетним юношей добровольно пошел защищать Родину. Воевал на Донском, Юго-Западном, Степном, 1, 2, 3-м Украинских фронтах. Был наводчиком, затем командиром орудия артиллерийской батареи гвардейского стрелкового полка. С боями прошел Михаил Зайцев от Волги до Берлина и стал полным кавалером ордена Славы.

Осень 1943 г. Форсирование Днепра. Артиллерия переправилась, пехота отстала. Бой артиллеристов с превосходящими силами противника длился 4 часа. Плацдарм был удержан. Командир противотанкового орудия Михаил Зайцев награждается орденом Славы III степени.

Август 1944 г. — в бою по форсированию р. Прут орудийный расчет Зайцева уничтожил 3 вражеских танка, 2 бронетранспортера и много пехоты. Грудь Михаила украсил орден Славы II степени.

Апрель 1945 г., в 47 километрах от Берлина 35 немецких танков атаковали окопы нашей пехоты. В этом бою было уничтожено 17 вражеских танков, 5 из них — орудийным расчетом Зайцева, за что командир орудия удостоен ордена Славы I степени.

АЛЕЩЕВА

Екатерина Васильевна

Родилась 24 октября 1913 г. в д. Колмне Каширского района в семье крестьянина. Русская.

Окончила четыре класса сельской школы. Работать начала с малых лет и в поле, и по дому. С 1932 по 1941 г. работала мотальщицей на Озерской ткацкой фабрике. В 1941 г. она вернулась в Каширский район. До 1946 г. руководила бригадой полеводов в колхозе «Красная Роза».

Наиболее ярко ее успехи проявились в животноводстве. Долгое время работала дояркой в колхозе им. XX съезда КПСС. Добивалась самых высоких надоев молока в районе. Слава о ней гремела по всему Подмосквью.

Неоднократно Екатерина Васильевна была участницей ВДНХ. Награждена Большой Золотой медалью и серебряными медалями выставки.

За выдающиеся успехи, достигнутые в производстве продуктов животноводства, и увеличение сдачи государству сельскохозяйственной продукции 30 января 1957 г. Екатерине Васильевне Алещевой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С созданием совхоза «Растовцы» хозяйство приняло новое направление — откорм скота. Екатерина Васильевна взяла группу телят и стала их выращивать. Вскоре о ней заговорили как о мастере высоких приростов молодняка. Своим опытом она щедро делилась с животноводами района, воспитала десятки молодых доярок и телятниц.

Екатерина Васильевна Алещева неоднократно избиралась депутатом сельского, районного и областного Советов, членом городского комитета партии. Она почетный гражданин г. Каширы.

БАБИН

Василий Егорович

Родился в 1925 г. в с. Заречье-Пригородном Раменбургского района Липецкой области в семье крестьянина. Русский. В 1940 г. окончил семилетнюю школу и поступил в железнодорожное училище на станции Лев Толстой Липецкой области. После окончания училища в 1942 г. и до конца Великой Отечественной войны помощником машиниста и машинистом паровоза водил поезд по прифронтовым железным дорогам страны.

В 1945 г. Василий Егорович пришел в коллектив локомотивного депо «Ожерелье». Работал машинистом, а с 1953 г. машинистом-инструктором. Он в совершенстве овладел мастерством вождения поездов.

По инициативе Василия Егоровича Бабина и при его личном участии в депо «Ожерелье» для локомотивных бригад были разработаны и внедрены режимные карты вождения грузовых поездов. Он был также инициатором комплексного соревнования за максимальное использование мощностей новой техники электровозов, за внедрение научной организации труда.

Свой богатый опыт и отличное знание техники умело передавал товарищам, подготовил десятки и десятки машинистов и их помощников.

4 августа 1986 г. Василию Егоровичу Бабину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Он выступил инициатором новых починов по достойной встрече столетия со дня рождения Владимира Ильича Ленина, а также XXIV съезда КПСС, делегатом которого был избран.

Василий Егорович был активным общественником. Он неоднократно избирался членом Каширского городского комитета партии, депутатом областного и городского Совета. Много лет возглавлял группу народного контроля депо, был заместителем председателя исполкома Ожерельевского городского Совета. Награжден орденом Ленина и многими медалями.

ВАХРУШЕВ

Василий Васильевич

Родился 28 февраля 1902 г. в г. Туле в семье рабочего.

В юности работал слесарем на тульских заводах. В 1917 г. вступил в союз рабочей молодежи, в 1919 г. — в партию большевиков.

В 1918 г. добровольцем ушел в Красную Армию. Сражался против интервентов и белогвардейцев на Западном фронте.

После Гражданской войны был на партийной и советской работе в г. Туле. Бывший слесарь, он вырос в крупного хозяйственного руководителя.

С 1926 г. он был директором Косогорского металлургического завода. А с 1930 г. руководил Калининским вагоностроительным заводом.

В начале 1932 г. Вахрушев назначается директором Каширской электростанции. Под его руководством заканчивался монтаж и велась наладка сложного оборудования второй очереди ГРЭС. Новый директор сумел с помощью партийной, профсоюзной и комсомольской организаций направить усилия коллектива энергетиков на ликвидацию аварий и браков в работе, повышение культуры производства, воспитание кадров. Постоянно заботился о нуждах и быте энергетиков. Уже в 1934 г. коллектив

электростанции занял первое место во Всесоюзном соревновании. Город каширских энергетиков превратился в город-сад.

В 1934 г. Василий Васильевич Вахрушев награждается орденом Ленина.

В 1936 г. он стал управляющим Мосэнерго. В 1937 г. выдвигается на руководящую государственную работу в Российской Федерации, где был сначала народным комиссаром местной промышленности, а затем заместителем председателя и председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР.

С 1939 г. Василий Васильевич Вахрушев нарком угольной промышленности СССР.

В грозные годы Великой Отечественной войны под его руководством велась эвакуация оборудования шахт Донбасса на восток, налаживалась добыча угля открытым способом на Урале, шло восстановление шахт Подмосквовного бассейна, в Донбассе, велась добыча коксующих углей в Кузбассе и Караганде.

В 1943 г. 30 сентября Вахрушеву присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР.

С 1946 г. Вахрушев министр угольной промышленности восточных районов СССР. По его инициативе были освоены новые угольные месторождения на Урале, в Башкирии, в Красноярском крае и на Дальнем Востоке.

13 января 1947 г. Василия Васильевича Вахрушева не стало. Смерть настала его на боевом посту, в расцвете жизненных сил.

Имя Вахрушева присвоено Томскому электромеханическому заводу, Свердловскому горному институту, шахте «Капитальная» в Кузбассе. В его честь названы город и поселок на Сахалине и в Донбассе. На Каширской ГРЭС установлена мемориальная доска, а одна из улиц города энергетиков носит имя Вахрушева.

ИШИН

Михаил Петрович

Родился в 1929 г. в д. Колугино Инжавинского района Тамбовской области в семье крестьянина. Русский.

В 1942 г. Михаил Петрович приехал в Каширу и начал работать в полеводческой бригаде совхоза «Бесово» Каширского района.

После службы в рядах Советской Армии работал слесарем в паровозном депо «Кашира», на заводе металлоконструкций.

В 1965 г. Михаил Петрович стал работать трактористом, а вскоре бригадиром тракторной бригады совхоза «Новоселки». Здесь он показал себя подлинным

мастером высоких урожаев.

Без отрыва от производства окончил Ивановский сельхозтехникум. Хорошие знания агротехники, высокая культура земледелия, сотрудничество с наукой и творческий подход к делу позволили ему ежегодно добиваться рекордных урожаев кормовых культур.

11 декабря 1973 г. Михаилу Петровичу Ишину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С 1984 г. Михаил Петрович персональный пенсионер союзного значения. Он принимал активное участие в общественной работе — неоднократно избирался депутатом Каширского горсовета, в течение пяти созывов был членом его исполкома. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени. Умер в 1988 г.

КУЛЕШОВ
Григорий Иванович

Родился в 1926 г. в д. Кипелово Каширского района Московской области в семье рабочего. Русский.

Трудовую деятельность начал в 1941 г. в колхозе «Спартак» Каширского района. В 1943 г. окончил дорожно-техническую школу на ст. Ожерелье и работал кочегаром, затем помощником машиниста. Школу паровозных машинистов окончил в г. Ельне. Машинистом водил грузовые поезда. Был удостоен звания «Отличный паровозник».

В 1956 г. окончил школу машинистов в г. Люблино. Вскоре стал одним из лучших машинистов электровозов локомотивного депо «Ожерелье».

В 1960 г. коллектив старшего машиниста электровоза Г. И. Кулешова шесть месяцев подряд занимал первое место в депо.

Григория Ивановича отличала постоянная тяга к знаниям. В тридцать два года он окончил вечернее отделение Ожерельевского железнодорожного техникума. А чуть раньше ему доверили водить пассажирские поезда. Это доверие он оправдал. Каждый месяц он экономил столько энергии, что ее хватало еще на одну поездку.

На пример работы Григория Ивановича Кулешова равнялись другие машинисты депо «Ожерелье», беря на вооружение его передовой опыт. В 1981 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Григорию Ивановичу Кулешову присваивается звание Героя Социалистического Труда.

Григорий Иванович активно участвовал в общественной работе. Он избирался депутатом Ожерельевского городского Совета, членом бюро Каширского ГК КПСС. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и орденом «Знак Почета».

Умер в июле 1991 г.

МОИСЕЕВ
Виктор Михайлович

Родился 7 марта 1916 г. в с. Троицком Ворошиловградской области. Украинец. В 1932 г. окончил 7 классов в г. Дебальцево. В этом же году начал работать. В 1937–1940 гг. служил в рядах Советской Армии. Затем окончил школу машинистов и в годы Великой Отечественной войны работал машинистом паровоза. В декабре 1944 г. окончил курсы Наркомата путей сообщения и был назначен машинистом-инструктором паровозного депо «Ожерелье» Московско-Донбасской железной дороги. Через год стал заместителем начальника депо по эксплуатации.

В 1956 г. в депо «Ожерелье» на смену паровозам пришла новая техника — электровозы. К этому времени Виктор Михайлович окончил годичные курсы машинистов электровозов и вскоре стал в коллективе депо инициатором вождения тяжеловозных составов на электрической тяге. Своим опытом щедро делился с машинистами депо.

Вместе с мастерством рос авторитет Виктора Михайловича Моисеева. В 1959 г. его избирали депутатом Верховного Совета РСФСР. В этом же году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В марте 1964 г. В. М. Моисеев был переведен в локомотивное депо «Москва-Киевская», где еще несколько лет водил тяжеловозные поезда и работал слесарем.

Умер в марте 1979 г.

ПАНКОВ
Иван Андреевич

Родился в 1907 г. в д. Кременье Ступинского района в семье крестьянина. Русский. В 1919 г., когда ему было 12 лет, вместе с отцом стал работать на строительстве Каширской ГРЭС, возил лес, кирпич, песок, бетон.

С 1927 г. Иван Андреевич — кадровый рабочий ГРЭС. Трудовой путь начал разнорабочим. Упорно учился, приобрел специальность машиниста сушилок и дробилок пылезавода. В 1931 г. его перевели в электроцех. Он работал электромонтером, бригадиром, мастером электроцеха по участку топливоподачи и пылеприготовления. Он в совершенстве освоил сложное оборудование и обеспечивал его надежную и бесперебойную работу.

С 1969 г. — на заслуженном отдыхе.

И. А. Панков был хорошим семьянином. Вырастил шесть сыновей и дочь. Все они получили образование. На Каширской электростанции работали и работают сыновья, их жены, внуки Ивана Андреевича — славная трудовая династия Панковых.

4 октября 1966 г. Ивану Андреевичу Панкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями. Умер в декабре 1976 г.

ПЕРВУХИН *Михаил Георгиевич*

Родился в 1904 г. в д. Юрюзани, русский. Трудовой путь начал в 1919 г., в газете «Пролетарская мысль» в г. Златоусте. В 1929 г. окончил электротехнический факультет Московского института народного хозяйства и до 1933 г. работал начальником цеха Сталинградского завода «Баррикада». В январе 1933 г. Михаил Георгиевич пришел в коллектив Каширской ГРЭС инженером по ремонту котельного оборудования, а в июле 1933 г. был назначен начальником котельного цеха. Под его

руководством заканчивался монтаж и началось освоение котельного оборудования второй очереди Каширской электростанции. Вскоре он становится главным инженером, а в 1936 г. — директором Каширской ГРЭС.

В 1939 г. М. Г. Первухин назначен народным комиссаром электростанций и электропромышленности. В 1940–1945 гг. он — заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, одновременно с 1942 г. — нарком химической промышленности СССР, а с 1948 г. — министр. Провел большую работу по налаживанию и увеличению выпуска продукции химической промышленности для оборонных предприятий, армии и флота.

В 1949 г. М. Г. Первухин получил звание Героя Социалистического Труда. С 1950 г. он — заместитель Председателя Совета Министров СССР, а с 1955-го — первый заместитель Председателя. В 1957–1958 гг. — министр среднего машиностроения, затем председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по внешним экономическим связям. В 1958–1962 гг. — посол в ГДР. В 1962–1978 гг. работал в Госплане СССР.

Умер в 1978 г.

РЫКОВ *Валентин Павлович*

Родился в 1925 г. в г. Кашире. В 1942 г. окончил восемь классов каширской средней школы и поступил на подготовительные курсы высшего Военно-морского училища. В 1945 г. после их окончания был зачислен курсантом этого училища.

В 1949 г. после окончания училища стал моряком-подводником. Службу в подводном флоте лейтенант Рыков начинал командиром рулевой группы дизельной подводной лодки. Его отличала постоянная тяга к знаниям, и очень скоро он в совершенстве изучил свойства подводной лодки и организацию службы на ней. У него оказался большой талант управления людьми и кораблями. Уже через год лейтенанта Рыкова назначили штурманом. Затем помощником командира. А через четыре года после окончания училища капитан-лейтенант Рыков стал старпомом.

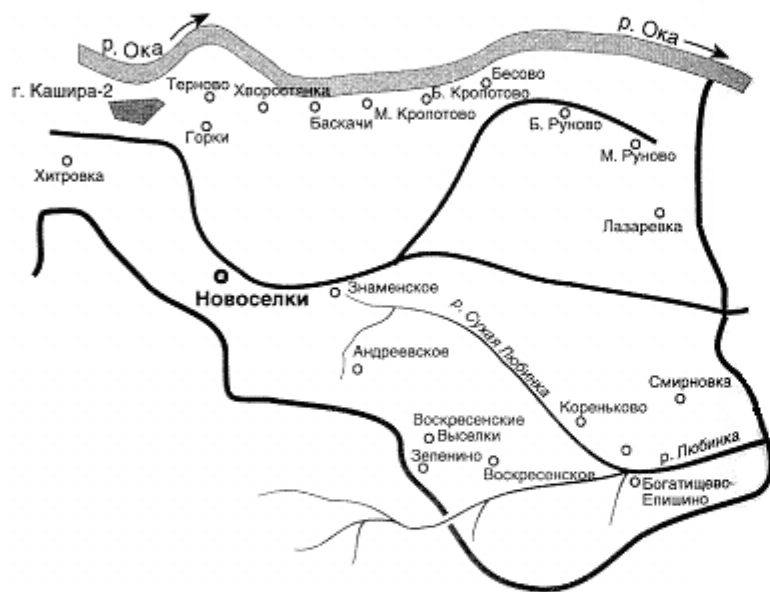
Менялись корабли. Рыкова повышали в должности. Сначала он был командиром дизельной, а затем одной из первых атомных советских подводных лодок. Безупречное знание техники и оружия оставалось коньком подводника Рыкова. На его счету десятки тысяч миль плавания под водой, дальние походы, походы подо льдами Северного полюса. Он выросл многих командиров атомных кораблей.

Отслужив положенный срок, капитан 1-го ранга Рыков распрощался с корабельной службой. Но остался подводником-атомником навсегда. Много лет работал членом постоянной комиссии государственной приемки атомных кораблей.

В 1982 г. капитану 1-го ранга В. П. Рыкову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден многими орденами и медалями.

В настоящее время В. П. Рыков на заслуженном отдыхе. Живет в Санкт-Петербурге.

ЗНАМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена восточнее г. Каширы. Граница на севере проходит по р. Оке, на востоке — с Озерским районом Московской области, на юге — с территорией Ледовского сельского округа, на западе — с территорией Базаровского сельского округа.

Деревня Новоселки — это центр округа. Населенные пункты, расположенные на его территории, до 1929 г. входили в состав Ямско-Слободской и Богатищевской волостей Каширского уезда, а до 1993 г. в состав Знаменского сельского Совета народных депутатов. На его территории расположены товарищества с ограниченной ответственностью «Руново» (бывший совхоз «Руновский») и «Новоселки» (бывший совхоз «Новоселки»).

Хорошо известная каширянам, красочно и привольно в далеком прошлом раскинута была эта деревня при прудах и безымянном овраге, в 6 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги. Каких-либо древних названий ее урочищ мы сейчас не встретим, а такие названия лесов, как Дубровка, Ивняга, Верхняя и Нижняя Роща, Прохоркины Кусты, оврагов — Марьин, Лоск, Гремячий, что спускается возле г. Каширы-2 к электростанции, относятся к более близкому для нас времени. И лишь овраг Нелюбина, т. е. принадлежащий помещику Нелюбину, позволяет предположить, что это название относится к XV–XVI вв., когда происходило межевание земель между помещиками.

Само название д. Новоселки говорит о том, что это место было отведено для выселок крестьян из соседних деревень, т. е. для нового поселения. И его жители, чтобы они могли немного окрепнуть на новом месте, не облагались налогами, о чем свидетельствует второе название деревни — Новоселки, Слободка тож¹, сохранившееся на карте уезда за 1785 г.

В 1578 г. одна часть Новоселок числилась за князем Г. С. Мещерским, имевшим 2 двора людских и 5 дворов крестьянских, другая часть за А. И. Петровым, за которым был 1 двор помещика, 1 — людской и 7 — крестьянских. Обоим владельцам принадлежал пруд, где еще в то время водилось множество всякой мелкой рыбешки, и в особенности карасей.

К 1624 г. прежние владельцы деревни заменились новыми. Теперь д. Новоселки, Слободка тож, стала числиться за А. Ф. Колтовским и Н. Ю. Дуровым и детьми Дурова М. М. Третье название д. Новоселки, Свиридово тож, связано с фамилией помещика Свиридова, когда-то владевшего этой ее частью. Оно просуществовало вплоть до 1861 г.

В 1763 г. Новоселки, Свиридово тож, переходит во владение лейтенанта флота Николая Тутолмина, секунд-майора С. А. Тутолмина и капитана-лейтенанта Дмитрия Тутолмина. За ними в то время числилось 72 крестьянина, а в 1782 г. — 144; Наум Григорьев и Яков Иевлев были старостами. Методы управления крестьянами при этих помещиках были такими же, как и до них. Чуть что не так — отправка в рекруты, продажа и т. д. Так, в рекруты были сданы Алексей Варфоломеев и Логин Логинов. Дочерей Андрея Осипова и Абрама Семенова помещики выдали

¹ Первоначальный смысл таких названий, как *слобода*, *слободка* заключался в том, что жители таких поселений по той или иной причине освобождались от налогов, податей и т. п. (были от них *свободны* — переход звука *в* в *л* для многих говоров обычен).

насиленно замуж в с. Рождествено, а Семена Емельянова насиленно женили на Саламаниде Андреевой из селца Чернятина помещика Владычина. Омона Яковлева с женою и детьми перевели в Елецкий уезд, в имение отца братьев Тутолминых.

Конечно, не все из крестьян могли выдержать такую строгость со стороны господ, поэтому некоторые из них находили выход в бегах. Бежали, например, от них Яков Варфоломеев, жены Кузьмы Семенова и Силы Федорова Дарья и Авдотья.

А как жилось крестьянам в Новоселках, когда в 1811 г. эта деревня перешла во владение Д. А. Тутолмина и Ф. И. Сумбуловой? Да все так же. Переведены были в другие селения Даниил Болотов, Абрам Никифоров, Макей Семенов, Филипп Михайлов. Куплены Филипп и Пимен Федоровы с их детьми. А дети Антона Зотова Козьма, Кирилл и Григорий сбежали от помещиков. Сбежали и Антон Михайлов и Лука.

В 1834 г. Новоселки принадлежали Н. М. Глушковой и Р. А. Владычиной. О владении деревней Владычиной известно то, что за нею числилось всего две семьи из 22 человек, да трое сыновей Феоктиста Ильина при ней были отправлены в рекруты. А о владении Н. М. Глушковой в документах сохранились такие сведения: при ней Данило Ионов сын, Болотов с сыновьями Лаврентием и Зиновием были отпущены на волю. Из крестьян только один умер в 73 года, остальные умирали в летах средних и даже моложе того. С 1850 и до реформы 1861 г. Новоселки полностью принадлежали только Глушковым. Теперь у них было 13 семей, состоящих из 129 крестьян. Из них Лаврентий Денисов, Михаил Макаров, Николай Дмитриев, Филипп Павлов и Федор Иванов были отпущены на волю, а Ефим Матвеев с двумя сыновьями сбежали от Н. М. Глушковой. Куплены ею были Гаврило Никитин, Тихон Васильев и Владимир Лаврентьев. В рекруты отправлены Пармен Филиппов, Феофан Михайлов, Еремей Зотов. Трое крестьян — Федор Платонов, Ларион Пименов, Андрей Егоров, отпущенные Глушковой во время Крымской войны в ополчение, не вернулись к ней. О Глушковой осталось сказать то, что в 1861 г. ее крестьяне получили свободу, но с арендой земли у своей хозяйки и выплатой выкупа за свободу. Реформа не намного облегчила крестьян. И новоселковцы находили утешение в служении Богу, которому они ходили молиться в с. Баскачи, так как своей церкви у них не было, а была только часовня.

Последним помещиком в Новоселках перед Октябрем 1917 г. был А. П. Гаденко. По отзывам крестьян, это был хороший человек. Он, судя по документам, проявлял активную заботу о просвещении крестьян. Много сделал, используя и свои личные средства, для создания начальных школ в селениях Баскачи и Знаменском.

В результате победы Октября 1917 г. новоселковским крестьянам было выделено 299 десятин земли (1,09 на одного едока).

В период Гражданской войны в д. Новоселки по решению Каширского Совета в числе первых в 1920 г. была создана детская трудовая коммуна. Возглавил ее влюбленный в свое дело энтузиаст А. С. Доронин. В детской коммуне, состоящей из 38 воспитанников, существовало свое подсобное хозяйство, которое полностью обслуживали сами воспитанники. Питание по тем голодным временам у них было довольно приличным. Один из воспитанников, А. А. Курнаев, став взрослым, несколько десятков лет водил поезда по железным дорогам страны, а его брат стал полковником, кандидатом технических наук.

В 1921 г. в Новоселках был организован сельскохозяйственный кружок, в котором обучали крестьян более современным способам ведения хозяйства.

К середине 20-х гг. в деревне проживало 209 крестьян, объединенных в 32 единоличных хозяйства. Из 30 дворов 8 были крыты железом, а остальные соломою. Без коров или лошадей — 4 хозяйства. Всего в хозяйствах было лошадей 44, коров 52, овец 120, свиней 19.

Вот с таким хозяйством новоселковцы подошли к коллективизации сельского хозяйства в 1929–1930-х гг., которая была встречена, как и в других местах, неоднозначно — 14 хозяйств «за», 14 — «против». Выступавшие против колхозов, такие как, например, Аверьянов, имевший молочную ферму, угрожали беднякам, охотно желавшим объединения хозяйств. Но, несмотря на эти угрозы, колхоз все-таки создавался (под названием «1 Мая») и в него вошли 14 хозяйств. Первым председателем правления колхоза была избрана приезжая Шведова, затем этот пост занимали Кузнецов, Козлов и др.

В 1932 г. в Новоселках кроме колхоза был организован еще и совхоз «Новоселки», который в районе стал более известен, нежели колхоз. Длительное время совхозом успешно руководили Василий Иванович Бабай и Иван Харитонович Олефиренко. Коллектив этого хозяйства многое сделал для устройства многолетних культурных пастбищ, решивших одну из важнейших проблем животноводства — кормовую. А это, в свою очередь, позволило обеспечить значительный рост надоев молока и снижения его себестоимости. Всему району была известна работа бригадира доярок К. С. Смирновой, принимавшей все меры для того, чтобы создать людям благоприятные условия для труда. Прославилась своими достижениями доярка Г. С. Черткова, награжденная двумя орденами Ленина. Большим уважением в совхозе пользовался рационализатор С. Ф. Бастрыкин, много сделавший по части механизации трудоемких процессов на молочной ферме, значительно облегчив тем самым труд доярок и скотников. В течение многих лет были стабильно высокими трудовые

достижения коллектива Новоселковской молочной фермы. До сих пор в Новоселках чтут память всеми уважаемого главного агронома, потом, незадолго до своей кончины, директора совхоза А. Е. Фролова, отдавшего немало сил, энергии, знаний для подъема, развития и укрепления экономической стабильности своего совхоза. Александр Ефимович постоянно был там, где кипел напряженный повседневный труд полеводов и садоводов этого хозяйства. Он не проходил мимо, если с кем случалась беда. Поныне

Зима в д. Новоселки

здесь уважительно произносят и имя покойного бригадира свекловодов Героя Социалистического Труда Михаила Петровича Ишина, добившегося со своей бригадой рекордных урожаев кормовой свеклы, главного зоотехника совхоза В. П. Черновала и многих других односельчан.

Теперешнее поколение новоселковцев решает свои задачи уже в новых условиях. На 1995 г. в д. Новоселки был 21 двор и 34 постоянных жителя. В начале 1990-х гг. на базе бывшего совхоза «Новоселки» организовано товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) «Новоселки» с селениями — Новоселки, Терново 1-е и 2-е, Хитровка, Горки, Знаменское, Баскачи, Хворостянка, Андреевское. В ТОО «Новоселки» числятся 493 двора и 1468 постоянных жителей.

Деревня Хитровка (б. Ямско-Слободской волости)

Расположена она с давних времен на склоне оврага Вершина Тесенская и по р. Оке, в 6 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

По легенде, деревню Хитровку якобы основали крестьяне — сподвижники Степана Разина, которые после поражения восстания долго скрывались в окрестных лесах. Легенда, скорее всего, возникла с того времени, когда дворянин Хитров, фамилия которого произошла от прозвища, купил эту землю и перевез сюда несколько семей потомков участников крестьянского восстания Степана Разина. В писцовых книгах за 1578, 1624–1627 и 1677 гг. д. Хитровка не упоминается. Следовательно, она возникла позднее 1677 г. Однако на карте «Генерального геометрического плана г. Каширы и Каширского уезда за 1785 г.» д. Хитровка на р. Оке и р. Суходол уже отмечена. В этой деревне, помимо приведенной выше легенды, существуют и другие, например, о том, что при набегах на Каширу на левом берегу Оки, где была крепость, татары из Хитровского оврага, бывшего Тесенского отшельника, находящегося на правом берегу Оки, прорыли под рекой подземный ход; или о том, что на Кургане, находящемся возле Хитровки, похоронены татары, умершие от чумы. Кроме легенд, эта деревня интересна еще и фактами своей древней истории. Так, при прокладке железнодорожного пути до ст. Кашира в 1898 г. рабочими-строителями на глубине 0,7 м у д. Хитровки был найден клад арабских и византийских монет VIII–IX вв. в количестве 1007 единиц. Он находился в кувшине и был зарыт около 880 г. Такой клад, причем не единственный в Каширском уезде, говорит о давних связях уезда со странами Востока.

Согласно данным 5-й ревизии 1795 г.¹, д. Хитровка числилась за генерал-поручицей княгиней Анной Григорьевной Щербатовой, после кончины которой в 1810 г. крестьяне Хитровки (47 чел. м. п.) по наследству и разделу достались ее сыну генерал-майору князю Александру Федоровичу. Это были семьи Аббакумовых, Алексеевых, Нестеровых, Антоновых, Федотовых, Васильевых, Кондратьевых, Маркеловых, Даниловых, Лаврентьевых, Егоровых, Агуреевых. Из них Семена Силаева, Бориса Маркелова и Бориса Агуреева в 1806–1807 гг. взяли в рекруты. 13 крестьян мужского пола умерли до 60 лет.

По документам 8-й ревизии 1834 г. д. Хитровка находилась во владении С. М. Жихаревой, у которой было 63 крестьянина муж-

¹ Ревизиями в XVIII–XIX вв. назывались в России переписи податного населения. Они происходили начиная от времен Петра I и до отмены крепостного права. Всего было произведено 10 ревизий (последняя — в 1857 г.). Подати раскладывались соответственно записанному в ходе последней ревизии количеству «ревизских душ» (малолетние дети не записывались) и не изменялись вплоть до следующей. Ревизии же служили для исчисления рекрутских наборов.

ского пола и 55 женского. Из числа этих крестьян Леонтий Кондратьев, Калина Егоров, Василий Федоров и Михаил Козьмин с 1822 по 1830 г. отданы были помещицей в рекруты. В 1832 г. сын Ивана Козьмина Тихон в свои 17 лет был сослан на поселение. 11 крестьян ее (мужчин) умерло до 60 лет.

В 1850 г., по 9-й ревизии, деревня продолжала числиться за С. М. Жихаревой. В это время в Хитровке проживало 95 крестьян (11 семей). Из них 30 мужчин умерли до 60 лет. В 1853 г. С. М. Жихарева перевела из Хитровки в с. Терново семьи Корнеевых и Ефремовых. Архипа Ларионова и Александра Федотова отпустила на волю, а 4 крестьян отдала в рекруты. Умерло 30 крестьян мужского пола.

После выхода манифеста 1861 г. С. М. Жихарева освободила от крепостной зависимости 105 крестьян д. Хитровки, населявших 12 дворов.

Из-за отсутствия собственной церкви крестьяне были приписаны к приходу с. Баскачи, но посещали они храм в с. Кременье.

Отношения между селянами были доброжелательными. Они часто собирались в общем доме и встречались на праздниках. Но если кто из них буйствовал или был замечен в краже, то жители деревни сами на сходе решали его судьбу вплоть до наказания провинившегося розгами. Между деревнями в то время существовал обмен продуктами. Например, жители Хитровки из д. Кременье привозили рыбу и обменивали ее на хлеб в д. Терново. Излишки продукции везли продавать в Терново. Лечились хитровчане, как и во многих деревнях, или своими средствами, или у народных врачей-лечебников. Например, А. Г. Катушкина лечила болезни заговорами, Г. И. Кормилицына — молитвами. В посевах преобладали зерновые и бобовые культуры, выращивали и овощи. Почти каждый дом был обсажен цветами.

Жители Хитровки не стояли в стороне от революционных событий, происходивших в России в 1917 г. Так, например, уроженец деревни Ф. Т. Хренков в октябре 1917 г. штурмовал Зимний дворец в Петрограде. После Октябрьской революции за 288 крестьянами этой деревни, проживавшими в 50 дворах, было закреплено 297 десятин земли (на 1 едока 0,92). Из 45 хозяев 12 кроме земледелия занимались садоводством, а 2 — пчеловодством. На всех хозяев приходилось 37 рабочих лошадей и 9 молодых, дойных коров 45 и молодых 47, овец 82, свиней 20. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 12.

Из 50 домов один дом был каменный, 49 деревянных, железом покрыты 3 дома, тесом — 11, соломою — 36. В то время в деревне имелось два колодца и один пруд.

В 1929–1930 гг., в ходе коллективизации, крестьяне д. Хитровки организовали колхоз с названием «1 Мая». В деревне раскулачен был однорукый крестьянин Гушин за то, что имел молотилку. Он был сослан в далекую Сибирь. Каждому члену колхоза для

личного хозяйства было выделено по 15 соток земли. Рабочий день длился в колхозе с 8 часов утра до 8 вечера с перерывом на обед. Пахота, сенокос, уборка урожая — вот в такой работе проходила жизнь колхозников.

В годы Великой Отечественной войны в боях с врагом из жителей д. Хитровки пропали без вести С. Т. Гушин, И. С. Думнов, В. А. Зуйков, А. Н. Кормилицын, П. Д. Корольков, П. П. Мартынов, А. А. Поздняков, Ф. П. Шишкин. Погибли на фронтах С. А. Анисимов, И. Ф. Кречетов, Е. И. Кувшинов, Н. К. Мартынов, Н. А. Поздняков, К. В. Харитонов, Д. Т. Хренков, С. Ф. Хренков, Н. Г. Григорьев.

С подходом немецких дивизий в ноябре 1941 г. к Кашире в воздухе у д. Хитровки был сбит советский самолет. Экипаж самолета погиб. Житель деревни В. И. Хренков задался целью узнать фамилии погибших летчиков и установить обелиск в память о них. Мысль об установке обелиска в родной деревне не покидала его на фронте. Вернувшись с войны с двумя боевыми орденами и медалями, В. И. Хренков выполнил свою мечту — добился установки обелиска погибшему экипажу советского самолета и обелиска погибшим в годы войны своим односельчанам.

После войны, в годы реорганизации сельского хозяйства страны, колхоз «1 Мая» объединили с другими колхозами, а с переводом колхозов на совхозное производство прекратил свое существование.

На 1995 г. в Хитровке числилось 44 двора и 111 постоянных жителей.

За Выселками – Горки

(б. Ямско-Слободской волости)

Когда по дороге к больнице в Кашире-2 перейдем Гремячий овраг, названный так по ручью, то можем увидеть небольшое поселение, ранее называемое Каширскими Выселками. Они возникли уже в советское время, когда несколько семей, переселившихся из Каширы, стали жить на этом месте в построенных ими собственных домах. За Выселками и была расположена д. Горки, в 6 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги. Образовалась она сравнительно недавно, примерно в 1850-х гг., и именовалась селцом Терновом, Горки тож.

В 1850 г. селцом Терновом владели Софья Матвеевна Жихарева и ее брат флота капитан-лейтенант Иван Матвеевич Жихарев. Вероятно, в это время И. М. Жихарев переселил из селца Тернова на выселки 136 своих крестьян (14 семей). Новое поселение (оно находилось выше Тернова, на горе) и стало именоваться Терново, Горки тож. В 1856 г. И. М. Жихарев умер, и его

крестьян деревни Терново-Горки, а затем просто Горки получает по наследству его сестра С. М. Жихарева.

За время своего правления Жихарева двух крестьян этой деревни (Трофима Архипова и Степана Иванова) в 1852–1855 гг. отдала в рекруты, крестьянина Степана Матвеева перевела в с. Семеново. Крестьянин Матвей Матвеев, в свое время сбежавший, в 1850 г. возвратился к своей хозяйке. Среди переведенных на выселки Горки крестьян можно встретить такие фамилии — Ивановы, Петровы, Евстигнеевы, Васильевы, Андреевы, Борисовы, Харитоновы.

В 1861 г. крестьяне селения были освобождены от крепостной зависимости. К этому периоду хозяевами д. Горки, как и д. Терново и Хитровки, стали помещики Н. В. Карпов с его женою О. В. Карповой, урожденной Норовой, и их дети В. Н. Карпов и Н. Н. Карпов. Предок дворянского рода Карповых — Крешка, по прозвищу Карп, происходил из Польши и во время войны с Московским государством, попав в плен, решил не возвращаться на родину, а служить московскому государю. Сын его стал уже писаться не Крешка, а Карпов. Перед революцией в 1917 г. в д. Горки своим помещьем управляла эта же семья Карповых.

На богомолье жители деревни ходили в храм с. Баскачи, так как в самой деревне была только часовня.

На купленной земле недалеко от д. Терново и Горки Карпов построил свою усадьбу с большим садом и хозяйственными постройками. Усадьба Карпова в годы революции не была разрушена. Барский дом использовался под школу, а затем под детский сад Каширской электростанции.

По преданию, помещик Карпов засадил саженцами елей отвершек оврага Гремячего, на котором вырос впоследствии лес, получивший у жителей Каширы-2 название Саженцы. Другой посаженный им лес, березовый, назывался Березовая роща. Оба леса стали в дальнейшем любимыми местами отдыха города энергетиков, особенно в 1920–1930-х гг. Они были своего рода легкими города, где спасалось его население от вечно дымившей тогда «коптилки» — ГРЭС.

По воспоминаниям жителей д. Горки, Карпов хорошо относился к крестьянам деревни. И этому не следует удивляться, так как после мощного крестьянского движения первой половины XIX в., в период еще крепостного права, большинство помещиков поняло, что с крестьянами надо обходиться человечнее и для них надо что-то делать, чтобы удержаться у власти.

Жители деревни довольно-таки активно приняли участие в революционных событиях России начала XX в. Так, в период Февральской революции, в апреле 1917 г., крестьяне д. Горки вместе с соседями написали обращение к Российской социал-демократической партии большевиков в поддержку ее борьбы за зак-

лючение мира с Германией и немедленного созыва Учредительного собрания для решения земельного вопроса — передачи крестьянам всей земли. Как известно, Временное правительство России в 1917 г. не заключило мир с Германией и не решило земельный вопрос.

В октябре 1917 г. произошла революция, и установившаяся в результате советская власть 227 жителям д. Горки, проживавшим в 37 дворах 38 семьями, выделила 256 десятин земли (на 1 едока по 0,86).

Из 38 хозяев 15, кроме земледелия, занимались садоводством, а пчеловодов в то время не было. На всю деревню приходилось 36 рабочих лошадей и 11 молодых, дойных коров 34 и 36 молодых, овец 150 и свиней 28. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 9. Воду брали из 2 колодезь, а пруда не было. Все 37 домов были деревянные, и из них крыты железом 8, тесом — 4, а 25 — соломою.

Здесь сеяли рожь, пшеницу, овес, бобовые, сажали картофель. Молоть хлеб возили на мельницу д. Терново. Излишки продуктов везли на базар.

В 1919 г., когда началось строительство Каширской электростанции, часть жителей деревни ушла работать на эту стройку, но не теряла связи с сельским хозяйством. После пуска Каширской электростанции в 1922 г. жители Горки вместе с жителями Тернова послали телеграмму Ленину с благодарностью за то, что «лампочки Ильича» появились и в сельской местности.

Жизненный уровень крестьян д. Горки был примерно одинаков. Среди них не было ни кулаков, ни торговцев. Поэтому когда в 1929–1930 гг. началась коллективизация сельского хозяйства, то никого не раскулачили и никого не выслали и, по рассказам жителей деревни, в колхоз крестьяне шли без особенного принуждения. На общем собрании колхозу было дано имя писателя Максима Горького. Обосновался колхоз вблизи от города энергетиков. Первым председателем его был избран С. Г. Казанков.

Но мирная жизнь селян д. Горки в 1941 г. была прервана войной. Часть мужчин деревни ушли на фронт, другие трудились на Каширской ГРЭС, женщины, возложив на свои плечи весь груз колхозных работ, помогали стране и фронту.

На фронтах войны пропали без вести Д. М. Богачев, А. В. Котов, М. В. Котов, М. С. Казанков. Погибли в бою А. Т. Зайцев, М. М. Киселев, П. М. Киселев, умерли от полученных в бою ран В. С. Титов, И. Г. Титов, Н. А. Титов. Среди вернувшихся с фронта был уроженец д. Горки кавалер орденов Славы трех степеней Михаил Петрович Зайцев, впоследствии много лет проработавший на заводе металлоконструкций и награжденный за труд орденом «Знак Почета».

После войны колхоз им. Горького объединили с колхозом «Энергия», а с переводом колхозов на совхозное производство Горки стали одним из отделений совхоза.

Деревня Терново (б. Ямско-Слободской волости)

Истари расположена близ поймы р. Оки, при овраге Темном и речке и овраге Репенка, в 6 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Эта местность обживалась человеком давно. Например, среди многочисленных названий лугов и озер выделяется название озера Долгое, относящееся к раннеславянским названиям конца 1-го — начала 2-го тысячелетия нашей эры. А 4 кургана, расположенные близ деревни времен племени вятичей, датируются XI в. Деревня названа по имени ее первого владельца Тернова. В 1578 г. она именовалась селом, так как там стояла церковь Рождества Христова, которая в более позднее время по неизвестным причинам была упразднена.

На месте церкви поставили часовню, и село стало именоваться сельцом Терново. Тогда оно числилось за несколькими владельцами: треть сельца была во владении князя И. В. Долгорукого, где у него был 1 двор помещика, 6 дворов крестьянских, 3 двора бобыльских и 3 двора пустых. Кроме того, ему принадлежал луг у р. Оки, болото, лес, озеро Романово, где водилась рыба (крестьяне имели право ловить ее). Другая треть селения с болотом, пашнями, лугами, оврагом, лесом у р. Оки, числилась за князем И. В. Мещерским. За ним же было сельцо Бутаково с лесом и тремя полями, а также на речке Веенке д. Ламоново с пашнями, оврагами и лесом. Половина трети сельца была за П. М. Мещерским, и другой полтретью владел В. Б. Микулин, а до него эта часть села принадлежала В. В. Солнцову. За В. Б. Микулиным числилась и пустошь Суровтинская, ранее принадлежавшая Ф. А. Хотяинцеву, а после него она лежала в «порозжих» землях. В пустоши было три места дворовых пустых, а хоромы там сожгли крымские татары во время набегов на Каширский уезд.

В Тернове у помещиков П. М. Мещерского и В. Б. Микулина, как и у князей И. В. Долгорукого и И. В. Мещерского, тоже, разумеется, были различные дворы, угодья, деревни и пустоши. На левом берегу Оки у них (у всех 4-х) был погост Кременский, где стояла церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы.

Имена М. Б. Долгорукого, Г. И. Плишкина, М. П. Мещерского и Л. И. Писарева, Ю. М., А. М. и Ф. М. Дуровых также значатся среди владельцев Тернова. За Дуровыми же числились крестьянские дворы в с. Баскачи, д. Новоселки, Свиридово тож. и пустошь Юрьевская. В 1649–1651 гг. земли Тернова были распределены между М. Б. Долгоруким, Д. И. Мещерским, Юрием, Федором и Абросимом Дуровыми, а также Дмитрием Писаревым.

В 1677 г. сельцо разделялось между князьями И. Д. Мещерским и А. А. Мещерским, помещиками И. В. Толстым и А. А. Хотяинцевым.

В первой четверти XVIII в. сельцом по-прежнему владели князь Долгорукие, Мещерские и Толстой, а вместо Хотяинцевых — Мясоедовы.

Во время Семилетней войны (1756–1763) бывший крепостной князя Мещерского из с. Тернова Антон Севостьянов участвовал во взятии русскими войсками г. Берлина в 1760 г. и был у Бранденбургских ворот. Затем он дослуживал свой 25-летний солдатский срок службы в военной команде г. Каширы, после чего сделался окончательно свободным человеком.

По данным 4-й ревизии, на примерах правления помещиков В. А. и М. А. Толстых можно ознакомиться с жизнью их крепостных. В частности, крепостного Моисея Иванова Толстой женил на крестьянке из д. Чернятино, а после ее смерти он женил Моисея второй раз тоже на крестьянке из этой же деревни. У крестьянина Степана Григорьева его дочь Аграфену выдал замуж за крестьянина в Зарайском уезде. Сына Савелия Петрова Якова отправил на поселение в другое место. Жену Матвея Михеева Анну, старинную жительницу села, продал в д. Авдотьино. Крестьянку Анисью, похоронившую мужа, он вместе с сыном Иваном продал в соседний уезд. А дочь Василия Петрова Ирину — в д. Зубово. Проданы были и крестьянин Андрей Иванов с женою в Богучарский уезд помещику Павлову, а также некоторые другие крестьяне, кто из них с женами, кто с детьми, а кто и с женами и с детьми.

В 1795 г. Терново числилось за генерал-поручицей княгиней А. Г. Щербатовой, а после ее смерти по наследству и разделу в 1810 г. Терново досталось ее сыну генерал-майору князю А. Ф. Щербатову и ее дочери девице М. Ф. Щербатовой. Всего за ними числилось 93 крестьянина мужского пола, из числа которых Никита Андреев был отпущен на волю, Микула Филатов, Анисим Иванов, Иван Андреев, Федор Акимов и Яков Калинин отданы в рекруты. 23 крестьянина умерли, из них только один скончался в возрасте более 60 лет.

39 крестьян мужского пола принадлежали помещице О. А. Музиной-Пушкиной, от которой по наследству ее крестьяне перешли к Н. П. Телятьеву.

К 1816 г., к 7-й ревизии, сельцо Терново досталось С. М. Жихаревой — 177 крестьян обою пола. Кроме С. М. Жихаревой, 95 крестьянами (12 семей) и 31 человеком из дворовых владели штабс-капитан А. Е. Гаврилов и его жена М. Т. Гаврилова. Помещики Гавриловы отличались тем, что как бы специально покупали и тут же продавали крестьян, т. е. перепродавали. Так, например, Иван Степанов с сыном Борисом был куплен в 1822 г., и в этом же году Борис был продан. Никандр Николаев в 1829 г. был

продан и куплен. В этом же году был куплен и продан Петр Александров. Ранее помещиками был продан Андрей Савельев и куплены Петр Иванов с тремя сыновьями, Лаврентий Васильев и его пасынок. Аким Палов продан был в приданое матери помещиков Гавриловых. Купленный в 1822 г. крестьянин Харлампий Иванов в 1826 г. сбежал от своих хозяев.

Надворный советник Н. П. Телятьев, владевший 39 крестьянами (4 семьи), перед своею кончиною отпустил на волю Якова Никифорова с детьми, Дмитрия Афанасьева с сыном и Петра Александрова в 1817 г.

По 8-й ревизии 1850 г. крестьяне селца Тернова (24 семьи — 288 чел.) числились за флота капитан-лейтенантом И. М. Жихаревым и его сестрой С. М. Жихаревой. От этих помещиков сбежали Савелий Иванов (1838) и Матвей Романов (1841), а Григорий Ананьев, Архип Данилов, Евсей Карпов, Ефим Трофимов в 1848 г. были переведены в д. Хитровку. Панкрат Кузьмин в 1856 г. отпущен на волю. И. М. Жихарев своих крестьян (13 семей) перевел из Тернова на высылки, образовав новое поселение Терново, Горки тож, ставшее позднее именоваться просто Горки. После смерти в 1856 г. И. М. Жихарева крестьяне д. Горки по наследству перешли к С. М. Жихаревой. За ней же числилась и д. Хитровка. Позднее крестьянами д. Терново, Горки и Хитровки стали владеть В. Н., Н. Н. Карповы и Н. В. Карпов с женою О. В. Карповой.

В 1861 г. 282 крестьянина селца Тернова, проживавшие в 35 дворах, от крепостной зависимости были освобождены.

На богомолье жители Тернова ходили в с. Баскачи. В 1892 г. на месте деревянной часовни, стоявшей там, где прежде находился храм Рождества Христова, построили каменную.

В 1899 г. в Тернове на средства помещика Карпова и на его земле земством была построена начальная земская школа.

В апреле 1917 г. крестьяне селца Тернова вместе с 2500 крестьянами соседних деревень поддержали требования большевиков к Временному правительству России.

По словам местных жителей, Октябрьскую революцию 1917 г. терновцы встретили без особых колебаний. И когда по решению Советского правительства на берегу Оки близ д. Тернова началось строительство Каширской электростанции, терновцы, как и крестьяне соседних деревень, приняли в нем активное участие. Они разрешили поселиться в своих домах ее первым строителям, а зимою на своих подводах помогали стройке перевозить грузы. Рабочие «Каширстроя» своему поселку, а затем городу дали имя в честь д. Терново — Терновск (позднее Каганович, Новокаширск, Кашира-2). Сейчас в память о тех годах в Кашире-2 сохранились названия улиц — Терновская и Новокаширская. Среди жителей Тернова, что очень интересно, по сей день бытует предание, будто бы на месте нынешней ГРЭС еще в 1916 г. было решено стро-

ить электростанцию, но помещик Карпов не дал для осуществления этой цели землю.

Советская власть 371 крестьянину Тернова выделила 375 десятин земли (на 1 едока 1,01). На всех хозяев (их было 361) приходилось 58 рабочих лошадей, молодых 11, дойных коров 54, молодых 30, овец 260, свиней 50. Хозяев, занимавшихся кроме земледелия садоводством, числилось 40, а пчеловодством — 12. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных — 20.

Из 57 дворов 1 дом был каменный, а остальные деревянные. Из них крыты железом 8, тесом — 11, соломою — 38. В деревне в то время существовало 2 колодца. Пруда не было.

В восточной части деревни крестьяне занимались только земледелием, а в западной — сочетали земледелие с работой на электростанции. Их земля отличалась плодородием. Пойма р. Оки, разливы которой причиняли немалые затруднения жителям приокских деревень, до засорения шлаком от электростанции давала много сена, а озера — рыбы. В земледелии крестьяне использовали стародавнюю трехпольную систему.

К коллективизации сельского хозяйства 1929–1930 гг. жители деревни отнеслись по-разному. Западная часть деревни, больше связанная со строительством электростанции, встретила ее, можно сказать, без сопротивления, но в восточной части беспокойства в связи с этим событием было больше. Хорошо хоть, что обошлось здесь без раскулачивания и никого не сослали. Колхоз назвали «Энергия», вероятно, в благодарность энергетикам пос. Терновска. Первым председателем этого колхоза избрали Кузьмина, но через год его сменил местный крестьянин Волков, руководивший затем им вплоть до ухода на пенсию. И председатель, и колхоз «Энергия» в районе были на хорошем счету. Дважды избирали односельчане В. А. Волкова депутатом Верховного Совета РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны СССР на фронте пропали без вести А. А. Волков, П. А. Генералов, А. Н. Коновалов, М. В. Краснов, М. Г. Краснов, Н. В. Коновалов, В. А. Мурчиков, Н. В. Павлов, Н. И. Федотов, Г. А. Федотов, М. П. Федотов, Д. К. Юченков. Погибли в боях П. П. Волков, В. Е. Павлов, Н. А. Федотов, Н. С. Федотов, В. С. Федотов, В. Д. Чомин. Умерли от полученных в бою ран В. Ф. Краснов, Н. И. Коновалов, Н. И. Панфилов, П. П. Федотов, В. А. Федотов, И. А. Юченков.

После войны коллектив колхоза «Энергия» не раз добивался образцовых показателей в своей работе, заносился на районную и областную Доски почета. В период укрупнения колхозов колхоз «Энергия» получил название им. Верховного Совета СССР, а с переводом колхозов на совхозное производство д. Терново стала одним из отделений совхоза «Новоселки».

Деревня Терново — родина известного в России художника-фронтовика Алексея Филипповича Юдина, инвалида Великой Отечественной войны, бывшего ученика средней школы № 3,

учащегося ремесленного училища, затем учащегося Московского высшего военного общевоинского училища имени Верховного Совета СССР. Уже будучи инвалидом, Алексей Филиппович окончил художественную студию, где встретился со своей будущей женой, односельчанкой Т. Ф. Кузьминой — дочерью ветерана Каширской ГРЭС, кавалера ордена Ленина Ф. И. Кузьмина. Многие картины А. Ф. Юдина посвящены родным полям, лугам, односельчанам — «Весна», «Ветреный день», «Разлив», «Березовая роща», «ГРЭС строится» и др. Шесть картин — автопортрет, портреты отца, матери, жены, полного кавалера ордена Славы рабочего завода металлоконструкций Михаила Тимофеевича Зайцева, «Бабушкин сад в д. Терново» — экспонируются в Каширском краеведческом музее. Учился А. Ф. Юдин у таких известных художников, как К. Ф. Юон и К. Г. Дорохов. Вплоть до выхода на пенсию в 1985 г. Алексей Филиппович трудился в портретном цехе производственного художественного комбината Воронежского отделения Союза художников России.

В 1995 г. в д. Терново-1 числилось 35 дворов и 64 постоянных жителя. В д. Терново-2 — 34 двора и 69 постоянных жителей.

Хотяно — Хотянка — Хворостянка

(б. Ямско-Слободской волости)

Такие замысловатые изменения названия претерпела на протяжении своего существования д. Хворостянка, возникшая в давние времена в 8 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Поначалу Хворостянка была частью с. Баскачи за оврагом Заплат, названным так потому, что там ранее находилась плотина. Но потом (это было крепостное время) помещик Оболенцев, большой любитель карточных игр, проиграл эту часть села помещику Хотяинцеву, и село разделилось на две части, одну из которых ее жители стали называть Хотяно-Баскачи, а другую Баскач-Оболенцево. Но так как произносить такие длинные наименования жителям было затруднительно, то они стали просто называть одну часть Хотяно, а другую половину Баскач. А впоследствии у «Хотяно» появился присущий русскому языку суффикс «к» и окончание «а», и д. Хотяно стала называться Хотянка. Но и это название тоже не прижилось у ее обитателей, и, вероятно, как это случается в нашем языке, оно повлекло за собой рифмованную присказку: «Хотяно — Хотянка — Хворостянка». Стоит подобную присказку произнести раз, произнести два — смотришь, и полюбилась она. Вот так, возможно, и полюбилось селянам Хотянки называть ее Хворостянкой, да, может, и потому, как полагают многие, что в ее лесах было много хворосту. В церковных документах 1895 г. деревня именуется Хворостянкой, но в светских источниках она или не упоминается, или упоминается как Хотяно-Баскач.

Эта малоизвестная деревенька «умудрилась» приютиться в весьма живописной местности, несколько приподнятой над оврагом Заплат, близ р. Оки, недалеко от д. Терново с одной стороны и почти примкнув к с. Баскачи с другой стороны. И в наши дни сельчане помнят и чтут традиции, историю, сохранили многие местные названия ее урочищ. Например, есть в деревне слободка Сумбуловка, название которой появилось еще в крепостные времена, когда этой частью села владел помещик Сумбулов, а затем его дочь Федора Ивановна. 180 лет тому назад у помещицы Сумбуловой было двое дворовых людей и 12 крепостных крестьян мужского пола, из которых дворовый Дмитрий Лазарев был переведен сюда помещицей из другой ее деревни в 1809 г. Детей умершего крестьянина Никона Антонова в 1806 г. Иона, Федора и Алексея она сослала. Крестьянина Пимена Иванова Сумбулова продала в 1800 г., крестьянина Федора Иванова перевела на жительство в другую деревню, а Федора Дмитриева отдала в 1810 г. в рекруты. Сумбуловой и в д. Новоселки принадлежали 12 крестьян, из которых Петр Феоктистов был продан в 1798 г., а Филипп Федоров в 1808 г.

Слободка Хрипеловка, как считают жители, называлась по имени барина, а название слободки Чертов Уголок, по всей вероятности, связано с верой в нечистую силу. Одно из мест этой деревни называется Заподом, здесь когда-то изготовляли кирпич для постройки церкви, находящейся между Терновом и Хворостянкой. Протекающий поблизости ручей имеет два названия. Терновцы его называют Лобан-Колодезь, а место возле него Святым. Хворостяницы же называют этот колодезь Лобановым Колодезем, объясняя название тем, что на этом месте повесился чужой барин, по фамилии Лобанов. Но, скорее всего, это название топографическое: ручей так именуется по выпуклому месту оврага — лоб, лобан, лобное место. Хранят память о прошлом и другие названия местных окрестностей, такие как Черновский Колодезь, Широкие Кусты, лес Евдолинский, Маленький и Большой курганы.

До 1917 г. землями близ Хворостянки и Новоселок владел помещик А. П. Гаденко, который жил в своей усадьбе в Новоселках, а в Хворостянке бывал наездом. По мнению старожилов, Гаденко был помещиком снисходительным, к крестьянам относился по-человечески, и между обеими сторонами не возникало острых конфликтов. Но, несмотря на свое благосклонное отношение к барину, жители Хворостянки в апреле 1917 г. подписали обращение к большевикам — то самое, о котором уже говорилось.

После конфискации помещичьих владений каждый из крестьян получил 40 соток земли на двор. Решение земельного вопроса вызвало у жителей деревни доверие к советской власти. Часть из них принимала участие в строительстве Каширской электростанции в годы Гражданской войны.

Всего 172 жителя д. Хворостянки получили 221 десятина земли (на 1 едока 1,28). У 29 хозяев числилось 28 рабочих лошадей и 1 молодая, 34 дойные коровы и 48 молодых, 73 овцы и 15 свиней. Хозяев без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 5. Кроме земледелия 14 хозяйств занимались садоводством, но пчеловодством в то время никто не занимался.

Из 29 деревенских дворов 14 были крыты железом, 1 тесом и 14 соломою. В деревне был 1 колодец, но пруда не было.

После Гражданской войны, к 1926 г., в деревне числилось 29 дворов, в которых проживало 172 крестьянина, что составляло тогда в среднем 6 человек на двор.

Среди фамилий селян в деревне наиболее распространенными были — Кирсановы, Чунаревы, Кузнецовы, Аникановы, Горячевы, Мурчиковы, Трофимовы, Жадовы, Пановы, Семендяевы, Казарины.

Крестьянские семьи в Хворостянке между собою жили в основном по-соседски мирно и дружно. В их поведении примечательно было то, что они не допускали потворства такому злу, как воровство, надувательство и мошенничество. Кроме работы в своем домашнем крестьянском хозяйстве, хворостянцы (исключая Чунаревых, занимавшихся садоводством) к какому-либо другому особенному виду хозяйствования особого пристрастия не имели.

Несмотря на то что в Хворостянке не было своих ни школы, ни избы-читальни, ни церкви и ходить хворостянкам из-за этого приходилось в Баскачи, они все же по отношению к своей родной деревеньке были проникнуты патриотическим чувством. Например, их огорчало то обстоятельство, что в местных документах Хворостянку именовали Хотяно-Баскач или Хотянка. Они радовались, когда в начале 1930-х гг. название Хворостянка прочно закрепилось за их деревней.

Когда в 1929–1930 гг. встал вопрос о коллективизации, хворостянцы, как и их соседи, организовали колхоз (названный «Перелом»), причем без принуждения, чему, возможно, способствовало то, что большинство из них в материальном отношении жили на одинаковом уровне. Первым председателем правления колхоза был избран А. М. Чунарев, а затем этот пост занимал С. Я. Аниканов.

Как и во всех коллективных хозяйствах, в «Переломе» трудились не за денежную плату, а за трудовни, которые оплачивались натуральной продукцией: зерном, овощами, кормами и т. д.

Если б не война 1941–1945 гг., жизнь в Хворостянке, возможно, и наладилась. Но, к сожалению, это величайшее бедствие нанесло чувствительный удар и по деревне, которая надолго и в большинстве случаев навсегда лишилась крепких рабочих мужских рук. Не вернулись с войны домой в Хворостянку Карасев В. К., Карасев С. К., Карасев Н. М., Смирнов В. и Смирнов Ю. В., Аниканов Д. И., Аниканов Н. И., Горячев Н. И., Чунарев С. М.

Жителям обессиленной войной Хворостянки довелось иметь дело и с восстановительным периодом 1940-х гг., и с реорганизацией села в 50–60-х гг., и прочими преобразованиями, так и не приведшими к достижению стабильного высокого жизненного уровня. Нелегко им и в новую перестроечную эпоху, во время реформ.

По данным на 1995 г., в д. Хворостянке осталось 2 двора и 3 постоянных жителя.

Село Баскачи

(б. Ямско-Слободской волости)

Расположилось оно в стародавние времена на высоком склоне равнины у р. Оки, в 8 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги. Эта местность была очень богата родниками, и не случайно Баскачи называли еще селом Родниковом.

Село богато не только своею природою, но и своей историей. Например, у речки Кучумки было открыто Баскачское стояние человека, датируемое 7–10 тысячами лет тому назад. В 1861 г. при пахоте один баскачский крестьянин обнаружил клад, где в кувшине находились арабские монеты VIII–IX вв. нашей эры, а также серебряные прутки и пряжки.

При более глубоком обследовании археологами на этом месте обнаружено селище древних славян. Около села расположены и курганы племени вятичей, переселившихся сюда в IX–XI вв. нашей эры.

О тяжелой поре татарского ига свидетельствуют сохранившиеся в селениях, расположенных ниже к с. Бесову по р. Оке, названия: урочища Татарская Крепость и Татарский Бугор, речка Кучумка. Да и само дошедшее до нас название с. Баскачи дает основание предположить, что здесь находилась ставка татарского баскака — сборщика дани с окрестного населения.

В XIV–XV вв. феодальные отношения на Руси продолжали развиваться, осваивались и заселялись новые территории, увеличивалось и количество землевладельцев. Не минуло этой участи и с. Баскачи. В 1576 г. селом и его крестьянами владели Дуровы, а также князья Мещерские и Мещерские-Плишкины, за которыми кроме крепостных крестьян числились пашни, луга, леса и озера. А имевшиеся в селе пустые крестьянские дворы говорили о бегстве крестьян от помещиков.

Перед перенесением г. Каширы с левого берега Оки на правый, во время польско-шведской интервенции в 1608 г., под Каширой — в том числе и в с. Баскачи — появились польские отряды под командой авантюриста пана Лисовского, которые грабили и разоряли окрестные села.

После изгнания поляков с русской земли и перенесения г. Каширы на правый берег Оки с. Баскачи в 1627 г. кроме Дуровых и

Мещерских владели М. Д. Дурасов и Лихаревы, которым принадлежала также находившаяся рядом д. Серовкина.

При размежевании в уезде в 1651 г. земли в районе с. Баскачи кроме Дуровых получили дворяне Ильины, Назарьевы, Протасовы. К 1651 г. крестьян в д. Серовкиной не осталось, бывшая деревня стала именоваться пустошью, которую Лихарев продал Савве Дмитриеву.

Среди жителей села существует легенда, что около Баскачей атаман Василий Ус встречался со Стенькой Разиным. Но каких-либо документов, подтверждающих эту встречу, не найдено. Сведения же о том, что Стенька Разин послал отряды Василия Уса к Туле с целью поднять рабочих людей тульских и каширских железодельных заводов на поддержку восстания, отражены в имеющихся источниках. Каширский уезд и без Стеньки Разина, надо отметить, был уездом разбойным и беспокойным. При царе Федоре Алексеевиче в нем существовала разбойничья шайка каширского помещика Проньки Кропотова «со товарищами», которая наводила ужас на всю округу. Царь указом от 30 июля 1679 г. повелел каширскому воеводе Острогубову поймать и казнить на месте этого разбойника. У д. Ягодни Пронька Кропотов был замечен и пойман со своими сообщниками Сивою Лихаревым из селца Никулина, Савою Писаревым из селца Пурлова и Овдокимом Крюковым из с. Хвощи. И именно тогда появилась уже приводившаяся ранее поговорка «Терново и Руново пронеси, Бог здорово, а Сеньково и Баскач хоть кругом обскачь». А на западе уезда, в районе с. Страхова, был притон разбойников дворянина Кудеяра из Рязани.

В зависимости от времени с. Баскачи принадлежало то одним, то другим помещикам. К 1877 г. оно перешло во владение Ильиных, Назарьевых, Протасовых, и в то же время сохранялись владения Дуровых и Мещерских. В 1811 г. владельцами Баскачей стали Ф. И. Сумбулова, Н. М. Толстая, А. И. Чаплыгин, Я. М. Маслов.

В 1816 г. нескольких баскачских крестьян у Сумбуловой купила Р. А. Владычина, а в 1834 г. — у Толстой, Чаплыгина и Маслова крестьян купил князь А. П. Оболенский.

К 1850 г. Баскачами владели князь А. П. Оболенский (с 1858 г. В. А. Оболенский) и Н. М. Глушкова.

И хотя пора крепостного права заканчивалась, его традиции в Баскачах оставались прежними: крестьян покупали, продавали, дарили и переводили по велению помещика в другие селения, как живой товар. Например, в другие села переведены были Григорий Максимов, Андрей Тимофеев. Куплены у других помещиков Федор Никонов и Аверкий Максимов. Ему, правда, повезло: через год его отпустили на волю. Отпущены были на волю по милости помещика и Аким Денисов с сыном.

В связи с многочисленными войнами в первой половине XIX в. увеличился набор крестьян в рекруты. В разные годы на службу

рекрутами отданы были жители с. Баскачи Фирс Михайлов, Протас Иванов, Спиридон Анисимов, Иван Никифоров, Федот Кузьмин, Василий Михайлов, Василий Тимофеев, Василий Сергеев, Илья Ефимов, Клим Ермолаев, Филипп и Семен Васильевы.

В годы Крымской войны (1853–1856) в помощь действующей в Крыму русской армии в 1855 г. было создано ополчение. Никто из ополченцев уезда не возвратился к своим владельцам. В с. Баскачи, например, не явились из ополчения Александр Яковлев и Максим Никаноров.

Церковь Богоявления в с. Баскачи

Приход с. Баскачи в предреформенное время продолжает оставаться центром, который посещают жители селений — Терново, Новоселки, новой, организованной помещицей селца Тернова Жихаревой, д. Терново, Горки тож, Хитровки, а позднее и отколовшейся от Баскачей д. Хворостянки.

В 1857 г. к каменному храму Богоявления, построенному князем Мещерским еще в 1752 г., помещица Н. М. Глушкова пристроила два придела.

В феврале 1861 г. 257 крепостных крестьян с. Баскачи, получив землю в свое владение, стали лично свободными, но экономически они оставались зависимыми от помещиков. Свободу в то время получили Маркеловы, Федуловы, Ионовы, Мартыновы, Федотовы, Трофимовы, Дорофеевы и другие — всего 27 семей. По реформе в среднем по уезду на одну душу полагалось 1,7 десятины земли. Крестьяне должны были платить помещику от 8 до

12 руб. и за полученную свободу отрабатывать в его пользу. Неудивительно, что после отмены крепостного права из-за скудости земли, а земли уезда были отнесены к низшему, 3 разряду, и из-за ее малого количества освобожденным крестьянам приходилось заниматься неземледельческой деятельностью, уходить на отхожий промысел в город.

В 1864 г. в уезде было организовано местное самоуправление — земство, с возникновением которого развернулась работа по созданию школ. По местной инициативе в Баскачах в 1876 г. организуются две школы грамотности — дьячка Никитина и пономаря Смирнова. Земская школа была открыта в 1882 г. и до 1900 г. находилась в здании, пожертвованном помещиком Токаревым. Правда, здание это было ветхое, холодное и тесное. Тесной была и комната для учителя. Первым попечителем школы стал помещик А. П. Гаденко.

В 1900 г. земство с помощью баскачских крестьян построило новое здание школы, на это строительство озерские фабриканты Моргуновы пожертвовали лесной материал, а бывший попечитель школы А. П. Гаденко выделил 50 руб. из своих личных средств.

В апреле 1917 г. крестьяне с. Баскачи, как и жители соседних деревень, подписали обращение к партии большевиков. В это время последними помещиками в селе были Иван и Василий Татариновы.

Октябрьскую революцию не все крестьяне встретили однозначно. Одни из них отнеслись к ней положительно, а другие участвовали в антисоветских мятежах.

После Гражданской войны и введения новой экономической политики в 1921 г. Баскачи становятся центром общества потребительской кооперации, объединившего 145 хозяйств села и окрестных деревень.

В 1925 г. в Баскачах-Оболенцеве, как тогда именовали Баскачи, насчитывалось 50 дворов, где проживало 365 жителей, на которых приходилось 304 десятины земли, что составляло 1,04 на едока. Из 54 хозяйств 12 не имели или коровы, или лошади, или ни того ни другого, а одно хозяйство не имело вообще какой-либо живности. Остальные 42 хозяйства имели домашних животных и птиц в достатке. Всего же в крестьянских хозяйствах села было рабочих лошадей 61 и 15 жеребят, дойных коров 58 и 87 телят, 350 овец и 38 свиней. В 15 хозяйствах имелись сады, а два хозяйства занимались пчеловодством. Из 50 крестьянских домов один был каменный, остальные деревянные. Из них крыты железом 37, тесом 1, соломой 12.

В селе было 3 колодца, пруда не было.

В 1920-е гг. в селе работали начальная школа и изба-читальня. Возникли комсомольская организация и пионерский отряд. Отмечались революционные праздники.

Отношения селян между собою были открытые. Но когда в 1929–1930 гг. встал вопрос о дополнительной сдаче хлеба государ-

ству и об организации коллективных хозяйств, то подход к этому у селян был далеко не одинаков. Например, на крестьянском собрании села, где решался вопрос о сдаче хлеба государству, зажиточная крестьянка Антонина Еремина всячески, как отмечала тогда печать и вспоминают старожилы, стремилась сорвать собрание и на представителей комиссии кричала: «Гнать их надо отсюда!» Ей вторил зажиточный Маркелов, злобно заявляя: «Разорвать их!» А богатый крестьянин Федулов, скрипя зубами, громко кричал, что его грабят. Но собрание баскачских крестьян не пошло за ними и постановило приступить к немедленной продаже излишков хлеба кооперации. Во время установления колхоза в Баскачах был избит член сельсовета М. И. Маркелов, подожжен скотный двор, в котором сторело 9 телят, 1 корова, подтелок и лошадь. Но, несмотря на сопротивление зажиточной части крестьян, в с. Баскачи колхоз все-таки возник и получил название «Борьба». Председателем правления колхоза избрали А. С. Чистову, а затем на этом посту работали Г. Николаев и Г. Н. Маркелов. Колхоз многими жителями села был воспринят неприязненно, поэтому они в частушках, раздававшихся по деревне, высмеивали и революцию, и коллективизацию, что и явилось причиной репрессий в середине 1930-х гг. Но основное ядро селян работало в колхозе честно и добросовестно, несмотря на плохие заработки и прочие трудности.

Мирную жизнь нарушила Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Работая не покладая рук для фронта и защищая свою Родину на фронте, жители с. Баскачи выстояли и не покинули своего родного села и после войны, сохранив его как одно из древнейших сел на карте своего района.

В событиях многовековой истории с. Баскачи теперешние жители часто встречают фамилии своих предков. К сказанному следует добавить, что если когда-нибудь на сцене театра или кино каширяне увидят заслуженного артиста РСФСР А. Покровского, то пусть знают, что он родом из с. Баскачи.

На 1995 г. в с. Баскачи числилось 14 дворов и 18 постоянных жителей.

Спас-Детчин. Лунево, Бесово тож (б. Ямско-Слободской волости)

Прочитав заголовок, иной читатель подумает: «Ну, настоящая загадка!» А отгадка в том, что в этих пока непонятных словосочетаниях содержится целая история погоста Спаса-Детчина и теперешнего (без названия Лунево) сельца Бесова.

Расположилось с незапамятных времен это селение на берегу тихой реки Оки, в 14 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги. Как бы вглядывается оно в уходящие вдаль широкие поймы и вековые силуэты лесов. Первые документальные сведения о нем известны с XVI в.

Когда-то еще до появления сельца Бесова, вблизи от его теперешнего местонахождения, находились два погоста, т. е. пункты торговли окрестных деревень и приезжих гостей (купцов): погост Детчин, а на левом берегу Оки, несколько выше Детчина, погост Кременский. В Детчине, на земле царя и великого князя московского, поп Иван Васильев сын Попова поставил деревянную церковь Преображения, возле которой было отведено место под кладбище, и погост стал называться Спас-Детчин. (Таких погостов в те давние времена в нашем уезде тогда было 27.) Местная легенда хранит память о том, что в Спасе-Детчине стоял монастырь. И этому можно верить, поскольку в одной из писцовых книг XVI в. сказано, что попу Ивану Васильеву выделено 33 чети земли через Бешеный ручей и до кропотовской земли, а Протасову — 39 четей земли под монастырем.

Примерно в версте от этого погоста было основано сельцо, получившее название Лунево, Бесово тож, о владельце коего в писцовых книгах XVI в. сказано, что Григорию Лихареву принадлежали с. Омельково на р. Хотеж и д. Лунево с двумя озерами и межа его земли проходила по с. Рунову, числившемуся тогда за Андреем Мещерским.

Название сельца, расположенного вблизи озера Лунево, куда впадает речка Луневка, не топографическое, а именное и связано с фамилиями дворян, живших в тогдешнее время, Бесовых и Луневых. Двойное же название Лунево, Бесово тож, сохранившееся до XX в., видимо, связано еще с тем, что в Каширском уезде в XVI в. было несколько деревень с такими же названиями. Вероятно, Лихаревы решили выделить (что в прошлом нередко так делалось) свое сельцо среди остальных, чтобы знать, о каком именно сельце идет речь. Род Лихаревых древний, начало его восходит к знатному татарину Бахты-Хозе, в православном крещении Ананию, по прозвищу Ивань-Лихарь, который вместе со своими братьями (родоначальниками родов Теляшовых и Фустовых) выехал из Золотой Орды при великом князе Дмитрии Донском в 1382 г. Другой род Лихаревых относился к XVII в.

Лихаревы бесценно владели сельцом Лунево, Бесовом тож, до начала первой четверти XVIII в.; в дальнейшем оно часто меняло своих владельцев.

Документы сохранили, хотя и не слишком подробные, но достаточно убедительные сведения о бесправном положении крепостных крестьян, о своеволии помещиков, распоряжавшихся крепостными, как живым товаром: их продавали, покупали, проигрывали в карты, ссылали, насильно женили и выдавали замуж, разбивали семьи, переводя в другие селения, за провинности сдавали в рекруты и т. п. Так, помещики Змиевы, владевшие Бесовом в конце XVIII — начале XIX в., после смерти крестьян (глав семейств) Иванова, Агафонова, Максимова, Панкратова, их жен и детей переселили в другие селения. Семьи крестьян Хар-

ламова, Иванова, Терентьева куплены ими были у других помещиков, а Иван Васильев с семьей, наоборот, был продан. В рекруты отданы Аким Семенов, Григорий Андреев, Яков Архипов, Никита Алимпиев, а Лука Матвеев сбежал неизвестно куда.

Но как ни старались удержать помещики в своем повиновении крестьян, сама жизнь заставляла их иногда отпускать крепостных на волю: Змиевы дали вольную Степану Яковлеву и Никифору Максимову.

В 1830 г. Змиевы продали, оставив за собою 8 дворовых людей, сельцо Бесово коллежской асессорше Анне Павловне Лызловой. На ее средства была построена в Спасе-Детчине в 1875 г. вместо деревянной каменная церковь Преображения с двумя приделами (церковь действует по сей день). Когда эта помещица в 1849 г. умерла, то ее похоронили возле церкви и поставили ей памятник. Строил церковь Преображения крепостной крестьянин Козлов с помощниками. Отец Козлова был выменен на борзую собаку у помещика Винокурова, проживавшего на другом берегу Оки. Спас-Детчин стал центром для верующих Кропотова, Бесова, Кропотовских Выселок, Знаменского, Андреевского.

После А. П. Лызловой в 1849 г. сельцом стала владеть М. А. Волкова, при которой настал 1861 г. и 204 крестьянина с. Бесова получили свободу.

В пореформенное время крестьяне с. Бесова по-прежнему занимались земледелием, но земли у них было мало, выкуп за нее огромен, и многие вынуждены были уходить на отхожий промысел.

В 1897 г. в Бесове церковное уездное управление открывает начальную церковноприходскую школу для обучения крестьянских детей. А в 1903 г. рядом с церковью Преображения в Спасе-Детчине сами крестьяне построили церковноприходскую школу.

В 1900 г. Лунево-Бесово купил доктор медицинских наук профессор Владимир Карлович Рот, русский невропатолог; один из организаторов Народного университета им. А. Л. Шанявского в Москве¹. Поместьем управляли Зинкель и сестра профессора, А. К. Рот, тоже медик. В. К. Рот построил в поместье три дома и провел водопровод из родника, расположенного за с. Бесовом в овраге и дающего хорошую воду до настоящего времени.

М. Н. Ласковский, В. А. Прево, В. К. и А. К. Рот — последние помещики сельца Бесова перед 1917 г. А. К. Рот лечила селян бесплатно, поэтому советская власть разрешила ей проживать в собственном доме и заниматься врачебным делом.

Советская власть выделила 231 жителю с. Бесова, составлявшему 38 хозяйств в 35 дворах, 347 десятин земли (1,25 на едока). Тогда в 38 хозяйствах числилось 30 рабочих лошадей и 6 молодых, 32 дойные коровы и 35 молодых, 50 овец и 15 свиней. Хозяев без

¹ Среди жителей нашего края в настоящее время встречается фамилия Рот. — В. А. Смирнов.

лошади, коровы или без животных насчитывалось 10. Из 38 хозяйств 16 занимались кроме земледелия садоводством и 2 пчеловодством.

Из 35 дворов каменных было 2 и 33 деревянных, 19 домов были крыты железом, один дом тесом, а остальные соломою. В селе был 1 колодезь.

Бесовские крестьяне, пережив тяготы продналога и продразверстки «военного коммунизма», получили к 1924 г. возможность развивать свои личные хозяйства: тогда в сельце Бесове в помощь крестьянам было организовано сельскохозяйственное кредитное товарищество.

В первые годы советской власти, в связи со строительством Каширской электростанции, в Бесове был организован с одноименным названием совхоз, которому отвели земли еще и в Кропотове, и Рунове. Являясь подсобным хозяйством Каширской электростанции, совхоз «Бесово» выручал рабочих и их семьи в тяжёлые 1930-е гг. Например, в 1933 г. на фабрике-кухне ГРЭС, куда поставлялась продукция совхоза, обедали 700 учащихся начальной школы (их даже в то голодное время вдоволь кормили гречневой кашей). Здесь же в годы войны питались и рабочие ГРЭС и весь руководящий состав вплоть до директора электростанции. Поистине была огромной заслуга рабочих совхоза «Бесово» в обеспечении сельскохозяйственной продукцией рабочих поселка Терновск (Кашира-2).

Совхоз «Бесово», помимо снабжения города своей продукцией, занимался разведением племенного молочного скота ярославской породы и выращивал овес, клевер, вику, картофель.

В Бесове наряду с совхозом существовал и колхоз под названием «Борьба».

Коллективизация в этом селе проходила не совсем гладко и безболезненно. Был даже случай, когда кто-то из местных жителей поджег дом крестьянина, где ночевал уполномоченный из города. Сосед этого крестьянина, заметив огонь, поднял тревогу. Дом удалось отстоять. Обошлось без жертв.

Война с Германией в 1941–1945 гг. надорвала оба хозяйства в с. Бесове. Не смогли они в полной мере одолеть и послевоенные трудности. Сказывалась нехватка мужских рук, ведь многие семьи не дождались возвращения с фронта отцов, мужей, сыновей. Погибли в боях с врагом Д. Д. Мухин, Л. Е. Мухин, В. Д. Мухин, М. Баев, Д. Г. Усачев, Л. М. Соколов.

Претерпев ряд реорганизаций в 1950-е гг., подсобное хозяйство «Бесово» и колхоз «Победа» в 1960 г. стали базой для совхоза «Руновский», которое возглавлял И. В. Елифаненков. Центральная база этого совхоза поначалу имела вид деревенского поселка, состоящего из покосившихся старых хибар вперемежку с амбарами, конюшней, кузней, складами.

В построенных двухэтажных домах не было ни центрального отопления, ни канализации, ни газа. До города люди добирались пешком или на катере по Оке.

После 1962 г. хозяйство специализировалось на садоводстве и подчинялось Московскому тресту садоводства.

В центре совхоза выросли Дом культуры, 80-квартирный дом со всеми удобствами, средняя школа, детский сад, завод по переработке плодов и ягод, животноводческие помещения. Затем был проведен газ, построена асфальтированная дорога к г. Кашире.

В 1995 г. Руновской (Бесовской) школе исполнилось 95 лет. На этот год в с. Бесове было 24 двора и 55 постоянных жителей.

Сельцо Кропотово

(б. Ямско-Слободской волости)

Еще в XVI в. получившее свое название по известной в уезде дворянской фамилии Кропотовых, это селение располагалось в живописной местности на правом берегу Оки по левую сторону Зарайской дороги, в 12 верстах от нынешней Каширы, между речкою Катожелью, протекавшей по оврагу с одноименным названием, и речкою Чечорой, название которой говорит о том, что люди в данной местности обитали до нашей эры, когда человек был собирателем и охотником.

О поселениях людей в районе сельца Кропотова второй половины 1-го тысячелетия нашей эры многое поведали раскопки археологов Старшего Кропотовского городища, расположенного на правом берегу Оки, близ бывшей деревни Малое Кропотово. Городище площадью 70 x 50 метров занимало береговой отрог, ограниченный с восточного берега оврагом, по дну которого пробегает ручей Глиняная речка с когда-то хорошей питьевой водой; с запада городище ограничено вторым оврагом; с севера — береговым обрывом, ежегодно подмываемым весенними окскими разливами, и, наконец, с юга — сильным заплывным валом и рвом.

В траншеях городища археологами были найдены орудия труда и кости обитавших тогда в этой местности животных: медведя, лося, оленя, бобра, барсука, кости рыб и птиц. По костям домашних и диких животных можно определить, что обитатели городища занимались скотоводством, охотой и рыбной ловлей, обработкой орудий своего труда. Им было известно гончарное дело, знакомы были бронза и железо.

Младшее Кропотовское городище располагалось восточнее с. Баскачи на речке Кучумке, впадавшей в Оку между Большим и Малым Кропотовом.

О пребывании здесь людей, живших на пороге 1-го и 2-го тысячелетий, говорит и название озера Долгое, располагавшегося в пойме р. Оки, напротив бывшего погоста Спаса-Детчина.

Населенный пункт Кропотово возник позднее, во времена становления Московского государства.

Писцовые книги 1578 г. сообщают, что правая сторона селца принадлежала Ивану и Василию Кропотовым, а левая — Деме да Третьяку Протасову, за которыми в селце числилось 2 двора помещиков, 2 двора людских, 5 — крестьянских и 3 места дворовых пустых. За Протасовыми числилась и Дьяковская поляна, с которой они собирали по 20 копен сена, а также лес болотный у р. Оки. От д. Буниной вниз по Оке им было отмежевано еще 10 четей земли.

В Смутное время конца XVI — начала XVII в. небольшое селение Кропотово выдержало и татарские набеги, и польскую интервенцию, и экономические неурядицы того времени.

Судя по писцовым книгам 1624 г., иные деревни оставались без жителей длительное время, а селцо Кропотово своих жителей не растеряло. Оно относилось к тому небольшому числу селений Каширского уезда, которые на протяжении веков вплоть до отмены крепостного права в 1861 г., а то и позже имели в основном постоянное и количество населения и количество дворов.

Так, при размежевании в середине XVI в. земли в окрестностях Кропотова получили Кропотовы и Протасовы, а в начале XVIII в., в 1712 г., этим селцом владели помещики Григорьевы, а с 1795 по 1811 г. селцом Кропотовом владеют И. А. Новиков и П. Е. Савинов. У того и у другого было по 14 душ крестьян мужского пола. И чтобы увеличить количество крепостных, И. А. Новиков переводит из других своих владений в селцо Кропотово крестьян с детьми Василия Матвеева, Егора Терентьева, Никиту Михайлова и Федора Тихонова с его племянником Поликарпом.

П. Е. Савинов покупает крестьянина Илью Дорофеева у поручика Игнатьева, но и отдает на службу в рекруты ряд крестьян, и среди них Патрикая Лазарева, Василия Филиппова, Ивана Кондратьева, Григория Михайлова, Федота Федотова, Дорофея Дорофеева и др.

К 1834 г. П. Е. Савинов продает А. И. Новикову (сыну И. А. Новикова) всех своих кропотовских крестьян. А. И. Новиков становится полным хозяином селца Кропотова, в котором числилось 5 дворов и 48 крестьян. К 1850 г. А. И. Новиков продает всех своих крестьян селца Кропотова уже новой хозяйке девице Глафире Ивановне Козловой, при которой в 1861 г. по указу царя Александра II 53 крестьянина были освобождены от крепостной зависимости и могли самостоятельно заниматься своим хозяйством на худших клочках земли, так как лучшие участки помещики оставили себе. Получили освобождение семьи Михайловых, Федотовых, Васильевых, Егоровых, Терентьевых, Матвеевых, хотя главам этих семейств до свободы не пришлось дожить.

Согласно легендам, связанным с возникновением Кропотовских Выселок, жители с. Баскачи считают, что М. Кропотово

(Кропотовские Выселки) — древние баскацкие выселки, а жители Кропотова доказывают обратное, т. е. что это их выселки и что крестьяне, переселившиеся на выселки, якобы взяли фамилию Козловых.

Достовернее будет считать так: в 5 дворах 53 крестьянам (а количество семей разрасталось) жить было тесновато, и тогда помещица Г. И. Козлова из хозяйственных соображений разрешила части семей из Кропотова поселиться на своей земле. Вследствие чего и были образованы Кропотовские Выселки. Вот тогда-то, как гласит предание, переселившиеся крестьяне в знак благодарности своей хозяйке стали именовать себя Козловыми, а может быть, это сделано было по указанию самой хозяйки.

Так ли были образованы Кропотовские Выселки или не совсем так, но только во второй половине XIX в. в источниках сказано, что к приходу Спаса-Детчина кроме д. Кропотова, Бесова, Новоселки, Андреевское приписана и д. Кропотовские Выселки.

К древним же выселкам в нашем районе, известным еще в XVI в., относятся такие поселения, как Бутырки, Полудьяково и несколько Новоселок.

С именем Г. И. Козловой связано и строительство на новом месте усадьбы Кропотово. Усадьба Кропотово — камерный ансамбль второй половины XIX в., состоящий из деревянного дома, каменного близ дома ледника и пейзажного парка, спускающегося по склону берега к заливному лугу. План усадьбы был составлен соответственно вкуса пореформенного времени. После Г. И. Козловой усадьба Кропотово пребывала в руках многих владельцев, а в 1903–1909 гг. помещицей в селце была О. П. Кованько.

Из жителей Кропотова П. А. Мухин, служивший в артиллерийской части крепости Николаевска-на-Амуре, в 1905 г. принимал активное участие в восстании солдат этой крепости. В январе 1906 г. П. А. Мухин был приговорен к бессрочной каторге, от которой его освободила Февральская революция 1917 г. Причем жители Кропотова относительно П. А. Мухина могут сказать, что это их земляк, а жители Бесова припишут его к своему селу. Секрет же здесь заключается в том, что Павел Алексеевич Мухин имел два дома — один в Кропотове, а другой — в Бесове.

В годы Гражданской войны некоторые жители Кропотова (Крюков, Маракунаев) сражались в Красной Армии против белогвардейцев. В тылу же кропотовские крестьяне получили от советской власти землю, а в комиссии по передаче земли крестьянам числились последние помещики Кропотова — Липзинны, мнение о которых среди селян было не однозначным. Норма земли на одного едока не совсем удовлетворяла кропотовских крестьян, поэтому, когда началось строительство Каширской электростанции в 1919 г., кропотовские крестьяне, после уборки скудного урожая, запрягали своих лошадей и ехали на эту стройку. «К Цюрупе за хлебом», т. е. зарабатывать хлеб.

В начале 1920-х гг. в обоих Кропотовах числилось 27 дворов, из которых один был каменный, а остальные деревянные. Железо покрывало крыши у 9 домов, один двор покрыт тесом, а остальные — соломою.

Из 27 хозяйств у 8 были сады. Пчеловодством ни одно хозяйство не занималось. Лошадей у крестьян было 20 рабочих и насчитывалось семь молодых, дойных коров — 22 и 28 молодых, овец — 30, свиней — 21.

Одно хозяйство не имело ни лошадей, ни коров, безлошадным было тоже одно, бескоровных — 5, а 1 не имело каких-либо животных. 170 жителей Кропотова получили 189 десятин земли.

Невысокая зажиточность кропотовских крестьян определила и их отношение к организации колхозов.

Уже после первого собрания жители Кропотова согласились вступить в колхоз, названный «Наша победа». Председателем правления колхоза был избран беспартийный крестьянин села Иван Данилович Крылов, который, по рассказам жителей и очевидцев, показал себя замечательным знатоком земли и дум своих односельчан.

Жить бы и жить кропотовчанам, но начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война с Германией спутала все их планы. На фронт ушли и погибли, спасая Родину, братья С. М. и М. М. Кулябины, И. И. Уваров, К. М. Кашкин и др.

И в то тяжелое время, когда был строгий призыв — «Все для фронта!», Иван Данилович Крылов умудрялся, как о нем рассказывают, и фронту давать продукцию, и колхозникам оставлять на трудодни.

Уже после войны, когда поднимали колхозное производство, когда районные власти спускали обязательные директивы по срокам посевов и уборки, Иван Данилович в ответ на это говорил уполномоченным из района так: «Ты там доложи начальству, что мы начали уборку картофеля, а на самом деле мы с тобой подержим картофель в земле деньков 5–6, чтобы клубни окрепли и подросли, вот тогда-то мы и приступим к уборке. И государству сдадим, и колхозника не обидим». И многое ему удавалось.

После реорганизации колхоз «Победа» стал отделением совхоза «Руновский»; Иван Данилович ушел на пенсию и продолжал разделять тяжесть новых забот с земляками.

Что касается Кропотовских Выселок, то их жители разъехались кто куда, а на месте этого поселения располагается база отдыха и лечения известного в городе завода металлоконструкций — «Роднички». Название базы указывает на особенности местности, где много родников.

На 1995 г. в д. Кропотова числилось 5 дворов и 7 постоянных жителей.

В пос. Биостанция осталось 3 двора и 6 постоянных жителей.

Два Рунова из одного

(б. Богатищевской волости)

По сведениям на XVI в., ниже сельца Лунева, Бесова тож, в 5 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги, по р. Оке, напротив широкой поймы с ее бывшим обилием озер, составлявших тогда в далеком от нас прошлом сплошной водный массив, болотным лесом и пустырем на шустрой речке Лихач, впадающей в озеро Руново вместе с речкою Андреяновкой, располагалось с. Руново, в соседстве с которым на малом расстоянии находились д. Певцова и Бунина.

В 1578 г. одной частью с. Рунова владели Иван и Тихон Петровы, а другой его частью князь Андрей Мещерский. В их распоряжении были дворы дворовых людей, дворы крестьянские и бобыльские. Владельцем же д. Певцовой в то же самое время был Семен Мещерский, а д. Бунина принадлежала дворянину Кропотову.

Но в дальнейшем население этих двух деревень почему-то не прижилось. Оно или разбежалось, или хозяева этих деревень свезли крестьян в свои другие поместья, что бывало тогда нередко. В общем, к 1624 г. эти деревеньки стали именоваться уже пустошами, но позднее и их перестали упоминать в документах, и лишь только одно урочище около Рунова — Бунина напоминает теперь о существовании находившейся в этом месте деревни с таким названием.

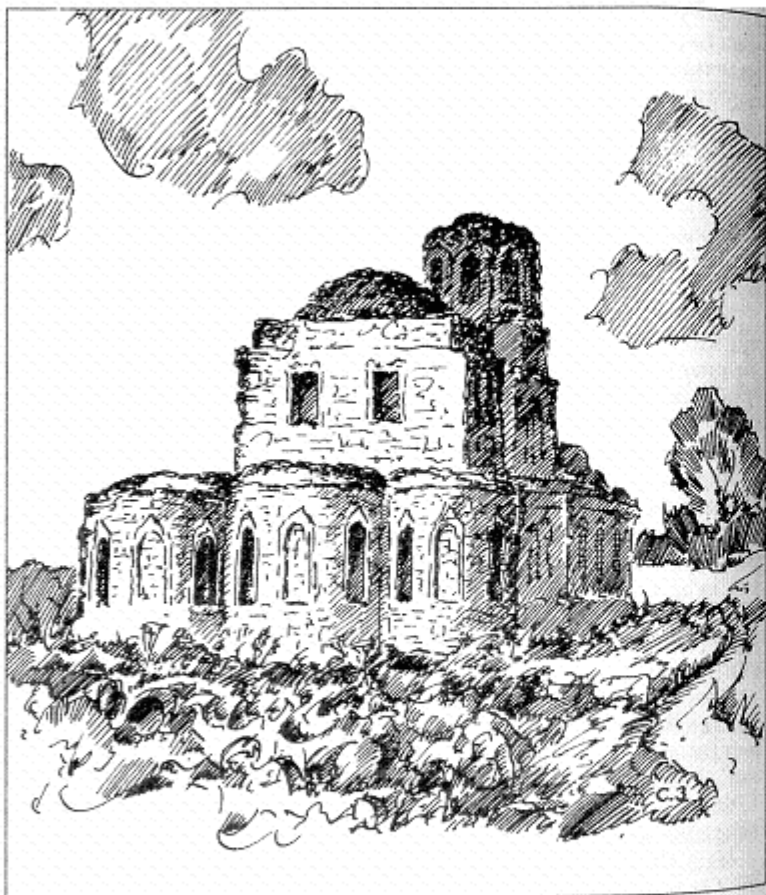
В середине XVII в. в Рунове числилось 15 дворов, из 6 которых крестьяне, не выдержав всех тягостей жизни, разбежались кто куда смог.

Но в конце XVII в., когда к владельцам села Мещерским и Протасовым прибавился еще и Таптыков, количество крестьянских дворов увеличилось до 36, а крестьян — до 215 человек.

Хотя Руново и называлось селом, но ни в XVI, ни в XVII вв. церкви в нем не существовало, и лишь в 1710 г. строится деревянная церковь и два двора для священника и дьячка. Причем эта церковь передельвалась местными помещиками в 1748-м и 1768 г., а в XIX в. была построена каменная церковь, которую освятили в 1846 г.

В XVIII в. кроме прежних хозяев владельцами села побывали Григорьевы, Новиковы, Володимеровы, Беклемишевы, Писаревы, а в конце XVIII в., видимо, из хозяйственных соображений, село разделилось на два поселения, одно из которых, Старое Руново, стало именоваться Большим Руновом, а выселки из Рунова «на суходоле при вырытых колодцах» образовали Малое Руново, Княжее тож. Первой владелицей М. Рунова стала вдова Т. А. Рыкачева, которой в 1763 г. принадлежало 83 крепостных, а в 1782 г. их стало на десяток больше. За период с 1763 по 1782 г. у помещицы Рыкачевой умерло 30 крестьян мужского пола, из коих только двое прожили свыше 60 лет.

В 1779 г. от Рыкачевой вместе с женами и малолетними детьми сбежали Егор и Федул Сидоровы и Петр Харламов, сына которого Василия сослали на поселение. Кузьма Спиридонов на поселение был сослан в Сибирь. Помещица Рыкачева судьбами крестьян распоряжалась своенравно. По своей воле она могла

Церковь Вознесения в с. Рунове

женить их или выдавать замуж. У Тимофея Карпова и Захара Иванова, например, она отобрала дочерей и выдала их замуж в д. Поклонцево, а у Максима Фомина дочь Настасью отправила в Вяземский уезд и там тоже выдала ее замуж.

Что касается жизни крестьян у других помещиков — А. С. Титовой и А. Н. Топканова, то и там наблюдалась все та же мрачная картина: ранняя смертность крестьян, продажа, покупка, перево-

ды их в другие селения, высылки на поселения, сдача в рекруты. То же мы видим на протяжении всей первой половины XIX в. и вплоть до отмены крепостного права во владениях помещиков Раевских, Протасовых, Новиковых, Конищевых, Ильиных, Емельяновых, Литвиновых, Угрюмовой и Эйсмонта. Например, Александр, Дмитрий, Семен Ивановы куплены, Андрей Кирьянов и Иван Петров подарены. После смерти Петра Григорьева его дети переведены в Коломенский уезд. В с. Тарбушево переведены семьи Иванова, Варфоломеева, Васильева и Дмитриева. Никифор Васильев сослан на поселение. Поэтому не вызывает удивления, что крестьяне помещика Емельянова с. Б. Рунова все до единого летом 1847 г. отказались выполнять барщину. Это так напугало уездное начальство, что в имение был вынужден приехать из Каширы капитан-исправник для разбора дела и до самой отмены крепостного права в Рунове постоянно находились военные чины в количестве четырех человек.

Тяжкий гнет крепостничества не помешал, однако, крестьянам — и в их числе руновским — в дни нашествия Наполеона встать на защиту Отечества. Например, в 1812 г. старослужащий из с. Б. Рунова Козьма Савельев, ставший ратником Тульского ополчения, участвовал в боях против армии Наполеона Бонапарта и дошел с однополчанами до самого Кенигсберга. Иначе обстояло дело в годы Крымской войны, когда тоже было создано ополчение. Жители того же села ополченцы Иван Панфилов и Василий Ларионов после окончания войны домой не возвратились.

В 1861 г. крестьяне Б. Рунова, принадлежавшие помещикам Новикову, Угрюмовой, Литвинову, Ивановой, помещику Конищеву в М. Рунове, получили свободу как в личной, так и в хозяйственной жизни. Их число составило в обоих селениях около 700 человек.

Вехня самой жизни во второй половине XIX в. усилили у крестьян с. Рунова тягу к знаниям, и они на свои средства и с помощью субсидий со стороны каширского земства построили школу, здание которой, к большому сожалению, в 1894 г. сгорело. Собравшись с силой, упорные руновцы строят для школы новое здание, но и это здание постигает та же участь. Наконец, в 1900 г. на средства помещика Е. Н. Ласковского и на средства земства строится третья по счету школа, земская, попечителем которой становится Е. Н. Ласковский. В 1904 г. в школе преподавал учитель К. М. Воскресенский, а в 1913 г. супруги Вихровы.

От советской власти жители Большого Рунова и Рунова-Литвинова (427 человек) получили 638 десятин земли (на 1 едока 1,32). Из 65 дворов 3 были каменные, 62 деревянные. 72 хозяевам принадлежало 76 рабочих лошадей, 78 дойных коров, 70 овец, 3 свиньи. Не имели лошади, коровы или вообще животных 5 хозяйств. Занимались крестьяне садоводством, а пчел никто не держал. 28 домов имели железные крыши, остальные — соломенные.

Руново Малое насчитывало 317 жителей, земли они получили 357 десятин (на 1 едока 1,03), дворов имелось 38, хозяев — 46. 46 хозяев располагали 48 рабочими лошадьми, 103 дойными коровами, 68 овцами, 27 свиньями. Хозяйств без скотины — 6. Хозяйства занимались земледелием и садоводством, а 3 из них — пчеловодством; 10 дворов с железной крышей.

Руново-Новиково: 407 жителей, 546 десятин земли (на 1 едока 1,21), 63 хозяйства, рабочих лошадей 59, дойных коров 80, овец 53. Без лошади, коровы 20 хозяйств. Жители занимались земледелием и садоводством, пчеловодством — 3. 19 домов крыты железом, остальные — соломою.

Советскую власть руновцы восприняли доброжелательно.

В начальной школе, где обучались дети крестьян, стали работать кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности. Среди взрослого населения такую же работу проводила и избачиталья.

В помещичьем доме еще в годы Гражданской войны была открыта для беспризорных и малообеспеченных детей детская трудовая коммуна с хорошо налаженным трудовым и общим обучением и воспитанием. Несмотря на очень тяжелое время, детей в этой коммуне хорошо кормили и одевали, не забывали и об их воспитании.

Бывшие воспитанники этой коммуны, например Соболев, Мохов и другие, стали работниками Каширской электростанции, за свой честный и добросовестный труд они получили ордена и медали. В 1926 г. детская коммуна была переведена в с. Сеньково.

Как и во всем районе, в годы становления советской власти в Рунове была организована комсомольская ячейка, состоящая из 20 первых комсомольцев.

С годами с. Руново так разрослось, что его делили на несколько частей — Большое Руново, Малое Руново, Руново Новиково, Руново Литвиново. В них числилось 185 крестьянских хозяйств и сотни жителей.

Коллективизация 1929–1930 гг. в Рунове не вызвала той бури и гнева, какие имели место в других селениях. Здесь было организовано два колхоза, которые впоследствии слились в один — «Путь к коммунизму».

В 1930-е гг. Руново было любимым местом труда и отдыха школьников и пионеров школ Каширы-2, для которых там был устроен пионерский лагерь. Войну 1941–1945 гг. руновцы, как и все их соотечественники, встретили лозунгами: «Все для фронта!», «Фронт и тыл едины!», «Все для победы!».

Во время укрупнения колхозов в 1950 г. к колхозу «Путь к коммунизму» присоединяется колхоз д. Лазаревки. В начале 1960-х гг. на базе этого колхоза и совхоза «Бесово» организуется совхоз «Руновский», с конторой в Рунове, откуда она потом была пере-

ведена в с. Бесово. Вновь построенная средняя Бесовская школа переименовывается в Руновскую среднюю школу, недавно отметившую свое 95-летие.

На 1995 г. в Большом Рунове числилось 60 дворов и 158 постоянных жителей. В д. Новиково-Руново — 21 двор и 40 постоянных жителей. В д. Малое Руново — 9 дворов и 16 постоянных жителей.

На базе совхоза «Руновский» организовано товарищество с ограниченной ответственностью «Руново», управление которого переведено из Рунова в с. Бесово.

Всего в ТОО «Руново» числится 449 дворов и 1305 постоянных жителей.

Сельцо Лазаревка

(б. Богатицевской волости)

По сведениям, относящимся к XVI в., возникло это селение в 18 верстах от нынешней Каширы на речке Андреяновке, у р. Оки, по левую сторону Зарайской дороги. Лазаревка окружена оврагами, из которых тот, что ближе к сельцу, — овраг Цембулова — назван по имени давнего владельца. Затем овраг Страшный, наименование которого говорит само за себя. Следующий овраг — Собачья Долька, чье пренебрежительное название осталось от того времени, когда помещики-крепостники перед отменой крепостного права, оставляя за собой лучшие участки земли, крестьянам отдавали самые худшие, например, такие, какие были в пологом овраге Собачья Долька с глинистой почвой. Дольки настолько были жалкими, что их крестьяне сравнивали с собачьими. Поодаль от Лазаревки тянется еще овраг — Песий с д. Песье.

Ближе к сельцу Лазаревка раскинут Рудневский лес, а неподалеку от д. Смирновки находится урочище Старое Руднево, подтверждающее предположение о существовании в далекие времена в этих местах еще одной деревни — Руднево. Название леса Корьки показывает время появления здесь первых поселенцев — XV–XVI вв., когда в этих местах пришедшие крестьяне секли лес под пашни.

Дошедшее до нас именно название сельца не всегда звучало точно так: в XVI–XVII вв. оно называлось Лазарково. В 1578 г. сельцо Лазарково на речке Андреяновке числилось за Иваном Фустовым. За ним же была еще д. Редькино на р. Оке, да $\frac{1}{4}$ другого Редькина, и $\frac{1}{4}$ Редькина, что ранее была за Образцом Обузовым. Всего за Иваном Фустовым было одно сельцо и полторы деревни, а в них 2 двора помещика, 14 дворов людских, 26 дворов крестьянских, 30 дворов бобыльских (у Фустова было много бобылей), да 2 места дворовых.

Из-за нашествий на Москву крымских татар и польско-шведской интервенции начала XVII в. селцо Лазарково обезлюдело и превратилось в пустошь.

В 1624 г. пустошь Лазарково и пустошь Певцова, что была у д. Руново по р. Оке, числились за Я. Т. Протасовым. Д. Редькино — за Г. Р. Писаревым. Позже пустошью, что была селцом Лазарковым, владели Б. М. Обанкин и Ф. А. Хотяинцев, имевший д. Смедовское в устье р. Б. Смедвы.

К середине XVII в. земли самой пустоши Лазарково были размежеваны между Протасовым и Н. Ф. и Б. С. Дмитриевыми. К этому времени прежняя пустошь основательно заселяется крестьянами и становится деревней с названием Лазаревка, а после того как в деревне поставили часовню, деревня Лазаревка получила титул селца, которым в середине XVIII в. владел прапорщик А. И. Сумбулов. Когда А. И. Сумбулова не стало, хозяйкой Лазаревки осталась его жена М. Е. Сумбулова, в распоряжении коей в 1795 г. было 19 крепостных крестьян мужского пола, не считая дворовых людей.

В 1816 г. у престарелой М. Е. Сумбуловой 15 семей (99 человек обоего пола) крестьян купила майорша Ревкида Алексеевна Владычина. А из дворовых людей ею были куплены семьи Андрея Власова, Архипа Данилова, Евгея Тимофеева, Акима Родионова, Григория Маркова, который через год был продан помещику Змиеву. Двух крестьян — Потапа Родионова и Дорофея Осипова — она отправила в рекруты, четверых крестьян — Харлама Родионова, Михаила Михайлова, Лариона Никитина и Анисима Антонова — отпустила на волю.

После Р. А. Владычиной к 1850 г. крестьян селца Лазаревка купил у нее статский советник¹ Алексей Андреевич Норов, не преминувший уже в 1851 г. перевести дворового человека Евдокима Родионова в с. Дьяково и сдать в рекруты Ефима Аксенова, а затем в 1854 г. тоже отправить в рекруты сына Фаддея Анисима. В 1858 г. Норов отдал в рекруты Акинфия Осипова, сына умершего в 1851 г. Романа Осипова. На этот год у А. А. Норова из дворовых людей остался Егор Степанов с 4 сыновьями и 11 семей крестьян — Архиповы, Петровы, Трофимовы, Лактионовы, Васильевы, Александровы, Алексеевы, Андреевы, Лычевы, Аксеновы, Осиповы. Всего крестьян мужского пола было у него 60 человек, женского — 72.

В 1861 г. получили волю все 107 крестьян, проживавших в 10 дворах, которые прежде принадлежали Норову.

На богомолье из Лазаревки ходили в с. Сеньково (на р. Оке) в храм (построен он в 1706 г. помещиком Писаревым), который посещали и жители Сеньковских Выселок, устроенных сеньковс-

¹ Чин V класса в статской службе (в армии ему прежде соответствовал чин бригадира, промежуточный между полковничьим и первым генеральским; в 1799 г. он был отменен, равнозначный же ему гражданский чин остался).

ким помещиком в 1852 г. и именовавшихся первое время Романовкой, а затем Болдаевкой. Там же, в Сенькове, учились и дети из Лазаревки в земской школе, что была открыта в 1887 г. купцом Моргуновым и помещиком Брянских.

Поскольку Лазаревка и Сеньково между собою тесно связаны, то не помешает сказать, что в конце XIX в. в с. Сенькове обитало 400 жителей, а сеньковское имение помещика В. Д. Брянских отличалось развитым полеводством, скотоводством, молочным хозяйством, рыболовством и фруктовыми питомниками. Небезынтересно добавить и то, что Сеньково, согласно легенде, так названо потому, что там жил разбойник Сенька. И хотя Каширский уезд во второй половине XVII в. действительно славился по Тульскому краю разбойными делами, но легенда в данном случае не совпадает с реальностью: село появилось еще в XVI в. и называлось не Сеньково, а Семково, по имени владельца. Сеньково до 1929 г. относилось к Каширскому уезду, а потом — к Озерскому.

Вернемся к Лазаревке. В 1917 г. 168 крестьян Лазаревки, проживавших 26 хозяйствами в 26 дворах, получили 246 десятин земли (на одного едока 1,11). Из 26 хозяев 13 кроме земледелия занимались еще и садоводством, а пчеловодством никто.

Двадцать шесть хозяев имели 38 рабочих лошадей, 59 дойных коров, 46 овец и 17 свиней. Хозяев без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 6. Из 26 домов 2 были каменные, остальные 24 деревянные. Из них 6 были крыты железом, остальные соломою. В деревне имелся 1 колодец и пруд.

В период коллективизации крестьяне Лазаревки организовали колхоз, названный «13 лет РККА».

Мирную трудовую жизнь оборвало нападение фашистской Германии. Хотя д. Лазаревка была в глубоком тылу, но колхозники колхоза «13 лет РККА» вместе со всем народом выполняли свой гражданский долг — трудились для фронта, для победы. А мужчины Лазаревки, не щадя своей жизни, защищали отечество. В 1941 г. в боях пропали без вести И. Я. Воробьев, П. А. Паршурин, В. И. Новиков, Ефремов. В 1942 г. С. С. Александров, А. В. Воробьев, В. И. Новичков пропали без вести, а М. А. Петров погиб под Ленинградом. В 1943 г. И. Е. Сергеев пропал без вести и погиб Н. А. Новичков. Когда свершилась победа над врагом, колхозники д. Лазаревки вернулись к мирному труду. В конце 1950-х гг., при укрупнении колхозов, колхоз «13 лет РККА» объединили с колхозами Большого и Малого Рунова, назвав его «Вперед к коммунизму». В начале 1960-х гг. колхозы реорганизовали в совхозы. Лазаревка стала относиться к совхозу «Бесово», переименованному впоследствии в совхоз «Руновский».

На 1995 г. в д. Лазаревке числилось 5 дворов и 9 постоянных жителей.

Сельцо Андреевское, Вранюкова тож

(б. Ямско-Слободской волости)

Известно с XVII в., не большое и не маленькое, тихое и скромное. От уездного г. Каширы удалено на 12 верст, располагается по левую сторону Зарайской дороги, южнее д. Знаменское, при вершине Кунеевской, на раздольном и красивом месте, наполовину опоясанном лесом.

Хотя в писцовых книгах 1578 г. это сельцо не упоминается, но протекающий там ручей, по названию Чечиор, говорит о том, что в этой местности жили люди в глубокой древности, когда человек был собирателем, рыболовом и охотником и когда он, чтобы отличить одно урочище от другого, подобного ему, давал ему название.

А наименование оврага Нечаева происходит от известной дворянской фамилии Нечаевых, — это свидетельство того, что размежевание земель и угодий между помещиками проходило примерно в XV–XVI вв.

Остальные же названия урочищ, относящихся к Андреевскому, носят более современный характер: Дальние и Ближние Березняки, овраг и лес Березкин, овраги Змейка и Опутица, лес Гуденки, означавший в прошлом любимое место для проведения гулянок и праздников.

Впервые сельцо Андреевское упоминается в писцовых книгах за 1624 г., но оно именуется Вранюкова, Андреевское тож, т. е. по фамилиям ее предыдущих владельцев. В 1620-х гг. селение числилось за вдовой Авдотьей Александровой, женою Лихарева, и ее сыном Прокофием, а также за Ратманом Семеновым, сыном Леонтьевым, которые владели им и в середине XVII в.

В конце XVIII — начале XIX в. сельцо Андреевское переходит во владение князей Еникеевых, которые в связи с непрерывными тогда войнами отдают большое количество крепостных крестьян в рекруты — Ивана Васильева, Прохора Яковлева, Артемия Иванова, Абрама Егорова, Петра Родионова, Матвея и Ивана Трифоновых, Наума Иевлева, Фиогея Егорова, Ивана Максимова. Одновременно были отпущены князем на волю Борис Егоров, Яков Александров, Яков Исаев, Егор и Максим Ларионовы и дети умершего в 1799 г. крестьянина Егора Агеева. В другие селения тогда же были переведены семьи Ильи Мартынова, Петра Сивова, Тараса Тарасова, а семьи Федора Александра и Максима Никитина проданы другим помещикам.

Отправка в рекруты, переселение, покупка и продажа крепостных крестьян, жестокий гнет — все это приводило к постоянному напряженному состоянию отношений помещиков и крестьян. Оно стало еще острее, когда сельцо перешло во владение мужа и жены Пенкиных. Мало того, что при них так же, как и при их предшественниках-владельцах, крепостные переселялись, поку-

пались и продавались, Пенкин после смерти своей жены в 1842 г. окончательно распоясался. Чтобы укоротить нрав своего владельца, крестьяне подожгли барское гумно (случилось это в сентябре 1851 г.). В ответ рассвирепевший Пенкин так иссек плетью крестьянина Алексея Николаева, что тот умер. Но и крестьяне не остались в долгу — четверо самых решительных из них в 1852 г. отправили господина Пенкина туда же, куда он отправил несчастного Николаева. В феврале–марте 1853 г. крестьяне отказались повиноваться второй жене тирана К. В. Пенкиной. Трагическая эта история тихой деревеньки закончилась судебным разбирательством, после которого в 1854 г. по приговору уездного суда пасынки умершего от истязаний А. Николаева Прохор, Василий и Иван Васильевы, а также Кирилл Петров, Федор Никитин, Федор Максимов и племянник Никифора Тарасова Максим Зотов были посланы в Сибирь на каторжные работы, а Дмитрий Родионов, Ефрем Николаев, Козьма Иванов и Иван Петров посланы на поселение.

К 1861 г., в год освобождения крестьян от крепостной зависимости, в деревне числилось 183 крестьянина обоего пола, что составляло 24 семьи, проживавшие в 23 дворах. Свободу получили (имеются в виду семьи) Тарасовы, Егоровы, Савельевы, Александровы, Варфоломеевы, Самойловы, Поликарповы, Ивановы, Николаевы, Максимова, Борисовы и др.

Последними из владельцев сельца Андреевского были отец и дочь Чекины, чья фамилия относится к старинному дворянскому роду Чекиных, известному в Тульской губернии, в частности, тем, что один из его представителей, геодезист Никифор Чекин, происходивший из мелкопоместных дворян Каширского уезда, участвовал в Великой Северной экспедиции первой половины XVIII в. под началом Прончищева и Челюскина. В середине XVII в. Чекины владели в Каширском уезде сельцом Селинка, а что касается андреевских, чернятинских и базаровских Чекиных, то они прибыли в наш уезд уже во второй половине XVIII в. и обосновались в сельце Овечкине, получившем потом название Овечкино-Чекино.

Об участии андреевцев в революционных событиях начала XX в. сведений не сохранилось. В 1917 г. крестьяне сельца Андреевского получили землю. В доме помещика открылись начальная школа и изба-читальня. В школе впоследствии преподавали М. А. Погожина, Н. А. Погожина и А. М. Кузнецова.

В 1920-х гг. в сельце насчитывалось 346 крестьян, проживавших в 54 домах. За ними числилось 355 десятин земли, что составляло 1,09 десятины земли на человека. Из 57 хозяйств только три хозяйства имели сады и два хозяйства кроме земледелия занимались пчеловодством. Из 54 домов каменных было только два, остальные деревянные. Крыты железом из них 2, тесом 1, соломою 51. 12 хозяйств не имели коров и лошадей. Всего же в крестья-

янских хозяйствах вместе с молодняком насчитывалось 63 лошади, 75 коров, 120 овец и 23 свиньи.

Вот с таким хозяйством крестьяне селца Андреевского по-дошли к коллективизации сельского хозяйства в 1929–1930 гг. Колхоз, созданный не без споров и сомнений, был сперва назван им. парткома Каширской ГРЭС, а потом переименован в колхоз им. Буденного, возглавлял который Д. Ф. Тарасов, чей род в этой деревне известен с начала XIX в. Тарасовы и сейчас проживают в д. Андреевской.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. принесла андреевцам, как и всему нашему люду, неисчислимые бедствия. Среди миллионов погибших в ее пекле соотечественников оказались их земляки П. П. Тарасов, П. Н. Тарасов, П. Павлов, И. Власов.

В настоящее время колхоза им. Буденного нет, а Андреевское является отделением совхоза «Новоселки».

Андреевцы гордятся тем, что заслуженный врач РСФСР Т. А. Погожина из их села.

На 1995 г. в Андреевском числилось 12 дворов и 20 постоянных жителей.

Сельцо Знаменское, Черная тож

(б. Ямско-Слободской волости)

Известно оно с XVI в. Расположено от Каширы в 10 верстах, восточнее д. Новоселки по левую сторону Зарайской дороги. Разместилось по оврагу Лякина и со всех сторон, правда, на некотором расстоянии, окружено лесами, с довольно-таки интересными названиями — Угольный, Дубняк, Красная Горка, Опутица, Катофель, Жупары, лес Петрухина (бывшая пустошь Петрунинская), лес Фильцова и Андреевский.

Д. Знаменское, Черная тож, сначала называлась Черная не потому, как объясняет легенда, что в ней топили по-черному, а по той причине, что до 1578 г. она принадлежала дворянину по фамилии Черный. В 1578 г. ею стал владеть В. В. Кропотов, имевший здесь 1 двор помещика, 2 — людских, 6 — крестьянских да пашни вокруг деревни. Помимо этого, помещику Кропотову принадлежал еще лужок Корыстовка, с которого он брал 20 копен сена и 20 десятин леса пашенного — на Като желе, да жеребей (право на прибыль) в д. Буниной у с. Рунова.

Роду Кропотовых Черная принадлежала с 1578 г. и до XVIII в., и лишь только часть ее, вернее несколько дворов, принадлежали в первой четверти XVII в. Г. Г. Лихареву.

Ни в XVI, ни в XVII вв. в деревне своей церкви не было, и на богомолье ее жители ходили в церковь Спаса-Детчина. Здесь же были погребены и бывшие ее владельцы, умершие в 1664 и 1965 гг. — В. И. и М. И. Кропотовы. Свой храм (деревянный) в

ней был построен лишь в 1747 г. премьер-майором А. Г. Кропотовым (1711–1777) и его женою Евдокией Александровной (1714–1758). И так как храм был построен во имя Знамения Пресвятой Богородицы, то с того времени в деревне начали отмечать Знамение в качестве престольного праздника и она стала называться сельцом Знаменским, Черная тож.

После смерти Кропотовых сельцом стал владеть Гурьев, при котором в сельце числилось 207 крепостных крестьян. В 1782 г. к владению им приступили вице-президент Ревизион-коллегии Н. А. Потапов и его жена, при которых количество крепостных увеличилось в сельце до 232, но житье их оставалось таким же безрадостным, каким оно было и до Потаповых. Детей Павла Борисова и Матвея Васильева Потаповы продали после покупки имения тому же помещику Гурьеву. Ему же были проданы и Григорий Сысоев, его жена Авдотья, сын Родион и дочь Авдотьи и дети Павла Борисова и Матвея Васильева. Переведены в другие селения Кузьма Яковлев, Ефим Никитин, Иван Савельев, Степан Семенов. В рекруты отправлены Илья Афиногенов, Алексей Федулов, Андрей Трифонов. В начале XIX в. к владельцам сельца присоединилась А. Г. Товарова, купившая 64 крестьянина мужского пола, из числа которых Максим Анисимов, Тимофей Фомин, Лукьян Прохоров были отданы ею в рекруты.

В 1834 г. владельцами сельца становятся Е. Н. Беклемишев и П. П. Фере. Беклемишев отдал в рекруты Григория Ефимова, Савелия Иванова, Григория Петрова, Петра Евдокимова, а Фере — Андрея Петрова, Василия Денисова, Василия Иевлева, Гаврилу Савельева и др.

Из всех крестьян, которыми владели эти помещики, на волю был отпущен только один, Гаврила Федоров, что принадлежал Беклемишеву.

В 1850 г. сельцом Знаменским, Черная тож, стали владеть дочь Беклемишева С. И. Васильева, П. В. Васильев, А. Х. Кролевецкая, С. Х. Вадлер и дети умершей помещицы Е. Х. Адамович.

Владельцы, как видим, опять новые, но нова ли жизнь крестьян? Никак того не скажешь, хотя на волю при них отпущено на несколько человек больше — Григорий Герасимов, Петр Михайлов, Павел Сергеев, Никифор Савельев. Александр Родионов и Кузьма Евдокимов сбежали от помещиков. Крестьяне Фарафон Иванов — 25 лет, Никифор Егоров — 26 лет, Илья Абрамов — 37 лет, Козьма Петров — 48 лет, Терентий Афиногенов, Семен Емельянов, Петр Семенов — 55 лет поумирали, и только Илья Данилов умер в возрасте 65 лет.

К 1858 г. владельцев осталось трое — Адамовичи, Васильевы и Вадлер. При них крестьяне Иван Васильев, Иван Николаев и Григорий Гаврилов за непослушание были отправлены на поселение. Из Севского уезда в сельцо Знаменское переселены Яковлев, Чернов, Осипов, Королев, Степанов, Горовой, Миронов, Пет-

ров, Гусев. Кузьма Евдокимов и Тимофей Петров оказались в бегах. Не возвратился в свое село после Крымской войны ополченец Игнат Владимиров. Проданы были другим помещикам Кузьма Александров и Ион Ефремов.

Вот так из года в год жилось трудовому люду селца Знаменского, Черная тож. Реформа 1861 г. хоть и принесла крестьянам свободу, но обидела их при наделах земли. Не слишком пригодные для земледелия угодья, доставшиеся свободным крестьянам, не давали того урожая, чтобы им можно было прокормить свои немалые семьи. И им, чтобы свести концы с концами, приходилось заниматься неземледельческой деятельностью или отхожим промыслом.

После отмены крепостного права по неизвестной причине в селце Знаменском церкви не стало, но зато была построена часовня, обнесенная у кладбища валом. И снова богомольным знаменцам пришлось окормляться в церкви с. Спаса-Детчина.

В названиях частей деревни — Знаменское-Кролевечких, Знаменское-Васильевых, Знаменское-Иевских — осталась память об их владельцах.

В 1900 г. знаменские крестьяне с помощью озерских фабрикантов, пожертвовавших материал, да благодаря попечителю школы новоселковскому помещику А. П. Гаденко построили начальную школу, в которой в первое время обучалось 36 учеников. Официально школа именовалась Чернодеревенская. Попечителем этой школы сначала был А. П. Гаденко, а потом помещица из Бесова А. К. Рот. Обучали детей в школе учителя М. В. Полов, М. М. Лавров и др.

Уроженец селца Знаменского Василий Петрович Мануйлов, служивший матросом на Балтийском флоте в Кронштадте, был свидетелем Февральской и Октябрьской революций 1917 г. По возвращении в свое село матрос Мануйлов какое-то время крестьянствовал, а затем работал на Каширской электростанции.

На всех жителей села советской властью было выделено 454 десятины земли, или 0,96 на одного едока.

В начале 1920-х гг. в Знаменском насчитывалось 475 крестьян и 76 хозяйств, из которых только в трех не было лошадей, а у 6 вообще не было никакой живности. Садоводством наряду с земледелием занимались 24 хозяйства, а пчеловодством только одно. В хозяйствах содержалось лошадей с молодым 82, коров тоже с молодым 170, овец 180, свиней 30.

Колхоз, созданный в 1929–1930 гг., несколько раз переименовывался: «Пролетарский труд», им. Буденного, им. Верховного Совета СССР. Первым председателем колхоза был А. И. Холуев, вторым — И. Р. Селютин, последним — И. Х. Олефиренко.

До сих пор в Знаменском не могут забыть, как в 1939 г. вспыхнул отчего-то страшный пожар, уничтоживший 15 дворов колхозников.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. не вернулись в свое Знаменское погибшие в боях К. Крючков, Г. Баранов, И. К. Илюхин, А. Кузнецов.

В связи с ликвидацией колхозов с. Знаменское в 60-е гг. стало отделением совхоза «Новоселки».

В 1995 г. в Знаменском числилось 10 дворов и 16 постоянных жителей.

Село Богатищево-Епишино; д. Смирновка

(б. Богатищевской волости)

Своеобразно, по-своему красиво раскинувшись, стоит уже много веков вдоль крутого склона речки Мокрой Любинки с. Богатищево-Епишино, в 20 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги, окруженное со всех сторон лесами с названиями Ясебцова, Рудневский, Песье, Березник, Машкова, Ледовский и оврагами Корьки, Золотой, Жироба, Черемушка, Кожухова, Тупая Вершина. Дома этого села вытянуты по оврагу, разрезанному речушкой Черемушкой, в два ряда перпендикулярно к речке. Село получило название по фамилии его первого владельца — Богатищева, после которого оно перешло к Пороше Лихареву.

В 1578 г. одной его частью стал владеть И. С. Писарев, а второй — Епиша Леонтьев сын Павлов. По имени Епиши Павлова село и получило впоследствии двойное название — Богатищево-Епишино, в отличие от Богатищева-Подлесного. За Епишею Павловым в селе числился 1 двор помещика, 1 — людской и дворянские крестьянские.

В XVII в. к прежним владельцам села Писаревым и Павловым прибавились Дмитриевы. В XVIII в. Писаревы продали своих крестьян помещикам Никитиным и Скотравиным-Селезневым. Род Павловых, в противовес Писаревым, в этом веке, наоборот, всех своих крестьян с. Богатищева-Епишина сохранил за собою.

Все помещики, владевшие этим селом, не имели в нем своей усадьбы и сколько-нибудь большого количества крепостных: численность их не превышала 15–25 человек. Несоответствие доходов, полученных от крестьян, с расходами помещиков заставляло последних выжимать из крестьян все, как говорят, соки. А это в свою очередь приводило к тому, что обобранные донельзя крестьяне начинали оказывать сопротивление, выражавшееся главным образом в бегах от помещиков.

Бежали от своих помещиков Иван Матвеев, Семен Федотов, Андрей Терентьев с женою Устиньей и трехлетней дочерью Аграфеной, Гаврило Михайлов с женою Аграфеной. В свои 16 лет бежал Петр Михайлов со своею женою, Никифор Карпов 28 лет

с женою 22 лет и сыновьями Никифором и Василием, Иван Семенов с женою и сыном Михайлом. Иван Сидоров, купленный помещиком вместе с отцом и матерью в д. Пурлово, тоже бежит от своего нового хозяина. И, наконец, в свои 70 лет в 1769 г. сбежала и Анна Иванова.

Помещики, как в ту пору принято было, бесцеремонно вторгались и в личную жизнь своих крестьян. Например, после смерти Семена Федорова продали дочь, оторвав ее от матери. У Павла Терентьева помещик отобрал дочь Наталью 13 лет и продал ее другому помещику. А Петру Лаврентьеву и его сыновьям Максиму и Борису купил жен в д. Макарово, Зубово, Новой. Мартыну Сидорову жена была куплена в д. Пурлово, Егору Лаврентьеву и Гавриле Минаеву в д. Дьяково и Фофаново. Помещики Павловы продали Ивана Васильева, Арсения Петрова, Евсея Терентьева.

В первой четверти XIX в., кроме Павловых и Никитиных, отдельными семьями крестьян владели Сумбуловы, Чулковы, Стуловы, Новиковы и Авловы. Один из последних — П. Т. Авлов — во время Отечественной войны 1812 г. участвовал в ополчении, действовавшем против армии Наполеона, в боях был ранен и вернулся в полк. После победы над Наполеоном не наступило какого-либо улучшения жизни крестьян, которых по-прежнему продолжали и покупать и продавать и которые по-прежнему продолжали бежать от своих помещиков.

Куплены были Аббакум Сафронов, Иван Большой и Иван Меньшой, Емельян Степанов и Яков Николаев с сыновьями, Аким Варфоломеев, Александр Сидоров. Федор и Лука Еремеевы и Семен Титов переведены в село из других уездов.

В связи с большими потерями в войнах России с Турцией, Швецией и Францией увеличилась отправка крестьян в рекруты.

В период 1825–1860 гг. произошла замена одних владельцев селом другими и крестьяне между ними были распределены следующим образом: Н. А. Хмаров приобрел их у И. П. Стулова в 1839 г. Н. А. Авлов получил крестьян Г. С. Павлова. И. Г. Шиманскому достались крестьяне А. В. Новикова по наследству. Котельников стал владеть крестьянами, принадлежавшими его умершей жене, урожденной Никитиной.

В перечень упомянутых помещиков периода 1825–1860 гг. несколько позже вошли Норев В. А., Воронинов В. П., Мамонтов В. А., из которых к отмене крепостного права остались Мамонтовы и Ворониновы.

В 1861 г. 320 крепостных крестьян с. Богатищева, Епишина тож, получили свободу и были уравнены в правах с 4 семьями крестьян Дмитрия Чукаева, Игната Иванова, Елистрата Позвонкова и Григория Андреева, которые еще при крепостном праве были свободными и относились к числу казенных крестьян.

Село Богатищево-Епишино к этому времени было уже центром Богатищевской волости.

В 1864 г. при содействии фабриканта Щербакова в селе вместо старой церкви построили новый храм, в приход которого вошли, кроме жителей села, и жители д. Бузаково, Макарово, Кольцово, Воскресенки.

В это же время в селе была открыта школа грамотности, занятия в которой с детьми вел дьячок здешней церкви. В 1886 г. богатищевские крестьяне на своей земле и на средства, собранные с каждого хозяйства (по 14 коп.), построили земскую начальную школу. Попечителем ее стал местный крестьянин И. Ф. Лосев. В 1903 г. в школе числился 61 ученик. Учил их вышедший из крестьян учитель А. С. Борисов, с которым читатель уже знаком.

В годы первой русской революции именно в этих местах и по р. Смедве в деревнях усилилось недовольство крестьян помещиками настолько, что были даже случаи поджогов их имений. В это время помещиками с. Богатищева-Епишина были П. В. и Ю. П. Мамонтовы и Е. П. Рубановский.

Октябрь 1917 г. лишил помещиков права собственности на землю, и их земли распределены среди крестьян. Крестьяне получили 724 десятины земельных угодий, что составляло на одного едока 1,38 десятины.

Но ко 2-й годовщине Октября, 7 ноября 1918 г., эсерами и бывшими помещиками была предпринята попытка организовать восстание крестьян уезда против советской власти, которая, не получив поддержки у населения, сорвалась.

20 ноября 1918 г. крестьяне с. Богатищева и всей волости на своем собрании составили следующую резолюцию: «Мы, бедняки, заявляем кулакам, которые идут против Советской власти и хотят так или иначе подорвать Советскую власть, что всецело объединимся вокруг Советской власти и дадим отпор зачинщикам. Мы объявляем войну кулакам и мироедам.

Да здравствует вождь мировой революции Ленин!»

В декабре 1918 г. хозяйства кулаков Богатищевской волости были обложены налогом с целью оказать помощь жителям Москвы сельхозпродуктами.

В годы Гражданской войны в с. Богатищеве крестьянский сын С. Ф. Аниканов вырос в поэта-агитатора и пропагандиста (о нем говорилось на с. 64–65).

В это время на национализированной земле вели свое индивидуальное хозяйство 67 крестьянских хозяйств, проживавших в 56 домах с общим количеством жителей 318 человек. Из 67 хозяйств 13 не имели или лошадей, или коров, а из 56 домов только один дом был каменным.

Продолжало работать общество потребительской кооперации, основанное еще в 1916 г.

Летом 1925 г. 10 зажиточных хозяйств решили выделиться из села на выселки и назвать свою деревню-выселку по имени

народного комиссара земледелия страны А. П. Смирнова. Так уже в советское время на каширской земле появилось новое поселение Смирновка, продолжающее жить и по сей день.

Кроме православных праздников богатищевцы стали привывать и к новым. Например, в 1924 г. в селе было хорошо организовано празднование 1 Мая.

В 1928 г. богатищевская молодежь организовала свою комсомольскую ячейку. В 1929 г. жители села в помощь Дальневосточной Краснознаменной армии, когда она вела борьбу против вторгшейся на нашу территорию китайской армии, собрали и отправили 41 ц ржи и овса и денег на сумму 82 руб.

Организация колхозов в 1929–1930 гг. в с. Богатищево-Епишине и д. Смирновке была встречена неприязненно, особенно зажиточными жителями Смирновки. Среди них даже раздавались возгласы с угрозами тем, кто собирался вступить в колхоз. Раздражение было настолько сильным, что они вместо колхоза организовали лжеколхоз, т. е. колхоз на бумаге, а на деле они продолжали вести индивидуальное хозяйство, что и было раскрыто властями в 1931 г. После этого 5 хозяйств организовали колхоз «Смирновка».

В самом селе в колхоз вступило 42 хозяйства. Назван он был «1-я пятилетка». Председателем правления был избран Н. Ф. Волосов, ушедший в годы Великой Отечественной войны на фронт. Его на этом посту заменила Иванова А. М.

На 1995 г. в с. Богатищево-Епишине числится 9 дворов и 14 постоянных жителей.

Сельцо Кореньково

(б. Богатищевской волости)

История сельца уходит в глубь веков. Расположилось оно на пригорке при речке Сухой Любинке, между селениями Воскресенским и Богатищевом-Епишином, среди лесов под названиями Воронова, Ивняга, Саламатинский — в 18 верстах от г. Каширы по левую сторону Зарайской дороги.

Название сельца, по-видимому, произошло от фамилии его первого владельца, хотя в писцовых книгах 1578 г. оно не упоминается. Но в книгах за 1624 г. сказано, что им в то время владел помещик Д. И. Дмитриев.

В середине XVII в. земли у сельца Коренькова были размежеваны между Дмитриевым и князем Мещерским.

В 1677 г. сельцом владели трое Дмитриевых, двое Карповых и Г. Т. Муравьев, а в первой четверти XVIII в. — двое Дмитриевых и П. И. Павлов.

Со второй половины XVIII в. сельцо переходит в руки С. И. Мерцалова и вдовы Д. И. Мерцалова, у которых вместе в 1763 г. насчитывалось 70 крепостных крестьян, а в 1782 г. их

стало 81. Известно также, что Зот Павлов бежал от них в 1761 г., а Иван Данилов и Андрей Игнатов переведены в другие уезды.

В 1811 г. С. И. Мерцалов продолжает владеть 31 крестьянином мужского пола. Его двор обслуживает только мужчин 7 человек. При нем Яков Николаев с его детьми Максимом и Николаем были проданы, Симеон Григорьев отправлен в рекруты, Антип Мельников куплен.

К 1811 г. 11 крестьянами только мужского пола и 8 дворовыми, тоже только мужского пола, обзаводится после смерти своего мужа П. А. Коноплина, которая из этих крестьян Трофима Сафронова продает, Аверьяна Захарова отдает в рекруты, а 5 переводит в свое сельцо Кореньково из других владений. У М. С. Дмитриевой приобретают 7 дворовых людей ее малолетние племянники, дети Федора Стулова.

В 1834 г. С. И. Мерцалов владеет 61 крестьянином. Один из них, Финоген Тихонов, бежит, другого, Николая Яковлева, продают, но зато куплен Ефим Петров, как бы в порядке возмещения выбывших.

В сельце Коренькове среди фамилий крепостных крестьян помещика Мерцалова преобладали такие фамилии, как Тихоновы, Захаровы, Яковлевы.

Помимо Мерцалова, в этот период сельцом Кореньковым владела еще М. Т. Логинова, получившая крестьян по духовному завещанию своей сестры Е. Т. Свиридовой в 1824 г.

В 1848 г. сельцо стало принадлежать Софье Дмитриевне Дохтуровой, которой оно досталось от вдовы генеральши Марии Петровны Дохтуровой, а в 1858 г. переходит по наследству А. Ф. Абакумову от Елизаветы Андреевны Левшиной и в то же время детям умершего Сергея Дмитриевича Дохтурова — Дмитрию, Марии, Юлии Дохтуровым.

Перед отменой крепостного права в сельце было всего 14 семей — Трофимовы, Семеновы, Сафоновы, Ивановы, Петровы, Тихоновы и др. В 1861 г. 122 крестьянина отпущено на волю. Дворов тогда насчитывалось 12.

Церкви и школы в Коренькове не было, а потому здешним селянам приходилось ходить в Богатищево-Епишино, где были и церковь и школа.

Последнего помещика в сельце Коренькове перед 1917 г. звали Д. В. Федорович. Ему принадлежало 43 десятины земли. По рассказам жителей, этот помещик отличался мягким, незлобивым характером.

После Октябрьской революции крестьяне Коренькова получили 284 десятины пахотной земли, что на одного едока составило 1,24.

По сравнению с 1861-м в 1924 г. количество жителей увеличилось с 122 до 147, а дворов с 12 до 16, в которых проживало 23 хозяева.

Из 16 дворов 8 были крыты железом, а остальные — соломою. Из 16 хозяйств без коров или лошадей было 11. Всего лошадей хозяйствам принадлежало 27, а коров 24.

По словам жителей, в Коренькове в 1920 г. была организована коммуна.

Односельчане между собою, как говорится, жили по-христиански, в мире и согласии, ну а если кому-то не жилось по таким нормам нравственности, тому давали укорот (секли прилюдно).

Коллективизация в Коренькове проходила с теми же трудностями и препонами, что и в других селениях, но колхоз все-таки организовали и назвали его «Коллективист», а затем переименовали в «Память Ильича» с 1953 г.

По рассказам жителей, из всех председателей колхоза самым лучшим был П. Г. Ульянов, который всегда рано поднимал жителей на работу и без хлеба никого не оставлял. При нем, говорят, жили лучше, чем в старое время. П. Г. Ульянова помнят и сейчас местные жители.

Отечественная война 1941–1945 гг. и в этом сельце тоже оставила свой пагубный след: из ее кровавого пекла не вернулись домой три брата Ульяновых, трое Никитиных и двое Кондратьевых.

В настоящее время Кореньково с его ласковым названием, став отделением совхоза, продолжает жить и здравствовать.

Живут сегодня и фамилии Сафоновы, Сергеевы, что пришли сюда из далекого-предалекого прошлого.

На 1995 г. в Коренькове числилось 5 дворов и 6 постоянных жителей.

Было Воскресенское — стало Воскресенки (б. Богатищевской волости)

Первые жители села облюбовали себе место на пригорке возле полноводной (тогда с кристально чистой водой) речки Мокрой Любинки, в 18 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги, между селениями Богатищевом-Епишином, Рождественом и Макаровом, в окружении Саламатинского леса.

По писцовым книгам Воскресенское известно с 1578 г. Название носит по храму, и принадлежало оно тогда двум помещикам — князю М. Ю. Мещерскому и С. П. Лихареву. За ними в то время числилось 2 двора господских, 5 дворов дворовых людей, 11 крестьянских, 3 двора бобылей и 4 крестьянских двора пустых, крестьяне которых или сбежали от помещиков, или были взяты в полон крымскими татарами.

С 1624 г. село находилось во владении князя М. М. Мещерского и Д. И. Дмитриева, которому кроме этого села принадлежало еще и соседнее Кореньково.

В середине XVII в. земли села были размежеваны между князьями И. Ф. и М. М. Мещерскими. Причем М. М. Мещерский получил еще земли в пустоши Воскресенское и у д. Макарово.

Во второй половине XVIII в. князья Мещерских в с. Воскресенском потеснили помещики И. Я. Долматов, Е. В. Таптыкова и В. Н. Андреянов, которые купили крестьян у кого-то из Мещерских. От этих помещиков сбежали Семен Савин с сыновьями Сидором и Яковом, Яков Дмитриев, Левон Зотов, Василий Гаврилов, Марфа Петрова и Анна Семенова. Проданы были Андрей Иванов, Никифор Григорьев, Авдотья Галактионова. Куплены — Матрена Степанова из Дьякова, Анна Яковлева из Дудынева. Имело место и насильственное обручение крестьян. Так, Василию Галактионову привезли жену из Аладьино, а Никите Симонову и Петру Гаврилову из д. Чернятино. Дочь Василия Антонова выдали замуж в с. Руново. А после смерти кого-либо из их крестьян семью умершего помещики старались разбить. Например, когда умер Алексей Яковлев (1799), то его жену Авдотью продали в Коломенский уезд, а их сына Тимофея отправили в рекруты.

В первой половине XIX в. положение крестьян несколько не отличалось от их жизни в XVIII в., и во многом этому способствовала частая смена владельцев, сопровождавшаяся все той же куплей, продажей, переселением крестьян. Новыми владельцами стали Мещерский, Угрюмов, Мечковский, Хмыровы, Змиевы. Из них Е. М. Мещерский передал крестьян своей дочери С. Е. Жагневской, Е. В. Угрюмова приобрела крестьян у своей сестры Е. В. Таптыковой. Кстати, Угрюмова оставит о себе память в названии части села — Угрюмово. Д. П. Сазонов, тоже запечатлевший свою фамилию в названии слободки Сазоновки, купил крестьян у В. С. Печковского. Змиевы, как и Угрюмова, Сазонов, свою фамилию оставили в названии слободки Воскресенское-Змиево. А Хмыровы в 1850-е гг., после того как выселили своих крестьян из с. Воскресенского на новое место, образовали еще одно сельцо Воскресенское, которое после отмены крепостного права стало именоваться Воскресенскими Выселками.

Перед 1861 г. во главе двух селений Воскресенских остались Д. П. Сазонов и семейство Хмыровых, ибо Е. В. Угрюмовой к этому времени не было уже в живых, а Змиев еще до отмены крепостного права перевел своих крестьян в казенные, о чем свидетельствуют записи переписных книг за 1858 г., а именно: в 1-м Воскресенском числилось 170 помещичьих крестьян и 93 казенных, во 2-м Воскресенском (Выселках) — 68 помещичьих крестьян.

Церкви в обоих сельцах Воскресенских не было, и поэтому жители 1-го Воскресенского ходили в церковь с. Богатищева-Епишина, а 2-го (Выселок) — в Рождествено.

В 1867 г. в Воскресенском каширским земством была зарегистрирована школа грамотности, а в 1908 г. земство открыло там

начальную школу, в которой обучалось 78 учеников селений Воскресенского, Воскресенские Выселки и Коренькова. Учили их два учителя, и в числе их М. А. Преображенский.

После Октябрьской революции 1917 г. в Воскресенском и Выселках, как и повсюду в уезде, начала строиться новая жизнь.

Уже в 1919 г., например, открыли избу-читальню и «красную чайную», что служило для крестьян местом проведения культурного досуга и работы кружков по ликвидации неграмотности. Продолжала действовать и начальная школа. В Воскресенском организовали почтовый пункт, а на железной дороге сельцо обслуживала станция Богатищево.

Произошли некоторые изменения и в хозяйственной жизни крестьян обоих селений. В помощь крестьянским хозяйствам, например, было организовано кредитное сельскохозяйственное товарищество и общественно-потребительская кооперация.

Уже в 1921 г. в хозяйствах стали внедрять посевы такой ценной культуры, как клевер. Уделялось внимание и хуторскому хозяйству: 4 хозяевам, обосновавшимся на хуторе, выделена была земля.

Все три части Воскресенского — Багряново, Угрюмово, Змиево — получили 743 десятины земли, а Выселки — 127.

Всего в Воскресенском числилось в середине 1920-х гг. 76 хозяйств, а в Выселках — 10.

В 76 крестьянских хозяйствах этого села было рабочих лошадей 84, дойных коров 139, а в Выселках — 12 рабочих лошадей и 23 дойные коровы. Из 76 хозяев в Воскресенском кроме земледелия в 30 хозяйствах крестьяне занимались еще и садоводством, а в Выселках в 7 хозяйствах занимались садоводством и в двух пчеловодством.

В 1925 г., когда уездная власть организовала в уезде конференцию работников и крестьянок, от Воскресенского была послана на нее делегатом М. А. Прокурина.

В 1929 г., когда уже начиналась коллективизация, крестьянин Силин убедительно призывал бедняков вступить в колхоз, и они, конечно, не без громких споров, вступили, назвав организованный ими колхоз «Память Ильича». Членами этого колхоза стали Кутаковы, Еловы, Новиковы, Сахаровы, Горячевы, Симоновы, Ткачевы, Костюшины, Пучковы, Кондаковы и др.

Крестьяне Воскресенских Выселок свой колхоз назвали «Новая жизнь» и первым председателем его правления избрали Т. Т. Коркина, в годы войны — Ф. Г. Павлову, после войны — И. Г. Коркина.

Великая Отечественная война в этих селениях тоже дала о себе знать: из Выселок на ее фронтах погибли В. И. Иванов с сыном, а из Воскресенского — Д. П. Пономарев, Н. И. Фомичев и М. С. Новиков.

Рассказывая о своих взаимоотношениях друг с другом в нынешние времена, жители заключили так: «Раньше жили дружно, были добрыми, а сейчас почему-то все стали, как псы, злые и брехучие».

На 1995 г. в Воскресенском числилось 30 дворов и 55 постоянных жителей. С недавних пор деревню окрестные жители называют Воскресенками.

Деревня Зеленино

(б. Богатищевской волости)

Эта небольшая деревня, ныне не существующая, была расположена при ручье Карабинка, в 7 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Зеленино делилось на Верхнее и Нижнее и находилось в непосредственной близости от Воскресенских Выселок и имело с ними общую топонимию урочищ, как-то: лес Саламатинский, слободка Змиевка, овраг Длинный, пересекавший землю Выселок, овраг Василия Васильевича, овраг Михайловский — бывшая пустошь Михеевская, Зеленинские кусты, хутор и др.

Названа эта деревенька, подобно многим другим, скорее всего по имени ее первого владельца — Зеленина. В документах эту деревню еще иногда именуют д. Зеленой.

До 1576 г. деревней владел Богдан Солнцов, а с 1578 г. ею стала владеть его жена Олена Солнцева с сыновьями Петрушкою семи лет и четырехлетним Тимошкою, за которыми еще числилось полдеревни Кипеловой. А всего за ними всеми был двор людской, 7 дворов крестьянских и 2 двора пустых. Кроме дворов покойного Богдана Солнцева, что числились за Тимошкою, Петрушкою и их матерью, один двор крестьянский принадлежал Василию Солнцову, за которым была еще и пустошь Суровжинская, что ранее числилась за А. Ф. Хотяинцевым и которая после нашествия крымских татар, уничтоживших огнем господские хоромы, лежала в порозжих землях, где сохранились только три места дворовых пустых.

Продолжавшие свои набеги на селения Каширского уезда крымские татары разорили дотла и уничтожили и д. Зеленино и увели в полон ее малочисленных жителей.

Почти 100 лет Зеленино считалось пустошью, ею в 1624 г. владели Г. М. Ильин, Я. Ю. Солнцов, И. И. Солнцов, за которым еще числились Кипелово и Коровино. В 1650 г. земли пустоши Зеленино были размежеваны за Л. Н. Ильиным, которому еще принадлежала и д. Макарово.

К 1877 г., когда Зеленино заселилось крестьянами, оно стало именоваться деревней, а после постройки там часовни — селом.

В начале XVIII в. часть селца Зеленина принадлежала У. К. Ильину, который, помимо этой части, еще владел д. Пенья и Токарево.

К концу XVIII в. владельцами Зеленина становятся Елизавета Ивановна и Михаил Васильевич Яковлевы. После смерти М. В. Яковлева в 1829 г. крестьяне достались его сыну Дормидонту Михайловичу Яковлеву, брату И. М. Яковлеву и сестре-девице М. И. Яковлевой, и родственнику А. Г. Яковлеву. Всем им пришлось по очень малому количеству дворовых людей и крестьянских семей. В 1835 г. П. М. Яковлев и П. М. Яковлева продали Е. А. Журавской 30 крестьян и 8 дворовых людей — Тараса Савельева, Павла Михайлова, Антона Максимова, Данила Алексева и др. А Федосья Васильева и Федота Петрова Журавская перевела в Зеленино из Елецкого уезда.

Дормидонт Яковлев в 1849 г. из своих оставшихся дворовых людей Якова Сидорова отпустил на волю и в то же время купил Максима Максимова. Тимофея Дементьева он в 1845 г. сослал на поселение, а его сына Макара сдал в рекруты.

А. Г. Яковлев из своих дворовых отпустил на волю Арсения Филатова, а дворовые Никифор Яковлев и Дмитрий Филатов в 1847 г. от него сбежали. У П. М. Яковлевой к этому времени осталось 6 человек дворовых людей, семья крестьянина Гаврилы Ермолаева из 7 человек и одинокий Илья Анисимов.

Интересно отметить, что при сделке помещиков по переводу крестьян из других селений в документах до 1861 г. иногда указывались не только имя и отчество крестьянина, но и его прозвище. Например, у Захара Петрова, что был переведен М. В. Яковлевым в Зеленино, в документах указано и его прозвище Груздев, и у Петра Григорьева, тоже переведенного им, указано прозвище Коршунов. После отмены крепостного права у некоторых крестьян их прозвища становились фамилиями.

Перед отменой крепостного права в 1861 г. деревней владели Н. А. Журавская и Яковлевы, из коих Яковлевы продолжали владеть деревней и после Журавской, когда она продала им своих крестьян. Обе эти дворянские фамилии оставили о себе память в том, что одна часть деревни стала именоваться Зеленино-Журавское, а другая — Зеленино-Яковлевское.

В 1861 г. 65 зеленинских крестьян (в 1850 г. их было 81), проживавших в 5 дворах, получили личную свободу. Но так как земли крестьянам были выделены прежними хозяевами далеко не из лучших, то им приходилось заниматься или отхожим промыслом, или иной неземледельческой деятельностью.

Церкви в селце Зеленино не было, и его жители на богомолье ходили в приход с. Рождествена, церковь которого посещали и жители селений Пенья, Круглинка, Ледова, Воскресенские Выселки. В том же селе учились в школе и зеленинские дети.

Последними помещиками в Зеленино в 1909 г. оставались два брата — Василий и Дмитрий Дормидонтовичи Яковлевы.

После революции 1917 г. крестьяне д. Зеленино получили 230 десятин земли (на 1 едока 1,80). В то время в Зеленино (Журавском и Яковлевском) числилось 15 дворов, в которых проживало 117 крестьян — 15 хозяев, у которых было 16 рабочих лошадей, 14 дойных коров, 42 овцы и 19 свиней. Из 15 хозяйств 2 не имели коров и одно никаких домашних животных. Кроме земледелия 11 хозяев занимались и садоводством, но ни одно хозяйство не имело пчел. В Зеленино-Журавском все 8 дворов были деревянные, из них 3 были крыты железом, а остальные — соломою. Колодцев было 2, но ни одного пруда. В Зеленино-Яковлевском 4 дома были деревянные и 3 каменные, которые были крыты железом, а остальные — соломою. Колодец был один, а пруда, как и в Зеленино-Журавском, тоже не было.

Во время коллективизации крестьяне д. Зеленино на общем собрании организовали колхоз, назвав его «Красный Восток». В это же время крестьяне Воскресенских Выселок назвали свой колхоз «Новая жизнь», а в самих Воскресенках (Воскресенском) — «Память Ильича».

В д. Зеленино началась новая колхозная жизнь, но по разным причинам колхозники стали выезжать из Нижнего Зеленина, а оно в результате этого прекратило свое существование. Верхнее же Зеленино, что было ближе к Выселкам, постепенно соединилось с Выселками. Колхозы «Красный Восток» и «Новая жизнь» объединились.

В годы Великой Отечественной войны мужчины д. Зеленино и Выселки, как и всюду, защищали на фронте свою советскую Родину, а женщины, заменяя их, трудились в колхозах.

За годы войны без вести пропали в боях А. Ф. Захаров и А. Г. Кривошеев. А. М. Захаров умер от ран под Сталинградом, В. Д. Горячев, М. С. Барабанов погибли в боях на поле боя. В. Н. Сахаров, Тушлин¹, В. П. Симонов вернулись с фронта инвалидами. В 1945 г., 9 мая, война закончилась победой над гитлеровской Германией. Началась мирная трудовая жизнь, а Верхнее Зеленино стало после соединения с Выселками слободкой Змиевкой.

В период реорганизации на селе колхозы «Красный Восток» (Зеленино), «Новая жизнь» (Выселки), «Память Ильича» (Воскресенское), «1-я пятилетка» (Епишино), «Коллективист» (Кореньково) объединились в один колхоз «Память Ильича», который в 60-х гг. был реорганизован в совхоз.

¹ К сожалению, в связи с исчезновением деревни не удалось установить инициалы. — В. А. Смирнов.

КОЛТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена в западной части Каширского района. На западе его граница проходит с территорией Ясногорского района Тульской области, на севере — по р. Оке по западной границе г. Каширы, на юге с территорией Барабановского и на востоке — Базаровского сельского округа.

Село Тарасково — это центр округа. Населенные пункты, находящиеся на его территории, до 1929 г. входили в состав Колтовской волости Каширского уезда, до 1993 г. в состав Колтовского сельского Совета народных депутатов.

На территории округа расположено товарищество с ограниченной ответственностью «Тарасково» (бывший совхоз «Каширский»), Корыстовский спиртзавод, пансионат «Кашира».

Село черных и белых лебедей

Это Тарасково, что находилось и находится по правую сторону Ивановской дороги.

Село прежде всего примечательно тем, что в пойме у р. Беспуты, где расположено оно, и ниже по р. Оке было множество озер: Старая Беспута, Непеха, Долгое, Осиное, Горелое, Зеленая

Коса, Дубовое, Лужа Попова и Лужа Дьякова, Осиное, Заводь, Кривое, Княжее, Сухое и др. И среди них соединенные между собою три озера — Большое, Духовое и Лебяжье. Сюда в былые времена слетались на лето красавцы лебеди. Они кормились здесь и выводили свое потомство. Село широко раскинулось на большом крутом склоне к р. Оке и разделено оврагом Головка с вершинами Княжая, Попов, Писков Верх, Дубовый, Исоха, Тарасковский Бугор, Антонов и лесами Юнин, Ховрач, Паразит. С одной стороны — прекрасная луговая равнина, орошаемая р. Окою, с другой — непрерывная полоса хвойных (сосновых и еловых) лесов на пространстве от Серпухова до Каширы. Отсюда открывается вид на крутой обрывистый выступ высокого окского берега и вырисовываются при ясной лазури неба купола храмов древнего города.

В писцовых книгах за 1578 г. ни с. Тарасково, ни расположенное напротив него через р. Беспуту с. Григорьевское не упоминаются, хотя прежде на месте с. Григорьевского стоял центр Беспутского стана Каширского уезда.

Названия обоих селений именные, т. е. произошли от фамилий их первых владельцев — Григорьевых и Тарасковых, основавших свои деревни в этих местах между 1578 и 1624 гг., о чем в писцовых книгах за 1624 г. уже есть сведения.

Селом Тарасковым в 1624 г. владели Д. Ф. и С. И. Колтовские, потомки рязанского помещика Глебова, которому еще в XV в. великий князь московский отдал в кормление всю Колтовскую волость, откуда и произошло его прозвище Колтовский, перешедшее в фамилию — Колтовские. В 1649 г. хозяином села был Ф. С. Колтовский, а в 1677 г. — С. С. Колтовский.

Документальных данных о наличии в Тараскове церкви в XVII в. не имеется, но, по преданию, в то время в селе был деревянный храм, а в храме хранились книги «Евангелие» и «Триоди», «Постная» и «Цветная» 1677 и 1699 гг. издания. Каменный храм во имя иконы Казанской Божией Матери был возведен в 1780 г. владельцем села надворным советником¹ Николаем Дмитриевичем Колтовским. Священники, служившие при храме, пахотной землей не пользовались, а отдавали ее в наем губернскому секретарю В. М. Боборыкину.

В конце XVIII в. с. Тарасковым владели два брата Колтовские — Федор и Николай Дмитриевичи. У капитана Ф. Д. Колтовского было 8 человек дворовых людей мужского пола, из которых 7 человек умерли, не достигнув 60 лет. В рекруты Ф. Д. Колтовский отправил 13 молодых крестьян. Всего у него было не менее 300 крепостных крестьян.

¹ Чин VII класса по табели о рангах соответствует подполковнику. Далее строкой ниже — губернский секретарь. Это невысокий чин, XII класса, соответствующий армейскому поручику.

После смерти Ф. Д. Колтовского к 1834 г. все крепостные крестьяне с. Тараскова, а также д. Малеево, Ледово на Беспуте, Картины, Борисово, Телеково достались по наследству его внуку В. М. Боборыкину. В с. Тараскове ему во владение перешло 11 человек дворовых людей и 393 человека крепостных крестьян, проживавших 36 семьями.

По воспоминаниям старожилов с. Тараскова, опубликованным в нашей районной газете в 1930-х гг., тарасковские помещики не отличались гуманным отношением к своим крепостным. Например, они женили молодых крестьян следующим образом: собирали в своем дворе парней и девок и указывали, кому какую из девушек брать в жены, и затем направляли их в церковь. Если кто из парней оказывал сопротивление, то того наказывали здесь же поркой. Бывали будто бы случаи, когда крестьянок заставляли кормить грудью барских щенят. Став владельцем с. Тараскова, В. М. Боборыкин от своей матери в 1833 г. получил в подарок крестьянина Алексея Андреева. Астафия Исаева Боборыкин решил перевести в д. Ледово на Беспуте. Посланный Боборыкиным в ополчение в 1855 г., собранное для оказания помощи осажденному в Крымскую кампанию Севастополю, Амплей Афанасьев к своему барину не возвратился. В рекруты Боборыкин отправил Степана Михайлова, Андрея Кириллова, Петра Васильева, Тихона Федотова, а Ефим Егоров, Никита Макаров с семьей в 7 человек и Иван Степанов были отпущены на волю.

Село это продолжало оставаться центром прихода, который посещали, кроме жителей Тараскова, и жители д. Благово, Ледово на Беспуте и новой д. Ледовские Выселки.

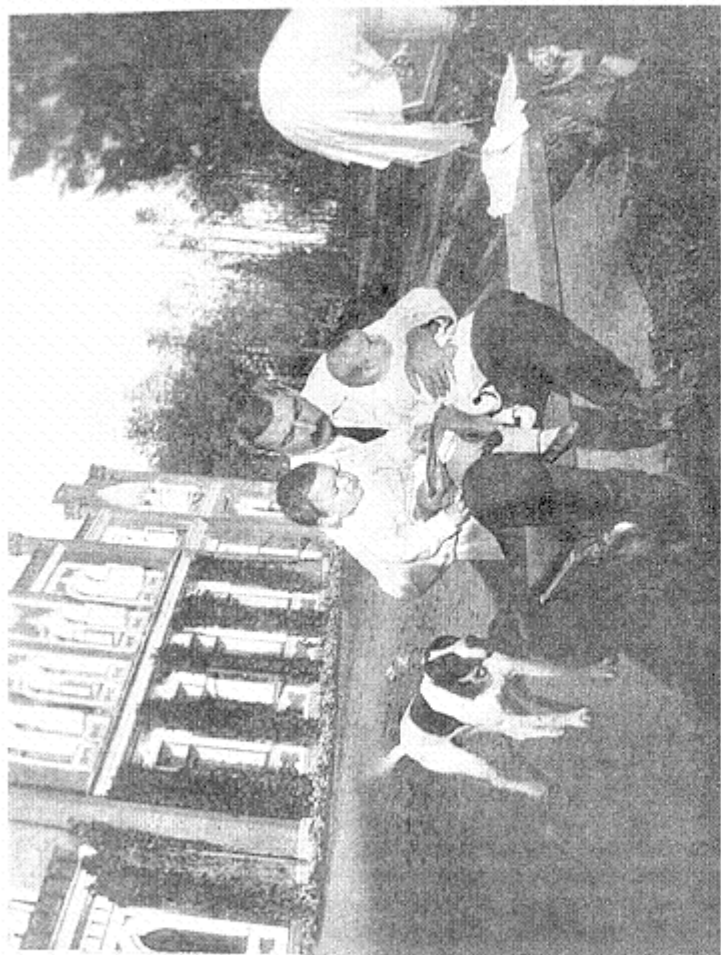
В 1861 г. В. М. Боборыкину пришлось всем 533 крестьянам, проживавшим в 44 дворах с. Тараскова, дать личную свободу, но он отобрал у них лучшие пойменные земли и луга. В итоге жителям села после отмены крепостного права, кроме земледелия, пришлось усиленнее заниматься выделкой кож и овчин, огородничеством и отхожим промыслом. В это время Боборыкин с целью увеличения доходов со своего имения открыл винодельческий завод. В 1867 г. в селе существовала школа грамотности, а в 1894 г. уездные церковные власти открыли для обучения крестьянских детей церковноприходскую школу на принадлежащей им земле.

Во второй половине XIX в. Боборыкины продали свою усадьбу в Тараскове действительному статскому советнику¹, впоследствии члену Государственной Думы В. П. Глебову и его супруге С. Н. Глебовой. Семья Глебовых состояла из 10 человек. Их старшая дочь Александра Владимировна была замужем за младшим сыном писателя Л. Н. Толстого Михаилом Львовичем. Из этой семьи вышел и народный артист СССР П. П. Глебов, сыгравший в фильме «Тихий Дон» по одноименному роману М. Шолохова Григория Мелехова.

¹ Чин III класса. Ему соответствовал чин генерал-майора.

Семья Толстых-Глебовых в зале дома в Тараскове. Стоит налево на переднем плане сидит: М. Д. Толстой, его жена А. В. Толстая, П. В. Глебов. 1910-е гг. Фото из семейного архива И. Ф. Глебовой

П. В. Глебов с сыновьями Федором (слева), будущим художником, и Петром, впоследствии известным киноактером. 1910-е гг. Тарасково. Фото из семейного архива И. Ф. Глебовой

В 1902 г. Глебовы вместо старой дворянской усадьбы, построенной в середине XVIII в., выстроили новую, в стиле модерн. Вместо классической ясности, строгости, простоты и гармонии в новой усадьбе заметны бурная экспрессия и неистовая фантазия, пространственные эффекты и игра форм. А все имение они стали называть «Тарасковская экономия С. Н. и В. П. Глебовых».

В 1911 г. Глебовы становятся деятельными членами Тульского отдела «Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины».

В 1916 г. на чету Глебовых совершили покушение члены террористической организации, называвшей себя «Отряд борцов за свободу», действовавшей на территории Каширского уезда. От рук преступников сам В. П. Глебов не пострадал, но супруга его была слегка ранена в руку.

В январе 1918 г. в Каширском уезде на базе имения Глебовых был организован колхоз «Тарасково», а в самом глебовском доме открыт госпиталь, который в 1918 г. предполагалось перевести в д. Лиды, а в нем организовать детскую трудовую коммуну для беспризорных детей и детей из малоимущих семей.

В декабре 1917 г. в Тараскове начал действовать революционный комитет во главе с местным крестьянином И. В. Выборновым, бывшим рабочим-отходником фабрики «Трехгорная мануфактура», солдатом Первой мировой войны. Членами ревкома стали В. Дергачев, И. Терехов, А. Громов, Н. Терешин, А. Самородов. Ревком сначала находился в с. Стародубе, а затем в Корыстове. Активную агитацию за советскую власть в селе проводили Лебедев и Знаменский.

В 1918 г. в Тараскове возник комитет бедноты, возглавляемый Е. Е. Каратаевым и И. Т. Степановым, который помогал волостному Совету в передаче крестьянам села помещичьей земли. Всего крестьяне с. Тараскова получили 719 десятин земельных угодий на 739 жителей (на одного едока 0,97), объединенных в 138 хозяйств и проживавших в 130 дворах. Из 130 дворов 2 дома в селе были каменные, остальные деревянные, 66 из них крыты железом, а прочие — соломою. Рабочих лошадей и коров вместе с молодняком насчитывалось соответственно 200 и 223, овец — 465 и свиней — 155. Хозяйств без коровы, лошади или всех животных — 13. Кроме земледелия 81 хозяйство занималось и садоводством и только одно — пчеловодством. В селе в то время находилось 7 колодцев и один пруд.

В 1920-х гг. в Тараскове стали действовать 2 кооператива, племенное хозяйство, а также товарищества садоводов и огородников.

Оставалась в селе и начальная школа, организовались кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности, появились комсомольская организация и группа членов коммунистической партии большевиков.

Первый трактор в совхозе «Тарасково» увидели в 1927 г. (по другим данным в 1924 г.). Первыми в совхозе начали обучаться тракторному делу Султанов и П. Баранов, к которым вскоре присоединились Д. Усанов, И. Бычок, М. Филимонов, И. Семенов.

В начале 1929 г. инициативная группа крестьян в лице А. М. Горбунова, А. Н. Михайкина, Я. И. Галкина, двух братьев Баженских, М. П. Галкина и П. И. Паршинова решили организовать в Тараскове колхоз. К концу года к ним прибавилось еще 13 семей, затем еще 20, и число вступивших в колхоз выросло вскоре до 60 семей. Назвали они свой совхоз «Красный маяк». К этому времени уже были организованы колхозы «Искра» (Колотово), «Ока» (Лиды), «Пламя» (Малеево). Но колхоз «Красный маяк» вскоре развалился. Активистам пришлось начинать все сначала. Организовали колхоз вторично, назвав его им. Политотдела, в 1934 г. его переименовали в колхоз им. Сталина. Помимо колхоза, в селе существовал и совхоз «Тарасково», который в 1934 г. был электрифицирован.

В то время как в городе, так и в колхозах разворачивалось ударническое движение. В колхозе им. Политотдела ударническое движение возглавил председатель правления колхоза Горбунов и колхозники В. Горбунов, Карпов, Шмонов, Чубаров, Е. Горбунов и Сахаров.

К сожалению, мирную трудовую жизнь с. Тараскова прервала война, развязанная фашистской Германией. А когда в ноябре 1941 г. враг подошел к Кашире, тарасковцы, готовясь к бою с ним, вместе с жителями других селений рыли окопы в районе д. Малеево, Умришенки, Ледовские Выселки, Семеново, где уже появлялась немецкая разведка.

Само с. Тарасково неоднократно подвергалось бомбардировке немецкой авиации. Среди населения были даже раненые.

Но контрнаступлением корпуса генерала Белова враг к 5 декабря 1941 г. был изгнан с территории Каширского района.

После пережитого тарасковцы стали снова входить в свое трудовое русло.

А когда ими был собран урожай 1942 г., из их колхоза пошли «красные обозы» в помощь фронту. Выступив с инициативой, они всех колхозников района призвали создать Фонд здоровья защитников Родины, чтобы способствовать приближению победы.

В тяжелой войне с врагом с. Тарасково потеряло более 50 своих земляков. Не вернулись домой мужья и сыновья в семьи Карповых, Горбуновых, Благушиных, Шмоновых, Выборновых и многих других.

Среди вернувшихся домой в совхоз был и тракторист Александр Федорович Кренин. Но вернулся он с одной здоровой рукой, вторая была покалечена осколком снаряда. Ему в связи с этим предложили работать на складе. Александр Федорович помнил дедов наказ: «Не чурайся земли, Санька! Держись ее, матушки,

не обидь!» — и не забывал, как эта земля сделала его уважаемым человеком в деревне, и никак не мог примириться со своей новой работой кладовщика. Александр в 1950 г. впервые одной здоровой рукой завел трактор. Больше нажимал на качество, помня дедов наказ: «Не обидь земли, Санька!..» На приокской пойме берег и холил свой «Беларусь». В 1965–1966 гг. огородная бригада, где работал Александр Федорович, собрала с гектара по 600 центнеров капусты. Такого урожая в каширских краях еще никогда не было. В Кремле, получая в награду орден Ленина, он подумал: «Все ли я сделал для земли, для людей?» И сам себе ответил: «Нет, не все еще, не все».

О колхозниках колхоза им. Политотдела, а затем им. Сталина, о рабочих совхоза «Тарасково», а затем совхоза «Каширский» можно говорить как о людях, которые не обидели земли своей. И районная газета, и районная Доска почета не раз отмечали и коллективы как колхоза, так и совхоза, и отдельных тружеников с. Тараскова, в частности, бригадира животноводов Л. Вьюркову, И. Горбунова, трижды орденоносную доярку В. Бекленищеву, Н. Зуеву, Б. Наумову — бригадира овощеводов и многих других...

О директоре Вrame Гайковиче Малумяне, руководившем совхозом в 1968–1992 гг., сами рабочие говорили: «Нашему брату он что отец родной». Его сейчас нет в живых, и коллектив совхоза «Каширский» в своей главной конторе увековечил память своего бывшего директора барельефом.

А для того чтобы современное и последующее поколения тарасковцев более наглядно представляли, каким было их село раньше и каким стало теперь, приведем строки из статьи председателя исполкома Колтовского сельсовета А. Кочетковой, опубликованные в районной газете в начале 1980-х гг. «...Низкие крестьянские избы, крытые в основном соломою. Грязные кривые дороги, по которым с трудом тянули телеги убогие лошададки. Церковь да барский дом. Так выглядело старинное русское с. Тарасково. Так, пожалуй, и осталось бы оно, если бы не Великая Октябрьская революция. Встали на новый путь крестьянские деревни, потянулись они к новой жизни... Большинство семей тружеников совхоза «Каширский» живет в просторных светлых квартирах многоэтажных домов. В домах отопление, водопровод, все коммунальные услуги. В селе средняя школа, детский комбинат, медпункт, аптека, почта, столовая, библиотека, Дом культуры, гостиница, магазин. Почти в каждой квартире телевизор, холодильник, красивая современная мебель, ковры... У многих в личном пользовании легкие автомобили, мотоциклы, красиво и изящно одеты люди села. Проложены широкие дороги, по которым курсируют автобусы до Каширы и станции...»

В Тараскове на 1995 г. числилось 680 дворов и 1783 постоянных жителей.

Деревня Благово

Возникла она в 17 верстах от г. Каширы с левой стороны от Ивановской дороги, на речке Беспуте. Ее дома раскинулись по обеим сторонам оврага, протянувшегося от д. Благово до с. Богословского, с интересным названием — Заразы. Так в старину называли овражную местность, которая иногда переходила в название деревни, ручья, поляны, леса. Лес, протянувшийся от Благово к с. Богословскому, тоже именуется — лес Заразы¹.

В документах 1578 г. д. Благово не упоминается, и ее возникновение можно отнести к более позднему времени, но ясно одно, что название д. Благово именное, и первый, кто поселил у оврага Заразы крестьян, был дворянин по фамилии Благув, или, как позднее его называли, Благов.

В 1624 г. д. Благово владели дворяне Колтовские, в частности, в 1677 г. хозяином ее был А. А. Колтовский. В первой четверти XVIII в. Благово числилось за С. Г. Колтовским, а затем 43 крестьянами этой деревни владела Дарья Ивановна Колтовская. После 1763 г. ее крестьян у нее купил бригадир князь Н. А. Долгорукий со своей женою княгиней А. А. Долгорукой. После смерти супругов Долгоруких в 1795 г. часть их крестьян досталась их сыну князю А. Н. Долгорукому, а другую часть крестьян, еще при их жизни, в 1795 г. у них купил С. М. Извольский.

В 1769 и 1772 гг. Д. И. Колтовская сдала в рекруты Алексея Поталова и Тимофея Федотова. Помещик С. М. Извольский больше всего «увлекался» переводами крестьян из одного селения в другое. Так, он для службы при дворе из Колтова в Благово перевел Самойлу и Петра Максимовых и Федота Петрова. Из своего с. Телякова перевел в Благово Ивана Емельянова и Федора Васильева, а уже через некоторое время этих же крестьян из Благово перевел в с. Веселово Владимирской губернии. В эту же губернию он перевел детей Петра Степанова Григория 14 лет и Афанасия 2 лет, а самого Петра в его 35 лет сдал в рекруты. В с. Колтово перевел детей Петра Васильева (41 г.) Степана 10 лет и Филиппа 4 лет. А проданы им в 1803 г. Артем Трофимов и его племянник Иван Андреев с его детьми Сергеем, Петром, Семионом и Иваном. Продал он и одного сына Карины Степанова Ивана, а другого его сына, Григория, сдал в рекруты.

Некоторые из крестьян, чтобы не попасть в переселение на продажу или какую иную прихоть барина, сбегали от него. Сбежал в 1803 г. от Извольского Василий Куприянов, а в 1830 г. — Фекла Кондратьева, когда умер у нее муж.

Не отставали от Извольского в отношении переводов крестьян и братья Голиковы, которые перевели из Благово в с. Студени-

¹ Думается, что название оврага может иметь и другое значение: в старину слово «заразиться» означало убиться насмерть, разбиться и пр. — близко по значению к глаголам *разить, сразить, поразить*.

цы Тамбовской губернии Григория Иевлева, Никиту Федотова, Петра Иванова, Касьяна Епифанова, Степана Дементьева, Никиту Степанова, Алексея Дмитриева, Кузьму Иванова и Ивана Прохорова, причем перевели они почти столько, сколько купили у Колтовских. Но как только братья Голиковы перевели благовских крестьян в с. Студеницы, они тут же купили 8 крестьянских семей и поселили их в Благово. Среди купленных ими крестьян: Николай Степанов, по прозвищу Воробей, Афанасий Павлов, по прозвищу Беспалов, Петр Клейменов, по прозвищу Кузнецов. А прозвища эти, как уже говорилось, в будущем могли стать и их фамилиями. По части перевода своих крестьян в другие селения не отставала от своего отца полковника К. Г. Голикова его дочь Е. К. Дурова. Отпустив на волю Козьму Захарова, Е. К. Дурова перевела в Саратовскую губернию Григория Иевлева с тремя сыновьями и Анисима Дементьева тоже с тремя сыновьями, Ивана Семенова с двумя сыновьями, Григория Петрова и Никиту Акимова каждого с сыном, Павла Яковлева с сыновьями. Туда же она перевела Фому Степанова, Дорофея Лукьянова, Потапа Дементьева, приемный сын которого сбежал от Дуровой, 9 крестьян ею были отданы в рекруты, 17 крестьян мужского пола у нее умерли и только 2 из них дожили до 60 лет.

В 1806 г. крестьян у князя А. Н. Долгорукого купили два брата Голиковы — Михаил и полковник Климент Григорьевичи. По наследству крестьяне Голиковых перешли к дочери Климента — Е. К. Дуровой, затем к надворному советнику В. Алексееву, а в 1849 г. у В. Алексеева их купила С. В. Саблер — дочь помещика с. Колтова В. Алексева. Следующий хозяин деревни С. М. Извольский своих крестьян к 1844 г. передал по наследству своей дочери В. С. Пузыревской, С. В. Саблер и В. С. Пузыревская были последними владельцами д. Благово периода крепостного права.

При них крестьянину жилось несколько не лучше, чем при предыдущих владельцах деревни. Закабаленному работой, ему приходилось трудиться не иначе как вдвойне, чтобы успевать обрабатывать и свои худородные земельные угодья и отрабатывать барщину на помещика. Кроме того, крестьянниа могли в любое время сдать в рекруты (на 25-летнюю службу в армии). Его могли и купить, и продать, и перевести в другое селение, разлучив с семьей.

Помещица В. С. Пузыревская 4 крестьян сдала в рекруты, 4-х в 1844 г. продала своему брату капитану В. С. Извольскому — Петрова, Никифорова, Емельянова и Григорьева, а Извольский перевел их в с. Васильево Владимирской губернии, 4 крестьян он отправил в рекруты.

С. В. Саблер, получившая благовских крестьян от своего отца, владельца с. Колтова, В. Алексева, Сергея Антипова и Василия Яковлева в 1851 г. перевела из Колтова в д. Благово. Ивана Титова и Степана Афанасьева она отдала в рекруты. Отпущенный сво-

ей хозяйкой в 1855 г. в ополчение на помощь осажденному Севастополю Гаврило Григорьев к ней уже не возвратился.

В 1861 г. Пузыревская и Саблер в Благове 1-м и 2-м (видимо, деревня делилась по двум владельцам или разделена была оврагом) освободили 233 крестьянина, проживавших в 34 дворах, предварительно отобрав у них лучшие земельные участки.

Крестьяне Благова из-за малоземелья сокращали домашний скот, уходили на заработки и занимались иной неземледельческой деятельностью.

Церкви в Благове не было, и ее жители посещали храм с. Тараскова.

В событиях Октябрьской революции и Гражданской войны в борьбе за советскую власть участвовал уроженец д. Благovo Алексей Макарович Горбачев, награжденный орденом Боевого Красного Знамени. В Благovo А. М. Горбачев не вернулся, а стал жить и работать в г. Москве.

После революции 290 благовских крестьян, проживавших в 46 дворах, получили 400 десятин земельных угодий. Всего в крестьянских хозяйствах числилось 56 рабочих лошадей, 60 дойных коров, 200 овец и 28 свиней. Хозяйств без лошадей, коров или всех животных числилось 9. Садоводством кроме земледелия занималось 9 хозяйств, а пчеловодством одно. Из 46 дворов 25 дворов были крыты железом, а остальные — соломою. В Благове в то время было 2 колодца, но не было пруда. В Благове-2 — 1 колодец и 1 пруд.

В 1923 г. в Благове открылась начальная школа, где обучались 50 крестьянских детей, которых учили 2 учителя. Школу, кроме детей самой деревни, посещали дети д. Ледовские Выселки и Ледовыселковского хутора.

Кроме школы в Благове работали кружки, в частности, кружок по ликвидации неграмотности и малограмотности среди крестьян.

В 1929–1930 гг. в ходе коллективизации крестьяне д. Благovo организовали колхоз, дав ему громкое имя «Непобедимый». Под раскулачивание чуть было не попал имевший молотилку Макар Горбачев, но за него заступился его сын — орденносец.

В советское время многие жители Благова начали строить новые дома, в итоге в деревне остались только 3 дома постройки до 1918 г.

Во время войны с Германией в боях за Родину погибли, пропали без вести или умерли от ран: Ф. И. Серегин, Н. Н. Серегин, А. О. Горбачев, В. С. Горбачев, И. И. Ершов, А. Ф. Трифонов, А. Ф. Родин, И. Е. Филин, П. Г. Зуев, С. М. Дудуев, Е. С. Хохлов, П. Ф. Родин, Д. П. Болдырев, Е. А. Болдырев.

А мужественные колхозники колхоза «Непобедимый» на протяжении всей войны кормили фронт и тыл и тем самым способствовали одержанию победы над врагом.

Колхозницы Ершова, Серегина, Власичева, Гордина, Забегаева, Родина, Михалева, Горбачева, Трифонова, Болдырева, Мосина, Чубарова, Казакова, Михайлова, Михалева, Фролова и другие энергично трудились в колхозе, чтобы как можно быстрее восстановить пришедшее за годы войны в упадок хозяйство.

В период укрупнения колхозов колхоз «Непобедимый» объединили с колхозами им. Политотдела с. Тараскова, «Культурник»

Деревня Благovo

д. Ледово на Беспуте, «Ударник» д. Ледовские Выселки и объединенный колхоз получил имя Сталина.

Во время реорганизации сельского хозяйства в начале 1960-х гг. д. Благovo вошла в совхоз «Тарасково», а с созданием на его базе совхоза «Каширский» Благovo стало одним из отделений этого совхоза.

В д. Благovo на 1995 г. числилось 7 дворов и 9 постоянных жителей.

На карте уезда три Ледова

Да, деревень с названием Ледово, по имени их прежних владельцев, на карте Каширского уезда обозначено три.

Одна из них, Ледово, Демидово тож, расположена на юге уезда на Раковском отворшке и р. Раковке, недалеко от д. Притыкино, в которой с 1919 по 1920 г. в имении отца жил писатель Борис Зайцев, и вблизи большого села с любопытным названием Мок-

рый Корь, где между Ледовом и Корем находится самая высокая точка уезда, с которой попадает под обзор даже наша глубоко запрятанная во впадине Каширская электростанция.

Другое Ледово, тоже известное, как и первое, с XVI в. обосновалось в противоположной стороне уезда, где теперь размещен центр совхоза «Ледово».

И еще одно Ледово находится к северу по прямой линии от первого Ледова, на высоком берегу своеобразной речки Беспуты, недалеко от ее впадения в р. Оку. Это Ледово на р. Беспуте по каким-то причинам разделилось на два селения, одно из которых, сохранившее название Ледово, размещено на ровном месте, а второе, названное Кремневка, — на буграх и косогорах в нескольких сотнях метров от первого.

Название Кремневка утвердилось здесь потому, что в то время ее жители, за исключением фамилий Ковалевых, Селютиных (Синошинных), Дмитриевых и Семеновых, имели в основном фамилии Кремневых, а эта фамилия в свою очередь могла вполне произойти от названия леса Кремника 1-го и Кремника 2-го, термин в основе которого «крем», заимствованный из балтского языка, на древнерусском языке означал лучшую часть заповедника, или крепкий, крупный строевой лес в заветном бору. Этот лес, как упоминают писцовые книги, тянулся от селца Руднева и до р. Беспуты.

К 1624 г. Ледовом на р. Беспуте владели дворяне Колтовские, а с XVIII в. крепостными крестьянами этой деревни, сменяя друг друга, владели Хмыровы, Норовы, Кондыревы, Есиповы, Дивовы и др.

Из помещиков, владевших д. Ледово, наиболее известны трое — внук Ф. Д. Колтовского В. М. Боборыкин, дочь Н. А. Дивова Зинаида Николаевна, по мужу Колесова, которая владела Ледовом 1-м, и П. И. Модзалевский, владевший Ледовом-Кремневкой. С этими помещиками связана легенда об образовании во второй четверти XIX в. еще одной деревни — Ледовские Выселки, находящейся примерно в версте от Ледова. Согласно этой легенде, Боборыкин в картежной игре проиграл Модзалевскому часть своих крестьян и тот свез их на Выселки. Но, как показывают документы, проиграл Боборыкин своих крестьян не Модзалевскому, а мужу Колесовой, притом крестьяне, оказавшиеся на Выселках, числились, как свидетельствуют и их фамилии, за Колесовой, а не за Модзалевским. Причем в списке, кроме проигранных в карты крестьян, оказались и такие крестьяне, которые включены были туда из хозяйственных соображений. В результате к 1859 г. в самой д. Ледово осталось 13 дворов и 129 крестьян, а в Ледовских Выселках — 20 дворов и 178 крестьян.

Кто же они — эти крестьяне? По списку их фамилий, возможно, многим нынешним ледовцам удастся восстановить свою родословную и заодно увидеть, как образовывались фамилии их

предков по именам и прозвищам. Максим Дорофеев Воробьев, Федор Федотов Петухов, Михаил Зиновьев Умелкин, Иван Васильев Хомутов, Емельян Дементьев Быков, Петр Арбузов, Иван Лебедь, Алексей Иванов Тараканов, Максим Тараканов, Пантелей Дичкин, Иван Павлов Овчинников, Иван Иванов Садовников, Павел Телятников, Иван Чудин, Иван Помялов, Иван Анкудинкин, Дементий Стрельцов, Захар Трофимов, Петр Авилкин, Михайло Карпов, Петр Остахов, Степан Богданов, Денис Зуев, Василий Махотин (перевезен из Рязанской губернии) и наконец Степан Курилин. Эта фамилия живет в Ледове в названии одного из колодцев — колодец Курилина. О фамилии Курилиных известно и то, что ее имела большая семья и она вся была проиграна в карты и вывезена на Выселки. Вероятно, от этой фамилии произошла еще одна ледовская фамилия — Юрилины.

Известно также и то из документов, что помещица Колесова из ледовских крестьян Павла Ефремова и Афона Дорофеева отправила в рекруты, а Дмитрия Михайлова за что-то сослала в Сибирь.

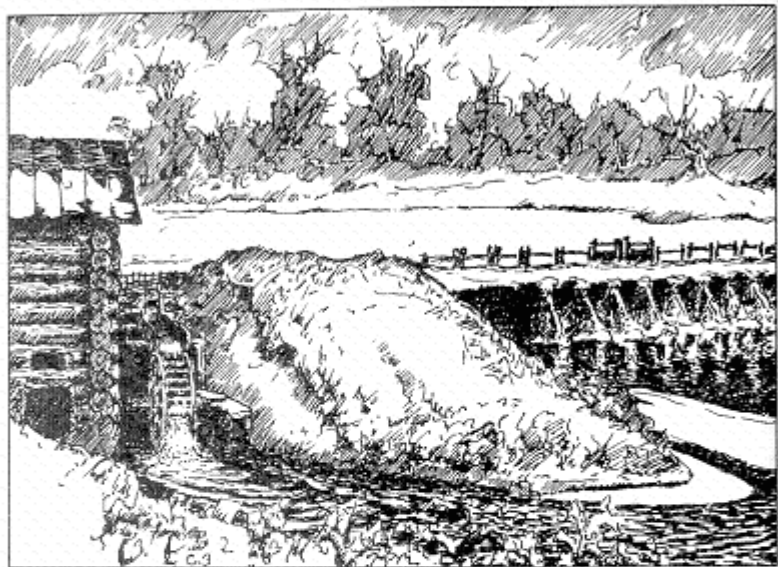
Для образования Ледовских Выселок место было выбрано ровное и в окружении урочищ — леса, называемого Деревеньки, оврага Вершина Ламонова, леса и оврага Толстого, где прохаживали людей, как повествует предание, грабили, почему потом эти Выселки стали еще «величать» Грабиловкой.

Управляли Ледовом, как и многими другими деревнями уезда, от имени помещиков старосты из крестьян, а сами помещики только по делам навещали в свои тихие, глухие глубинки. Ни школы, ни церкви тут не было. На богослужение и для получения знаний ледовцы, как взрослые, так и дети, ходили в с. Богословское или в с. Григорьевское. Не забывали они также посещать и часовню, что находилась в двух верстах от их деревень, дорога от которых к часовне называлась «славенка», что тогда означало — грунтовая дорога. Отходным промыслом в первое время после отмены крепостного права ледовцы не занимались, а довольствовались тем, что было нажито трудом на своей земле. Строго соблюдали они высоту нравственных устоев, за нарушение которых предавали суду на общих сходках. Дорожили такими качествами, как взаимоуважение и доброжелательность. А когда Отечество подвергалось опасности, то они честно и с оружием в руках вставали на его защиту. Так, на фронтах Первой мировой войны воевали Иван Хромеев, Степан Захаров и Тимофей Захаров. Смертная чаша войны миновала их. Но Тимофей Захаров вернулся инвалидом (без ноги). В этой войне участвовал и Федор Алексеевич Астахов из Ледовских Выселок, который еще в 1909 г. ушел из деревни на заработки в Москву, откуда потом был призван на военную службу. Федор Астахов окончил школу летчиков и стал первым летчиком-каширянином из крестьян. Когда же началась Октябрьская революция 1917 г., Ф. Астахов оказался в числе тех

офицеров, которые перешли на сторону революции. Вскоре он стал кадровым командиром Красной Армии.

Ледовцы, пережив продразверстку, в результате новой экономической политики 1921 г. получили возможность более эффективно трудиться на своей крестьянской ниве, на земле, которую получили.

В 1920-х гг. в Ледове, как и до революции, школы по-прежнему не было и дети, как уже было сказано выше, ходили учиться

Сельская мельница на р. Беснута

в соседние села. Но, несмотря на все эти неудобства, общая тяга к занятиям заставила ледовцев в доме крестьянина Захарова организовать курсы по ликвидации неграмотности и малограмотности.

В эти годы прибавилось еще одно поселение, и опять-таки с использованием все той же основы слова в его названии, — это Ледово-выселковский хутор, куда из Выселок выселилось 5 крестьянских хозяйств.

Всего в Ледове и Выселках в 1920-х гг. проживало 427 крестьян в 62 хозяйствах, из которых 50 имели сады, а 4, кроме земледелия, занимались еще и пчеловодством. У ледовцев была своя прекрасная мельница, которая никогда не пережигала хлеб, как это порой случалось у их соседей. А когда начинался покос, то ледовцы запрягали своих лошадей, забирали с собой самовары, сундуки с провизией и на несколько дней уезжали на Злобинские, Благовские и Грабильовские луга, где они, надо отдать должное, трудились споро, и все вре-

мя с песнями, которые, как лекарство, и оздоравливали, и облегчали труд, и отвлекали от всех житейских тягостей.

Коллективизация 1929–1930 гг. принесла в жизнь ледовцев поначалу сомнения, раскол. Лишь только после нескольких собраний да долгих уговоров их уполномоченными города, присланными властями, подали заявления о вступлении в колхоз беднячка-вдова Анна Никифоровна Захарова да опасавшиеся раскулачивания Федор Горин и Петр и Алексей Юрилыны. На этом дело остановилось, так как начались такие перегибы, что требовали даже обобществлять домашнюю птицу. Позже, когда в Ледово прибыл из города после смены районного руководства «двадцатипятилетний» Николай Матвеевич Хромеев, прозванный ледовцами «комиссаром», то допущенные ранее перегибы были выправлены. Ему, хотя тоже не без трудностей, удалось убедить крестьян вступить в колхоз. Подали заявление о своем вступлении в него Захаровы, Ларины, Хромеевы и др. Крестьяне Ледова, вошедшие в колхоз, назвали его «Доброволец», а председателем выбрали Н. М. Хромеева, и не ошиблись в нем. К сожалению, в годы Великой Отечественной войны Н. М. Хромеев умер.

В Ледове-Кремневке, где проживало 12 семей Кремневых, в колхоз, названный «Культурник», вступали дружнее и активнее. Во главе этого хозяйства долго пребывал Иван Андреевич Сенюшин, который был избран председателем повторно, когда колхоз «Доброволец» был объединен с колхозом «Культурник».

Один из Чудиных стал председателем правления колхоза «Красное Топканово». Он был награжден двумя орденами Ленина.

В Ледовских Выселках, где проживали Помяловы, Воробьевы, Арбузовы, Астаховы, Суховы, Мурилыны, Зуевы и др., был организован колхоз «Ударник», председателем правления его стала М. К. Арбузова, а бригадиром — А. И. Воробьев.

В названных селениях коллективизация прошла без раскулачивания и выселения в отдаленные места. На работу ледовцы выходили без принуждений и уговоров.

К сожалению, коллективный труд, уже налаженный более-менее ледовцами и начавший давать первые весомые плоды, был прерван войной. Немецкие войска уже к ноябрю 1941 г. добрались до Каширы, а затем и до Ледова, при подходе к которому сразу начали ставить мины. Когда в декабре 1941 г. враг был изгнан из Каширского района, ледовцы во имя окончательной победы над врагом начали трудиться с удвоенной энергией.

В марте 1942 г. 11 энергетиков Каширской электростанции, в том числе один из бывших ледовцев — Петр Кремнев, были посланы в блокированный немцами Ленинград на работу по восстановлению Ленинградской электростанции. Во время их нелегкой и небезопасной работы Петр Кремнев и его товарищи делали все, чтобы дать свет и тепло осажденным ленинградцам.

Другой ледовец, Алексей Васильевич Юрилин, в то же самое время на линкоре «Октябрьская революция», стоявшем у стен Ленинграда, вместе с друзьями-артиллеристами мощными ударами прикрывал советскую пехоту и беспощадно громил вражеские базы в их тылу, за что артиллерист из Ледова был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Третий ледовец Николай Васильевич Юрилин разил врага в воздухе, где им было совершено 19 боевых и 19 штурмовых

Деревня Ледово (Кремневка). 1980 г.

вылетов по тылам врага. Отважным летчиком было сбито 6 вражеских самолетов лично и 14 в группе. Н. В. Юрилин был награжден орденами Отечественной войны, Красного Знамени и Александра Невского.

Не стоял в стороне от военных событий и знакомый нам уже, ставший к этому времени генерал-полковником Федор Алексеевич Астахов, который за умелое руководство боевыми операциями в масштабе фронта был награжден орденом Кутузова 1-й степени. В 1944 г. ему было присвоено звание маршала авиации. Пядь за пядью родной советской земли отвоевывали на фронтах войны четверо Юрилиных, два Хромеева, трое Астаховых и Помялов. К сожалению, никто из них, кроме Юрилина Г. А., не вернулся домой. Память о защитниках Родины вечно живет в сердцах их земляков.

В Ледове находятся корни родословной известного многим каширянам художника-краеведа Сергея Степановича Захарова. Родители его бабушки, Марии Климановны Суховой, в свое время были проиграны помещиком в карты и переселены в Выселки.

Отсюда Мария Климановна, родившаяся здесь за год до отмены крепостного права, вышла замуж в Ледово за крестьянина Захарова. Ее внук, Сергей Степанович Захаров, перед Великой Отечественной войной, в годы войны и после нее работал на Каширской электростанции. С 1950-х гг. Сергей Степанович увлекся живописью, да так, что до сих пор (а ему за семьдесят) не расстается с кистью, щедро радуя земляков своими замечательными картинами, гравюрами, в которых выражена его неиссякаемая любовь к родным уголкам Каширского края и особо дорогой его сердцу Каширы.

На 1995 г. в д. Ледово числились 14 дворов и 19 постоянных жителей.

В Ледовских Выселках — 1 двор и 1 постоянный житель.

Городок Колтеск и село Колтово (Колотово)

Городок Колтеск, которого давным-давно нет, находился в 5 верстах от г. Каширы, вблизи теперешнего с. Колтово (Колотово). Размещено это село на гористом правом берегу реки Оки и с трех сторон покрыто лесом. От села открывается живописный вид на окрестности, на луговую приокскую и заречную даль вечнозеленых хвойных лесов. Ровный скат высокого окского берега, где расположено Колтово, почти совершенно гол, а внизу течет быстро, но не волнуется истинно русская река Ока, которая хороша во все времена года... Отсюда же, с колтовской горы, незабываемой предстает панорама Каширы, волнующая воображение отблеском куполов и формами древних соборов в свете ясного дня и мерцанием электрических огней в вечерние и ночные часы.

Местность Колтово не бедна событиями исторического значения. Давно-предавно на этом месте поселились люди, и об их жизни нам говорят обнаруженные в наше время курганы, среди которых недалеко от церкви возвышается один исполинского размера. Это или бывший сторожевой пункт, или братская могила храброй русской дружины. На таком же расстоянии от той же церкви в Монастырском лесу сохранились остатки от находившегося здесь когда-то мужского монастыря, почему и лес именуется Монастырским.

Во времена Киевской Руси за родом черниговских князей было укреплено все течение Оки. И тогда с целью распространения христианской веры среди приокских язычников-вятичей внук Ярослава Мудрого Ярослав Святославич построил на вятичской земле ряд новых городов, в том числе в 1097 г. и г. Колтеск (название, как полагают некоторые, именно — от фамилии Колтов), стоявший на границе между Рязанским и Черниговским княжествами. Вечные споры и раздоры среди русских князей вели к

раздробленности Руси и ее ослаблению. Они не смогли противостоять татаро-монголам в 1238–1240 гг. и были покорены. Разорен и уничтожен был г. Колтеск. В одном из документов Колтеск упоминается в связи с тем, что в 1146 г. в нем нашел свое убежище черниговский князь Святослав Ольгович, ухидивший от полков Изяслава Мстиславича и Владимира Давидовича. В другом документе Колтеск упоминается в связи со смертью здесь князя Иоанна Юрьевича, сына Юрия Владимировича Долгорукого.

Возле исчезнувшего г. Колтеска, согласно преданию, возникло село, именовавшееся Колтово или Колотово и ставшее центром Колтовской волости Растовецкого стана Каширского уезда. Эту волость великий князь московский пожаловал на кормление в 1470 г. рязанскому боярину М. М. Глебову, который получил прозвище — Колтовский (ставшее фамилией его потомков).

В писцовых книгах 1578 г. с. Колтово не упоминается. Возможно, оно было приписано к царскому двору и не являлось собственностью какого-либо дворянина.

По одной из распространенных легенд в Колтове во время похода на Казань останавливался Иван Грозный и выбрал себе здесь невесту — праправнучку М. М. Глебова-Колтовского Анну Алексеевну Колтовскую. И в самом деле — четвертой женой Ивана Грозного была А. А. Колтовская. Через 3 года замужества, в 1572 г., была заточена в склеп монастыря за то, что втайне от царя, борясь с опричниками, ложно обвиняла их в измене царю и посылала на плаху. Заживо погребенная, она провела в склепе 54 года и умерла в нем в 1626 г.

В 1624 г. с. Колтово, в котором была построена деревянная церковь Рождества Богородицы, владел Дмитрий Федорович Колтовский. Он же совместно с Семеном Игнатовичем Колтовским владел и с. Тарасковым.

В 1650 г. земли села принадлежали Федору Севастьяновичу Колтовскому, а в 1677 г. и позднее селом владели А. Д., С. А. и А. С. Колтовские.

Во второй половине XVIII и начале XIX в. крепостные крестьяне Колтово не раз переходили во владение от одного помещика к другому. Например, П. В. Хотяинцев продал в 1799 г. своих крестьян коллежскому советнику¹ и кавалеру М. Г. Голикову. А жена бригадира князя Н. А. Долгорукого, княгиня А. А. Долгорукая, продала часть своих крестьян тому же М. Г. Голикову по смерти мужа. Остальные крестьяне с. Колтово числились за бригадиршей М. Г. Извольской, лейтенантом флота С. М. Извольским, А. М. Извольским и поручиком Г. А. Извольским. (М. Г. Извольской в 1764 г. в с. Колтове вместо деревянного храма возведен каменный храм Рождества Богородицы.) Помещик М. Г. Голиков в 1803 г. продал Андрея Иванова помещику Бредыхину и купил

¹ Чин VI класса, равноценный полковнику.

Антон Дмитриева, Михаила Тимофеева и Ивана Тимофеева и в этом же году отправил их в рекруты. Перевел в Тамбовскую губернию Николая и Сергея Обуховых. Из с. Дарового в с. Колтово перевел Аким Власова, а Тимофея Яковлева в Богородицкий уезд. На волю отпустил Алексея Петрова. Помещик Г. А. Извольский продал Якова Дорофеева, Мануила Иванова, сына крестьянина Семена Иванова Зота, Архипа Николаева и Андрея Тимофеева. В рекруты сдал 3 крестьян. Крестьянин Моисей Григорьев в 1800 г. сбежал от Г. А. Извольского, 24 человека мужчин умерли у него, не достигнув 60 лет. Помещик А. М. Извольский продал 6 крестьян, перевел 2 и сдал в рекруты 5 человек.

К 1834 г. надворная советница Елена Васильевна Алексева, в разные годы покупая крестьян то у одного, то у другого помещика с. Колтово, стала полной его хозяйкой. Помещица эта была своеправная и взбалмошная. Так, по ее капризу дочь крепостного крестьянина Матрена Филиппова начала свою замужнюю жизнь с 13 лет с крепостным Григорием Алексеевым, которому от роду было 15 лет. За время ее власти над селом, вплоть до отмены крепостного права, Е. В. Алексева 20 крестьян отправила в рекруты, а отпущенный ею в 1855 г. в ополчение Николай Васильев к ней не возвратился. 4 крестьянина от нее сбежали. Куплено ею было 2 крестьянина, продано 5. Сослан на поселение по приговору суда Капитон Родионов. Переведены в д. Аладьино дети Федора Леонова и Козьмы Яковлева, причем тогда, когда отцы их умерли. Андрей Степанов с семьей, Григорий Иванов с семьей, а также Яков Платонов и Василий Яковлев переведены в д. Благово. Волю от Е. В. Алексеевой получили 5 человек, один из них с детьми.

В 1861 г. Е. В. Алексева освободила от крепостной зависимости 565 крестьян с. Колтово, или 42 семьи, проживавших в 41 дворе.

Храм с. Колтово стал центром прихода. В 1847 г. В. В. Алексеев к храму пристроил два придела, а в 1867 г. Е. В. Алексева расширила храм Рождества Богородицы.

Алексеевы в селе открыли фабрику.

В 1867 г. в Колтове работала школа грамотности, а с 1872 г. открылась церковноприходская школа. В 1881 г. школу грамотности сменила начальная земская школа.

В 1897 г. помещиками был открыт крахмальный завод. Население села выросло до 800 человек. Колтово продолжало оставаться центром волости.

Последними помещиками в селе перед Октябрьской революцией были И. В. Алексева, М. Ф. Розенквист и М. Ф. Курочкина.

После отмены крепостного права, когда помещики у крестьян отобрали лучшие земли, многие крестьяне Колтово вынуждены были заниматься неземледельческой деятельностью, в частности, отходным промыслом. Например, отходником из Колтово был

М. Н. Колесов, работавший на Семянниковском заводе в Петербурге, где ему представился случай видеть и слушать в кружке в 1893 г. молодого В. И. Ульянова, еще не имевшего тогда псевдонима Ленин.

В годы русской революции 1905–1907 гг. другой рабочий — бывший крестьянин из Колтова Смирнов — участвовал в Москве в восстании на Красной Пресне. У себя в квартире он прятал бомбы для восставших рабочих Москвы.

В 1917 г. уездная власть выделила колтовским крестьянам 944 десятины земли (на 1 едока 1,28) на 185 хозяйств и 729 человек, проживавших в 123 дворах. Из 123 домов 28 было каменных, а 95 деревянных. Из них 32 были крыты железом, а остальные — соломою.

135 хозяев имели 162 лошади, включая молодняк, 210 коров — тоже с молодняком, 500 овец и 65 свиней. Без лошадей, коров или всех животных насчитывалось 31 хозяйство. Садоводством в Колтове тогда не занимались, а пчеловодством — 5 хозяйств.

В Гражданской войне 1918–1920 гг. принимали участие и колтовцы. Например, в 1920 г. они всем миром провожали на фронт своего односельчанина Казакова, а М. Н. Колесов, вернувшийся из Петербурга в село, стал участником I конгресса крестьянского Интернационала России.

Когда в селе делался упор на поднятие культуры, то в первую очередь организовали курсы по ликвидации неграмотности. Их вел учитель Теплинский. Была открыта изба-читальня, избачом в которой стал Орлов. При избе-читальне работал кружок кройки и шитья, его посещали 78 крестьянок, работал кружок культпросвета. В селе были организованы комсомольская организация и пионерский отряд. Крестьяне построили новое здание школы. В это время часть крестьян вышла из села на выселки (хутор), и теперь место, где были выселки, именуется Роша Хутор.

С целью поднятия и налаживания своего хозяйства крестьяне Колтова организовали товарищества: по совместной обработке земли, приокское молочное, садоводческое и др. Был организован учебно-контрольный пункт, где крестьянам уезда читались лекции и проводились беседы по правильному ведению хозяйства, по уходу за землею, домашними животными и птицей, причем с показом передовых хозяйств Колтова. Показательные хозяйства крестьян, между прочим, тогда организовывались в каждой деревне уезда.

В 1924 г. в день 1 Мая в Колтове впервые с участием жителей села и окрестных деревень был организован концерт-митинг.

А в ноябре того же года 7 колтовских крестьян, среди них Т. И. Мазурин, Артамонов, П. В. Тюренков, Т. Г. Знаменский, Аваров и др., собрались на берегу Оки и стали решать вопрос об освоении ее поймы. С этой целью они организовали огородную артель во главе с ее первым председателем Сидором Федотови-

чем. Дела у первых «коллективщиков» пошли споро. За 3 года работы артель на пойме на зависть единоличникам собрала с каждого гектара по 655 ц картофеля. Артель постепенно стала набирать силу: завели хороших коров и лошадей. Но берег Оки по-прежнему представлял собой сплошные топи, и артель из 7 человек не смогла одолеть их. Тогда к этой артели решили подкличить и садоводческую артель. Обе артели 3 сентября 1927 г. слились вместе, а 19 октября того же года объявили себя колхозом, дав ему имя «Искра» в честь большевистской газеты. В этом же 1927 г. московский областной Дом крестьянина за хорошую культуру и повышение урожайности выделил артели 250 руб. премии и диплом. В 1928 г. колхозники колхоза «Искра» провели в селе водопровод и построили коровник на 100 голов. (И что интересно: идя в ногу с тем временем, колхозники общественных коров стали называть не Милками и Зорьками, а по-новому — Коммунарка, Авиаким, Безбожница, Тракторша и т. п.)

По примеру колхозников «Искры» еще 26 хозяйств Колтова в 1929 г. организовали колхоз, назвав его «Знамя». В январе 1930 г. колхозы «Искра» и «Знамя» сливаются вместе, сохранив название «Искра». Председателем стал рабочий из г. Серпухова, коммунист Ахазов.

Так, 135 дворов из 726 едоков, в основном из середняцких хозяйств, прочно осели в колхозе «Искра» и на провокации заезжих подстрекателей не поддавались. Но без раскулачивания, как рассказывают жители села, здесь не обошлось, ему подвергнуты были 3 крестьянские семьи. К 1930 г. колтовцы коллективно осилили мокрый берег Оки, т. е. на месте топей разработали плантации, приносящие богатейшие урожаи овощей, картофеля, а также и клевера.

Свою первую борозду в солнечный весенний день 1930 г. объединенный колхоз «Искра» начал торжественно. На сельской площади собрались все жители села. Играл оркестр, а внизу р. Ока, сверкая в лучах солнца, несла свои воды. Но это был не праздник, а приговление к весенней страде. С трибуны на площади произносились короткие речи. После каждой из них вздымались вверх красные платки и красные пионерские галстуки. После митинга грянула музыка. Кто-то крикнул «Ура!», которое было подхвачено всей площадью, и затем прозвучал «Интернационал». Моторы 11 тракторов заревели, и машины двинулись в поле. К работе приступили все от малого до старого, в том числе школьники и учителя. На всех колхозных участках Дудино, Лужки, Выход, Перевалочный и Подмариха закипела работа. Сам председатель колхоза Ахазов, коренной горожанин, подобно шолоховскому Давыдову, встал за плуг.

В 1931 г. «Искра» вышла на первое место в Каширском районе, а затем попала в число 100 передовых колхозов Московской области. Лучшей в колхозе была бригада Симы Колышки-

ной. Лучшей ударницей — М. Тюренкова. Ударницами стали М. Алимова, А. Колесова, В. Колесова, А. Фомина, Е. Леонова, И. Горбунова, И. Жукова, В. Тюренкова. А также Ф. Максанов, открывший будущее томатов как наиболее урожайных овощей на колтовских землях.

Бригада колхозных электриков электрифицировала все виды работ в хозяйстве. Были открыты ясли-площадка, построены столовая для селян, проведен водопровод, построены баня, клуб, открыта амбулатория.

В этом селе была организована выставка с показом преимуществ коллективного хозяйства перед индивидуальным. К колтовцам зачастили экскурсии из других районов Московской области и соседних областей по изучению их опыта работы. Они даже завели книгу записей этих экскурсий, но когда их количество перевалило за 5 тысяч, то это дело оставили.

Вот так отзывались экскурсанты о столовой: «Сладко стряпают ваши бабы». А о постройках: «Тщательные постройки».

В феврале 1933 г. в Москве в Кремле проходил I Всесоюзный съезд колхозников, на который делегатом была послана бывшая батрачка-колхозница Сима Колышкина. Ее кандидатуру, как лучшей ударницы колхоза «Искра», выдвинул на собрании 68-летний колхозник М. Н. Колесов.

В 1938 г. колтовцы вместе со всеми избирателями района избрали депутатом в Верховный Совет СССР Надежду Константиновну Крупскую, жену Ленина. Среди каширцев, посетивших ее в Москве, была колхозница колхоза «Искра» Сима Колышкина.

А еще об одной женщине с. Колтова, отличившейся необычным поступком, появилась такая легенда, которая даже попала в одну книгу. Это про колхозницу колхоза «Искра» Лазареву. Она узнала, что Максим Горький тяжело заболел, взяла за поводок свою корову и пешком с нею пошла в Москву к писателю. В Москве нашла дом, где жил Максим Горький, через соседей вызвала его на улицу и, держа свою корову за поводок, заявила: «Дорогой Алексей Максимович, знаю, что ты сильно хвораеть. Возьми мою корову себе, она добрая, молоко от нее хорошее, пей его на здоровье, и хворь вся пройдет», сунула в руки растерявшемуся писателю веревку от своей коровы, дважды по-крестьянски поклонилась Горькому, повернулась и, довольная собой, пошла домой, в свое Колтово. Удивленный таким вниманием к себе со стороны неизвестной колхозницы Максим Горький долго смотрел на удаляющуюся женщину, держа на поводке ее корову... Затем, опомнившись, он сдал эту корову в подмосковный детский дом.

И вот в такую наполненную жизнь крестьян с. Колтова 22 июня 1941 г. ворвалась война. Один за другим на защиту Родины стали уходить мужчины на фронт. В жестоких боях лучшие сыны ее бесчисленно погибали, пропадали без вести, умирали от ран и бо-

лезней, но страна не сдавалась. Потеряли своих близких семьи Громовых, Артамоновых, Колесовых, Тюренковых, Ламуниных и др. Всего не дожили до Дня Победы более 40 колтовцев. Женщины колхоза «Искра», несмотря ни на какие трудности, выпавшие на их долю, кормили фронт и тыл.

Список вернувшихся колтовцев с войны с победой в мае 1945 г. с орденами и медалями был дополнен летчиком Василием Романовичем Лазаревым, который за подвиги на фронтах войны получил звание Героя Советского Союза.

После победы над врагом колхоз «Искра», как и прежде, шел впереди других колхозов района. У большинства колхозников обновилась дома, в подворье увеличилось поголовье коров. В ходе укрупнения колхозов колхоз «Искра» объединился с колхозом д. Малеево «Пламя», сохранив прежнее название. Председателем объединенного колхоза стала А. П. Теплова.

Затем к «Искре» присоединили колхоз «Ока», в который входили д. Лиды, Корыстово, Зендиково. После 1952 г. этот большой колхоз получил имя XIX партсъезда КПСС. Председателем его был избран Сергей Дмитриевич Фролов, в бытность которого в Колтове была проделана большая работа по строительству домов для переселенцев.

С организацией совхоза «Тарасково», а затем на его базе совхоза «Каширский» в 1969 г. с. Колтово стало отделением этого совхоза.

Колхоз «Искра» перестал существовать, но традиции искровцев продолжали жить в новом поколении тружеников животноводческого комплекса Колтовского отделения совхоза «Каширский». Доярки комплекса достигли немалых успехов, особенно отличилась среди них ныне покойная Р. И. Бекленищева, награжденная за свой труд орденом Трудового Красного Знамени и двумя орденами Ленина.

В Колтове на 1995 г. числилось 67 дворов и 161 постоянный житель.

Деревня Лиды

История этой деревни идет из глубины веков. Она возникла на склоне оврага Бугры, вблизи рек Оки и Омутни на фоне лесов Липняги и Кобылье, в теснейшей близи с Каширой — всего в 3 верстах по Ивановской дороге, на территории бывшей Колтовской волости. Упоминания о деревне в документах встречаются с XVI в.

Название д. Лиды, вероятно, не именное, а, возможно, происходит от слова Ляды, что в старину означало засеянное поле. Такое поле крестьянину года через 3–4 приходилось, если он переходил на другое место, забрасывать, и тогда оно, зарастая кустарником и мелким лесом, превращалось в пустошь, сохраняя при

этом свое первоначальное название — ляды, лиды или лид. В то же время лядами называли секты скопцов и хлыстов, живших в лесах. Однако нет исторических сведений о деятельности таких сект именно в наших лесах. Дворянин по фамилии Лидин в Каширском уезде числился, но деревня с названием по его имени должна была именоваться Лидино, а не Лиды или Лид.

Название леса Липняги означало в XVI в. липовый кре (корь); относится ко времени подсечного земледелия, т. е. когда под пашню рубили лес.

В 1578 г. д. Лиды стала селом, так как владелец ее Лопарь Никитович Ильин, сын одного из братьев Ильиных, на землю которых в начале XVII в. будет перенесена Кашира, на своей земле построил деревянную церковь Николы Чудотворца. Церковь имела свои пашни, а возле нее стояли три церковных двора для ее служителей.

В селе Лопарь Ильин имел дом, 4 двора его людей и 6 дворов крестьянских. Кроме с. Лиды, за Лопарем Ильиным числилась еще и д. Умрихино на речке Омутне с землями до Протасового и Малеевского рубежей. Еще за ним записан был *жеребей* на четверть д. Мицкое, что стояла на речке Стродынке, где он владел 1 людским двором, 1 крестьянским и 2 дворами пустыми, откуда крестьяне или разбежались, или были взяты в полон крымскими татарами. Там же, в д. Мицкое, Лопарю разрешалось косить сено на Лидовом лугу.

В 1624 г. село Лиды числилось за помещиком Писаревым, а пустоши вокруг села за Григорием Скуратовым и Федором Верещагиным-Рудневым.

С 1649 по 1677 г. село принадлежало сыну И. Л. Писарева Емельяну Ивановичу Писареву.

Селу был дан статус деревни примерно в 1677 г. или немного позднее по той причине, что церковь Николы Чудотворца почему-то была упразднена, а ее жителям на богомолье было определено ходить в церковь с. Колтова вместе с жителями д. Малеево.

В конце XVIII в. крепостных крестьян д. Лиды вместе с дворовыми людьми купил Андрей Сергеевич Норов. Всего им куплено было 16 человек мужского пола. Большинство из них тогда носило фамилию Васильевых. Дворовых же людей мужского пола было 6 человек — Петровы, Андреевы, Ивановы, Васильевы. А. С. Норов кроме д. Лиды приобрел и д. Нижнее Корыстово, Темирязево и Мицкое.

В период кризиса крепостного хозяйства помещики нередко производили перевод крестьян в другие свои владения. В частности, в 1802 г. был переведен в другое село Терентий Васильев, а несколько позднее — сыновья крестьян Савелия и Флора Васильевых без согласия их родителей в д. Темирязево. Гаврило Алексеев с сыном Христофором и братом Василием переведены в селцо Н. Корыстово. Трофим Савельев переведен в 1818 г.,

причем после смерти отца, а также Анисим Гаврилов с братом в д. Мицкое.

К 1834 г. в д. Лиды у А. С. Норова было 25 крестьян мужского пола и 23 — женского, всего 5 семей. Крестьянин Николай Андреев от него сбежал в 1819 г., а брата Елисея Сергеева Гаврилу и Филиппа Сергеева помещик отправил служить в рекруты.

После смерти А. С. Норова д. Лиды с 46 крестьянами из 5 семей перешла во владение его сына статского советника В. А. Норова.

Усадебный дом в Лидях. 1980-е гг.

В 1855 г. В. А. Норов отпустил в ополчение крепостного Петра Семенова, который после кампании в Крыму к своему хозяину не вернулся.

В 1861 г. В. А. Норов освободил от крепостной зависимости в Лидях все 5 семей своих крестьян, проживавших в 4 дворах. Освобождены были семьи Александра Николаева, Козьмы Захарова, Трофима Елизарова, Елисея Сергеева и Ивана Семенова. После отмены крепостного права крестьяне д. Лиды, как и раньше, продолжали заниматься земледелием, но теперь уже арендуя у помещика принадлежавшую прежде им землю. Земли бедственно не хватало, так что крестьянам приходилось заниматься еще и отхожим промыслом.

В 1880 г. сестры Норовы д. Лиды вместе с селениями Н. Корыстовом и Базаровом продали жене генерал-майора Н. П. Литвинова Лидии Ивановне, которая со своими детьми — сыновьями

Николаем и Владимиром и дочерью Лидией — поселилась в сельце Н. Корыстове. В 1885 г. и сам Н. П. Литвинов, получивший чин генерал-лейтенанта, ушел в отставку и приехал из Петербурга в Корыстово. А их сыновья, Николай и Владимир, после окончания курса Московского университета и женитьбы обосновались в Каширском уезде. Один из них с семьей поселился в родительском доме в Н. Корыстове, а другой близ д. Лиды, где в начале XX в. построил богатую усадьбу в стиле неоклассицизма. (Дом как бы застыл на берегу реки; монументальный колонный портик издали просматривается через живописную анфиладу полей, распланированных в духе романтических парков начала XIX в.)

Школы в Лидях не было, и крестьянские дети учились в открывшейся в 1887 г. в Корыстове школе.

К 1917 г. в Лидях количество дворов увеличилось до 21, в которых проживал 21 хозяин с общим населением деревни 203 человека.

В то время в Лидях образовалось два хутора с обосновавшимися там 15 крестьянами. Советская власть выделила крестьянам деревни и хуторов 136 десятин земельных угодий (на 1 человека 0,99).

В деревне все крестьянские дома были деревянные. Из 21 дома 6 были крыты железом, а остальные — соломою.

У 21 хозяина рабочих лошадей имелось 22, дойных коров — 32, овец — 22, свиней — 12. Хозяйств, у которых не было ни коровы, ни лошади или никаких животных, числилось 7. Кроме земледелия 9 хозяев занимались садоводством, а пчел имел только один житель — это Лескин, и то в более позднее время. В деревне в 20-е гг. был 1 колодец и 1 пруд. Почвы здесь славились плодородием.

В 1920 г. в Лидях в бывшей помещичьей усадьбе открылся детский дом на 78 детей. С 1925 г. и по сей день здесь находится дом отдыха.

В 1925 г. в Лидях образовался санитарный пост по пропаганде медицинских знаний и оказанию первой помощи заболевшим крестьянам.

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Лиды вместе с хуторскими (всего 28 хозяйств) с трудностями, сопутствовавшими коллективизации почти во всяком селении, организовали колхоз, назвав его вначале «Лиды», а затем переименовали в колхоз «Ока».

Десять лет, т. е. до начала 22 июня 1941 г. войны СССР с Германией, длились мирный труд и мирная жизнь колхозников колхоза «Ока», а затем потянулись тяжелые и тревожные дни. Женщины колхоза «Ока» самоотверженно трудились в тылу, а их мужья и сыновья с оружием в руках защищали от поработителей свою Родину.

В боях с врагом пропали без вести, умерли от ран или погибли в разные годы и на разных участках фронта 8 человек из се-

мей Громовых, 4 из семей Терешиных и 4 из семьи Черкашинных. Пропал без вести И. С. Карамнов, погиб под Витебском А. П. Новодельнов. После Дня Победы 9 мая 1941 г. колхозники д. Лиды с новыми силами и энергией приступили к мирному труду, стремясь скорее восстановить ослабленное войной хозяйство. Их колхоз «Ока» не раз отмечался на районной Доске почета, об успехах отдельных колхозников часто писали в газетах. В Лидях в семье крестьянина-бедняка родилась Мария Георгиевна Терешина, впоследствии проработавшая вплоть до ухода на пенсию секретарем и председателем городского Совета депутатов трудящихся г. Новокаширска (ныне Кашира-2). Мария Георгиевна пользовалась большим авторитетом среди населения Новокаширска. Она воспитала двух сыновей, один из которых, старший, погиб на поле боя незадолго до Дня Победы.

Большинство колхозников имело домашнюю живность и в садах плодовые деревья. К тому времени в деревне было только два дома постройки до 1918 г., остальные построены в более позднее время.

В колхозе трудились семьи Терешиных, Громовых, Борисовых, Мельниковых, Барабановых, Терехиных, Кирюшиных и др. После укрупнения колхозов объединенный колхоз сохранил лидовское название «Ока», а затем стал именоваться колхозом им. XIX партсъезда. В период организации в районе совхозов д. Лиды стала одним из отделений совхоза «Каширский».

Д. Лиды жива и сегодня. Она по-прежнему стоит у дороги, встречая и провожая обильный поток машин.

Здесь на 1995 г. числилось 110 дворов и 427 постоянных жителей. В поселке пансионата «Кашира» — 34 дома и 61 житель.

Сельцо Малеево

Расположилось в 7 верстах от г. Каширы при ручьях Малеевка и Стремиченка, по левую сторону Ивановской дороги из Каширы в Алексин. Название сельца именно — по имени его владельца Малеева. В писцовых книгах за 1578 г. упоминается пустошь Малеевская (это было единственное такое название на весь Каширский уезд), но не при ручьях, а при речке Малой Смедве, которая в то время числилась за С. К. Сумароковым, имевшим еще в то время *жеребей* пустош сельца Бесова на паях с Богданом Толмачевым и его детьми Никитою и Матюшкою. В пустоши Малеевской у С. К. Сумарокова было 8 мест дворовых крестьянских и, кроме этого, лес, овраги, пашни.

Разноречивость по поводу расположения Малеева объясняется или географической неточностью в документах, или тем, что ручьи Стремиченка и Малеевка впадали в р. М. Смедву и при переписи селений более крупный географический объект упоминался, а более мелкий опускался.

Так это или нет, но пустошь Малеевская уже к 1624 г. заселилась крестьянами и именовалась селцом Малеевом. Владельцами его были Ф. К. Оладьин и братья Б. С. и Ф. С. Колтовские. К 1677 г. хозяином селца стал сын Б. С. Колтовского А. Б. Колтовский.

В XVIII в. им владели Д. И. и Ф. Д. Колтовские, А. Ю. Хотяинцев, а с 1763 г. еще и А. А. Беляев с женою, приобретшие 20 крепостных крестьян селца. Во второй половине XVIII в. крестьян Д. И. и Ф. Д. Колтовских и А. Ю. Хотяинцева купил бригадир князь Н. А. Долгорукий, после смерти которого крестьяне перешли во владение его жены княгини А. А. Долгорукой, а после ее кончины в 1809 г. — к их сыну князю А. Н. Долгорукому.

Некоторые из крестьян бежали от чрезмерного гнета помещиков, а многих такой гнет раньше времени сводил в могилу. Так, от Беляевых в 1774 г. сбежала вдова Прасковья Петрова, трое крестьян умерли в молодом возрасте. При следующих помещиках селца Малеева, Г. А. и Н. М. Извольских с сестрами Земцовыми, что купили малеевских крестьян у Беляевых, а затем и у Долгоруких, умерло, не дожив до 60 лет, 20 человек. При новом помещике В. М. Боборыкине (внуке Колтовского, купившем в 1817 г. у Г. А. Извольского и Е. М. Земцовой, сестры Н. М. Извольского, 25 семей крестьян) умерло 30 человек мужского пола, и только двое из них свыше 60 лет. Крестьянин Павел Васильев сбежал от него. К этому помещику не вернулись из народного ополчения, посланного в 1855 г. на помощь осажденному Севастополю, Василий Кондратьев и Степан Васильев.

После смерти Н. М. Извольского, а затем и его жены править селцом наряду с В. М. Боборыкиным стали Василий, Дмитрий и Сергей Извольские. В 1861 г. получили личную свободу 409 крестьян селца Малеева, проживавшие в 45 дворах. Вероятно, с этого времени, когда селцом правили два помещика, Малеево стало делиться на Малеево-1 и Малеево-2.

Последними помещиками в селце Малееве были М. Ф. Розенквист и М. Ф. Курочкина, проживавшая в своем доме и после революции, до 1926 г.

Ни церкви, ни школы в Малееве не было. Молиться приходилось в храме с. Колтова, а грамоте дети крестьян обучались в школе селца Корыстова. В 1913 г. каширское земство построило в Малееве начальную школу, где 2 учителя обучали 62 учеников.

В 1917 г. малеевским крестьянам была выделена земля в количестве 541 десятины (на 1 едока 1,03).

Селцо к этому времени разрослось. В Малеево-1 было 40 дворов и 216 жителей, а во 2-м было 28 дворов и 189 жителей, да еще хутор (выселки) под названием Саманы.

В Малеево-1 у крестьян имелось 40 рабочих лошадей и 45 дойных коров, а во 2-м — 38 рабочих лошадей и 32 дойные коровы. Всего в Малееве числилось 235 овец и 80 свиней. Садоводством кроме земледелия занимались 25 хозяев, а пчеловод-

ством — 10. Домов каменных в селце было 3, а 65 деревянных, из которых под железом 24, а остальные — под соломою. Без лошадей, коров или вовсе не имеющих никаких животных числилось 7 хозяйств из 68. Прудов в Малееве тогда не было, но имелось 7 колодцев.

В 1928 г. учитель начальной Малеевской школы Мелик-Адамов, человек с высшим образованием, но беспартийный, получил назначение на должность заведующего отделом народного образования уисполкома. Мелик-Адамов за 3 года (до своего ухода с этого поста по состоянию здоровья) сумел поднять организационно-хозяйственную и учебную работу школ всего уезда.

В Малееве были организованы курсы по ликвидации неграмотности среди крестьян, создана комсомольская организация. В 1925 г. по инициативе учителя Малеевской школы Виноградова в волостной избе-читальне в Колтове открылись общеобразовательные курсы, на которых молодежь и комсомольцы 2 селений занимались 3 раза в неделю по два часа после работы. Годом ранее в селце появился сельскохозяйственный кружок, где проходили занятия под девизом: «Отречемся от дедовского ведения хозяйства!». Крестьяне-единоличники и сами посещали открывшийся в с. Колтове учебно-контрольный пункт, на котором обучали крестьян правильному, научно обоснованному ведению хозяйства.

В 1929 г., когда зажиточные крестьяне ряда деревень отказывались сдавать хлеб государству, малеевские крестьяне организовали «красные обозы» по сдаче хлеба государству. Всего ими было отправлено государству 100 подвод хлеба.

В созданный здесь колхоз вступило 49 хозяйств, а затем еще 20. Не обошлось в Малееве и без раскулачивания и выселения. С Малеевских Выселок (хутор) были высланы двое крестьян, имевшие молотилку и использовавшие чужой труд. Видимо в ответ на это зажиточные крестьяне, которые не вошли в колхоз, нанесли заметный ущерб колхозному скоту. Колхоз свой малеевцы назвали «Пламя». В 1933 г. он в числе первых в районе был электрифицирован.

В связи с введением обязательного семилетнего образования начальная школа в Малееве была реорганизована в семилетнюю.

В годы Великой Отечественной войны малеевцы жили и работали под девизом «Все для фронта!», а мужчины один за другим отправлялись защищать Советскую Родину. В течение первых двух лет войны на фронтах пропали без вести С. В. Тарасов, М. Ф. Руданов, С. П. Патрикеев, а И. М. Майоров погиб в германском плену. Во время Курской битвы в 1943 г. погиб на поле боя И. Д. Дремов, а С. И. Ахазов умер на фронте от болезней. Эта же участь постигла и другого малеевца — Д. И. Митина. В следующем году пропали без вести Ф. Н. Тшедушнов и И. М. Секундов. Во время освобождения Красной Армией стран Восточной Европы в Восточной Пруссии сложил свою голову Ф. Ф. Королев, в

Германии погиб М. И. Терехин, а от ран, полученных в боях за освобождение Чехословакии, в Братиславе умер И. Д. Захаров.

После войны малеевские колхозники приложили немало сил, чтобы поднять ослабленное войной хозяйство. В 1949 г. успешный труд колхозников колхоза «Пламя» был отмечен на районной Доске почета.

В Малееве к этому времени оставалось только 5 домов, построенных до 1918 г., а остальные относились уже к советскому времени. В своих личных хозяйствах многие колхозники имели и коров, и другую живность, а на приусадебных участках — фруктовые деревья и ягодники.

При укрупнении колхозов колхоз «Пламя» объединили с колхозом «Искра» с. Колтова с сохранением названия «Искра» для объединенного колхоза. Председателем его правления стала Анна Борисовна Теплова, которая до этого более 25 лет возглавляла колхоз «Пламя». Родилась А. Б. Теплова в 1910 г. в семье крестьянина этого сельца. По отзывам тех, кто ее знал, она была женщиной трудолюбивой, хорошо знающей крестьянское хозяйство, энергичной, волевой, требовательной, всей душой болеющей за колхоз и его людей. Поэтому среди своих подчиненных и односельчан она имела большой авторитет. Подходя творчески к своему делу, Анна Борисовна постоянно стремилась внести в производство что-то новое. На полях колхоза велись опыты ученых, в частности академика Н. В. Цицина, благодаря чему искровцы получали более высокие урожаи. По ее же инициативе поддерживалось и развивалось садоводство в с. Колтове. А в 1951 г., весной, колхоз посетил Н. С. Хрущев, чтобы ознакомиться с методами ведения хозяйства. В августе того же года колхоз «Искра» стал местом проведения выездной сессии ученого совета Ботанического сада АН СССР. Руководил сессией академик Цицин, и посвящена она была изучению результатов и перспективам развития колхоза «Искра». А. Б. Теплова, оставив по возрасту пост председателя, стала работать бригадиром в елькинской бригаде. Достигнув возраста 65 лет, в 1975 г. вышла на пенсию, а через два года ее не стало. Анна Борисовна воспитала племянника, сына и дочь, В. П. Виноградову, работающую директором средней школы № 3 в Кашире-2.

В начале 1960-х гг. Малеево стало отделением совхоза «Каширский». Тогда наибольшую известность в Малееве имела животноводческая ферма, заведующей которой стала Л. С. Вьюркова. Родившаяся в Малееве, в крестьянской семье, она с ранних лет воспитала в себе трудолюбие. За высокие показатели по надою молока в течение 5 лет работы на животноводческой ферме в 1966 г. Л. С. Вьюркова была награждена высшей наградой СССР — орденом Ленина.

В Малееве на 1995 г. числилось 4 дома и 4 постоянных жителя.

Верхнее и Нижнее Корыстово

Деревни Верхнее Корыстово и Нижнее Корыстово, названные по фамилии дворянина Корыстова, располагались по речке Омутне. Верхнее — в 4 верстах от нынешней Каширы, Нижнее, что западнее Верхнего, — в 7 верстах от нее.

Сейчас эти две деревни составляют одну слободку из двух — Грызловки и Выглядовки. Название последней, по преданию, появилось в результате того, что в одной из слободок иногда вопреки установленным дружеским отношениям между домами вспыхивали внезапные ссоры (в просторечье «грызня»), а жители другой слободки, не вмешиваясь в соседские конфликты, лишь с любопытством выглядывали из-за своих укрытий и терпеливо следили за происходящим.

Особую привлекательность деревне придают зеленые массивы: лес Баранцева, простирающийся метров на 300 в сторону д. Лиды, и близко примыкающий к нему лес Игнатьева с оврагом такого же названия.

Но д. Корыстово привлекала всегда и тем, что в месте (между ее прудами и спиртзаводом), называемом Гадла (гад — всякое пресмыкающееся и земноводное животное), били мощные ключи. И здесь (между Корыстовом и Зендиковым) была проложена дорога с любопытным названием — Бурлацкая.

Эти две деревни с названием Корыстово в документах XVI в. упоминаются отдельно, как самостоятельные деревни, в каждой из которых были свои владельцы. Верхним Корыстовом, например, в 1578 г. владел А. Г. Власьев, имевший 1 господский двор, 1 людской, 5 крестьянских, 2 места дворовых, а 2 двора крестьян были за Скорняковым-Писаревым.

Нижнее Корыстово принадлежало Лукьяну и Ивану Назарьевичам Володимировым, у коих впоследствии отчество превратилось в фамилию. Им принадлежали помещичий двор, 1 людской, 2 крестьянских и 5 крестьянских пустых. В XVII и в начале XVIII в. в Верхнем Корыстове прочно обосновались помещики Скорняковы-Писаревы, а в Нижнем Корыстове кроме Назарьевых правили еще С. Т. Савин, П. С. Сонин, а в начале XVIII в. — В. Х. Алахны.

Во второй половине XVIII в. и вплоть до 1880 г. Верхним Корыстовом владела семья Норовых, а в Нижнем Корыстове управляли Скорняковы-Писаревы, Хмыровы и Норовы.

О положении крепостных крестьян документы приводят такие показательные сведения. В Верхнем Корыстове помещиками были проданы Игнат Давыдов (1801) и Андрей Никонов (1819) помещику Ивану Кондыреву. В Нижнем Корыстове — Иван Яковлев в Михневский уезд, Андрей Иванов (1808) и дочь Фрола Иванова в другие имения. В обоих Корыстовах перед отменой крепостного права в 1861 г. заметно увеличилось количество переводов

крестьян из одного селения в другое. В Верхнем Корыстове этой участи подверглось 14 крестьянских семей — Куприяновы, Михайловы, Аверьяновы, Ивановы, которых перевели в Нижнее Корыстово и другие села. Сюда же были переведены Назар Васильев и Петр Иванов в 1851 г.

В село Верхнее Корыстово были переведены Александр Дмитриев из Подольского уезда (1851), Иван Леонов из Базарова (1851), Нефед Семенов и Петр Дементьев из Сенькова, Василий Васильев из Бронницкого уезда (1852), Герасим Зонов и Иван Антонов из Епифанского уезда (1851). Из Нижнего Корыстова перевели Гаврила Алексева в д. Лиды (1853) и Петра Семенова в д. Мицкое.

В связи с войнами, что возникали между Россией и другими странами, увеличилась отправка крестьян в рекруты. В Верхнем Корыстове на военную службу взяли 14 человек, в Нижнем — 11.

Кроме того, из Верхнего и Нижнего Корыстова в 1855 г. были посланы в ополчение Михаил Кузьмин и Савелий Александров, которые не вернулись к своим хозяевам.

За провинности из этих деревень были сосланы Алексей Макаров (1806) на поселение и Михаил Титов (1800) на китайскую границу. Провинившиеся Яков Васильев и Петр Семенов по решению суда в 1836 г. были отправлены в арестантские роты.

Нередко происходили побег. От Норовых (В. Корыстово), например, сбежали 4 крестьянина в 1819 г. — Яков Васильев (21 год), Семен Трофимов, Иван Ильин (19 лет) и Иван Семенов. Из Нижнего Корыстова в 1826 г. сбежал Артемий Сергеев, а несколько раньше его брат (Иван) пропал без вести. Случилось с ним такое, когда умер отец в 1817 г. в возрасте 64 лет.

Крестьяне сопротивлялись своим угнетателям. Например, в 1839 г. в Нижнем Корыстове за жестокое обращение был убит крестьянами помещик Н. И. Хмыров. По народному преданию, его якобы запарили в бане за попытки установить «право первой ночи».

К 1861 г. оба Корыстова стали принадлежать одному помещику В. А. Норову, которому пришлось отпустить на волю 262 крестьянина (162 из Верхнего Корыстова и 100 из Нижнего), проживавших в Верхнем Корыстове в 12 дворах, в Нижнем — в 17.

Несмотря ни на что, крестьяне трудились на совесть и с любовью, благодаря Богу за то, что на каждый день он давал им насущный хлеб. Молились Богу они в приходе Дудылово-Кокрино, объединенном в 1858 г. Позднее жителям Нижнего Корыстова было предписано посещать храм с. Колтова.

Во второй половине XIX в. в сельце Нижнем Корыстове Норовы построили обширную усадьбу с хорошо отлаженным хозяйством, сохранившуюся и по сей день. В 1880 г. сестры Норовы, получившие в наследство имение Корыстово, продали его

жене генерал-майора Н. П. Литвинова Л. И. Литвиновой, прибывшей в Корыстово с дочерью Лидией и сыновьями Николаем и Владимиром. В 1885 г. в Корыстово прибыл из Петербурга получивший чин генерал-лейтенанта Н. П. Литвинов. В 1883 г. Литвиновы открывают в Корыстове небольшой спиртзавод с шестью рабочими. (В 1993 г. заводу исполнилось 100 лет.)

В 1887 г. на средства помещицы Л. И. Литвиновой в Корыстове была открыта школа, содержавшаяся на ее средства до 1897 г. Отопление и освещение осуществлялись на средства попечителя школы Н. П. Литвинова. Земство выплачивало 15 коп. сторожу и 30 коп. за мытье полов. Школу посещали дети селений Корыстова, Лиды, Мицкого, Зендикова, Умришенка, Чернытинские Выселки. Новое здание школы в Корыстове земство построило в 1907 г. Учителем в это время был Л. В. Краснов, а в 1913 г. в ней работали учителя А. М. Воскресенская и Е. В. Перчикова. В настоящее время эта школа влилась в Зендиковскую среднюю школу.

В Первой мировой войне участвовали Федор Алексеев и Исай Федотов. В революции и Гражданской войне участвовал Ф. Е. Сергеев.

После революции 265 жителей Корыстова (названия Верхнее и Нижнее уже не употреблялись) получили 387 десятин земли. Всего в 46 хозяйствах в то время насчитывалось 58 рабочих лошадей, 96 дойных коров, 230 овец и 41 свинья. Дома у всех крестьян были деревянные, и 14 из них крыты железом, остальные соломою. 22 хозяина занимались кроме земледелия садоводством и 5 — пчеловодством. Не имели лошадей, коров или даже вообще никаких животных 13 хозяйств.

В 1920 г. в Корыстове открыли детдом «Спартак». В 1924 г. здесь организовались комсомольская ячейка и пионерский отряд.

В 1929–1930 гг. возникли в селе колхозы — «Красный маяк» и «Решающий», в которые, по словам жителей, они вступали без особого давления. Впоследствии колхозники Корыстова объединились у себя в один колхоз — колхоз «Решающий».

Мирная сельская жизнь корыстовцев была прервана 22 июня 1941 г. нападением фашистской Германии. В 1941 г. в боях с захватчиками на разных фронтах войны пропали без вести П. И. Авдонин, Е. И. Буркин, А. Н. Коновалов, А. Е. Новиков, А. П. Кривцов, М. Т. Заболотин.

К концу ноября 1941 г. немецкие дивизии подошли к Кашире. Корыстово стало прифронтовой деревней. Но враг был отброшен от Каширы и изгнан из района гвардейцами генерала Белова. Трудовым и нравственным девизом колхозников колхоза «Решающий» был: «Все для фронта! Все для Победы!» С 1942 по 1945 г. в боях пропали без вести: М. Т. Трифонов, Н. Г. Казаков, А. И. Леонов, Н. Н. Игнатов, Н. И. Новиков, А. Т. Новиков, Н. Ф. Ионов. Умер в германском плену А. И. Ионов, и там же погиб В. М. Тарасов. Умерли от полученных ран в боях с врагом А. Ф. Кабанов,

М. Е. Казенко, М. Д. Терешин, Е. И. Карлов, М. Ф. Алексеев, умерли от болезней Т. А. Алексеев и Ф. К. Новиков. Погибли в боях К. Е. Ермаков, С. И. Коновалов, Н. П. Кривцов, И. А. Муравинский, М. Я. Иващенко, В. И. Мамрыков и др.

В послевоенный период жизнь колхоза «Решающий» постепенно входила в свою колею. В своих личных хозяйствах колхозники занимали коров, а на усадьбах развели сады. Только два дома постройки до 1918 г. оставались в деревне, а остальные выстроены уже в советское время. За успехи в восстановлении хозяйства коллектив колхоза «Решающий» отмечался на районной Доске почета. При укрупнении хозяйств объединенный колхоз стал именоваться колхозом «Ока», в 1952 г. ему дали имя XIX партсъезда. С организацией совхоза «Каширский» в начале 60-х гг. Корыстово стало одним из его отделений.

В д. Корыстово на 1995 г. числилось 188 дворов и 489 постоянных жителей.

Село Стародуб

Возникло селение в давние времена в 9 верстах от г. Каширы по правую сторону Веневской дороги, на ровном возвышенном месте среди просторных полей и пашен, на суходоле, но вдали от реки. Сначала оно имело название пустошь Стародубная, получив такое наименование, очевидно, по речке Стародубке. Затем с течением времени возникло и село с названием Стародуб, где живописные окрестности были богаты лесами и источниками ключевых вод, редких по достоинству и силе течения. Назывались эти источники Гремучим Колодезем, потому что вода в них была с особой силой.

Село Стародуб в то время было торговым местом, куда на Гостинный луг съезжались торговцы и крестьяне торговать своими товарами.

В 1575 г. владелец этого села Г. М. Оладыин на своей земле построил церковь Николая Чудотворца, возле которой были выстроены 4 двора церковных, 2 кельи, а рядом располагались церковные пашни. У самого Г. М. Оладыина в с. Стародубе был господский двор, 2 двора дворовых людей и 6 дворов крестьянских. За Григорием Оладыиным еще числилась пустошь Стародубная и право косить сено на Дубровке, которая находилась ближе к Злобинскому рубежу.

В 1624 и 1650 гг. село находилось во владении М. Ф. Оладыина. В 1664 г. новый владелец с. Стародуба Богдан Васильевич Оладыин взамен обветшавшего храма Николая Чудотворца построил новый, тоже деревянный. Священником в нем стал один из его родственников.

В 1677 г. с. Стародубом управлял З. Ф. Оладыин. Кстати, фамилия Оладыин — это свидетельство того, как прозвище Оладыя

перешло у потомков его носителя в фамилию Оладыин, а затем переделано в Аладыин. К этому времени, как отмечают документы, богатая растительность, к великому огорчению стародубцев, по каким-то причинам заметно оскудела, и это заставило людей много и долго трудиться, чтобы возобновить красоту природы своего села. Для этого они раскопали небольшой овраг, перегородили его плотиную и устроили широкий длинный пруд. А вдоль него окнами на воду построили избы, которые протянулись по всему берегу. На противоположной стороне берега, над

Церковь Преображения в с. Стародубе

водой, стояла церковь, которая была центром зрительного притяжения — организовала пространственную переключку всех элементов сельского ансамбля: ландшафта, водоема и жилья. В дополнение к этому в 1760 г. лейб-гвардии поручик А.Б. Оладыин разбивает у церкви регулярный парк, и село, разумеется, получает еще более привлекательный вид.

После А. Б. Оладыина село с крестьянами перешло во владение к его дочери — княгине А. А. Борятинской, а затем к генерал-поручику И. Г. Нефедеву. От Нефедеева, когда он умер, в 1795 г. по его завещанию одна часть крестьян села перешла во владение его жены М. С. Нефедевой, а вторая часть — дочери, девице А. И. Нефедевой. После смерти М. С. Нефедевой в 1834 г. ее крестьяне по завещанию перешли к дочери.

А. И. Нефедеева, став владелицей села, расширила барский парк вдвое, а вместо деревянной церкви ее иждивением в 1826–1830 гг. был построен каменный храм Преображения, окормлявший кроме стародубцев и жителей д. Елькино и Умришенки.

По отношению к крестьянам Нефедевы не были более либеральными, чем другие помещики. Так, ими были переселены в другие деревни 10 крестьян, в рекруты сданы 28 крестьян, и среди них (на что особо указывается в документах) чем-то прогнавшие своих господ отец и сын Афанасьевы. Недовольные жестоким обращением со стороны своих владельцев, крестьяне или сбегали от них (Василий Иванов и Иван Тимофеев), или не возвращались к ним после того, как их отпустили в ополчение: так, после Крымской кампании в село не возвратились Тимофей Филишов, Аким Капитонов, Николай Яковлев. Большая смертность крестьян мужского пола при этих помещиках (74 человека умерли до 60 лет) тоже говорит не в их пользу.

Перед своей смертью, последовавшей в 1857 г., А. И. Нефедова отпустила на волю 10 дворовых людей и одного крестьянина — Венедикта Федотова. По ее завещанию находившийся в Париже ее двоюродный брат, известный декабрист Николай Иванович Тургенев, получивший от царя прощение в 1856 г., становится владельцем крестьян с. Стародуба. Но до его возвращения на родину, теперь в собственное имение, селом и, тоже согласно завещанию умершей хозяйки, имением временно управляла ее племянница генерал-майорша Варвара Михайловна Буткевич. Крепостных крестьян в то время в селе числилось 181 мужчина и 194 женщины, всего 375 человек, проживавших 42 семьями в 42 дворах.

Н. И. Тургенев (1789–1871) из Парижа в Стародуб приехал в 1859 г. и в этом же году, не дожидаясь общей отмены крепостного права, отпустил своих крестьян на волю. Он продал им по низкой цене одну треть помещичьей земли, а остальную часть сдал в аренду. Себе же Н. И. Тургенев оставил лишь усадьбу и немного леса.

Н. И. Тургенев также построил для крестьян больницу и богадельню, а для детей школу, в которой вел занятия учитель Ильин.

Н. И. Тургенев мечтал окончательно обосноваться в Стародубе и писал из Парижа стародубским крестьянам, чтобы они берегли парк. Но мечта Н. И. Тургенева не осуществилась: он умер в 1871 г. в местечке Вербуа (имени его жены) недалеко от Парижа, оставив о себе в своем крае и своем Отечестве светлую и добрую память. Имя этого замечательного человека упомянуто в романе «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, одним из ближайших друзей которого был брат Николая Ивановича Александр, блестяще образованный человек, историк.

В 1875 г. каширское земство закрывает тургеневскую школу и в этом же здании в 1894 г. открывает свою земскую школу для крестьянских детей с библиотекой, что тогда было большой редкостью. В 1906–1907 гг. в школе обучалось 76 детей, которых учила А. Н. Грибанова со своей помощницей. В 1913 г. детей учили Л. Ф. и А. Ф. Рудневые. В 1909 г. последней помещицей в с. Стародубе была Клара Гагановна Тургенева.

В 1917 г. в с. Стародубе проживало 412 крестьян в 61 дворе и еще 18 выселившихся из села крестьян на двух хуторах. Сельчане получили от новой власти 609 десятин земли (на 1 человека 1,43), а хуторским, имевшим в своих хозяйствах 4 рабочих лошадей и по 4 дойных коровы, досталось 32 десятины земли (на 1 едока 2,90).

Всего крестьянам принадлежало 73 рабочие лошади, 60 дойных коров, овец — 204, свиней — 64. Хозяйств без коровы, лошади или всех животных — 7.

В селе каменных домов было 2, а остальные деревянные. Из них железом крыты 21, соломою 39. В Стародубе в то время было 8 колодцев и один пруд. В 1920 г. в нем открывается культурно-просветительный кружок, который в этом же году в пользу «недели фронта» силами детей Стародубской начальной школы поставил спектакль из 3-х действий — «Ребячье посольство». После него И. Выборнов сделал доклад о международном положении. Затем ребята были разыграны еще три комедии, которые прошли блестяще. Стародубцы собирали среди населения вещи в помощь Красной Армии. В селе в это время работала библиотека, школа, кружки по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, была создана комсомольская организация.

В годы коллективизации крестьяне организовали колхоз и назвали его «Рекорд», в него вошли 42 хозяйства. Создание колхоза шло не без трудностей. Примером тому может служить такой случай: кто-то из противников коллективизации поджег общественную ригу (сарай).

В 1941 г. прервался мирный труд стародубцев. Уже в первые месяцы войны пропал без вести в оборонительных боях с фашистами П. С. Чуриков.

В ноябре 1941 г. немцы подошли к Кашире и с. Стародуб оказалось в их руках, но в результате контраступления 1-го гвардейского кавкорпуса генерала Белова 29 ноября 1941 г. из с. Стародуба фашисты были выбиты. Все остальные военные годы колхозники колхоза «Рекорд» помогали фронту своим трудом, получая при этом скорбные уведомления то о гибели своих земляков, то об их ранении, то о пропаже без вести...

В 1942 г. пропали без вести Ф. Д. Алимов, В. А. Красников, В. Г. Красников, И. А. Красников. Погибли в боях под Ленинградом М. Г. Демидов, под Смоленском И. В. Красников, погиб и В. И. Красников (место неизвестно), умер в германском плену И. И. Красников. В Орловско-Курской битве умер от ран Н. П. Козлов. В 1944 г. погибли: в Днепропетровской области Н. П. Андреев, в Станиславской — В. С. Багушин, в Могилевской области — Н. И. Андреев, в Могилевской области умер от полученных ран в бою А. И. Карнаухов. Пропали без вести Б. Г. Красников и В. В. Карнаухов, и при освобождении Германии в бою погиб В. И. Краснов.

Но, несмотря на большие людские потери и неисчислимые бедствия, причиненные войной, сразу же после Великой Победы, не теряя времени, стародубцы принялись восстанавливать все то, что пострадало от войны. В колхозе в то время трудились семьи Красниковых, Хизовых, Чуриковых, Румянцевых, Тарасовых, Карнауховых, Меньшовых, Красновых, Алимовых, Дудуевых, Тюренковых, Демидовых, Шишкиных, Муровиных и др. Отрадно было то, что у колхозников на подворье стало заметно увеличиваться поголовье крупного рогатого скота, строились новые дома.

Село Стародуб было центром Стародубского сельского Совета, в который входили еще селения Елькино, Умришенка, Семенково. Позднее все они вошли в состав Колтовского сельского Совета.

При укрупнении колхозы «Рекорд» (Стародуб), «Победа» (Елькино), «Заветы Ильича» (Умришенка), «Набат» (Семенково) объединились в один с названием «Заветы Ильича». О его достижениях неоднократно рассказывала районная газета, и коллектив был занесен на районную Доску почета.

В начале 1960-х гг. в связи с переходом на совхозное производство колхоз вошел в состав совхоза «Тарасково», а с организацией на его базе совхоза «Каширский» сделался его Елькинским отделением, бригадиром в котором стала А. П. Теплова.

В с. Стародубе на 1995 г. числилось 9 дворов и 13 постоянных жителей.

Сельцо Умрихино (Умришенка)

Возникло оно в одном из живописных мест Каширского края, на речке Омутне, в 6 верстах от Каширы, по правую сторону Веневской дороги на ровном месте среди лесов, называемых Завал, Большая и Малая Кочеринка, Дубочки, Березник, Зеленый, Каширский, Роша, Родительский, и среди оврагов: Простожье, Стародубский и Любушкин, — пейзаж которых дополняют поляна Протасовский Рубеж и р. Стародубка.

Про историю названия Умришенки до нас дошла народная легенда о том, что будто бы в очень давние времена в сельце существовал шинок (питейный дом), куда заходили мужики окрестных деревень. Однажды, когда подгулявший там мужичонка нетвердой походкой подходил к своему дому, то его, заложив руки под боки, встретила на крыльце разгневанная жена с возгласом: «Опять пьяный? Умри у шинка!» Вот так и появилось якобы название сельца Умришенка. В действительности же сельцо в XVI в. именовалось Умрихино, и вовсе не по шинку, а по фамилии одного из его владельцев Умрихина. Со временем это название Умрихино в народе переименовали в Умришенку, а после отмены крепостного права народное название перешло в официальные документы.

В 1578 г. сельцом Умрихино владел помещик Лопарь Никитович Ильин, за которым кроме этого сельца числились д. Лиды

на р. Оке и уголья в д. Мицкое. У Лопаря Ильина в Умрихино был один двор его людей и 6 крестьянских дворов. Земли его простирались до Протасовских и Малеевских рубежей. Позже сельцо числилось, помимо Лопаря, еще и за П. Ф. Ильиным, которому принадлежала и часть пустоши Мицкое. К 1649 г. Умрихино переходит во владение Е. Скорнякову-Писареву, владевшему в то время с. Пятница и пустошью Протасовская. В дальнейшем хозяином Умрихина становится И. Извольский, а со второй половины XVIII в. — поручик А. М. Змиев.

В 1804 г. Умрихино покупают у Змиева княгини Мария и Аграфена Борятинские совместно с братьями — гвардии поручиком Федором, Петром и Ильей Борятинскими. С 1810 г. старшинство во владении сельцом переходит к князю М. Н. Борятинскому. Когда село или деревня находятся в руках сразу нескольких хозяев-родственников, то между ними, естественно, происходят бесконечные тяжбы за крестьян. Примером тому может послужить судьба крестьянина Василия Петрова, который сначала (в 1795 г.) числился за генерал-лейтенантом князем Иевским, а затем за действительным тайным советником¹ князем Ф. С. Борятинским в Раненбургском уезде Рязанской губернии, позже достался М. Н. Борятинскому и им был в 1817 г. переведен в д. Умрихино. Перевод помещиками крестьян при разделе и покупке селений производился не только вне, но и внутри уезда. Так, бывший хозяин Умрихина Змиев, после того как продал Борятинскому эту деревню, перевез к себе в с. Бесово Степана Леонтьева с 2 сыновьями и Аникея Иванова. Кроме них в это же село были переведены семья Антона Иванова с 3 сыновьями, Николай Трофимов, Евстигней Федотов, Трофим Евстигнеев, Ксенофонт Наумов и Федор Григорьев. Борятинские из Зендикова в Умрихино перевели Гордея Григорьева с 3 сыновьями. М. Н. Борятинский отправил в рекруты Андрея Лукьянова, отца 4 детей, а у Андрея Иванова сдал на службу сразу 2 сыновей.

От всех этих напастей многие спасались бегством. Вот потому-то, наверное, от Борятинских и сбежали Андрей Иванов и Афанасий Агуреев. В 1817 г. М. Н. Борятинский купил в Калужской губернии Евсея Ермолаева, а через год он его продал войсковому старшине² К. П. Сычеву, и причислен Ермолаев был к войску Донскому. В 1823 г. д. Умришенку (тогда ее и так и эдак именовали), где проживал 91 крестьянин обоюбого пола 7 семьями, у Борятинских купила Вера Григорьевна Двигубская, отправившая за время своего правления в рекруты 3 крестьян — Родиона Кузьмина, Матвея Петрова и Капитона Степанова. В 1850 г.

¹ Статский чин II класса. В XVIII в. ему соответствовал *генерал-аншеф*, в XIX в. — «полный» генерал (от инфантерии, кавалерии и т. д.). По существу, самый высокий чин на гражданской службе, ибо следующий за ним чин *капитлера*, соответствующий фельдмаршалу, за всю историю России получили всего 11 человек.

² Чин в казачьих войсках, равнозначный подполковнику.

деревню у В. Г. Двигубской купил П. М. Горохов. А когда Горохов умер, сельцо перешло в собственность его сестре Рябцевой. От Рябцевой в 1857 г. — к А. И. Тютчевой. Несмотря на частую смену владельцев, крестьянские семьи в селе оставались все в том же количестве — 8: Гордеевы, Васильевы, Петровы, Козьмины, Андреевы, Максимовы, Аникеевы, Алентьевы. Все они в 1861 г. были освобождены от крепостной зависимости.

В сельце Умришенка своей церкви не было, и его жители посещали вместе с жителями с. Елькина храм в Стародубе, и там же, при храме, учились дети.

После революции 27 умришенским хозяйствам, состоявшим из 131 крестьянина обоего пола, выделили 157 десятин земельных угодий, что составило на одного человека 1,05. Кроме того, крестьянам было разрешено выходить на хутора, чем и воспользовались 7 хозяев деревни с семьями, общим числом 43 человека. Все крестьяне в сельце занимались в то время только земледелием, и не было ни одного, занимавшегося садоводством или пчеловодством. Не было в деревне и пруда, а колодец — только один.

Из 25 домов крыты железом были пять, один дом тесом, а остальные соломою. У 27 хозяев деревни рабочих лошадей числилось 28, дойных коров — 51, овец — 51 и свиней — 15. Хозяев без лошадей, коровы или всех животных насчитывалось 4.

С приходом советской власти крестьяне Умришенки деятельно принялись за строительство новых домов. В итоге к 40-м гг. остались только 7 дворов постройки до 1918 г. В деревне началась работа по просвещению крестьян, по борьбе с неграмотностью и малограмотностью, работали кружки разного направления, в 1925 г. была открыта изба-читальня.

В 1929–1930 гг. в Умришенке была проведена, не без трудностей конечно, коллективизация. Колхоз, что был организован жителями деревни, получил название «Заветы Ильича».

Мирный труд колхозников колхоза «Заветы Ильича» прервала война. Сражаясь с немецко-фашистскими захватчиками, уже в самом начале войны на поле боя погиб житель Умришенки М. Н. Горбунов, пропали без вести Ф. Д. и Ф. А. Алешины, И. Н. Дериглазов, Н. Д. Смирнов, а Н. Е. Лебедев оказался в германском плену.

В ноябре когда немецкие дивизии вошли на территорию Каширского района, то ими была оккупирована и Умришенка. В упорных боях 1-м гвардейским кавкорпусом генерала Белова и другими воинскими частями Каширский район был к 4 декабря очищен от немецких захватчиков. Освобождена была и д. Умришенка. Колхозники колхоза «Заветы Ильича», оправившись от пережитого, снабжали плодами своих полей бойцов на фронте и тружеников тыла. После завершения победоносной войны в деревню помимо тех, кто погиб в самом ее начале, не вернулись П. Л. Машоров, М. П. Лунев, А. П. Машнов, А. Н. Алешин, Д. Т. Алентьев, В. А. Сафонов, А. М. Алексеев, З. А. Дериглазов.

Нелегко селянам давался и восстановительный период, но они выдюжили. Поднимали хозяйство в послевоенные годы семьи Алентьевых, Лебедевых, Машновых, Горбуновых, Дериглазовых, Луневых, Алешинных, Никитиных, Николашкиных и др. Вскоре после войны началось объединение колхозов. И колхозы «Рекорд» (с. Стародуб), «Победа» (д. Елькино), «Набат» (д. Семеново) и «Заветы Ильича» (д. Умришенка) слились в один колхоз, получивший название «Заветы Ильича».

В конце 50 — начале 60-х гг. началась реорганизация колхозов в совхозы, и Умришенка вошла в совхоз «Тарасково». А после ее реорганизации в совхоз «Каширский» Умришенку причислили к Елькинскому отделению этого совхоза.

В Умришенке на 1995 г. числились 2 дома и 2 постоянных жителя.

Сельцо Елькино

Хотя это сельцо удобно и живописно разместилось на ровном месте и при речке Омутне, оно со всех сторон опоясано оврагами — Долгая Вершина, Круглая и Ефанова Вершины. Образовалось оно на месте двух селищ. Одно именовалось Старое, владельцем его был дворянин по фамилии Елькин. Другое — Новое — принадлежало помещику по фамилии Сидельников. Отсюда, как свидетельствуют писцовые книги за 1578 г., сельцо имело двойное название Сидельниково и Елькино тож.

В Старом селище Елькина в 1578 г. сменил Г. Ф. Писарев-Хромой, за которым в сельце числились его собственный двор, 1 двор его людей, 2 двора крестьянских и 4 места дворовых. В этом же селище на земле, принадлежавшей царю, стояла тогда деревянная церковь Николы Чудотворца с двумя дворами причта и церковными пашнями.

Новое селище числилось за Борисом, Дмитрием и Иваном Животовыми и их отцом. У них был господский двор, 2 двора людских, 4 крестьянских и 7 мест дворовых. За ними же была записана и пустошь Тимофеевская.

К 1624 г. в сельце Сидельникове, Елькине тож, появились новые владельцы — Т. Д. Оладьин и С. К. Жадовский. Церковь Николы Чудотворца продолжала еще действовать некоторое время, а в дальнейшем была упразднена. Жители Сидельникова, Елькина тож, посещали храм с. Стародуба вместе с жителями сельца Умрихина.

В 1650 г. земли сельца Сидельникова, Елькина тож, были размежеваны за другими лицами — И. И. Житовым, М. И. Плаховым и сыном Т. Д. Оладьина П. Т. Оладьиным.

К 1677 г. сельцо удерживали А. И. Житов, З. Ф. Оладьин и новый владелец Сумбулов.

В первой половине XVIII в. Елькино (слово «Сидельниково» уже из названия сельца к этому времени исчезает) вновь переходит к роду Писаревых, а именно к И. Г. Писареву и М. В. Скорнякову-Писареву. С середины XVIII в. оно закрепляется вместе с с. Злобином и д. Кремиченкой и Шепилово за капитаном Н. П. Иванчиным-Писаревым с его детьми.

В Елькине за Н. П. Иванчиным-Писаревым в 1763 г. числилось 264 крепостных крестьянина, а к 1782 г. их число снизилось до 152 человек. Дворовых людей Н. П. Иванчин-Писарев перевез в Елькино из Елифанского уезда. В конце XVIII в. Елькино приобрел генерал-поручик И. Г. Нефедев, после смерти которого его жена М. С. Нефедеева стала полной хозяйкой его крепостных крестьян. А когда не стало М. С. Нефедеевой, хозяйкой сельца сделалась ее дочь А. И. Нефедеева.

Хотя отношение к крепостным крестьянам матери и дочери Нефедеевых вроде бы и не слишком отличалось от отношения к ним большинства других помещиков, однако в одном из тогдашних изданий они были названы «каширскими салтычихами». За что же? Так, известно, что за время правления ими 28 крестьян были сданы в рекруты. Крестьяне Ларион Захаров и Трофим Васильев высланы на поселение. Иван Петров, чем-то не угодивший им, был отправлен в ссылку, Петр Егоров переведен в Звенигородский уезд, в с. Извольское. При этих помещиках умерло 48 крестьян, не достигнувших 60 лет. Сбежали Иван Григорьев, Петр Васильев и Петр Егоров, а Федор Михайлов не возвратился после того, как был отпущен в Крымскую кампанию в ополчение.

В 1857 г. А. И. Нефедеева скончалась, и крестьяне Елькина перешли во владение ее племяннице генерал-майорше В. М. Буткевич. Четыре года спустя произошла крестьянская реформа. Крестьяне Елькина в количестве 338 человек (33 семьи), проживавших в 35 дворах, освободились от крепостной зависимости. В числе получивших свободу в документах мы встречаем семьи Лаврентьевых, Степановых, Ивановых, Петровых, Трифоновых, Даниловых, Осиповых, Дмитриевых, Никифоровых, Алексеевых, Сергеевых и др.

После 1917 г. 309 крестьян сельца Елькина, составлявших 56 хозяйств, получили 458 десятин земли (на 1 едока 1,39).

У всех хозяев имелось общим числом 63 рабочих лошади, 57 дойных коров. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 8. Все крестьяне занимались хлебопашеством, но 36 хозяйств из 56 занимались еще и садоводством, а 3 и пчеловодством.

В этом сельце было 3 дома каменных, а остальные деревянные, и из них 17 домов крыты железом, а 39 — соломою. Колодцев было 3 и 1 пруд.

Во время коллективизации села, прошедшей с известными трудностями, 48 хозяйств организовали колхоз под названием «Победа».

Война, начавшаяся в 1941 г., своим огненным крылом коснулась и жителей Елькина. В начале войны в оборонительных сражениях на западных рубежах под Ленинградом погиб в бою А. А. Милехин, на другом направлении А. П. Машустин, а М. Н. Колоха, Н. А. Буйко пропали без вести. В ноябре 1941 г. немецко-фашистские дивизии подошли к Кашире и сельцо Елькино превратилось в прифронтовую зону. После изгнания фашистов с территории Каширского района к 5 декабря 1941 г. труженики колхоза «Победа» неумоимо ковали в тылу победу над врагом, получая при этом с фронтов недобрые вести.

В 1942 г. в Смоленской области погиб Е. Ф. Володин, под Сталинградом погиб И. А. Горбунов, а В. Н. Терещенко пропал без вести. В следующем году погибли в бою И. И. Алешин, А. И. Барков и умер от полученных ран под Спасом-Деменском А. Г. Горбунов. В 1944 г. при освобождении Латвии от полученных в бою ран умер Е. Н. Теплов и без вести пропал Г. Н. Теплов. В 1945 г. под Ленинградом погиб В. И. Усанов, там же умер от ран В. С. Усанов и пропал без вести И. Н. Усанов.

В мае 1945 г. Великая Отечественная война закончилась. В одержанной народом победе была и частица ратного и трудового труда селян Елькина, которые после нее постепенно налаживали и в колхозе и в личных хозяйствах свою мирную жизнь. В подворьях все больше и больше появлялось коров и другой живности. Обновлялись дома. Большинство из них было построено уже в советское время.

В то время, настойчиво возрождая ослабленное войной хозяйство, в колхозе трудились семьи Горбуновых, Усановых, Милехиных, Машустиных, Барковых, Наумчевых, Гудковых, Дериглазовых, Лобзовых, Тепловых и др. Сельский коллектив в Елькине не распался. После укрупнения колхозов колхоз «Победа» объединили с колхозами селений Стародуба, Умришенка, Семенова в колхоз «Заветы Ильича», а с организацией совхозов в 1960-х гг. все эти селения вошли в состав совхоза «Тарасково», а затем в организованный на его базе совхоз «Каширский».

В Елькине на 1995 г. числилось 20 домов и 37 постоянных жителей.

Сельцо Семеново

Расположилось оно истари при прудах, в 12 верстах от Каширы, по правую сторону тракта из Каширы в Тулу.

Находящееся в окружении лесов — Кораблинка, Большая и Малая Дубровка, Осиновая Роща, Долгий, Поделя, Криуша — и среди оврагов — Долгий, Ольхи, Самсонова, — это сельцо, как

и многие каширские селения, имеет живописный вид. В овраге Самсонова когда-то протекала речка. А в протянувшемся от него до д. Елькино овраге (в районе Семенкова) появился Святой колодец. В Семенкове был еще Святой дуб, возле которого (он стоял у дороги) в старину происходили молебны.

Название сельца именное: по фамилии его владельца Семенкова. Но было два сельца Семенковых. Одно из них, что расположено на территории Барабановского сельского округа (нынешнее название), известно по документам с 1578 г., а Семенково, о котором идет речь (ныне Колтовского сельского округа), в документах того года не указано. Видимо, возникло оно после 1578 г., и имя обрел дал один и тот же дворянин — Семенков.

В документах за 1624–1627 гг. владельцами сельца Семенкова указаны Д. А. и Д. Л. Хотяинцевы. К 1650 г. после Дмитрия Хотяинцева земли сельца были размежеваны его жене и М. Т. Павлову. Во второй половине XVII в. Семенковом продолжала владеть семья Хотяинцевых, но в первой четверти XVIII в., кроме них, им владели помещики Селинов и Храбров. К середине XVIII в. всех 98 крестьян Семенкова купил Илья Васильевич Колтовский, а после его смерти по наследству в 1795 г. сельцо было передано Агафье Федоровне Колтовской, и как жене, и как опекунше над детьми умершего мужа. В 1811 г. вместе с матерью 75 крестьянами мужского пола стал владеть ее сын подпоручик В. И. Колтовский.

В 1800 г. Колтовские продали сына Федора Кириллова Гаврилу, Дмитрия Тихонова и Елисея Алексея перевели в другое селение, двух братьев Никифора и Ивана Григорьевых, а также Антона Маркелова, Александра Никитина и Ивана Филиппова сдали в рекруты за годы с 1805 по 1817. Макар Дорофеев сбежал от Колтовских.

После В. И. Колтовского крестьянами Семенкова стал владеть его брат штабс-капитан Федор Ильич Колтовский, у него в этом сельце было 22 дворовых человека, из которых он Илью Никитина в 1838 г. продал помещику Болдыреву, а в 1840 г. Василия Афанасьева помещику Петрову. Только одному из дворовых людей в 1835 г. дал он вольную — Михаилу Герасимову.

Крестьян у Ф. И. Колтовского в Семенкове числилось 138 человек, проживавших 13-ю семьями. Из них он продал Федота Федотова помещику Болдыреву, а Николая Сергеева отправил в рекруты.

Перед своей смертью в 1855 г. штабс-капитан Ф. И. Колтовский завещал своих крестьян племяннице, девице Екатерине Александровне Кличке. Впоследствии она дала вольную Алексею Дмитриеву из дворовых людей, но Ераста Дмитриева сдала в рекруты, а на его место из Елецкого уезда в 1858 г. перевела Дениса Григорьева. Из 139 крестьян, состоявших в 12 семьях, Кличка в 1858 г. дала вольную Архиповым, Куприяновым, Ан-

тоновым, Семеновым, Григорьевым, Ильиным, Ивановым, Лукьяновым, Фроловым, Фролу Модестову и Сергею Васильеву. Агафона Семенова и братьев Федула и Владимира Трофимовых отправила в рекруты. После Е. А. Клички сельцо перешло во владение к помещице Фиалковской.

По реформе 1861 г. каширские помещики дали своим крестьянам в среднем, в том числе и крестьянам Семенкова, по 1,7 десятины земли на одну мужскую душу, и притом худшей по качеству, за которую крестьяне сразу платили 20% общей суммы при ее выкупе помещику, а 80% они должны были платить государству.

Малоземелье и худородные почвы — это бедствие из бедствий для крестьян, а в Семенкове к этому было добавлено еще одно помещицей Фиалковской, которая после реформы решила брать с крестьян за каждую арендованную у нее десятину земли 2 руб., да еще заставляла их убирать ее рожь. Если же крестьяне арендовали целину, то она взимала с них 25 руб. Но так как крестьяне на это неохотно шли, то Фиалковская, чтобы заставить арендовать у нее землю, придумала способ: не подпускать их к колодцу, который в сельце был единственным, и притом во дворе Фиалковской, и выставила возле него стражу. По ночам и начали раздаваться у этого колодца истошные крики женщин, которых за попытку достать воды нещадно избивали сторожа.

Церкви в Семенкове не было, и крестьяне вместе с жителями Новоселок и Лукинки молились в храме с. Злобина.

В 1905 г. в этом сельце работала земская школа, а в 1913 г. — приходская.

Последней помещицей в Семенкове до Октября 1917 г. была А. И. Фиалковская.

В 1917 г. 163 жителя Семенкова, проживавшие в 26 дворах 28 семьями, получили 270 десятин земельных угодий, что на одного едока составило 1,53. У крестьян было 27 рабочих лошадей, 29 дойных коров, 78 овец и 28 свиней. Безлошадных и бескоровных хозяев насчитывалось 5.

Из 28 хозяев 24 кроме земледелия занимались садоводством и 5 пчеловодством. Дома в сельце все были деревянные, 8 из них крыты железом, а остальные соломою. Крестьяне, ведущие единоличное хозяйство, использовали землю для выращивания клевера.

В 1920-х гг. в Семенкове молодежь организовала комсомольскую ячейку и кружок под названием «Отречемся от дедовского ведения хозяйства!». Работала изба-читальня, проводились в сельце и курсовые занятия по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

В Семенкове, как свидетельствует районная газета, в 20-х гг. была образована крестьянская коммуна.

В ходе коллективизации крестьяне Семенкова организовали колхоз, называя его первое время «Ока», а затем «Набат».

Во время войны с фашистской Германией семенковцам, как и всему советскому народу, тоже с избытком пришлось хватить лиха. А главное, пережить утрату своих мужчин. В начале войны в боях пропали без вести А. И. Воробьев, А. И. Захаров.

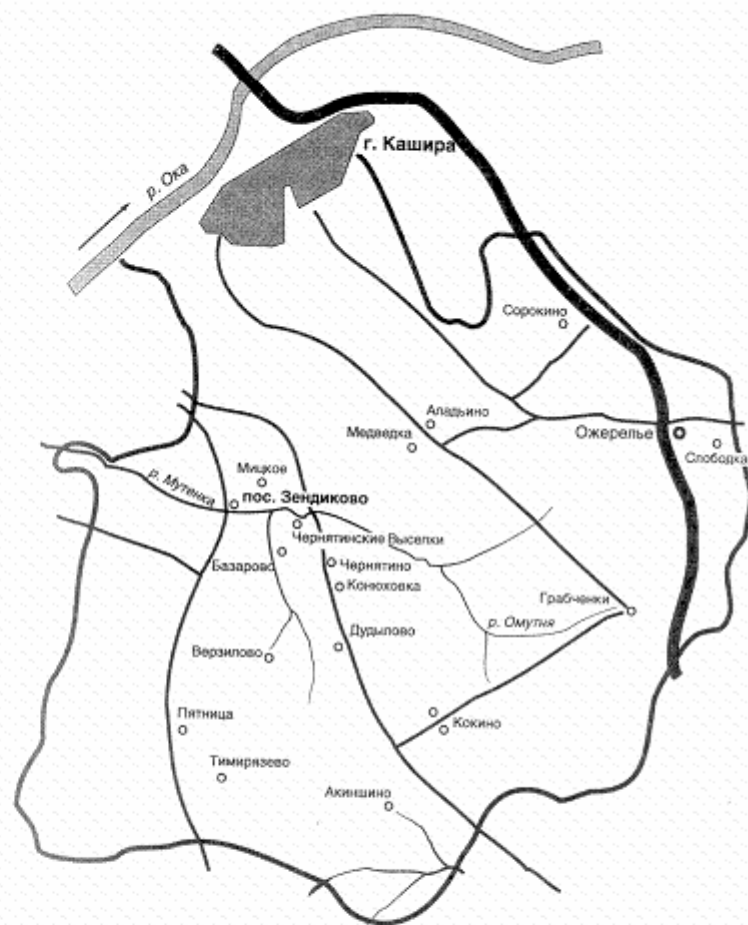
Само Семенково, как и ряд других селений Каширского района, в ноябре 1941 г. временно оказалось захваченным немецкими захватчиками. После изгнания врага с территории Каширского района коллектив колхоза «Набат» все свои силы отдавал поддержке фронта и тыла. Мужчины сельца Семенкова проливали кровь и гибли на фронтах. В 1942 г. пропал без вести Ф. А. Бычков, в следующем году под Ленинградом погиб Ф. Н. Грачев, в 1944 г. под Краковом умер от полученных ран в бою П. Н. Грачев, а в Венгрии — М. И. Захаров.

После войны семенковцы, оправившись от пережитого, продолжали трудиться в колхозе. Семьи Фроловых, Воробьевых, Кругловых, Родиных, Чичикиных, Рыжовых, Захаровых, Шевелевых, Кудинкиных, Грачевых, Быковых и др. поднимали свои хозяйства и колхозное. Всего в колхозе после войны числилось 18 хозяйств. О трудовых успехах «Набата» упоминалось в районной газете, в частности, много писалось о К. Ф. Грачевой, перевыполнявшей свои плановые задания.

Когда колхозы укрупнили, то объединенный колхоз стал именоваться «Заветы Ильича». В ходе организации в районе совхозного производства в 1960-х гг. Семенково стало одним из отделений вначале совхоза «Тарасково», а затем созданного на его базе совхоза «Каширский».

На 1995 г. в Семенкове не осталось ни одного дома.

БАЗАРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Расположен он в центре Каширского района. На севере граничит с г. Каширой, на западе с Колтовским и Барабановским сельскими округами, на юге с Домнинским округом, на востоке — со Знаменским округом и территорией г. Ожерелье.

Поселок Каширской птицефабрики — центр округа. Населенные пункты, находящиеся на его территории до 1929 г., входили в состав Колтовской и Ямско-Слободской волостей Каширского уезда, а до 1993 г. — в состав Базаровского сельсовета.

На территории округа размещены акционерное общество «Карикуля» — Пятницкий гусиный комплекс, общество Каширской птицефабрики и ее поселок, совхоз «Ожерельевский».

Деревня Базарово
(б. Ямско-Слободской волости)

Это селение красиво размещено на высоком, хорошо просматриваемом месте, возле речек Серенейки (Серенги) и Омутни. Возникло в давнее время в 5 верстах от нынешней Каширы среди густых лесов; те из них, что немного удалены от деревни, называются Нижние Моски, Звернина Головушка, Березник, Завал, Илищи и Базаровская Роща.

Название деревни именное, произошло оно от фамилии ее владельца Базарова, а фамилия — от употреблявшегося в старину имени Базар.

В 1578 г. д. Базарово владели Матвей, Михаил и Семен Михайловичи Владычины; в их распоряжении находился двор помещика, 2 двора людских и 7 дворов крестьянских, да еще в д. Верзилово, ставшей к тому времени пустошью, числилось за ними 2 места дворовых. Еще им принадлежали земли, расположенные по Омутненскому и Просужему верхам.

В 1624–1627 гг. владение деревней с М. М. Владычиным делили А. Д. Пущин и С. Т. Сумароков, но уже позднее и до середины XVIII в. семья Владычиных полностью обжилась в ней. Например, в 1650 г. ею владел Г. Н. Владычин, в 1677 г. — П. Н. Владычин, в 1719 г. — У. И. Владычина, А. А. Владычин и некоторое время М. И. Мосолова. А в дальнейшем с конца XVIII в. и до отмены крепостного права в 1861 г. Базаровом владели и другие помещики: Д. Г. Федюв, А. С. Норов, С. М. Леонтьев, Е. Ф. Чельшева, А. А. Писарева, М. И. Огороков, В. А. Норов, сменявшие один другого.

Частая смена владельцев, да еще в такой сравнительно небольшой деревне, как Базарово, вместе с общим кризисом крепостной системы хозяйства вели к разорению и обнищанию крестьян, которые шли на разные формы протеста. Так, 58 крестьян (7 семей) отказались в 1832 г. повиноваться своим господам С. М. и Е. М. Леонтьевым (супругам), купившим их у генеральши А. А. Писаревой. Уездное начальство по требованию помещиков прислало в Базарово из Каширы капитана-исправника. Но чем закончилось разбирательство — осталось неизвестным, в документах не сохранилось сведений о дальнейших событиях.

О тяжелом положении крестьян говорят и примеры их частой смерти в молодом возрасте. Так, у помещицы Е. Ф. Чельшевой, владевшей в Базарове 7 семьями, преждевременно распорядились с жизнью Андрей Иванов в 43 года, Алексей Григорьев в 42 года, Тихон Яковлев в 54 года и др. Незадолго до отмены крепостного права, в 1854 г., эта помещица продала своих крестьян М. И. Огорокову, который еще до манифеста об освобождении крестьян отпустил на волю в 1854 г. Ивана Николаева и Василия Алексеева. Норовы судьбами своих крестьян распоряжались так

же, как и их предшественники помещики. Старший Норов, например, в конце XVIII — начале XIX в. продал сына Андрея Яковлева, а Федора и Тараса Ульяновых перевел в другие селения, 6 крестьян отдал в рекруты. Младший Норов переселил в другие селения Ивана Леонова, Павла Иванова и Федора Андреева с их семьями да в рекруты отдал двух сыновей Василия Петрова и двух Тихона Яковлева. К этому помещику после Крымской войны не вернулся Степан Алексеев, записанный в ополчение. В 1855 г. от своего господина сбежали 25-летний Семен Алексеев, Лавр Иванов и Николай Иванов с сыном Егором.

В 1861 г. 158 крестьян д. Базарово, проживавших в 13 дворах, были освобождены от крепостной зависимости. Землю помещики крестьянам выделили худшую, а себе оставили лучшую. В результате крестьяне вынуждены были заниматься неземледельческой деятельностью, отхожим промыслом или арендовать землю у помещика, а также сокращать свой домашний скот, продавать его или резать.

Своего храма в д. Базарово не было, и на богомолье ее жители ходили в церковь с. Дудылово.

По словам старожилов, в д. Базарово предметы их быта в большинстве своем были не такими, как сейчас. Взять хотя бы ту же мебель: почти у всех она была самодельной — столы, широкие лавки, табуретки, сундуки для пожитков, шкафы для посуды. Кто побогаче — имели и комоды. В каждом доме передний угол украшали иконы, перед которыми по праздникам горели лампы. Но главную роль в то время, как и всюду на Руси, играла большая русская печь. В ней и пищу на целый день готовили, и хлеб пекли на неделю, а то и больше, в ней сушили сухари, яблоки, грибы, а зимой валенки, дрова и т. д., в ней даже мылись и парились. Чудо, а не печка! В холода и спали на печи, и лечились от простуды, на ней же просушивали и зерно в мешках, а в печурках (выемках сбоку) сушили варежки, чулки, носки, олучи и т. д. Вот такую необходимую жизнь давала деревне печь!

Перед праздниками, обычно перед Святой Пасхой, всю мебель и стены отмывали, отскабливали, а печь белили мелом или известью. Некоторые (кто побогаче) стены обклеивали обоями, а кто оставлял их голыми. На окнах у большинства были марлевые занавески, а на чуланах из цветного ситца, на пол стелили половики из дерюжек, что ткали из ветоши сами хозяйки. Хоть и бедно было, но уют все равно наводили. Зерно молотье ездили на мельницу в г. Каширу.

После революции 338 крестьян д. Базарово, проживавших 58 хозяйствами в 52 дворах, получили 381 десятину земли (на одного едока 0,99).

На 58 хозяйств деревни приходилось рабочих лошадей 43 и молодых 12, дойных коров 36 и молодых 42, овец 100, свиней 14. Кроме земледелия 9 хозяйств занимались садоводством, а 1 —

пчеловодством. Хозяйств без лошади и коровы было 1, без коровы — 4, без лошади — 8, без каких-либо животных — 3.

Были крыты железом 6 домов, а остальные — соломою. В деревне тогда имелся 1 пруд и 1 колодец.

Во время коллективизации крестьяне деревни организовали колхоз, назвав его «Парижская коммуна»; председателем правления избрали М. В. Петрова. Необходимо признать, что не всем жителям д. Базарово по нутру пришлось коллективизация сельского хозяйства, так, например, ее житель Т. И. Бакотин, решивший из деревни уйти работать на Корыстовский спиртзавод, заявил: «Вы уж организуйте в колхоз сначала лодырей, а я посмотрю, а там через годика два, может, и войду».

В 1932 г. рядом с Базаровом была построена Базаровская начальная школа, ставшая впоследствии семилетней, а потом и восьмилетней. В 1980 г. ее перевели в поселок Каширской птицефабрики, где на базе Базаровской и Корыстовской восьмилетних школ была открыта в новом здании Зендиковская средняя школа (в народе поселок птицефабрики именуется Зендикино — по совхозу «Зендикино», на базе которого и была организована Каширская птицефабрика). Совхоз же «Зендикино» получил свое название по близлежащей деревне. В прошлом д. Базарово делилась на две слободки — Четную и Нечетную, из которых Нечетная в 1938 г. сгорела.

Уже в конце ноября 1941 г. немецко-фашистские дивизии подошли к Кашире, и д. Базарово стала прифронтовой. Немцы прошли по деревне, но ее жителей не тронули. Подошедший на помощь Кашире 1-й конный корпус генерала Белова и другие части в конце ноября 1941 г. перешли в контрнаступление и к 5 декабря этого же года очистили Каширский район от немецко-фашистских войск.

Многие жители деревни защищали свою Родину. В боях пропали без вести А. И. Алешин, М. Г. Бакотин, Ф. В. Бакотин, М. В. Буриков, А. Д. Каинов, И. П. Лисютин, А. М. Лисинов, И. И. Макаров, А. М. Орлов, Л. К. Сорокин, Д. И. Старостин. Погибли — П. В. Алешин, М. А. Бакотин, А. В. Буриков, В. А. Домонтович, И. К. Жарков, Н. С. Каинов, П. С. Каинов, Н. П. Козырев, Н. М. Орлов, П. Е. Зенкин. Умерли от полученных в бою ран В. Т. Бакотин, В. Г. Старостин и И. Г. Старостин умер в плену.

После Победы в Великой Отечественной войне у колхозников д. Базарово началась мирная жизнь. При укрупнении колхозов объединенный колхоз получил имя Тимирязева. После перехода в начале 1960 г. колхозов на совхозное производство жители деревни устраивались по своему усмотрению.

Перед переездом в поселок Каширской птицефабрики д. Базарово была центром Базаровского сельского совета народных депутатов. В Базарове работала и вечерняя школа, которая впоследствии тоже была переведена в поселок Каширской птицефабрики

Зендикино. На базе Базаровской восьмилетней школы в летнее время организовывался пионерский лагерь «Дружба».

На 1995 г. в д. Базарово осталось 10 дворов и 16 постоянных жителей.

Деревня Сорокино

(б. Ямско-Слободской волости)

Возникло это селение на склоне Тесенского отворшка у ручья Суходола, по левую сторону Зарайской дороги, в 6 верстах от г. Каширы. Окрестности Сорокина, как и другие селения Каширского уезда, хранят много местных топографических названий, например: овраги — Обал, Лоск, Прошпект, Порточки (такое же название и у леса); Леса — Озерки, Каширские Кусты (этот лес протянут возле железной дороги, перпендикулярно к д. Сорокино), лес Семениха (назван по имени одной приезжей женщины, которая там поставила дом), лес Погореловка (назван так новый лес, выросший на месте сгоревшего); место в ручье, где крестьянки полоскали белье, селяне именуют Плотомойкой.

Название деревни именно: по фамилии ее первого владельца Сорокина. В настоящее время Сорокино состоит из большой деревни — Сорокино и 2 слободок — Бутырки и Хутор. К 1578 г. д. Сорокино в писцовых книгах именуется «пустой деревней Сорокино», т. е. пустошью, крестьяне которой или разбежались, или взяты в полон крымскими татарами.

В 1578 г. «пустая деревня Сорокино» числилась «за князями Андреем, за Иваном, за княж Микитиными детьми Мещерскими». Им же на Тесенском отворшке принадлежала д. Горелая и четверть села Баскачи. Всего за ними числилось 2 двора помещика, 2 двора людских, 7 крестьянских, 6 крестьянских дворов пустых и 2 места дворовых.

К 1624 г. д. Сорокино была заселена крестьянами, а д. Горелая лишилась крестьян и стала именоваться пустошью. К этому времени д. Сорокино и пустошью Горелая владели В. С. Кропотов и братья А. О. и И. О. Лихаревы.

В 1649 г. В. С. Кропотов продолжал владеть деревней, а крестьяне Лихаревых стали принадлежать Г. Н. Ильину.

В 1677 г. д. Сорокино владели И. В. Кропотов, Г. М. Лихарев и И. Бибики (о нем осталась память в названии лошины Бибики, находящейся близ деревни).

В 1719 г. ею владели Григорий и Гаврило Семеновичи Кропотовы. А в середине XVIII в. после смерти майора Н. А. Кропотова из-за деревни долго велся спор между наследниками.

В 1763 г. в д. Сорокино числилось 84 крепостных крестьянина обоего пола, а в 1782 г. — 81. В 1773 г. сбежал от своих

господ Иван Мартынов, а в 1776 г. — Семен Васильев и Матрена Фирсова 30 лет с сыном Егором. Алексей Никитин, Алексей Егоров с женою, Трофим Абрамов с женою и дочерью были Кропотовыми проданы поручику П. Н. Хрущеву. Никита Лаврентьев и Николай Дмитриев отданы ими в 1772 и 1776 гг. на поселение, а Афанасий Кириллов отдан на вывоз помещику А. Ф. Емельянову в с. Аладьино. Василий Дмитриев и Тимофей Исаев переведены в д. Рыковку Каширского уезда. Дочерей крестьянина Кирилла Васильева Прасковью и Аграфену помещица выдала замуж за крестьян д. Черной (Знаменское). Сыновьям Кирилла Васильева Ефиму и Василию привезла в жены крестьянок из д. Черной. Оттуда же была взята жена и Марку Никитину, а девушку Татьяну в эту деревню выдали замуж.

Из 81 крестьянина 22 умерли в основном в возрасте до 60 лет, и лишь только двое из умерших — Федосий Степанов и Павел Иванов скончались в 1772 г. в возрасте 80 и 70 лет.

В 1795 г. Сорокино числилось за надворным советником Я. П. Плинтом (Ильиным), а после его кончины оно по завещанию досталось его супруге К. А. Плинт. В 1798 г. Крестина Андреевна Плинт отпустила на волю Максима Иванова и Николая Петрова с его сыном Алексеем, а в 1805 г. — Аникия Степанова. В 1804 г. она продала Сергея Васильева и в 1810 г. Ефима Михайлова. Купила, а через 2 или 3 года продала Романа Степанова, Трофима Степанова и Самуила Сафонова. Взамен проданных крестьян купила Михаила Васильева, Козьму Тихонова и Ивана Егорова с сыном Петром. Крестьянин Григорий Федоров в 1902 г. сбежал от своей барыни. С 1806 по 1811 г. в рекруты были отданы Сергей Федоров, Федор Трифонов, Егор Егоров, Данило Федоров, Аверион Иванов. 26 крестьян мужского пола умерли до 60 лет.

После К. А. Плинт деревня перешла во владение надворного советника С. П. Иванова, а после его смерти в 1834 г. по духовному завещанию его жене С. М. Ивановой. В этот период в д. Сорокино проживало 16 крестьянских семей, 174 крестьянина. Из них в 1829 г. Алексей Семенов был отпущен на волю, а в 1820 г. Родион Петров продан. В рекруты были отправлены 8 крестьян. В 1857 г. С. М. Иванова умерла и д. Сорокино стала владеть ее дочь Наталья Сергеевна, по мужу Иванчина-Писарева. Количество крестьян к этому времени увеличилось до 197 человек (20 семей). В 1857 г. братья Иван и Николай Николаевы были отпущены помещицей на волю, Антон Степанов, Григорий Иванов и Захар Емельянов отправлены в рекруты.

Реформа 1861 г. в д. Сорокино освободила от крепостной зависимости 200 крестьян, проживавших в 20 дворах.

Сорокинцы своего храма не имели и на богомолье ходили в Троицкую церковь г. Каширы.

Отношения между селянами были доброжелательные. Они делились своими заботами, горестями и радостями. Но над провинившимися крестьянами суд вершил сам помещик. По просьбе жителей деревни он провинившегося или заставлял дополнительно работать, или наказывал розгами (до отмены крепостного права). По словам старожилов, последний перед Октябрем 1917 г. помещик П. А. Туровский в деревне слыл неплохим человеком. Он аккуратно платил крестьянам за поденщину деньги и угощал их. Помещичий дом представлял из себя двухэтажное здание, белое, с арками при парадном крыльце. В барском дворе находились складские помещения и жила прислуга. От дома шли красивые липовые аллеи, в саду росли плодовые деревья. Сыновья барина служили офицерами. Константин был злой и надменный, а Владимир, наоборот, добрый и человечный, крестьяне его уважали. Сорокино, как и многие деревни, не обходилось без колдунов и народных врачевателей. К примеру, Ю. Тарасов считался колдуном, а Г. Ермакова — врачевательницей.

В годы Гражданской войны 1918–1920 гг. в Красной Армии сражался житель д. Сорокино К. А. Волков.

Советская власть 239 крестьянам д. Сорокино, проживавшим в 37 дворах 37 семьями, выделила 372 десятины земельных угодий (на одного едока 1,30).

У 37 хозяйств числилось 39 рабочих лошадей и 14 молодых, 44 дойные коровы и 68 молодых, 100 овец и 33 свиньи. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных было 10. 14 хозяйств занимались кроме земледелия садоводством, а пчеловодством в то время не занимался никто. Позднее пчеловодством занялись П. Н. и М. В. Арчаковы. Из 37 дворов 2 двора были крыты железом, 1 — тесом, 34 — соломою. В деревне имелось 2 колодца.

После революции в барском доме открылась изба-читальня, а затем там разместилась начальная школа, в которой первой учительницей стала Л. И. Арчакова.

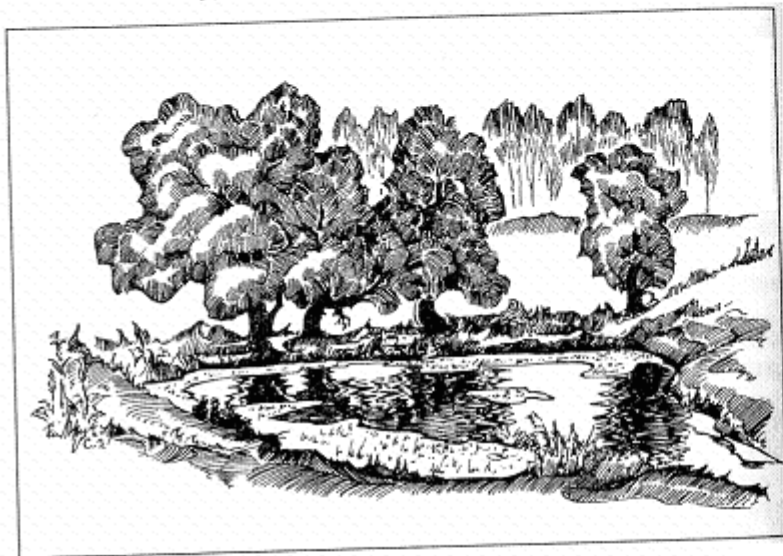
Во время коллективизации крестьяне в колхоз шли с большой неохотой, так как в него надо было сдавать свою живность. Но со временем большинство все же вступили в него. Назывался колхоз «Крестьянка». Раскулачены и выселены были двое — М. Д. и П. Н. Арчаковы. Первым председателем колхоза «Крестьянка» стал приезжий Ф. К. Арчаков, а его заместителем Екатерина Соколова, по прозвищу Беднячка: у нее было трое детей, плохонький дом, но бедность не мешала ей быть активисткой. Позднее длительное время председателем колхоза был В. И. Соколов.

В деревне и до революции и после нее часто случались пожары. Например, в 1929-м сгорел колхозный двор, а в 1932 г. — 4 жилых дома.

Во время войны СССР с Финляндией в 1939–1940 гг. выращенный в колхозе жеребец по кличке Грозный был взят на фронт.

В годы Великой Отечественной войны на ее фронтах без вести пропали жители Сорокина Д. А. Арчаков, Н. Г. Арчаков, Н. Н. Арчаков, Д. А. Волков, Н. Е. Орлов, Н. В. Мозгалев. Погибли на поле боя И. П. Арчаков, К. Г. Арчаков, С. Г. Афанасьев, А. Д. Афанасьев, В. К. Волков, Е. В. Краснов и П. Г. Соколов умер от ран в Латвии.

В тылу сорокинцы, работая для фронта, для победы, испытывали все трудности военного лихолетья. Голодная жизнь

Пруд в д. Сорокино

заставила их ходить в орешник, собирать его соцветия и наравне с лебедой употреблять в пищу. Но, несмотря ни на что, они выстояли и в мае 1945 г. дождались победы над врагом. В колхозе после войны трудились семьи Климановых, Арчаковых, Киселевых, Афанасьевых, Орловых и др.

Дома в деревне в большинстве своем были построены в советское время, но количество садов и коров в личном подворье сократилось. При укрупнении хозяйств колхоз «Крестьянка» волился в объединенный колхоз «Вперед» с центром в с. Аладьино, а в начале 1960-х гг. колхозы перешли на совхозное производство, и сорокинцы устраивали жизнь по своему усмотрению.

На 1995 г. в д. Сорокино числилось 39 дворов и 77 постоянных жителей.

Село Константиновское, Оладьино тож (Аладьино)

(б. Ямско-Слободской волости)

Селений Аладьино в Каширском уезде было два. Одно из них находилось в Большегрязловской волости, вверх по р. Оке, в сторону Серпухова, а второе — в 4 верстах от нынешней Каширы по Зарайской дороге в направлении к Серебряным Прудам. Место вокруг села изрезано оврагами, называемыми Ендова, Ликуша, Отрог и Медведка. Название Медведка носит и ручей в овраге.

Лесной растительности в местах д. Аладьино, по сравнению с прежними дремучими лесами, не так-то уж и много осталось.

Первое наименование села — Константиновское произошло от фамилии его первого владельца, а с 1578 г. им владел Елизар Наумович Оладьин, который имел в селе свой двор, двор, где жили его люди, 2 двора крестьян и 2 места дворовых крестьянских.

В то время в селе было две церкви — Михаила Архангела (холодная) и Николы Чудотворца (теплая), стоящие на царской земле. При церквях рядом с погостом находились двор священника и двор просвирни.

Двойное название села — Константиновское, Оладьино тож, дал владелец Оладьин, фамилия которого произошла от прозвища Оладья. С этим названием село дошло до 1627 г., когда оно стало принадлежать А. Н. и П. Н. Каверинным. В середине XVII в., после того как к Каверинным присоединились Огарков, Дмитриев и Вячеславов, Константиновское, Оладьино тож, стало уже именоваться не селом, а сельцом без упоминания о находившихся там 2 церквях. Видимо, в период опустошительных набегов крымских татар эти церкви были ими уничтожены.

В 1677 г. при этих же владельцах, кроме Г. Огаркова, от сельца отпадает название Константиновское и остается только название Оладьино, сохранившееся до наших дней переделанным — Аладьино.

Во второй половине XVIII в. сельцом владели В. А. Аладьин, А. Ф. и И. С. Емельянова, П. П. и А. Н. Вольбреховы, В. Ершов, князь Н. А., А. А., А. Н. Долгорукие и Извольский, у которых крестьян тогда в совокупности было от 15 до 35 человек обоего пола. Скупые строки документов дают некоторое представление о далеко не завидной жизни их крестьян. Не успел, например, умереть Василий Ермолаев, как его дочь Марию продали в с. Грабченки И. Кретову. Продали и дочь Власа Федотова Татьяну сестре помещика А. Ф. Емельянова в 1769 г. Продана была целая семья Федота Степанова: сам Федот, его жена Христиана, сын Матвей и его жена Авдотья — полковнику Морину в Саратовскую губернию. Сына Василия Гаврилова 17 лет помещик Аладьин перевел в Елецкий уезд в свою вотчину. Сестру Прохора Матвеева Анну переселил, насильно выдав замуж, в свою д. Ожерелье, а самому Прохору после смерти его жены Марфы привез в жены Анну Григорьеву из с. Каменка Коломенского

уезда. Другой помещик А. Ф. Емельянов привез жену Василию Варфоломееву из д. Ледово. Помещица А. В. Вольбрехова купила невесту Степану Корнееву у архитектора г. Каширы Л. Р. Никитина. У него же она купила и Аксинью в жены для Петра Васильева. Анисиму Агаеву купила в жены Василису в д. Корыстово у помещика Скорнякова-Писарева.

Видимо, не от счастливой жизни у этих помещиков большинство крестьян умирало, не достигнув 60 лет. И, наверное, не из-за какой-то блажи или каприза Аграфена Данилова в 1775 г. сбегала от помещика А. Ф. Емельянова, а от Вольбреховой — Иван Степанов в 1769 г.

В первой четверти XIX в. среди владельцев сельца Аладьино появились новые — М. Голиков, П. М. Щепотев, Е. Н. и И. Н. Сорокины. М. Голиков покупает крестьян в 1804 г. у князя Долгорукого, Щепотев — у Извольского в 1807 г., Сорокины Елизавета Николаевна и Иван Николаевич выделяют крестьян на пустошь, где они образовали новую д. Медведку. П. М. Щепотев, у которого еще были земли на юго-западе уезда, очень много крестьян своих продал и перевел в другие свои селения. Помещик Сорокин, наоборот, приобрел себе крестьян, а именно: Михаила Прокофьева, Григория, Василия и Лазаря Ивановых, Семена Федотова, Степана Родионова, Кузьму Семенова, Аббакума Прокофьева с их детьми и женами. А помещица А. В. Вольбрехова больше других отправила крестьян в рекруты.

Во второй четверти XIX в. вместо Щепотева вновь семьями крестьян стал владеть Н. М. Извольский и 4 семьями — В. А. Шишкин. Е. В. Алексеева купила 4 семьи у Емельянова и 2 семьи у своей сестры Е. В. Угрюмовой. После того как умерла помещица Е. В. Угрюмова, Е. В. Алексеева и С. Ф. Бабынина за счет крестьян покойной Угрюмовой пополнили списки своих собственных крестьян. У Алексеевой вместо 6 семей стало 16, а у Бабыниной вместо 6 — 14. И перед отменой крепостного права в 1861 г. только Алексеева и Бабынина оставались владелицами сельца Аладьино. За 6 лет до отмены крепостного права к ним не вернулись посланные в ополчение 1855 г. Иван Петров и Петр и Трофим Никифоровы.

В 1861 г. при отмене крепостного права 183 крепостных крестьянина сельца Аладьино, проживавшие в 17 дворах, получили свободу. После реформы помещица Е. В. Алексеева переселилась в Колтово, где и была погребена. Семья Бабыниных оставалась в Аладьине вплоть до 1917 г. — это О. К. Бабынина и А. Г. Бабынин, а его сестра Ю. Г. Бабынина в этот же период была помещицей в д. Медведке. Остальные Бабынины к 1917 г. умерли: М. П. Бабынин 67 лет умер в 1882 г., Г. П. Бабынин 80 лет умер в 1890 г., его жена 76 лет умерла в 1902 г., П. К. Бабынина умерла в 16 лет. Все они похоронены у Никитской церкви в Кашире. В эту же церковь жители Аладьино ходили на богомолье.

В 1899 г. в Аладьине была проложена проезжая дорога с мостом, которая являлась участком дороги от Каширы до д. Грабченки. Для селения это было большим счастьем, тем более что его жителям из-за отсутствия церкви и базара часто приходилось пользоваться дорогой в г. Каширу.

В 1908 г. в сельце впервые была открыта земская начальная школа, в которой обучалось 26 ребятишек. Учили их А. П. Иванова и Н. М. Николаева.

После Октябрьской революции в Аладьине 37 хозяйств (236 крестьян) получили 439 десятин земли или 1,7 на одного едока.

Половина домов была крыта железом, а остальные соломою. Все 37 хозяйств имели коров, из которых дойных было 53. Безлошадных хозяйств было только одно, а всего рабочих лошадей у крестьян было 48. И только одно хозяйство не имело никакой живности.

Почти все единоличники в тот период были заняты возделыванием земли, и только два хозяйства сочетали это занятие земледелия с пчеловодством.

В годы Гражданской войны работала в деревне школа, была открыта изба-читальня. В 1920 г. силами красноармейцев этапного батальона, что был расквартирован в уезде, перед отправкой их на фронт для крестьян Аладьино был поставлен спектакль «Восстание».

В 1928 г. молодежь в Аладьине организовала комсомольскую ячейку и пионерский отряд.

Когда же перед аладьинцами в 1919–1930 гг. встал вопрос об организации колхоза, то бывшие полицейский И. И. Мартынов и торговец И. Е. Лебедев повели агитацию, направленную на срыв всех мероприятий по организации коллективных хозяйств в деревне и рьяно обрабатывали бедняков против заготовки и сдачи хлеба государству. На это аладьинцы ответили тем, что организовали «красный обоз» и отправили государству 35 подвод с картофелем. Колхоз создали и назвали его «Новая деревня», и, как рассказывают жители села, вступало в него большинство со своего доброго согласия. В дальнейшем колхоз «Новая деревня» стал именоваться колхозом «Вперед». С этим названием он и дошел до реорганизации колхозов в совхозное производство.

В Аладьине на 1995 г. числилось 86 домов и 221 постоянный житель.

Деревня Дубровка, Медведка тож

(б. Ямско-Слободской волости)

С незапамятных времен в четырех верстах от г. Каширы между Веневскою и Зарайскою дорогами, вблизи д. Аладьино, Конюховки и Чернятино, на ровном месте, среди оврагов, возникло новое, с барской усадьбой, поселение — Дубровка, Медведка тож (в народе — Выглядовка).

Земля, на которой появилась эта деревня, принадлежала в конце XVIII в. аладьинским помещикам Сорокиным — сестрам Елизавете, Ирине, брату Ивану Николаевичу и их родственнику П. Б. Сорокину. При разделе земли и крестьян в 1795 г. Елена и Ирина Сорокины остались в Аладьине, а Елизавете с братом Иваном и П. Б. Сорокиным были отведены земли с крестьянами в версте от д. Аладьино у оврагов Дубровка и Медведка, что и послужило причиной для названия нового поселения Дубровка, а затем Медведка (Дубровка, Медведка тож). На новом месте Сорокины построили барскую усадьбу и туда же перевели крестьян, доставшихся им при разделе.

И. Н. Сорокин уже в новой деревне отпустил на волю Захара Иванова, а в конце XVIII — начале XIX в. продал Петра Филиппова с детьми Козьмою и Ильею, Венедикта Федотова, Егора Егорова, Михаила Петрова, Ивана Климова с сыном Василием и Григорием и Петра Антонова с сыном. Е. Н. Сорокина продала своего дворового человека, а П. Б. Сорокин купил 8 дворовых людей, в том числе и Ерофея Михайлова с детьми.

Прожив в своей новой деревне до 1834 г., Сорокины продали принадлежавших им крепостных Ф. Д. Новикову. А тот в свою очередь перепродал из них Сергея Яковлева, Семена Федосеева и Капитона Ерофеева князю Хонджери и купил Петра Меркулова, Ермолая Григорьева и Егора Тихонова.

В рекруты были отправлены Исая Михайлов и Мартын Григорьев, а Филипп Михайлов с детьми Петром, Иваном, Гаврилой, а также Никифор Спиридонов получили вольную.

К началу 1850 г. Ф. Д. Новиков продал 52 крестьянина помещице М. А. Тимковой.

С 1858 г. и до отмены крепостного права Медведкой владела только семья Бабыниных. При них же в 1861 г. 52 крестьянина, проживавшие в 4 дворах, стали свободными от крепостной зависимости. Среди освобожденных крестьян известны по именам семьи Ивана Филимонова, Ермила и Алексея Васильевых, Ивана Игнатов, Петра Гаврилова.

В этой сравнительно небольшой деревеньке Бабыниных не было ни церкви, ни школы. Крестьянские дети ходили учиться в Аладьино и Чернятино, а молились ее жители в Успенском соборе в Кашире.

Революционные и иные события, происходившие в России в начале XX в., не могли не коснуться и этой небольшой деревеньки. В Первой мировой войне 1914 г. участвовали братья Дмитрий и Василий Ивановы, Дмитрий Филимонов и Михаил Новиков.

После революции жителям Медведки досталось 118 десятин земли (на одного едока 1,7). В это время последняя помещица Медведки Юлия Григорьевна Бабынина, чувствуя, что ее владельческим правам приходит конец, продает на вырубку три десятины леса Дубровка, где жители деревни любили устраивать гуля-

нья и отмечать праздники. Когда ее усадьбу сожгли, Ю. Г. Бабынина уезжает в Москву к мужу, державшему там винный завод.

На фронтах Гражданской войны в Красной Армии сражались Николай и Иван Новиковы и Иван Свинцов.

С 1861 по 1924 г. количество дворов в Медведке увеличилось вдвое (с 4 до 8), а население с 52 до 61 человека. Все дома деревянные, крыши у всех покрыты соломой.

О дальнейшей судьбе деревни незадолго до кончины своей поведал ее долгожитель Семен Степанович Свинцов, 1902 г. рождения, которому в день беседы с ним уже шел 91-й год. Дед Семена Степановича жил в д. Руднево и носил фамилию Сырцов, а отец Семена Степановича, пересхавший в д. Аладьино, фамилию свою переименовал и стал Свинцовым. С такой фамилией его большая семья из 11 человек перевелась в Медведку, где Свинцовы обслуживали барыню Бабынину, а сам Семен Степанович, будучи еще подростком, служил у барыни кучером, возил ее в Москву к мужу и куда прикажет. Барыня, как помнили в семье Свинцовых, относилась к ним хорошо, с участием и сочувствием, давала матери Семена Степановича полезные советы по воспитанию ее многочисленных детей. В 1924 г. Семен Степанович служил в Красной Армии в Москве, охранял склады с оружием, а после службы вновь приехал в свою деревню. В семье до коллективизации было 3 лошади, 3 коровы, 15 овец. У их дома бил ключ, вокруг которого была выкопана яма и обложена камнями. Это место в деревне называлось *бучагою*. Такие бучаги были у каждого дома. Жили все в деревне подобра-поздорову, но не обходилось и без козней: нет-нет да и объявится воришка.

Когда началась коллективизация в 1929 г. (в Каширском районе она началась на год раньше), то первые агитаторы из города вели себя с крестьянами грубо и даже угрожали тем, кто не подавал заявления в колхоз. Они хотели раскулачить Семена Степановича, у которого в семье было 11 человек, но ограничились тем, что сослали в Руднево, где и пришлось ему зарабатывать себе хлеб. Когда этих «агитаторов» отозвали из деревни за перегибы и районное руководство ушло в отставку, в деревню приехали «двадцатипятидесятники», по-умному и по-человечески подошедшие к крестьянам, вот тогда-то люди откликнулись на зов новой власти. Тогда реабилитирован был и Семен Степанович.

Колхоз в итоге организовался, и люди начали трудиться по-новому, разделяя со всею страной ее горести и радости. Например, на фронтах в тяжелые годы Великой Отечественной войны сражались с врагами жители Медведки И. Свинцов и В. Новиков.

А когда уже после войны стали укрупнять колхозы, то колхозы небольших соседних деревень, в том числе и д. Медведки, слили в один колхоз («Вперед»), и жители д. Медведки стали разъезжаться кто куда: кто в город, кто перебрался в Аладьино. Деревня Дубровка исчезла с карты нашей каширской земли. Но не ис-

чезли, к счастью, ее люди. Один из них, Семен Степанович Свинцов, купил часть дома в Кашире-1. Он 37 лет водил, в том числе и в годы Великой Отечественной войны, поезда по железным дорогам страны. За свой труд был награжден двумя орденами: Ленина и Трудового Красного Знамени. И после ухода на пенсию Семен Степанович вплоть до самой кончины продолжал трудиться: на своем огороде выращивал овощи, картофель...

Деревня Зендиково

(б. Ямско-Слободской волости)

Приютилась она еще в стародавние времена на склоне Зендиковского отвершка оврага Кургина, у речки Омутни, в трех верстах от Каширы, по правую сторону Веневской дороги.

Кроме названий лес Простолье, овраг Рукав, интерес вызывают названия лес и овраг Мытищи, т. е. место, где в старину брали с проезжавших мыт (пошлину), и овраг и лес Кунеева, за которыми тоже в старину проходила дорога на Каширу, называвшаяся почему-то Бурлацкой.

Деревня Зендиково возникла еще до того, когда в 1578 г. ею владел И. М. Темирязов, имевший в этой деревне двор, где он жил сам, 1 двор дворовых людей, 2 двора работавших на него крестьян, да еще было 3 двора крестьянских пустых, откуда крестьяне или сбежали, или попали в плен к крымским татарам, и еще 3 места дворовых крестьянских, на которых по каким-то причинам не оказалось жителей.

Название Зендиково именное. В одном из документов 1535 г. упоминается фамилия Зендиков, она относится не к дворянину, а к крестьянину, к тому же проживавшему в с. Глазове. Фамилия дворян Зендиковых не встречалась, но дворянин из крещеных татар в уезде по имени Зендик в документах числится.

Дворяне Темирязевы владели этой деревней не только в XVI, но и весь XVII в., и поэтому она, вероятно, еще тогда имела двойное название — Зендиково, Темирязево тож. Родоначальником рода Темирязевых (Тимирязевых впоследствии) был татарин Темир-Гази, князь Ордынский, воевавший с Литвою еще в 1374 г. Сын его Ибрагим был одним из военачальников хана Едигея. Во время нашествия Едигея на Русь в 1408 г. Ибрагим перешел на службу государю Москвы, принял святое крещение и стал именоваться Александром Темирязевым.

В первой четверти XVIII в. деревней владел М. З. Ешов, а позднее она перешла к князьям Борятинским. В последней четверти XVIII в., когда деревней владел Н. Ф. Борятинский, была построена усадьба Зендиково, про которую один из авторов писал: «Подлинный шедевр русского искусства, созданный в период «строительного неистовства» и построенный на синтезе двух

самостоятельных художественных стилей: классицизма и романтизма с гармоническими сочетаниями всех частей — усадьба, парк, природа и пространство».

Мысленно налюбовавшись красотой этой романтической усадьбы, ее парком и прудами, которые сейчас столь «рьяно» и «успешно» охраняются нынешними законами, перейдем к жизни и бытию тех, кто находился под властью хозяев этой богатой и роскошной усадьбы.

В конце XVIII в. семья князей Борятинских поделила деревню с Е. Л. Прончищевой, т. е. продала ей часть своих крестьян, а именно: Александра и Артемия Яковлевых, Федора Семенова и его двухлетнего сына, Андрея Федотова и его племянников Ивана Петрова и Сергея Елисеева, дочь крестьянина Филиппа Иванова; проданы ей были и дети Евстрата Кононова и дочь Игната Афанасьева, самих отцов Борятинские перевели во Владимирскую губернию, причем туда же переведены были и сыновья Игната Андрей и Алексей. И лишь Алексею Кононову удалось сбежать от этих помещиков.

После ухода от дел Н. Ф. Борятинского и при передаче деревни во владение М. Н. Борятинскому и его братьям Федору, Петру, Илье и сестрам Марии, Аграфене и Екатерине начинается семейный дележ зендиковских крестьян между собою. Одних они продают, других покупают, третьих отправляют в рекруты, четвертых переводят в другие свои селения. Миновать этой участи удалось немногим — Алексею Никитину, Михаилу Зонову, Петру Гаврилову: они были отпущены на волю.

В 1816 г. после смерти Е. Л. Прончищевой принадлежавшие ей крестьяне достаются по наследству ее сестре В. Л. Прончищевой.

Новая владелица, через какое-то время проявив милосердие, отпустила на волю крестьянина Егора Васильева и сыновей крестьянина Лариона Васильева — Василия и Егора.

В 1820-х гг. Борятинские своих крестьян в Зендикове продали И. А. Двигубскому, ученому-ботанику, профессору Московского университета, который записал их на имя своей жены В. Г. Двигубской. Поселился же ученый в своей усадьбе только в 1833 г. Здесь он уделял много внимания усадебному хозяйству и парку, работал над составлением разнообразных руководств по сельскому хозяйству. Это был человек дела, большого ума. Ни одного крестьянина он не продал, не купил, не переселил. Умер Иван Алексеевич Двигубский в Зендикове в 1839 г. (родился в 1771 г. в уездном городе Корча под Курском). Он известен как ученый с мировым именем, обогативший своими трудами отечественную науку о природе. В Зендикове на 2,5 гектара земли был разбит, возможно не без участия И. А. Двигубского, сад, имевший промышленное значение и существовавший до 1917 г.

После смерти И. А. Двигубского его крестьян купил П. М. Горовых, который в скором времени (в 1852 г.) продал их своей

сестре Л. М. Рядцевой, при которой 64 крестьянина, проживавшие в 6 дворах, в 1861 г. получили свободу: семьи Ивана Харламова Большого, Карпа Романова, Алексея Тимофеева, Федота Гаврилова, которого вернули из Зубова, Тимофея Андреева, Харитона Григорьева, Гаврилы Степанова и др.

В этой деревне церкви никогда не было. Ее жители на богомолье ходили в Каширу в Троицкую церковь, ныне именуемую церковью Николая Ратного. Не было и школы, и крестьянские дети учились в школах соседних селений.

Революционные события начала XX в. в определенной степени коснулись и д. Зендиково: ее житель С. Я. Хлопов был участником Октября и Гражданской войны. Крестьяне Зендикова, количество которых достигло в 1920-х гг. 101 человека, проживавшие в 13 дворах, получили от советской власти 103 десятины земли, или 0,84 на едока.

Каменных дворов у крестьян не было — все деревянные, из них 6 были крыты железом, а остальные соломою.

Все хозяйства занимались не только земледелием, но и садоводством, а одно из них — пчеловодством. В 13 дворах проживали 15 хозяйств, из них 4 хозяйства не имели лошадей. На всех хозяйств приходилось 13 рабочих лошадей и 18 дойных коров. Таково было хозяйство в Зендикове перед коллективизацией. Хотя и не всем она была в радость, но колхоз (им. 1 Мая) все же организовался. Председательствовал в нем, причем многие годы, М. Г. Лебедев, а в годы войны К. Райцева.

В конце ноября 1941 г., когда немецко-фашистские дивизии подошли к Кашире, д. Зендиково оказалась прифронтовой деревней. Но, к счастью ее жителей, кавалерийский корпус генерала П. А. Белова и приданные ему части отбросили врага от Каширы и Зендикова. А в это время на других фронтах ее жители: Агафшин, Дергачев, Сорокин, Сорокин, разведчица Лебедева, Лебедев, Хлопов, Тимохин, Александров, Гудков, не жалея жизни и проливая кровь, приближали Великую Победу.

В 1943 г. совхоз «Зендиково» посетил писатель Александр Серафимович (1863–1949), который, вручив коллективу совхоза за успехи в работе Знамя Государственного Комитета Оборона и ознакомившись с коллективом, написал в газете «Известия» о нем статью «Творчество».

Эта маленькая деревушка, известная с далекого 1578 г. своим созданием и развитием культуры, продолжает обогащать историю края. Здесь на заре советской власти рядом с барской усадьбой возник одноименный совхоз «Зендиково», на базе которого была построена Каширская птицефабрика и ее пос. Зендиково с современным зданием. В поселке была построена средняя школа. Ее первым директором стала Е. Д. Сидорова. Последующим директором В. А. Агаповым и учителем И. П. Петровым в школе был создан краеведческий музей «Красная гвоздика». Возведен Дворец культуры «Зендиково».

Возле д. Зендикова на перекрестке дорог величественно возвышается танк Т-34, а в самом поселке — стела-памятник истории тех событий, которые происходили здесь в 1941 г.

У этих памятников, ставших святым местом, каширяне каждый год отмечают 9 Мая — праздник Победы.

В д. Зендиково на 1995 г. числилось 13 домов и 24 постоянных жителя.

В пос. Зендикове (Каширская птицефабрика) — 730 домов и 2128 жителей.

Село Кокино

(б. Ямско-Слободской волости)

На каширской земле, в 7 верстах от уездного центра, возникло селение это очень давно: лет 400 с лишним тому назад, о чем свидетельствуют не только документы, но и названия ее различных урочищ, как-то: леса Корек и Березник, овраги Дедовка, Безина, Колодезная Вершина, Петровича Вершина, Черногрязный, Кокинские Выселки, Ендова Вершина, речки Черногрязная и Омутня, ручей Буденка.

Название свое село получило по фамилии помещика Кокина.

В 1578 г. здесь была построена деревянная церковь Николая Чудотворца. Владел тогда Кокином Феодосий Александрович Лихарев. Он имел двор, где жил сам, 5 дворов дворовых людей, 3 двора крестьянских пустых и 2 места дворовых. Помещику Лихареву разрешалось в сельце Конюшня пользоваться тамошней пашней, а на Кочетовой поляне косить сено.

В 1624 г. в с. Кокине на месте церкви Николая Чудотворца появилась новая — во имя Святой Великомученицы Параскевы, нареченной Пятницею. А владеть селом стали Андрей и Иван Осиповичи Лихаревы, Федор Ермолаевич Лихарев и князь Семен Романович Волконский, которым, кроме Кокина, принадлежали еще пустоши Катахова, Конюшня тож, Колюпанова и Безина.

В 1677 г. при селе продолжала действовать церковь Святой Параскевы. В ней служил священник Аврам Вавилов. Владели селом стольник князь С. С. Волконский, С. С. и И. Ф. Лихаревы и премьер-майор¹ Ф. Г. Ртищев.

Во второй половине XVIII в., в 1794 г., новый владелец села Яков Михайлович Маслов вместо деревянного храма построил каменный в стиле классицизма, но уже во имя Святого Богоявления. А его жена М. И. Мыльникова в 1777 г. в с. Дудылове построила деревянный храм во имя Преображения Господня. Уча-

¹ Установленный при Петре I Табелью о рангах чин майора (он был в VIII классе) с 1731 по 1797 г. делился на два — премьер- и секунд-майора (дословно «первый» и «второй майор»). Далее он снова соединился в один, а в 1884 г. был отменен.

стие в создании храмов, а тем более постройка их на собственные средства всегда на Руси считалось делом благочестивым и богоугодным. Оно приносило таким людям почет и глубокое уважение. И не оставалось незамеченным, но, напротив, неизменно отражалось в исторических документах.

Супруги Я. М. Маслов и М. И. Мыльникова, конечно, были людьми своего времени. Так, известно, что им случалось торговать крепостными: они продали крестьян Владимира Осипова, Ивана Филиппова и Василия Иванова вместе с его детьми. И покупали — Гаврилу Яковлева и Романа Иванова, причем последнего сразу отдали в рекруты. Петра Никифорова и Григория Максыева они переселили в свои деревни в других уездах.

К 1834 г. после Маслова хозяином Кокина стал тайный советник князь Андрей Петрович Оболенский, а к 1858 г. и его сын Василий Андреевич Оболенский. Отец и сын Оболенские переселили в свое Кокино семью Алексея Ефимова из Пензенской губернии, семью Ильи Владимировича из Тульской губернии, из с. Куракина. А из Кокина перевели Григория Моисеева с семьей в с. Баскачи, детей умершего крестьянина Аверьянова в Серпуховский уезд, в д. Сайгатово. Василия Ефимова и 14 других крестьян и дворовых людей отдали в рекруты. Зота Никитина в 1855 г. отпустили в ополчение для защиты Севастополя. Зот, как и многие другие ополченцы, не возвратился к своим помещикам. Но Оболенские иногда бывали милостивыми: ими были отпущены на волю семеро крестьян — Дмитрий Трофимов с сыновьями, Иван и Яков Ильины, Василий Никифоров, Иван Пахомов и др.

В 1858 г. храмы с. Дудылова и Кокина объединили в один приход Дудылово-Кокино, к которому, кроме крестьян с. Кокина, причислены были жители селений Акиншина, Конюховка, Колтова, Малеева, Лиды, Верхнего и Нижнего Корыстова. Позднее храм с. Колтова выделили в самостоятельный приход, к которому отошли Малеево, Лиды, Нижнее Корыстово, а Верхнее Корыстово — к Дудылову.

1861 г. освободил от крепостной зависимости 331 крестьянин В. А. Оболенского (крестьяне проживали в 33 дворах). В это время в Кокине (по сравнению с 1850 г.) количество жителей уменьшилось на 200 человек, что можно объяснить и возросшей в то время смертностью, и переселением крестьян в ныне не существующие Кокинские Выселки. О том, что таковые были, напоминает название оврага Кокинские Выселки.

В 1867 г. в с. Кокине уездное земство внесло в свои списки школу грамотности, в которой обучались 18 детей. В 1878 г. князь Оболенский в своем здании открыл земскую школу. В 1887 г. на средства земства и на средства Кокинского сельского общества и помещиков Татаринова и Преженцовой построили новое школьное здание для обучения крестьянских детей с. Кокина, Ягодня, Акиншина, Дудылова. Всего в этой школе обучалось 75 учащихся,

которых учили два учителя. В 1913 г. детей учили Е. А. Глаголева, А. Ф. и М. В. Лебедевы. Помимо этой школы, в Кокине была открыта церковноприходская школа каширской епархии.

В год Октябрьской революции (1917) в Кокине произошло печальное событие: сгорело 7 дворов, а в 1922 г. несчастье повторилось: сгорело еще 11 дворов. В 1917 г. 514 жителей села, объединенные в 33 хозяйства и проживавшие в 69 дворах, получили 744 десятины земли (на 1 едока 1,54). Из всех 83 хозяйств сады были у 30 и у 4 — пчелы. Рабочих лошадей у них насчитывалось 111, дойных коров — 125, овец — 225 и 45 свиней. Без лошадей и коров и не имеющих никаких животных числилось 15 хозяйств.

Из 69 дворов только один был каменный, остальные деревянные, железные крыши имели 26 домов, соломенные — 22 и 1 — тесовую.

В 1920 г. в Кокине возникли кредитное сельскохозяйственное товарищество и потребительское общество. Продолжалось обучение детей в начальной школе. В открытой в селе избе-читальне работали курсы по ликвидации неграмотности.

Люди в селе, по словам одной из бывших жительниц, были добрыми и отзывчивыми. Особенно эти качества проявлялись во время кампании при посадке картофеля. Целыми семьями соседи или родственники помогали друг другу справляться с этой трудоемкой работой. С живущими в тяжелой нужде, а то и просто по соседски могли поделиться кружкой молока, куском хлеба и т. д.

В 1929–1930-х гг. в Кокине был организован колхоз «Новый строитель», первым председателем которого стал И. М. Мартынов. В этом селе в 1930-х гг. по зову известной тогда Паши Ангелиной появилась первая трактористка С. П. Сафонова (Лавренева), затем она стала бригадиром тракторной бригады.

Трудовая жизнь крестьян колхоза «Новый строитель» была нарушена в 1941 г. нападением фашистской Германии на СССР. В защите своей Родины кокинцы приняли самое активное участие. Многие из них, к великому сожалению, так и не вернулись с полей сражений. Уже летом 1941 г. погиб в боях А. Д. Косяевский, попал в плен к немцам и погиб там В. С. Жиганов. В оборонительных боях пал на поле боя В. Ф. Сафонов. В 1942–1945 гг. на различных участках фронта пропали без вести А. А. Асеев, Н. И. Тихонов, А. А. Федоров, Б. С. Старостин, П. П. Поленов, И. Н. Зеленев, А. С. Ляпунов, Д. В. Федоров, Н. М. Субботин, В. И. Мартынов, С. П. Маркин. Умерли после ранения в боях А. Ф. Сафонов и Ф. А. Воронов. Погибли в боях Н. Д. Косяевский и И. С. Сафонов. При освобождении Польши был убит П. Н. Зеленев.

Среди участников войны, кокинцев, были особо отличившиеся в боевых действиях. Об одном из таких участников войны С. Н. Коновалове его командование писало землякам: «Сергей Никитич — достойный сын советского народа. Советское правитель-

ство высоко оценило боевые действия С.Н. Коновалова, наградив его медалью «За отвагу». За отличное выполнение боевых заданий командования фронта он был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Для победы над Германией, совершившейся в мае 1945 г., женщинами села в тылу тоже немало было отдано сил и энергии. Например, девушки-трактористки бригады С. П. Сафоновой мужественно преодолевали трудности военного времени. Они не только работали на тракторах, но и сами ремонтировали их. С. П. Сафонова была награждена за свой труд грамотами, нагрудным знаком «Лучшей трактористке» и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Труд колхозников «Нового строителя», вновь приступивших к мирной жизни, не раз отмечался на районной Доске почета. В домах колхозников было проведено электричество. Когда произошло укрупнение, объединенный колхоз получил сперва имя Кагановича, а с 1957 г. — «Рассвет».

С закрытием колхозов в начале 1960-х гг. в Кокине организовали отдельную от каширской самостоятельную птицефабрику, названную Ожерельевской птицефабрикой, реорганизованную впоследствии в совхоз «Ожерельевский».

В Кокине на 1995 г. числилось 313 дворов и 1000 постоянных жителей.

Деревня Акиншино (Окиншино)

(б. Ямско-Слободской волости)

Эта деревня, исчезнувшая с каширской земли уже в наше время, располагалась при ручье Ковешникова, впадающем в речку Малую Смедву, в 9 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами.

В 1578 г. Окиншино принадлежало двум братьям по фамилии Окиншины, которые и дали название этой деревне. Полдеревни Окиншино тогда принадлежало Тимофею Андреевичу Окиншину, за которым числилось 3 места дворовых крестьянских и сено на речке Малой Смедве. Он же при этом брал оброк с пустоши Озаровской.

Вторая часть деревни числилась за Пронею Андреевичем, имевшем в ней помещичий двор и 8 мест дворовых крестьянских. За ним же на Омутненском отвершке была пустошь Тимохинская, а также *жеребей* пустоши Калининской и сено на речках Коломне (Колменке) и Марьинке.

Позднее, к XVII в. деревня заселяется крестьянами и именуется не Окиншино, а Акиншино. В 1677 г. деревней владел помещик П. Г. Чертовский, а в конце XVIII в. статский советник Е. С. Назаров, у коего было 27 крепостных крестьян мужского

пола. В 1800 г. он купил еще семью крестьянина Герасима Михайлова, а Матвея Васильева и Игната Михайлова отдал в рекруты. В это время в д. Акиншино проживали семьи крестьян Савельевых, Ивановых, Максимовых, Васильевых и др. Е. Е. Назарова в 1826 г., после смерти своего отца, продала д. Акиншино вместе с крестьянами князю Андрею Петровичу Оболенскому. Но своих дворовых людей Сидора Иванова, Александра Семёнова Е. Е. Назарова оставила себе, приписав их к своему московскому дому в Москве.

За А. П. Оболенским осталось 9 семей в количестве 44 человек обоего пола. Крестьянина Дмитрия Васильева князь перевел в другое свое село, Кокино, а Митрофана Филиппова сдал в рекруты. Михаил Максимов с женою и сыном, Феодосий Гаврилов с женою и детьми и Константин Михайлов сбежали от князя. В итоге к 1850 г. у А. П. Оболенского осталось в Акиншине 4 семьи крестьян в количестве 47 человек, из которых Иван Михайлов, Григорий Давыдов, Карп Петров были отправлены в рекруты. После А. П. Оболенского деревней стал управлять его сын В. А. Оболенский, при котором количество семей в деревне увеличилось до 7, а крестьян до 59 человек.

Когда в 1861 г. произошло освобождение крестьян, в д. Акиншино жили семьи Дмитрия Васильева, Антона Федорова, Савелия Алексея, Степана Яковлева, Ивана Давыдова, Савелия Симонова, Маркела Алексея — всего 7 хозяев, проживавших в 7 дворах в количестве 59 человек.

По документам 1857 и 1895 г. в д. Акиншино своего храма не было, и ее жители окармлились храмом Дудылова-Кокина вместе с жителями д. Коноховки, Чернятино, Чернятинские Выселки, Базарово, В. Корыстово. Крестьянские дети д. Акиншино учились в Кокинской земской начальной школе.

К 1917 г., по сравнению с 1861 г., в д. Акиншино количество дворов выросло с 7 до 16, а количество крестьян с 59 до 72 человек. 16 хозяевам д. Акиншино досталось 158 десятин земли (на одного едока 2,05).

В деревне все дома были деревянные и крыты соломой, имелся один колодец и пруд.

Из 16 хозяев ни один не занимался ни садоводством, ни пчеловодством. 5 хозяев не имели у себя никакой домашней живности. На 11 хозяев приходилось 13 рабочих лошадей, 14 дойных коров и 22 молодняка, 30 овец и 15 свиней.

В начале 20-х гг. советского времени история д. Акиншино обрывается. Нам неизвестно, когда разъехались акиншинские крестьяне из своей деревни, до коллективизации ли сельского хозяйства или после нее. По «Книге Памяти» нашего горвоенкомата в каждой самой маленькой деревне имеются списки на убитых во время Великой Отечественной войны, но погибших из д. Акиншино нет. Не упоминается в документах эта деревня и после войны.

Сельцо Конюховка
(б. Ямско-Слободской волости)

Сельцо это, ныне исчезнувшее с земли каширской, располагалось на речке Омутне, в 7 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами. Возникло оно на красивейшем месте у большой балки, на небольшой речушке Конюшенке, впадавшей в речку Омутню, близ поля под названием Конюшня, или Конюшенного поля, как об этом свидетельствуют документы XVI в. От этой балки шли ответвления (глубокие овраги) по направлению к с. Кокину и далее к нынешнему Достоевскому лесничеству. Сельцо находилось в районе селений Кокина, Аладьина, Зендикова. В XVI в. оно именовалось сельцом Конюшня. Название же Конюховка может иметь терминологическое происхождение. В то далекое время на этом месте, вероятно, первыми поселенцами были конюхи, а затем по обоим склонам балки поселились и крестьяне.

В 1578 г. этим небольшим сельцом и его угодьями владели несколько помещиков. В частности, владели д. Кокино и Круглой Ф. А. Лихарев и Е. А. Лихарев, владевший и д. Ягодней. Право пользоваться угодьями сельца Конюшня получили владетель слободки Мовки С. А. Лихарев, владетель д. Заразы (ныне Клубня) князь Г. И. Борятинский и владетель с. Грабченки П. Я. Лихарев.

После 1578 г., в результате набегов крымских татар крестьяне сельца Конюшня или были уведены крымцами в полон, или разбежались. Сельцо стало именоваться пустошью Конюшня.

Между 1578 и 1624 гг. пустошь Конюшня получила новое двойное название Катахово, Конюшня тож. Видимо, какой-то Катахов владел частью этой пустоши, дав ей тем самым второе название.

После 1624 г. владельцы этой пустоши заселили ее крестьянами, перевезенными из других деревень, и она после постройки часовни стала числиться сельцом с новым названием — Конюховка.

В 1650–1677 гг. ею владели Г. А. и И. К. Лихаревы, а в первой половине XVIII в. В. Г. и П. Г. Лихаревы и еще Я. Ф. Игнатьев.

Семья дворян Лихаревых владела Конюховкой и во второй половине XVIII в., о чем свидетельствует продажа в 1796 г. дворовых людей Егора Иванова и Михаила Васильева Д. Н. Лихаревой.

Перед смертью Д. Н. Лихарева своих крестьян завещала в 1802 г. В. А. Григоровой, к которой и перешли семьи Иевлевых, Ивановых, Мартыновых с 11 душами мужского пола.

У других Лихаревых крестьян выкупили отец В. А. Григоровой майор А. А. Григоров, Е. Ф. Григоров и его дочь А. Е. Григорова. Последние сдали в рекруты Петра Ларичева. На волю Григоровы отпустили Прокофия Панкратова, а Миная Максимова и Семена Ефимова с детьми перевели в другие деревни. Андрея Ни-

кифорова и его сына Ивана 12 лет они продали другому помещику, а Исаю Исаева с детьми Ефремом и Ларионом и Лариона Устинова и Назара Тимофеева, наоборот, купили.

В 1822 г. умерла штабс-капитанша А. Е. Григорова, и ее 7 крестьянских семей переходят по наследству племяннице, штабс-ротмистрше В. А. Смирновой-Игнатъевой. В этом же году по разделу крестьян ее брат корнет Н. А. Григоров получает 2 крестьянские семьи в свое владение, а семьи В. Тимофеева, А. Степанова, Ф. Трофимова, Ф. Тимофеева они переводят в сельцо Лихарево Борисоглебского уезда Тамбовской губернии.

После этих владельцев крестьян сельца Конюховка купил поручик П. М. Мануков, в 1839 г. продавший их своей сестре, полковнице С. М. Трубицкой. Федора Максимова, Ивана Евдокимова и Никанора Михайлова помещица отправила в рекруты. Трубицкова в 1861 г., став уже генерал-майоршей, в соответствии с манифестом царя об отмене крепостного права освободила 106 крестьян (8 семей), проживавших в 8 дворах, предварительно отобрав у них лучшие участки земли. Освобождены были семьи Васильевых, Михайловых, Степановых, Ерофеевых, Устиновых, Евдокимовых, Андреевых, Максимовых. Не имея достаточно земли, крестьяне брали ее у помещицы в аренду или вынуждены были заняться отхожими промыслами.

Своей церкви в Конюховке не было, и на богомолье крестьяне ходили в кокинскую церковь. Не было там и своей школы. Поэтому конюховские дети учились в с. Кокине.

К 1917 г. количество дворов в Конюховке достигло 28, в них проживало 34 семьи с 166 душами крестьян обоего пола. Они получили 204 десятины земли. Из 34 хозяйств 7 тогда помимо земледелия занимались садоводством, 2 пчеловодством. Хозяев без лошадей насчитывалось 3, а не имеющих никаких животных — 2.

Из 28 домов два дома были каменные, а остальные деревянные. Из них 4 дома под железными крышами, остальные крыты соломою. На всю деревню был один колодец и один пруд.

В 1925 г. в Конюховке организовали кружок по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Начавшаяся в 1929–1930 гг. коллективизация не всем пришлась по душе. Так, например, в 1929 г. зажиточные крестьяне И. М. Никитин, Я. П. Ключников, Т. Е. Макаров вместе с С. И. Кузнецовым из д. Чернятино произвели поломку молотильной машины, принадлежавшей конюховскому машинному товариществу. Но, несмотря на это мелкое сопротивление, крестьяне Конюховки организовали колхоз, названный ими «Успех». При советской власти колхозники построили себе новые дома вместо 22 старых, и только 6 построек до 1918 г. осталось в деревне.

Во время Великой Отечественной войны с Германией в 1941–1945 гг. уже в первые месяцы оборонительных боев Красной

Армии с фашистами пропали без вести Н. Д. Громов и И. Н. Кувшинов.

В конце ноября 1941 г. жители Конюховки пережили тревожные дни в связи с подходом немецких дивизий к Кашире. Враг был из района отброшен, но война продолжалась. В дальнейших боях на фронтах пропадают без вести Ф. Д. Громов, Г. П. Ключников, Т. Н. Ломов, И. А. Кузнецов. Погибают в боях С. Д. Кувшинов, Н. Н. Ключников. Умер от полученных ран в боях А. И. Ломов. Ушедших на фронт мужчин заменяли в колхозе женщины, которые своим нелегким, порой до надрыва трудом кормили фронт и тыл.

После победы над врагом в мае 1945 г. они же вместе с пришедшими с фронта мужчинами восстанавливали жизнь в колхозе «Успех». Трудились тогда в нем семьи Воробьевых, Ключниковых, Ломовых, Мячковых, Кузнецовых, Кувшиновых, Петровых, Пироговых и др. Колхоз «Успех», имевший образцовые показатели в труде в 1949 г., был занесен на районную Доску почета.

При укрупнении колхозов объединенный колхоз вместе с хозяйствами селений Аладьина и Сорокина стал именоваться колхозом «Вперед». Тогда и стали из Конюховки постепенно разъезжаться... В 1972–1973 гг. последние две семьи из нее переселились в Аладьино. И на карте Каширского района не стало еще одной деревни...

Село Грабченки

(б. Ямско-Слободской волости)

При овраге, при речке Холуденке, в 10 верстах от Каширы, по дороге на Серебряные Пруды, расположилось когда-то это село. В давние времена здесь от Каширы до Зубова проходил сплошной «дикий» лес, где, по преданию, часто грабили проезжих, откуда якобы и пошло название села. Эта легенда, кстати, подтверждается и историческим фактом, а именно: в 1676 г. князь Мещерский со своими крестьянами ограбил Ивана Лихарева и Лариона Кропотова, и те не преминули об этом доложить в своей жалобе самому царю¹.

В Грабченках, где земля принадлежала царю и великому князю, уже в 1578 г. существовала деревянная теплая церковь Нико-

¹ Но все же проведенное мною топонимическое исследование позволяет считать название Грабченки скорее топографическим. В древнерусском языке слово гроб означало «яма», «могила», а в документах, освещающих историю данной местности XVI в., провалы, пещеры именовались словом «гробня». У нас же южнее Грабченки немало оврагов с названием Гробень, Грабенка, леса Подграб, Грабачев и др., которые и дали одному из сел, с давних времен разместившемуся при одном из перечисленных оврагов, название Грабченки, в котором вместо господствующих суффиксов «ово», «сво», «ино» появился иной суффикс — «енк» с окончанием после него «и», что стало указывать на множественное число. Версию мою о топографическом происхождении названия села поддерживают и специалисты в области топонимики. — В. А. Смирнов.

лы Чудотворца, и в ней находились образа, книги, свечи и колокола.

На погосте (он был на церковных землях) стояли 2 священнических двора, 1 двор дьякона пустой, пономаря и просвирни, а также 5 келий, где жили нищие, что питались именем Божиим.

Село в то время значилось за Г. Я. Лихаревым, но пользоваться его лесом, сенокосами, пашнями были разрешено П. Я. и С. А. Лихаревым и М. М. Борисову. Всем им, вместе взятым, разрешалось еще использовать угодья д. Черные Грязи, что находились на речке Черные Грязи и у одноименного с речкой оврага. П. Я. Лихарев пользовался угодьями д. Круглой, д. Серенейки (Дудылово), на Конюшенном поле, у речки Конюшенки, в Будовихинском Кре (расширенном месте в лесу), М. М. Борисов — на Воронином лугу, Савин Лихарев — на поле его имени.

Дворяне Лихаревы укрепились в с. Грабченки вплоть до первой четверти XVIII в. Но Лихаревы в 1624 г. кроме Грабченки владели еще пустошами Черногрязной, Круглой, Киреевской. В этот период помимо Протасовых на короткое время владельцами села стали — В. Г. Чертков, М. Л. Страхов, которые своими фамилиями дали названия деревням Каширского уезда. После этих помещиков в середине XVIII в. селом управляли П. А. Муромцев, который оставил о себе память тем, что в 1745 г. построил в Грабченках новый храм. Семья этого помещика, а затем семья С. С. Евдокимовой (урожденной Муромцевой) будет управлять Грабченками вплоть до 1909 г., а перед 1917 г. — последним помещиком в селе был Орлов.

В первой же половине XIX в., кроме Муромцевых-Евдокимовых, в селе крестьянами владел Т. Н. Вердеревский, о коем в документах сказано, что он продал другим помещикам Илью Тимофеева, Захара Максимова с его сыном Яковом и Тимофея Яковлева, и то, что перевел в другие свои владения Ивана Максимова и Акима Федотова.

А об И. И. Мордвинове известно то, что он у князя Еникеева купил много крестьян д. Зубово и Андреевское. В Зубове — Федора Андриянова, Афанасия Дмитриева, Герасима Архипова, а Якова Тарасова, Сергея Ефимова, Алексея Емельянова, Тимофея Ефимова в д. Андреевское, а Акима Иванова в с. Лашине. Крепостных крестьян в Грабченках также имели М. А. Логвинова и княгиня П. А. Еникеева.

К 1861 г. — к году освобождения крестьян по указу царя — пришли две владелицы с. Грабченки: А. Н. Позднякова, получившая крестьян по наследству у И. И. Мордвинова в 1854 г., и С. С. Евдокимова, урожденная Муромцева, получившая крестьян от С. П. Муромцева. Всего ими на волю был отпущен 191 крестьянин, они проживали в 19 дворах.

После отмены крепостного права Грабченки стали делиться на Малые и Большие Грабченки, или на слободы Полянскую и Княжескую.

По данным за 1895 г. храм в селе, построенный Муромцевой, обладал приходом и посещали его свои жители и жители селений Ожерелья, Слободка и Ягодня.

Существовавшая в селе с 1886 г. школа грамотности в 1895 г. была закрыта, а открыта церковноприходская. Светскую начальную школу земство открыло в 1906 г., в которой числились два учителя и 42 ученика. С приходом советской власти 269 жителей с. Грабченки, проживавших в 43 крестьянских дворах, получили 486 десятин земельных угодий.

В 1920 г. в Грабченках открылась детская трудовая коммуна для беспризорных и малообеспеченных детей, где воспитывалось и обучалось 15 питомцев, а через год (в голодный 1921 г.) в селе работала детская столовая на 60 человек. Несколько позднее в селе возникла комсомольская ячейка, а также открыта изба-читальня, которую охотно посещали жители. В Грабченках осталась после помещиков Евдокимовых богатая усадьба с фруктовым садом, который специалистами был отнесен к первой группе садов уезда.

Что касается единоличного хозяйства в селе, то оно было таково: из 47 хозяйств 17 хозяев кроме земледелия занимались садоводством, а два хозяина пчеловодством — Шипилев Е. А. и Шипилев П. Ф.

В Грабченках почти все хозяева имели и лошадь и корову и только трое из 47 не имели лошадей. Всего же во всех хозяйствах крестьян числилось 50 рабочих лошадей, 52 дойные коровы, 75 овец и 25 свиней.

С такой основательной хозяйственной базой грабченковцы пришли в 1929–1930 гг. к коллективизации сельского хозяйства. По рассказам местных жителей, коллективизация в Грабченках прошла гораздо труднее, нежели в соседнем Аладьине, где крестьянские хозяйства были более, как они считали, разрушенными. Но все-таки колхоз у себя они организовали. На первых порах в него записались 16 хозяев, а затем их число дошло до 31. Свой первый колхоз они назвали «Советский путь». Позднее он стал именоваться колхозом имени В. М. Молотова.

Война с фашистской Германией, охватившая огненным кольцом всю нашу страну, заставила весь советский люд, в том числе и жителей Грабченок, стоять до последнего. И они стояли и выстояли. Только жаль, что на полях сражений этой войны навсегда остались лежать П. Шипилев, Н. и И. Алексеевы, В. Пирогов...

Пожелание представителей старшего поколения грабченцев молодежи — не забывать тех, кто славно трудился на их земле и так же славно защищал эту землю. Это самая лучшая, пожалуй, концовка истории их селения.

В д. Грабченки на 1995 г. числилось 54 дома и 127 постоянных жителей.

Сельцо Ягодня

(б. Ямско-Слободской волости)

Расположилось оно на склоне одного из оврагов, именовавшегося с XVI в. Омутнинским Верхом, в 9 верстах от Каширы между дорогами на Серебряные Пруды и на Венев. Один из соседних оврагов в былое время пользовался дурной славой: в нем могли перебить проезжавших. Название сельца топографическое. Конечные звуки слова — «ня» — обозначают местонахождение объекта.

В названиях оврагов в окрестностях Ягодни можно встретить и именные, и топографические. Именные названия несут овраги — Васильева-Матвеева, Осипова, Котюхина Вершина, Кочетова Вершина, урочища Киселева и Коноховка, а также поляна Савинова, но поляна Иворонка названа по ручью.

Топографический смысл вложен в названия следующих оврагов: например, Рассоха означает раздвоение, развилка или, наоборот, слияние в устье нескольких оврагов, овраг Заказная Вершина напоминает о когда-то находившемся на этом месте недоступном строевом заповедном лесе, который запрещалось рубить без указа царя.

В 1578 г. Ягодней, а она числилась в то время селом, владел Ермолай Александрович Лихарев. Кроме Ягодни за Ермолаем было право пользоваться угодьями сельца Коношня, а из поросших земель тремя полями пустоши Толокниевской, полянами Савиновой и Иворонкой. Всего же Е. А. Лихареву принадлежало — 1 господский двор, 6 дворов его людей, 9 дворов крепостных крестьян и 6 дворов пустых, из которых крестьяне или сбежали, или были взяты в полон крымскими татарами.

В то далекое время в Ягодне находилась церковь Николы Чудотворца, которую построили отец и дядя Ермолая — Александр и Яков Лихаревы. Церковь была теплая, с трапезной. На погосте находились дворы священника, просвирни, пономаря и 2 кельи для нищих. Храм был Лихаревыми построен на царской земле, а пашни для служителей были изъяты у Ермолая Лихарева.

К 1624 г. с. Ягодня числилось за сыном Ермолая Лихарева — Иваном Лихаревым, ему также принадлежала и пустошь Коношня.

В середине XVII в. и в конце его земли с. Ягодня размежеваются уже между тремя помещиками — Д. И. Лихаревым, С. П. Шириним и князем Ф. И. Борятинским.

Вторая половина XVII в. прославила Ягодню тем, что около нее заметили и затем поймали и на месте по разрешению царя казнили знаменитого в то время разбойника, наводившего ужас на всю Тульскую губернию, дворянина Проньку Кропотова.

В конце XVIII — начале XIX в. Ягодней владел корнет¹ Н. Н. Вердеревский. У него в 1811 г. было 63 крепостных крестьянина мужского пола и 41 человек дворовых людей.

Пользуясь своим правом распоряжаться крестьянами, барин в 1810 г. продает дворового человека Тимофея Тимофеева, переводит в другое село Ивана Тихонова и отдает в рекруты Петра Лукьянова.

Из всех фамилий крестьян фамилия Степанова сохранилась в Ягодне до наших дней.

К 1834 г. Ягодней продолжал владеть Н. Н. Вердеревский, у которого к этому времени числилось 150 крепостных крестьян обоего пола и 29 дворовых людей. Из дворовых людей Вердеревский продал Михайлу Иванова, Осипа Артамонова, а Виссариона Артамонова, Григория Семенова и Степана Афанасьева отдал в рекруты. Крестьян Матвея Денисова и Андрея Степанова с семьями барин перевел в Скопинский уезд Рязанской губернии, а четверо крестьян сданы в рекруты.

К 1859 г. Ягодней вместо Вердеревского владели А. И. Клементьев и его сын Фонтик Клементьев, от которых в 1848 г. сбежал крестьянин Фрол Федоров.

В 1861 г. 144 крестьянина сельца Ягодня, проживавшие в 18 дворах, получили волю, но потеряли зато лучшие участки земли. В числе освобожденных от крепостного права известны семьи — Федоровых, Петровых, Антоновых, Ивановых, Тарасовых, Ефимовых, Панфиловых, Архиповых, Константиновых, Степановых и др.

История Ягодни привлекла известного в прошлом веке писателя Д. В. Григоровича (1822—1899), и он показал ее местом, с которым связаны действующие лица в его повести «Кошка и мышка» (1857).

В этой повести писатель обличает условия крепостничества, безысходную зависимость крестьян от помещиков, особенно от помещиков-спекулянтов. К спекулянтам он относит тех городских чиновников, которые темными путями, набив себе карманы, скупали деревни и выжимали из крестьян все соки, удваивая и утраивая свои капиталы. В ход шло все: удваивали оброки, накладывали оброки на девок и ребят свыше 12-летнего возраста, женили 17-летних парней, чтобы увеличить число тяг (подати), продавали на сруб рощи, невест из крестьянских и дворовых девок, скот и т. п. Собрав таким образом непосильные оброки, года через два, причем после сбора оброка наперед за третий год, они продавали Ягодню. Очередной такой владелец-ловкач вводил еще более изощренную систему управления крестьянами: он уничтожал оброк и сажал имение на свою пашню; земли и люди не знали отдыха... А то вдруг ни с того ни с сего возникал кирпичный завод — и уже иная работа, и иные прибыли.

¹ Младший из офицерских чинов в кавалерийских полках. В пехоте ему соответствовал чин прапорщика.

Разорив вконец имение, измотав основательно людей и истощив землю, такой правитель, наскоро залатав кое-какие дыры, кое-что припудрив из построек, показывал лицом деревню и спешно сбывал ее другому, менее опытному правителю. Результаты: деревня становилась на счету последней в уезде, земля в ней истощена, леса порублены, крестьяне разорены; у многих не только коровы или лошади не было, но даже курицы в доме. Большая часть побиралась. В себя приходила деревня только тогда, когда ею начинал управлять коренной помещик, причем если он был настоящим хозяином, и то не скоро становилась на ноги, а лет примерно через 10 и более.

Вот такие нелюбезные явления, которые вполне и могли быть в Ягодне, беспокоили писателя Д. В. Григоровича. По одной из легенд, некто из ягоднинских помещиков, продав Ягодню, повесился в роше.

В годы описания Григоровичем Ягодни она селом уже не именовалась, так как официально стала именем. Храм Николы Чудотворца в ней упразднили, и жители посещали церковь с. Грабченки. После этого Ягодня стала именоваться официально сельцом, а в народе просто деревней.

В 1900-е гг., вероятно, последним помещиком Ягодни был П. В. Норов. Когда же произошла Октябрьская революция 1917 г., а затем и Гражданская война, то в Красной Армии сражался житель Ягодни Н. Н. Сорокин. К этому времени в ней проживало 288 крестьян, объединенных в 44 хозяйства, которым перешло 438 десятин земли, что на одного едока составляло 1,45. Во всех 44 хозяйствах насчитывалась 41 рабочая лошадь и 54 дойные коровы, 60 овец и 15 свиней. Садоводством в Ягодне занималась только одна семья и одна пчеловодством. Связь с железной дорогой обеспечивалась через ст. Ожерелье. Школы в Ягодне не было, и ребяташки учились в с. Кокине. Там же была и изба-читальня, которую посещали жители этой деревни.

Во время коллективизации крестьяне Ягодни организовали колхоз, назвав его «Красный партизан».

Мирный труд колхозников Ягодни прервало нападение фашистской Германии на Советский Союз. Как и во всей стране, ягоднинские мужчины шли на фронт отстаивать Родину, а женщины, заменяя их, своим трудом кормили фронт и тыл. Уже в первые месяцы войны 1941 г. в боевых действиях пропадает без вести житель Ягодни П. И. Ваннин, а вскоре в ноябре 1941 г. при подходе немецких войск к Кашире д. Ягодня сама стала ареной боевых действий. Но при решающем контрнаступлении на немецкие дивизии 1-го гвардейского кавкорпуса генерала Белова 2-я гвардейская кавдивизия Осликовского в ноябре освободила д. Ягодню от немецких войск.

Колхозники деревни вновь вернулись к своему благородному труду, труду для победы, с тревогой ожидая вестей с фронта...

Там, на фронте, в оборонительных боях Красной Армии с немецкими захватчиками в 1942 г. пропали без вести А. И. Игнатов, М. В. Рыков, И. И. Шиберов, И. И. Чибирев. В 1943 г. в Ленинградской области в боях погиб Г. Г. Вальков, пропали без вести В. П. Сорокин и В. И. Матвеев. В 1944 г. в Винницкой области погиб в боях В. А. Рыков, в Ворошиловградской пропадает без вести П. Ф. Степанов, А. И. Игнатов умер от болезни.

Победу над фашистской Германией в мае 1945 г. ягоднинцы встретили с радостью и слезами. Слезами по не вернувшимся с полей войны отцов, мужей и сыновей. Но, несмотря на столь ощутимые потери, жизнь в Ягодне не остановилась. В очень многих хозяйствах через некоторое время у крестьян появились коровы, свиньи, птица в личном подворье, а также и сады. Из всех крестьянских дворов в Ягодне осталось только два дома дореволюционной постройки. Это дом постройки 1901 г., в котором проживали Волковы, и дом постройки 1910 г., который прежде занимали Рыковы. Остальные дома были построены в советское время.

Когда произошло укрупнение колхозов, хозяйство в Ягодне стало называться именем Кагановича, а с 1957 г. объединенный колхоз получил более лирическое название — «Рассвет». И лишь с организацией в 1960-х гг. птицефабрик и совхозов колхоз прекратил свое существование, но д. Ягодня существует и живет.

В Ягодне на 1995 г. числилось 14 дворов и 20 постоянных жителей.

Село Дудылово

(б. Ямско-Слободской волости)

Этого села теперь нет на каширской земле. Находилось оно в 7 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами на речке Серенья (Серенге, Серенейке). Место, занимаемое селом, было ровное, а вокруг него леса — это Березняк, ближе к Тимирязеву — лес Пульская Вершина, в сторону д. Верзилово — лес Средний и Клетай (редкий лес), где, по преданию, жили старики. В местечке, называемом по преобладанию в нем липовых деревьев Липки, проводились праздники и гулянья. В самом селе до его исчезновения сохранялись такие названия, как Барский сад и Андрюшин колодец, названный по имени брата одного из помещиков. А Горячев сад и Моисеев колодец названы были по фамилиям крестьян. Название родника Святой Колодезь, щедро поившего жителей кристально чистой и прохладной водой, тоже не забыто ими. Возле Дудылова было не только много лесов, но и оврагов. Это Федотова Вершина, Пульская Вершина, протянувшаяся до д. Конюховки на два километра, овраг Чернятинская Вершина, где дудыловские крестьяне косили сено, овраг

Дылда, названный по фамилии владельца с. Дыдылова или Дудылова, чья фамилия произошла от прозвища Дылда. В этом овраге тоже косили сено. В овраге Глинка жители брали глину для строительства.

Изначально село числилось деревней и называлось по речке д. Серенья и по фамилии владельца Дудылова, оттого и получило двойное название д. Серенья, Дудылово тож. Со временем первое название забылось, второе осталось. К 1578 г. Дудылово числилось за Остафием Захаровичем Владычиным, у которого или из-за татарских набегов, или бегства крестьян в деревне не осталось ни одного жилого дома, а осталось только три места дворовых. За Владычиным также числились д. Чернятино и Верзилово. Рядом с Дудыловом на Серенейском овраге тогда располагалась и д. Колопаново, которая вместе с пустошью Безнинской (бывшей д. Безниной), названной по фамилии дворянина (ныне овраг Безнина), находилась во владении С. С. Колопанова.

К 1624 г. Дудылово еще не было заселено крестьянами и осталось пустошью, числившейся за сыном О. З. Владычина И. О. Владычиным, которому еще принадлежала д. Чернятино.

После 1624 г. Дудылово заселяется крестьянами, а на речке Серенге строится церковь Преображения Господня и отводится место для торговли (погоста), по имени речки получившего название погост Серенга. Здесь же был поставлен и дом для священника с колодезем во дворе. Название Попов колодец сохранялось до тех пор, пока существовала деревня. После постройки церкви Дудылово стало именоваться селом.

Как и в XVII, так и в первой половине XVIII в. Дудыловом владели помещики Г. В., У. И., А. И. Владычины. В 1777 г. жена владельца с. Кокина майора М. И. Мыльникова в с. Дудылове построила новый деревянный храм с тем же названием. Во второй половине XVIII в. и первой половине XIX в. Владычины играли еще заметную роль во владении селом. Большинство крестьян было записано за ними.

В частности, Ревкида Алексеевна Владычина, получившая крестьян в 1850 г. от своего мужа Н. С. Владычина и сделавшаяся опекуной над своими 6 детьми, владела в Дудылове 11 дворами со 125 крестьянами. Владычины управляли крестьянами по привычной в то время как бы даже «узаконенной» системе: кого-то покупали, кого-то продавали, а кого и на волю отпускали.

Купили они Родиона Иванова, продали Дениса Артемова с семьей и дворового человека Николая Герасимова. На поселение сослали Калину Васильева, в рекруты отправили Ивана Иванова, Андрея Герасимова, Андрея Лукьянова, Данилу Артемова. С Иваном Лазаревым они не успели ничего сделать: он сбежал от них. Андрея Антонова и Михаила Лаврентьева с семьей отпустили на волю.

Часть крестьян Дудылова находилась во владении падчерицы Владычиной М. Н. Буковской (урожденной Руновской) и ее мужа И. П. Буковского. Эта супружеская пара продала в Рязанскую губернию Леонтия Иванова, вернувшегося к своей хозяйке после побега. Еще четыре семьи крестьян они продали помещику Д. Г. Федцову, а затем всех своих крестьян в 1828 г. продали Г. А. Казначееву.

С девицей А. М. Мерцаловой, унаследовавшей по духовному завещанию от Н. Владычиной 21 крестьянина (4 семьи) и 9 дворовых людей, чуть не произошел трагический случай, а именно: после того как в 1850 г. от нее сбежал Иван Калинин, а Василий Калинин в том же году был отдан в рекруты, ее крестьяне в 1855 г. решили убить свою владетельницу, но у них это не получилось. Дело кончилось тем, что спины виновных были исполосованы розгами, а затем наказанных сослали в Пермскую губернию.

В 1848 г. владычинских крестьян купила Вера Григорьевна Двигубская. А в 1858 г. ее сестра Варвара Григорьевна стала полной хозяйкой с. Дудылова. 1861 г. освободил от крепостной зависимости 112 крестьян (8 семей, проживавших в 9 дворах). Свобода была предоставлена семьям Артамоновых, Осиповых, Дмитриевых, Андреевых, Аникеевых и трем семьям Ивановых. Двигубские владели имением в селе до 1909 г. Последним помещиком был Б. Н. Вознесенский.

Варвара Григорьевна Двигубская прожила на свете 91 год. Скончалась она в 1879 г. и погребена у церкви с. Дудылова. Ее дочь С. Н. Двигубская умерла в 1890 г. в 70 лет, Л. И. Двигубская 73 лет умерла в 1895 г. Обе погребены в Кашире у монастыря.

Еще перед отменой крепостного права в 1858 г. каширское духовное управление решило приходы в Дудылове и Кокине объединить в один приход, назвав его Дудылово-Кокино. К нему были приписаны селения — Акиншино, Колюховка, Чернятино, Верхнее и Нижнее Корыстово.

Начальной школы в Дудылове не было, и крестьянские дети посещали школу с. Кокина, но школу грамотности, в которой в частном порядке обучали детей в 1867 г., каширское земство отметило в своей статистике.

После отмены крепостного права далеко не всегда счастливо складывалась жизнь селян. Так, например, когда сгорел дом у крестьянина Степана Артамонова, то его большой семье пришлось ходить по миру. Хорошо, что местный священник его семье и еще 12 крестьянским семьям разрешил на церковной земле построить дома. Так возникли в Дудылове Выселки.

Советская власть выделила дудыловским крестьянам (160 человек), проживавшим в 23 дворах, 214 десятин земли (1,77 на одного едока). В 26 хозяйствах крестьян было в 20-х гг. 26 рабочих лошадей, 20 дойных коров, 60 овец и 20 свиней. 4 хозяина

кроме земледелия занимались садоводством и 1 — пчеловодством. Дома все деревянные, 10 домов крыты железом, а остальные соломой. В советское время дудыловцы построили новые дома. Лишь один дом у них остался постройки 1910 г.

Материальное положение их, по рассказам жителей, было примерно одинаковое, и жили они между собою дружно, без особых ссор. Здесь же вокруг села, на лугах, всем миром занимались заготовкой сена, а в местечке Липки, о котором было упомянуто ранее, устраивали свои праздники и гулянья.

В бывшем барском доме открылась изба-читальня, и здесь же учили крестьян грамоте. Деревянная церковь, как и барский дом, не была разрушена, а сгорела от удара молнии...

В осенне-зимнее время крестьяне уходили в город на заработки. В частности, Василий Артамонов участвовал в строительстве Каширской электростанции.

В 1930 г., в год коллективизации сельского хозяйства, дудыловских крестьян организовать колхоз призывал А. Н. Русаков, приехавший из Каширы. По рассказам жителей, в колхоз крестьяне записывались без шума и паники. В числе первых в колхоз записалась семья С. Ф. Артамонова, который и был одним из первых его организаторов. Правда, не обошлось и без раскулачивания. Раскулачиванию подвергся крестьянин Т. Ф. Фомичев, имевший молотилку, за что его еще и сослали в Сибирь. Из ссылки он вернулся и стал работать в колхозе.

Мирный труд и жизнь колхозников колхоза «Переустройство», как его называли дудыловцы, прервала 22 июня 1941 г. вероломным нападением на СССР фашистская Германия. Враг в первый год продвигался быстро в глубь нашей страны, и уже к концу ноября 1941 г. в с. Дудылово вошли вражеские части, которые вскоре были изгнаны с территории района. Колхозники Артамоновы, Васины, Фомичевы, Горячевы, Еремины и др. своим трудом кормили фронт и тыл. Отцы, мужья, сыновья из их семей, отстаивая свою Отчизну, сражались с врагом на фронте. В 1942 г. в боевых действиях пропадает без вести В. К. Васин, а через год И. К. Васин. На Калининском направлении умирает от полученных ран в бою М. А. Абросимов, а годом позднее, в 1944 г., на этом же направлении погиб в бою В. П. Горячев, на другом направлении пропадает в бою без вести А. К. Еремин, и в завершающем году войны то же самое произошло и с И. М. Конченным. В эти же годы на разных фронтах войны сражались и дети колхозницы Аграфены Ивановны Артамоновой — Василий, Федор, Григорий, Егор, Иван и Николай, ушедший добровольно на фронт в свои 16 лет. Кроме сына Егора, все они вернулись домой с орденами и медалями. А Аграфене Ивановне, родившей и воспитавшей более 10 детей, государство присвоило звание мать-героиня.

В мае 1945 г. колхозники колхоза «Переустройство» вместе со всем народом одержали победу над фашистской Германией и,

несмотря на горечь от гибели близких, вновь начали мирную трудовую жизнь. На своих плечах вынесли семьи Тарасовых, Артамоновых, Васиных, Фомичевых, Горячевых, Ереминых и др. и годы восстановления, и годы всевозможных преобразований на селе. После укрупнения колхоз «Переустройство» носил имя Кагановича, с 1957 г. — «Рассвет», в начале 60-х гг. колхоз вновь подвергся реорганизациям. Жители с. Дудылова стали покидать свои родные места. В 1972 г. из села выехали его последние жители — семьи Марии Ивановны Горячевой и Аграфены Ивановны Артамоновой. И с. Дудылова, как такового, больше не стало на каширской земле.

А. И. Артамонова поселилась в Кашире-1 на Загородной улице. Ее сын Василий Степанович Артамонов, отдавший большую часть жизни крестьянскому труду, а в годы войны прошагавший по ее дорогам до Кенигсберга, был награжден орденом Красной Звезды и медалями. С юных лет влюбленный в поэзию, он стал известным местным поэтом. В своих стихах самобытный автор говорит о любви к родным местам, людям труда.

Грустно от осознания, что исчезло село с четырехсотлетней историей, что исчезла вековая частица нашей духовной жизни и что мы стали беднее. А мы, потомки, не поставили на этом месте даже памятного знака о том, что здесь прошла четырехсотлетняя жизнь наших земляков...

Деревня Черные Грязи (б. Ямско-Слободской волости)

Располагалась она примерно в 4 верстах от нынешнего г. Каширы на Омутненском верху и овраге Черные Грязи, между Веневской и Зарайской дорогами.

В 1578 г. деревней владели братья Пороша и Герасим Лихаревы, Матвей Борисов и князь Григорий Борятинский.

В 1624 г. бывшая деревня Черные Грязи именуется пустошью, принадлежавшей Григорию и Ивану Лихаревым и Родиону Протасову. А далее, лет через 25, Черные Грязи совсем исчезли с карты уезда.

Название д. Черные Грязи возникло еще до развития феодальных отношений на Руси, когда жители называли свое поселение или по растительности, или по водоемам, или по условиям местности. С развитием же феодальных отношений на Руси, с увеличением количества дворян-землевладельцев надо было указать чья деревня, чье село, и тогда такие названия заменялись именными.

Лишь немногие из каширских деревень по сей день сохранили свои старые названия, и среди них д. Черные Грязи. Слово *грязь* в некоторых диалектах означает сырое, никогда не просыхающее болото. Если значение слова *грязь* достаточно понятно, то прилагательное *черные* означает (грязи, топи) глубокие, опасные, непроходимые.

К сожалению, маленькая деревушка с названием Черные Грязи не сохранила себя в истории.

Деревня Чернятино (б. Ямско-Слободской волости)

Располагалась деревня на речке Омутне, в 4 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами. Название ее именное: по фамилии ее первого владельца Чернятина.

Топонимия деревни помогает в какой-то части раскрыть ее историю. Например, Будовихин Корь. Термин *корь* был занесен в бассейн р. Оки из Новгородской области в XV–XVI вв. и означал первое время место, расчищенное от леса под пашню, или вновь заросшее кустарником или мелким лесом.

О бывшей чьей-то собственности земельных угодий, водоемов, лесов говорят названия: Воронина, Дубахина поляна, луга Крестьянский и Барский, а также такие названия, как овраг Черногрязный, урочище и овраг Чернятино, ручьи Медведка, Серенья. О границах владений — Венейский, Митицкий рубежи. Названия лесов Молодель и Перехлестье говорят сами за себя.

В 1578 г. д. Чернятино на Омутне числилось за Остафием Захаровым Владычиным, имевшим в деревне 1 двор людской, 4 места дворовых пустых с правом косить сено на полянах Темной и Дубахиной, до Венейского и Митицкого рубежей.

В 1624 г. д. Чернятино владели И. О. Владычин, Г. Г. Лихарев, Р. Ю. Протасов и И. С. Лихарев. Последним трем помещикам принадлежала и пустошь Черные Грязи. В 1649–1677 гг. владельцем Чернятина числился один помещик — Исай Остафьевич Владычин. В 1719 г. деревней владела вдова А. И. Владычина, а в середине XVIII в. майорша И. И. Андриянова, у которой в 1763 г. было 33 крестьянина, а в 1782 г. — 32. В старостах деревни ходил крестьянин Петр Аниканов.

Пользуясь своей властью над крестьянами, майорша И. И. Андриянова отобрала у дворового человека Николая Кондратьева его жену Марию Антонову и выдала ее вновь замуж в своем с. Воскресенском за крестьянина. После смерти в 1777 в. крестьянина Семена Антонова его дочь Марию помещица выдала замуж тоже в с. Воскресенское. Дочь Пелагеи Ивановой Акулину она выдала в д. Чернятино. Дочь Петра Аникеева Ирину барыню продала в с. Барабаново помещице Н. Д. Кудрявцевой, а Марфу Атафонову купила там же. Из сельца Воскресенского перевела в Чернятино Трофима Петрова и в 1775 г. отдала его в рекруты.

В 1795 г. д. Чернятино состояла за майором М. М. Владычиным, а в 1800 г. была продана гвардии поручику Федору Борятинскому и его братьям Илье и Петру, а после смерти братьев Петра и Ильи деревня отошла с 1811 г. гвардии поручику князю М. Н. Борятинскому и его сестрам. Майор Владычин М. М. в 1797 г. из дворовых людей отпустил на волю Ивана Эвтропова, Никиту Данилова, а из крестьян — Сергея Григорьева, Ивана и Николая Борисовых, Петра Васильева. Князья Борятинские, став владельцами крестьян Владычиных, Захара Васильева с его сыновьями перевели в село Зендиково, Василия Кузьмина, Захара и Лариона Васильевых — в с. Безобразово. Из Калужской губернии перевезли и причислили к селу Зендикову Сергея Борисова, Ивана Михайлова, Фрола Ксенофонтова, Аксена Алексеева и его племянника Григория Иванова.

В 1808 г. Афанасий и Ефим Гавриловы и Василий Иванов бежали от своих господ. По 6-й ревизии 1811 г. владелицей деревни Черная Грязь стала Анна Васильевна Вольбрехова, владевшая 38 крестьянами и 13 дворовыми людьми д. Чернятино. В 1816 г. по 7-й ревизии часть чернятинских крестьян досталась князю В. В. Долгорукому, а другая их часть числилась за князем М. Н. Борятинским. По 8-й ревизии 1834 г. по купчей крестьяне (6 семей) В. В. Долгорукого и часть крестьян М. Н. Борятинского достались Е. С. Борятинской, а две семьи (16 человек) крестьян М. Н. Борятинского в 1816 г. достались его сестрам Марии и Аграфене. Сестры Борятинского Мария и Аграфена в 1820 г. продали Егора Никифорова и Ивана Макеева, в 1821 г. — сына Никиты Федорова, Захар Яковлев тоже был продан в 1821 г., а его дети Андрей и Николай в 1831 г. Проданы были Степан Андреев с сыном, Дементий Никитин с сыном. Куплены Семен Николаев, Василий Прокофьев, Иван Михайлов. Е. С. Борятинская в 1821 г. продала Ивана Михайлова, Захара Родионова в 1816 г. майору Льву Прончищеву и его дочери Екатерине Львовне в д. Зендиково.

Следующей владелицей 49 крестьян стала Е. В. Угрюмова, получившая их от своего опекуна князя Е. М. Мещерского, которому они достались от Вольбреховой в 1822 г. По 9-й ревизии 1850-го и по 10-й в 1858 г. крестьяне д. Чернятино покойного князя М. Н. Борятинского с аукционного торга в 1851 г. достались князю Н. М. Борятинскому (7 семей, 108 крестьян), который в 1856 г. Алексея Козьмина сослал на поселение. А 7 семей этой деревни все еще числились за уже покойной Е. В. Угрюмовой. В 1861 г. все 96 чернятинских крестьян, проживавших в 6 дворах, были освобождены от крепостной зависимости.

Деревня Чернятинские Выселки

(б. Ямско-Слободской волости)

Во второй половине XIX в. по всему Каширскому уезду прокатились протесты крестьян против крепостного права и продажи водки. В ноябре 1854 г. двое крестьян князя Борятинского из д. Чернятино подожгли княжеский хлеб в риге и сарае. За это их наказали плетьюми и сослали на вечное поселение в Сибирь. Помимо этого, князь наиболее строптивых своих крестьян (30 человек, 6 семей) переселил на Выселки в 500 метрах от д. Чернятино, ставшие именоваться Чернятинскими Выселками. Среди переселенных были Моргуновы, Макаровы, Старшиновы, Батуровы.

Перед 1917 г. последними помещиками в д. Чернятино были Д. И. Чекин и А. Ф. Чекина, а в Чернятинских Выселках — Алексеев.

Своего храма в д. Чернятино, Чернятинских Выселках не было, и их жители ходили в церковь с. Дудылова.

В 1909 г. в д. Чернятино была открыта земская начальная школа, в которой в 1913 г. учила детей учительница А. Н. Грибанова. Духовное каширское ведомство открыло в Чернятине и церковно-приходскую школу. В 1913 г. Чернятинскую школу обследовали врачи М. Т. Полуэктов и В. С. Раевский. Врачи в заключении после проверки сделали вывод, что в школе страшный холод, учителя и дети занимались в шубах и валенках. В углах класса виден снег, а на потолке сырость.

Степан Лукьянов Моргунов из Чернятинских Выселок участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и освобождал Болгарию от турецкого ига. Его сын Николай Степанович Моргунов участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах.

Его сын, Сергей Николаевич Моргунов, летчик-истребитель, участник Великой Отечественной войны, был награжден многими боевыми орденами, за героизм в воздушных боях ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Он погиб в 1946 г. и похоронен на территории сквера в Кашире-1. Второй сын — Николай Николаевич Моргунов в 19 лет стал председателем колхоза им. Ленина (1935–1938 гг.). Как участник Великой Отечественной войны награжден орденами и медалями СССР. Его дочь Галина Николаевна Бачурина преподает историю в средней школе № 7 в Кашире-2. Такова судьба потомков одного рода строптивых крестьян князя Борятинского, переселенных им на Выселки 140 лет тому назад.

В 1917 г. 125 крестьянам, проживавшим в 19 дворах (20 хозяйств), досталось 238 десятин земли (на 1 едока 1,51), а 71 крестьянину, проживавшему в 9 дворах (10 хозяйств), 96 десятин земли (на 1 едока 1,09).

На 20 хозяйств д. Чернятино приходилось 27 рабочих лошадей и 5 молодых, 27 дойных коров и 48 молодых, 76 овец и 16 сви-

ней. Одно хозяйство не имело никаких животных. 9 хозяев кроме земледелия занимались садоводством. Пчеловодством никто не занимался. В Чернятинских Выселках 9 хозяевам принадлежало 7 рабочих лошадей и одна молодая, 9 дойных коров и 12 молодых, 10 овец и 12 свиней. Одно хозяйство не имело никаких животных. Садоводством кроме земледелия занималось только одно хозяйство. Пчеловодства в Выселках не существовало.

Из 19 дворов Чернятина были крыты железом 12, соломою — 7. Деревня располагала одним колодезем и прудом. В Выселках из 9 дворов 1 двор имел железную крышу, а остальные соломенную. В Выселках существовал 1 колодец, но пруда там не было.

Сеяли в обеих деревнях рожь, пшеницу, овес, горох, просо, вику, лен, а с 1926 г. по совету специалистов совхоза «Зендиково» — клевер.

В Чернятинской начальной школе учительница Вьюкова П. Д. организовала кружок «Долой неграмотность!», а по вечерам проводила с кружковцами занятия, читки газет, журналов, книг.

В период коллективизации в д. Чернятино в 1929 г. 21 хозяйство объединилось в колхоз, названный им. Коминтерна и переименованный в 1930 г. в «8 Марта», а в д. Чернятинские Выселки колхоз получил название им. Ленина, председателем его в 1935–1938 гг., как уже говорилось, стал Н. Н. Моргунов. По рассказам жителей обеих деревень, крестьяне вступали в колхоз по доброму желанию, никого в нем не раскулачивали и никого не ссылали. В этих деревнях для агитации в колхоз даже не понадобились агитаторы из города. Работали вступившие в колхоз без какого-либо насилия со стороны руководства колхоза. В 1935 г. председателем колхоза в Чернятине был избран С. Кузнецов. К сожалению, в эти годы в деревне произошел большой пожар, уничтоживший 6 дворов из 19.

В годы Великой Отечественной войны на ее фронтах воевали мужчины обеих деревень. Из них пропали без вести: А. В. Сибиряков, П. К. Борисов, А. М. Кудряшов, В. Н. Макаров, Н. Н. Макаров, А. Д. Филимонов, И. Ф. Петров, П. П. Кудряшов, С. А. Макаров, П. И. Цыплаков, В. В. Моргунов. Умер от болезни М. А. Виноградов, и не вернулся из германского плена С. С. Гришин.

В послевоенные годы жители д. Чернятино стали разъезжаться. В 1947 г. в ней осталось 2 дома, жильцы которых также вскоре выехали из деревни, оставив память о ней в названии урочища — Чернятино.

Жители Чернятинских Выселок после войны имели сады, коров, свиней, птицу. Все дома из 11, кроме одного, были построены в советское время. В колхозе им. Ленина работали семьи Моргуновых, Макаровых, Виноградовых, Ивановых, Батуровых, Устиновых. При укрупнении объединенный колхоз получил на-

звание им. Тимирязева, а с переходом колхозного производства на совхозное прекратил свое существование. В настоящее время в д. Чернятинские Выселки дворов с постоянными жителями по данным за 1995 г. не осталось.

Село Пятница

(б. Ямско-Слободской волости)

Село это не большое и не маленькое, расположено с давних времен на гористой местности и речке Омутне и ручье Непрях, в 7 верстах от нынешней Каширы, по Веневской дороге.

Леса, что несколько поодаль окружают Пятницу, придают ее пейзажу особую красоту. Березовая Роща, урочище Плоха, Хромовский (Хоромный) лес, лес Дубровка, лес Погореловка — вот каковы их названия. Что касается названия леса Погореловка, то оно якобы связано с тем, что там когда-то находилась деревня, но вся сгорела дотла от пожара. Лесов много, но и оврагов не меньше: Завал, Березовый, Попов, Мостовой, Корек, Васильев, Снеговой и Пятницкий (по церкви). Названия Барский пруд, Барский колодец, Барское поле, Попов овраг, Попов колодец и Попово поле — свидетельство того, что даны они этим угольям и объектам, конечно, не в нынешнее время, а в далекую старину XVI в., когда на царской земле здесь стояла церковь в честь Святой Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницей, покровительницы торговли. Тогда возле церкви был погост (место торговли), а за нею ее пашни и 4 церковных двора, где жил ее причт. У церкви Параскевы Пятницы в 1578 г. находилось село помещика Мовки Михайловича Антончикова. Вот тогда-то, надо заметить, это село называлось не Пятницей, как теперь, а село у Пятницы, Антончиково тож, т. е. названное по церкви и по фамилии хозяина, который тогда имел господский двор помещика, один — дворовых людей, двор крестьянский. А два места дворовых, что ранее были за женою Антончикова Авдотьей и ее дочерью Духанкою, числились за Иваном Федоровичем Огарковым.

Недалеко от Пятницы Мовка имел слободку, в которой жили временно освобожденные от налогов крестьяне. Ее именовали Слободкой Мовки, а позднее деревней под названием Мовкина Слобода.

К 1624 г. Пятницу поделили между собою, купив ее у Антончикова, помещики И. Г. Скорняков-Писарев и И. Я. Огарков, за которым числилась и д. Мишково.

К 1649 г. село закрепилось за тремя помещиками Скорняковы-Писаревыми Е. И., П. И. и И. И. За ними еще были пустоши Умрихино, Протасова, Безнина.

К 1677 г. село перешло во владение И. С. Дохтурова и М. Л. Кологривова, а деревней Мовкиной Слободой владели К. И. Лихарев и вдова И. Иванова. При них церковь Пятницы в

селе еще существовала, и богослужение там вел священник Писарев.

В первой половине XVIII в. Пятницей управляли четыре помещика — И. И. Бибиков, В. С. Писарев, А. М. Кологривов и И. В. Стрекалов, а со второй половины XVIII в. село Пятница принадлежало семье помещиков Симоновых.

В 1763 г. у Д. А. Симонова было 127 крепостных крестьян. Обесправии их можно судить по таким случаям. У крестьянина Федора Федорова в 1766 г. Симонов отобрал его сына Семена и перевел его в Елецкий уезд на жительство, а дочерей Федора Екатерину и Дарью выдал замуж в д. Шереметево. Сына крестьянина Михаила Артамонова он отдал в рекруты. А дочь Марью помещик выдал за крестьянина Дмитрия Васильева. У этого помещика умерло 55 крестьян мужского пола, и все они были в возрасте от 23 до 47 лет. Чтобы пополнить количество крестьян в Пятнице, помещик в это село переводит из д. Романовское и других своих селений 91 крестьянина, из которых 17 вскоре умерли. И это за период с 1782 по 1795 г. На службу в армию с 1770 г. помещиками Симоновыми было отправлено 29 рекрутов, Иван Михайлов был отдан на поселение, а Кузьма Федоров в 1771 г. и Пахом Артамонов в 1799 г. бежали.

После смерти Д. А. Симонова с. Пятница переходит во владение Н. Д. Симонова, а после смерти последнего оно достается его племянникам — Н. А. Симонову и А. А. Симонову. Племянники переводят из других деревень в Пятницу Ивана Афанасьева, Андрея Астафьева и Максима Иванова с тремя сыновьями и 6 крестьян отправляют в рекруты.

С 1834 г. полковник А. А. Симонов становится единственным владельцем крестьян с. Пятница, ибо одни крестьяне достались ему от его покойной матери М. Х. Симоновой, а другие от брата Н. А. Симонова. Всего за ним числилось 23 крестьянские семьи с 242 душами обоего пола. А. А. Симонов отдал в рекруты около 20 крестьян. К отмене крепостного права он имел 32 семьи с 294 крестьянами. И среди них семьи Елисеевых, Ильиных, Петровых, Павловых, Евсеевых и других. А. А. Симонов относился к числу крупных землевладельцев уезда, но, видимо, он нарезал своим пятницким крестьянам такие участки земли, что они вынуждены были кроме земледелия заниматься еще и отхожим промыслом. Церковь Святой Параскевы, нареченной Пятницей, существовала в селе до 1785 г. Братья Симоновы Дмитрий и Александр в 1844 г. построили каменный храм во имя иконы Казанской Богоматери, и на богомолье в этот храм ходили жители селений Верзилова, Темирязева и Руднева. Новый помещик с. Пятница Преженцов в 1884 г. пристроил к храму два придела.

Пятницкая начальная школа, основанная в 1867 г. на частные средства Преженцова, в 1880 г. была принята в число земских школ. С 1890 г. она помещалась в здании, построенном земством, а ранее в частном доме Преженцовой. Попечителем школы был

Н. Н. Литвинов. Учила 50 учеников учительница М. И. Никольская, у которой из 50 учеников экзамен сдали только 9 учеников. В 1913 г. детей в школе учили учителя М. М. Успенская и М. П. Лопачева. Кроме учеников д. Пятницы школа обслуживала и детей д. Верзилово и Темирязево.

На фронтах Первой мировой войны 1914–1917 гг. воевали жители Пятницы Булимов и Г. И. Асонов.

Последними помещиками с. Пятница были А. Д. Соколов, Б. Н. Добротворский и его жена В. Г. Добротворская. Помещик Б. Н. Добротворский, по отзывам местных жителей, был человеком добрым, с мягким характером, но его жена была жестокосердной и злой женщиной. От нее, например, 46-летняя прислуга П. И. Бакотина за свой труд получала только одни пощечины.

Советская власть выделила 343 жителям Пятницы, проживавшим в 60 дворах, 581 десятину земли (на одного едока 1,51). В 1918 г. один из жителей с. Пятница, владелец двухэтажного магазина в этом селе, Каширин И. А., стал одним из руководителей так называемого рудневского восстания, а точнее, выступления нескольких сотен крестьян из разных деревень против продразверстки, вводимой в то время советской властью. Это выступление было быстро подавлено, а его руководители подверглись расправе. Других волнений после этих событий в с. Пятница больше не возникало. Крестьяне занимались своими мирными делами. В 60 хозяйствах у них числилось 48 рабочих лошадей и 54 дойные коровы, 123 овцы и 62 свиньи. Но из 60 хозяйств 19 хозяев не имели или лошади, или коровы, или вообще никаких домашних животных. Кроме двух каменных домов, все остальные были деревянные. Железом были крыты 35 домов, один тесом, а остальные соломою. Примечательно, что из 60 хозяйств 30 кроме земледелия занимались еще и садоводством, а двое пчеловодством. Пятницкие сады в уезде были отнесены к первой группе садов и славились замечательными сортами яблок, в особенности такими, как коричные и анис полосатый.

В 1924 г. в Пятнице возник агрономический участок, организованы артель садоводов и животноводческое товарищество, действовал случный пункт; работал кружок «Отрешимся от деловского ведения сельского хозяйства!». В селе была создана комсомольская организация, работали кружки ликвидации неграмотности и малограмотности.

Коллективизация здесь встречена была, конечно, не всеми с радостью. В колхоз, что потом назван был «Колос», шли тяжело. Однако молодежь (20 хозяйств) вступила в него в числе первых, а за ней потянулись и остальные. Постепенно стала налаживаться колхозная жизнь. К сожалению, мирный труд был прерван 22 июня 1941 г. нападением на СССР фашистской Германии. С. Пятница стало ареной наиболее ожесточенных боев 1-го гвардейского кавкорпуса с прорвавшимися к Кашире немецкими войсками в конце ноября 1941 г. В Пятнице немцы находились не-

делю. Вот что рассказала свидетель тех событий жительница Пятницы А. Г. Авдонина: «Еще до перехода в контрнаступление частей генерала Белова была я дома с ребятами. Немцы пришли вечером и находились в деревне неделю. Стали хозяйничать — мясо рубить, печку топить и еду готовить. У меня был маленький ребенок. Он стал плакать, а немцы в это время ложились спать. Ребенок продолжал плакать и капризничать. Немцы пришли в бешенство и выгнали нас из дома на мороз. Кругом стояла охрана. Не смолкала стрельба, в овраге разорвалась немецкая бомба, от которой все стекла в домах деревни побились. Страху не было конца, но вскоре пришла конница генерала Белова, немцев в Пятнице окружили и выгнали из деревни». Действительно, к 4 декабря весь район был очищен от немцев. Но не обошлось и без предателей: дезертир из Красной Армии Н. Круглаков указал немцам, где расположились советские танки.

Хотя немцы из Пятницы были изгнаны, но война продолжала свирепствовать, и в ее пламени гибли люди, в том числе и пятницкие мужчины. В список погибших вошли Г. И. Аббакумов, П. А. Бакотин, И. Матюшин, А. А. Назаров, Н. А. Ульянов, К. Г. Евсеев, И. Л. Илюшин, А. М. Матюшин, П. К. Лазарев, а А. И. Ермаков умер от ран, полученных в боях.

Отпраздновав победу над врагом в мае 1945 г., колхозники колхоза «Колос» Елисеевы, Асоновы, Бакотины, Ермаковы, Матюшины, Лазаревы, Ульяновы, Дашковы и другие начали свою мирную жизнь. У многих из них в личном подворье вскоре появились коровы и другая живность. Обновились дома — построены в советское время. Оставалось только 11 домов постройки до 1918 г., из них самый старый — дом Толкачевых — постройки 1900 г.

При укрупнении объединенный колхоз был назван именем Тимирязева. С организацией в районе в 1960-х гг. совхозов и птицефабрик этот колхоз прекратил свое существование. Бывшие колхозники стали работать кто в совхозе, а кто на птицефабрике. С. Пятница как стояло на земле каширской, так и стоит. Его теперешним жителям небезразлично узнать, что в их селе родился почетный гражданин Кашеры, бывший директор завода металлоконструкций, ветеран войны и труда Николай Петрович Елисеев.

В с. Пятница на 1995 г. числилось 42 дома и 110 постоянных жителей.

Сельцо Верзилово

(б. Ямско-Слободской волости)

Сельцо это расположилось в давние времена на равнине при Серенейском отвершке, в 9 верстах от нынешнего г. Кашеры, по соседству с д. Дудылово, между Веневской и Зарайской дорогами. Земная поверхность окрестностей сельца изрезана вершинами (более древнее название оврагов) и оврагами, покрытыми

лесами. Вершины — Чернятинская, Дудыловская, Федорова. Овраги — Развилка, Корьки, Лихой, Протасова, Безнина, ручей Святой Колодезь. Леса — Сечи, Корьки, Клетай (редкий лес), Дубравка, Безнина, Березник, Лихой.

Топонимия урочищ вокруг Верзилово помогает раскрывать историю и природу местности. Например, ручей Святой Колодезь назывался Святым потому, что здесь, по преданию, нашли икону Святой Параскевы, нареченной Пятницей, и поместили ее в церковь. Отсюда потом и пошло название сначала церкви, а потом и с. Пятница. Лес Сечи, овраг Корьки и лес Корьки говорят о том, что жители в этих местах поселились еще в XV в. и занимались подсечным земледелием, т. е. подсекали лес под пашню, что в данных местах располагались пустоши и деревни. Вершины Чернятинская, Дудыловская, Федорова и овраги Протасова, лес и овраг Безнина названы по фамилиям своих владельцев. Леса Березник, Дубравка, Клетай говорят сами за себя. Название самого сельца происходит от фамилии его владельца Верзилова, а та, в свою очередь, от прозвища Верзила.

В 1578 г. сельцом Верзиловым владел О. З. Владычин, который имел свой помещичий дом, двор людской, двор крестьянский и 2 двора крестьянских пустых. Владычину разрешалось на Задворенской поляне косить сено. Кроме сельца Верзилова О. З. Владычину принадлежали д. Чернятино и пустошь Дудылово с двумя дворовыми местами.

Землей этого же сельца владел и Ю. М. Сапельников, у которого был тоже 1 двор помещика, 2 двора людских, 2 двора крестьянских и 3 места дворовых пустых. За Ю. М. Сапельниковым числилась и пустошь Безнинская с двумя дворовыми местами. В результате набегов крымских татар и иных событий население покинуло сельцо, и оно стало после этого именоваться пустошью и только, будучи вновь заселенной крестьянами, к 1624 г. сделалась деревней.

В 1624 г. кроме И. О. и Н. М. Владычиных Верзиловым владели А. Д. Пущин, С. Т. Сумароков, Г. В. Писарев и И. И. Архаров. В 1649 г. владельцами деревни остались Г. В. Писарев и И. И. Архаров, к 1677 г. хозяевами ее стали Н. Г. Писарев и А. Ф. Елизаров.

В начале же XVIII в. Верзиловым владели полковник Г. Г. Писарев и М. И. Лихарев, а к концу его оно полностью сохраняется за И. Ф. Лихаревым и вдовою майора Лихарева, которой, помимо Верзилова, принадлежала и д. Назарово. За этой вдовою в Верзилово в 1763 г. числилось 99 крепостных крестьян, а у И. Ф. Лихарева — 22 крестьянина. К 1782 г. у вдовы на одного крестьянина стало меньше, а у И. Ф. Лихарева на 8 больше. Во второй половине XVIII в. деревней продолжали владеть Лихаревы, и со своими крепостными они поступали отнюдь не милосердно. Так, у дворового человека Федора Трифонова дочь Да-

рю они выдали замуж за крестьянина Петрова в Чернятинскую вотчину М. Е. Владычина. В это же село к Владычину С. И. по отпускной отправили на работу Настасью Алексееву. Крестьянину Сафрону Назарову привезли в жены из другого уезда крестьянку Дарью, а Василия Назарова женили в Зарайском уезде и там оставили на жительство в вотчине Лихаревых. Незаконнорожденного Федора Захарова определили в рекруты. Туда же записали и Савву Филиппова. После смерти крестьянина Михайлова (в 54 года) и его жены Афросиньи (в 45 лет) их детей Василия 20 лет, Ивана 8 лет, Сергея и Дмитрия отправили в Зарайский уезд. Егора Мартынова продали помещику Бибикову, девку Агафью Венедиктову — Лихареву, Дарью Иванову — Булгакову.

Другим помещикам были проданы Акулина Ермолаева, девка Марья, Павел Кондратьев, а жену Лариона Кузьмина Василису продали в Зарайский уезд, не спросив мужа.

В конце XVIII в. Верзилово перешло во владения прапорщика И. Н. Мыльниковой и майорши М. И. Мыльниковой, а также А. И. Писареву и И. Н. Молчанову. В 1800 г. М. И. Мыльникова продала Фета Титова, а И. Н. Молчанов отправил в рекруты Данилу Матвеева и подарил своей дочери крестьянина Гаврилова.

После этих помещиков Верзилово с крестьянами купила М. Х. Симонова, а когда она в 1834 г. скончалась, ее деревню из 7 семей (Петровых, Андреевых, Васильевых, Юдиных, Матвеевых, Ивановых) по наследству получил ее сын полковник А. А. Симонов. К 1850 г. у А. А. Симонова число крестьянских семей возросло до 13, а душ крестьян до 90. За эти годы у этого помещика умерло немало крестьян. Это Антон Васильев — 45 лет, Тимофей Васильев — 40 лет, Матвей Матвеев — 57 лет, Савелий Иванов — 49 лет и лишь Иван Васильев умер в 62 года. Двоих крестьян — Сергея Иванова и Мартына Матвеева — Симонов отдал в рекруты.

По манифесту 1861 г. А. А. Симонов в д. Верзилово освободил от крепостной зависимости и отпустил на волю все 11 семей крестьян в количестве 118 человек, из которых только Егоровы, Савельевы, Ивановы, Александровы, Петровы, Андреевы, Матвеевы, Великовы могли вести свое хозяйство более или менее самостоятельно.

В Верзилово своего храма не было, и его жители посещали храм с. Пятница, Антончикова тож. Здесь же учились и верзиловские дети.

По рассказам местных жителей, в Верзилово любили собираться соседние помещики, которым очень нравилось кататься на лодках в их пруду. Живет также среди жителей рассказ о том, что в их село якобы приезжал знаменитый певец Федор Шаляпин и изумленные верзиловцы с упоением слушали его див-

ное пение. Так это или нет на самом деле — неизвестно, но легенда об этом, по крайней мере, существует.

В Верзилово последним перед революцией помещиком был А. Д. Соколов.

Советская власть в 1917 г. крестьянам Верзилова выделила 263 десятины земли (на одного едока 1,28). Тогда здесь уже насчитывалось 30 дворов и 175 крестьян обоего пола. 20 хозяйств наряду с земледелием занимались садоводством и 2 пчеловодством, и среди них Г. И. Мельников. Дома в деревне все деревянные, крытых железом — 22 и 8 соломою. Был один пруд и два колодца. 31 хозяину принадлежало 29 рабочих лошадей, 28 дойных коров, 80 овец и 17 свиней.

В 1920-х гг. в Верзилово стала действовать комсомольская ячейка, а учителя соседних школ среди комсомольцев вели кружки по политграмоте и по ликвидации неграмотности в деревне.

Во время коллективизации в д. Верзилово, не без известных трудностей, крестьяне организовали колхоз «Дружба». По решению собрания был раскулачен М. И. Морозов.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война с фашистской Германией прервала налаживавшуюся в колхозе мирную жизнь. Уже после первых тяжелых оборонительных боев пропали без вести И. П. Казаков, П. А. Казаков, что воевали под Гродно в большом танковом сражении. А на других направлениях фронта пропали без вести в боях И. П. Костормин и В. Е. Юшин и убит был на поле боя П. З. Казаков.

К концу ноября 1941 г. немецкие дивизии подошли к Кашире, и Верзилово оказалось занятым врагом, который вскоре был изгнан из Каширского района частями 1-го гвардейского кавкорпуса генерала Белова. После этих событий колхозники колхоза «Дружба», не теряя времени, обратились с призывом ко всем колхозникам района как можно скорее начать восстановление в колхозах животноводческих ферм и огородно-полевого хозяйства. А к 23 февраля 1942 г. они отправили телеграмму гвардейцам генерала Белова с праздничным поздравлением и пожеланием им дальнейших успехов в борьбе с фашистскими захватчиками.

Восстановить подорванное войной хозяйство было нелегко, но того требовали фронт и тыл. И колхозники, в основном женщины, старики, подростки, работали тогда до изнеможения, получая при этом с фронта недобрые вести о погибших отцах, мужьях и сыновьях. А погибли из них В. А. Зайцев на Калининском направлении в 1942 г., Ф. И. Костормин в Ростовской области, а на других фронтах Костормины В. И., И. И., З. И., Морозов И. Т. умер от болезней. Погибли Новиковы Н., Б. П., М. П., а также П. И. Морозов и Казаковы Б. Д. и И. М. В годы войны руководил колхозом В. З. Казаков.

В мае 1945 г. Великая Отечественная война закончилась, и в одержанную в ней победу верзилловцы тоже вложили свою немалую лепту.

В нелегкие послевоенные годы в колхозе «Дружба» трудились семьи Косторминых, Зайцевых, Морозовых, Казаковых, Юшиных, Фокиных, Бакотиных, Бирюковых, Бурмистровых, Мельниковых, Новиковых, Маркиных... Как и до войны, у многих на подворье теперь появилась живность, зацвели сады. Вскоре колхоз «Дружба» вошел вместе с другими в объединенный колхоз, получивший имя известного ученого К.А. Тимирязева, а в начале 60-х гг., с организацией совхозов и птицефабрик, верзилловцы стали работать там.

Много пришлось пережить верзилловцам всяких трудностей, различных реорганизаций и перемен, но они выстояли и сохранили свое родное и, наверное, любимое сельцо.

В Верзилове на 1995 г. числилось 6 дворов и 8 постоянных жителей.

Деревня Тимирязево (Темирязево)

(б. Колтовской волости)

В давние времена расположилась эта деревня на покато́м склоне, по речкам Бурковке, Омутне и ручью Гремучему Колодезю, в 10 верстах от нынешней Каширы, по Веневской дороге.

Названия урочищ в окрестностях д. Темирязево созвучны с названиями сельца Верзилова, и это указывает на одно и то же время возникновения двух этих селений. Так, например, в Темирязеве, как и Верзилове, есть лес и овраг Сечи (Сечка), вершина Булгаковская, названная по фамилии дворянина, лес Роша, вершина Гремячая, лес Безнина и, наконец, леса Корек и Темирязевские Корьки. Корьки — это места, где их первые поселенцы (в XV–XVI вв.) корчевали лес под пашни, а затем их бросали, и они вновь зарастали кустарем, мелким лесом, или даже это место могло превратиться в болото, заросшее кустарем, но их названия *корьки* при этом сохранялись. А слово *колодезь*, означающее небольшую водную артерию, стало употребляться примерно с XIV в.

Название самой деревни именное, т. е. получено от фамилии ее первых владельцев Темирязевых. И действительно, в 1578 г. д. Темирязево числилась за Романом Михайловичем Темирязевым, который в деревне имел собственный двор, 3 двора дворовых людей, 3 крестьянских и 2 места дворовых. За ним же числилась и пустошь Безнинская. К 1624 г., после смерти Р. М. Темирязева, деревней стали управлять его сыновья Лукьян и Родион Темирязевы да еще Р. Ф. Дуров. Темирязевская пустошь, находившаяся около деревни, была после переписи земель помещиков записана за М. Т. Павловым. В 1650 г. при новом размежевании земель де-

ревня и ее земли были записаны только за П. Р., И., и И. В. Темирязевыми. К 1677 г. Темирязево продолжало находиться за семьей дворян Темирязевых С. Б. и А. В., у которых часть крестьян была куплена О. И. Буковым.

В первой четверти XVIII в. деревня перешла в руки овдовевших Т. М. и И. И. Темирязевых. У И. И. Темирязевой в 1763 г., кроме дворовых людей, в деревне было 58 крестьян, к которым она относилась с обычной тогда бесцеремонностью. Так, у дворового человека Якова Андреева и его жены Ульяны помещица отобрала их 4-летнего сына и перевела его в д. Рыбий Верх Елифанского уезда. Дворовую девку Матрену отдала в приданое своей дочери. Дочь крестьянина Петра Степанова Степаниду помещица отдала в замужество в поместье своей дочери Екатерины Вегичевой, а вторую его дочь — Прасковью в д. Рыбий Верх. Дворовых Кондрата Андреева, Акима Ларионова и Александра Архипова И. И. Темирязева в 1770 г. продала поручику Соколову в с. Долгое Ефремовского уезда. Крестьянин Никифор Фотиев в 1775 г. был отправлен в рекруты, а его жена Анна осталась одна с детьми. 16 крестьян этой помещицы умерли в возрасте до 60 лет.

У второй хозяйки д. Темирязево, Т. М. Темирязевой, в 1763 г. было 13 крестьян, к которым она относилась не лучше, чем И. И. Темирязева: меняла, продавала, покупала, переселяла, сама по своему усмотрению выдавала девок замуж, а парней женила и т. д.

В конце XVIII в. у Темирязевых оставшихся крестьян в д. Темирязево купил секунд-майор А. Г. Норов, а 4 крестьян этой деревни купила Н. И. Норова, в то же время владевшая еще с. Воскресенским. Отличительная черта помещика А. С. Норова состояла в том, что он проводил частые перемещения своих крестьян из одной деревни в другую. Так, Иван Григорьев был переведен в д. Базарово, Михаил Федоров — в д. Лиды, Семен Иванов из д. Брюхово в д. Темирязево и т. д. Сыновей умершего крестьянина Ивана Панфилова Лариона, Николая А. С. Норов отдал в рекруты. Крестьянина Михаила Елифанова в 1831 г. продал помещику М. Н. Милюкову. Когда А. С. Норова не стало, деревня по наследству перешла во владения к его сыну В. А. Норову, у которого перед отменой крепостного права числилось 7 крестьянских семей с общим количеством 70 человек.

В 1861 г. свободу получили все эти семьи — Павла Афанасьева, Михаила Петрова, Михаила Потапова, Степана Антонова, Ивана Иванова, Михаила Федорова и Ивана Кузьмина. Однако и после отмены крепостного права им приходилось арендовать землю, так как своей, что выделил им Норов, не хватало.

Своей церкви в д. Темирязево не было, и молиться ее жителям приходилось в храме в с. Пятница. В этом же селе учились и темирязевские дети крестьян.

С конца XIX в. деревня стала называться Тимирязево.

Когда же началась в 1917 г. Октябрьская революция, а затем Гражданская война, то на стороне советской воевал и житель д. Тимирязево Авдонин И. Н.

Победившая советская власть выделила тимирязевским крестьянам 201 десятину земельных угодий (на одного едока 1,50). В 1920-х гг. в д. Тимирязево было уже не 7, как ранее, а 19 хозяйств с общим количеством жителей 120. Из 18 дворов, в которых проживало 19 хозяев, один был каменный, остальные деревянные. Железом крыты 6 домов из 18, а остальные соломою. 19 хозяев, кроме земледелия, занимались садоводством, а пчелы были только у одного хозяина. У 19 хозяев рабочих лошадей имелось 23, дойных коров 24, овец 50, свиней 25, хозяев без коровы или лошадей 3. Деревня имела 1 пруд и 2 колодца.

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Тимирязево организовали колхоз, в который вошло 18 хозяев деревни. Вначале этот колхоз они назвали «Красный маяк», затем «Новый быт». Из всех крестьян на общем собрании они решили подвергнуть раскулачиванию крестьянина П. Я. Кузьмина.

Во время Великой Отечественной войны в оборонительных боях пропали без вести жители д. Тимирязево В. С. Каширцев, В. И. Кузьмин; В. Д. Новиков позднее погиб с Кузьминым под Сталинградом, В. М. Авдонин в Смоленской области, а С. И. Кузьмин, Н. В. Виноградов, А. А. Лагутин пропали без вести.

Когда в ноябре 1941 г. немецкие дивизии прорывались к Кашире, то среди временно оккупированных немцами каширских деревень была и д. Тимирязево. После изгнания врага с территории района 1-м гвардейским кавкорпусом генерала Белова колхозники колхоза «Новый быт», трудясь под общим для всех лозунгом «Все для фронта!» и получая в то же время похоронки, кормили фронт и тыл.

После победы над врагом в мае 1945 г. семьи Кузьминых, Каширцевых, Курочкиных, Алексеевых, Афоных, Юдиных, Лагутиных, Галаховых, Чемысловых и др., трудясь в своем колхозе, восстанавливали и укрепляли пришедшее в упадок хозяйство.

За годы советской власти в д. Тимирязево остались только 2 дома постройки 1910 г., остальные же были построены уже после революции. Вскоре после войны у колхозников колхоза «Новый быт» на подворьях появилась живность, а возле домов заводились сады.

Добросовестный труд колхозников «Нового быта» неоднократно отмечался на районной Доске почета.

Во время укрупнения колхозы д. Тимирязево, Дудылово, Булгаково объединили в один, дав ему имя Кагановича, а в 1958 г. переименовали в «Рассвет».

С переводом колхозов на совхозное производство в 60-е гг. жители д. Тимирязево постепенно стали покидать свою дерев-

ню, и хорошо, что не все покинули ее, иначе и этой деревни тоже уже не было бы на карте Каширского района.

В д. Тимирязево на 1995 г. числилось 2 двора и 6 постоянных жителей.

Деревня Ожерельево — Ожерелье

(б. Ямско-Слободской волости)

Об этой деревне, расположившейся в давние времена на речке Воронке, в 10 верстах от нынешней Каширы, существует легенда, будто ее основали разбежавшиеся от татарского погрома в 1571 г. и уцелевшие после него жители Каширы и окрестных селений. А названа она так красиво потому, что якобы Екатерина II, проезжая в Крым, потеряла здесь свое ожерелье.

В действительности д. Ожерельево получила свое название еще до 1571 г. по фамилии своего первого владельца Ожерельева, а фамилия его в свою очередь произошла от отчества Ожерельевич, отчество же — от прозвища. Причем фамилия Ожерельев не единична в Каширском крае. Она встречается среди владельцев других каширских деревень. А деревни с названием Ожерельево есть не только в Каширском уезде, но и в других уездах Тульской губернии, где не терялись ожерелья каких-либо знатных персон.

Что касается перехода названия Ожерельево в Ожерелье, то оно, по всей вероятности, произошло в связи с сокращением звуков в составе слова, что нередко происходит в просторечье. Например, вместо Барабаново — Бурабаново, Булгаково — Бугаково, Колотово — Колтово, речка Коломенка — Колменка и т. д.

Доводом в пользу того, что Ожерельево появилось на свет не после 1571 г., а задолго до него, служат названия урочищ вокруг него — Жукова, Долгинова, Колтева, Марыгина, Булгакова: они даны по фамилии тех дворян, каким принадлежали эти земли еще до 1571 г., т. е. до татарского погрома.

Местные названия лог Марыгина, лог Крутой, лог Лысый (по бывшей речке Лысой) — это еще лишнее доказательство того, что в д. Ожерельево в далекой древности поселились не сбежавшие от татарского погрома в 1571 г. каширяне, а переселившиеся из степей жители. Там, где они жили прежде, овраги назывались не как в Кашире — верх, вершина, отвершек (часть оврага), а лог. Следовательно, названия перечисленным выше логам могли дать только люди из степи.

В 1578 г. деревню владели помещики И. П. Ильин и его племянник Ф. В. Ильин, коим принадлежал 1 двор помещика, 2 двора дворовых людей, 7 дворов крестьянских, 1 двор пустой и 6 мест дворовых. После 1608 г. деревня стала целиком принадлежать Ф. В. Ильину. Ему она была дана самим царем Василием Шуйским в награду за участие в защите Москвы, осажденной войсками «Тушинского вора» Лжедмитрия II. После смерти Ф. В. Ильина

владеть деревней стал его сын П. Ф. Ильин, у которого в 1627–1629-х гг. в деревне стало крестьянских дворов не 6, а 3 и 9 бобыльских с населением в 22 души мужского пола (учитывалось только мужское население). Уменьшение количества деревень и дворов в Каширском уезде в два раза — это следствие бурных и сложных событий в Русском государстве конца XVI — начала XVII в.

В 1677 г. Ожерельево принадлежало трем сыновьям П. Ф. Ильина — Игнатию, Осипу и Семену. Братья жили в помещичьем отцовском доме, при котором находилось 30 душ мужского пола «деловых людей», среди них «литовского полона» белорус Аксенка Васильев с 5 сыновьями. Управлял деревней «задворный человек» — приказчик Самошка Антонов. При этом, как отмечено в исторических материалах по Каширскому уезду, участвовали побеги крестьян. «В бегах» числились Аникейка Меньшой, Федька Остафьев, Тимошка Киселев. Деревня состояла уже не из 3, а из 6 крестьянских дворов и тех же 9 бобыльских с населением 78 душ мужского пола, а с дворовыми — 98 душ мужского пола. Крестьяне, говорится в тех же материалах, состояли «на господском изделье, промышляли хлебопашеством, к чему они были и радетельны». Земли на помещика запахивали 151 десятину и очень мало на себя. Женщины тоже занимались полевыми работами, а сверх того, упражнялись в рукоделии, пряли лен, посконь и шерсть, вязали чулки, ткали холсты и сукно для своего употребления и на продажу.

В начале XVIII в. д. Ожерельево владел Сила Осипович Ильин, а после него Николай Силыч Ильин, который в 1763 г. получил свою долю по разделу крестьян деревни братьями. Н. С. Ильин часть принадлежащих ему крестьян (Алферия Кириллова и Меркула Савельева с семьями) перевел из Ожерельева в Елецкий уезд в д. Малые Поляны. После раздела крестьян между братьями, кроме Н. С. Ильина, крестьян Ожерельева получила вдова Федосья Андреевна, урожденная Ильина, которая усердно занялась женитьбой своих крестьян. Так, Ивану Петрову в жены привезли невесту из Новоселок от Тутолмина, Иеву Константинову из Никулина от Писаревой, Фролу Никифорову из д. Чернятино, Степану Петрову купили в жены невесту Акулину Маркелову.

Фамилия прапорщика И. С. Юренева, женившегося на А. С. Ильиной, появляется в д. Ожерельево в 1795 г., а также и подпоручика П. С. Тускова. В этот год в деревне числилось 70 крестьян обоего пола и 15 дворов. Часть земель перешла в руки соседнего помещика д. Пенье, князя С. И. Мещерского.

С 1800 по 1848 г. кроме князей Мещерских д. Ожерельево еще продолжали владеть И. С. Юренев с 1809 г., И. С. Ильин, А. С. Ильин, У. С. Ильина, А. С. Юренева-Ильина, С. И. Юренев с 1822 г. Но уже с 1848 г. Ожерельево полностью переходит во

владение семьи князей Мещерских, исключая короткое владение деревней мужем В. С. Рахмановой-Мещерской, генерал-майором Н. Ф. Рахмановым. В 1861 г. 159 крестьян деревни, проживавших в 17 дворах (16 семей), получили свободу. Это были семьи Ивановых, Гавриловых, Евдокимовых, Корнеевых, Лаврентьевых, Архиповых, Петровых, Васильевых, Никитиных. Среди фамилий ожерельевских крестьян преобладала фамилия Ивановых.

Князья Мещерские сохраняли в деревне свои имения вплоть до октябрьских событий 1917 г. Последними помещиками из них были М. А. Мещерская и В. А. Победова (Мещерская).

На богомолье жители д. Ожерельево ходили в храм с. Грабченки, а зерно молотили в Кашире.

При советской власти ожерельевские крестьяне получили 420 десятин земельных угодий. Количество хозяйств в деревне по сравнению с 1861 г. увеличилось с 16 до 43, населения с 159 до 266 человек. Всего на всех хозяев приходилось 38 рабочих лошадей и 44 дойных коровы, 140 овец и свыше 30 свиней. Без лошадей было 7 хозяев, а остальные имели и лошадь и корову. 10 хозяев кроме земледелия занимались садоводством, и один — пчеловодством. Позднее число пчеловодов возросло. Ими стали А. М. Левин, Г. М. Кузнецов, С. К. Кузнецов.

Все дворы были деревянные, и только два из них крыты железом — остальные соломою.

В 1929–1930 гг. ожерельевцы организовали колхоз, дав ему имя «Октябрь». Затем его объединили с колхозом д. Слободки «Красный партизан» и назвали «Ответ кулакам». Председателем правления колхоза работала И. М. Савельева, что до этого возглавляла колхоз «Красный партизан».

В годы Великой Отечественной войны СССР с фашистской Германией одни ожерельевцы трудились в колхозе, а другие защищали в боях свою Родину. В огне войны погибли 20 человек ожерельевцев, и среди них В. В. Печников, П. Локтев, И. М., К. Г., И. Я., И. Н. Епифановы и др.

Свое красивое название д. Ожерельево подарила названиям железнодорожной станции Ожерелье, городу Ожерелье и совхозу «Ожерельевский».

Деревня Слободка, Камово, Сельское тож

(б. Ямско-Слободской волости)

Деревня эта, расположенная неподалеку от ст. Ожерелье, возникла много веков назад в 7 верстах от нынешней Каширы, при Безымянной лощине. В писцовых книгах за 1578 г. она не значится, но в книгах за 1624–1627 гг. о деревне Слободке сообщается, что ею владел помещик А. В. Заболоцкий. Эти данные позволяют предположить, что Слободка изначально возникла как

поселение где-то между 1578 и 1624 гг. На географической карте Каширского уезда за 1785 г. точное название этого поселения выглядит следующим образом: Слободка, Камово, Сельское тож. Оно дает возможность предположить, что некто Камов был основателем этого поселения до А. В. Заболоцкого, а название Сельское употребляли, по всей вероятности, в качестве отличия одной Слободки от другой, той, что возникла у стен новой Каширы, перенесенной на правый берег Оки с левого. Со временем названия Камово и Сельское отпадают и сохраняется первое — Слободка. После А. В. Заболоцкого в 1677 г. д. Слободка стала принадлежать помещикам Ф. М. Хвощинскому и И. С. и Ф. И. Колтовским.

В 1763 г. хозяевами деревни стали Сергей, Капитон и Степан Емельяновы и их вдовствующая мать. В 1782 г. среди владельцев деревни, кроме Емельяновых, мы находим и сержанта Ивана Солнцева с сыном Иваном и его женою. В старостах значился Андрей Семенов, управлявший 9 крестьянами мужского пола и 7 — женского. Это были Семен, Козьма, Абрам и Еремей Степановы с их женами и детьми.

В начале XIX в., в 1811 г., у П. А. Емельяновой, Н. С. Емельянова и С. С. Щербиной, урожденной Емельяновой, числилось 32 крестьянина мужского пола. Из них С. С. Щербина в 1809 г. Василия Яковлева отправила на поселение, в 1811 г. купила Василия Самойлова, Евдокима Ермилова, Савелия Козьмина и Ивана Данилова, а ее брат Н. С. Емельянов в 1811 г. продал из дворовых людей Василия Самойлова, а из крестьян — Евдокима Ермилова, Якова Васильева с детьми Павлом и Василием и Логина и Дениса Васильевых.

В 1838 г. Григорий Полянских, который стал владеть деревней после Евдокимовых, крестьян продал Н. М. Глушковой. Н. М. Глушкова в 1850 г. перевела в Слободку из Алексинского уезда Егора Владимиров, а Афанасия Васильева отдала в рекруты, Павла Савельева отправила на поселение.

Помещице Н. М. Глушковой в 1861 г. пришлось отпустить на свободу 73 крестьянина д. Слободки (7 семей), проживавших в 8 дворах. Это были семьи крестьян Владимировых, Савельевых, Кузьминых, Ивановых, Васильевых, Даниловых.

Церкви в деревне не было. Была, однако, часовня. На богомолье ходили в Грабченки, почту относили, когда построили железную дорогу, на ст. Ожерелье, на базар и ярмарку ходили и ездили в Каширу, лечились у знахарей и врачей. Одним из врачей был М. Мельников. В 1890 г. в Слободке земство открыло школу, но и ту почему-то через год закрыли. При помещице Лидии Ивановне Гаденко с помощью попечителя, помещика сельца Новоселок Антона Прокофьевича Гаденко, земству в 1906 г. удалось в Слободке построить школу на дарственной земле, принадлежавшей А. П. Гаденко. Обучалось в этой школе 36 учащихся, и учила их учительница А. Д. Добросклонская,

а в 1913 г. — А. Т. Крыжановская и Л. Н. Понизовская, а затем Н. И. Глаголев и М. С. Глаголева, которая уже в советское время стала первым орденосцем Каширского района среди работников просвещения. Мария Сергеевна долгое время работала инспектором районного отдела народного образования.

При советской власти слободские крестьяне получили 121 десятину земельных угодий. По сравнению с 1861 г. число хозяйств в Слободке выросло с 7 до 24, а жителей с 72 до 106 человек. На всех хозяев в Слободке приходилось 20 рабочих лошадей и 21 дойная корова. Хозяйств без коров и лошадей или вовсе без всех животных насчитывалось 7.

По словам местных жителей, в колхоз они шли вроде бы даже с охотой и даже без особого сопротивления сдавали в него своих коров и лошадей. Видимо, причина этого заключалась в том, что уровень жизни селян Слободки был столь невысок, что терять им было нечего.

Колхоз свой колхозники назвали сначала именем Каширского райкома партии, а затем переименовали в колхоз «Октябрь». Председателем избрали Ирину Михайловну Савельеву — женщину энергичную, принципиальную, деловую. Первыми вступили в колхоз А. Кулешов, А. Кулешова, Е. Наумов, С. Ильина и др. Трудно было работать Ирине Михайловне, но, твердая духом, она сумела сплотить коллектив и создать слаженное хозяйство.

Не сразу, конечно, но на полях заработали машины, повысились урожаи зерна. Появилось в деревне электричество, радио, зажиточнее стало в крестьянских домах. Кое-кто из крестьян деревни работал на железной дороге. Один из них Н. М. Иванов (фамилия в деревне известна с начала XIX в.) стал почетным железнодорожником.

Когда колхоз д. Слободки и д. Ожерелье объединили в один (колхоз «Ответ кулакам»), И. М. Савельева руководила и им. Около двух десятков лет председательствовала она. Не оставила она колхоз и в грозные годы войны, когда фронту и тылу нужно было продовольствие. За самоотверженный труд не раз отмечалась районным комитетом партии и исполкомом райсовета.

Новая жизнь слободчан уже давала свои первые плоды, но война в 1941–1945 гг. с фашистской Германией и здесь, в Слободке, сделала свое черное дело. В боях за Родину сложили свои головы В. П. Бучнев, М. Н. Кулешов, И. П. Глаголев, Н. И. и А. Ф. Степановы. (Фамилии Степановых, Ждановых известны в Слободке еще с 1782 г.)

После победы над фашистской Германией колхозники отдавали все силы на восстановление ослабленного войной хозяйства. Но рос и развивался находящийся рядом поселок, а затем город Ожерелье. Он и вобрал в себя деревню.

Ныне Слободка живет в названиях улиц Ожерелья, дополняя своей историей историю этого города.

Деревня Мицкое
(б. Ямско-Слободской волости)

Деревня эта своими корнями уходит в глубокую старину — XVI в. Ее первые поселенцы для своего проживания выбрали удобное и благоприятное местечко в 4 верстах от нынешнего г. Каширы, при Веневской дороге. Здесь есть неподалеку небольшая речка Омутня (Мутенка), лес Чужакино и знаменитый в тех местах родник Громовой с удивительно чистой и вкусной водою, а за домами и за огородами крутой стеной возвышается обрывистый ров (овраг) Пожарище. Помимо леса Чужакино и оврага Пожарище, вокруг д. Мицкое находятся овраги Калалый, Завал, Кутня, Путина, Пятачок и леса Паршин, Ванверх, Сосеник, Крыжок.

Названа деревня по фамилии помещика Митцкого (Мицкого).

В 1578 г. д. Мицкое числилась за Дмитрием Андреевичем Ильиным, за ним же в деревне был 1 двор помещика, 4 двора крестьянских пустых, из которых крестьяне или сбежали, или были взяты в полон крымскими татарами, и два места дворовых крестьянских.

К сожалению, в этот период, т. е. время частых набегов крымских татар, голода и смуты начала XVII в., д. Мицкое не смогла выстоять. И в писцовых книгах 1624–1627 гг. она уже именуется пустошью. Но, несмотря на то что деревня опустела, ею все равно владели несколько помещиков — П. Ф. Ильин, князь И. А. Мещерский, И. Г. Скорняков-Писарев, И. Л. Писарев, И. Я. Огарков.

Однако через два десятка с половиной лет, к середине XVII в., Мицкое вновь оживает: в нем появились крестьяне или купленные, или привезенные из других владений. Земли этой возобновленной деревни были размежеваны между помещиками Г. Огарковым, И. Дмитриевым, И. П. Скорняковым-Писаревым (последний продолжал владеть деревней до конца XVII в.).

В первой четверти XVIII в. д. Мицкое стала принадлежать Лихареву и Е. Д. Хрущеву, а в конце XVIII и первой трети XIX в. деревня с 9 семьями из 109 крестьян перешла к секунд-майору А. С. Норову, который поступал со своими крестьянами не лучше, чем большинство окрестных помещиков. При Норове возраст умерших крестьян редко достигал 50 лет. К примеру, на 41-м году умерли Петр Петров, Егор Степанов, Лазарь Федотов, в 37 лет скончался Александр Прокофьев, в 28 лет Михаил Миронов. Дольше других прожили только Афон Степанов (54 года) и Федор Иевлев (76 лет). Анисима Гаврилова А. С. Норов перевел из д. Мицкое в д. Лиды, а Петра Семенова — в Мицкое из д. Корнетово. В рекруты он отправил Андрея Иевлева, Трофима Федорова и Лариона Иванова. Ивану Степанову удалось сбежать.

Примерно с 1850 и по 1856 г. д. Мицкое принадлежала Павлу Митрофановичу Горохову, который купил эту деревню у Г. Норова. Всего к отмене крепостного права у Горохова в деревне проживало 15 семей, или 115 человек (в среднем 7–8 человек на семью). Из них помещиком были отданы в рекруты 12 крестьян — Ливон Михеев, Яков Акинфиев, Денис Архипов, Тихон Васильев и др. Сбежали Николай Егоров, Афанасьевы Иван, Ларион, Василий. В 1858 г. П. М. Горохов передал по наследству 15 семей крестьян своей сестре Любови Митрофановне Рябцевой. Рябцева из них перевела Петра Иванова в д. Умришенку, а Николая Степанова в д. Зубово. Никифора Леонова, Ивана и Федора Герасимовых, Павла Захарова отправила в рекруты. А после отмены крепостного права в 1861 г. она отпустила на волю Леоновых, Маркиных, Гавриловых, Федотовых, Ивановых, Егоровых, Тихоновых, Архиповых, Агеевых, Федоровых, Кондратьевых, Николаевых, Васильевых, семьи которых проживали в 13 дворах.

Церкви и школы в Мицком не было, и на богомолье здешние крестьяне, как и жители д. Зендиково, ходили в Троицкую церковь г. Каширы, называемую сейчас церковью Николая Ратного. Ребятишки учились в д. Чернятино, а потом в Базарове. Самыми распространенными фамилиями в деревне являются Федоровы, Маркины, Егоровы, Поповы, Шишкины, Зуевы. Одни фамилии именные, т. е. образовались от имен отцов, а другие от прозвищ и бытуют в деревне еще с начала XIX в.

В настоящее время сведений об участии жителей деревни в событиях начала XX в. не найдено. В 1917 г. в ней числилось 106 крестьян, проживавших в 37 домах. Из 27 хозяйств только два не имели никакой живности. Рабочих лошадей у крестьян насчитывалось 27, дойных коров — 26, овец — 100, свиней — 18. Угодий всем хозяйствам принадлежало 280 десятин (на 1 едока 1,33). Четыре хозяйства кроме земледелия занимались пчеловодством. Старожилами в предвоенные годы были Поповы, Маркины и две семьи Федоровых.

В старину отношения между жителями были соседские: из-за пустяков не ссорились и не бранились. Ну а если кому-то так не жилось, могли и посечь прилюдно, чтобы другим не было повадно. По воспоминаниям А. Е. Петровой, 1906 года рождения (в девичестве Егоровой), в их деревне любой труд и любое ремесло были в большом почете. Сама она пряла шерсть и лен, который кропотливо выращивали всей семьей. Плела чуни из моченика (пенька, изготовленная из волокон конопля). В ее еще не угасшей памяти хранилась сенокосная пора, когда в их деревне по пословице «Коси, коса, пока роса» (часа в 4 утра) брали косы, грабли и, не теряя дорогих минут, принимались за работу. Труд не из легких, но ему помогало деловое настроение, и когда заканчивалась работа, устраивали торжество с угощением

и песнями. К примеру такими, как «Ой, полна, полна коробочка», «Златые горы», «Ванька-ключник», и др. В ходу тогда, вспоминает Анна Егоровна, было много различных поговорок и пословиц, и все больше о работе, мастерстве, смекалке людской. Например, «Не спеши языком, торопись делом», «Под лежачий камень и вода не течет», «Богат на деньги, а голова на выдумки мудра», «Свои ножки, что дрожки, встал и поехал», «Дело мастера боится» и др.

Когда же началась коллективизация, то в Мицком не все это обрадовались. Крестьянин Кокорев, например, наотрез заявил: «Пусть меня повесят, но в колхоз не пойду!» Но как бы то ни было, колхоз все же был организован (сначала он назывался «Красная нива», а потом им. Тимирязева). Председателем управления колхоза избрали Егора Васильевича Егорова. Человек мастеровой, он в делах колхозных умел разбираться, и притом мастерски валял валенки, да такие теплые и удобные, что и с ноги не хотелось их снимать, и налюбоваться ими не могли. Какое-то время председательствовала и А. И. Зальгина. Примерно в 1933 г. деревню постигла беда: сгорело пять домов — Зуевых, Егоровых, Поповых и два дома Зальгиных, а через 2 года сгорели еще 2 дома — Федоровых и их соседей.

Во время Великой Отечественной войны д. Мицкое стала на короткое время прифронтовой деревней. Но гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова и другие воинские части сумели быстро отбросить врага от города.

На фронтах войны оставили свои жизни однофамильцы Федоровы Василий и Иван, Василий Зуев, Степан Федоров и его сын...

В д. Мицкое на 1995 г. числилось 17 дворов с 39 постоянными жителями.

Мицковцы, как и другие сельские жители нашего края, с благодарностью вспоминают тех (в первую очередь, конечно, родителей), кто учил их уму-разуму, житейской мудрости и труду, помогая сберечь землю, деревню и память о предках.

БАРАБАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена на юго-западе Каширского района. На западе и юго-западе граничит с районами Тульской области, на севере с территорией Колтовского сельского округа, на востоке с территориями Ледовского, Домнинского и Базаровского сельских округов.

С. Барабаново — это центр округа. Населенные пункты, расположенные на его территории до 1929 г., входили в состав Колтовской, Кончинской и Козловской волостей Каширского уезда, до 1995 г. в состав Барабановского сельского Совета народных депутатов. В пределах округа расположены товарищества с ограниченной ответственностью «Красная звезда» (бывший колхоз «Красная звезда») и «Никулино» (бывший совхоз «Никулинский»).

Село Барабаново

(б. Кончинской волости)

Село в стародавние времена не худо пристроилось на ровном месте, при малом истоке речки Апрани, в 13 верстах от нынешней Каширы, по Веневскому почтовому тракту.

Относительно названия села из местного предания известно следующее. Во времена владычества татар над Русью в этих местах (прозванных нынешними острословами Каширским Казахстаном) простирались непроходимые леса. Среди этих дремучих лесов возвышались исполинские вязы, служившие для барабанщиков и застрельщиков сторожевыми пунктами, откуда они передавали русскому войску свои наблюдения о приближении неприятеля. И вот от имени этих первых вестовщиков и барабанщиков село якобы и получило свое название. Но скорее всего название

с. Барабаново имеет именное происхождение, т. е. по фамилии владельца, происшедшей от прозвища.

А такие топографические названия окрестностей с. Барабанова, как Сергаева Сеча (низина, лощина) и Крековитая поляна, свидетельствуют о том, что люди сюда пришли еще в период подсечного земледелия, т. е. в XV–XVI вв., ибо слова *сеча* и *корь*, *кре*, означавшие вырубку леса под пашню, пришли из Новгорода как раз в те времена.

Сейчас здесь, в окрестностях села, сохранились и леса и пустоши с именными названиями: леса Борисова, Каюрова, Малюта Храмовский и пустоши Рогожская и Орловская.

С. Барабаново прошло долгий многовековой путь, за время которого сменили друг друга бесчисленные поколения как владельцев села, так и тех, кем они владели.

В 1578 г. Барабаново числилось за Алексеем и Григорием Васильевичами Мосоловыми. За ними же были пустоши Рогожская и Орловская на речке Орловке. Алексей в селе и в пустоши имел 1 двор помещика, 3 двора дворовых людей, 1 двор крестьянский и 6 мест дворовых. У Григория тоже был двор помещика, двор людской и 8 мест дворовых. Оба они располагали правом косить сено на Ласковитой и Касковитой полянах и в Сергаевой Сечи.

Алексей и Василий Мосоловы построили в селе 2 деревянные церкви — Николы Чудотворца и Святой Параскевы Пятницы, на что было ими выделено 10 четей¹ земли для каждой. На церковной земле, помимо этих 2 церквей, находились дворы попа², просвирни, пономаря и церковные пашни. Церковь Николы Чудотворца, согласно документам 1624 г., еще действовала, тогда как церковь Святой Параскевы Пятницы уже не упоминается, а о владельцах сказано лишь только то, что их число в это время значительно возросло. А именно: к Ф. Г. Мосолову, владевшему еще и пустошами Рогожской, Богатищево, Гридчинской, Якимовской, прибавились С. Я. Митяков, Л. С. Скорняков-Писарев, В. А. Маслов с детьми Терентием и Романом, Л. Н. Мосолов.

В 1649 г. селом и его землями владели Т. З. и Л. Н. Мосоловы и кроме них еще И. Н. Писарев и К. Д. Леонтьев, а в 1677 г. в селе в качестве его владельцев остались только Т. В. и Т. А. Мосоловы. В 1719 г. село числилось за Г. И. и И. М. Мосоловыми и М. И. Мосоловой, которой принадлежала еще и д. Базарово.

К середине XVIII в. в с. Барабанове владельцы сменились. Среди владельцев появляются Павловы, Шаповы. К крестьянам они относятся ничем не лучше большинства своих соседей. Так, в 1771 г. помещики Шаповы насильно выдали замуж в с. Никулино к помещику Писареву Елену Филиппову. Авдотью Михайлову

¹ Четь равнялась примерно половине десятины.

² В XVI и XVII в. слово *поп* не имело уничижительного оттенка и нередко встречается в официальных документах.

и Василия Михайлова с женой Акулиной в 1772 г. выслали на поселение, а Герасима и Якова Ивановых в том же году отправили в рекруты.

В 1770 г. Н. И. и Ф. П. Шаповы продали своих крестьян вдове Н. Д. Кудрявцевой, у которой умерло 26 крестьян, и все, кроме одного, раньше 60 лет. Часть крестьян в 1795 г. Мосоловыми или Шаповыми была продана помещику Г. Ф. Карпову, после смерти которого его сын поручик В. Г. Карпов из доставшихся ему от отца крестьян Ивана Иванова продал, Дмитрия Трофимова передал по наследству в качестве дарения, а 2 крестьян отправил в рекруты. В. Г. Карпову наследовали его дети, дочери Прасковья Григорьевна (по мужу Говорова), ставшая подполковницей, девица Татьяна Григорьевна и сын В. Г. Карпов.

Следующий помещик П. И. Патрикеев подарил своему малолетнему сыну 27 крестьян, 4 крестьян отправил в рекруты, Анто́на Андреева купил в 1796 г. и через год его же продал, Федота Ларионова перевел в другое село, а двух, отца с сыном Трофимовых, отпустил на волю.

Такая же незавидная участь была у крестьян, которыми в дальнейшем владели капитан Д. С. Павлов (сын покойной помещицы А. В. Павловой), Ф. А. Левин, купивший в Барабанове 18 крестьян, М. Я. Еропкин, Н. А. Новиков, флотский капитан и др.

Последнее предреформенное десятилетие с 1850 по 1861 г. крестьянами села владели А. Н. Павлов, А. А. Павлова, В. П. и Е. А. Левины и поручик Г. В. Карпов. Ими тоже и продавались крестьяне (Евлампий Григорьев, Гаврила Ефимов), и ссылались на поселение (Иван Кирьянов, Алексей Степанов). 8 крестьян они сдали в рекруты. И лишь один из крестьян, Иван Ульянов, еще до отмены крепостного права получил вольную.

После отмены крепостного права в с. Барабанове свободу обрели 324 крестьянина, проживавшие в 30 дворах. Кроме крепостных крестьян, в Барабанове были и 20 казенных крестьян, в число которых входила семья Зота Маркелова из 8 человек.

Как и прежде, крестьяне, получившие свободу, продолжали заниматься земледелием и отчасти отхожим промыслом.

Храм Николы Чудотворца, построенный О. Д. Павловым в 1772 г., посещали и жители окрестных д. Гладкое, Семеново, Романовское, Наумовское, Паново и бывшего села, ставшего сельцом, Суханова, Перце тож. В 1833 г. храм Николы Чудотворца А. Н. Павлов перестроил. А в 1847 г. тот же А. Н. Павлов воздвиг новую колокольню.

В 1872 г. дьяк Троицкий основал школу грамотности, которая в 1886 г. закрылась. В 1890 г. по ходатайству крестьян была открыта земская школа с комнатой для учителя и с помещением для библиотеки, что считалось тогда большой редкостью. Попечителем этой школы стал крестьянин Гусаров, а первым учителем А. О. Борисов, проработавший затем в каширских школах 55 лет

(он умер и похоронен в соседней д. Руднево). Это был крестьянин с домашним образованием, имевший звание учителя. Поначалу в школе обучался 31 ученик, а в 1912 г. их стало 62, так как в этой школе учились не только дети из с. Барабанова, но и из соседних деревень. К сожалению, экзамены из этого количества учащихся выдержали только два ученика. Учителями в то время работали Г. П. Клепиков и В. П. Никитина.

В дореволюционное время в Барабанове предприниматель Федоров открыл вельветовую фабрику. Там изготавливали обувь и отправляли ее в Москву, а затем даже за границу.

В 1917 г. крестьянам с. Барабанова (слободкам Кабановой, Левиной и Павловой) досталось 682 десятины земли на 66 хозяйств и 380 жителей села. Всего в селе дворов насчитывалось 65, из них два дома каменных. 26 домов имели железную крышу, один тесовую, а остальные соломенные. Крестьянам принадлежало 72 рабочих лошади, 151 дойная корова, 210 овец и 45 свиней. Все хозяева занимались земледелием, 27 из них кроме земледелия садоводством, 2 — пчеловодством. Прудов в этом селе несколько. Как новшество для улучшения севооборота в хозяйствах внедрялись посевы клевера. В 1925 г. в Барабанове стал работать потребительский кооператив, объединивший крестьян д. Барабаново, Глазово и Никулино, возникли комсомольская ячейка и пионерский отряд.

В 1929–1930 гг. в Барабанове, как и в других селениях, была проведена коллективизация. Колхоз, что был создан крестьянами, назывался «2-я пятилетка».

Пионеры и комсомольцы Барабанова помогали взрослым охранять урожай на полях, токах и кладовых. Для кроликов, кур и уток ребята делали клетки, загоны, кормушки. Они заботливо ухаживали за ними, заготавливали на весь год корма. А те, кто из них шефствовал над жеребятами, вырастили коней Рябого и Виртуоза и передали их своим старшим товарищам Василию Самарину и Василию Клепикову, ушедшим на службу в кавалерию. Большую помощь школьники оказывали взрослым во время ухода за посевами: пропалывали огородные культуры, рыхлили почву. Помогали также во время сенокосной страды и в силосовании кормов. За помощь колхозу один из пионерских отрядов Барабановской школы был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В связи с тревожной международной обстановкой среди молодежи в то время усилилась тяга к занятиям в оборонных кружках — стрелковых, БГТО, ПВХО и ГСО. Например, в стрелковых кружках участвовал 381 школьник. Многие из них сдавали на значок «Юный ворошиловский стрелок». Среди них лучшим стал ученик 7-го класса Барабановской школы Витя Коновалов.

В июне 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Уже в конце ноября первого года войны с. Барабаново было оккупировано немцами. Вот что поведала в 1982 г. о том времени

одна из сельчанок с. Барабанова М. А. Астахова: «Хотя мне было всего 14 лет, но я спасла 3 раненых наших солдат, ухаживала за ними, готовила еду, несмотря на то что наша многодетная семья жила несытно. А после того как немцы, благодаря контрнаступлению 1-го гвардейского кавкорпуса генерала Белова, вскоре были изгнаны с каширской земли, мы с подругой Ниной Новиковой стали обучать быков для работы на полях и для работы в качестве гужевого транспорта». После войны Мария Андреевна работала телятницей. За свой труд неоднократно была награждена грамотами и медалями.

9 мая 1945 г. война закончилась. За 4 года барабановцы недосчитались многих своих земляков. В 1942 г. пропали без вести В. И. Агеев, А. С. Галкин, И. А. Карпов, Н. И. Карпов, С. П. Качалов, И. А. Лысенков, М. А. Лысенков. На полях сражений погибли М. П. Новиков и В. Н. Галкин, а Н. Е. Новиков умер от болезни. В 1943 г. пропал без вести П. С. Галкин, Б. А. Запорожников умер от болезни в Ростовской области. В 1944 г. при освобождении Эстонии погиб И. Н. Бобков, Д. М. Лысенков умер от ран. В Германии тоже от ран умер В. И. Федоров, а в завершающем 1945 г. умер от болезни Л. А. Борисов и пропал без вести Л. С. Борисов.

После войны в колхозе «2-я пятилетка» числилось 48 хозяйств. Это семьи Новиковых, Лысенковых и др. Труд колхозников колхоза «2-я пятилетка» неоднократно отмечался в местной газете.

После укрупнения колхозов объединенный колхоз стал именоваться «Красная звезда», а с организацией совхозов в начале 1960-х гг. совхозом «Красная звезда». Село стало центром совхоза и сельсовета. В Барабанове построены средняя школа, Дом культуры, многоэтажные дома типа городских.

В Барабанове на 1995 г. числилось 512 домов и 1462 постоянных жителей.

Деревня Руднево (б. Кончинской волости)

Расположена она на Омутненском верхе, где ее первые поселенцы выбрали для себя более ровное место, и при ручье Сотникова, в 11 верстах от нынешней Каширы, по Веневской дороге, среди лесов, ее окружавших: Дубравка, Криуша, Андреевка и Хромовый (Хоромный, т. е. строевой), который тянулся в XVI в. от с. Пятница и до речки Беспуты и далее. Кроме лесов возле Руднева, ее земли занимают овраг Грязной, урочища Порточки и Большая Жемаловка.

Название деревни именное, происходит от фамилии ее владельца Руднева, а фамилия от прозвища — Руда, Рудый, т. е. рыжий, рыжий. Такая фамилия в Тульской губернии и, в частности, в Ка-

ширском уезде достаточно распространена: в одном нашем уезде в XVI в. было три селения с подобным названием, да кроме этого, еще такие деревни, как Рудинка и Руднецово.

Тульская дворянская фамилия Рудневых дала такую известную личность, как командир знаменитого крейсера «Варяг», капитан I-го ранга В. Ф. Руднев, которого мы можем в какой-то мере считать нашим земляком.

В 1578 г. сельцо Руднево, как оно тогда именовалось, числилось за И. Г. Писаревым, который в сельце имел двор помещика, 4 двора его людей, 10 дворов крестьянских, один двор крестьянский пустой и 6 мест дворовых. Кроме этого сельца, на его имя была записана и пустошь Сотникова, давшая это же именное название ручью — Сотников. В 1624 г. земли сельца Руднева и пустоши Сотникова распределили между И. Г. Писаревым, И. Д. Писаревым и С. И. Скорняковым-Писаревым. В 1650 г. при очередном размежевании земель сельцо и пустошь оставались за И. Д. Писаревым и за С. С. Скорняковым-Писаревым, сыном С. И. Скорнякова-Писарева. К 1677 г. сельцо Руднево остается за И. Л. и С. Е. Скорняковыми-Писаревыми. Дворянский род Писаревых, по данным родословца, происходит от литовского выходца Семена Писаря, которому великий князь московский Василий II в 1441 г. пожаловал за верную ему службу поместье в Коломенском уезде. Р. Н. Писарев в 1552 г. был посланником Москвы в Крым, а А. Ф. Писарев в 1678 г. — в Неаполе. В Каширском уезде род Писаревых появился в XV в. и дал здесь три ветви рода — просто Писаревы, Скорняковы-Писаревы и Иванчины-Писаревы. Двойные фамилии появились, поскольку Писаревы породнились с дворянскими родами Скорняковых и Иванчиных.

Дворянину Ивану Иванчину Меньшому за осадное сидение под Москвой в начале XVII в. царь Василий Шуйский пожаловал вотчину в Каширском уезде, где уже ранее, в с. Злобине, поместьями владели его родственники, называвшиеся Иванчины-Писаревыми. Из них Василий Иванчин-Писарев был убит под Тушином, а трое других — при восстании Степана Разина.

Родство Писаревых со Скорняковыми положило начало ветви Скорняковых-Писаревых. Небезынтересно отметить, что род Писаревых дал нескольких известных в России людей. Это, во-первых, владелец с. Сетка генерал-лейтенант, герой Отечественной войны 1812 г., попечитель Московского университета А. А. Писарев (1780–1848). Ему принадлежала и д. Горки. Свое имение там и дом А. А. Писарев продал в начале XIX в. другому владельцу — немцу. Напомним и других: это А. А. Писарев (1803–1828) — писатель, Д. И. Писарев (1840–1868) — известный критик, С. И. Писарев (1707–1775) — переводчик, С. Д. Писарев (1817–1891) — весьма уважаемый Церковью духовный писатель, Н. Д. Иванчин-Писарев — писатель, последователь Карамзина и, наконец, М. И. Писарев (1844–1905) — талантливый актер.

В XVIII в. сельцо Руднево от Писаревых переходит во владение Дашковых и, в частности, во второй его половине к вдове Прасковье Петровне Дашковой с ее малолетним сыном Николаем.

П. П. Дашкова, как помещица, выделялась среди многих, подобных ей: она не только могла купить, продать крестьян или довести их путем изнурительного крепостного труда до ранней смерти (таковых было 20 человек), но и запросто, как вещь или гостинец, подарить их за какую-нибудь незначительную услугу. Такими «подарками» стали Иван Петров и Зот Филин. Может, оттого в 1801 г. и сбежал от нее Нефед Силин.

После П. П. Дашковой сельцом короткое время владел помещик Д. А. Лукьянов, но затем оно перешло к сыну П. П. Дашковой Н. М. Дашкову. К 1850 г. в сельце Рудневе проживало 30 крестьянских семей с общей численностью в 309 душ обоого пола. В то время около Руднева, видимо из хозяйственных соображений, возникли Рудневские Выселки или хутор, в котором проживало 30 крестьян. Как при матери, и при ее сыне отношения к крестьянам было жестоким. И свидетельству тому частые побеги крестьян. Бежали от Дашковых Егор Максимов, Мефодий и Карп Дмитриевы, Василий Андреев, Роман Фирсов. А 61 крестьянин умер, не достигнув 60 лет. Шестерых крестьян Н. М. Дашков отправил в рекруты.

В 1861 г. в соответствии с манифестом царя Н. М. Дашков отпустил на волю своих крестьян: 35 семей крестьян в количестве 301 человека, в том числе и крестьян Рудневского хутора. После чего из-за недостатка выделенной им земли крестьянам приходилось не только обрабатывать свои клочки, но и заниматься отхожим промыслом.

Своего храма в этом сельце, подчас которое именовали деревней, никогда не было, и рудневские крестьяне вместе с жителями селений Верзилова и Темирязева посещали храм с. Пятница.

По данным земской управы, в 1867 г. в Рудневе была школа грамотности, в которой дети обучались в частном порядке у местных грамотеев. Свою школу в Рудневе земство открыло только в 1908 г. В этой школе в 1913 г. обучали детей учителя О. С. Менина и Е. Г. Харламова.

В числе последних помещиков были по 1909 г. А. П. Щербицкий, а затем Гусаров, который, кстати сказать, заслужил недобрую славу среди рудневских жителей.

В 1917 г. 63 хозяина д. Руднево (876 человек), проживавшие в 57 дворах, получили 582 десятины земли (на одного едока 1,41). В Рудневских Выселках проживало тогда 20 крестьян.

Из 63 хозяйств 40 кроме земледелия занимались садоводством и 5 — пчеловодством. Лошадей, и рабочих и молодых, числилось 80 голов, дойных и молодых коров 149, овец 250 и свиней 45. Хозяйств без лошадей, или коров, или всех животных насчитывалось 19. На 58 дворов каменных домов только 2, деревянных 56; 28 дво-

ров были крыты железом, а остальные соломою. В деревне имелось 4 колодца и 3 пруда.

В 1917 г. с введением продовольственной разверстки рудневские крестьяне приняли участие в выступлении, организованном эсерами, вошедшем в историю уезда как Рудневское восстание. Эсерам удалось возбудить крестьян ряда окрестных деревень против советской власти, а затем и занять волостной ревком, взяв там в качестве заложников ряд его руководителей. Это выступление было советами легко рассеяно, а руководители его наказаны. Вероятно, по этой причине этапный батальон красноармейцев, дислоцировавшийся в Кашире на Солдатских (ныне Красноармейских) улицах, был введен в Руднево. В 1920 г. перед отправкой на фронт этапный батальон своими силами в Рудневе и других селениях поставил для крестьян спектакль «Восстание».

В 1924 г. в Рудневе возникло сельскохозяйственное кредитное общество и сельскохозяйственный кружок «Отречемся от дедовского ведения сельского хозяйства!». Организовывались кружки по ликвидации неграмотности среди жителей деревни.

Во время коллективизации в Рудневе 32 хозяйства организовали колхоз «Красный маяк», позднее переименованный в колхоз им. Кирова. Не обошлось в Рудневе и без раскулачивания: так, по решению общего собрания, был раскулачен крестьянин И. Хватов. В его доме расположился сельский совет, а в доме помещика Гусарова открылась сапожная мастерская.

В 1930 г. рудневские крестьяне внесли 71 рубль на постройку дирижабля «Правда». Школа в Рудневе была реорганизована из начальной в семилетнюю. Ее ученики помогали взрослым сохранять урожай на полях и в кладовых, а также на животноводческих фермах. Ребята сами делали клетки, загоны, кормушки и выращивали кур, уток, кроликов. Шефствуя над животными, они вырастили коней и передали их старшим товарищам, уходившим на службу в ряды Красной Армии. Пионеры помогали взрослым во время ухода за посевами: пропалывали огородные культуры, рыхлили мотыгами почву.

Во время Великой Отечественной войны на ее фронтах погибли в 1941 г. А. С. Бобылев, в 1942-м В. А. Уколов под Сталинградом, Н. С. Турусов под Ленинградом, в 1943-м А. В. Кочетков и В. Н. Кочетков в Полтавской области, в 1944-м И. Г. Кульков в Каменец-Подольской области, К. Н. Морозов и П. Д. Юшин. Пропали без вести в 1941 г. Ф. И. Борисов, В. А. Кочетков и С. И. Турусов, в 1942-м А. К. Турусов, Н. А. Туманов, И. П. Шмагин, А. Г. Краснов, П. Д. Колыханов и И. М. Комиссаров. Умерли от ран, полученных в боях в 1941 г., А. М. Турусов, И. А. Кочетков, в 1943-м П. И. Турусов при освобождении Польши. В германском плену умер в 1941 г. В. А. Турусов.

После войны колхозники колхоза им. Кирова, как и в войну, отдали много сил и здоровья, чтобы восстановить и укрепить при-

шедшее в упадок хозяйство. После войны Руднево было центром сельского Совета, решавшего такие важные для жизни селян вопросы, как благоустройство села, работа школ, медпунктов, библиотек.

При укрупнении колхозов здешний колхоз вошел в состав объединенного колхоза «Красная звезда», реорганизованного в начале 1960-х гг. в совхоз «Красная звезда».

В д. Руднево на 1995 г. числилось 19 дворов и 28 постоянных жителей.

Деревня Гладкое (Гладкая)

(б. Кончинской волости)

Деревня эта расположена на ровном месте по речке Петеринке (Питеринке), выбранном давным-давно предками, по Венивской дороге, в 14 верстах от нынешней Каширы.

В названии деревни, по древним документам и нынешним, существует небольшое расхождение. По старым — деревня именуется как д. Гладкая, а по нынешним — д. Гладкое. Скорее всего деревня названа не по ее расположению на ровном месте, а по фамилии первых владельцев, каширских дворян Гладких.

В писцовых книгах за 1578 г. д. Гладкая не упоминается, но в книгах за 1624 г. отмечена пустошь Гладкая, которой владел Семен Иванович Скорняков-Писарев, за ним еще числились д. Романовское и Руднево с пустошью Сотниковой.

В 1850 г. д. Гладкой владел Алексей Николаевич Павлов, за ним же было записано 40 крепостных крестьян мужского пола и 30 женского, проживавших 4 семьями. Это семьи Анисима Иванова, Михаила Степанова и Сергея и Никифора Антоновых. Из общего числа мужчин в то время 8 человек умерло, не достигнув 60 лет.

В 1858 г. деревня перешла в руки Николая Николаевича Павлова. При нем крестьян обоого пола числилось 86 человек, т. е. увеличилось на 16 человек, но зато произошло дробление семей, в результате чего их количество возросло с 4 до 11, а количество дворов в деревне стало 10. Дворы семей Аксеновых, Сергеевых, Лукьяновых, Степановых, Михайловых, Никифоровых и 4 семьи Ивановых. Двух крестьян — Никифора Михайлова и Ивана Иванова еще в 1853 г. А. Н. Павлов отправил в рекруты.

В 1861 г. в д. Гладкой стали свободными от крепостной зависимости 96 крестьян, проживавших, как уже было сказано, в 10 дворах.

Своего храма в деревне никогда не было, и ее жители на богомолье ходили в с. Барабаново. Крестьянские дети посещали открывшуюся в 1890 г. земскую школу с. Барабанова.

Из числа жителей этой деревни в Первой мировой войне 1914–1917 гг. участвовал Иван Степанович Юшин, а когда произошла революция и началась Гражданская война, то И. С. Юшин вступил в ряды Красной Армии, где служил в кавалерии. В должности командира эскадрона он прошел всю Гражданскую войну. А когда началась Великая Отечественная война, он вновь пошел защищать свою Родину. В Великой Отечественной войне участвовали и его братья Н. С. и В. С. Юшины.

В 1917 г. 105 крестьянам д. Гладкое (17 хозяевам), проживавшим в 13 дворах, досталось 155 десятин земли (на 1 человека 1,30).

Все дома у гладковских крестьян были деревянные, 7 из 13 крыты железом, а остальные — соломою. Из 17 хозяйств 10 кроме земледелия занимались садоводством, а один — пчеловодством. В деревне тогда имелось 2 колодца и 1 пруд. Из 17 хозяйств без лошади было 5, без коровы 5 и вовсе без всех животных тоже 5. Всего 17 хозяевам принадлежало 23 рабочие лошади, 26 дойных коров, 60 овец и 13 свиней. В советское время в хозяйствах д. Гладкое стали распространяться посевы такой кормовой культуры, как клевер, а в 1924 г. там организовалось кредитное товарищество. Крестьянские дети по-прежнему учились в Барабановской школе.

Колхоз в д. Гладкое получил название «Красная звезда».

Колхозная жизнь в этой деревеньке, как и в других, легко не давалась, а тут еще тяжелым грузом на плечи крестьян легла начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война. Когда в конце ноября 1941 г. немецкие войска подходили к Кашире, д. Гладкое временно попала под их оккупацию. После их изгнания колхозники колхоза «Красная звезда», как и все советские люди, трудились не покладая рук, чтобы приблизить победу над врагом. В войне, кроме трех братьев Юшиных, о которых было уже сказано, в войне с Германией участвовали и другие жители д. Гладкое. В их числе и И. Г. Терехов, который пропал без вести в 1943 г.

После Великой Отечественной войны в деревне осталось 11 хозяйств — Степановы, Козловы, Будановы, Кузнецовы, Виноградовы, Мордины, Карих, Трофимовы, Синицыны, Федорещенко. Из 11 хозяйств 7 имели сады, 8 — коров. 4 дома в Гладком были построены до 1918 г., а остальные — в советское время.

При укрупнении колхозов объединенный колхоз сохранил название «Красная звезда».

В начале 1960 г. в связи с переводом колхозного производства на совхозное все деревни вошли в совхоз с тем же названием — «Красная звезда». Сейчас д. Гладкое еще жива, но там на 1995 г. числилось всего 3 двора и 3 постоянных жителя.

Сельцо Наумовское

(б. Кончинской волости)

Это одно из небольших, ныне небогатых лесной растительностью селений каширской земли. Вид расположенной по обе стороны оврага деревеньки оживляется тремя лесными участками, подходящими от нее поодаль. Пруд в конце оврага да просторные поля, пашни и усадебная зелень составляют здешний пейзаж.

Возникло сельцо не один век назад на суходоле (безводной долине), в 14 верстах от нынешней Каширы, по правую сторону Веневского тракта. Названо оно по фамилии одного из первых его владельцев.

Упоминается Наумовское впервые в 1578 г. в писцовых книгах, где сказано о том, что земли И. П. Колтовского, владевшего тогда сельцом Романовским, доходят до «рубежа Наумкиной деревни», по левой стороне до Рудниц (Руднево). Известно, что в ту пору оно принадлежало Денису Степановичу Писареву, у которого было «81 четь пашни, сено на Сорокиной поляне 200 копен, да Косиновой поляне 150 копен, да еще $\frac{1}{3}$ пустоши Сотниковой и кустов до Пановского рубежа» (д. Паново). Всего за ним был двор помещика, 4 двора людских, где жили его дворовые люди, 5 дворов крестьянских, 2 двора бобыльских, 3 двора пустых и 2 места дворовых.

В 1624 г. сельцо стало числиться за сыном Дениса Иваном Денисовичем Писаревым. Он же владел им и в 50-х гг. XVII в. А в 1677 г. оно перешло его детям А. И. и И. И. Писаревым. Писаревым сельцо принадлежало и в XVIII в. Из них в документах 1782 г. упомянут владелец П. Т. Писарев. Но уже в конце XVIII в. сельцо покупает полковник Всеволод Васильевич Баженов со своею супругою А. Л. Баженовой, которые в своем обращении с крестьянами были весьма жестоки. От них сбежали Марк Емельянов, Степан Абрамов, Мануил Васильев. Умерло 24 крестьянина, не достигших 60 лет, а Федора Васильева, Сергея Артемова, Петра Егорова они отправили в рекруты.

В 1832 г. после аукционного торга (публичной продажи) сельцо переходит к Захару Васильевичу Грацинскому, получившему в собственность 16 семей с 124 крестьянами и 13 дворовых людей. По неизвестным причинам З. В. Грацинский вскоре перевел всех этих крепостных крестьян и дворовых людей в казенные (государственные), а сам уехал жить в Петербург.

К 1850 г. в Наумовском проживало 156 казенных крестьян 18 семьями. Казенными крестьянами стали семья Константина Генералова, Спиридона Данилова, Елистрата Никанорова, Ивана Мануйлова, Игната Матвеева, Данилы Богатова, Ивана Филатова, Анисима Клушлова, Ивана Васильева, Фомы Финогонова, Якова Моисеева, Егора и Акима Юдиных, Лавра Субботина, Григория Зеленова, Петра Краснова, Егора Воробьева, Платона и Елизара

Протасовых, Андрея Иванова. Из них Иван Васильев, Павел Субботин, Иван Филатов попали в рекруты, а Андрей Иванов согласился пойти в 1855 г. в ополчение на помощь Севастополю и домой не возвратился.

Манифест 1861 г. об освобождении крестьян для наумовских крестьян, ставших еще задолго до него казенными, не имел особого значения: крестьяне, проживавшие в 19 дворах, продолжали заниматься своим единоличным хозяйством.

В сельце своего прихода не было, и на богомолье его жители ходили в церковь с. Барабанова, и там же (в Барабанове), когда в 1890 г. открыли земскую школу, крестьянские дети Наумовского учились грамоте.

К 1917 г. сельцо Наумовское значительно разросло: количество дворов с 19 увеличилось до 68, в которых проживало 72 хозяина со своими семьями. Соответственно возросло и число жителей с 156 человек до 367. Советская власть им всем определила 516 десятин земли, что на 1 едока составляло 1,42 десятины. Из 72 хозяев 33 кроме земледелия занимались садоводством, а 3 — пчеловодством. Крестьяне в это время в своих хозяйствах старались внедрять посевы клевера, как новшество в выращивании кормовых культур.

На все сельцо приходилось 63 рабочие лошади, 66 дойных коров, 225 овец и 20 свиней. Хозяйств, где бы отсутствовали корова, лошадь или совсем не было животных, — 36, т. е. ровно половина.

Вся деревня состояла из деревянных домов, 18 из которых были крыты железом, а остальные — соломою. Один-единственный колодец снабжал водою все селение. Речки в сельце не было, но пруд имелся. С открытием в 1924 г. школы в Романовском дети Наумовского стали посещать ее.

В 1929–1930 гг. крестьяне сельца Наумовского организовали колхоз, назвав его «Образцовый труд». В новой, непривычной колхозной жизни наумовцы, надеясь на лучшее, прожили целое десятилетие. А в 1941 г. грянула война.

Уже с первых боев в 1941 г. попадают в список пропавших без вести А. И. Богатов, И. К. Богатов, П. П. Богатов, Н. А. Краснов, А. Ф. Щербаков, А. П. Краснов, М. Д. Тегерев, М. Т. Краснов, И. И. Евстигнеев, С. А. Богатов. В 1943-м в этот же список попали: С. С. Юдин и А. В. Богатов. В 1944-м — Н. В. Краснов. В списке погибших оказались (в 1941 г.) М. П. Краснов (погиб в германском плену), Н. В. Богатов и С. А. Богатов, В. А. Краснов (погиб на Калининском направлении). В 1943 г. — И. А. Юдин (погиб под Ворошиловградом); в 1944-м — П. Е. Горбачев (при освобождении Латвии), в 1945-м — С. П. Горбачев и И. К. Богатов. П. Я. Краснов в 1941 г. умер от ран под Ленинградом.

Сельцо Наумовское в ноябре 1941 г. было временно оккупировано. А когда немцев прогнали, наумовские колхозники, продолжая получать «похоронки», приступили к крестьянскому тру-

ду. Им нужно было кормить фронт и тыл, кормить до победы над врагом.

В послевоенное время в Наумовском осталось 32 хозяйства, в которых уровень жизни постепенно начал подниматься. Увеличивалось поголовье скота, озеленялись усадьбы. Правда, дома в основном были постройки до 1918 г. В колхозе трудились семьи — Горбачевых, Евстигнеевых, Кирилловых, Демидовых, Чулковых, Ивановых, Богатовых, Юдиных, Красновых, Субботиных. Если всмотреться в фамилии наумовских колхозников, то можно увидеть, что некоторые из них ведут свое начало еще с XIX в.

В районной газете за 7 ноября 1937 г. был помещен снимок животноводов Наумовской фермы совхоза бригадира Л. М. Мазурантова, доярка Л. Е. Кузиной, В. М. Рассказовой и К. С. Егоровой, надоявших по 2722 кг молока, на 116 кг больше прошлогоднего.

Вскоре наумовский колхоз «Объединенный труд» вошел в состав объединенного колхоза, а затем в 1960-х гг. — в совхоз «Красная звезда».

В Наумовском на 1995 г. числилось 2 дома и 4 постоянных жителя.

Сельцо Романовское

(б. Кончинской волости)

Удобно разместилось оно на ровном месте, безлесном, а значит, среди обширных просторов полей и пашен. И в этом тоже своя прелесть и примечательность. Выбрали первые поселенцы это место при р. Апрани, по правую сторону Веневской дороги, в 14 верстах от нынешней Каширы. Помимо реки, пересекающей деревню, имеются 2 пруда. Один — Краснов — в самой деревне, из него берут воду для питья, качают ее для полива. Сельцо Романовское из тех, которые прожили жизнь тихо и незаметно, ничем не удивив свет.

Документальное упоминание о нем впервые встречается в 1578 г., когда оно числилось за Иваном Петровичем Колтовским и его бабкой Ивановой с ее дочерьми, чьи земли простирались до рубежа д. Наумовское, по левой стороне до д. Руднево и Рудневского отвершка и далее до д. Афанасьевской, что была под Большим лесом, у леса Заповедного, по Мордвесскому отвершку возле полевой черты. Им же принадлежало сено на Андреевской поляне и отвершке. Они же, Колтовские, помимо всего прочего, имели право пользоваться угодьями пустоши Орловской. За ними в сельце и пустоши были 1 двор помещичий, 7 дворов людских, 19 крестьянских, 4 бобыльских, 2 двора пустых и 2 места дворовых.

В 1624 г. сельцом Романовским владели помещики Скорняковы-Писаревы. Помимо этого сельца, отцу И. Г. Скорнякову-Писа-

реву принадлежали д. Руднево и пустошь Сотникова, а сыну С. И. Скорнякову-Писареву еще и с. Романовское, с. Антончиково и с. Богатищево и пустоши Мицкая и Протасова.

В 1649 г. земли Романовского были размежеваны Л. С. Скорнякову-Писареву, а в 1677 г. владельцами села стали С. Е. Скорняков-Писарев, А. М. Кологривов и Л. С. Дохтуров.

В 1719 г. вместо С. Е. Скорнякова-Писарева и Л. Е. Дохтурова сельцом стали владеть А. М. Кологривов и В. К. Мегонов. А в середине XVIII в. оно переходит к капитан-поручику Д. С. Карпову, за которым в 1763 г. числилось 59 крепостных крестьян — среди них семьи Трофимовых, Осиповых, Федотовых, Семеновых, Фокиных.

В конце XVIII в. в связи со смертью Д. С. Карпова Романовское переходит к М. Ф. Некрасову, а после него, когда он умер, его жене А. Н. Некрасовой.

В первой половине XIX в. сельцом Романовским владеют несколько помещиков — генерал-майор К. В. Баранов, А. Л. Баженова, действительная статская советница, жена В. В. Баженова и помещица генерал-майорша А. А. Муравьева, получившая по купчей в 1857 г. крестьян от своего отца А. П. Муравьева. А. А. Евдокимов, за которого она вышла замуж, владел крестьянами двух селец — Романовского и Вележева.

Список владельцев сельца заканчивается Е. В. Эгерс, владевшей 8 семьями (45 крестьян), да последней (до 1917 г.) в нем помещицей Е. Н. Проселковой.

Положение крепостных крестьян в Романовском было не лучше, чем у крестьян соседних деревень. Так, помещик К. В. Баранов в 1833 г. продал своих крестьян А. М. Дарновой (по мужу Денисовой). Дарнова-Денисова купила у помещика Алексева в 1839 г. Поликарпа Ефимова, а когда Поликарп умер в 1842 г., она его сына Семена в том же году отправила в рекруты. В 1839 г. она купила и Фому Ефимова, а Моисея Дмитриева за провинности — тоже в 1839 г. — отправила на поселение. От А. М. Дарновой-Денисовой сбежали Дементий Гаврилов, Павел Кириллов, Степан Михайлов, Иван Максимов, Федор Савельев и Александр Иванов.

Помещица Муравьева-Евдокимова сослала на поселение Никиту Емельянова, а Семена Иванова и Петра Федорова перевела в село Вележево. После смерти сорокадвухлетнего Степана Никитина она двух его сыновей (Луку и Никифора) вместе с еще 3 крестьянами отправила в рекруты.

В 1861 г. свободу получил 191 человек, проживавший в 18 дворах. После чего крестьяне сельца продолжали заниматься земледелием.

На богомолье жители с. Романовского (у них не было своего храма) ходили в с. Барабаново, там же в школе учились и их дети.

В 1917 г. на долю крестьян сельца Романовского пришлось 339 десятин земельных угодий. В нем тогда числилось 250 жителей, проживавших в 40 дворах, хозяйств же насчитывалось 48. Из

▲ Г. Журавлева, председатель Комитета по культуре администрации Каширского района, заслуженный работник культуры РФ. 1997 г.

Директор ЦБС В. М. Кирюшина,
заведующая отделом обслуживания ЦБ С. А. Николаева,
главный библиотекарь ЦБ В. Г. Корякина,
заведующая методико-библиографическим отделом ЦБ Е. Ю. Ужегова,
лучший сотрудник Каширского краеведческого музея Л. В. Лукьянова.
1997 г.

Участницы фольклорного ансамбля «Карагод» с председателем Комитета по культуре администрации Каширского района А. Г. Журавлевой. 1997 г.

А. Н. Малахов. Заместитель директора шампиньонного комплекса ТОО «Новоселки». 1997 г.

А. А. Коптева, педагог Каширского эколого-биологического центра

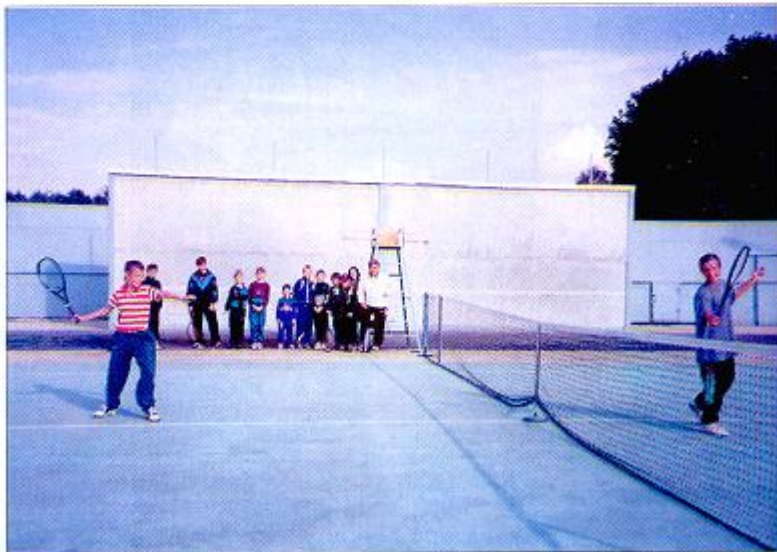
А. В. Райский (р. 1916). Сын машиниста Каширской железной дороги В. Н. Райского. 1997 г.

Жительница Каширы, многодетная мать, Т. Н. Юшина с детьми. 1997 г.
Фото из семейного альбома Юшиных

Центр досуга Комитета по культуре администрации Каширского района

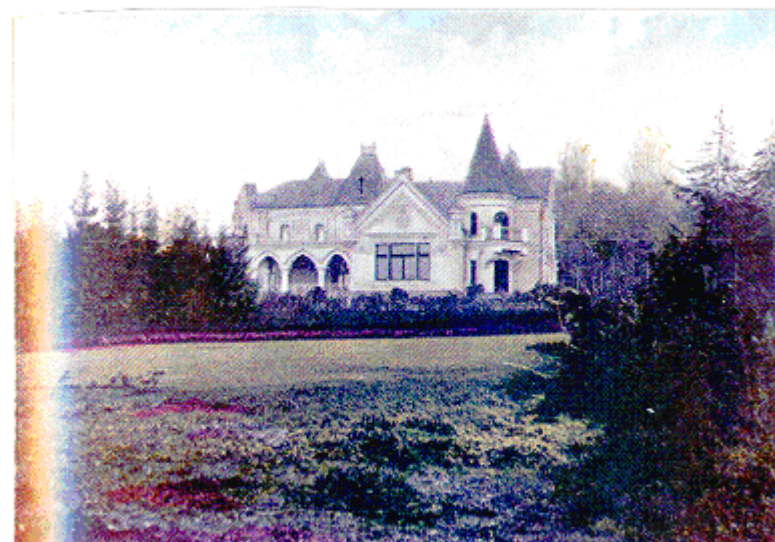
Теннисный корт спортклуба «Кашира» в Кашире-2

Батут для малышей в Центре досуга Комитета по культуре администрации Каширского района

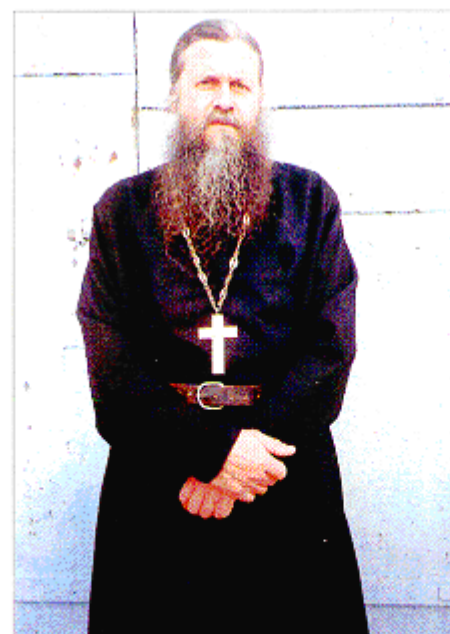
Каширская средняя школа № 1

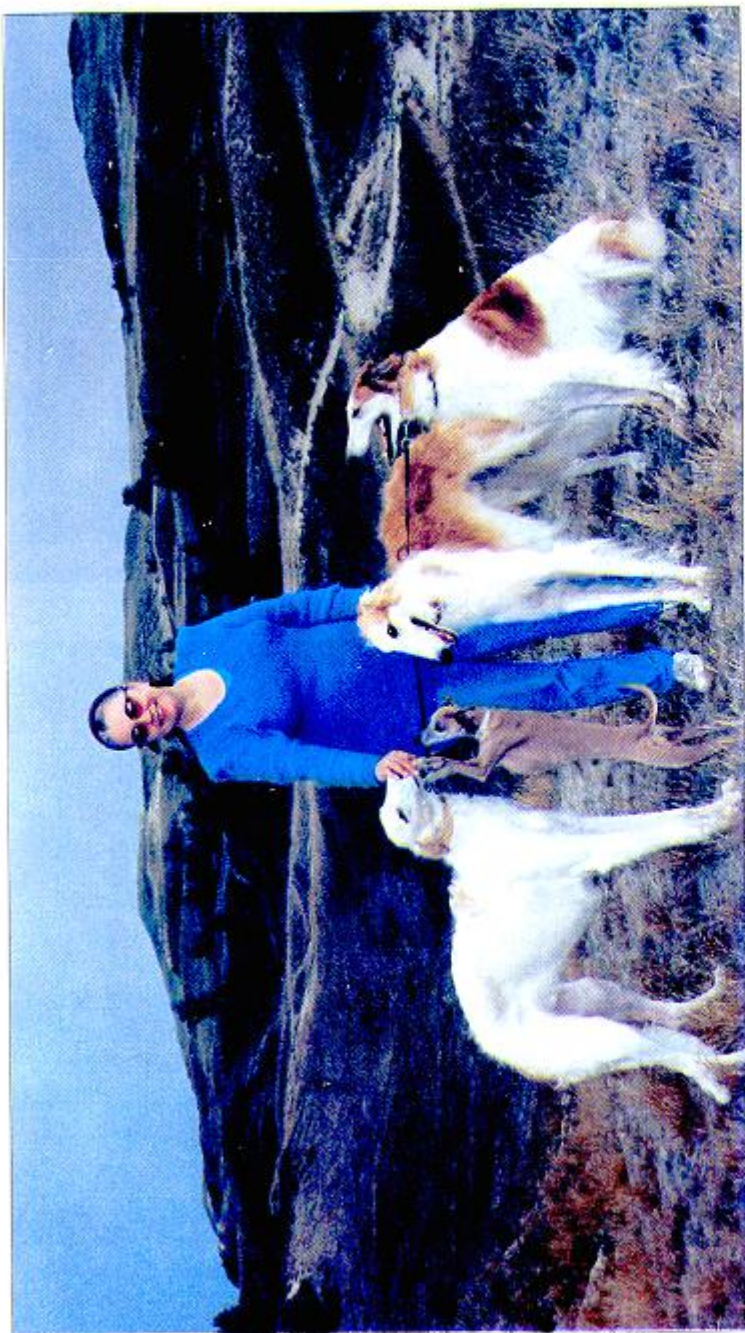
Тарасково, имение Глебовых. Почтовая открытка начала XX в.

Погост Спас-Детчин. Церковь Преображения Господня. 1997 г.

Настоятель церкви Преображения Господня
в Спас-Детчине отец Сергей. 1997 г.

Потомок каширских дворян Глебовых художник-монументалист, член Союза художников России, И. Ф. Глебова на отдыхе под Каширой, 1995 г. Фото из семейного альбома художницы

40 дворов 14 имели железную крышу, остальные — соломенную. Крестьянам сельца принадлежало 40 рабочих лошадей, 44 дойные коровы, 92 овцы и 10 свиней. Садоводством кроме земледелия занимались только 5 хозяев, а 2 — пчеловодством. Без лошади, коровы или без каких-либо животных вообще считалось 36 хозяйств из 48.

В 1924 г. в сельце возникла комсомольская ячейка, а в следующем — пионерский отряд из 30 пионеров.

Во время коллективизации романовцы организовали колхоз (первое название неизвестно), который позднее получил имя В. Чкалова.

Непривычный для крестьян коллективный труд воспринимался ими с большим трудом. Нелегко складывались колхозные будни. А тут еще нагрянула война. Сельцо Романовское к концу ноября 1941 г., как и ряд селений Каширского района, оказалось оккупированным врагом. А когда враг был изгнан, романовцы снова приступили к труду под лозунгом «Все для фронта!». Победа далась ценою неисчислимых жертв. Понесло жертвы и Романовское. В 1941 г. пропал без вести Н. П. Крылов, в 1942-м под Смоленском умер А. Ф. Бобылев, В. Т. Агеев, В. А. Брыков, А. А. и С. А. Феоктистовы, П. М. Кузнецов, М. А. и Н. В. Ермиловы пропали без вести в том же году. В 1943 г. в Ростовской области в боях пропал без вести Н. И. Ермилов, а В. И. Ермилов умер от ран. В 1944 г. в Латвии погиб И. В. Ермилов, в 1945-м при освобождении Венгрии на поле боя был убит А. А. Брыков.

В послевоенное время жители Романовского (было 22 хозяйства) трудились в колхозе. Это были семьи Романовых, Лукичевых, Ярославцевых, Ермиловых, Кузиных, Кузнецовых, Фоминных, Бобылевых, Сотниковых, Феоктистовых, Макаровых, Синициных и др. Личные хозяйства начали пополняться различной живностью, а сады обогащались плодовыми деревьями. Многие отстраивали новые дома.

После укрупнения объединенный колхоз стал называться «Красная звезда», а затем совхозом «Красная звезда». Романовское стало одним из его отделений.

В Романовском на 1995 г. числилось 3 дома и 9 постоянных жителей.

Сельцо Семенково

(б. Кончинской волости)

Сельцо названо по фамилии одного из его владельцев. Возникло оно по речкам Перце и Малой Смедве, в 11 верстах от нынешней Каширы, по левой стороне Веневской дороги, примерно в 2 верстах восточнее д. Руднево.

Сельцо, состоящее из 2 слободок, расположилось на ровном месте и со всех сторон окружено оврагами (Лазуха, Мафина, Гурь-

ева, Леснинки, Иситная) и простирающимся между Семенковым и д. Руднево небольшим лесом Дубровка и поляной с тем же названием.

Этим старинным селцом и пашнями в XVI в., к 1578 г., владел Федор Горяинов — сын Писарева, которому тогда еще принадлежала и д. Пурлово, и там же за ним были поляны Задворенская и Федорчукова, с которых он мог брать сено, и лес Пашенный, т. е. лес, выросший вновь на бывшей заброшенной пашне. В отличие от этого название Дикий лес означает такой, который еще не трогал топор человека.

В 1624 г. селцом и пустошами владели О. Л. Писарев и Г. Р. Писарев. Одному из них, О. Л. Писареву, принадлежали еще пустоши Кононовская, Козляниново и Якимовское, а Г. Р. Писареву, помимо селца Семенкова — д. Беляево и пустоши Козляниново и Лазаревка.

В 1650 г. селцом стал владеть сын О. Л. Писарева Г. О. Писарев, а затем в 1677 г. оно принадлежало А. Р. Писареву, имевшему еще д. Зубахино на речке М. Смедве.

В начале XVIII в. хозяевами с. Семенкова становятся Е. Писарев и И. И. Лихарев, который одновременно владел селениями Булгаковом и Кончинки. В середине XVIII в. Семенково перешло к Е. М. Протасовой, а с 1810 г. к дочери графа Ф. М. Шереметева.

В 1824 г., когда произошел раздел имения, владеть селцом стал двоюродный брат покойного графа Ф. М. Шереметева граф Н. А. Шереметев.

В 1840 г. графа Н. А. Шереметева сменила Н. М. Миткевич-Далецкая, кроме которой 34 крестьянами селца владели К. И. Баровитинова и П. П. Карлов.

Управляли своими крестьянами все эти помещики по той системе, что существовала при крепостном праве: крестьян могли покупать и продавать, ссылать на поселение, дарить, сдавать в рекруты и т. д. Так, Антона Гаврилова перевели в д. Дьяково, а Ивана Родионова в с. Александровка Московской губернии. В рекруты в разное время были отправлены Влас Алексеев, Прокофий Гаврилов, Фрол Алексеев, Федор Федосеев, Василий Семенов, Михаил Матвеев, Федор Степанов, Алексей Михайлов, Никита Сергеев, Василий Фролов, Андрей Филиппов.

Как отмечено в документах, здесь наблюдалась высокая смертность сравнительно не старых, не достигших еще 60 лет, крестьян. Бывали и побеги (Иван Фролов и Антон Гаврилов).

Однако отмечены и случаи, когда помещики отпускали крестьяне на волю, например: Филиппа Петрова с двумя сыновьями, Григория Петрова с сыном, дочь Николая Никитина Акулину и дочь Федора Ерофеева Авдотью Меньшую.

В 1861 г. в селцо Семенково, как и повсюду, пришла воля: 143 человека получили ее, среди них семьи Максимовых, Филип-

повых, Фроловых, Гавриловых, Афанасьевых, Сергеевых, Александровых, Мироновых, Федоровых, Ефимовых, Матвеевых. Как и до отмены крепостного права, они занимались земледелием и частично отхожим промыслом.

Церкви в селце Семенкове не было, поэтому на богомолье семенковцы ходили в храм с. Барабанова, там же учились в школе их дети. В 1903 г. в Семенкове открылась земская школа, в 1913 г. — церковноприходская.

В 1909 г. помещиком в селце был А. П. Меморин, а последним, — по рассказам жителей, — Шишков, который оставил о себе добрую память тем, что все свое нажитое добровольно в 1917 г. отдал крестьянам.

Советская власть выделила в Семенкове 210 крестьянам, проживавшим в 33 дворах, 354 десятины земельных угодий. К 1917 г. все дворы были деревянные, из которых 15 с железными крышами, а остальные под соломой. В них проживало 35 хозяев. Им принадлежало 26 рабочих лошадей, 30 дойных коров, 100 овец и 43 свиньи. Без коров, лошадей или всех вообще животных — 21 хозяйство. Из 35 хозяев 14 кроме земледелия занимались садоводством, и только один хозяин, И. П. Соломатин, имел пчел. Водными источниками служили жителям Семенкова один колодец и пруд.

В 1924 г. в селце организовалась комсомольская ячейка, открылись изба-читальня и сельскохозяйственный кружок по новому ведению сельского хозяйства и учреждено сельскохозяйственное кредитное товарищество.

В 1929–1930 гг. в Семенкове был организован колхоз «Красный май», председателем правления его избрали П. Т. Морозова. Хозяина молотилки С. Соломатина раскулачили.

22 июня 1941 г. мирный труд колхоза «Красный май» был прерван нападением фашистской Германии. В конце ноября 1941 г. Семенково 2 дня пробыло в условиях оккупации.

Защищая Отечество, многие жители Семенкова не вернулись домой. Некоторые пропали без вести: Н. А. Новиков, Е. М. Шишкин, И. Ф. Шишкин, И. С. Алексеев. Умер от ран, полученных в бою, Н. А. Шишкин. Не возвратился в часть после боевого задания П. И. Шишкин. Погибли в 1944 г. в боях бывший председатель колхоза «Красный май» Морозов П. П., и в 1945 г. Н. М. Шишкин и А. Соломатин. А М. Г. Морозов, бывший председатель Барабановского сельсовета, хоть и вернулся после ранения домой в 1943 г., но вскоре умер (дочь его В. М. Алексеева работала учительницей, а потом директором школы в д. Руднево и в школе № 3 в Кашире-2).

Бочаров, прибывший с фронта после ранения, руководил колхозом в оставшиеся военные годы. После войны председателем колхоза стал Иван Выборнов — отец Героя Советского Союза генерал-лейтенанта А. И. Выборнова.

В это время в Семенкове проживало 19 хозяйств — Шишкины, Соломатины, Евстигнеевы, Коноваловы, Колупановы, Новиковы, Кузьмищевы, Морозовы, Чумаковы, Акимовы и др.

Из 19 дворов 5 дворов сохранились постройки 1916 г., а остальные были построены уже в советское время. На подворьях колхозников стало все больше появляться коров и другой живности, а вокруг домов — сады и палисадники.

Колхоз «Красный май» вошел в состав объединенного колхоза «Красная звезда». В начале 1960-х гг. Семенково стало одним из отделений совхоза с тем же названием.

В Семенкове на 1995 г. числилось 2 дома и 2 постоянных жителя.

Село Злобино

(б. Колтовской волости)

Возникло селение в незапамятные времена, в 12 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Иваньковской дорогами. Неоднократно подвергавшееся опустошению после вражеских набегов, Злобино возрождалось снова и снова, живописно раскидываясь при р. Жежельне и прудах на красивой открытой местности с лесами и перелесками, с виднеющимся поодаль монументальным храмом Михаила Архангела (1715), поражающим своим архитектурным изяществом и величием. По этому храму, согласно преданию, село прежде называлось Архангельским.

Местность с. Злобина овражная и богата лесной растительностью. Один из оврагов проходит по селу, и от него отходят отвершки — Селище, где когда-то жили люди, Поповка, Никитин. Другой овраг, Грязной, очень глубокий и находится в лесу, не раз служил местом убежища дезертиров. Третий овраг, Заразы, тоже очень глубокий; люди старались, если их путь пролегал мимо, во избежание всякой опасности обходить его стороной. Хватает в окрестностях села и лесов. Маленькая и Большая Дубровка, Поделя (к Стародубу) — поделенный лес, Осиновая Роща, лес и овраг Козловка.

В центральной части села — пруды. Один, другой и третий, которые образовались, когда запрудили бывшую речку. Вода стала после этого вытекать из прудов и впадать в речку Беспуту, а из нее в Оку. По рассказам жителей, в прудах водилось много рыбы, а позже завелись ондатры.

Село, по легенде, получило такое «злое» название якобы потому, что экипаж одной весьма знатной дамы при проезде через него утопал там в болотистой яме и дама эта в раздражении и гнев изрекла, чтобы отныне в наказание это село называлось Злобино. В действительности такое название оно получило от

своего первого владельца Злобы Злобина. А Злоба — прозвище¹, которое в древности получали люди суматошные и беспокойные, вовсе не злые (так что жителям Злобина можно не конфузиться при произношении названия их родного села).

Село состояло из трех слободок — Трусовой, Новиковой, Писаревой, и по этим слободкам оно стало делиться на 1-е, 2-е и 3-е Злобино, из которых каждое именуется по фамилии бывших владельцев.

В 1576 г. селом владели три помещика. Одна треть села с полями до Зубахинского рубежа, т. е. до д. Зубахино, находилась на Омутненском отвершке и числилась за В. И. Писаревым, который имел дом помещика, 1 двор людской, 2 двора крестьянских, 1 бобыльский и 2 пустых. Второй третью села владел Семейка Белягин — сын Писарева, и за ним сохранялось право косить сено на овраге Михайловка. На его землях стояли две деревянные церкви — Михаила Архангела и Святой Параскевы Пятницы, погост, 5 дворов церковных, кельи и пашни, церковные же. Семейка владел 1 двором господским, 1 людским, 4 дворами крестьянскими, 1 пустым. Наконец, третья часть села и пустошь Кононовская числились за Федором Горяиновым — сыном Писарева Хромого. В селе и пустоши за ним был двор помещичий, 4 двора людских, 15 крестьянских и в пустоши 2 места дворовых.

Род Писаревых владел этим селом с деревнями с 1441 г., когда великий московский князь Василий II его пожаловал за службу выехавшему из Литвы Семену Писареву. От его сына Ивана, по прозвищу Иванчин, пошел род Иванчиных-Писаревых. У второго сына Семена — Никиты был внук Иван Григорьев, по прозвищу Скорняков. От этого внука пошли Скорняковы-Писаревы. От остальных же сыновей Семена без прозвищ пошли просто Писаревы.

В 1624 г. хозяевами села и 3 пустошей (Михайловская, Лукинки, Махинская) стали А. Ф. Иванчин-Писарев, И. В. Иванчин-Писарев, породнившиеся с дворянским родом Иванчиных. Кроме Писаревых, крестьянскими селами владел П. М. Ильин. Отсюда в селе потом и появились слободки Писарева и Ильина.

В 1650 г. земли с. Злобина и пустоши Сотниковой, что у д. Руднево, были поделены между И. Д., П. И., А. Ф. Писаревыми, Г. И. Архаровым и А. П. Ильиным. В 1677 г. селом владели И. П. и А. Ф. Иванчины-Писаревы, В. И. и А. П. Писаревы и Ф. А. Ильин. В 1719 г., кроме П. Иванчина-Писарева и К. Писарева, село принадлежало С. Ф. Хвоцинскому, П. Г. Сумарокову и Н. Требышеву. В 1715 г. стольник И. И. Писарев строит в с. Злобине новый каменный храм Михаила Архангела.

¹ После крещения Руси и еще много столетий спустя в обиходе употреблялись имена-прозвища наподобие этого, имена же христианские служили для церковного упоминания в молитвах за здравие, за упокой и т. д.

С 1763 г. крестьянами первой части села владел капитан Н. П. Иванчин-Писарев. А крестьяне второй части принадлежали С. И. Трусову, после смерти которого 94 крестьянина села унаследовал А. П. Трусов. Крестьяне третьей части с. Злобина принадлежали Ф. Новикову, в 1805 – Д. Ф. Новиковой, а с 1809 г. – П. А. Новиковой.

Все они управляли своими людьми в соответствии с нравами той поры. Н. П. Писарев, например, за время своего правления отправил на поселение Василия Родионова, Игната Федорова в

Церковь Михаила Архангела в с. Злобине

1780 г. сдал в рекруты, дочь Романа Наумова самолично выдал замуж за крестьянина Федота Филимонова. Среди его дворовых людей (их числилось 45 человек) наблюдалась высокая смертность. У женщин от 22 до 55 лет, у мужчин от 6 до 41 года. Среди крестьян — у женщин от 3 до 45 лет, у мужчин от 3 до 44 лет. Положение крепостных крестьян у Трусовых несколько не отличалось от положения крестьян у Иванчиных-Писаревых. Та же высокая смертность в молодом возрасте, то же насильственное перемещение крестьян, высылка, сдача в рекруты.

С конца XVIII в. в Злобине после сбора урожая владельцы всегда устраивали праздники и справляли свадьбы, на которые съезжались многочисленные гости, причем не только со всего Каширского уезда, но и из соседних. В памяти злобинцев живет легенда об одной из таких свадеб, когда среди гостей были такие почтенные, как герои Отечественной войны 1812 г. А. А. Писарев (из имения Сетка), генерал Н. Н. Раевский с женой, внучкой знаменитого Ломоносова (из с. Якимовского), Лихаревы из Кончинок, Нефедовы и Тургеневы из Стародуба и другие.

После смерти Н. П. Иванчина-Писарева принадлежавшие ему крестьяне по разделу в 1806 г. достались его братьям — М. П. и Д. П. Иванчиным-Писаревым. Один из сыновей Д. П. Иванчина-Писарева, Петр Дмитриевич, которому после раздела достались крестьяне его отца, участвовал в Отечественной войне 1812 г. За героический поступок в «деле» при Черикове фельдмаршал М. И. Кутузов представил его к награде. Это был весьма талантливый и образованный человек. Другой сын Д. П. Иванчина-Писарева — Николай Дмитриевич (1790–1849), которому после раздела досталась д. Рудинка, стал крупным писателем, историком, поэтом и общественным деятелем. Как историк, он считал, что каждый город, каждое село должны «иметь свои воспоминания, свои памятники». Имея крепкую привязанность к родным местам и местам близко находящимся к ним, он исходил и изъездил весь Каширский уезд, узнавая и описывая историю возникновения старинных селений и усадеб. Как поэт, он многие стихотворения написал в с. Злобине — «К моему учителю», «К другу», «В день рождения брата», «Эпитафия моему родителю. Написана на столбе подле камня в с. Злобине», «На высоком кургане за Каширою» (посвящено предку — воеводе, оборонявшему от татар приокские рубежи) и др. Н. Д. Иванчин-Писарев активно сотрудничал во многих московских и литературных изданиях. Он имел тесную связь с поэтами-декабристами, был членом общества Изучения древностей российских и общества Любителей российской словесности.

К 1834 г. в Злобине Д. П. Иванчин-Писарев владел 27 семьями крестьян. К этому времени 40 крестьян села купил помещик П. П. Басаргин. 5 семьями владела капитанша из рода Басарги-

ных В. А. Кускова, 4 семьями — А. Д. Басаргина и 13 — генерал-адъютант¹ князь А. И. Горчаков.

Помещики Иванчины-Писаревы, В. А. Кускова и А. Д. Басаргина, ставшая Хвостовой, владели с. Злобином до отмены крепостного права. В 1861 г. получили свободу 555 крестьян, проживавших в 54 дворах.

Поскольку Злобино являлось центром прихода, то храм его посещали жители соседних деревень Новоселки, Семеново и Лукинки. В 1867 г. в селе существовала школа грамотности, а с 1887 г. в доме Иванчины-Писаревой была открыта земская школа. В 1902 г. земство построило для нее здание, а детей в школе учили Е. Г. и М. Г. Рождественские.

В начале XX в. помещиками в селе были Н. Н. и А. П. Иванчины-Писаревы и Р. Ф. Цибульская.

В 1917 г. крестьяне села получили 1136 десятин земли на 146 хозяев (на 987 человек, проживавших в 147 домах). Все дома в селе, кроме одного, были деревянные. Из них крыты железом 46, тесом 1, остальные соломою. В селе имелось 5 прудов и 16 колодцев. У всех крестьян насчитывалось 157 рабочих лошадей, 275 коров молодых, 426 овец и 127 свиней. Кроме земледелия 59 хозяйств занимались садоводством и 8 пчеловодством. Безлошадных, бескоровных или без всех животных числилось 31 хозяйство.

В 1924 г. в селе организовались культурно-просветительные кружки, начали работать комсомольская ячейка, кружок по изучению сельского хозяйства и новых методов его ведения, кружки по ликвидации неграмотности и малограмотности среди крестьян. Была организована потребительская кооперация. Большую работу по ликвидации неграмотности проводили учителя школы, которые читали селянам лекции, проводили с ними беседы. В этом направлении очень активно работала молодая учительница Валентина Михайловна Куликова. Так как пожары являлись бичом сельского населения, то в 1925 г. жители села создали пожарную дружину.

В 1929 г., в начале коллективизации, в колхоз, названный «10 лет Октября» (а затем «Большевик»), вошли 14 хозяйств, а немного позднее еще 103 хозяйства.

Жизнь в колхозах налаживалась нелегко, но еще труднее стало, когда 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. С первых месяцев войны в оборонительных боях с фашистами из жителей с. Злобина пропали без вести А. И. Ионов, Ф. И. Михайлов, Г. В. Тимофеев, Ф. В. Тимофеев. В конце нояб-

¹ *Генерал-адъютант* — почетное звание, учрежденное в 1716 г., в XIX и XX вв. давалось людям в генеральских чинах в знак особого благоволения монарха, обычно за немалые заслуги перед Отечеством. Генерал-адъютанты носили на эполетах и погонах вензель императора и аксельбанты особого, присвоенного их рангу образца.

ря 1941 г. с. Злобино оказалось временно в оккупации. В эти мрачные дни житель села Николай Старостин проявил себя как предатель, выдавая немцам достойных и авторитетных колхозников.

В результате контрнаступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала Белова к 4 декабря 1941 г. немецкие войска были отброшены с территории Каширского района. Освободилось от врага и село Злобино. Колхозники колхоза «Большевик», оправившись от пережитого, напрягли все силы для оказания помощи фронту, где сражались и гибли их земляки.

В 1942 г. на Калининском направлении погиб М. В. Колесов, там же умер от ран В. И. Евдокимов, под Сталинградом погиб П. И. Титов, под Ленинградом — Н. Н. Чекулаев, и пропали без вести на различных фронтах войны Г. К. Антонов, П. И. Евдокимов, А. Е. и Н. С. Романовы, В. Е. Кирюхин, погибли в Ворошиловградской области И. А. Юдин, в Смоленской Г. П. Корнеев, в Новгородской В. М. Кузнецов. В завершающем 1945 г., перед победой, умер от ран И. Д. Пивоваров и погиб при освобождении Польши танкист В. П. Володин.

Одному из участников войны из с. Злобина танкисту Сергею Петровичу Ионову за боевые заслуги было присвоено звание Героя Советского Союза. Его именем названа одна из улиц Каширы-2.

После победы над врагом в колхозе «Большевик» трудились Евдокимовы, Ивановы, Юдины, Михайловы, Петровы, Тимофеевы, Кузьмины и другие (фамилии некоторых из них известны в селе с конца XVII в.).

Трудовые успехи колхозников колхоза «Большевик» неоднократно отмечались на районной Доске почета и в местной газете. При укрупнении колхозов злобинский «Большевик» вошел в состав объединенного колхоза «Красная звезда», позже преобразованного в совхоз с тем же названием.

В Злобине на 1995 г. числилось 33 дома, 55 постоянных жителей.

Большие Новоселки и Малые

(б. Колтовской волости)

О д. Новоселки при прудах и Безымянной вершине, расположенной недалеко от Каширы, уже говорилось как о выселках из соседних деревень.

Сельцо Новоселки, о котором пойдет речь, по преданию, тоже выселки (из с. Злобина), располагалось по речке Михайловке между Веневской и Ивановской дорогами в Тулу, в 11 верстах от нынешней Каширы.

Само название Большие Новоселки произошло в сравнительно недалеком прошлом, незадолго перед 1917 г., когда из Новосе-

лок выселилось 14 крестьянских семей, образовав новые выселки, названные Малыми Новоселками, а прежние в противоположность Малым стали именоваться Большими Новоселками.

В настоящее время ни тех ни других Новоселок больше не существует на каширской земле, и жизнь в них, если судить по имеющимся документам, прошла без каких-либо примечательных событий. Не было оно прославлено и кем-либо из знаменитостей, однако у Больших и Малых Новоселок тем не менее есть своя история. Сельцом Новоселки (изначальное название) исстари владели Писаревы, род которых укрепился в соседнем с. Злобине. В 1578 г. это сельцо числилось за И. И. Писаревым, имевшим там 1 двор помещичий, 2 двора его людей и 11 крестьянских. В 1624 г., кроме И. И. Писарева, сельцом стал владеть и его сын Л. И. Писарев. В 1650 г. земли Новоселок были размежеваны между Л. И. Писаревым и его сыном Д. Л. Писаревым (внуком И. И. Писарева). К 1677 г. сельцо числилось по-прежнему за Д. Л. Писаревым, а также за Н. М. и А. Писаревыми. В XVIII в. это сельцо продолжало находиться во владении рода Писаревых.

Во второй половине XVIII и начале XIX в. сельцом владели прапорщик Петр Тимофеевич Писарев и его дочь Александра Петровна. В 1827 г. в связи со смертью П. Т. Писарева крестьяне сельца Новоселки достались его жене М. Н. Писаревой, его дочери А. П. Писаревой (по мужу Шенкехт) и сыновьям Николаю, Петру, а затем и Ивану. Человеколюбием никто из них не отличался. В документах той поры зафиксированы следующие сведения. В 1796 г. П. Т. Писарев купил Михаила Александрова, а в 1805 г. Прокофия Иванова с его детьми, Осипом и Григорием. В 1806 г. он продал из своих дворовых людей Михаила Филимонова и крестьянина Василия Максимова. В рекруты сдал в 1796 г. Ивана Семенова, Николая Сергеева и Ивана Ильина, а с 1799 по 1807 г. отправил тянуть солдатскую лямку Луку Степанова, Гаврилу Сидорова, Ивана Гаврилова, Григория и Илью Ивановых. В 1828 г. жена П. Т. Писарева М. Н. Писарева продала Семена Евсеева и отправила в рекруты Егора Иванова. Их дочь А. П. Шенкехт продала из дворовых людей Дмитрия Федотова помещику Басаргину, а Самсона Васильева отправила в рекруты. Николай и Петр (сыновья Писаревых) отправили в рекруты троих крестьян. В 1840 г. Николай Писарев после того, как они с Петром поделили своих крестьян с третьим братом — Иваном, выслал на поселение Евсея Иванова. В 1830-х гг. в сельце Новоселки 7 семей крестьян купил новый помещик — полковник М. Л. Редриков, а после его смерти в 1844 г. помещица Викулова 9 семей крестьян, купленных ею в 1852 г. в Новоселках, продала сыну М. Л. Редрикова Л. М. Редрикову. Шесть семей крестьян в Новоселках были куплены П. П. Шредером. За 10 лет до отмены крепостного права П. П. Писаревым, И. П. Писаревым,

его дочь М. П. Крецел, а также А. И. и Е. И. Прокопенковыми были отправлены в рекруты Николай Максимов, Федор Матвеев, Ермолай Павлов, а Иван Алексеев, Григорий Гаврилов и Савелий Денисов — ополченцы в 1855 г. — к своим владельцам не возвратились. Крестьянин Трофим Агапов от Писаревых сбежал.

В 1861 г. получили свободу от крепостной зависимости 138 крестьян, проживавших в 16 дворах.

Ввиду того что в Новоселках своего храма никогда не было, то их жители вместе с жителями селений Семенкова и Лукинки посещали храм в с. Злобине. Не было в сельце и своей школы, и дети новоселковских крестьян посещали школу тоже в Злобине.

Последних помещиков перед 1917 г. в Новоселках звали А. С. Михайлович и Н. С. Аристов.

В 1917 г. крестьяне Новоселок получили 284 десятины земли на 263 крестьянина (1,11 на 1 едока), проживавших в 37 дворах и при 42 хозяевах. Из 37 дворов крытых железом — 9, один тесом, а остальные соломою. 5 хозяев кроме земледелия занимались еще и садоводством, пчеловодством не занимался никто. Рабочих лошадей в хозяйствах насчитывалось 42, коров 81, овец 140, свиней 40. Хозяйств без коровы, лошадей или всех животных — 26. Воду брали из 3 колодцев и из пруда.

Крестьянам д. Малые Новоселки в то время было выделено 118 десятин земли (1,19 на 1 едока). Из 14 хозяев кроме земледелия садоводством занимались 3 хозяина. Пчеловодов не было. Всего 14 хозяевам принадлежало рабочих лошадей 13, дойных коров 18, овец 30, свиней 9. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 6.

Дома в М. Новоселках все были деревянные, 3 дома с железными крышами, остальные с соломенными.

История д. М. Новоселки заканчивается к началу 1940-х гг. Вполне возможно, что после коллективизации сельского хозяйства их жители разъехались кому куда удалось...

Однако в Больших Новоселках жизнь еще теплилась. В 1924 г. новоселковская молодежь организовала культурно-просветительный кружок и кружок «Отречемся от деловского ведения сельского хозяйства!». Во время коллективизации здесь был организован колхоз «Доброволец».

Во время войны в конце ноября 1941 г. Б. Новоселки оказались под властью немцев. После их разгрома 1-м гвардейским корпусом генерала Белова Б. Новоселки были освобождены. Вернувшись к своему труду, колхозники делали все возможное, чтобы одолеть врага. Победа досталась советскому народу ценою больших жертв. Не миновала эта горькая чаша и жителей Б. Новоселок. В 1942 г. в боях пропал без вести И. Л. Володин, а в этом же году под Сталинградом погиб В. М. Степанов, а в 1944-м на Калининском направлении погиб И. В. Степанов.

После войны в колхозе «Доброволец» трудились семьи Аверьяновых, Антоновых, Цветковых, Еремеевых, Степановых, Яковлевых, Валуевых, Васильевых, Володиных, Осиповых, Тихомировых, Свиридовых, Медведевых.

При укрупнении колхоз Б. Новоселок объединился с хозяйствами селений Злобина и Суханова и стал именоваться колхозом «Большевик», а с образованием совхозов в 1960-х гг. Б. Новоселки вошли в состав совхоза «Красная звезда».

В 1963 г. в Б. Новоселках оставалось 9 хозяйств, семьи которых постепенно стали покидать свое родное насиженное село, и оно, как и М. Новоселки, исчезло с географической карты Каширского района.

Деревня Никулино

(б. Козловской волости)

Разместилась она в далеком прошлом на ровном месте, в 16 верстах от Каширы, при прудах и при речке Сугорбе. Леса Вышкова и Ивняг, находящиеся поодаль от деревни, и пруды — Никулинский, Засецкий, Школьный, Никольский, и луга — Смедовский, Карандышева (по легенде, там жил разбойник Каранда. Выходил грабить к д. Поклонцево), и овраги — Замостье, Клишино, Круглово с отвершками Волчущка, Абрамовская, и сады — Засецкий, Школьный, Никулинский, Пчеловодный — придают пейзажу окрестностей особый колорит.

Названа деревня по фамилии ее первого владельца — Никулина. В 1578 г. деревня числилась за Андреем Дмитриевичем Дмитриевым. А помимо нее, за ним были записаны пустоши Шубинская и Хоробрая. А. Д. Дмитриеву было разрешено косить сено на поляне Круговой до Кипеловского рубежа по р. Сугорбе, на полянах Кляшин, Котеневской, по Сугорбовскому верху до Корытнинского рубежа. Всего в своем владении А. Д. Дмитриев имел деревню Никулино, 2 пустоши, где у него были 1 двор помещика, 3 двора людей, 10 крестьянских, 1 крестьянский пустой и 10 мест дворовых.

В 1624 г. хозяевами д. Никулино стали В. С. Протасов, В. С. и Д. С. Лихаревы, Г. П. Хвошинский, И. П. Николаев, А. Д. Пушин. За всеми названными помещиками числилась пустошь Шубинская, а за Лихаревыми еще две пустоши — Сотникова и Безнинская. В 1650 г. земли д. Никулино были размежеваны только за семьею Лихаревых И. И., В. К. и Д. К. К 1677 г. из Лихаревых в числе владельцев остались двое — В. В. и Я. Л., к ним прибавились И. А. Сонцов и трое Писаревых — Г. И., К. А. и А. И.

В конце XVIII — начале XIX в. хозяевами деревни были два помещика. Это гвардии прапорщик П. С. Долгов-Сабуров и генерал А. А. Писарев. П. С. Долгов-Сабуров имел 2 дворовых лю-

дей — Ивана Панкратова и Ивана Александрова, а крестьян мужского пола в 1811 г. — 89 человек: семьи Гавриловых, Ивановых, Антоновых, Акимовых, Аверьяновых, Ефимовых, Дмитриевых, Тимофеевых, Емельяновых. 3 крестьян из этих семей он отправил в рекруты, а 4 в полицию. А. А. Писарев имел 38 крестьян мужского пола, из которых он продал в 1798 г. двух дворовых людей — Алексея Савельева и Петра Иванова. Антона Прокофьева перевел в другое селение, Федора Меркулова отправил в рекруты, Александра Михайлова отпустил в 1804 г. на волю. В 1832 г., когда у А. А. Писарева было 119 крестьян (11 семей), он продал их С. М. Леонтьевой, ставшей вскоре (в этом же году) известной тем, что купленные ею крестьяне в связи с разорением и бедностью отказались нести повинность. По случаю чего из Каширы в Никулино выезжал капитан-исправник. 4 крестьян из 119 она отправила в рекруты.

К 1834 г. крестьянами умершего П. С. Сабурова (их было 153 человека — 20 семей) начала владеть его дочь Елизавета Петровна, по мужу Малиновская, отправившая 7 человек крестьян в рекруты (с 1820 по 1831 г.).

В 1858 г. 118 крестьян (18 семей) Е. П. Малиновской по разделу получила майорша Д. П. Долгова-Сабурова, по мужу Таупрейн. Из них она 3 перевела в д. Суханово. А крестьянина Бориса Павлова из того же Суханова перевела в д. Никулино. В 1858 г. количество крестьянских семей у Д. П. Таупрейн уменьшилось с 18 до 11. 7 семей из этих 18, по-видимому, у нее купил полковник Коцебу. А помещица Е. М. Леонтьева, что купила 11 семей крестьян у А. А. Писарева, продала их затем студенту иностранной коллегии Е. Г. Долгову.

В 1861 г. жители д. Никулино освободились от крепостной зависимости. Их насчитывалось 215, проживавших в 23 дворах.

В 1903—1909 гг. в деревне были помещики С. В. Эгерс и Л. М. Барановский.

На богомолье жители этой деревни ходили в с. Завалье. В 1913 г. каширское земство в Никулине открыло начальную школу, где первых ее учеников учил имевший домашнее образование учитель из крестьян Борисов.

После революции крестьяне 1-го и 2-го Никулина (оно в тот период делилось на два) получили 681 десятину земельных угодий (по 1,66 на едока). Крестьян насчитывалось 371 человек. Проживали они в 62 деревянных домах. Из 62 дворов 30 крыты железом, а 32 соломою. Всего 62 хозяина владели 70 рабочими лошадьми, 88 дойными коровами, 187 овцами и 37 свиньями. Без лошадей и коров было 9 хозяев, без коров 11, без лошадей 13, без какой-либо живности 4. Четверо хозяев из 45 человек выдворились из деревни на отруб (хутора). Садоводством кроме земледелия занималось тогда только три хозяина, а пчеловодством двое. Источниками воды служили 4 колодца и 2 пруда.

Во время коллективизации здесь с большими трудностями и ломкой организовался колхоз «Прогресс». Нелегко налаживалась жизнь в колхозе.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Из жителей Никулина, защищавших Отечество, пропали без вести Н. И. Баженов, И. Ф. Баженов, А. И. Баженов, И. Л. Родионов, И. Ф. Бычков, М. И. Ульянов, С. В. Новиков, П. П. Новиков, Е. А. Новиков, Ф. Е. Генералов, И. И. Булыжников, Я. Д. Булыжников. Погибли А. А. Булыжников, Ф. Н. Кириллин, В. И. Родионов, И. А. Новиков, И. В. Новиков, П. А. Новиков, М. П. Ульянов, И. С. Булыжников. Умерли от ран А. П. Новиков, Н. А. Филимонов, С. Ф. Бычков, К. П. Иевлев.

Погибшим воинам в Никулине установлен памятник, к которому постоянно возлагаются цветы. Во время вторжения немецких войск в Каширский район через д. Никулино проходила немецкая конница и разведка по направлению к д. Руднево и Вершилово.

После войны колхоз «Прогресс» был объединен с другими в колхоз им. Ленина, затем в «Рассвет» и «Красная звезда». После создания совхозов Никулино стало входить в состав совхоза «Красная звезда», а с 1970 г. — в состав совхоза «Никулинское», став его центром.

Старожилы д. Никулино до сих пор помнят, как во времена их молодости широко и залиvisto звучали голоса женщин-певуний Г. М. Лавриненко, Л. П. Булыжниковой, Н. И. и П. И. Ульяновых, М. И. Кулешовой, О. А. Новиковой и др., как они своими величальными песнями сопровождали все свадьбы в деревнях — Никулине, Кипелове, Понизье, Завалье. В 1989 г. женщины-певунии, чтобы не умерли эти обряды, решили возродить старинную величальную свадебную песню. На празднике, посвященном такой песне, где разыгрывалась свадьба, весело и задорно прозвучали песни «Виноград в саду цветет», «Во бору сосна зеленая», «По лугу, по лугу», «Платок шелковый» и др. Исполнены были и старинные покосные песни. Песни, по мнению певуний, — это частица культуры деревни, переданная им их предками.

Не забывают здесь и о своих бывших учителях. Например, на одном из недавних вечеров встречи учителей с бывшими учащимися 8-летней Никулинской школы бывшие ученики тепло и сердечно, с большой благодарностью отзывались о своих учителях — В. М. Фомичевой, П. П. Ярыгиной, Т. П. Новиковой, В. К. Ливерко, В. Н. Мироновой и др., давших знания не одному поколению школьников.

В д. Никулино на 1995 г. числилось 216 домов и 629 постоянных жителей.

Сельцо Кипелово

(б. Ямско-Слободской волости)

Расположилось оно в старину при ручье Кипеловка и речке Малой Смедве, в 12 верстах от Каширы, между дорогами на Венев и Зарайск. Название сельца именное, произошло оно от фамилии его первого владельца. Окрестности его богаты лесами. Называются они — лес Вышкова, Ивняг, а еще имеется роща Задняя. В одном из оврагов — в Подкоровье — когда-то давным-давно сожгли бешеную корову, в другом овраге иным людям случалось заблудиться, поэтому его назвали Блуд, а в третьем овраге когда-то, по преданию, повесился барин, и его стали называть оврагом Карандышева. Еще есть овраги, тут и там, вдоль и поперек, прорезающие местность, — Полевая Вершина, Задняя Вершина, Первышкова Вершина. Есть здесь и поляна, называемая Заводь.

Про сельцо Кипелово в писцовых книгах сказано, что в 1578 г. одна половина его числилась за вдовою М. И. Солнцовой (Сонцовой) и ее детьми Иваном и Николаем. Им принадлежали пашни по речке М. Смедве да и д. Коровино, что на речке Жаровне. Другая половина сельца была записана за О. И. Солнцовым, за ним же в сельце были 5 крестьянских дворов и одно место крестьянское дворовое.

В середине XVII в. земли Кипелова были размежеваны между Солнцовыми. В 1677 г. сельцом управлял И. А. Солнцов (его фамилию вскоре стали писать Сонцов).

За Сонцовыми сельцо сохранилось и в XVIII в. Так, в 1763 г. у М. А. Сонцова числилось 126 крепостных крестьян, а в 1782-м — 116.

Подпоручик М. А. Сонцов был хозяином Кипелова и в начале XIX в. Старостой при нем в деревне являлся крестьянин Терентий Маркелов. В дворовых ходили 5 мужчин — Петров, Гурьев, Николаев, Андреев, Абрамов. Распоряжался крестьянами Сонцов подобно всем иным помещикам-крепостникам: в 1800 г., когда умер крестьянин Иван Прокофьев, он его внука Григория продал, а отца Григория (сына Ивана Прокофьева) Аристарха также продал в 1808 г. Еще двух сыновей умершего Ивана Прокофьева — Степана и Герасима — Сонцов перевел в другой уезд, в свою деревню. Одного из детей Герасима Прокофьева, переведенного в другую деревню Михаила, он в 1806 г. продал, второго из них, Василия, перевел в чужое село, а третьего отправил в рекруты. Продан им был и Никита Миронов Макару Гаврилову. А Михаилу Терентьеву удалось сбежать от него. Отпущенные по паспорту Сонцовым на волю дворовые Иван Иванов, Григорий Петров, Федор Николаев и его сестра Авдотья Николаева к хозяину не возвратились. За неизвестные проступки по суду Сонцов отправил на службу в рекруты Ефима Яковлева. В рекруты

им были отданы также Давид Минаев, Ларион Осипов, Макар Федотов. На поселение он отправил Егора Зотова, Василия Назарова и Гаврила Федотова. Алексея Фетисова и его детей, Петра и Федора, отпустил на волю.

К 1834 г. новой владелицей 140 крестьян сельца Кипелова, проживавших 15 семьями, стала полковница А. И. Юшкова, которая за время своего правления 4 крестьян отправила в рекруты — Григория Антонова, Филиппа, Андрея и Ивана Яковлевых. А Зота Иванова с сыном Василием в 1841 г. отпустила на волю. Сбежал от нее только 1 крестьянин — Иван Гаврилов.

К 1858 г. А. И. Юшкова скончалась, оставив 159 крестьян, проживавших в 12 дворах 14 семьями. Все они в 1861 г. стали свободными. Среди них семьи Семеновых, Гавриловых, Михайловых, Калининных, Алексеевых, Ивановых, Акинфиевых.

В 1903–1909 гг. помещиком в сельце был С. В. Эгерс, а перед революцией — Караулов.

В сельце Кипелове своего храма не было, поэтому его жители молились в храме с. Токарева.

В 1917 г. в д. Кипелово в доме помещика открылась начальная школа, в которой 2 учителя обучали 56 учеников.

В Гражданской войне 1918–1920 гг. участвовал И. В. Бобков, пчеловод. На фронте он был ранен в руку.

В 1917 г. 276 крестьян сельца получили 309 десятин земли на 46 хозяйств, проживавших в 42 деревянных домах. Из 42 домов только 4 дома были крыты железом, а остальные соломою. Крестьянам принадлежало 27 рабочих лошадей и 56 дойных коров. Хозяйств без коровы, лошади или всех животных числилось 15. Воду брали из 2 колодцев и пруда. Жители сельца Кипелова между собой жили миролюбиво и дружно, бузотерам спуска не давали, их наказывали.

До коллективизации население вело единоличное хозяйство. Хлеб возили молотить или в д. Каменку, или в Каширу. Базар был в Ожерелье и Кашире. Коллективизация в Кипелове прошла с известными трудностями. Был раскулачен сапожник Кондрашин. А колхоз сначала именовался «Красная борозда», затем «Спартак». Возглавляли колхоз до войны Иван Степанович Бобков, после него Степан Павлович Саженов — оба оставившие о себе хорошую память.

Нелегкая колхозная жизнь 1930-х гг. крестьян Кипелова усугубилась суровыми военными годами.

В 1941 г. в оборонительных боях с фашистами погибли: И. В. Платонов, Ф. И. Лучинкин и С. И. Лучинкин. С. И. Лучинкин погиб под Киевом, под Сталинградом — Е. Е. Воронин, Н. И. Бобков, И. В. Васин, А. Ф. Журанов, И. М. Кулешов; пропали без вести И. И. Карташов и В. Д. Блинов. В 1945 г. при освобождении Польши был убит Н. С. Васин. Оставшийся в живых В. И. Бобков сражался в боях за Днепр и Варшаву. Он же

штурмовал и Берлин. Кроме Бобкова, вернулись с фронтов Колосов Анатолий, Кулешов Алексей, Бычихин Е. Т. (без ноги, вскоре умер). В годы войны детей в школе учили Матрена Никифорова Дагаева и ее дочь Галина.

После войны, когда страна восстанавливала разрушенное хозяйство, в колхозе «Спартак» трудились семьи Саженовых, Василиных, Кондрашинных, Кулешовых, Бобковых, Карташевых, Слобоженовых, Белеченковых, Обишевых, Колосовых, Борисовых, Воронинных, Калининцевых, Блиновых, их труд был отмечен на районной Доске почета. Личные подворья у колхозников постепенно поднимались. Больше стало крупного рогатого скота, появлялись сады, обновлялись дома, из которых только два остались постройки до 1918 г.

Кипелово славно не только своими замечательными тружениками земли, но и Героем Социалистического Труда Григорием Ивановичем Кулешовым (1926–1991), около 50 лет проработавшим машинистом паровозного депо «Ожерелье». В течение ряда лет он возглавлял школу передового опыта по экономии электроэнергии, был наставником молодежи и инициатором ряда начинаний в депо. Трудовую деятельность свою он начинал в колхозе «Спартак».

В период укрупнения колхозов колхоз «Спартак» стал именоваться колхозом им. Ленина, затем «Красная звезда», а с образованием совхозов Кипелово вошло в состав совхоза «Красная звезда». Когда из него выделен был совхоз «Никулинский», Кипелово стало одним из отделений последнего.

В д. Кипелово на 1995 г. числилось 9 дворов и 14 постоянных жителей.

Деревня Суханово

(б. Кончинской волости)

Она расположена с давних времен на речке Перце, в 11 верстах от Каширы, между дорогами на Венев и Зарайск. Из оврагов здесь известен овраг МIRONKIN, а из урочищ — урочище Халева.

В 1578 г. поддеревни Суханово на речке Перце числилось за Исупом Протасовым, у которого был двор помещика и 2 места дворовых. Ему же было дано право пользоваться угодьями пустоши Кононовской на р. Каменке, у устья речки Коломенки (Колменки), а также угодьями до Козлянинского и Пурловского рубежей. Вторая часть деревни принадлежала Леонтию Ивановичу Протасову, у коего в ней был двор помещика и 2 места дворовых. Угодьями ему пользоваться, как и Исупу Протасову, разрешалось в тех же местах: пустошью Кононовской и угодьями по речке Коломенке до Козлянинского и Пурловского рубежей.

В 1624 г. д. Суханово числилась вместе с пустошью Коновской за О. Ю. и Г. Ю. Протасовыми, а также за Т. Г. Архаровым. В 1650 г. земли деревни были размежеваны за Е. Протасовым.

К 1677 г. в д. Суханово на речке Перце для торговли местного населения был открыт погост, который по названию речки стал именоваться погост Перце. Здесь же, на погосте, была поставлена деревянная церковь Николая Чудотворца, в которой богослужение вел священник Писарев. После основания погоста и открытия церкви д. Суханово стала именоваться селом Перцем, Сухановом тож, которой в 1677 г. владели П. Г. и А. С. Протасовы и А. В. Мосолов.

В первой четверти XVIII в., кроме Е. Х. и П. Протасовых, владельцем села был еще Я. И. Лебедев. В середине XVIII в. с. Суханово стало именоваться сельцом и крепостными крестьянами его владел секунд-майор князь И. А. Белозерский, у которого в сельце в 1763 г. жили 44 крестьянина. В 1780 г. князь И. А. Белозерский продал своих крестьян И. М. Назарову и его жене А. А. Назаровой. В 1802 г. у Назаровых их крестьян покупает гвардии прапорщик П. С. Долгов-Сабуров. Среди купленных были: Фома Венедиктов с сыном Акимом и его детьми, Андрей Терентьев, Дмитрий, Филипп и Терентий Васильевы.

К 1834 г. крестьяне умершего П. С. Долгова-Сабурова перешли во владение его дочери Елизаветы Петровны, по мужу Малиновской. Под ее начало попало две семьи, состоящие из 40 крестьян. В 1838 г. в связи с разделом крестьяне д. Суханово Е. П. Малиновской перешли во владение ее сестры-майорши Дарьи Петровны, по мужу Таупрейн.

К отмене крепостного права в России в 1861 г. количество крестьян у Д. П. Таупрейн осталось, как и было, 40 человек, но количество семей увеличилось с 2 до 4, проживавших в 4 дворах. Это были семьи Филипповых, Андреевых и две семьи Терентьевых.

В связи с упразднением церкви Николая Чудотворца еще в середине XVIII в. жители Суханова посещали храм с. Завалья.

После революции 140 крестьян сельца Суханова (21 хозяйство), проживавшие в 21 деревянном дворе, получили 239 десятин земли. У 21 хозяина насчитывалось 24 рабочие лошади, 28 дойных коров, 125 овец и 15 свиней. Из 21 хозяева 10 кроме земледелия занимались садоводством и 2 пчеловодством.

В период коллективизации крестьяне Суханова организовали колхоз «Красное знамя».

Во время Великой Отечественной войны без вести пропали С. П. Буланов, П. М. Лягошин и погиб под Смоленском И. Ф. Рузанов.

После войны в д. Суханово число хозяйств уменьшилось вдвое. Остались семьи Булановых, Рузановых, Сапелкиных, Сот-

никовых, Крючковых, Богатовых и др. Самым старым домом в Суханове был дом постройки 1910 г., в нем жил Чернов.

Во время укрупнения колхозов в конце 1940 — начале 1950-х гг. колхоз «Красное знамя» объединился с колхозом «Доброволец» с. Б. Новоселки, затем с колхозом «Большевик» с. Злобина, а затем, после еще более крупного объединения, вошел в состав колхоза «Красное знамя». В связи с переходом в 1960-х гг. колхозов на совхозное производство колхоз «Красное знамя» стал совхозом «Красное знамя». Наконец, с выделением из совхоза «Красное знамя» нового совхоза «Никулинский», в 1975 г. д. Суханово вошла в его состав.

В д. Суханово на 1995 г. числилось 3 дома и 3 постоянных жителя.

Большое Завалье и 2-е Завалье

(б. Козьяевской волости)

С. Завалье, возникшее в 18 верстах от Каширы, между дорогами на Венев и Зарайск, разместилось при речках Петеринке и Колче в глубокой ложине, между двумя горами, как бы завалившись между ними. Откуда, возможно, и получено им такое название как Завалье. Место глухое и тихое, окрестности изрезаны оврагами, и среди них — Ардань и Господский, Волчья Вершина.

В XVI в. Завалье считалось не селом, а деревней и записано было (в 1578 г.) за Ильею Степановичем Нацокиным. Было у него в деревне 2 двора людских и 10 дворов крестьянских, да еще ему принадлежала пустошь Петеринская, неподалеку от д. Жемаловой.

В 1624 г. Завалье принадлежало И. М. Ильину и П. Н. Каверину вместе с пустошью Петриной и д. Константиново, Аладьино тож. Позже в д. Завалье был построен храм, и она стала называться селом. К 1650 г. село с пустошью Короводовской находилось во владении И. М. Ильина. Кроме И. М. Ильина, селом и пустошами Короводовской и Петриной владели А. П. Ильин и Д. И. Каверин.

В 1677 г. Завалье принадлежало Я. И. Ильину, а в первой четверти XVIII в. — Ф. Н. и Я. К. Ильиным. В середине XVIII в. его владельцем стал М. М. Шондоров, которому в 1763 г. принадлежало 193 крепостных крестьянина, а в 1782-м — 244. Старостой бариин поставил Якова Матвеева, а дворовым у Шондорова состоял Аким Петров. О владении Шондорова селом и крестьянами известно не так уж много: дочь крестьянина Авраама Парфенова он отправил в с. Боброво Коломенского уезда и выдал ее там замуж за крестьянина Алексея Сергеева. А Алексея Ананьева он в 1770 г. отправил на 25-летнюю службу в армию. Две

крестьянки — Пелагея Федотова и Степанида Алексеева от Шондорова сбежали (Степанида в 1765-м, а Пелагея в 1764 г.). В 1803 г. сбежал Федот Варфоломеев, а в 1804-м Алексей Потопов. Из 244 крестьян при нем умерло 55 человек, из них только 4 в возрасте свыше 60 лет. К 1811 г. Завалье после умершего Шондорова перешло к его дочери Н. М. Шондоровой. Крестьян при ней умерло 36 (свыше 60 лет двое). В рекруты отдано четверо — Ермолай Трофинов, Андрей Абрамов, Семен Ефимов, Григорий Николаев.

К 1834 г. крестьяне Н. М. Шондоровой в с. Завалье были куплены ее дочерью В. И. Шондоровой. В этот период, как отмечено в документах, по каким-то причинам Шондоровы стали именоваться Шонуровыми. Так, в 1827 г. уже не Шондоровыми, а Шонуровыми в селе был построен новый храм — и Завалье стало центром прихода, куда входило само Завалье и д. Никулино, Суханово и Рожновка. При Шонуровой В. И. количество крестьянских семей увеличилось до 25 (237 человек). В рекруты ею отдано 13 крестьян и дворовых людей, Филиппу Никитину дана была воля. С. Завалье упомянуто Д. В. Григоровичем в повести «Антон-Горемыка» (1847).

В 1861 г. от крепостной зависимости в с. Завалье освобождено 237 крестьян, проживавших в 24 дворах.

В 1875 г. в Завалье была организована школа грамотности, где обучалось только 3 ученика. В 1885 г. на крестьянской земле и на средства богатого крестьянина Коновалова (он имел 110 десятин земли) земство построило начальную школу, попечителем которой стал помещик Д. Н. Барановский, а учителем — крестьянин 29 лет И. П. Зенкин. В 1900 г. в этой школе учительствовал преподаватель М. В. Писарев, а с 1913-го — Е. С. Корнеева.

В конце XIX — начале XX в., кроме основного Завалья, появились новые поселения — 2-е Завалье (выселки из 1-го Завалья, или, как его стали еще именовать, Большое Завалье) и 3-е Завалье, или сельхозартель, — выселки из 2-го Завалья.

Советская власть выделила 3-му Завалью, где было 5 хозяйств (31 душа), 83 десятины земельных угодий (на 1 едока 2,52), а крестьянам Большого и 2-го Завалья, где проживало 287 крестьян, — 832 десятины земельных угодий (на 1 человека 2,06). В 3-м Завалье 5 хозяев имели 4 рабочих лошади, 9 дойных коров, 18 овец и 6 свиней. Садоводов и пчеловодов в 3-м Завалье не было.

В Большом и 2-м Завалье у 74 хозяев числилось рабочих лошадей 83, дойных коров 119, овец 211, свиней 48. Хозяйств без лошадей, коровы или всех животных насчитывалось 37. Из 74 дворов этих двух деревень 32 дома были крыты железом, а 42 соломою. Хозяйств, занимавшихся кроме земледелия садоводством, было 15, а пчеловодством 1. В Завалье в то время не было прудов, но имелось 5 колодцев. Связь с другими населенными пунктами осуществлялась через железнодорожную платформу

Пчеловодная. В 1924 г. в Завалье возникло сельскохозяйственное кредитное товарищество.

Во время коллективизации в Б. Завалье крестьяне организовали колхоз «Обновленный колос», в который в первое время вступило 8 хозяев. Во 2-м Завалье — колхоз с удивительным названием — «Красный лапоть», в который вначале вступило 11 хозяев, а затем в результате агитации в тот и другой колхоз вошло большинство хозяев. В 1938 г. колхоз «Красный лапоть» был переименован в колхоз им. Тельмана.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. В этой войне пропали без вести в боях жители Большого и 2-го Завалья — М. Д. Безобразов, Д. М. Кашинский, А. И. Корнюхин, И. А. Корнюхин, К. В. Корнюхин, С. Я. Корнюхин, М. Н. Кривов, И. В. Петрушин, И. Ф. Петрушин, Д. А. Рошин, Н. И. Хитров, С. И. Хитров, П. Г. Юдаев. Убиты на поле боя В. А. Акимов, А. Я. Бельченко, И. Н. Кузнецов, А. Н. Рошин, Е. Е. Рошин, М. И. Титов, М. Т. Елисеев, Н. В. Харитонов.

После победы над врагом колхозники Большого и 2-го Завалья приступили к мирной жизни. В личном подворье заметно стало прибавление крупного рогатого скота и прочей живности, в садах начали появляться плодово-ягодные насаждения. Дома в основном относились к советскому времени, но сохранились и некоторые постройки до 1918 г. В колхозах работали семьи Корнюхиных, Кузнецовых, Мозголевых и др. Об одной из долгожительниц 2-го Завалья, Анне Никитичне Гавриловой, сообщалось в газете «Каширские известия». В декабре 1994 г. ей исполнилось 90 лет, которые она прожила в неутомимом труде на благо общества и в заботах о семье. Сначала работала в колхозе, затем 40 лет в совхозе дояркой — и всегда на совесть, за что была удостоена правительственных наград.

В начале 1950-х гг. колхозы Большого и 2-го Завалья, Понизья, Пчеловодного объединились в один под общим названием «Возрождение». Затем этот колхоз со всеми деревнями вошел в еще более крупное объединение — колхоз «Красная звезда». В начале 1960-х гг. с переходом колхозов на совхозное производство Завалье вошло в состав совхоза «Красная звезда», как одно из его отделений. С выделением из совхоза «Красная звезда» в 1975 г. совхоза «Никулинский» оба Завалья вошли туда.

На 1995 г. числилось в Б. Завалье 15 домов и 29 постоянных жителей. В Завалье 2-м — 3 дома и 11 постоянных жителей.

Деревня Рожновка

(б. Козловской волости)

Д. Рожновка располагалась на ровном, не богатом лесной растительностью месте, в 20 верстах от Каширы, между дорогами на Венев и Зарайск.

До того как получить свое нынешнее название (по фамилии помещика Рожнова), деревня, как отмечено в писцовых книгах 1578 г., носила название Старце — по старому руслу речки Старине (Старце) и числилась тогда за двумя помещиками — за Г. И. Любочениным, у которого был 1 двор помещика и 2 двора крестьянских пустых, и за Ф. Т. Губиным, имевшим 1 двор помещика, 3 двора людских, 1 двор бобыльский и 4 места дворовых. Г. И. Любоченин владел еще пустошью Петриной, а Ф. Т. Губин пользовался угодьями пустоши Корытня и косил сено на полянах Свиныхуиной и Долгой, на Ульяновском лугу, в Ядовищах и Чашковом крью.

Между 1578 и 1624 гг. д. Старце управлял дворянин Рожнов. Вот с того времени это селение в документах за 1624 г. и стало именоваться д. Рожновка, Старце тож. С 1624 г. ею владели братья А. И. и Л. И. Чупахины, а также О. С. Чупахин и С. П. Сонцов, из коих О. С. Чупахину, помимо Рожновки, принадлежала еще пустошь Корытня, а С. П. Сонцову — д. Токарево и пустошь Журавлева.

В 1650 г. земли д. Рожновки, Старце тож, разделили между большой группой помещиков — С. П. Сонцовым, В. П. Сонцовым, А. И. Чупахиным, В. С. Чупахиным, В. Семеновым, И. М. Ильиным, С. Н. Кавериним. За двумя из них — В. С. Чупахиным и И. М. Ильиным была и пустошь Старце.

В 1677 г. собственниками крестьян Рожновки стали И. С. Сонцов, А. П. Чупахин, И. К. Елагин, Д. Р. Каверин.

Во второй половине XVIII в. д. Рожновка числилась за лейб-гвардии Преображенского полка сержантом Григорием Каменицким, который старостой у себя в деревне держал Григория Тихонова. В 1782 г. Григорий Каменицкий в Рожновке владел 9 крестьянами мужского пола и 9 женского, среди которых указаны семьи Григория Тихонова, Афанасия Степанова, Артемия Данилова, коим жены их достались по купчей из других уездов. К 1811 г. крестьяне Григория Каменицкого (он умер) перешли по наследству М. И. Каменицкому, а еще 31 крестьянин д. Рожновки числился за малолетней помещицей А. И. Есиповой, родители которой, правя вместо нее крестьянами, в 1797 г. перевели Федора Моисеева с семьей в другое село, а Михаила Петрова и Алексея Тихонова отправили в рекруты. В то время, когда владели деревней Каменицкий и Есипова, 12 крестьян деревни принадлежали майору С. В. Балакиреву, о коем в документах сказано только то, что от него сбежали Григорий Герасимов и Федор Ларионов и что 4 семьи крестьян у него купила Корсакова.

К 1834 г. А. И. Есипова, ставшая уже поручицей, сама управляла 8 семьями крестьян д. Рожновки и 4 дворовыми людьми. Из дворовых людей А. И. Есипова Дмитрия Артемова отпустила

на волю, Николая Семенова продала помещику Г. Симонову, а из крестьян ею были проданы Иван и Юда Кирилловы. 3 крестьян, когда у них умерли отцы, она отпустила на волю — Матвея Вавилова, Ивана Павлова и Николая Васильева.

К 1850 г. крестьяне Корсаковой, которых она купила у С. В. Балакирева, по наследству перешли к Е. К. Корсаковой, от которой в 1849 г. сбежал Ефим Силаев. Главами семей крестьян у Е. К. Корсаковой были Иван Герасимов, Афанасий Силаев, Федор Герасимов и Федор Львов. К 1850 г. М. И. Каменицкий перед своей смертью всех своих крестьян перевел из крепостных в казенные, в список которых вошли семьи — Коноваловы, Мозголевы и Николаевы. Таким образом, д. Рожновка стала делиться на крестьян крепостных и казенных (государственных). К 1858 г. 4 семьями д. Рожновки владели Варвара Гавриловна и Петр Гаврилович Корсаковы, 6 семьями крепостных крестьян владела Е. В. Эгерс и 3 крестьянских семьи были казенные. Во время правления Корсаковых и Эгерс Рожновка была разделена на две слободки — государственную и Эгерс.

По реформе 1861 г. здешние помещики освободили от крепостной зависимости своих крестьян: В. Г. и П. Г. Корсаковы — Григория Федорова, Федора Федотова, Павла Федорова и Федора Львова; Е. В. Эгерс — Михаила Никитина, Петра Зуйкова, Ермолая Григорьева, Тимофея Фетисова, Ивана Васильева и Евдокима Федотова. Всего ими было освобождено 114 крестьян, проживавших в 11 дворах. А 23 крестьянина в деревне относились к государственному.

Своего храма в Рожновке не было, и ее жители посещали храм с. Б. Завалья.

После революции в России в Рожновке-Эгерс 95 крестьян, проживавших 16 семьями, получили 170 десятин земли (на 1 едока 1,75). На 16 хозяйств Рожновки-Эгерс приходилось 14 рабочих лошадей, 20 дойных коров, 20 овец и 9 свиней. Кроме земледелия, 5 хозяйств занимались садоводством и 2 пчеловодством.

86 крестьянам государственной Рожновки угодий было выделено 186 десятин (на 1 едока 1,75). Рабочих лошадей в этой слободке насчитывалось 18, дойных коров 23, овец 58, свиней 11. Кроме земледелия 7 хозяйств занимались садоводством, а двое пчеловодством. В обеих Рожновках — государственной и Эгерс — было 23 двора, все деревянные. С железными крышами — 12, остальные крыты соломой. Хозяйств без лошадей и коровы или без каких-либо животных — 16. В обеих Рожновках имелось 6 колодцев и 1 пруд. На этом, к сожалению, история Рожновки, как показывают документы, заканчивается. Когда и как она исчезла, об этом пока неизвестно.

Сельцо Душегубово (Пчеловодное)

(б. Кончинской волости)

Разместилось это селение не один век назад при Безымянной вершине (овраге) на суходоле и при колоде, в 18 верстах от Каширы, между дорогами на Венев и на Зарайск.

Название сельца именное, образовано от фамилии его первого владельца Душегубова, а фамилия произошла от прозвища, возможно данного в связи с тем, что кто-то из предков рода занимался порочными делами. Сельцо имело еще и второе, тоже именное, название — Александровка, из коих получилось Душегубово, Александровка тож. А в советское время у Душегубова появилось еще одно название — Пчеловодное, по названию находящейся поблизости железнодорожной платформы.

По писцовым книгам 1578 г. сельцо Душегубово числилось за Ф. Т. Сумароковым, у коего здесь был 1 двор помещиков, двор его людей, 2 крестьянских, 2 пустых крестьянских и 2 места дворовых. В 1624 г. оно принадлежало сыну Ф. Т. Сумарокова — Ю. Ф. Сумарокову. В 1650 г. земли Душегубова отвели Ю. В. и Ф. И. Сумароковым. Купил крестьян здесь и П. А. Ильин. В 1677 г. единственным хозяином сельца стал Ф. Е. Сумароков. Но в первой четверти XVIII в. Душегубовом начали править А. А. Мещеринов, В. С. Писарев и П. С. Уваров. С середины XVIII в. крестьянами Душегубова владел генерал-майор Ильин, а после него его жена. В 1797 г. крестьяне перешли коллежскому советнику И. М. Лихареву, затем по купчей его жене М. С. Лихаревой, а от нее по наследству в 1811 г. часть крестьян досталась ее сестре Е. С. Пороховщиковой.

Кроме М. С. Лихаревой и Е. С. Пороховщиковой 10 крестьянами и 3 дворовыми владел А. И. Светушкин, 16 крестьянами — его трое детей. В 1834 г. А. И. Светушкин продал своих крестьян надворной советнице В. П. Алексеевой, а М. С. Лихарева и Е. С. Пороховщикова в 1830 г. своих крестьян продала В. А. Узуновой, 8 крестьян в Душегубове купила А. И. Дурнова. В 1850 г. крестьяне В. П. Алексеевой по наследству перешли к ее дочерям Александре и Евгении Алексеевым, а после подпоручицы А. И. Дурновой ее крестьянами стали владеть девицы Ольга и Наталья Степановы-Дурновы.

В 1858 г. в Душегубове были владельцами крестьян А. А. Алексеева-Александрова и Н. С. Дурнова.

Из документов известно, что, как и в других деревнях, крепостных Душегубова помещики нередко продавали, переводили в другие селения, отдавали в рекруты и т. п. Так, были проданы племянник Ивана Петрова Федор 16 лет в 1796 г. и Иван Матвеев в 1828-м помещику Сонцову, Захар и Евсей в 1819 г., а Нефед Кузьмин с 5 сыновьями и Харитон Яковлев переведены в д. Уварово, Филипп Михайлов в 1832-м — в Москву, Василий Леонов с 3 сыновьями — в Тамбовскую губернию, в Кирсанов-

ский уезд в 1832 г., Иван Захаров из д. Черниковки в 1854 г. в д. Душегубово. Сергея Захарова в 1832 г. отдали в рекруты.

В 1861 г. А. А. Алексеева освободила 81 крестьянина, проживавшего 5 семьями (Фомины, Яковлевы и 3 семьи Ивановых). Н. С. Дурнова — семью крестьянина Егорова из 13 человек.

Помещика в Душегубове в 1903–1909 гг. звали И. С. Бурцев.

На богомолье жители Душегубова, Александровки тож, ходили в храм прихода Сытинского погоста вместе с верующими деревень Понизье и Долгой.

В 1917 г. 169 крестьянам Душегубова, объединенным в 31 хозяйство, проживавшим в 23 дворах, досталось 236 десятин земли.

Из 31 хозяйства садоводством кроме земледелия занимался в то время только один хозяин, пчеловодством — никто. Хозяйства располагали 20 рабочими лошадьми, 29 дойными коровами, 40 овцами, свиней имелось 2. Хозяйств без лошади, коровы, всех животных числилось 9.

Из 23 дворов крытых железом — 6, а остальные соломою.

Воду брали из колодца и из пруда.

Коллективизация не миновала и Душегубово. Колхоз назвали именем Молотова.

Непривычная и нелегкая на первых порах колхозная жизнь в 1941 г. усложнилась. На СССР без объявления войны напала Германия. За время войны из этой деревни на фронте в 1941 г. пропал без вести Н. К. Горячев, в 1942-м тоже без вести пропал Д. И. Панкратов, а В. Н. Нефедов умер в германском плену. В 1944 г. пропал без вести А. И. Нефедов, а Н. В. Цуканов погиб под Витебском.

После войны тоже жилось нелегко, но люди, веря в лучшее будущее, отдавали все силы, чтоб оно осуществилось и как можно быстрее. В колхозе тогда трудились семьи Нефедовых, Котовых, Митькиных, Ильичевых, Горячевых, Семиных, Гуськовых, Степановых и другие.

В конце 1950-х гг. несколько колхозов, в том числе и колхоз им. Молотова, объединились в один колхоз с названием «Возрождение», а затем в колхоз «Красная звезда», а позже, с переводом колхозов на совхозное производство, образовали совхоз «Красная звезда». В 1970-х гг. д. Душегубово-Пчеловодное вошла в состав совхоза «Никулинский».

В д. Пчеловодное (Душегубово) на 1995 г. числилось 2 дома и 2 постоянных жителя. На ст. Пчеловодное — 21 дом и 44 жителя.

Сельцо Понизье

(б. Кончинской волости)

Расположилось оно на речке Петеринке и ручье Сергеевка, в 17 верстах от нынешней Каширы, между дорогами на Венев и на Зарайск. Название сельца связано с особенностями местности.

В 1578 г. село Понизье числилось за вдовою Авдотьей Денисовой — женою Якубатовой и за ее детьми — Васьюкою, Ивашкою, Михалком, Сенькою, дочерью Катериною. У вдовы Авдотьи и ее детей в селе было 1 двор помещика, 2 двора людских, 1 двор крестьянский и 3 крестьянских пустых. Им разрешалось косить сено на Задворенской поляне.

В 1624 г. селом владели подростки дети Авдотьи. Половина села, да еще д. Реткино (Редькино), и пустошь Уварова числились за Семеном Денисовичем Якубатовым, полдеревни за Василием Денисовичем Якубатовым. Часть крестьян Понизья принадлежала Степану Семеновичу Молчанову.

К 1650 г. земли Понизья были размежеваны уже за другими помещиками — П. А. Ильиным (с пустошью Сергеевой) и П. Ф. Ильиным. В 1677 г. д. Понизье владел Т. П. Ильин, а в первой четверти XVIII в. хозяином крестьян д. Понизье и крестьян д. Ореховки на р. Смедве стал И. К. Ильин. К середине XVIII в. крестьянами села владел сын И. К. Ильина генерал-майор Андрей Иванович Ильин. После него до 1795 г. селом владела его дочь Е. А. Ильина. В 1795 г. крестьян Е. А. Ильиной купил И. М. Лихарев, который в 1798 г. записал их на имя своей жены М. С. Лихаревой, а от нее они по наследству перешли ее сестре — Е. С. Пороховщиковой.

В 1830 г. крестьяне М. С. Лихаревой и часть крестьян Е. С. Пороховщиковой по купчей достались В. А. Узуновой и ее супругу поручику Ф. И. Узунову. После смерти Ф. И. Узунова в 1850 г. крестьяне перешли в наследство его жене и детям — Николаю, Екатерине и Вере Узуновым. От Е. С. Пороховщиковой оставшаяся за ней часть крестьян досталась Е. И. Пороховщиковой, передавшей потом своих крестьян по наследству своим детям Михаилу Пороховщикову и дочери — доктору медицинских наук Надежде Фуркнанг.

К 1858 г. владелицей всех крестьян села Понизье (204 человека) стала А. А. Чирикова. Хотя село Понизье небольшое, но владельцев в нем перебивало, как мы видим, немало. О том, как они правили крестьянами в этом селе, сказано в документах.

В 1834 г. В. А. Узунова продала пасынка умершего в 28 лет Михаила Андреева Николая. Василий Григорьев и Гаврило Иванов получили при ней волю (1835–1836). В 1850 г. Е. И. Пороховщикова (1838 г.) отправила в рекруты Виктора Иванова, в 1840-м — Егора Филиппова, в 1841-м — Прокофия Андреева, в 1848-м — Якова Григорьева, в 1849-м — Егора Кириллова. В 1840 г. из Вологодской губернии в Понизье она перевела Матвея Дмитриева, Варфоломея Тимофеева, Акинфия Сусоева и Афанасия Иванова. Из д. Уваровки — Григория Ермолаева, Семена Кириллова в 1844 г. отпустила на волю.

Реформа в 1861 г. освободила от крепостной зависимости 204 крестьянина, проживавших в 16 дворах 15 семьями. Это были

семьи Ивановых, Матвеевых, Андреевых, Кузьминых, Варфоломеевых, Васильевых, Николаевых, Петровых, Гавриловых.

Жители селений Понизья, Душегубова и Долгой входили в состав Сытинского прихода.

В 1867 г. в селе работала школа грамотности. В 1910 г. там открылась земская начальная школа.

В 1902 г. в Понизье насчитывалось 300 жителей. В селе были помещиками И. В. Писарева, имевшая 225 десятин земли, и ее муж И. И. Писарев. Они имели образцовое скотоводство, свиноводство, пчеловодство, в 1895 г. открыли пчеловодческую опытную станцию, где для сельских учителей специалисты читали курсы по пчеловодству, а также производили опыты по выкормке шелковичных червей (скорцонерой). Отсюда более понятным становится, почему железнодорожная платформа стала называться Пчеловодная и почему затем в советское время д. Душегубово получила такое же название.

В 1917 г. 189 жителей (34 хозяина) получили 283 десятины земли (на 1 едока 1,19). Им в общем счете принадлежало: рабочих лошадей 41, дойных коров 47, овец 90, свиней 20. Хозяйств без лошадей, коровы или всех животных насчитывалось 16. Кроме земледелия 10 хозяев занимались садоводством, а пчеловодов не было. Дома в селе были сплошь деревянными, железом из них крыты 9, а соломою — 21. Воду в Понизье брали из 3 колодцев, а прудов не было.

В 1924 г. в память Ленина крестьяне Понизья и Душегубова построили новую начальную школу, в которой обучался 41 ученик. Учили их В. Г. Преображенская и А. И. Троицкая.

Во время коллективизации колхоз в Понизье назвали именем Ворошилова.

Колхозная жизнь, конечно, была не из легких, а через 10 лет, в 1941 г., гитлеровская Германия напала на СССР. Пережить пришлось очень многое, и больше всего утрату родных и близких. Из жителей Понизья во время войны погибли многие: А. Ф. Авдеев (при авиакатастрофе), в боях — В. И. Зубрилин, С. Г. Зубрилин, Малахов. Пропали без вести П. С. Акинфиев, Н. А. Афанасьев, А. А. Григорьев, И. Т. Зубрилин и П. И. Зубрилин, П. Н. Авдеев умер от ран в Латвии.

После победы в Великой Отечественной войне в колхозе имени Ворошилова трудились семьи Мозгалевых, Акинфиевых, Григорьевых, Афанасьевых, Авдеевых, Ильичевых, Горячевых, Степановых и др. В 1950-х гг. колхоз им. Ворошилова объединил с хозяйствами соседних деревень, после чего он стал именоваться колхозом «Возрождение», затем «Красная звезда». В 1960-х гг. Понизье вошло в состав совхоза «Красная звезда», а в 1970-х гг. совхоза «Никулинский».

В Понизье на 1995 г. числилось 5 домов и 5 постоянных жителей.

Деревня Корытня (б. Кончинской волости)

Разместилась эта старинная деревня на буграх при речке Корытенке, небольшом лесе, овраге, двух прудах и ручье. В первые годы советской власти здесь еще была усадьба барина К. Кабанова, но теперь она превратилась в поле. Свое имущество барин сдал государству по доброй воле, но его все равно отправили в ссылку. А когда он вернулся, то стал работать бухгалтером на судостроительном заводе в Кашире.

Деревня Корытня состоит из трех слободок — Грачевки, Болдаевки, Княжей — и находится между дорогами на Венев и на Михайлов.

В писцовых книгах за 1578 г. с деревней Корытней одновременно упоминается и пустошь Корытня. Деревня же тогда числилась за С. Д. Литвиновым, имевшим 1 двор помещика, 2 двора людских, 3 крестьянских и 1 двор крестьянский пустой. При этом ему разрешалось косить сено возле речек М. Корытенки и М. Смедвы у Корытенского верха до полей владения Хотяинцева.

Второго владельца звали Захар Дешевый сын Губина. Ему принадлежало 3 крестьянских дворовых места.

А пустошью Корытней владел У. С. Литвинов. Помимо нее он имел треть пустоши Шубинской да пустошь Выползову, где находилось 3 места дворовых. А сено ему разрешалось косить на поляне Злобинской, по речкам М. Смедве и Сугорбе. Дворовых мест всего у него было 10.

Еще одним владельцем пустоши Корытня был Ф. Г. Губин, имевший д. Старце на речке Петеринке. Сено он косил на полянах Долгой (100 копен), Свинухиной в Ядовицах (2 десятины), на Ульяновском лугу. У селища Корытня ему отвели 3 десятины да у Чашкова краю — 2. Ему еще перешел в пустоши Корытне лес пашенный (выросший на бывшем поле), и за ним же числились и дворы различные.

Согласно документам 1627 г., владельцами д. Корытня считались Е. Е., С. С., И. С. Срезновы, а пустоши Корытня — О. С. Чулахин.

В 1650 г. земли д. Корытня размежеваны за 6 Лихаревыми — О. О., П. С., Н. С., И. В., А. Н. и О. И., которых к 1677 г. стало четверо — О. И., А. И., С. Н., П. О., а к первой четверти XVIII в. Лихаревых осталось только двое — С. Н., Я. С., но к ним в этот период прибавились А. А. Сонцов, Павлов и Меринов.

В середине XVIII в. лихаревскими крестьянами владел Н. А. Лихарев, а крестьян Павлова и Меринова купили князья П. П. и А. П. Борятинские, у которых было по 40 крестьян.

В первой половине XIX в. крестьяне князя П. П. Борятинского по наследству достались князю Андрею Петровичу Борятин-

скому, а после него его жене К. А. Борятинской (133 крестьянина) и его сестре А. П. Борятинской, которая своих крестьян продала в 1840 г. Есауловым. В 1850 г. крестьяне Н. А. Лихарева передаются его сыну — штабс-ротмистру А. Н. Лихареву и его сестре — майорше В. Н. Горсткиной, вскоре умершей. А к отмене крепостного права (1861 г.) д. Корытней владели А. Н. Лихарев и сестры Есауловы — А. А. и В. А.

Помещики распорядились крестьянами Корытня, как и повсюду на Руси: переселяли, продавали, меняли, женили и выдавали замуж не по их воле и т. д. Братья князья Борятинские, например, в 1768 г. отправили на поселение Михаила Лазарева и Егора Андреева с его женою Анной, а жену М. Лазарева переселили в с. Яковское. Ивана Иванова продали в Каширу помещику Муравьеву. Выдали насильно замуж Агафью Ермолаеву и еще 4 крестьянок. От Борятинских с 1809 по 1811 г. сбежали Гаврило Нестеров, Матвей Соколов и Василий Григорьев. Н. А. Лихарев в 1806 г. продал крестьян Андрея Леонтьева и Антона Евстигнеева, а сына Ивана Евстратова продал с аукциона. Взамен проданных он купил Игната Ануфриева и Ивана Ильина, Василия Борисова перевел в другое село, а 8 крестьян отправил в рекруты. К. А. Борятинская в 1827 г. сослала на поселение Федора Петрова, Василия Афанасьева перевела в с. Яковское, 6 крестьян попали в рекруты. Посчастливилось получить волю от А. П. Борятинского детям Якова Осипова — Парамону и Алексею, Петру и Андрею Евдокимовым, Егору и Ивану Михайловым. А. П. Борятинский отличается тем, что в документах крестьян, переведенных им в Корытню из Тверской губернии, помимо их имен и отчеств, указывает прозвища-фамилии: Петр Леонтьевич Кочка, Сергей Алексеевич Балака, Андрей Григорьевич Кабанов, Василий Данилович Казанцев, Фидий Григорьевич Бычков, Исай Петрович Сазырин, Илья Григорьевич Маслятов, Филипп Никитович Чесноков, Венедикт Амелянович Веденин, Калина Иванович Калинин, Евдоким Сергеевич Рязанов. Посланные Лихаревым в 1855 г. в ополчение Семен Петров и его брат Прокофий Трифонов к барину не вернулись. Не возвратился к нему и Павел Васильев, отпущенный по паспорту.

По реформе из крепостной зависимости вышло 283 крестьянина д. Корытня, 25 дворов, 27 семей.

В 1903–1909 гг. помещиками в Корытне были Новопашина С. Н. и Вагапов С. В.

Жители д. Корытня ходили в храм с. Таптыкова, и там же в школе учились корытнинские дети до 1925 г., а в 1925-м в Корытне открылась своя школа.

После революции 311 корытнинским крестьянам, проживавшим в 54 деревянных домах (54 хозяина) досталось 470 десятин земли. Из 54 домов 12 были крыты железом, остальные — соломою. Рабочих лошадей на всех хозяев насчитывалось 45, дой-

ных коров 34, 100 овец, 15 свиней. Без коровы или лошади, или всех животных — 24; 22 хозяина помимо земледелия занимались садоводством и у одного крестьянина были пчелы. Воду брали из р. Корытеньки, 2 прудов и 2 колодцев. Зерно крестьяне мололи в Таптыкове. Связь с железной дорогой осуществлялась через ст. Пчеловодная.

В 1924 г. корытнинская молодежь организовала в деревне комсомольскую ячейку, занимавшуюся ликвидацией неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, создала курсы «Отречемся от дедовского ведения сельского хозяйства!».

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Корытня организовали колхоз, назвав его «Верный путь».

В 1940 г. жители Корытня с воодушевлением встретили открытие звукового кинотеатра на 200 мест.

В годы войны в оборонительных и наступательных боях на разных направлениях пропали без вести М. А. Коновалов, А. Н. Кондрашин, П. И. Зайцев, В. К. Дрычев, Г. М. Бычков, И. Д. Ратников, А. Н. Маслятов, И. Е. Гаврилин, Шишков. Погибли на поле боя А. Л. Бычков, В. И. Ильин, В. И. Игнатов, Н. М. Кабанов, К. М. Терехов, М. И. Кабанов. Умерли от полученных ран А. И. Кабанов, В. С. Евсеев, А. Г. Митрофанов, С. Г. Максимум, Н. О. Кабанов.

Вернулись с войны Григорий Казачков, Петр Челпанов и др. В Корытне, когда более-менее наладилась мирная жизнь, числилось 59 хозяйств. Кроме 5 домов, все дома были построены уже в советское время. В своих подворьях большинство колхозников имели коров и других животных. В колхозе трудились семьи Маслятовых, Бычковых, Казанцевых, Кабановых, Сазыриных (фамилии которых известны еще с начала XIX в.), а также семьи Кудиновых, Борисовых, Сиротиных, Писаревых, Липатовых, Челпановых, Казачковых, Гаврилиных, Сафроновых, Ратниковых, Кондрашиных, Епишевых, Рузенковых, Ливерко и др.

При укрупнении колхозов в конце 40 — начале 50-х гг. объединенный колхоз, куда вошел колхоз «Верный путь», сперва носил имя Ленина, а затем стал колхозом «Красная звезда», а с выделением из совхоза «Красная звезда» совхоза «Никулинский» Корытня вошла в него.

В д. Корытне на 1995 г. числилось 2 дома и 2 постоянных жителя.

ЛЕДОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена в восточной части Каширского района. С северной стороны она граничит с территорией Знаменского сельского округа, на востоке с Озерским районом Московской области, на западе — с территориями Базаровского и Барабановского сельских округов, г. Ожерелье, на юге — с территорией Домнинского и Топкашовского сельских округов.

Село Ледово — центр округа. Населенные пункты, находившиеся на его территории до 1929 г., входили в состав Богатищевской, Раствовецкой, Ямско-Слободской волостей Каширского уезда, а до 1993 г. в состав Ледовского сельского Совета народных депутатов. На территории округа расположены товарищество с ограниченной ответственностью «Ледово» (бывший совхоз «Ледово») и поселок Плододлесопитомника.

Одно Ледово из трех Ледовых

(б. Богатищевской волости)

Это селение обосновалось на ныне не существующей речке Ледовке в 18 верстах от Каширы, неподалеку от селца Труфанова, по левую сторону дороги на Серебряные Пруды. По окружавшим Ледово речкам, лесам, оврагам и находящимся в нем прудам можно кое-что сказать об истории этого селца и его природе в целом. Название леса Харина, например, свидетельствует о том далеком времени, когда на речке Крыковке стояла д. Каменка с 10 крестьянскими дворами и владел ею помещик Харин. Позже, когда крестьяне из нее разбежались или были взяты в полон крымскими татарами, Каменка стала пустошью, но с новым названием — Харинская. Со временем пустошь заросла

новым лесом, а название Харина сохранилось за принадлежащим селу лесом.

Другой лес, что ближе к д. Труфаново, — лес Курбат, тоже имеет свою историю, а именно: в этом лесу протекала небольшая речушка Черниковка, на берегу которой стояла одноименная деревенька Черниковка, принадлежавшая Курбату Тимофеевичу Черникову. Этой деревеньки теперь нет. Нет и речки, но лес Курбата (Курбат) сохранился, вобрав в себя лес Запольский и лес Завиньевский с поляной такого же названия.

Была еще в тех местах в ту пору речка Самотейка, на берегах которой располагалась почти одноименная д. Самотейкина, принадлежавшая помещикам Труфановым. Но теперь и этой деревни нет. Сохранилась только фамилия Труфанова, причем уже в названии соседней деревни.

Все деревни Ледово в уезде свои названия получили по фамилиям дворян Ледовых. Это Ледово в 1578 г. числилось за П. Н. Солнцовым, за которым еще была и д. Токарево, а также пустошь Харинская, что когда-то была д. Каменкой. На протяжении всего Смутного времени и до конца XVII в. село Ледово и его крестьяне находились во владении семьи дворян Г. Ю., Я. Ю., П. С. и Е. Д. Солнцовых. За ними числились д. Коровино, Сеньково и пустоши Зеленино, Калиновка, Федорчукова, Должикова, Комова. В пустоши Зеленино, Комову и Должикову со временем крестьяне вернулись, и они вновь сделались деревнями. Калиновка и Федорчукова так и остались пустошами, передавшими свои названия оврагу Калиновка и поляне Федорчуковой, находившейся у д. Острога на речке Марьинке.

В начале XVIII в. одним из владельцев Ледова стал А. А. Хмыров, оставивший свою фамилию в названии оврага Хмыровка. Во второй половине XVIII в. Ледово принадлежит капитану Ивану Андреевичу Кондыреву, о котором известно лишь то, что он из числа своих дворовых в 1769 г. отпустил на волю девку Прасковью, а в 1780-м — Акулину; Василия Куприянова продал, Конону Тарасову привез невесту Арину из Коломенского уезда, и у них родились сыновья Иван и Петр. Фамилия потомков И. А. Кондырева в Ледове упоминается вплоть до отмены крепостного права. От них в разное время сбежали: Зиновий Лукьянов в 1765 г., Аникей Григорьев в 1796-м, Тимофей Иванов в 1795-м, Прокопий Филиппов в 1805-м. Продан ими был в 1832 г. Митрофан Кондратьев и куплены Сергей Петров и Тимофей Сергеев.

В первой четверти XIX в., кроме Кондыревых, крестьянами Ледова владели Н. И. Яков, В. С. Протасов, И. К. Пасмуров и Л. В. и В. В. Спафарьевы. Во второй четверти XIX в. в сельце крестьянами владеют уже новые помещики — Н. Т. Борисов, имевший 68 крестьян, А. В. Писарева — 95 крестьян и Д. И. Мармылева — 132 крестьянина. Мармылева из своих крестьян про-

дала Семена Огаркова, Емельяна Гаврилова, Семена Петрова. А Григория Гаврилова, Илью Тарасова, Василия Игнатова и Федора Степанова отдала в рекруты. В 1845 г. крестьяне после смерти Д. И. Мармылевой перешли к ее дочери, капитанше Н. К. Шлейфер. В 1856 г. она скончалась, и ее крестьяне достались И. И. Шлейферу, при котором 133 крестьянам, проживавшим в 14 семьях, реформой 1861 г. была дана свобода.

Свободу от крепостной зависимости в 1861 г. получили и крестьяне помещиков Кондыревых, Писаревой и умершего Н. С. Ершова. Всего их освобождение получил 271 крестьянин, или 23 семьи.

Последних помещиков в сельце Ледове звали А. А. Розенкамф и Ф. Г. и Л. В. Франке. Некоторые из них оставили о себе память в таких названиях, как Ледово-Розенкамф, Ледово-Шлейфер, колодец Левинский: из него барину Левину крестьяне возили воду на лошадях.

По документам за 1895 г. церкви в Ледове не было, и его жители посещали храм в с. Рождествене.

Земская школа в Ледове открылась в 1906 г. на средства земства и на земле, отчужденной для школы помещиком Ф. Г. Франке. Первой учительницей в этой школе была Е. С. Батурина из дворян, а во 2-м полугодии Е. В. Заглухина. Учащихся в школе насчитывалось 66 человек — из селений Ледова, Веревского, Железня (Железница).

В 1913 г. детей учила Л. В. Доброхотова. Ефим Васильевич Киселев, учившийся в Ледовской школе в 1908–1911 гг., рассказывал, что в школу тогда записывали с 8 лет и добровольно. Обучение было трехклассным. Учила их Валентина Иванова. Из-за того, что тетрадей не хватало, писали на грифельных досках, которые берегли до конца обучения. После школы Ефим Васильев работал пастухом, затем служил в армии, а после службы в армии его отправили в Москву на курсы.

Один из ледовских прудов, что находился возле школы, назван Школьным.

Революционные события начала XX в. в какой-то мере коснулись и некоторых жителей Ледова. Например, крестьянин Ефим Васильевич Власов, фамилия которого, как и некоторых других, упоминается еще с начала XIX в., из-за малоземелья был вынужден уйти на заработки на фабрику в г. Озеры, где несколько раз принимал участие в стачках фабричных рабочих.

После революции 363 ледовских крестьянина, объединенные в 46 хозяйств, получили 535 десятин земли — по 1,59 на человека. Из 46 хозяйств 16 кроме земледелия занимались садоводством и 5 пчеловодством. На все село рабочих лошадей приходилось 68, дойных коров — 98, овец — 131, свиней — 40. Из 46 хозяйств в Ледове в 20 не имели лошади, или коровы, или ни тех ни других животных. Возможно, по этой причине ледовские

крестьяне уже до революции ходили на отхожий промысел. Но как только утвердилась советская власть, здесь был создан совхоз «Ледово» как подсобное хозяйство строившейся в то время Каширской электростанции, для чего совхозу и было выделено 217 десятин земли. В этом совхозе отдыхал один из составителей плана ГОЭЛРО Г. М. Кржижановский, которого в 1921 г. навещил Ленин, в связи с чем в Ледове был установлен его бюст.

В 1920 г. в Ледове организуется школа крестьянской молодежи, учащиеся которой не только учились, но и помогали крестьянам. Они читали им лекции на сельскохозяйственные темы, причем не только в Ледове, но и в соседних селениях. Кроме того, вовлекли в организованное тогда молочное товарищество крестьян Ледова и Труфанова и помогали беднякам в уборке урожая.

В 1924 г. в Ледове стало действовать кредитное товарищество, а через год — общество потребительской кооперации. В 1925 г. ледовская молодежь организовала свою комсомольскую ячейку. Вскоре в этом селце было открыто и почтовое отделение (оно дало название одному из прудов — пруд «Под почтой»). Связь с железной дорогой у ледовцев обеспечивалась через ст. Пурлово.

Совхоз «Ледово», занимавшийся парниковым огородничеством, в свое время занимал 6-е место среди совхозов Московской области. С 1920 г. в нем успешно развивалось пчеловодство. Помимо этого, он стал рассадником племенного свиноводства белой и английской породы молочно-пользовательного скота.

С такой экономической базой ледовцы подошли к коллективизации. В организованный ледовцами колхоз на первых порах вошло 16 хозяйств, а затем число колхозников постепенно начало расти. Назвали колхоз именем В. М. Молотова. Худо-бедно, но дело шло в совхозе и колхозе, и, возможно, оно в ближайшем будущем пришло бы к неплохим результатам, если бы не нападение Германии.

Уже в первые месяцы оборонительных боев на фронте пропали без вести В. Н. Матвеев, Л. Т. Николаев, И. И. Ильинов. На протяжении всей войны на различных участках фронтов также пропали без вести Г. К. Гришин, Я. Н. Боков, Б. К. Антропов. Умерли от полученных в боях ран В. И. Жучков, а от болезней И. Ф. Абрамов. Погибли на поле боя П. М. Поджидаев, М. А. Васин, И. С. Лапшов, В. Ф. Матвеев, Е. Б. Матвеев, Краснов, А. К. Антропов, К. И. Жучков, И. Е. Калачев, А. Я. Киселев.

Несмотря на тяжелые вести с фронта и похоронки, ледовцы помогали тылу и фронту как могли. В мае 1945 г. радостно отметили победу над врагом.

В Ледове восьмилетняя школа была реорганизована в среднюю, для которой построили новое здание. Возле него школьники посадили липовую аллею в память о погибших в годы войны учениках и учителях школы.

Добросовестное отношение к труду в послевоенное время показывали многие колхозники и рабочие совхоза. Так, например, доярке Е. Т. Павловской было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

С переводом колхозного производства на совхозное в 60-х гг. колхоз имени Молотова вошел в состав совхоза «Ледово». Д. Ледово стала центром совхоза и местом нахождения сельского Совета.

На 1995 г. в д. Ледово числилось 32 дома одноэтажных, 11 домов многоэтажных, одно общежитие многоэтажное.

Постоянных жителей — 918 человек.

Село Рождествено

(б. Богатищевской волости)

Во второй половине XV — первой половине XVI в. перед крепнищим Московским государством стояла задача создания оборонительного пояса вокруг Москвы, прочного освоения и заселения земли на юго-восточной окраине государства. Это заселение поручалось крупным феодалам, а затем и служилым людям, готовым защищать пределы Московского государства от набегов золотоордынцев, литовцев и крымских татар. Кроме феодалов и служилых людей, важная роль отводилась и монастырям. В числе пяти монастырей Каширского уезда того времени находился и Белопесоцкий Троицкий монастырь, с которым связано начало основания в верховьях речки Любинки с. Рождествена. В грамоте от 1511 г., жалованной великим князем Василием Ивановичем Белопесоцкому монастырю, среди закрепленных за монастырем сел, деревень, пустошей упоминается в верховье речки Любинки Слобода. Ее крестьяне, как показывает само используемое слово «слобода», были временно освобождены от налогов, от суда каширских наместников и их слуг и, главным образом защищены от душегубства и разбоя. Такие грамоты давали возможность крестьянам, поселившимся в слободах, укрепить свое хозяйство и прочнее обосноваться на земле. По той же грамоте за монастырем в верховьях Любинки числилась и д. Мальцевская, со временем исчезнувшая.

В 1532 г. слобода на Любинке в грамоте уже именуется селцом Рождественским, а в 1548-м — селом, и к нему, как тогда говорили, «тянули» пустые селища Короваевское и Ошихминское, которые тоже, как и Рождествено и д. Мальцевская, находились в Растовецком стане Каширского уезда.

Название с. Рождествено получило по храму Рождества Христова. В селе в то время (XVI в.) числилось 10 крестьянских жилых и один двор крестьянский пустой. Кроме крестьянских дворов — 4 двора церковных, 2 кельи, 9 дворов служек и 1 двор мо-

наха, которого монастырь посылал каждое лето в с. Рождествено, чтобы следить за работой крестьян вплоть до уборки урожая.

Московские великие князья поощряли деятельность монастыря по части хозяйственного освоения края. Так, Иван III в грамоте от 1497 г., кроме прежних земель, дал ему еще пустого дикого леса, который «от века не пахан» и который простирался от р. Оки между д. Буниной (около нынешнего Рунова), с. Воскресенским и Ошихминской поляной к Грабченкам и вверх по речке Любинке. А людей, которые поселились на монастырских землях, освободил от дани и податей.

В XVII и в XVIII вв. с. Рождествено по писцовым книгам числилось за монастырем, и лишь в 1764 г. по указу Екатерины II от 28 июля 1763 г. о секуляризации церковных владений все земли с населяющими их крестьянами у Белопесоцкого Троицкого монастыря были отобраны. С этого времени рождественские бывшие монастырские крестьяне стали именоваться «экономическими», а в просторечии казенными, т. е. подчинявшимися не помещикам, а «казне», государству.

А о том, что село когда-то было монастырским, долго напоминала находившаяся у села роща, называвшаяся Троицкой.

Вскоре после того, как село перестало принадлежать монастырю, помещик сельца Пеня князь Ипполит Мещерский в 1768 г. строит в нем новый храм Святого Николая Чудотворца. Село становится приходом, церковь его посещают не только жители Рождествена, но и селений Пеня, Круглинка, Ледова, Зеленина.

Кроме с. Рождествена на р. Любинке, было еще одно Рождествено, но только с двойным названием Рождествено, Гнилуши тож, одна часть которого тоже названа по храму, а другая по р. Гнилуше с мутновато-грязноватой водою, протекающей в сыром и заболоченном месте. Находилось это село в бывшей Козловской волости и тоже, как и Рождествено на Любинке, в Каширском уезде. Но в отличие от первого, казенного, владел им помещик В. А. Ладыженский.

В Рождествене на р. Любинке казенных крестьян только мужского пола в 1811 г. насчитывалось 195 человек, а в 1858-м их было обоего пола 478. Но они хотя и не зависели от какого-либо помещика, они так же, как и все остальные крестьяне, несли повинность перед государством: платили налоги, служили в армии. Например, с 1797 по 1807 г. были отданы в рекруты Николай Афанасьев, Гаврила Сафронов, Михаил Родионов, Савелий Тимофеев, Сергей Леонтьев, Петр Марков, Иван Андреев. А в 1850-х гг. рекрутами стали Александр Самаркин, Степан Алексеев и Григорий Шапкин.

Если обратить внимание на фамилии казенных крестьян, то можно заметить, что среди именных и прозвищных появились фамилии, образованные от профессий, по роду занятия трудовой деятельностью, по мастерству: Кузнецовы и Ковалевы (кузнецы),

Шапкин (шил шапки), Квасов (изготавливал квас), Портнов (портной) и т. д. Это как раз свидетельствует о том, что казенные крестьяне, как более свободные, кроме земледельческой деятельности, могли заниматься любым мастерством, ремеслом.

В 1867 г. каширское земство отметило существование в селе школы грамотности, в которой в 1875 г. обучалось 17 детей. В 1884 г. силами самих крестьян строится начальная земская школа, в которой за обучение с крестьян взимали 75 копеек в год. В 1907 г. учащихся уже стало 57 человек и обучала их учительница Ф. Н. Орлова. В 1913 г. детей в школе возросло до 90 человек и учили их Л. А. Карпова и А. В. Глаголева.

Земство в Рождествене открыло и фельдшерский пункт, где не только лечили больных, но и распространяли знания о научной медицине, которая среди малограмотного и безграмотного населения подменялась народными средствами.

Когда в Каширском уезде установилась советская власть, то рождественским крестьянам было выделено 692 десятины земельных угодий, что на одного едока составило 1,70.

268 крестьян, объединенных в 71 хозяйство, проживали в 74 дворах, из которых 20 дворов были крыты железом, а остальные соломою. Садоводством кроме земледелия тогда занималось только 15 хозяйств, а пчеловодством 1. Во всех хозяйствах насчитывалось 58 рабочих лошадей и 73 дойные коровы, 130 овец и почему-то не было ни одной свиньи. Большое количество хозяйств в Рождествене были безлошадными и бескоровными — 43 из 71.

В 1925 г. в селе организовалось общество потребительской кооперации, объединявшее жителей Рождествена, Бурцева, Ледова, Знаменского. К этому времени заметно повысился и уровень культурной жизни: в открытой в селе избе-читальне проводились читки газет, книг, работали кружки по ликвидации неграмотности.

Молодежь, организовавшая комсомольскую ячейку и пионерский отряд, создала также кружок по изучению военного дела, и его посещало 16 комсомольцев и 13 пионеров.

Рождественскую начальную школу переименовали в Майскую начальную школу. Там учились дети совхоза «Быковка» и селений Рождествена, Макарова, Зеленина, Дьякова.

Большое удобство для села составляло то, что здесь находился свой почтовый пункт, а неподалеку — железнодорожная станция Ожерелье.

Коллективизация в селе проходила бурно и небезболезненно: 3 хозяев раскулачили (И. Г. Прусакова, И. В. Ковалева и В. К. Волкова). Вначале в колхоз вошло 14, потом 62 хозяйства. Первое время здесь образовалось три колхоза: «Набат», «Парижская коммуна» и им. Моссвета, а после укрупнения, произведенного в скором времени, остался один — им. Калинина.

В 1936 г. колхозное хозяйство «Парижская коммуна» постигло большое несчастье: в ночь на 27 октября вдруг по неизвест-

ным причинам возник пожар — загорелась конюшня. Опасность грозила 33 лошадям. Комсомолец Михаил Калабушкин, рискуя жизнью, проник в объятые пламенем строение и вывел всех животных. И только успел он выбраться из огненного кольца, как пылающая крыша с треском и грохотом рухнула на землю.

Налаженную уже в какой-то мере трудовую жизнь селян нарушила война. Хлебнуть лиха досталось всем: и тем, кто защищал страну на фронтах войны, и тем, кто оставался в тылу. Не дождалось с. Рождествено после победы своих сыновей — защитников Родины М. Бурчакова, В. А. и А. И. Мухиных, Л. Н. Филиппова, В. А. Заботина, Н. Н. Рысейкина, П. И. Лычковых, С. В. и В. А. Голиковых, Л. и И. Галавликовых, Ф. К. Маслова, Ф. Н. Тупикова, Я. С. Кваскова, А. Е. Шишкина, М. А. Чижова, Ф. Н. Тарасова, почти все эти фамилии и другие известны в селе с начала XIX в.

С чувством гордости и глубокого уважения рождественцы произносят имя своего земляка Героя Советского Союза летчика Федора Селиверстовича Румянцева.

В 1995 г. в с. Рождествено числился один дом многоэтажный и 10 домов одноэтажных. Всего в них постоянно проживают 43 человека.

Деревни Пенье и Круглинка

(б. Богатищевской волости)

Деревни эти давным-давно расположились рядом одна с другой примерно в 10–11 верстах от нынешней Каширы, при овраге Толстой, где в окрестностях полно еще других оврагов, как-то: Вышневский, Малиновый и овраг с древним названием Острога, что в XI в. означало укрепленное частоколом место (городок). Со временем обе деревни объединились в одно селение — Пенье со слободкой Круглинкой.

В писцовых книгах 1578 г. д. Пенье еще нет, но упоминается д. Круглая, возле которой помещику Ф. А. Лихареву разрешалось косить сено, а ранее на это разрешение имел Иван Колтовский.

В годы набегов крымских татар и Смутного времени конца XVI — начала XVII в. д. Круглая осталась без крестьян и стала именоваться пустошью. В этот же период рядом с пустошью Круглой возникает пустошь Пенье, которая, по легенде, была названа так по пенькам вырубленного на этом месте леса, а Круглая, по-видимому, названа по очертаниям какого-то местного урочища позже ее стали именовать Круглинкой. Землями, где располагались эти две деревни, владели Д. М. и Г. Г. Лихаревы, И. Маризов и Г. Н. Ильин.

К 1624 г. пустошь Пенье заселяется и становится деревней, а бывшая д. Круглая остается еще пустошью, и лишь после 1650 г.

она, как и Пенье, стала деревней. В это время деревнями Пенье и Круглой Лихаревы уже не владели, а продолжали владеть поместьями Ильины и присоединившиеся в то время к ним Веселовы, Киреевские и князья Мещерские, один из которых, Ипполит Мещерский, владея д. Пенье, построил в с. Рождествено, как уже упоминалось, в 1768 г. храм Святого Николая Чудотворца.

В конце XVIII — начала XIX в. количество крепостных крестьян в обеих деревнях было почти одинаковым — в Пенье — 66, в Круглинке — 57, но владельцы были уже другие.

В д. Пенье обосновался вплоть до 1917 г. род князей Мещерских. После смерти Ипполита Мещерского д. Пенье перешла к его сыну Степану Ипполитовичу Мещерскому, а после него к его дочери Александре Степановне Мещерской (по мужу Рахмановой). А после смерти в 1848 г. Александры Степановны некоторое время д. Пенье владел ее муж генерал-майор А. Н. Рахманов. Но уже в 1850 г. хозяином деревни стал Николай Степанович Мещерский.

Деревня Круглинка в конце XVIII в. стала принадлежать княгине А. Ф. Горчаковой, которая при своем владении в 1798 г. отдала в рекруты Тимофея Петрова, а в 1806-м Михаила Макарова. В 1834 г. она своих крепостных крестьян продала генерал-майорше М. Н. Протасовой, а после Протасовой деревня перешла во владение Н. А. Протасову. Н. А. Протасов, чтобы увеличить число своих крестьян, перевел в Круглинку из Веневского уезда семью крестьянина Дорофея Кузьмина, а из Пензенской губернии Петра Петрова, Никифора Иванова и Игната Федотова с семьями. В 1840-х гг. Протасовы отдали в рекруты Николая Григорьева, Василия и Семена Ефимовых. Ефим Прохоров сбежал от них.

В 1861 г. жители д. Круглинка стали свободными: 62 человека, проживавшие в 4 дворах. Среди отпущенных были Тихоновы, Ефимовы, Григорьевы, Петровы и другие. В д. Пенье князей Мещерских перестали быть крепостными 112 крестьян, проживавших в 11 дворах. Среди них были Степановы, Петровы, Ивановы, Александровы, Алексеевы, Кирилловы, Прохоровы, Анисимовы, Максимовы, Федотовы. Во второй половине XIX в. обе деревни, жившие объединенно, снова разделились, и каждая из них стала жить своей жизнью. Многие крестьяне занялись отхожим промыслом.

Перед 1917 г. последними помещиками в деревне были Н. Н. Макаров и В. А. Победова, урожденная княжна Мещерская.

Советская власть выделила 225 жителям Пенья-Круглинка, проживавшим в 29 дворах 31 хозяйством, 441 десятину земли (на 1 человека 1,65). У 31 хозяина числилось 46 рабочих лошадей, 93 дойные коровы, 98 овец, 15 свиней. Из всех хозяев 5 не имели или лошадей, или коров, или никаких животных.

Из 31 хозяина 26 кроме земледелия занимались садоводством, но пчеловодством никто не занимался.

Из 29 деревянных дворов 9 дворов были крыты железом, а 20 соломою.

В деревне насчитывалось 3 колодца и 2 пруда.

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Пенье организовали колхоз им. Калинина.

В трагические для страны годы (1941 — 1945) войны СССР с фашистской Германией мужчины д. Пенье-Круглинка с оружием в руках защищали свою Родину. На различных фронтах погибли или пропали без вести М. Г. Матвеев, С. П. Петров, К. М. Панкрашин, А. Г. Шахов, И. П. Жабров, В. Н. Заволокин, М. Т. Макаров, Г. С. Ерохин и В. Н. Соколов.

После войны жизнь в д. Пенье-Круглинка постепенно начала входить в свою мирную колею. Колхоз им. Калинина объединили с колхозами селений Зубова, Дьякова, Полудьякова, Макарова, сохранив прежнее его название. После перевода колхозов на совхозное производство жители д. Пенье-Круглинка не разъехались и сохранили свою деревню.

В трудные времена, как рассказывают сами селяне, им помогали присущие им жизнерадостность и юмор. В старое время, как вспоминают жители этой деревни, провинившихся наказывали так, что всем, кроме наказуемого, было смешно и забавно: положат набедокурившего на большую свинью спиной вверх и поднятыми ногами, привяжут и везут по деревне, подстегивая под громкий хохот жителей хрюкающую «лошадку». В деревне и сейчас употребляют смешные и с подковырками пословицы и частушки, например, частушку о дачниках:

У нас в Пеньевской деревне
Живет бабка, живет дед.
Окружили нас блокадой,
Аж подъезду к дому нет.

А вот пословицы: «Богат Ерошка! Есть собака и кошка», «И рад бы заплакать, да смех одолевает», «И бородавка — телу прибавка» и др.

На 1995 г. в д. Пенье числилось 13 одноэтажных домов и 31 постоянный житель.

Сельцо Макарово

(б. Богатищевской волости)

В Каширском уезде было две деревни с одинаковым названием Макарово. Одна из них находилась в бывшей Кутуковской волости. Это вверх по р. Оке, западнее речки Беспуты. А вторая деревня, вернее сельцо Макарово, — в бывшей Богатищевской волости и отстояла от Каширы на 13 верст, южнее д. Андреевское, между селениями Пеньем и Воскресенскими Выселками, на Люблинском отворшке, возле речки Сухой Любинки и ручьев

Гусле и Чечиора, возле оврагов Долгого, Вершина, Змеина, Гусле и леса Василия Васильевича, названного так по имени уважаемого в этих местах лесника.

Название оврага Долгого относится к тому времени, когда в этих местах на рубеже 1-го — 2-го тысячелетий уже жил человек, а название Чечиор — ко времени, когда этот человек был еще охотником, рыболовом, собирателем.

Название сельца именное, по фамилии его первого владельца.

На карте 1785 г. возле сельца Макарова сохранились названия Вельев верх (овраг), Правок верх и Макаров верх, которые сейчас уже забыты.

В 1578 г., когда в письменных источниках впервые упоминается сельцо Макарово, им владел стрелецкий сотник Замята Епифанович Смердов, у которого в сельце был двор помещика, в 2 дворах жили его дворовые люди, а в 10 — крепостные крестьяне. Кроме этих жилых дворов, в сельце числились за Смердовым 6 пустых дворов людских и 1 двор пустой крестьянской, люди которых, по всей видимости, были взяты в полон крымскими татарами.

Сельцо из 19 дворов по тем временам считалось большим.

В 1624 г. Макарово переходит в руки помещиков Петра и Федора Ильиных и Н. Ю. Солнцева.

В конце XVII в., в 1677 г., владельцами сельца стали О. Г. Леонтьев и князь М. И. Вяземский, а в 1-й четверти XVIII в. — князь Григорий, тоже Вяземский.

В середине XVII в. земли сельца были размежеваны между Л. Н. и П. Ф. Ильиными и князем М. Мещерским.

К 1811 г. сельцо Макарово стало принадлежать Г. А. Ворониному, за которым числилось 77 крестьян мужского пола; из них Ерофей Петров был им продан, Терентий и Петр Ивановы, Лука Аникеев и Петр Григорьев отправлены в рекруты, а 26 крепостных крестьян только мужского пола с 1795 по 1811 г. умерли в возрасте до 60 лет. После 1816 г. крепостные крестьяне Г. А. Воронина переходят по наследству к А. С. Ильину, а после его смерти к Т. И. Ильиной, которая к доставшимся ей крестьянам подкупает еще несколько душ (4 человека дворовых людей и 5 крестьян) в с. Марьяне Коломенского уезда.

С 1850-го и до отмены крепостного права в 1861 г. сельцом Макаровом по-прежнему владели помещики рода Ильиных. Например, Т. И. Ильина владела сельцом со своими детьми — Елизаветою (по мужу Скорнякова) и Варварою (по мужу Коптева). В их собственности находилось 10 семей крестьян с общим количеством 104 человека, из которых у Антона Иванова его сын Василий переведен ими в с. Марьино Коломенского уезда. Сыновья Тита Лаврентьева и Аверьяна Никифорова Василий и Афанасий попали в рекруты.

Кроме Т. И. Ильиной и ее детей, 17 крестьянами владела вдова Н. И. Ильина, которая из числа этих крестьян сына умершего

Петра Венедиктова Якова сослала на поселение, а Степана Никифорова перевела в Коломенский уезд.

Никифор Лаврентьев, записанный в ополчение в 1855 г., к своей хозяйке не возвратился.

После смерти Н. И. и Т. И. Ильиных их крестьяне достались Е. А. Ильиной (по мужу Скорнякова). Всего перед отменой крепостного права в 1861 г. за ней числилось 12 крестьянских семей, состоящих из 140 человек.

В сельце Макарове церкви и школы не было, и на богослужение жители его ходили в церковь с. Богатищева-Епишина, там же учились в школе, построенной в 1886 г., крестьянские дети.

В конце XIX — начале XX в. последними помещиками сельца Макарова были Н. Н. Макаров и его сын С. Н. Макаров (фамилия этих помещиков символически как бы укрепляла название сельца, данное ему их родом, еще с XVI в.).

Революция национализировала у Макаровых принадлежавшие им 311 десятин земли и разделила ее между крестьянами сельца. 22 хозяйства, проживавших в 21 дворе в количестве 172 человек, получили 285 десятин земли (на одного человека 1,56).

Кроме земледелия 10 хозяев из 23 занимались еще и садоводством, а два хозяйства пчеловодством — Каширины и Тимошины.

Рабочих лошадей крестьянам принадлежало 26, дойных коров 27, овец 40, и свиней 11. Хозяйств без лошадей, коров или всех животных насчитывалось 9.

Все дома в сельце были деревянные, и только три крыты железом, а остальные — соломою. В сельце находились два пруда и два колодца.

Отношения между жителями были по-настоящему соседские, человеческие, и, что примечательно, в Макарове не было воровства. Лечились макаровцы у своей врачевательницы П. Я. Гаврилиной.

Во время коллективизации макаровцы организовали колхоз и назвали его «Трактор», а председателем его правления избрали И. С. Каширина. Жителям сельца пришлось пережить и тяжелые голодные времена — 1930-х гг., и Великую Отечественную войну, и гибель на этой войне их односельчан Макарова В. А., Гаврилина, А. В. Воробьева и Е. Д. Чеснокова.

На 1995 г. в д. Макарово числилось 15 одноэтажных дворов, в которых постоянно проживали 25 человек.

Село Токарево

(б. Ямско-Слободской волости)

Селение это возникло на ровном месте с перелесками — Жукова, Подозарова, лесами — Кудрявка, Яковский, Дальний и Ближним леском и вершинами — Попова, Ендова и Тюткова, возле

которой непосредственно оно и раскинулось, в 10 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название села именно: происходит от фамилии его первого владельца.

По писцовым книгам с. Токарево известно с 1578 г., и владели им тогда несколько помещиков. Одна половина села принадлежала Леонтию Ульянову — сыну Николаева. За ним же числилась треть пустоши Шубинской по речкам Сугорбе и М. Смедве. У него же на этой половине был двор помещика, 2 двора людских, 4 крестьянских и 4 места дворовых. Часть села была за Казарином Лапиным — сыном Срезнева. За ним еще числилась д. Ледово на речке Ледовке с правом косить сено на полянах и лугах Максимова, Жукова и Шубинская, а также и использовать пашни этих мест. Еще какая-то часть с. Токарева относилась к Прокофию Никитину — сыну Солнцева, за которым тоже была д. Ледово на р. Ледовке с правом косить сено на тех же полянах, на которых разрешалось и Срезневу, и тоже с использованием пашен.

В 1627 г. земли с. Токарева распределили между несколькими владельцами: среди них находились И. С., М. М. и И. П. Николаевы. Им же отдал и пустоши Дубнинскую и Ретешскую также С. П. Солнцов. Он получил пустошь Журавлеву. Еще здесь поверстали Н. П. и Л. З. Николаевых, а также новых владельцев — Г. Ю. Хвошинского с пустошами Шубинской и Поклонцева и А. Г. и П. М. Ильиных.

В 1650 г. селом владели Ильин и новый помещик С. Ф. Бакеев. Бакеев оставался в числе владельцев и к 1677 г., а Ильиных стало трое. В то время, как показывают документы, в Токареве действовала деревянная церковь Николая Чудотворца, и в ней службу нес поп Осипов.

А в 1786 г. бригадир А. Я. Маслов построил каменный храм, также во имя Николая Чудотворца, в котором молились не только жители села, но и ближних деревень Кипелово, Поклонцево, Булгаково.

В первой четверти XVIII в. единственным владельцем села стал Увар Кириллович Ильин. Во второй половине XVIII в. оно вначале перешло во владение князя Петра Оболенского, а затем в 1790 г. крестьяне Токарева были записаны за княгиней М. А. Оболенской. В 1797 г. владельцем стал действительный статский советник, церемониймейстер двора его величества князь А. П. Оболенский. У него в 1797 г. в селе находилось 8 дворовых людей мужского пола и 75 крестьян мужского пола — Ларионовы, Васильевы, Ивановы, Семеновы, Матвеевы, Кузьмины, Гуревы, Ермиловы, Петровы, Александровы, Игнатовы. А. П. Оболенский после смерти крестьянина Петрова в 1800 г. 2 его сыновей, Павла и Степана, отправил в рекруты, вместе с ними Сидора Игнатова, Дмитрия Кузьмина и Николая Александрова. 19 крестьян мужского пола у него умерло, не достигнув 60 лет. К 1834 г.

число дворовых у Оболенского уменьшилось до 5 человек обоего пола, но количество крестьян увеличилось до 186 человек, проживавших 17 семьями. Он отправил в рекруты крестьян Ивана Минаева, Миная Дементьева, Тита Ананьева и Андрея Александрова. В 1837 г. князь продал Лариона Кузьмина в Рязанскую губернию княгине А. С. Оболенской, Федора Петрова в 1850 г. из Нижегородской губернии и Никиту Карпова из Ярославской губернии перевел в Токарево. К 1850 г. количество крестьянских семей увеличилось до 23, а крестьян до 201 человека обоего пола. Из них 21 человек умер. В рекруты отправлены три крестьянина — Егор Васильев, Иван Федоров, Василий Кириллов.

В 1858 г. хозяином в Токареве стал его сын — князь В. А. Оболенский. При нем дворовых людей числилось 10 человек, количество крестьянских семей сохранилось на прежнем уровне — 23, а крестьян стало 206 человек.

В 1861 г. 208 крестьян, проживавших в 20 дворах, получили свободу от крепостной зависимости, после чего они продолжали заниматься земледелием и частично отхожим промыслом.

В 1867 г. в Токареве земство зарегистрировало школу грамотности, в которой в 1874-м обучал 4 детей крестьянин Агафонов. Кроме нее, каширское церковное управление открыло в селе и церковноприходскую школу.

В 1903–1908 гг. помещиками в селе были И. В. Татариновы, а последнего, по словам местных жителей, звали Караулов.

Из крестьянских фамилий такие фамилии, как Николаевы, Андреяновы, Антоновы, сохранились до настоящего времени. В годы Великой Отечественной войны потомки крестьян с этими фамилиями защищали свою Родину.

В 1917 г. 291 крестьянин получил 455 десятин земли (на одного едока 1,46). Проживали эти крестьяне в 51 деревянном доме. Из всех домов 20 крыты железом, остальные соломою. В 57 хозяйствах насчитывалось 52 рабочие лошади, 50 дойных коров, 90 овец, 30 свиней. Безлошадных, бескоровных или без всех животных числилось 18 хозяйств. 13 хозяйств кроме земледелия занимались садоводством. Воду брали из 3 колодцев и 2 прудов.

Взаимоотношения между единоличниками в деревне в большинстве случаев были добрыми, уважительными, но провинившихся наказывали без пощады.

В 1929–1930 гг. крестьяне с. Токарева организовали колхоз под названием «Парижская коммуна».

22 июня 1941 г. мирный труд колхозников колхоза «Парижская коммуна» был прерван нападением на СССР фашистской Германии. Ушедшие на фронт мужчины села, сражаясь с врагом, погибали, пропадали без вести на полях сражений или умирали от ран. В оборонительных боях Красной Армии с врагом в 1941 г. пропал без вести М. В. Волков, в 1942 г. пропал без вести в боях под Ленинградом С. К. Карасев и погиб на Калининском направлении

М. С. Андриянов. Погиб Н. А. Рождественский. Под Сталинградом — И. Ф. Головин. От полученных в бою под Ленинградом ран умер М. С. Угольков. В 1943 г. на Орловском направлении погиб М. Р. Агеюшкин и пропали без вести на других фронтах П. А. Николаев, К. А. Николаев, Н. Е. Антонов, а в 1944-м погиб Г. В. Волков и при освобождении Польши — Г. И. Клок.

Токаревские женщины, неумоимо и самоотверженно трудясь в колхозе, кормили фронт и тыл. После победы над врагом в 1945 г. колхозники колхоза «Парижская коммуна» вновь вернулись к мирному труду и мирной жизни. После всех реорганизаций на селе колхоза «Парижская коммуна» не стало. Село в 1960 г. вошло в совхоз «Ледово» как его отделение.

На 1995 г. в д. Токарево числилось 4 одноэтажных дома, в которых проживало 14 человек.

Сельцо Бурцево

(б. Раствовецкой волости)

Расположилось оно в стародавние времена на речке Квашенке (Квашне, Авошне, Хвошне), по левую сторону дороги на Зарайск, в 20 верстах от Каширы. Кроме речки Квашенки в этом районе бьют ручьи Валяшкина и Клубня. Вокруг деревни леса — Больничный, Лагерный, Корек, Радиокина, овраги — Большой Луг, Почиста и поляны — Большая Купчая, купленная когда-то у помещика, и Заразская. Пруд тут тоже есть, и называется он Бутылка.

По словам одного местного жителя, в Бурцево в прошлом жили люди ленивые, любили погулять, покуражиться. А за рекою в это же самое время проживали выходцы с Украины, соблюдавшие свои обычаи, сохранявшие свой говор, задорно и слаженно исполнявшие свои украинские песни. И что очень важно, они умели ценить дружбу. Вот такое мнение о людях далекого своего прошлого живет в памяти сельчан и сегодня.

Названо это старинное сельцо по фамилии его первого владельца дворянина Бурцева. В 1578 г. Бурцевом владел Петр Иванович Бабин, имевший там двор помещика, 1 людской, 8 крестьянских дворов и 1 двор пустой. Ему разрешалось на Большой и Заразской полянах косить для себя сено. Бурцево ему принадлежало и в 1624 г., а в 1650-м земли Бурцева перешли к С. А. Бабину. В 1677 г. деревня числилась за Г. С. Бабиным и Андреем Бабиным. В 1719 г. помещиками деревни стали М. А. Павлов, имевший еще с. Богатищево, и А. В. Арсеньев.

С конца XVIII в. и вплоть до отмены крепостного права в 1861 г. Бурцево принадлежало дворянам Ершовым. В 1797–1799 гг. по купчей Н. С. Ершов, М. С. Ершов, А. С. Ершов, Н. И. Ершова приобрели каждый для себя от 10 до 16 крестьян мужского пола.

Из этих крестьян Ершовы в 1804 г. Ивана Лапина отправили в рекруты. Григория Михайлова перевели в другое село. Андрея Игнатьева купили. В 1834 г. поручица А. П. Ершова и поручик М. С. Ершов имели 36 человек обою пола (4 семьи). Старостой состоял Николай Мартынов. В 1827 г. Ершовы купили Александра Устинова, а генералу Епишеву продали Акима Герасимова. М. М. Ершов имел 6 семей крестьян, из которых он Петра Елисева отправил в рекруты. К 1858 г. у М. С. Ершова стало 4 семьи крестьян, а у А. П. Ершовой — 3. Посланный в 1855 г. А. П. Ершовой в ополчение Владимир Иванов к своей хозяйке не вернулся.

Реформа 1861 г. освободила от крепостной зависимости 182 бурцевских крестьянина, проживавших в 12 дворах.

В предреволюционные годы (1903–1909) помещиками в Бурцеве были Клавдия Степановна Франке и В. П. Франке. В их имении действовал винокурный завод, при котором жило 250 человек. На заводе выкуривали особый, так называемый «безводный» спирт. В хозяйстве велось усовершенствованное полеводство, завели молочный скот ангерной породы, и вдобавок ко всему этому имелся у них небольшой конный завод, где выращивали лошадей из породы эстонских клипперов, а также фруктовый сад и питомник.

Сельцо не имело своей церкви, молиться ходили в церковь с. Батькополья. Бурцевские дети, по данным за 1913 г., посещали Пурловскую школу.

В 1916 г. в Бурцеве было создано общество потребительской кооперации.

В 1917 г. 186 бурцевских крестьян, проживавших 27 хозяйствами в 27 домах, получили 325 десятин земельных угодий (на 1 едока 1,68). На всех 27 хозяев в то время приходилось: 31 рабочая лошадь, 26 дойных коров, 50 овец и 15 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 6. Кроме земледелия 5 хозяев занимались садоводством, а пчеловодством не занимался никто. Все дома, в которых жили крестьяне, были деревянные, из них 8 домов крыты железом, один тесом, а остальные соломою. Воду брали из пруда и единственного колодца.

В начале 1920-х гг. в Бурцеве организовался совхоз, где работало 25 рабочих. 23 мая 1920 г. при этом совхозе молодежь и интеллигенция поставили спектакль «Не так живи, как хочется». Проводились и концерты-митинги. В 1925 г. бурцевские крестьяне вновь возродили общество потребительской кооперации.

Колхоз в Бурцеве назвали «Красное Бурцево».

Великая Отечественная война СССР унесла много жизней бурцевских жителей. Пропали без вести на фронтах войны П. Д. Пузанов, А. С. Тарасов, Г. С. Тарасов, П. В. Тарасов, С. Е. Тарасов, В. В. Егоров, Н. С. Гришин. Погибли в боях В. И. Воропаев, П. П. Егоров, П. С. Литвинов, Ф. М. Лобанов.

П. А. Русаков, С. Н. Зубахин, В. К. Митрофанов. Умерли от ран, полученных в бою, В. Т. Егоров, И. К. Максимов, В. Г. Акимов, а Н. Ф. Калинин умер в германском плену.

К 1945 г. в Бурцеве имелось 30 хозяйств. Насчитывалось в них 24 коровы, 21 сад. Дома были построены в советское время, и оставался только один (в нем жили Гришины), построенный в 1908 г.

Небольшое сельцо Бурцево стало центром Бурцевского сельсовета, к которому относились Бурцево, спиртзавод, Таптыково и Каменка. После укрупнения колхоз «Красное Бурцево» вошел в состав объединенного колхоза «Светлый путь», а с переводом колхозов на совхозное производство в начале 1960-х гг. Бурцево попало в состав совхоза «Ледово».

На 1995 г. в д. Бурцево числилось 8 одноэтажных домов, в которых постоянно проживало 70 человек.

Сельцо Пурлово

(б. Растовецкой волости)

Расположилось оно не один век назад на речке Марьинке, в 17 верстах от Каширы, по левую сторону дороги на Серебряные Пруды. В окрестностях сельца имеются свои географические объекты: урочища — Пурловские дачи, Корек, роша Радюкина. Первое и последнее названия именные, а название Корек свидетельствует о подсечном земледелии в XV–XVI вв. первых поселенцев этих мест, вырубавших лес под пашни. Название сельца именованное, произошло от фамилии его первого владельца Пурлова.

В 1578 г. Пурлово числилось за Федором Горяиновым — сыном Писарева. Ему же было разрешено косить сено на Задворенской поляне и поляне Федорчукова, где когда-то стояла деревня Федора Федорчукова.

Кроме Пурлова Федор Писарев владел на Смедовских верхах д. Семеново и кроме нее третьей частью с. Злобина, что он, Федор, выменял у Г. Ф. Писарева Хромого вместе с пустошью Кононовской, находившейся в поросших землях.

В XVII в. Пурловом продолжали владеть помещики Писаревы, в частности, хозяином деревни был С. Г. Писарев, который в 1683 г., как сказано о нем в документах, писал жалобу в каширскую губную избу на крестьян, сбежавших с украинских земель и пойманных в г. Зарайске. Причина, побудившая писать Писарева свою жалобу, такова: сбежавшие с украинских земель крестьяне пытались убить его самого, а также его жену и детей, а двор разграбить и сжечь. Они же «разбили» одного его крестьянина в его д. Семеново.

В 1719 г. владельцами Пурлова состояли два помещика — А. В. Каверин и М. В. Норов, а в 1763-м после смерти майора

М. В. Норова 75 крестьянами стала владеть его жена, майорша А. П. Норова. В 1782 г. крестьян (96 человек) у А. П. Норовой купила подпоручица Е. И. Стрекалова. Вдобавок к этому Стрекалова перевела из Задонского уезда к себе в Пурлово Михаила Федорова с его женою Феклою и из Михайловского уезда — Андрея Иванова. Да еще привезла из своего имения в Коломенском уезде сыну крестьянина Владимира Давыдова, Михаилу, невесту. В то же время она 2 крестьян из Пурлова перевела в другие деревни: Федора Прокофьева в с. Ачкасово, Александра Федорова в какое-то еще селение; 2 крестьян отправила в рекруты — Аким Тихонова и Василия Федорова. Двум крестьянам в 1811 г. Стрекалова дала волю — Аникею Степанову и Ивану Гаврилову.

После Стрекаловой ее крестьяне перешли во владение гвардейского прапорщика Н. С. Стрекалова, который в 1826 г. продал их (8 семей дворовых и 15 семей крестьян) майорше Е. Н. Ильиной. Ильина одного из них отправила в рекруты — Савелия Иванова, а двое от нее сбежали — Анисим Федоров и Федор Матвеев. В 1832 г. 13 семьями Пурлова стал владеть П. А. Нащокин, коему они достались от его родителя — тайного советника и кавалера, генерал-адъютанта А. П. Нащокина. П. А. Нащокин из них 3 семьи перевел в Веневский уезд, в д. Петровку. Григория Матвеева с 3 сыновьями перевел в д. Хлопово еще в 1829 г., когда крестьянами правил его отец. Он же (его отец) дал волю Тихону Абрамову в 1831 г. с его сыном Яковом, а также брату Тихона Зиновию и племяннику Петру, Евтею Игнатову с 3 сыновьями и брату Евтею Павлу Игнатову. Затем полной хозяйкой крестьян Пурлова стала Е. Н. Ильина, скончавшаяся в 1848 г. Принадлежавшие ей крестьяне по наследству достались ее сыну штабс-ротмистру Н. И. Ильину. Став хозяином крестьян Пурлова, Ильин вскоре отправил в рекруты Гаврила Трофимова, Николая Петрова, Павла Федотова. В 1851 г. он перевел в Тамбовскую губернию Филимона Яковлева, а Андриана Кузьмина и Петра Васильева отправил в рекруты: одного в 1852 г., другого — в 1854 г.

В 1861 г. от крепостной зависимости освободились все 204 крестьянина д. Пурлово, проживавшие в 16 дворах 19 семьями.

В 1906–1909 гг. в деревнях по р. Смедве начались поджоги барских имений, в том числе и в Пурлово.

В 1906 г. здесь, на земле имения, принадлежавшего сначала бывшему председателю земской управы В. Д. Брянских, а затем помещикам К. С. и В. П. Франке, земство открыло начальную школу, первой учительницей в которой стала Л. Н. Головина, обучавшая не только здешних детей Пурлова, но и детей Полудьякова и Бурцева. В 1913 г. 66 учеников школы учили брат и сестра А. М. и Л. М. Терновские.

На богомолье крестьяне Пурлова ходили в с. Батькополье.

В 1917 г. после революции 242 пурловским крестьянам, проживавшим 41 хозяйством в 38 дворах, досталось 357 десятин

земли. Из 38 дворов один дом был каменный, остальные деревянные, из них 16 крыты железом, 7 тесом, 15 соломою.

На всех хозяев приходилось 40 рабочих лошадей, 42 дойные коровы, 117 овец, 18 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 8. В деревне имелось 2 пруда и 3 колодца. Из 38 хозяев 20 кроме земледелия занимались садоводством и 4 — пчеловодством. Сады в Пурлово специальной уездной комиссией были оценены положительно. Ободренные этим, садоводы в 1924 г. организовали садоводческую артель. В этом же году образовалось и сельскохозяйственное товарищество. В помещицкой усадьбе в Пурлово открылась 2-я ветлечебница (1-я — на пурловском медпункте). Кроме того, здесь начал действовать и почтовый пункт.

В колхоз в Пурлово из 38 хозяев записалось 35 глав семей. Колхоз они назвали «Красное Пурлово». Немалым подспорьем здесь являлось наличие в деревне Пурловской МТС, которая до 1935 г., имея 15–20 тракторов, обслуживала здешний и еще 50 других колхозов района.

Война с фашистской Германией резко изменила жизнь колхозников д. Пурлова в худшую сторону. На фронтах войны пропали без вести П. К. Абашин, И. Е. Каменнов, И. Е. Каменнов. Убиты в боях В. А. Балашов, А. В. Варенов, Н. Д. Игнатов, Л. В. Игнатов, В. Ф. Васин, П. Ф. Жабин.

В послевоенные годы начали налаживаться хозяйства деревни. У колхозников имелись 13 коров, 11 хозяев развели сады.

После объединения хозяйство Пурлово стало входить в состав колхоза им. Молотова, а с 1957 г. — им. 40 лет Октября.

В 1960-х гг. Пурлово вошло в состав совхоза «Ледово» в качестве его отделения.

В 1995 г. в Пурлово было 15 дворов и 56 жителей.

Деревня Вересково-Веревское

(б. Раствовацкой волости)

Раскинулась когда-то эта деревня на речке Колменке (Коломенке), в 23 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Название деревни именное, со временем переделанное из Вересково в Веревское.

В 1578 г. д. Вересково числилась за тремя братьями — Севастьяном, Родионом и Калинкою Леонтьевичами Василевскими с правом косить сено на поляне Добровной. В деревне у них был двор помещика, 2 двора людских и 4 двора крестьянских.

В 1624 г. д. Вересково владели Савва Романович Василевский, за которым еще числилась пустошь Федорчукова, а также за Батраком (имя), Федором, Семеном Ивановичами Василевскими. За ними же была записана и пустошь Острожская (Острога).

Кроме Василевских, крестьянами деревни стал владеть и Артемий Семенович Хрущев, род которого будет еще долгое время держать крестьян этой деревни в своем подчинении. Ему же в распоряжение попали и пустоши Хлопово и Федорчукова (бывшие деревни).

В 1677 г., кроме Ф. А. и П. А. Хрущевых, владельцами крестьян Верескова стали еще И. И. и М. И. Грековы.

В 1811 г. д. Вереское, которая уже так именовалась, владели поручик Н. А. Хрущев, затем его жена А. Г. Хрущева, после А. Г. Хрущевой к 1834 г. 10 семьями (80 человек) крестьян владел Андрей Николаевич Хрущев, 12 семьями (79 человек) крестьян — Алексей Николаевич Хрущев.

К 1850 г. в число владельцев д. Вереское, кроме двух братьев Алексея и Андрея, вошла и их сестра Анна Николаевна Хрущева.

Из истории владения д. Вереское Хрущевыми известно, что до отмены крепостного права в рекруты они отправили 16 крестьян: Дорофея Яковлева, Капитона и Андрея Ульяновых, Гаврилу и Ивана Евсеевых, Артема Абрамова, Финогена Петрова, Иону и Якова Михайловых, Власа Ермолаева, Ивана Савельева, Семена Васильева, Владимира Родионова, Ивана Григорьева и Ивана Захарова, — что двое крестьян от них сбежали — Кузьма Ильин в 1821 г. и Анисим Михайлов в 1834-м; а Михаила Максимова, Терентия Иванова и Николая Алексеева они перевели в 1858 г. в д. Коростылево.

В 1861 г. освободились от крепостной зависимости все крестьяне д. Вереское, проживавшие в 9 дворах.

В 1903–1909 гг. помещиком в д. Вереское был Н. Н. Хрущев.

Вереские крестьянские дети ходили учиться в Железненскую начальную школу. Молились жители деревни в храме с. Батькополья.

После революции 147 крестьян д. Вереское, проживавшие в 29 дворах 29 хозяйствами, получили 196 десятин земли (на 1 едока 1,49).

У всех хозяев числилось 20 рабочих лошадей и 13 молодых, 29 дойных коров и 26 молодых, 90 овец и 16 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 9. Из 29 хозяйств 11 кроме земледелия занимались садоводством и 1 — пчеловодством. Все дома (их было 29) — деревянные, 6 из них крыты железом, 23 — соломою. Прудов в деревне не было, а колодцев — 2.

Первый колхоз, в который вошли 4 семьи, организовал в 1918 г. крестьянин Уткин и 10 лет, вплоть до 1928 г., руководил им. Но за то, что он, не подчинившись зажиточным крестьянам, организовал коллективное хозяйство, соперничающее с ними, его дважды избивали чуть не до полусмерти.

Хороший, добрый след в этой отдаленной от Каширы деревне оставила о себе учительница К. П. Соловьева. О ней говори-

лось в 1925 г. в одном из номеров каширской уездной газеты «Наша газета» (автор Мюдовая), что Клавдию Петровну Соловьеву крестьяне очень ценят и уважают, что она проводит очень большую общественную работу, хотя и живет в тяжелых условиях, а именно: в отгороженной досками части класса, где нет ни стола, ни стула, но не плачет, а работает не покладая рук. «Ликвидация неграмотности в деревне, женское дело: все это ее дело. Заболела техническая служащая — ее работу делает, печку топтит... Такие учителя — крестьянству в помощь» — вот такую высокую оценку дали селяне своей учительнице.

Во время общей коллективизации колхоз в Вереском сохранил свое название — «Работник».

На фронтах Великой Отечественной войны из числа жителей д. Вереское пропал без вести А. В. Кличев, погиб А. А. Крысанов и умер от ран Н. А. Крысанов.

После победы советского народа над Германией для колхозников д. Вереское началась мирная жизнь. Почти у всех у них через какой-то промежуток времени в подворье имелись в личном пользовании коровы, а на приусадебных участках — плодовые деревья. Большинство дворов построено в советское время. В колхозе «Работник» трудились семьи Абрамовы, Еремины, Данилины, Родионовы, Крысановы, Никитины, Садовниковы, Ксенофонтовы, Швырковы, Чукаевы, Леоновы и др.

При объединении колхоз стал носить имя Молотова, в 1957 г. — «40 лет Октября», а в начале 1960-го д. Вереское вошла в состав совхоза «Ледово».

На 1995 г. домов с постоянными жителями в д. Вереское уже не существовало.

Сельцо Железня

(б. Раствовецкой волости)

Селение расположилось на речке Колменке (Коломенке), в 23 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги. В писцовых книгах за 1578 г. оно по Каширскому уезду еще не упоминается, и его возникновение относится, по-видимому, к более позднему времени.

В древности железницей именовали железный наконечник стрелы. Железницей называли и болезнь крупного рогатого скота, и мастерскую, где кустари обрабатывали железо, а самих кустарей называли железниками. Могла ли быть на месте нынешнего сельца мастерская по обработке железа? Об этом можно только гадать. Но это название могло произойти и от имени его первого владельца. Например, в XV в. в крае известен Василий по прозвищу Железо, в XVI в. — Десятый (имя) Борисович Железняков.

К сожалению, документы XVII в. не помогли раскрыть тайну и названия сельца, и имен его первых владельцев. И только в документах XVIII в. мы находим сведения об истории Железни. В 1763 г. этой деревней владел князь П. П. Борятинский, имевший в сельце 100 крепостных крестьян. Старостой он назначил крестьянина Илью Мокреева. П. П. Борятинский распоряжался крестьянами, подобно другим помещикам-крепостникам; в 1773 г., как только умер крестьянин Федор Антонов, он продал его детей — Дмитрия и Якова. В том же году отдал на поселение Гаврилу Федотова, а годом ранее перевел в д. Зубово семью крестьянина Гаврила Иванова с женою Прасковьей и их 5 детьми, а также Трофима Михайлова, Тимофея Петрова и Ивана Матвеева с женою и детьми. Фрола Акимова с семьею он перевел в д. Легкую.

В 1796 г. крестьяне Железни по наследству перешли во владение к князю А. П. Борятинскому. Из доставшихся ему крестьян в 1808 г. новый владелец отпустил на волю двух дворовых людей — Осипа Иванова и Антона Сидорова. Умерло при нем 20 крестьян мужского пола, и все до 60 лет.

В 1811 г. часть своих крестьян А. П. Борятинский продал А. П. Хлуденеву, а оставшиеся 17 семей крестьян и 8 дворовых людей перешли по наследству его жене — княгине К. А. Борятинской. Борятинские в 1817 г. перевели из Железни Бориса Алексева с семьею в д. Корытню, а Ивана Кондратьева в 1824-м в Железню из Смоленской губернии, в рекруты они отправили Алексея Иванова, Ефима Давыдова, Сергея Абрамова. Петр Тимофеев в 1829 г. сбежал от своих хозяев.

После Борятинских и Хлуденева деревня перешла в руки княгини А. М. Чагодаевой, за время владения которой Филипп Григорьев был переведен в Рязанскую губернию, в рекруты отданы Семен Тимофеев, Матвей Абрамов, Михаил Тарасов. В 1843 г. княгиня отпустила на волю Константина Филиппова и Андрея Андреева с отцом, а Алексей Петров и Агурей Тимофеев от княгини сбежали.

В 1848 г. у А. М. Чагодаевой 18 семей крестьян д. Железни (126 человек) купила А. И. Русакова, а через год у помещика Тадегина она приобрела еще двух крестьян — Ефима Алексева и Максима Андреева.

В 1861 г. получили свободу от крепостной зависимости 135 железненских крестьян, проживавших в 12 дворах.

Церкви в Железне не было, и молились жители этого сельца в храме с. Батькополья.

В 1912 г. в Железне каширское земство открыло начальную школу, которую посещали, кроме детей Железни, и дети д. Веревокское. В школе обучалось 45 учеников, занятия с которыми вел учитель Ф. К. Рождественский.

В 1917 г. 313 крестьян Железни, проживавшие в 48 дворах 50 хозяйствами, получили 474 десятины земли (на 1 едока 1,33).

50 хозяевам принадлежало: рабочих лошадей — 40 и молодняк — 15, дойных коров — 39 и молодых — 8, овец — 150, свиней — 6. Хозяйство без лошади, коровы или всех животных было 1. Из 50 хозяев 17 кроме земледелия занимались садоводством, но пчеловодства в деревне в то время не существовало.

Из 48 дворов крыты железом 12, а остальные соломою.

В 1924 г. в Железне возникла артель садоводов, в которую вошел и бывший сад Гусева. Специальной уездной комиссией по проверке садов железненские сады попали в число садов 1-й категории.

Колхоз в сельце Железне получил название «Доброволец».

Во время Великой Отечественной войны из жителей деревни пропали без вести В. Т. Егоров, Н. А. Сивов, Н. Е. Карнауков, П. И. Ксенофонтов, В. Д. Никитин. Погибли в боях Н. С. Егоров, Н. А. Ксенофонтов, А. Я. Мазейкин, и умер от ран Ф. С. Ксенофонтов.

После победы в деревне насчитывалось 29 дворов и не менее 14 садов у их хозяев, а коров в личном хозяйстве — 13. В колхозе трудились Швырковы, Мазейкины, Садовниковы, Никитины, Егоровы, Матвеевы, Наседкины и др.

При укрупнении хозяйств объединенный колхоз получил имя Молотова, а в 1957 г. переименован в колхоз «40 лет Октября». С переходом к совхозам д. Железня вошла в состав совхоза «Ледово».

Затерявшаяся среди просторных полей, перелесков и проселочных дорог эта небольшая деревушка, в которой осталось за последние годы всего лишь несколько домов, и ныне весьма живописна и притягательна. Здесь, среди тишины и покоя, в 1992 г. было создано фермерское хозяйство «Агротех» (инициатор В. Коротков) для молодых инвалидов (их пока 5 человек). Для них построили двухэтажный дом. Ребята выполняют по дому работы, трудятся в поле, теплицах, на собственных огородах. Этот труд и образ жизни, который они ведут, помогают им восстанавливать здоровье и воспитывают уверенность в себе, им стало интереснее жить.

На 1995 г. в д. Железне постоянно проживавших сельских жителей не было.

Село Яковское

(б. Богатищевской волости)

Селение это возникло от Каширы в 14 верстах, между дорогами на Серебряные Пруды и на Михайлов. Место села ровное, при вершине Безымянной. Леса здесь небольшие, но их несколько — Отрог, Осинник, Высокая Роша, Лисий Хвост. Большой пруд, который когда-то был чистым и ухоженным, неподалеку речка Малая Смедва — это основные водные источники Яковского. Назва-

ние селу было дано еще несколько веков тому назад его первыми владельцами, по фамилии Яковлевы, а затем оно стало вотчиной князей Борятинских. Только это село не следует путать с с. Яковлевским на речке Яковлевке.

В 1578 г. селом владел князь И. И. Борятинский. Ему же принадлежала еще половина с. Растовцы, и в этих селах он имел 2 двора помещика, 3 двора дворовых людей, 7 дворов крестьянских, 2 двора крестьянских пустых и 5 мест дворовых тоже пустых. Сено ему полагалось косить на полях Кудрявой (на р. Омутне) и Долгой. Отцом этого князя — Иваном — в селе был построен на погосте деревянный храм Николы Чудотворца, где был двор пола пустой, двор пономаря пустой и место дворовое проскурницы. Но уже к 1624 г. во дворах стали жить: в церкви начал служить священник с причетником. А селом в это время владел совместно с И. И. Борятинским еще А. Г. Борятинский. В 1677 г. их сменили Ф. И. Борятинский и С. И. Ширин.

В первой четверти XVIII в. их место занял сын Ф. И. Борятинского А. Ф. Борятинский, который вместо деревянной церкви строит каменную Николы Чудотворца. В 1763 г. владельцами села становятся П. Н. Борятинский и его сын П. П. Борятинский. У старшего Борятинского было 97 крепостных крестьян, а у младшего — 55, и распоряжались они вполне в духе того времени. Так, они продали другому помещику жену умершего в 30 лет Степана Елисеева Агафью и ее трехлетнего сына Родиона. Продали и Макара Борисова, а жену его Агнию отдали на поселение. Продали также вдову скончавшегося в 47 лет Тихона Петрова Марфу и дочь Авдотью в с. Даниловское, в имение сестры князя. Дворового человека Ивана Нефедова насильно женили на крестьянке из Глебова, Степану Яковлеву привезли жену из Ягодни, Никифору Фролову жену Евдокию Леонтьеву купили, нисколько не заботясь при этом об их желании. Федор Семенов — сын сосланного на поселение в 1772 г. Василия Семенова — попал в рекруты в 1775 г. Семье Федора Игнатова с женою и тремя детьми удалось бежать. Сбежала вместе с ними и жена их старшего сына, взятого в рекруты. Дочери Степана Елисеева Прасковье выпало счастье: ее отпустили на волю.

В конце XVIII — начале XIX в. хозяйство с. Яковского, как наследник, ведет сын П. П. Борятинского А. П. Борятинский, проявивший большую милость по отношению к своим крепостным: из дворовых людей он отпустил на волю в 1810 г. Ермила Егорова, Егора Дмитриева, Порфирия Евграфова, Евграфа Петрова, Ивана Васильева, Ивана Савельева, а из крестьян — Никиту Степанова. 8 крестьян ему пришлось препроводить в рекруты, а одного он перевел в другое село.

После смерти А. П. Борятинского 36 семей по купчей достались его вдове княгине К. А. Борятинской и 39 человек — помещику Хлуденеву.

Княгиня Борятинская продала Семена Кузьмина, а Карпа Петрова и Афанасия Антонова сослала на поселение, первого в 1818, второго в 1825 г. Григорий и Елисей Петровы отданы в рекруты. Умерли у нее 34 крестьянина, и все до 60 лет. А сбежали дворовый Сидор Леонов и в 1817 г. — Клим Степанов.

Далее село попадает под опеку сыновей К. А. Борятинской — Николая и Михаила Андреевичей, из которых М. А. Борятинский в церкви Николы Чудотворца пристроил придел. Как наследник своего умершего в 1848 г. бездетного брата Михаила и помещика Данилова, поручик Н. А. Борятинский становится владельцем 42 семей крестьян. А в 1854 г. он всех своих крестьян (35 семей) продал генерал-майорше Е. В. Арцыбашевой. Е. В. Арцыбашева в соответствии с реформой 1861 г. освободила от крепостной зависимости 284 крестьянина, проживавших в 35 дворах.

В 1867 г. каширское земство внесло в свои списки школу грамотности в с. Яковском, где обучались дети крестьян, а в 1886-м каширское земство на земле, отведенной Арцыбашевой Е. В., и на средства купца Чукаева построило земскую начальную школу. Одной из учительниц этой школы в 1913 г. была С. М. Позднякова.

Яковскую церковь (приход), кроме своих верующих, посещали жители селений Дьякова, Полудьякова, Зубова и пос. (деревни) Чукаева, где жили 20 купцов. Семья Арцыбашевых владела помещьем в Яковском вплоть до революции 1917 г. В 1909 г. помещиками в селе были Татьяна Павловна Арцыбашева и Штейн Людвиг Федорович.

После революции жители села получили 590 десятин земли (на 1 едока 1,93) на 288 крестьян, проживавших в 50 деревянных домах, из которых 11 были крыты железом, остальные соломою. Воду они брали из трех прудов и трех колодцев. Кроме земледелия 17 хозяйств занимались садоводством и 3 — пчеловодством. Из 50 хозяйств 10 были или без лошади и коровы, или без всех животных. Всего в хозяйствах насчитывалось 54 рабочие лошади и столько же дойных коров, 150 овец и 36 свиней.

В 1921 г. в Яковском кроме единоличных хозяйств начал действовать семеноводческий совхоз, в котором работал 51 рабочий. Они выращивали на семена рожь, лен, пшеницу, гречиху, овес, вику, кормовую свеклу, турнепс.

В 1924 г. в селе возникли кредитное товарищество и общество потребкооперации, а молодежь образовала комсомольскую ячейку. Открылась изба-читальня, где проводились занятия по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.

В 1929–1930 гг. в селе началась коллективизация единоличных хозяйств, которая не очень-то была желательна для какой-то части селян. Сопrotивление дошло до того, что учительницу Лебедеву, когда в 1930 г. в селе закрыли церковь, крестьяне за-

баррикадировали в церкви и хотели «аннулировать» ее за агитацию крестьян в колхоз и против религии. На ее счастье, вовремя подоспела милиция. Но колхоз в итоге был создан, назвали его «Красный пахарь».

Ко всем тяготам колхозной жизни в 1941–1945 гг. прибавились военные. После войны в Яковском недосчитались многих односельчан. Пропали без вести — И. А. Беспалов, С. К. Корнеев, А. И. Махонин, И. Г. Махонин, Н. Г. Махонин, В. С. Медведев, И. С. Чернов, Н. Т. Хрунов, М. Н. Цветков, Г. Д. Филимонов, А. И. Павлов, К. П. Кузнецов, И. П. Кузнецов, П. И. Журавлев, И. Н. Колосов, И. Т. Карташов, И. А. Кабанов, В. К. Гудков и Н. П. Потапов. Погибли во время военных действий — В. Ф. Барков и В. И. Цветков (под Смоленском), В. К. Киселев, И. Ф. Тараканов и Г. Г. Зубахин (под Ленинградом), В. И. Журавлев (под Калининском), М. И. Кабанов, Н. Г. Котов и И. Ф. Махонин (в 1943 г. под Орлом), В. Ф. Каплин (под Харьковом), С. И. Кабанов (в Германии). Умер от ран И. С. Галкин (под Ленинградом). С фронта в родное село вернулись С. П. Бочарин, И. Тараканов, И. Лашин (к сожалению, они уже умерли), В. С. Ильин и др.

С организацией в районе в 1960-х гг. совхозов с. Яковское как отделение совхоза «Ледово» стало известно в районе своими передовыми предприятиями — свиноводческим комплексом и МТФ. Здесь со знанием дела выращивали поросят, к примеру, такие достойные труженики, как Н. Ф. Галкина, О. В. Ионова, В. Двужиллина. Здесь проходила практика школьная молодежь, в частности, Лариса Васина, Павел Матвеев, Игорь Костилов, Наташа Негодаева, Игорь Рудник, Надя Буздина; Лариса Васина даже делилась со своими сверстниками в «Артеке» опытом, накопленным производственной ученической бригадой. Ледовская школьная производственная бригада в Подмоскovie считалась одной из лучших, и на ее базе проводились семинары ученических бригад столичной области. Нельзя здесь не упомянуть о ныне покойном Василии Васильевиче Пономареве как о замечательном кузнеце-самородке и хлеборобе, об участнике войны Владимире Степановиче Ильине, отдавшем нелегкому крестьянскому делу целых четыре десятка лет, а также о знаменитой в районе балалаечнице (она же, как сказано выше, и свиарка) Н. Ф. Галкиной, которую знают не только в Яковском, но и в Кашире, Ледове, Труфанове и других селениях, где она не раз бывала с концертной бригадой. Нина Федоровна не только сыграет, но и спляшет (а она пенсионерка), и частушку сочинит остроумную да веселую, со смешинкою. Она собирательница частушек, у нее несколько сборников: и уральских, и курских, и др., и их не всегда можно найти в книжном магазине.

На 1995 г. в с. Яковском числилось 2 многоэтажных здания. 44 одноэтажных дома, в которых постоянно проживало 320 человек.

Деревня Зубово (б. Богатищевской волости)

Эта деревня возникла в давние времена при вершине Низе, в 13 верстах от нынешней Каширы, по левую сторону дороги на Серебряные Пруды вблизи д. Рождествено и Пенне. Место, где находится деревня, не совсем ровное, с перелесками (лесов больших нет) и оврагами — Дубняки, Завал, Подорешки, Корек, Рождественские овраги (относящиеся и к Рождествену, и к Зубову). По одному из этих оврагов протекает ручей Любенька. Леса названы жителями Барский, Святой, и рощи — Старая и Архарова. Вальцова поляна и Святой Колодец дополняют пейзаж. Сама деревня состоит из слободок — Бутырки 1-е и 2-е. Она сейчас небольшая. В ней несколько прудов. Среди них Старый и Новый, но они все запущены, а когда-то в них в изобилии водилась рыба. Колодцев 2 — Рогов и Степанов.

Названа деревня по фамилии ее первого владельца.

А в 1578 г. она числилась за несколькими помещиками — С. П. Протасовым, имевшим в деревне 1 двор людской и 3 места дворовых пустых, Протасовым С. С., у которого был 1 двор помещика, 1 людской, 2 крестьянских и 6 мест дворовых, и за С. А. Зубовым, который имел 1 двор помещика, 3 двора крестьянских пустых и 6 мест дворовых. Род Зубовых и дал наименование деревне.

В 1624 г. деревня была за С. Н., Г. Ю., и О. О. Протасовыми, уже владевшими к этому времени пустошами Остафьевской и Кононовской. Кроме Протасовых свои дома в деревне имели Т. Г. Архаров и И. М., П. Г. и П. Г. Личинкины.

К 1649 г. из предыдущих владельцев деревни остался Г. Протасов.

В 1677 г. Г. Протасова сменили владельцы — Д. Ф. и И. Г. Бибиковы, Е. Л. Темиряевы, Л. и М. Ильины и из рода Протасовых — А. Р. Протасов.

В первой четверти XVIII в., кроме С. А. Протасова и И. П. Темиряева, крестьянами Зубова стали владеть В. Прокофьев, И. Хотяинцев, С. И. Бахметьев. До 1763 г. деревней владел поручик Никитин, а с 1763-го подпоручица А. С. Никитина, распорядившаяся 25 крестьянами, из которых добрая половина сбежала от нее. В частности, в 1760 г. от нее сбежали Никифор Карпов 28 лет со своею женою и сыновьями Василием и Никифором и 70-летняя Анна Иванова. В 1770 г. сбежали Андрей Терентьев, его жена Устинья и их дочь Агафья, Гаврило Михайлов с женою Агафьей, Петр Михайлов 16 лет и его жена Аграфена тоже 16 лет. После чего помещица отправила в отместку отца Петра — Тита Михайлова — в рекруты. В 1782 г. Никитина продала дочь Семена Федорова Феклу после того, как он похоронил свою жену, а ее мать. Продала она и 13-летнюю дочь крестьянина Павла Терентьева

Наталью, и крестьянина Евсю Терентьева. Девять крестьян у нее умерли в возрасте до 60 лет.

Еще одной помещицей д. Зубово в 1763 г. была Чихочева, о которой известно только то, что от нее сбежал в 1779 г. Остафий Титов. За Чихочевой владеть крестьянами стал генерал-поручик М. Г. Мартынов, а после него — статский советник М. И. Мареев. В 1778 г. зубовские крестьяне после смерти княгини А. М. Борятинской по разделу перешли во владение ее дочери Е. П. Повалишиной, переведшей из д. Корытни в д. Зубово Архипа Егорова, Захара Лазарева и Агафью Иванову и продавшей с аукциона жену крестьянина Сафронова. А крестьяне, принадлежавшие П. А. Борятинскому, после нового раздела в 1795 г. достались Борятинским Илье, Федору, Петру, Михаилу и их сестрам Марии и Аграфене. Борятинские продали 10-летнего сына умершего Тимофея Тимофеева в 1801 г. Трех сыновей крестьянина Никиты Михайлова — Артемия, Ивана и Алексея — за какие-то провинности отправили в рекруты.

После смерти братьев Ильи и Федора Борятинских в 1810 г. в Зубове произошел новый раздел крестьян, после чего они стали принадлежать М. И. Борятинскому, который продал их потом В. Г. Двигубской. В 1811 г. в Зубове происходит еще один раздел крестьян между братьями Повалишиными — Алексеем и Александром Тимофеевичами, в результате чего Алексей с сыном Николаем получил 8 семей крестьян, а Александр б. Александром впоследствии передал крестьян своей сестре А. Т. Повалишиной, а она в 1845 г. продала их А. А. Никитиной. В 1847 г. Алексей Повалишин по родственной записке передал принадлежавших ему крестьян В. А. Вальцовой, запечатлевшей, кстати, свою фамилию в названии Зубово-Вальцово.

От Повалишиных, Вальцовых, Никитиных и Двигубских, как и от многих других помещиков, их крестьяне сбежали.

К отмене крепостного права в 1861 г., кроме Никитиной А. А. и Вальцовой В. А., в Зубове владели крестьянами еще М. Н. Гаврилов и Л. М. Рябцов. Все они в соответствии с манифестом царя освободили от крепостной зависимости 321 зубовского крестьянина, проживавшего в 29 дворах.

Крестьяне д. Зубово, получившие в аренду часть земли у помещиков, занимались земледелием или отхожим промыслом.

На богомолье жители д. Зубово (своего храма у них не было) вместе с жителями д. Дьяково, Полудьяково и Чукаева поселка ходили в церковь с. Яковского. С открытием в с. Яковском школы дети крестьян Зубова, после того как у них не стало школы, ходили учиться в Яковское.

В 1903–1909 гг. помещиком д. Зубово был Н. П. Шелонский. Когда в России в 1917 г. произошла революция, а вслед за нею началась Гражданская война, один из жителей д. Зубово — И. М. Калабушкин — принял в ней участие.

Советская власть закрепила за 180 зубовскими крестьянами, проживавшими в 53 домах 57 семьями, 731 десятину земли (на 1 едока 1,62). Дома в Зубове были сплошь деревянными, 15 из них крыты железом, остальные соломою. У одного из 57 хозяев дом был черный, т. е. топили по-черному, как в глубокую старину. 37 хозяев помимо земледелия занимались садоводством, 2 пчеловодством. Специальная уездная комиссия по проверке садов сады в Зубове отнесла к высшей, 1-й категории. Особенно высокую оценку при проверке получили здешние яблони сорта полосатка осенняя.

Рабочих лошадей крестьянам принадлежало 67, дойных коров — 94, овец — 265, свиней — 31 голова. Хозяйств без коров насчитывалось 18.

Связь с районом и областью осуществлялась через ст. Ожерелье. В период коллективизации зубовские крестьяне организовали колхоз, названный «Парижская коммуна». Один из зажиточных хозяев, М. А. Калабушкин, был раскулачен. Первым председателем колхоза стал А. В. Бадин. Некоторое время его возглавлял Кузьма Михайлович Калабушкин — очень хороший и деятельный человек. В 1937 г. в деревне сторела слобода Бутырки.

Во время Великой Отечественной войны из фронтовиков д. Зубово пропали без вести И. С. Зайцев, З. П. Коновалов, Н. Г. Коновалов, Н. Л. Крестинин, П. М. Антонов, Е. И. Бажанов. Погибли в боях И. С. Карпушин, Н. Н. Шерстернев, А. П. Рожков. Вернулись после войны Калабушкин Николай Степанович, Коновалов Николай и др.

После войны в колхозе работали Новиковы, Этовы, Калабушкины (Калабушкиных, по словам бывшего жителя Калабушкина же, полдеревни), Бадины, Завалуевы, Савельевы, Кузьмичевы, Ходыревы, Филины и другие. Обновились в деревне дома, увеличилось количество коров в личном пользовании, появились сады (их насчитывалось 45). Деревня входила в состав Токаревского сельсовета.

При укрупнении колхозов объединенный колхоз получил имя Калининна. Затем в 1960-х гг. с переходом на совхозное производство д. Зубово стала одним из отделений совхоза «Ледово».

На 1995 г. в д. Зубово числилось 40 одноэтажных домов, в которых проживали 86 человек.

Деревня Дьяково

(б. Богатищевской волости)

Возникло это селение на Коломенских (Колменских) верхах, при речке Коломенке (Колменке), в 17 верстах от нынешней Каширы, по левую сторону Серебрянопрудской дороги. Название деревни именно, по фамилии ее первого владельца Дьякова.

Деревня эта старинная. В 1578 г. она числилась за Арсением Никитовичем Протасовым, имевшим в ней 1 двор помещика, 2 двора людских и 5 дворов крестьянских. За ним же были записаны пустоши Вошихминская и Узуновская с правом пользоваться их угодьями. Набеги крымских татар привели ее к разорению, и к 1624 г. она стала пустошью, которой к тому времени владели И. В. Протасов, имевший еще пустоши Вошихминскую и Узуновскую, А. В. Заболотный, владевший, помимо Дьякова, пустошью Юрьевской, Л. П. Николаев и И. В. Протасов.

В середине XVII в., когда пустошь Дьяково заселилась крестьянами, ее земли поделили между собой Протасовы и Заболотские. В 1677 г. к владельцам деревни И. М. Заболотскому и В. С. Протасову присоединился И. Л. Темиряев.

В первой четверти XVIII в. владели деревней несколько помещиков — А. Д. Лихарев, А. Ф. Борятинский, И. Д. Ермолов, Г. И. Черников и И. М. Фустов.

В середине XVIII в. 62 крестьянами в 1763-м и 78 в 1782 г. владел А. Ф. Ермолов и соответственно по годам 23 и 29 крестьянами — В. Смирнов. После смерти последнего принадлежащие ему крестьяне в конце XVIII в. перешли к его сыну М. В. Смирнову и его братьям.

Из документов известно о судьбе некоторых крестьян дьяковских помещиков. Так, М. В. Смирновым были отпущены на волю Никифор Матвеев (30 лет) и Михаил Фетисов (24 года). А. Ф. Ермолов купил и тут же отправил в рекруты Никифора Федотова, Зота Васильева, Севостьяна Федотова. Помимо купленных, он отправил на военную службу и своих крестьян — Григория и Федора Артемьевых. Антипа Матвеева, 4 сыновей крестьянина Ильина, Степана Иванова, Карпа Борисова, семью Егоровых перевел в другое село. На волю отпустил Никиту Антонова и детей Максима Антонова — Алексея и Ивана. Смертность крестьян у него была высокой. После умершего А. Ф. Ермолова крестьянами стали владеть его жена Е. Н. Ермолова и ее дети. В 1834 г. ей принадлежало 174 крестьянина (16 семей), в число которых входил купленный ею в 1827 г. Алексей Елисеев. Пятерых из имевшихся у нее крестьян она перевела в Пензенскую губернию, в с. Елань, 4 крестьян — Никифора Матвеева, Ивана Леонова, Илью Иванова и Ефима Степанова — отправила в рекруты.

К 1850 г. деревней владели А. И. Ермолов и Н. М. Миткевич-Долецкая. В 1856 г. А. И. Ермолов отпустил на волю Дмитрия и Максима Ивановых, но еще до 1856 г. от него сбежали Трофим Макаров и Василий Алексеев. А Алексей Егоров, отпущенный в ополчение, к своему барину не вернулся.

В 1861 г. помещикам Дьякова пришлось освободить от крепостной зависимости 184 крестьянина, проживавших в 18 дворах.

Своей церкви в Дьякове не было, и ее жители посещали храм с. Яковского.

Советская власть выделила 230 крестьянам Дьякова 391 десятину земли (на 1 едока 1,58). У 37 хозяев деревни числилось тогда 46 рабочих лошадей, 64 дойные коровы, 163 овцы и 55 свиней. Хозяйств без коровы, лошади или всех животных было 6.

Из 31 двора 4 имели железные крыши, а остальные — соломенные.

В ходе коллективизации крестьяне д. Дьяково организовали колхоз, назвав его «2-я пятилетка».

На фронтах Великой Отечественной войны из жителей Дьякова пропали без вести — Я. В. Кузнецов, Е. И. Митрофанов, Н. А. Митрофанов, С. С. Родин, В. Д. Кузнецов, Ф. И. Родин, И. П. Ерохин. Умер от ран, полученных в бою, И. И. Чебанов. Убиты в боях А. А. Бузаков, А. О. Ходырев, Н. О. Мартынов, А. Г. Крылов, В. М. Голубев, И. А. Бузаков.

После победы над врагом стала налаживаться жизнь и в д. Дьяково. 12 хозяев завели сады, а у 14 появились дойные коровы. В то время в колхозе трудились семьи Митрофановых, Соколовых, Крыловых, Ходыревых, Бузаковых, Кузнецовых, Мухиных, Терентьевых и др.

Когда в стране произошло объединение колхозов, то дьяковский колхоз вместе с другими колхозами получил имя Калинина.

В начале 1960-х гг. в связи с переходом на совхозное производство этот колхоз вошел в состав совхоза «Ледово», а Дьяково стало одним из его отделений.

На 1995 г. в д. Дьяково числилось 3 одноэтажных дома, в которых постоянно проживало 3 человека.

Сельцо Полудьяково-Вальцово

(б. Богатищевской волости)

Сельцо возникло на речке Хвошне, в 17 верстах от нынешней Каширы, по правую сторону Серебрянопрудской дороги. Полудьяково, как и Дьяково, — сельцо старинное, и первая часть его названия «полу» в древности означало выселки из какой-нибудь деревни. Например, Полуклимовское, Полуподосинки, а в данном случае из д. Дьяково и получилось новое поселение — Полудьяково. В документах за 1578 г. упомянуто, что деревня числилась за Семейкой Гавриловым — сыном Вальцова. В Полудьякове (выселках) тогда числилось 2 двора людских (сам помещик в выселках не имел дома), 6 дворов крестьянских и 3 двора пустых, из которых крестьяне или сбежали, или попали в полон к крымским татарам.

В 1624 и 1650 гг. д. Полудьяково принадлежала семье дворян Вальцовых, а в 1677 г. Е. М. Вальцову.

В первой четверти XVIII в., кроме Вальцова, частью крестьян уже не деревни, а сельца владел Д. Е. Сонцов. В 1763 г. у П. И. Сонцова в Полудьякове было 25 крестьян. Это были семьи крестьян Михаила Зотова, Василия Тимофеева, Никифора Яковлева, Маркела Демидова, Трофима Ильина. А в 1772 г. крестьян у него уменьшилось на 3 человека.

С конца XVIII в. крестьянами Полудьякова распоряжались Г. И., П. И., Д. И. Вальцовы и дочь А. С. Вальцова — А. А. Вальцова.

Г. И. Вальцов имел 17 душ, из числа которых он в 1805 г. отправил в рекруты Афанасия Тимофеева, а Тимофея Михайлова перевел в другое село. А. А. Вальцова одного из своих дворовых, Григория Ларионова, в 1799 г. отпустила на волю, крестьянина Ивана Абрамова в 1809-м продала, Астафия Васильева и Степана Васильева перевела в другое село, а Василий Иванов в 1810-м от нее сбежал.

П. И. Вальцов, у которого было 11 крестьян, продал в 1809 г. Кузьму Степанова, Василия Антонова, Ивана Иванова и Гаврила Иванова вместе с их детьми.

Д. И. Вальцов, имевший тоже 11 крестьян, продал в 1807 г. Данила Михайлова, в 1811-м — Василия Герасимова, а братьев его — Федота и Ивана продал в 1809-м после смерти их отца.

Сын Г. И. Вальцова — А. Г. Вальцов в 1826 г. купил дворовых людей у Д. И. Вальцова — Михаила Фирсова и Петра Андреева после того, как стал владельцем отцовских крепостных крестьян, из которых еще при жизни его отца Г. И. Вальцова Василий Маркелов сбежал в 1819 г.

Брат А. Г. Вальцова П. Г. Вальцов, получивший в 1816 г. крестьян от М. В. Вальцовой, продал в 1817-м Тимофея Гаврилова, а Василия Тимофеева с его братом Николаем, а Василия Маркелова, Ивана Филиппова и Матвея Федотова продал в 1828-м. Симона Сидорова он в 1831 г. отпустил на волю. Всего у П. Г. Вальцова было 7 крестьянских семей, в которых крестьяне умирали в молодом возрасте. Например, с 1840 по 1849 г. умерли Фрол Афанасьев, Семен Антонов, Иван Васильев, Афанасий Козьмин и др. — от 21 до 44 лет. Один из крестьян, сын умершего в 1848 г. Фрола Афанасьева, Василий, отпущенный барином по паспорту в город, больше к нему не возвратился.

В 1848 г. в числе владеющих крестьянами деревни появляется адъюнкт-профессор¹ Н. А. Варнес, получивший по наследству 6 семей от своей родной сестры М. А. Лесли, от которой, сказано в документах, в 1837 г. сбежали двое дворовых людей — Прокофий Герасимов и Григорий Васильев. В 1857 г. сбежал еще один дворовый — Григорий Васильев. В 1857 г. были переведены из

¹ В XVIII, XIX и начале XX в. профессора высших учебных заведений в России разделялись на 3 ранга — адъюнкт-профессоров, экстраординарных и ординарных. Самый низший — первый из названных.

Псковской губернии в Полудьяково дворовые Лукьян Степанов, Кузьма Ефимов и Ефим Васильев.

В 1861 г. владельцы сельца Полудьякова штабс-капитан П. Г. Вальцов, Н. А. Варнес и жена одного из Вальцовых А. П. Бокарева были вынуждены освободить принадлежавших им 156 крестьян, проживавших в 13 дворах. Среди получивших свободу были семьи Фроловых, Семеновых, Тимофеевых, Ивановых, Гавриловых, Афанасьевых, Васильевых, Петровых, Григорьевых.

О. Н. Вальцова и М. А. Краевский были помещиками в деревне в 1903–1909 гг.

Крестьяне д. Полудьяково посещали (своей церкви не было) церковь с. Яковского вместе с жителями д. Зубово и Дьяково.

После революции 220 крестьян Полудьякова, проживавших в 26 деревянных домах 27 семьями, получили 366 десятин земли (на 1 человека 1,47). 27 хозяйств располагали 33 рабочими лошадьми, 30 дойными коровами, 80 овцами и 18 свиньями. Из всех хозяйств деревни 1 был без лошади, 2 без коровы и 3 без какого-либо из животных. Садоводством наряду с земледелием занимались 10 хозяйств, а пчеловодством — 1. Из 26 дворов 5 были крыты железом, а остальные соломою.

Водой снабжали деревню 1 пруд и 1 колодец.

Во время коллективизации крестьяне Полудьякова-Вальцова организовали колхоз, назвав его «Новое Полудьяково».

На фронтах Великой Отечественной войны пропали без вести В. Н. Зимин, Н. Е. Николаев, И. М. Кузнецов, В. Е. Шашкин, Ф. И. Шашкин. Умерли от ран, полученных в бою, Ф. П. Трофимов, А. И. Тарасов, а С. А. Кузнецов умер в германском плену. Погиб в бою в Польше Трифионов М. Н.

После войны в колхозе «Новое Полудьяково» работали семьи Евдокимовых, Трифионовых, Виноградовых, Боковых, Серегинных и других. При объединении колхоз получил название «Искра», а затем имени Калинина. В 1960-х гг. Полудьяково-Вальцово вошло в состав совхоза «Ледово» в качестве одного из его отделений.

На 1995 г. в д. Полудьяково числилось 9 одноэтажных дворов, в которых постоянно проживало 17 семей.

Сельцо Труфаново

(б. Богатицевской волости)

Сельцо это небольшое, состоящее из трех слободок — Бугровки, Змиевки, Хохловки. Густо озеленено садами и палисадниками и окружено лесами. Один из них, что к Глебову-Змиеву, лес Галкина, а возле него по ту и другую сторону — лес и овраг Косой, лес Рыдаль и лес Осанова. Рядом с д. Ледово еще два леса (общие) — Курбат и Северский. Так что лесной растительности в

Труфанове предостаточно, водоемами оно тоже не обижено: есть пруд Порточки и еще живут и струятся между слободками два ручейка — Орешенка и Чечуровка.

Расположено сельцо на слегка возвышенном месте, по левую сторону Зарайской дороги, от Каширы отстоит на 22 км.

Деревня Труфаново появилась на свет в глубокой древности и имела двойное название Труфаново, Ламоново тож. Названа была она по фамилии ее первых владельцев, из которых об одной, вдове Федосье Труфановой, упомянуто в документах, что она в 1578 г. владела д. Самотейкой при р. Самотейке.

В 1578 г. одной частью д. Труфаново с ее пашнями, оврагами, лесами владел князь И. В. Мещерский, которому еще принадлежала треть с. Тернова и сельцо Бутаково. Другая часть принадлежала П. П. Сонцову, имевшему, помимо этой части, д. Токарево по р. Смедве с пустошью Хариной, что ранее была д. Каменкой.

В 1624 г. Труфаново числилось за князем Г. И. Мещерским, в 1677 г. за А. Г. Бурковым.

Во второй половине XVIII в. владельцем сельца становится И. И. Кашкин, у которого в 1763 г. было 25 крестьян, а в 1782-м — 38.

В начале XIX в. труфановскими крестьянами, помимо Кашкина, владели уездный землемер А. Ф. Федоров, которому крестьяне достались от его родителей, и Яков и Петр Матвеевичи Щепотевы, купившие в 1807 г. крестьян у Извольского в д. Аладыно, Малеево и в с. Спас-Журавна.

В 1816 г. сельцо переходит к Екатерине Карловне Гейль, купившей 98 крестьян и 26 дворовых людей у Щепотевых и Федоровых, и к подпоручику А. А. Змиеву, купившему крестьян у И. И. Кашкина. Затем крестьян Змиева (3 семьи и 10 дворовых) по наследству получает девица Елизавета Андреевна Змиева, а после нее 6 семей и 28 дворовых достаются дочерям А. А. Змиевой — Елене и Анне Змиевым.

Крестьян у Е. К. Гейль в 1834 г. купила М. К. Бабаева.

Вплоть до отмены крепостного права крестьянами Труфанова продолжали владеть Елизавета Андреевна Змиева, ставшая Вальцовой, Елена Андреевна Змиева, ставшая Тяпковой, ее муж А. А. Тяпков, Анна Андреевна Змиева и Настасья Федоровна Звездкина, купившая 16 семей крестьян у М. К. Бабаевой.

Владельцы Труфанова ничем не отличались в своем отношении к крестьянам от владельцев других селений. Так, И. Кашкин, в частности, особенно заботился о том, чтобы самолично кого-либо из крестьян без их на то воли женить или выдать замуж. Симону Иванову, например, по повелению барина, в жены взяла Авдотью Вавилову из с. Воскресенки у князя Максима Мещерского. Федору Иванову жену Арину — из д. Бузаково от помещика Грекова, а холостого Григория Симонова, переведенного из Михайловского уезда, женили на местной крестьянке. Ануф-

рию Львову первую жену Василису привезли из Елецкого уезда, а после ее смерти его женили на вдове солдата Варваре из д. Хитровки. Вдову Степаниду Симонову из с. Наумовского выдали замуж за крестьянина сельца Труфанова. Одну дочь умершего в 1776 г. Калины Иванова — Авдотью выдали за крестьянина в Елецкий уезд, к помещику Петру Грекову, а другую, Василису, обручили с труфановским крестьянином. Трех дворовых людей Кашкин продал другим помещикам — Неофита и Григория Симоновых и Сазонта Иванова.

Остальные помещики также или переселяли крестьян из одного селения в другое, или продавали их, или отправляли в рекруты и т. д. В частности, Е. К. Гейль, купившая Ивана Васильева, отправила его в рекруты, а его брата Петра перевела в 1832 г. в с. Шатилово. Девица Е. А. Змиева из д. Глебово в 1850 г. перевела в Труфаново Григорьева, Яковлева, Феоктистова, Лукьянова, Александрова, а затем через какой-то промежуток времени еще Назара Кузьмина, Ивана Федорова и Петра Феоктистова, а Проккофия Гаврилова сдала в рекруты.

В 1861 г. получили волю 265 труфановских крестьян, проживавших в 26 дворах.

В 1903–1909 гг. в сельце Труфанове помещиками были В. Я. Воробьев, имевший 207 десятин земли, и А. Л. Губина с 257 десятинами земли.

Своей церкви в Труфанове не было, и крестьяне посещали храм Флора и Лавра в с. Фроловском вместе с жителями сельца Глебова и других селений.

В 1912 г. в Труфанове земство открыло начальную школу, где 77 учеников обучали две учительницы, и в числе их Анна Федоровна Александрова. Школу посещали дети селений Труфанова, Глебова-Змиева и дети Алябьевских Выселок.

В 1917 г. крестьянам Труфанова-Змиева, Труфанова-Звягинцева и Труфанова-Алябьева (Алябьевские Выселки) досталось 623 десятины на 428 крестьян (на 60 хозяев), проживавших в 73 дворах.

У 60 хозяев числилось лошадей 72, коров 122, овец 163, свиной 44. Из всех хозяев 21 хозяйство кроме земледелия занималось еще и садоводством, а 4 — пчеловодством.

В 1929 г., перед самой коллективизацией, труфановские кулаки Петр и Василий Шмелевы, имевшие молотилку, держали в зависимости беднейших крестьян. И вот из этих крестьян нашелся один, кто решил освободить себя и других от этой зависимости. Им был бедняк Михайлов, который стал агитировать своих братьев создать товарищество и, кроме молотилки, приобрести еще племенного быка. В ответ братья Шмелевы так избили его камнями, что перебили в двух местах руки и повредили глаз. За это Шмелевы решением суда были приговорены к различным срокам тюремного заключения.

А когда в 1930 г. началась коллективизация, бедняки селца Труфанова вместе с бедняками селений Романовское-Рожновка и Раствовцы обратились к беднякам района с призывом бороться против тех, кто будет срывать организацию колхозов, а сами создали колхоз, назвав его «Новое Труфаново».

Десять лет нелегкой на первых порах колхозной жизни прошли в неустанном труде и заботах. Война, навязанная фашистской Германией, нарушила жизнь и в колхозе «Новое Труфаново». Труфановцы и на фронте и в тылу делали все для того, чтобы скорее одолеть врага. В ноябре 1941 г. пропал без вести Г. Г. Аполлонов, в 1942 г. погиб в боях старший лейтенант А. Н. Аполлонов (под Ленинградом), там же, под Ленинградом, был убит Н. Д. Пеньков и пропали без вести А. Е. Романов, С. А. Алябьев, Е. Н. Аполлонов, а С. П. Пономарев умер от болезни. При освобождении Латвии погиб Ф. И. Аполлонов, при освобождении Польши — А. Д. Аполлонов.

Среди воинов, вернувшихся с победою домой, был и старый солдат Иван Ходырев — участник Первой мировой войны, награжденный за храбрость четырьмя Георгиевскими крестами. За боевые заслуги в Великой Отечественной войне сам генерал вручил ему солдатский орден Славы III степени. Два дня просидел дома солдат, а на третий пошел к председателю колхоза «Новое Труфаново» проситься на работу.

Самоотверженный труд колхозников помог им справиться со многими изъятиями, оставленными длительной войной. Личные хозяйства обзаводились коровами и другой живностью. Строились новые дома, но сохранились и старые постройки 1900, 1905, 1908 гг., в которых жили Блиновы, Силаевы, Котковы, Алябьевы, Назаровы, Крыловы.

При укрупнении хозяйств объединенный колхоз стал именоваться колхозом им. Ворошилова; председателем его избрали защитника Каширы в 1941 г., ветерана войны и труда А. Т. Сальникова. В 1957 г. этот колхоз назывался «Восход». В 1958 г. колхоз «Восход» был передан совхозу «Ледово».

На 1995 г. в д. Труфаново числилось 49 одноэтажных домов, в которых постоянно проживал 191 человек.

Три деревни Глебово

(б. Богатищевской волости)

Одна из них, основная, Глебово (Змиево), возникла при овраге Семеновском, в 23 верстах от нынешней Каширы, по Серебрянопрудской дороге. В бывшем Каширском уезде было два селца с подобным названием. Одно Глебово в бывшей Большегрызловской волости, а другое в бывшей Богатищевской волости уезда, а ныне в восточной части Ледовского сельского округа.

В настоящее время на территории Ледовского сельского округа существуют три деревни с названием Глебово — Глебово-Змиево, Глебово-Леоново, Глебово-Никольское. У местных жителей существует легенда, что помещик Глебов будто бы проиграл в карты все свои три деревни и попросил оставить в их названиях свою фамилию, а также фамилии тех, кто его деревни выиграл. Но документы говорят об ином. Дворянский род Глебовых происходил от сыновей князя Касужской (Касожской) Орды Редеди, убитого тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем в 1022 г. У одного из 4 сыновей князя Редеди, перешедших впоследствии на сторону Руси — Романа Редеди — был правнук Михайло Юрьевич, по прозвищу Скороум, имевший сына по имени Глеб. От него-то и пошел род Глебовых. Глебовы служили в Стародубе, а затем пошли на службу к великому рязанскому князю. У сына Скороума Глеба был внук боярин Михаил Иванович Глебов, которому была в «кормление» выделена Колтовская волость Каширского уезда. Отсюда эта ветвь Глебовых получила прозвище Колтовских, перешедшее потом в их фамилию. Владелец с. Тараскова и Колтова Дмитрий Федорович Колтовский в Москве в 1613 г. участвовал в избрании на царство Михаила Федоровича Романова.

Оба селения Глебовы в писцовых книгах 1578 г. не упоминаются. Возникли они в разных концах уезда между 1578–1627 гг., притом названы были по фамилиям их первых владельцев — Глебовых. В 1627 г. селццо Глебовом, находящимся ныне на территории Ледовского сельского округа, управлял уже не Глебов, а Иван и Дмитрий Владимировичи Лихаревы.

Таким образом, легенда о том, что помещик Глебов якобы проиграл свои три деревни, не соответствует действительности, так как при Глебове существовало только одно селцо.

Братьям А.И. и О.И. Лихаревым кроме Глебова принадлежали д. Хороброво, Копенкино и бывшая деревня, ставшая пустошью, Чеусово. Они же владели Глебовом и в 1649 г., когда происходило новое размежевание земель между помещиками уезда. В 1677 г. к ним прибавилась фамилия К. Я. Безобразова.

В начале XVII в. Глебово оставалось за Лихаревыми Я. С. и С. Н. (за ними же и селцо Лунево-Бесово), а также за новыми лицами — М. М. Пестовым, владевшим еще д. Корытней, и князьями С. и Е. Мещерскими и княгиней И. Ф. Мещерской.

В середине XVII в. селцо стало принадлежать М. А. Сонцовой, а после нее — Я. С. Долматову с его женою М. А. Долматовой, у которой в 1763 г. в Глебове числилось 40 крепостных крестьян. Из этих крестьян Долматовы в 1765 г. продали помещику Федору Новикову Полуэкта Макарова, Ивана Лаврентьева с семьей, Тимофея Петрова с женою Акулиною и их дочь. После смерти Долматова в 1799 г. и его жены М. А. Долматовой принадлежавшие им крепостные крестьяне по наследству доста-

лись их дочери Н. Я. Змиевой (Долматовой), а когда она умерла (в 1801 г.) — ее мужу А. М. Змиеву. Из доставшихся им крепостных крестьян Змиевы продали Акима Гаврилова, 8 крестьян перевели в другие свои владения, Ивана Афанасьева отправили в рекруты, двое крестьян, Тарас Никитин и Афанасий Савельев, от них сбежали.

В 1795 г. кроме четы Змиевых сельцом также владели В. И. Сеченов и его племянница А. И. Сеченова, а по разделу 1811 г. крепостные (19 человек) достались его брату И. И. Сеченову с его дочерью. Помимо них в 1795 г. 19 крестьянами владел еще И. М. Толстой, переведший в Тамбовскую губернию в свое село Потапа Спиридонова, Климова и Игнатова.

Среди тех, кто владел в начале XIX в. крестьянами в Глебове, была М. И. Чаплыгина, имевшая за собою 15 крестьян, да еще двух крестьян, купленных ею в 1810 г. в сельце Труфанове у помещика И. М. Толстого. Через какое-то время помещики Толстые, Чаплыгины, Сеченовы продали всех своих крестьян помещикам Змиевым, семьи которых владели глебовскими крестьянами вплоть до отмены крепостного права в 1861 г.

Это были: подпоручик А. М. Змиев, штабс-капитан А. А. Змиев, с 1830 г. дети А. А. Змиева — сын Виктор и дочери Елизавета, Елена и Анна (по мужу Леонова). С 1816 по 1858 г. Змиевы отправили в рекруты 11 крестьян. В 1850 г. перевели в сельцо Труфаново Николая Кузьмина с семьей и вдову Анну Федорову с детьми. В 1837 г. после смерти крестьянина Трофима Трофимова его детей Андрея и Павла Змиевы продали с аукциона. Кроме них другим помещикам были проданы Родион Дементьев с семьей в 10 человек, Захар Трофимов, Павел Трофимов, Андрей Максимов, Яков Невев, Яков Иванов, Василий Лифатов, Борис Филатов, Иван Емельянов. В 1822 г. от Змиевых сбежал Федор Трофимов, и только Никифор Максимов в 1826-м был ими отпущен на волю.

В 1861 г. в соответствии с манифестом Александра II Змиевы и Леоновы отпустили на волю 183 глебовских крестьян, проживавших в 15 дворах 16 семьями. Освободили семьи Ивановых, Егоровых, Петровых, Филипповых, Андреевых, Абрамовых, Минаевых, Кузьминых, Антоновых, Семеновых, Акимовых, Фетисовых.

К последним помещикам сельца Глебова относились Е. В. Вейхель, А. М., Е. М., Д. В. Крюковы и Е. С. Цибульская.

Но как же появились три Глебова? Дело в том, что помещики, исходя из хозяйственных и некоторых иных соображений, перед отменой крепостного права усилили перевод своих крестьян на выселки. Так, из основного сельца Глебова сестра Змиева Леонова переселила 11 семей своих крестьян на выселки, образовав Глебовские Выселки, которые позднее стали именоваться д. Глебово-Леоново. В 1852 г. помещик д. Облезево В. И. Ильин отсел 12 семей крестьян из своей деревни. Эти выселки стали

именоваться по храму Никольскими. Позднее, вплоть до коллективизации, выселки именовались Глебово-Крюково (по последнему помещику), а затем вновь — д. Глебово-Никольское. Основное, более древнее, Глебово после образования этих двух выселок получило название Глебово-Змиево.

Деревня Глебово-Леоново расположена в низине, и ее урочища имеют названия — луг Ренда, по которому протекала речка, Большой луг, овраг и луг Шишкина Вершина, поляна и лес Долговы, лес и луг Подосинник, леса Снеговой, Старая Роща, лес Селезнева, Усохший овраг, Горюнов пруд, лес Семенова, лес Отрожки.

Крестьяне 3 деревень после отмены крепостного права занимались земледелием и частично отхожим промыслом.

На богомолье, по данным 1895 г., крестьяне этих 3 деревень вместе с жителями Облезева, Дулебина, Труфанова, Софьинских Выселок ходили в храм с. Фроловского.

Выходец из глебовских крестьян П. Г. Порошков был участником Первой мировой войны, Гражданской, Великой Отечественной и войны с Японией.

В 1917 г. крестьяне д. Глебово-Змиево, в которой проживало 180 крестьян в 16 дворах (19 хозяев), получили 149 десятин земли. В 19 хозяйствах (16 дворов) насчитывалось 16 рабочих лошадей, 19 дойных коров, 13 овец, 7 свиней. Из 16 домов 8 домов были крыты железом, а остальные тесом. Из 19 хозяев 7 не имели лошади, коровы или всех животных. Водой деревню снабжали один пруд и один колодец.

В Глебове-Крюкове крестьянам досталось 102 десятины земли на 73 крестьянина, составлявших 11 хозяйств. Все крестьяне без исключения занимались только земледелием. На 11 дворов насчитывалось 3 дома, крытых железом, а 8 тесом. Крестьянам деревни принадлежало 26 рабочих лошадей, 25 дойных коров, 41 овца и 5 свиней. Хозяев без коровы, лошади или всех животных — 4. Водой в Глебове-Крюкове снабжались из одного колодца.

В Глебове-Леонове 133 ее жителя, проживавшие в 20 дворах, получили 238 десятины земли. 19 хозяев имели 19 рабочих лошадей, 51 дойную корову, 60 овец, 9 свиней. Хозяев без коровы, лошади и вовсе без домашних животных насчитывалось 9. Из 20 дворов 7 домов крыты железом, остальные соломою. Колодцев на деревню приходилось 3 и один пруд.

С 1924 г. в глебовских селениях стал проводиться праздник 1 Мая — с выступлением перед взрослыми детской самодеятельности.

В 1929 г. во всех глебовских деревнях началась коллективизация. В Глебове-Леонове организовали колхоз «Красная нива», затем его переименовали в колхоз «Красный пахарь» и далее в «Верный путь». В этом Глебове был раскулачен крестьянин Крылов,

имевший усадьбу и 2 сада. В Глеbove-Змиеве организовали колхоз имени Ворошилова. В Глеbove-Крюкове, которое с 1928 г. получило свое прежнее название — Глебово-Никольское, колхоз назвали сначала «Гвардеец», затем им. ОГПУ. В этом колхозе председателем правления стал Михаил Иванович Майоров. По словам жителей окрестных деревень, он своими делами в колхозе славился на всю округу. В колхозе работала вся его семья. М. И. Майоров сам участвовал во всех колхозных начинаниях. Отличался требовательностью к соблюдению дисциплины. Свою работу колхозники выполняли вместе с ним и его семьей, а когда урожаю грозила опасность, то работали по ночам. Это был очень хозяйственный, заботливый и работающий человек. Его жена относилась к числу знатных доярок. Никольские Выселки, где он жил и работал, в народе стали именовать Майорскими Выселками.

Мирный труд и мирную жизнь глебовцев прервала война. В час опасности для своей Родины мужчины уходили на фронт, женщины трудились в колхозах.

В боях за Родину погибли, пропали без вести или умерли от ран М. И. Гаврилин, Н. З. Жигунов, Каверин, П. В. Матиошин, В. И. Елисеев, А. С. Таранов, Т. М. Дворцов, Н. М. Жигунов, П. В. Крылов, П. С. Костяшкин, С. И. Колупалкин, А. Ф. Елисеев, И. А. Востриков, Н. И. Елисеев, С. Т. Елисеев, Н. В. Тихомиров.

После войны в Глеbove-Змиеве осталось 11 хозяйств (Горловы, Жигуновы, Ходыревы, Каширины, Елисеевы, Гаврилины, Павловы, Каверины, Востриковы, Ванцовы, Красновы), в Глеbove-Никольском — 14 хозяев (Трофимовы, Майоровы, Савины, Рябчиковы, Крыловы, Ивановы и др.), в Глеbove-Леонове — 9.

При объединении колхозы Глеובה-Змиева, Глеובה-Леонова и Труфанова стали именоваться колхозом им. Ворошилова. Затем все они вместе с труфановским получили название «Восход», а затем вошли в состав совхоза «Ледово».

На 1995 г. в д. Глеbove-Змиево числилось 2 дома и 2 жителя, в Глеbove-Никольском 1 дом с 1 жителем, а в Глеbove-Леонове постоянных жителей не было.

Сельцо Бузаково

(б. Богатицевской волости)

Сельцо это с не очень привычным для нас названием обособилось в давние времена между Богатицевом-Епишином и Глебовом-Змиевом, в 20 верстах от Каширы, по правую сторону Зарайской дороги. Оно как бы затерялось среди лесов и оврагов, коих хватает тут с большим избытком: Старая Роша, Мошков, Желудевка — это леса; Березовка, Мостик, Бурцевка — это леса и овраги с одинаковыми названиями. Мужичок, Черемуха и Гончары — это овраги. Бугор, Ренда — места, где, по преданию, протекала когда-то неизвестная речка.

У леса и оврага, что названы Березовка, находилось сельское кладбище. В овраге Черемуха добывалась красная глина. У оврага Гончары, по преданию, до революции был гончарный завод.

Помимо перечисленных лесов и оврагов, здесь еще есть лес Бабий и поляна Бабья, названные так потому, что в лесу Березовка когда-то по неизвестным причинам повесилась женщина (баба).

И наконец луг Кулижка и овраг Корек, что имеют более древние названия, свидетельствуют о том, что человек в эти места пришел давно, в период подсечного земледелия, когда дикий дремучий лес расчищали под пашню.

Название сельцо дано, скорее всего, не по хмельному напитку буза и не по людям-бузотерам (что, как утверждают некоторые селяне, вполне подходило к их сельцу и его жителям), а по фамилии его владельца дворянина Бузакова. В 1578 г. в этом сельце было всего-навсего 2 крестьянских двора и владел им Л. И. Уваров, за которым еще на р. Смедве числилось три четверти д. Панфиловой с 1 двором людским и 2 крестьянскими.

В 1624 г. Бузаковым владели Тимофей, Василий и Кирилл Гурьевы, дети Уварова и князя Е. В. и Г. И. Мещерские.

В середине XVII в. земли сельца Бузакова получили Павлов, И. Греков и Т. К. Уваров. В 1677 г. оно переходит во владение Ф. П. Образцова. В XVIII в. им владеет наследник дворян Грековых — полковник В. С. Греков, которому в 1763 г. в этом сельце принадлежало 113 крепостных крестьян, а в 1782-м — 112, с заметным преобладанием в их числе женщин.

Из дворовых людей Грековых в 1775 г. сбежал Петр Андриянов, Никиту Яковлева с дочерью Ангилиной Грековы отправили на поселение в с. Топканово. Провинившегося Сидора Данилова отдали под суд, который постановил определить его в рекруты, и дети его остались на попечении одной только матери. В рекруты был отправлен и Михаил Васильев.

К 1811 г. сельцом стал владеть майор И. Ф. Терпигорьев с детьми Сергеем и Анной. Крестьян у них (мужского пола) насчитывалось 62 человека и 5 дворовых мужчин, из числа которых в другие селения были переведены Михаил Алексеев и Прохор Яковлев, в рекруты отправлены Илья Михайлов, Петр Степанов, Феофан Ананьев и Сергей Мартынов. При Терпигореве с 1795 по 1811 г. умерло 23 крестьянина мужского пола, и только один из них в возрасте 60 лет.

У следующего владельца сельца П. И. Аничкова было 46 крестьян мужского пола, из которых в 1810 г. Василий Яковлев сбежал.

С 1834 г. Бузаково перешло во владение Н. И. Баранцева, а с 1849 и по 1858 г. и далее его сестре Авдотье Ивановне Глебовой. За это время количество крестьян в сельце Бузакове уменьшилось со 181 человека в 1834 г. до 146 — в 1850 г. и до 125 в 1859 г. Связано это, конечно, было и со смертностью крестьян, и отправкой их в рекруты, отпусками на волю, переселением и бегством. Бежали, например, Михей Иванов, Борис Петров, Три-

фон Васильев, Лукьян Филиппов. Вольную получили Кузьма и Константин Фатеевы, Сергей Петров, а 11 человек отправлены в рекруты.

Свобода от крепостной зависимости пришла в 1861 г. Стали свободными семьи Макеевых, Никифоровых, Ивовых, Васильевых, Ермиловых, Егоровых, Григорьевых, Ивановых, Логиновых, Захаровых, Панферовых, Михайловых, Никитиных, Алексеевых.

Последними помещиками в Бузакове были в начале XX в. Б. Г. Скупинский, а перед Октябрем 1917 г. Беднов. В советское время Беднов занимался пчеловодством, выращивал клубнику, но, как рассказывают местные жители, закончил он свою жизнь трагически: неизвестные люди за что-то избили его и сожгли на костре. Случай, конечно, из ряда вон выходящий.

В сельце Бузакове имела часовня, но церкви не было, поэтому жителям приходилось ходить на богомолье в Богатищево-Епишино.

Участвовали ли бузаковцы в Первой мировой и Гражданской войнах и событиях 1917 г., об этом пока сведений не найдено. От советской власти после Октябрьской революции 1917 г. они получили пахотной земли 347 десятин (1,52 на одного едока).

В 1920-х гг. в Бузакове насчитывалось 213 крестьян, проживавших в 32 дворах, из которых 12 дворов были крыты железом, а остальные соломою. Рабочих лошадей им принадлежало 34, дойных коров — 51, свиней — 8, зато овец — 217. Хозяйств, не имевших или лошадей, или коров, 15 — почти половина. Садоводством тогда занималась только одна семья, а пчеловодством никто. В сельце существовала изба-читальня, но не было школы, и крестьянские дети ходили учиться в соседние деревни. Был в нем и свой врачеватель по имени-отчеству Константин Васильевич. Отношения между жителями были самые обыкновенные, соседские, но бузотерам спуска не давали: их поведение обсуждали на сходе жителей деревни.

Когда началась коллективизация, жители Бузакова организовали колхоз «За культуру».

В годы Великой Отечественной войны мужчины сельца Бузакова воевали на фронте. 10 дворов деревни потеряли 12 человек убитыми, и среди них Н. Киселев, А. Денисов, Е. и А. Савельевы, И. Досужев, П. и К. Букреевы, Н. и К. Киселевы, Н. и И. Киселевы.

После Великой Отечественной войны колхоз «За культуру» объединили с колхозами селений Труфанова и Глебова-Леонова, и объединенный колхоз стал именоваться «Рассвет».

В колхозе были люди, прославившие его своим трудом, — П. К. Горелов, К. М. Киселев, П. П. Досужева. П. П. Досужева — передовая доярка, ударник труда, награжденная медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», медалью ВДНХ.

На 1995 г. в д. Бузаково числилось 2 одноэтажных дома и 3 постоянных жителя.

ДОМНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена в южной части Каширского района. На западе граничит с территорией Барабановского сельского округа, на севере с территорией Ледовского сельского округа, на востоке с территорией Топкановского сельского округа, а на юге с районами Тульской области.

Деревня Каменка — центр округа. Населенные пункты, находящиеся на его территории, до 1929 г. входили в состав Ямско-Слободской, Растовецкой, Кончинской, Козловской волостей Каширского уезда, а до 1993 г. в состав Домнинского сельского Совета народных депутатов.

В пределах округа размещено акционерное товарищество «Русское поле» (бывший совхоз «Каменский»).

Деревня Каменка (б. Растовецкой волости)

Возникла она в давние времена на р. Малой Смедве, в 11 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами, вблизи д. Таптыково и бывшей д. Поклонцево. Природа ее богата и живописна. Названия окружающих Каменку урочищ в какой-то мере могут познакомить с их историей и историей деревни. К приме-

ру, Молитвенный лес назван по ручью Молитвенка и бывшей деревне Молитвенное. Лес до Батькополя именуется так по соседствующему с ним лесу. Ручей Святой Колодезь (в овраге Колодезь) считается святым местом с давних времен. Петринский рубеж показывает, до каких мест доходили земли каменных помещиков. Роща Благинова напоминает о речке Благиновке и о бывшей в этих местах деревне с таким же названием. Луг Селище говорит о том, что здесь когда-то жили люди. На Большом лугу проводились ярмарки. По урочищу Сокмищи пролегал троп, проторенная на Сенькины броды или Каширу и Москву татарской конницей (сокмы или сакма — дорога в степи, по которой шли в набег конные отряды татар). Овраг Корек уводит нас в XV–XVI вв., когда первыми поселенцами этих мест вырубался лес под пашни. Названия Княгинин луг, Старшинов луг и луг Дубняшки говорят сами за себя.

Названа деревня или по ручью, или по речке с каменистым дном — Каменке. В XVI в. она называлась не Каменкой, а деревней Каменного верха, когда слово «верх» означало овраг. Со временем «верх» отпало — осталось название Каменка.

В 1578 г. д. Каменного верха числилась за Денисом, за Садывою — сыном Хотяинцева. В деревне у него был двор помещичий, двор людской, 2 двора крестьянских, 3 места дворовых. Денису разрешалось косить сено у Княгинина верха до Петринского рубежа и на речке М. Смедве. Ему же предоставлялось право использовать земли соседней бывшей деревни, ставшей со временем пустошью Таптыково. В один из набегов крымских татар на Каширский уезд Дениса татары взяли в полон, а в деревне остались его жена и три дочери.

В 1624 г. у Каменки появились новые владельцы — Григорий и Семен Угришеватовы — дети Борисовы и В. В. Величкина. В середине XVII в. земли Каменки отдали К. И. Лихареву и его семье. В середине XVII в. д. Каменкой владел князь П. Борятинский, за коим в 1763 г. числилось 86 крепостных крестьян, а в 1782-м их число выросло до 138 человек. В 1792 г. по наследству Каменка перешла во владение его дочери Наталье Петровне, по мужу Темирязовой, от которой, как свидетельствуют документы, сбежали два крестьянина. А Федора Яковлева и Алексея Иванова в 1798 г. сослали на каторгу.

В 1832 г. после смерти Н. П. Темирязовой, урожденной Борятинской, принадлежавшие ей каменские крепостные по наследству достались ее дочери П. Ф. Повалишиной с мужем Н. А. Повалишиным. К 1850 г., когда П. Ф. Повалишина овдовела, то занялась переводом крепостных в Каменку из других деревень. В частности, из с. Красина-Телешова в д. Каменку она перевела 10 дворовых людей, из крестьян в Каменку из того же Красина-Телешова были переведены Алексей Алексеев, Филипп Филиппов, а из Ефремовского уезда Пимен Елисеев и Николай Тихонов. В 1854 г.

помещица продала крестьянина Василия Григорьева и отпустила Ивана Яковлева на волю, а Ивана Савина отправила в рекруты.

По реформе 1861 г. П. Ф. Повалишина освободила от крепостной зависимости 119 каменских крестьян, проживавших в 11 дворах 11 семьями. В списке освобожденных вошли семьи Ивана Фролова, Якова Ильина, Ивана Сагина, Николая Лаврентьева и др.

Последние помещики в деревне носили фамилии И. П. Шмидт и Данилов.

Жители Каменки входили в приход церкви с. Батькополя. В школах Батькополя обучались и дети д. Каменки.

По словам Т. Н. Фединой, бывшего библиотекаря из Каменки, в Каменке была почтовая станция, на пересечении шоссе и дорог. Здесь было старинное барское имение, которым управлял немец-приказчик, содержавший деревню в относительно хорошем порядке. В имении имелся большой барский сад (он и сейчас еще существует) с колодезем и прудами. Возле усадьбы находился конный завод, где выращивали беговых лошадей для московского ипподрома. Были здесь и кирпичный завод, и кузнечный цех. Жители деревни, занимавшиеся домашним хозяйством, садоводством, полеводством, промыслами, ловлей рыбы, жили безбедно, но работали от зари до зари, главным образом летом, весной и осенью. Среди них были мясники, сапожники, овчинники, которые возили свои товары в Каширу или Москву на продажу. Соблюдались строго четыре раза в год посты, справляли церковные праздники. Молодежь с гармоникой ходила на гулянья.

Когда в 1914 г. началась война с Германией, Австрией и Турцией, а затем после Октябрьской революции 1917 г. Гражданская война, то в обеих этих войнах участвовали и жители Каменки — В. В. Кузнецов, И. П. Косичкин, Е. С. Копылов и И. К. Фомин. Советская власть 152 каменским крестьянам (28 хозяевам) выделила 311 десятин земельных угодий (на 1 едока 1,82).

В то время у 26 хозяев имелось 30 рабочих лошадей, 27 дойных коров, 60 овец и 11 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 9.

Из 16 деревянных домов 9 крыты железом, а 16 — соломою. 20 хозяев из 28 кроме земледелия занимались садоводством и 2 — пчеловодством. Воду жители деревни брали из 2 прудов и 4 колодезей. Имелись хорошие пасеки, например, у пчеловода В. В. Кузнецова. Как раз тогда в Каменке организовали артель по производству кирпича и извести. Луга по р. Смедве косили совместно.

К советской власти большинство каменцев отнеслись положительно. Так, в июле 1920 г. жители д. Каменки и д. Домнинки провели субботник в помощь семьям красноармейцев. Ими было скошено 7 десятин ржи.

Коллективизацию сельского хозяйства после разъяснения ее сути присланными агитаторами каменцы приняли без особых колебаний.

В 1929 г. председателем правления организованного ими колхоза «Светлый путь» был избран С. П. Кузнецов, а затем Иван Павлович Косичкин, проработавший на этом посту бессменно 25 лет (а прожил он в Каменке 95 лет). Кстати, старожилками, кроме И. П. Косичкина, были В. В. Кузнецов, проживший 95 лет, И. К. Фомин (90 лет). М. К. Копылов тоже дожил до 95 лет. Фамилия Копыловых интересна тем, что она известна в Каширском уезде с 1534 г., и родоначальником ее был крестьянин Василий Копыл — сын Семенов.

Во время коллективизации в Каменке, к сожалению, были раскулачены И. В. Фомин и И. В. Кузнецов, имевшие молотилки. С семьями их выслали в Кузбасс. Отбыв свой срок, они обосновались в Кашире, в Каменку не вернулись.

В Великую Отечественную войну пропали без вести в боях Т. И. Монжосов, М. Ф. Волков, И. Ф. Артемов. Погибли в боях Н. Ф. Артемов, А. И. Косичкин, И. Ф. Ларионов, М. Н. Чванкин. Умерли от ран А. С. Кузнецов и П. А. Никитин.

Вернулись с войны М. И. Косичкин — подполковник, Н. И. Фомин — полковник, А. Е. Копылов — лейтенант, Н. Ф. Ларионов, С. П. Никитин, И. П. Кузнецов, Е. С. Копылов, И. Б. Архипов.

После победы у многих в подворьях появились коровы и прочая живность, усадьбы стали озеленяться плодовыми деревьями и кустарниками. Из общего количества домов только три относилась ко времени до 1918 г., а остальные построены в советское время.

Вскоре д. Каменка стала центром Домнинского сельсовета. Большеинская школа, основанная в 1910 г., была переведена в новое здание д. Каменки и переименована в Каменскую школу. Поэтому родословную Каменской школы необходимо начинать с 1910 г.

В годы объединения колхозов в более крупные хозяйства колхоз «Светлый путь» стал центром такого объединения. С переводом колхозного производства на совхозное в начале 1960-х гг. был организован на базе колхоза «Светлый путь» совхоз «Каменский» с центром в д. Каменке.

О лучших тружениках этого совхоза неоднократно писалось в местной газете. В частности, как передовики назывались комбайнер В. С. Алексеев, водитель Н. Д. Минаев и водитель В. В. Никитин. О Никитине, например, однажды было сказано, что Виктор Васильевич перевозил по 800 тонн и более хлеба и что он, родившийся и выросший в Каменке, с детства приучен любить землю и за это был награжден медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР». Одним из передовиков был также рядовой колхозник Копылов Иван Селиверстович, в прошлом военный фельдшер.

В Каменке на 1995 г. было 20 многоэтажных домов и 13 одноэтажных домов. В многоэтажных домах проживали 718 человек, в 13 одноэтажных домах — 41 человек.

Деревня Батькополье, погост Батькопольский

(б. Растовецкой волости)

Слово «погост» известно с изначальных веков Русского государства, и значение его тогда определялось как место, куда крестьяне обязаны были доставлять князю дань.

Еще в 947 г. киевская княгиня Ольга ходила в Новгород, где ею был установлен во Мге погост — пункт сбора дани — «погости дань».

Позднее на такие пункты съезжались торговцы — «гости», торговавшие на погостах своими товарами, или прибывали сюда «корыстные люди» — ремесленники, привозившие свои «корыстные товары», т. е. товары, изготовленные самими ремесленниками. В то время словом «корыстный» называли ремесленников, умевших изготовлять товары на продажу. Позже «корыстными людьми» стали именовать солдат-мародеров, и теперь словосочетание «корыстный человек» приобрело весьма отрицательный смысл.

С принятием в X в. христианства и с его распространением на Руси у погоста ставили церковь и отводили место под кладбище. Отсюда у нас в некоторых селениях кладбище до сих пор называют погостом.

В XVI в., в 1578 г., на территории Каширского уезда насчитывалось 27 больших погостов, в числе которых указан и погост Батькопольский. В этом же 1578 г. на погосте стояла церковь Николая Чудотворца, построенная священником Афанасием Федосеевым и дьяком Иваном Оврамовым. Рядом с церковью стояли двory священника, просвирни и пономаря и еще 5 келий, где жили нищие. Здесь же находилось и кладбище, сохранившееся до настоящего времени, где совсем недавно обнаружен склеп и камень черного мрамора (XVII в.) на могиле, где покоится церковный служитель, живший в Кашире.

В XVI–XVII вв. здесь, по преданию, кроме кладбища, находился монастырь.

Что касается происхождения названия погоста Батькопольский, а позднее с. Батькополье, то оно пока неизвестно, хотя бытует легенда о том, что оно якобы от слов «батькино поле» (поле попа).

В 1650 г. погост Батькополье в документах уже именуется селом с двумя храмами: здесь, кроме церкви Николая Чудотворца, был построен еще один храм — церковь Живоначальной Троицы.

В документах, запечатлевших историю этого своеобразного села, не указаны владельцы в XVI–XVIII вв. Расположенное среди оврагов и находившееся в 25 верстах от Каширы, оно считалось как бы духовным центром, куда стекались крестьяне из окрестных селений — Бурцева, Веревского, Гритчина, Домники, Домнинские Выселки, Железница, Клубня (Заразы), Каменка, Кишкина, Киреевка, Козлянина, Коростылева, Пурлова.

По мере того как храмы ветшали, строились новые. Так, одна из церквей в селе была построена помещицей д. Пурлово Стрекаловой до 1768 г., а перестроила ее в 1854 г. помещица Прасковья Федоровна Повалишина на собственные средства.

В 1867 г. в Батькополье работала школа грамотности, которую вскоре закрыли, но в 1877 г. открыли вновь как церковноприходскую. После инспекторской проверки ее работы в 1870 г. эта школа вошла в число лучших. В 1880 г. она находилась в отдельном деревянном доме, крытом соломою, с комнатой для учителя и учеников. Построена была на средства крестьян и на земле помещика Новикова. Здание школы по тому времени считалось вполне удобным. Занятие с учениками вел учитель из крестьян Поливанов, окончивший начальное училище. В 1900 г. в школе обучалось 65 учеников, что очень перегружало работу учителя.

В 1900 г. земство открыло в Батькополье свою школу, которая стала обслуживать детей д. Каменки, Гритчино, Заразы (Клубни), Буршево. В 1913 г. в этой школе обучалось 85 учеников, которых учили два учителя.

Количество крестьянских дворов росло очень медленно. По сравнению с 1859 г. их число увеличилось с 7 до 13, а население с 33 до 77 человек.

Жители этого села, тихие и богомольные, выращивали хлеб, разводили домашних животных, выделывали шкуры, обрабатывали земельные наделы с применением севооборотов.

После революции крестьяне Батькополья получили 164 десятины земли (на 1 человека 1,75). Все 13 хозяйств села занимались земледелием, и только 5 из них имели сады.

Рабочих лошадей на всех крестьян приходилось 10 и 5 молодых, дойных коров — 14 и 8 телок, овец — 65 и свиней — 10 голов. Хозяйств без коров или лошадей, или всех животных насчитывалось 7. Дворы у крестьян, кроме одного, были деревянные. В селе воду кроме колодца брали из 3 родников.

Священник Воскобойников собрал большую библиотеку. Он выписывал многие журналы. Его сын передал позже его книжное и журнальное собрание в Московскую областную библиотеку.

Во время коллективизации крестьяне с. Батькополья организовали колхоз, первое название которого, к сожалению, забыто, но известно, что с 1939 г., после XVIII съезда ВКП(б), он стал называться именем этого съезда.

Мирный труд и жизнь колхозников прервала война с фашистской Германией. На фронтах Великой Отечественной войны из батькопольцев пропали без вести С. П. Воскобойников, И. П. Воскобойников, Н. Ф. Кирьянов, Ф. П. Кирьянов, П. П. Платонов, И. Н. Забродин. Погибли К. П. Кирьянов, В. Г. Пиндюрин, П. П. Забродин.

После победоносного окончания Великой Отечественной войны в с. Батькополье насчитывалось 16 семей — Воскобойни-

ковы, Забродовы, Евдокимовы, Кирьяновы, Степановы, Плотниковы.

При укрупнении Батькополье вошло в состав объединенного колхоза «Светлый путь», а с переходом на совхозное производство — в состав совхоза «Каменский».

До 1960 г. из села никто не уезжал. С 1961 по 1985 г. остановилась постройка новых домов. Молодежь в поисках работы уезжала в города.

С 1985 г. село стало застраиваться дачами, которые оживают лишь с наступлением весны... Коренных жителей становится все меньше.

В с. Батькополье на 1995 г. числился один дом и один постоянный житель.

Сельцо Домнинки

(б. Растовецкой волости)

Сельцо это возникло в давние времена на р. Б. Смедве, впадающей в Оку, между Веневскою и Зарайскою дорогами, в 21 версте от Каширы. Состоит оно из слободок — Шибармовки, Живодерки, Выглядовки, Петровки, Болдаевки — и окружено множеством урочищ с разнообразными названиями — Земля Пудовина, Бабье, Прошкина, Капустина, Хороминка по р. Хороминке, Благиновка по р. Благиновке, луг Головузов и овраги: Отвершек Сидоров, Вершина Пудовина, Княгинин Верх. В сельце было два родника и пруд. Ручей Безымянный и ручей Домнин Колодезь тоже входили в ландшафт домнинских окрестностей.

Название сельца, по утверждению местных жителей, дано якобы по имени некой Нинки, владелицы постоянного двора, где останавливались проезжавшие в этих местах купцы.

В действительности же сельцо Домнинки названо по фамилии его первого владельца дворянина Домнина. А фамилия эта произошла от женского имени Домна. Отсюда же и название ручья — Домнин Колодезь.

В 1578 г. Домнинками владел Роман Романович Писарев, имевший там господский двор, 2 двора дворовых людей, 4 крестьянских и 7 мест дворовых. Р. Р. Писареву разрешено было косить сено по речкам Хороминке, Благиновке, Коростелке, затем у Сидорова отвершка и еще на угодьях до Столбычного ручья, т. е. по речке Столбычне и до д. Столбычни.

За время набегов на земли Каширского уезда крымских татар Домнинки превратились в пустошь, принадлежавшую в 1624 г. М. И. Писареву.

К середине XVII в. пустошь заселили крестьяне, а ее земли были размежеваны между Я. С. Писаревым и А. Шишкиным, коим сельцо принадлежало и в 1677 г.

В XVIII в. крестьянами Домнинок владели два помещика — В. А. Шишкин и Д. К. Натальин. Поручик В. А. Шишкин в 1763 г. имел в Домнинках 95 крестьян, а после дележа этих крестьян с его братьями и сестрами у него в 1782 г. остался 21 крестьянин. Из дворовых людей и крестьян сестре Шишкина перешли Данило Козьмин с женою Федорою и их дочерью, Петр Тихонов с женою Прасковией и их детьми Абрамом, Денисом, Натальей, Андрей Козьмин с женою Матреною и сыном Андреем. А брат Шишкина получил в подарок Евсея Зотова с сыном Климом и других.

У статского советника Д. К. Натальина и у его жены Аксиньи Логиновой в 1763 г. насчитывалось 217, а в 1762-м 250 крестьян. Среди их крестьян, как отмечено в документах, была слишком высокая и притом в молодом возрасте смертность. В частности, из умерших 21 крестьянина 19 скончались от 16 до 50 лет. В рекруты они отправили в 1779 г. Федора и Кирилла Андреевых. В рекруты отдали и Максима Степанова, что до этого был отправлен на поселение. Вдову Ивана Трифонова Дарью перевели в д. Ивашево Зарайского уезда и там насильно выдали замуж.

В 1809 г. по разделу в семье Шишкиных 6 крестьян мужского пола достались вдове В. А. Шишкина П. Л. Шишкиной, 5 — Н. В. Шишкиной, по мужу Зиновьевой, а 4 крестьян мужского пола М. В. Шишкиной, по мужу Самариной. Из своих крестьян они в 1792 г. продали Степана Тихонова, в 1809-м купили Алексея Васильева с его детьми, Петровых Андрея и Федора и перевели многих в другие деревни. Кроме семьи Шишкиных в Домнинках, 5 крестьян мужского пола принадлежали малолетним детям М. И. Горбунова — Василисе и Степаниде. После Горбуновых крестьянами в Домнинках владела А. И. Ракитина, продавшая Гаврила и Феногена Васильевых другому помещику и славшая в рекруты с 1797 по 1811 г. 10 крестьян, Прохора Григорьева Ракитина перевела в другое село.

Поручица П. Л. Шишкина в 1834 г. продала 3 дворовых и 2 крестьян помещику Зиновьеву в Коломенский уезд. Алексей Александров у нее в 1826 г. бежал и пропал без вести. Дети покойного Горбунова Василиса и Степанида (последняя по мужу Есипова) продали тоже Зиновьеву 3 крестьян.

При помещице М. В. Самариной в усадьбе крестьян Домнинок особых изменений не произошло.

К 1850 г. 204 крепостных крестьянина Домнинок (20 семей) купил подпоручик А. П. Елагин, особо прославившийся среди своих собратьев-помещиков тем, что крепостных крестьян бесконечно переводил из одного селения в другое. И еще тем, что женил или выдавал замуж без их на то воли, часто в наказание за непокорность.

В 1861 г. А. П. Елагин лишился своей власти над 170 домнинскими крестьянами, проживавшими 16 семьями в 16 дворах.

В 1903–1909 гг. в Домнинках помещиком был В. И. Резанцев.

Местные жители — коблы (так называют их почему-то в соседних деревнях) сеяли рожь, пшеницу, просо, ячмень, свес и т. д. Большинство из них были люди степенные, состоятельные, работающие, соблюдавшие свои обычаи, обряды. До сих пор многие носят картузы, сапоги, на работу ходят в фартуках. Они не только умеют работать, но и отдыхать. Два раза в год в старину посещали ярмарки с каруселями, качелями, пляскою, песнями. Самой излюбленной из песен была «Ехал на ярмарку ухарь-купец». Не обходилось и без кулачных боев, что затевались обычно в д. Каменке. Молодежь любила танцевать, да и старики не отставали. Все худое и доброе обсуждалось на сходе. Больше всего доставалось вора́м, пьяницам, прелюбодеям. Не забывали и про церковь. Своей не было, ходили молиться Богу в с. Батькополье. Питьевой водой снабжались из родников. В Домнинках был свой пруд, две кузницы, мельница, крупорушка.

Советская власть выделила 354 жителям (57 хозяйствам) Домнинок, проживавшим в 51 доме, 582 десятины земли (на 1 едока 1,46). На 57 хозяев приходилось 49 рабочих лошадей, 50 дойных коров, 100 овец, 36 свиней. 17 хозяев не имели или лошади, или коровы, или вообще животных. Крестьян, занимавшихся, наряду с земледелием, садоводством, числилось в сельце 23 хозяина, а пчеловодов двое.

Из 51 дома железом были крыты 15, тесом — 1, соломою — 35. В то время в Домнинках существовало 2 пруда и 8 колодезь.

В 1920 г. под руководством учительницы Т. Я. Шаровой ребята поставили для крестьян спектакль «Веселые дни», прошедший с большим успехом. Деревенская молодежь организовала кружок по ликвидации неграмотности и малограмотности в деревне.

Во время коллективизации крестьяне Домнинок организовали колхоз «Красная Смедва».

В годы Великой Отечественной войны СССР с фашистской Германией многие жители Домнинок не вернулись с ее фронтов.

Пропали без вести Г. Н. Князев, И. С. Князев, С. Д. Коновалов, В. Т. Кузьмин, И. И. Павлов, Н. А. Тимофеев, И. И. Трифилов, В. Г. Трифилов, М. И. Трифилов, Д. А. Тришин, Д. И. Алексеев, М. П. Карпов, Б. И. Щербаков, Д. Г. Трифилов. Погибли в боях П. Н. Коновалов, С. Н. Тимофеев, П. Я. Трифилов, А. Трифилов, В. П. Ивашков, И. П. Ивашков. Умерли от ран П. В. Коновалов, от болезней А. И. Тимофеев, П. Н. Князев погиб в концлагере.

После победы над врагом у большинства колхозников в личном хозяйстве появляется крупный рогатый скот и другая живность, стали заводить сады. Свое хозяйство «Красная Смедва» они переименовали в колхоз «За высокий урожай». За высокие показатели в труде колхозники Е. С. Карпова, А. К. Щука и А. Я. Князев были награждены орденами Трудового Красного Знамени. Медалью «За трудовую доблесть» — К. А. Тришин и Т. М. Алексеев, медалью «За трудовое отличие» — П. М. Трифо-

нов, М. С. Князев, П. Ф. Трифилов, М. Г. Трифонов, Е. И. Леб, М. В. Васильев, А. И. Трифонова, Е. И. Лебедьков.

В 1950 г. колхоз «За высокий урожай» стал именоваться колхозом им. Хрущева. После укрупнения колхозов он получил название «Искра», затем «Светлый путь», а с переводом колхозного производства на совхозное Домнинки стали отделением совхоза «Каменский».

В д. Домнинки на 1995 г. числилось 49 одноэтажных домов с 105 постоянными жителями.

Сельцо Гритчино

(б. Раствовецкой волости)

Возникло селение это не один век назад на речке Б. Смедве, в 20 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название сельца именное, по фамилии его первого владельца Гридчина. А фамилия эта произошла от слова «гридень» — изба, где жили дружинники князя. С таким названием в Каширском уезде были две деревни. В названии одной писалась буква «д» — Гридчино, в названии другой буква «т» — Гритчино. Гридчино было на речке Хотез в Кончинской волости, а Гритчино на р. Смедве в Раствовецкой волости, ныне Каширского района.

Сельцо Гритчино очень живописно, и многие названия его урочищ, окрестностей уходят в глубь веков. Хранят в себе историю названия Задворенские поляны, Березочки, Лягушкин мыс, Крутая горка, рубежи Крутой горки, Песчаная гора, Медовеск на горе, вершина Елочки и Прудовая вершина, вершина Веру-тенки; отвершки (часть оврага) Кулаков и Сидоров свидетельствуют о том, что здесь когда-то были рубежи владений дворян Кулакова и Сидорова. А Белкин верх говорит о том, что на его месте была д. Белкина, названная по фамилии помещика. Есть тут и Смедовские отвершки, и овраги на р. Смедве — Холодный Омут, Крутышки.

В 1578 г. сельцо числилось за Григорием Немировым — сыном Козлова, у которого был 1 двор помещика, 2 двора людей его и 5 крестьянских дворов. Ему же разрешалось косить сено по местам, которые известны по настоящее время — Белкин верх, Крутая горка, Кулаков, Сидоровский и Смедовские отвершки, и на других угодьях.

В 1650 г. земли сельца перешли к другим хозяевам — Л. С. Дохтурову и С. М. Кологривову. В 1719 г. владельцем этого сельца стало больше — П. С., Н. С. Лихаревы, Б. Г. Скорняков-Писарев и Д. М. и А. Т. Селивановы.

С конца XVIII в. крестьянами Гритчина владела А. И. Павленкова, а затем Н. П. Лихарева и П. С. Квашнин-Самарин. Из них Н. П. Лихаревой одна часть крестьян в 1810 г. досталась по

купчей от капитана С. П. Муромцева, о котором из документов известно, что он, владея деревней в 1805 г., из дворовых людей продал Якова Степанова и его сына Алексея, в 1810 г. Акима и Андрея Егоровых. В 1798 г. он отправил в рекруты Захара Петрова и дал в 1805-м волю дворовому человеку Ивану Ильину.

Еще одну часть крестьян Н. П. Лихарева приобрела по купчей у Н. А. Лихарева. Эта помещица в 1820–1831 гг. отправила в рекруты Дрона Леонова, Ивана Спиридонова, Захара Прокофьева, Ивана Леонова, Владимира Герасимова. П. С. и Х. С. Муромцевы в 1822 г. 3 семьи крестьян, доставшиеся им от их родителей, из с. Грабченки перевели в Веневский уезд, а семьи Ивана Сафонова и Наума Егорова из д. Гритчино в сельцо Трухачевка.

Новая владелица П. П. Савьялова в 1832 г. продала 22 семьи гритчинских крестьян и 16 дворовых людей подпоручику А. Л. Лутовинову. После смерти Лутовинова крестьяне перешли его жене Г. В. Лутовиновой. У помещиков Лутовиновых среди крестьян наблюдалась слишком высокая смертность: крепостные мужского пола у них умирали в возрасте от 2 до 53 лет и только один — в возрасте 67 лет. 7 крестьян Лутовиновы отправили в рекруты, но Василию Леонову и Семену Васильеву пожаловали вольную.

Н. П. Лихарева в 1850 г. отпустила на волю из дворовых людей Владимира Иванова и Ивана Иванова, а несколько ранее 3 крестьян — Василия Афанасьева, Афона Ефимова и Владимира Ефимова отправила в рекруты, 9 крестьян у нее умерли, не достигнув 60-летнего возраста.

В 1854 г. крестьяне Г. В. Лутовиновой, когда ее не стало, по наследству перешли к Г. Г. Готовицкой, а крестьян Н. П. Лихаревой по купчей приобрела Ф. С. Хотяинцева.

Г. Г. Готовицкая дала волю Матвею Алексею и Петру Стефанову. Егора Петрова она перевела в Елифанский уезд. Петра Григорьева и Вукола Евстигнеева отправила в рекруты. Семен Козьмин, отпущенный ею в ополчение на помощь осажденному Севастополю, к хозяйке своей не возвратился. Дворовый Василий Трофимов сбежал.

В 1850 г. в Гритчине числилось 246 помещичьих крестьян, проживавших 40 семьями.

В 1861 г. все 156 крестьян Гритчина, проживавшие в 23 дворах, избавились от крепостной зависимости.

В 1903–1909 гг. имением в д. Гритчино владела В. Г. Лапо-Стоженевская. Ее здешнее имение было богатым, красивым, ухоженным. В него входили два фруктовых сада, 3 пруда и два родника. Здесь процветало овощеводство и пчеловодство.

Церкви в деревне не было. Крестьяне ходили на богомолье в с. Батькополье.

В 1903 г. в пору революционного подъема в России житель д. Гритчино Павел Тимашов, уйдя из деревни в город и став ра-

бочим, включился в революционную деятельность. Так как он распространял антиправительственные листовки, то был на особой примете у полиции. Когда Тимашова судили, то в его защиту выступила газета «Искра».

В 1907 г. в Гритчине была проложена дорога, а в 1908-м земство открыло там начальную школу, в которой, в частности, учительствовала в 1913-м Ф. Н. Орлова.

В 1917 г. 278 крестьян Гритчина, проживавшие 44 семьями в 37 деревянных домах, получили 582 десятины земельных угодий.

На всех хозяев (их насчитывалось 44) приходилось 50 рабочих лошадей, 43 дойные коровы, 60 овец и 20 свиней. Хозяйств без коровы, лошади или вообще без скотины числилось 7. Из 44 хозяев 24, помимо земледелия, занимались садоводством и один пчеловодством. В 1924 г. уездная комиссия, проверявшая состояние крестьянских садов, отнесла гритчинские сады к числу лучших.

В это же время в Гритчине организовали детские ясли на 60 человек.

Неплохо здесь было поставлено семенное земледелие — ржи, вики, пшеницы, гречки, проса, льна, турнепса, картофеля, кормовой свеклы.

В этом же году в деревне молодежь образовала кружок «Отречемся от дедовского ведения сельского хозяйства!».

В 1929–1930 гг. гритчинские крестьяне организовали колхоз. Назвали его «Красное Гритчино».

Один из жителей деревни, Г. М. Захаров, садовод и пчеловод, известен также на своей родной земле тем, что много знает о писателе Л. Н. Толстом и о его жизни в Ясной Поляне, куда Григорий Михайлович не раз (ему в 1992 г. было 86 лет) хаживал пешком. Он не только знает о жизни самого писателя, но и о его детях. Помимо Толстого, он увлекается изучением жизни и других замечательных людей, интересуется астрономией, биологией. Несколько иная слава в этой деревне — у знахарки Марии Чекмаревой, заговаривавшей болезни молитвами.

Мирный труд колхоза «Красное Гритчино» прервала в 1941 г. война.

Из гритчинских жителей-фронтовиков пропали без вести А. А. Макаров, С. И. Медведев, А. И. Никитушкин, Ф. П. Павлов, М. П. Захаров, В. С. Медведев, М. С. Медведев, К. А. Мигачев. Погибли в боях И. Н. Тихонов, П. В. Медведев, И. П. Медведев, П. А. Чекмарев, В. П. Захаров, Н. И. Медведев.

После победы над врагом жизнь более или менее наладилась, в личном подворье у колхозников стало 27 коров, увеличилось количество и другой живности. Появились на усадьбах плодовые сады. Обновились дома, остался только один дом постройки 1900 г., где жил Н. Н. Захаров 1886 года рождения.

В 1950-х гг. колхоз «Красное Гритчино» вошел в состав объединенного колхоза «Светлый путь» Бурцевского сельсовета.

В начале 1960-х гг. д. Гритчино стала частью совхоза «Каменский» Домнинского сельсовета.

В д. Гритчино на 1995 г. числилось 8 одноэтажных домов с 11 постоянными жителями.

Село Таптыково

(б. Кончинской волости)

Село это возникло в давние времена в 18 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами, при речке Малой Смедве. Состоит оно из трех слободок, из которых две на одной стороне речки и оврага, а третья на другой.

К д. Каменке — овраги Чапыг и Попова Вершина, в сторону Поклонцева — лесочек Ягодня и глубокий овраг Корек, своим названием напоминающий о подсечном земледелии в XV–XVI вв. Есть здесь еще два небольших лесочка, из которых один называют Грибным, а другой Молодым, так как он посажен вместо старого. У одного из них, что у Смедвы, сохранилась, как памятник старины и как страж ее, мощная, почти в два обхвата сосна. Разделяющая село речка изобиловала ключами, и один из них, Бучило, широко разливался в своем истоке, а при отдалении от истока превращался в ручей и впадал в Смедву. В советское время этот ключ использовался как холодильник для охлаждения молока при сливном пункте, где оно принималось от населения. В другом водоеме, называемом Святой Колодезь, жители со священниками святили воду.

Название деревни именное, по фамилии крещеного татарина Таптыкова, перешедшего в свое время из Золотой Орды на службу московскому государю. А фамилия Таптыкова в свою очередь произошла от его татарского прозвища Тапта, что означает «утренняя заря».

По писцовым книгам 1578 г. Таптыково именовалось не селом, а деревней, и владели ею тогда братья Шестовы — Роман и Садовка — сыновья Хотяищева, в чьем распоряжении были двор помещика, двор их людей и 5 мест дворовых пустых. Братьям разрешалось косить сено на поляне Капустина, на суходоле по р. М. Смедве и в поросших землях пустоши Заразы (ныне д. Клубня). Кроме братьев Шестовых деревней правил Савка Таптыков. У него же, Савки, тоже был 1 двор помещика, 2 двора его людей, 2 двора крестьянских и 3 места дворовых.

Деревня Таптыково стояла вблизи дороги, по которой шла на Москву татарская конница (дорогу-тропу именовали Сокмищи). Поэтому деревня часто разорялась, барские хоромы и крестьянские дворы опустошались. У одного из Таптыковых крымские татары увели в полон сына Дениса. В деревне остались жена и двое детей, они смогли спрятаться от лютого врага.

К 1624 г. деревня числилась полностью за И. Т. Таптыковым, а далее, в 1650-м, за А. П. и Д. М. Крюковыми, но уже к 1677 г. деревней владели Г. И., П. И. и А. В. Лихаревы.

В первой четверти XVIII в. владельцами Таптыкова были вдова одного из Лихаревых и помещица И. Зыкова. В 1768 г. один из Лихаревых, В. Ф. Лихарев, поставил в деревне деревянную церковь Николая Чудотворца, тогда прежняя деревня стала называться селом. И храм этот стали посещать не только жители самого с. Таптыкова, но и соседней д. Корытны.

С середины XVIII в. владельцами с. Таптыкова стали капитан Н. И. Лихарев и П. А. Стремялов со своею женою Е. И. Стремяловой. Н. И. Лихареву в 1763 г. принадлежало 75 крепостных крестьян, а в 1782-м их стало 89. Старосту над его крестьянами звали Лавр Андреев. Из документов известны некоторые сведения о судьбах крепостных. Так, Н. И. Лихарев выдал насильно замуж дочь дворового человека Терентия Титова Авдотью в с. Руново за крестьянина. Крестьянину Алимпию Степанову купил в жены невесту, по имени тоже Авдотья. Дочь крестьянина Савельева и его жены Аксиньи — Анастасию Лихарев продал другому помещику. Молодого крестьянина Ивана Исаева он отправил в рекруты, а его жену Феклу продал помещику Дурному. Никиту Иванова и его жену Варвару и дочь Аграфену Лихарев перевел из с. Узунова в свое Таптыково, а Ивана и Романа Зотовых сослал на поселение в 1807 г. Кроме самого Н. И. Лихарева, после передела 23 крестьянами стала владеть его сестра Е. Н. Лихарева.

У четы Стремяловых в 1763 г. насчитывалось 58 крестьян, а в 1782-м — 51. Из дворовых людей их обслуживал Петров, а из крестьян на них работали Тяповы, Клейменовы, Спиридоновы, Степановы, Яковлевы, Андреевы, Захаровы, Зотовы.

В 1809 г. Н. И. Лихарев скончался и был похоронен в с. Таптыкове у церкви. Его наследство поделили между собою сын Петр Лихарев, дочь Екатерина, девица княжна Е. В. Горчакова и Н. М. Лихарева. Молодой помещик П. Н. Лихарев, продолжая традиции своего отца, купил Максима, Ивана и Сергея Леонтьевых, Стефана Сергеева и Илью Яковлева, а сына Ильи Евдокима отправил в рекруты. Афанасия Кузьмина и Малофея Аникеева в 1824 г. перевел в Оренбургскую губернию. Сына Малофея Николая, сына Ильи Яковлева, Кузьмина Ивана, Федота Федотова тоже отправил в рекруты. Кузьму Кузьмина и его брата Афанасия Кузьмина продал.

В 1835 г. П. Н. Лихарев своих крестьян продал Н. П. Духовничкому. Вскоре крестьянин Василий Леонтьев новым хозяином был сослан в Сибирь. Дмитриев и Ануфриев переведены в село Турасво. Макар Филиппов и Иван Меньшой Моисеев отправлены в рекруты, а Иван Средний Моисеев, отпущенный баринном в 1855 г. в ополчение, к нему не вернулся.

В 1855 г. штабс-ротмистр В. Н. Лихарев и А. Н. Лихарев построили в Таптыкове новый деревянный храм во имя иконы Вла-

димирской Богоматери. В храме, по словам жителей, хранилась икона, в честь которой был построен храм. Ее брали для крестных ходов по деревням, брали и в Каширу, где она якобы и осталась. Сам храмостроитель отправился иноком в Оптину Пустынь и там скончался.

В 1861 г. реформа освободила в Таптыкове от крепостной зависимости 169 крестьян, проживавших 17 семьями в 15 дворах. В 1903–1909 гг. имение принадлежало Марии Карловне Духовницкой. Духовницкие оставались помещиками в селе вплоть до 1917 г.

В 1867 г. в Таптыкове существовала школа грамотности, в 1875-м в ней обучалось 3 ученика. Учил их крестьянин Агафонов, в 1887-м его сменил крестьянин же Кондратьев. С 1895 г. эта школа стала относиться к церковноприходским школам уезда, но как школа грамотности, и лишь с 1913 г. она становится обычной начальной церковноприходской школою.

В 1917 г. 222 таптыковским крестьянам, проживавшим в 38 дворах 39 семьями, досталось 328 десятин земли (на каждого едока по 1,48 десятины). В селе был один каменный дом, остальные деревянные, 12 дворов крыты железом, а 26 — соломою.

На 39 хозяев села приходилось 39 рабочих лошадей, 49 дойных коров. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных в Таптыкове не было. Из 38 хозяев пчеловодством тогда никто не занимался, но зато 20 хозяев, не оставляя земледелия, занимались садоводством. Сады, как рассказывают жители села, были почти у всех, в том числе существовал и барский сад, но он, как и у всех, погиб от морозов в начале 1940 г.

Многие из таптыковцев в старое время занимались льноводством. Пчел с течением времени стали разводить две семьи — обе Коноваловы. Дети после 4 классов обучались в Ледове, где получали семилетнее образование. Одной из учительниц в Таптыкове была Иванова Клавдия Матвеевна.

В годы коллективизации в Таптыкове был создан колхоз «Малая Смедва». Раскулачили Е. В. Федорова, который имел лошадь, косилку и больше, чем у других, земли. Сослали его вместе с женою в Сибирь, где и умер. Жена вернулась, но вскоре тоже умерла.

В числе передовиков колхоза числился Иван Захарович Зотов 1891 года рождения, огородник. Он был на все руки мастер: для колхоза делал сани, хомуты и даже соорудил мельницу, на которой мололи зерно для скота, сапожничал и т. д. А в войну 1941–1945 гг. вместе со своими односельчанами пошел в ополчение, из него только он один вернулся домой, и то по болезни, а через полгода умер. И. З. Зотов был еще участником Первой мировой войны, во время которой прошел всю Румынию вдоль и поперек, да еще участвовал в Гражданской войне в рядах Красной Армии. Дочь его Н. И. Зотова (теперь Храповицкая) после окончания медицинского училища работала на здравпункте ГРЭС-4.

В годы Великой Отечественной войны советского народа с фашистской Германией из жителей с. Таптыкова многие оказались в списках или погибших, или пропавших без вести.

В 1941 г. в боях с врагом пропали без вести А. Е. Коновалов, М. А. Коновалов, С. С. Никитин, а воентехник 2-го ранга А. Ф. Платонов умер от полученных ран на Калининском направлении. В 1942 г. без вести пропал К. О. Николаев, в 1943-м под Ленинградом погиб М. Т. Зотов, а в следующем году под Севастополем сложил свою голову А. Н. Леонов.

После победы над врагом в 1945 г. колхозники с. Таптыкова (30 хозяйств) зажили мирной жизнью. В колхозе тогда трудились семьи Зотовых, Коноваловых, Никитиных, Сергуновых, Спиридоновых, Громовых, Богоявленских, Ефимовых, Блохиных.

При укрупнении объединенный колхоз получил название «Светлый путь», а в начале 1960-х гг. Таптыково стало одним из отделений совхоза «Каменский».

В Таптыкове на 1995 г. числилось 4 двора и 4 постоянных жителя.

Сельцо Булгаково

(б. Ямско-Слободской волости)

Селение это располагалось с давних времен на Смедовских верхах и при ручье Ольховка, в 11 верстах от нынешней Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название сельца именное, названо по фамилии его первого владельца, о чем и свидетельствует запись в писцовых книгах за 1578 г.: упомянуто село как числящееся за Нефедом Юрьевичем Булгаковым, у которого в нем был помещичий двор, людской и крестьянский. Нефеду Булгакову разрешалось косить сено на Смедовских верхах и дано право использовать угодья пустоши Безниной. А еще до Нефед Булгакова прежний владелец сельца Булгак Срезнев построил в нем церковь Николая Чудотворца. В то время возле церкви был погост, где стояли дворы 2 попов, просвирни, пономаря и 3 кельи, в которых жили нищие. Вокруг церкви и погоста располагались церковные пашни. Булгаково до упразднения в нем храма именовалось селом. О том времени напоминает одно из урочищ сельца — Пономарева вершина, где находился дом пономаря.

В 1624 г. село числилось за женою Лихарева с ее сыном Прокофием Лихаревым да за князем М. М. Мещерским. В 1649 г. земли с. Булгакова были размежеваны между И. С., И. К., П. А. Лихаревым, а М. М. Мещерский к этому времени продал свою долю Т. Г. Уварову.

К 1677 г. селом владели только И. И., Ф. И., К. П. и С. А. Лихаревы.

В первой четверти XVIII в. оно числилось за С. А. и И. И. Лихаревыми и за В. Прокофьевым. Во второй половине XVIII в. село стало принадлежать супругам капитану И. П. Долманову и его жене И. П. Долмановой, у коих в 1763 г. насчитывалось 94 крепостных крестьянина, а в 1782-м их стало 107 человек, из них 21 крестьянин умер до 60 лет. Помещица Е. А. Долманова в 1772 г. продала с аукциона Якова Алферьева с его детьми Козьмою и Федотом и вдову Агафью Иванову с ее дочерью Ульяною. В 1796 г. ею был куплен, а затем продан Климент Леонов, крестьянин Лавр Ефимов переведен в другое село, Иван Матвеев и Илья Михайлов отпущены в рекруты, а Аксинья Кондратьева в 1792 г. бежала.

При Е. А. Долмановой Каширское церковное управление упразднило в Булгакове церковь Николая Чудотворца, и с. Булгаково превратилось в сельцо, которое в то же самое время получило по фамилии помещика, купившего крестьян, двойное название Булгаково, Павловское тож. К 1811 г. Е. А. Долманова скончалась. В 1850 г. владельцем сельца стал А. И. Стахович. Он отпустил на волю Александра Максимова, Сидора Михайлова, Антона Нестерова, а Тимофея Дмитриева перевел в Оренбургскую губернию. Тимофея Яковлева и Константина Никитина А. И. Стахович отпустил в рекруты.

Большинство жителей сельца Булгакова были по национальности русскими (великороссами) и только часть их — украинцы (малороссы), вывезенные помещиком с Украины.

Реформа 1861 г. освободила от крепостной зависимости 146 булгаковских крестьян, проживавших в 9 дворах 10 семьями. Семья помещиков Стаховичей управляла своим имением в Булгакове вплоть до 1917 г.

Из-за того, что храм в с. Булгакове был упразднен, его жители вместе со своими соседями из д. Кипелово и Поклонцево посещали церковь с. Токарева.

В 1913 г. в Булгакове каширское земство открыло начальную земскую школу, в которой вместе с детьми д. Селинки и Кончинские Выселки обучалось 69 детей. Учебные занятия в школе вели два учителя.

В 1917 г. 165 жителей сельца, проживавшие в 33 дворах 32 хозяйствами, получили 356 десятин земли (1,28 на 1 едока). Из 32 хозяйств 15, кроме земледелия, занимались садоводством, а пчеловодством никто. Сады же в с. Булгакове уездной специальной комиссией были признаны лучшими в уезде. А приобрели их крестьяне еще до революции.

На 32 хозяина приходилось 33 рабочие лошади, 49 дойных коров, 100 овец и 29 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 2.

Все крестьянские дома были деревянные, 7 из них крыты железом, а остальные соломою.

В конце 1920-х гг., когда в стране было развернуто движение по сбору средств на постройку дирижабля «Правда», 75-летний крестьянин В. Т. Бурмистров на это дело внес 126 руб. денег, что в то время считалось немалой суммой.

В период коллективизации крестьяне селца Булгакова организовали колхоз, название которого ныне забыто.

Начавшаяся в 1941 г. война своим черным крылом коснулась и небольшой деревеньки Булгаково: при подходе немецких дивизий в конце ноября 1941 г. к Кашире она оказалась временно оккупированной. За 4 года кровопролитной войны Булгаково не дождалось М. В. Мякишева, пропавшего без вести в 1942 г., П. Я. Малярова, умершего в 1943 г. от полученных в Орловской битве ран, И. В. Бурмистрова, погибшего в этом же году под Ленинградом, погибших в 1945 г. П. В. Бурмистрова (при освобождении Латвии), А. И. Ильина (в Чехословакии) и И. И. Ильина (в Восточной Пруссии).

В послевоенное время колхозники с. Булгакова, как и в войну, продолжали трудиться в своем колхозе все с той же энергией и старанием. В список этих тружеников вошли Кондрашovy, Воронины, Маляровы, Гайдаевы, Каверины, Чернышевы, Бурмистровы и другие. Положение колхозников Булгаково стало поправляться: обновлялись дома, обогащались подворья живностью. Но последствия войны и новые экономические трудности в жизни деревни привели к оттоку из нее жителей. Сначала выехала в г. Ступино семья Мякишевых, а за нею потянулись и другие. В 1949–1950 гг. во время укрупнения колхоз в Булгакове, где осталось всего 12 хозяйств, вошел в объединенный колхоз, получивший имя Кагановича, а после 1957 г. — «Рассвет». Объединение колхозов не спасло селцо Булгаково от исчезновения. Последней выехавшей из него была семья колхозника Бурмистрова, переселившаяся в Каширу-1.

Сельцо Поклонцево

(б. Ямско-Слободской волости)

Возникло оно не один век назад при ручье Тростянка (Трошня, Корыстенка), притоке Малой Смедвы, вблизи деревень Каменки, Таптыково, Яковское, Корытни, в 15 верстах от нынешней Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами. Сельцо находилось на ровном месте, при лугах Корек и Попов, широко раскинутых вдоль Малой Смедвы, при вершинах Большая и Средняя Кулиги, да еще при ручье, называемом Святой Колодезь. Росли здесь и леса, но теперь их, кроме лесочка Ягодник, что ближе к Таптыкову, нет. Названия луг Корек и вершин Большая и Средняя Кулиги — это свидетельство времен подсечного земледелия, когда первые поселенцы-крестьяне среди дремучих лесов прорубали площадки под жилье и пашни.

Название селца именное, по фамилии его первого владельца Поклонцева.

Находясь на главном пути золотоордынских и крымских татар, совершавших походы на Москву, селцо неоднократно подвергалось уничтожению. Вот почему в писцовых книгах за 1578 г. Поклонцево представлено как пустошь, которая числилась тогда за Иваном Недобрым, сыном Хотяинцева, у которого было в пустоши место дворовое помещичье пустое и место дворовое крестьянское, тоже пустое, с правом ему косить сено на (тогда) речке Тростянке.

В 1624 г. пустошью владел Григорий Юрьев, сын Хвошинского, имевший к тому времени и пустошь Шубинскую. После 1624 г. пустошь Поклонцево была заселена крестьянами, и ее стали звать деревней. Принадлежать она стала к 1677 г. П. А. Ильину и В. И. Иванчину-Писареву.

В первой четверти XVIII в. д. Поклонцево была «за князь Бобриком, князь Федотовича, сыном Мещерского». От Мещерского она перешла к князю Горчакову. После Горчакова в 1763 г. — его жене подполковнице Т. А. Горчаковой. От Горчаковой цепочка владения теперь уже селцом протянулась к полковнику Е. Я. Раевскому. По смерти Раевского в 1782 г. его место заняла его жена Н. И. Раевская. О положении крестьян при ней (больше, чем при ее предшественниках) можно узнать по ревизским сказкам¹. Так, на поселение его был выслан дворовый человек Семион Егоров в 1770 г., Яков Тимофеев, Афанасий Данилов, Иван Акимов переведены в другое селение. Рекрутами стали Фома Тимофеев и Максим Егоров (в 1770 г.), Дмитрий Иванов (в 1773 г.). Дворовый человек Андрей Дмитриев — сын Пасынков был продан. В 1802 г. продан Тимофей Михайлов и в 1804-м Павел Иванов. Сестру Максима Егорова отдали (без ее воли на то) замуж в поместье госпожи во Владимирский уезд в д. Савинскую за крестьянина. Дочь Василия Федосеева Феодосью также отдали в замужество в другое владение госпожи — в с. Руново. Туда же выдали и Пелагею Иванову. Агафью Герасимову в Елифанский уезд, а дочь Георгия Никифорова Анну — в с. Семенково. Ивану Автономову жену привезли из с. Рунова. Умерло у Раевской 33 человека мужского пола, и только один из них в возрасте свыше 60 лет.

Дворовые люди Козьма и Герасим Афанасьевы умерли в 1767 г. — один в возрасте 22 лет, другой в 26 лет. От Раевской крестьяне бежали не только в одиночку, но и целыми семьями: Венедикт Иванов в 1778 г., Степан Николаев в возрасте 20 лет в 1781-м, в 1779 г. сбежали Иван Тимофеев, Никита и Максим Тимофеевы с женами и детьми, вдовец Роман Сафронов с детьми

¹ Слово *сказка* в старину означало, в числе прочего, документ, составленный на основании расспроса: люди *сказывали* то, что им было известно по тому или иному поводу. Во время ревизий проводившие их чиновники получали необходимые им сведения именно путем расспросов.

Свиридом и Венедиктом, дети крестьянина Тимофеева Никита, Алексей и дочь Авдотья.

После смерти Н. И. Раевской крестьянами Поклонцева стал владеть ее сын капитан И. Е. Раевский. В 1821 г., когда И. Е. Раевского не стало, часть крестьян достались его жене П. И. Раевской, а другая часть — правнучатому брату покойного капитана Д. С. Муравьеву. При этих помещиках Илья Григорьев в 1824 г. был отправлен в рекруты, а его жену с двумя дочерьми и сыном Петром продали в с. Лебедянь.

У П. И. Раевской в 1846 г. ее крестьян купила Моригеровская, а через два года, после ее смерти, ее крестьяне перешли к ее брату Н. Ф. Узунову.

Д. С. Муравьев, что владел при П. И. Раевской частью крестьян в Поклонцеве, умер в 1850 г., и его крестьяне по наследству перешли к его сыновьям прапорщику Ф. Д. Муравьеву и подпоручику Н. Д. Муравьеву. Братья Муравьевы крестьянина Антона Лукьянова отпустили на волю, а привезенных ранее в Поклонцево Егора Антонова и Алексея Агуреева отпустили в свои деревни, находящиеся в Рязанской губернии. Федосий Федотов был отпущен ими в 1855 г. в ополчение, после чего он к своим господам не возвратился. К 1858 г. все крестьяне сельца Поклонцева перешли во владение Н. Д. Муравьева, который в соответствии с вышедшим в 1861 г. манифестом освободил своих 107 крестьян, проживавших 8 семьями в 10 дворах, от крепостной зависимости. Получили в том числе свободу семьи Василия Дмитриева, Михаила Яковлева, Артемия Федотова, сын которого не вернулся из ополчения, Степана Лукьянова, чьего сына Кузьму в 1856 г. отправили в рекруты, Ивана Тимофеева, Ивана Макеева, Евсея Афанасьева и Степана Николаева. Фамилия Николаевых, кстати, в сельце Поклонцеве, известная по ревизским сказкам с последней четверти XVIII в., интересна тем, что ее представители дожили до наших дней. Так, один из них, Матвей Сергеевич Николаев, 1895 года рождения, с сочувствием восприняв советскую власть, еще в 1919 г. пошел на строительство Каширской электростанции, начав свой рабочий путь с землекопа. Затем он стал бригадиром слесарей-ремонтников механического цеха Каширской ГРЭС-4. Во время подхода немецко-фашистских войск к г. Кашире в ноябре 1941 г. он остался со своим коллективом, участвуя со своею бригадою в демонтаже станции, а после изгнания немцев и в монтаже оборудования; за это он был награжден медалью «За оборону Москвы». За свой более чем 50-летний труд на электростанции он получил орден Трудового Красного Знамени и еще две медали. Сейчас в Кашире-2 проживает его дочь и ее потомство.

А помещики Муравьевы управляли своим имением после отмены крепостного права в Поклонцеве еще долго. В 1903–1909 гг. имением владела Прасковья Зиновьевна Муравьева.

В Поклонцеве была только часовня, и потому на богомолье его жители ходили в церковь сначала в с. Таптыково, потом в с. Токарево. Кладбище приходилось одно на три сельца — Корытня, Таптыково и Поклонцево. Грамоте крестьянские дети Поклонцева учились в Таптыкове, где одной из учительниц в первые годы советской власти была Клавдия Матвеевна Иванова, о которой добром вспоминали ее бывшие ученики.

В 1917 г. в Поклонцеве жило 179 крестьян, 27 хозяев, в 26 деревянных домах, крытых соломою. Воду брали из двух колодцев и из пруда. Крестьяне сельца получили 159 десятин земли (на 1 едока 0,89). Все 27 хозяев имели в своих хозяйствах 23 рабочие лошади, 28 дойных коров, 75 овец и 13 свиней. Без лошади, коровы в Поклонцеве было 2 хозяина, без коровы тоже 2, а вовсе без скотины 5.

В ходе коллективизации крестьяне Поклонцева организовали колхоз, названный ими «Красная нива», а затем «Красный пахарь». Одним из председателей колхоза (в годы войны) был И. И. Иванов.

В годы войны в этом сельце, как и всюду, были и погибшие, и пропавшие без вести. В 1941 г. погиб 19-летний десантник Н. Г. Семичанов и пропали без вести один из братьев Ивановых и И. З. Зиновьев, в 1942 г. тоже пропали без вести В. И. Гусаров, И. Никитин, М. Г. Николаев и М. С. Николаев. В 1943 г. — В. С. Юшин. В 1944 г. — М. А. Иванов, Я. Семичаснов. Вернулись с войны В. Иванов, братья Николай и Павел Ивановы.

Во времена укрупнения колхозов и перевода их на совхозное производство, сельцо Поклонцево заметно начало редеть, и в 1960 г. его совсем не стало.

История деревни, если даже ее не станет на земле, не должна быть предана забвению. Сейчас на месте Поклонцева живут дачники...

Деревня Клубня-Заразы

(б. Раствовацкой волости)

Возникла она много веков тому назад на речке Квашенке и р. Малой Смедве, в 20 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название деревни Заразы означало отнюдь не разбойное, кровавое место, как утверждает легенда, а овражную неровную местность. В Каширском районе еще по сей день сохранились подобные названия, образованные от этого слова, например, лес Заразы у селений Богословского и Благова, поле Заразы или Заразское. В уезде было две деревни с названием Заразы — одна в Захарьевской волости, расположенная на речке Апрани, а другая в Раствовацкой волости, на речке Квашенке. Но современным жи-

телям деревни не очень нравилось именовать себя «заразцами», и они свою деревню переименовали в д. Клубно — по протекавшему в их местности ручью (д. Заразы бывшей Захарьевской волости тоже получила другое название).

В 1578 г. д. Заразы делилась на пустошь Заразы и д. Заразы; пустой частью деревни, где было 4 места дворовых, владел князь Г. И. Борятинский, а второй частью, заселенной крестьянами, В. Ф. Образцов.

В 1624 г. д. Заразы и пустошь Юрьевская и Дьяково принадлежали А. Б. Заболоцкому, а пустошь Заразы Савве Хотяинцеву и князю А. Г. Борятинскому, владевшему, помимо этого, селом Яковским.

В середине XVIII в. д. Заразы владел Т. К. Украинцев, а после его смерти крестьян деревни (13 семей) наследует его жена — майорша, по второму мужу Д. Л. Чеботаревская. Еще три крестьянские семьи были записаны за полковницей А. И. Семеновой, которой они достались от ее мужа М. И. Сергунова. Затем эти три крестьянские семьи она продала А. М. Малаховской.

В самом начале XIX в. 35 крестьянами д. Заразы владела В. А. Колычева. В число этих крестьян входили купленные ею трое дворовых людей — Савелий Удров, Ларион Григорьев, Иван Карпов и несколько крестьян — Афанасий Семенов, Степан Кондратьев с детьми, Платон Евграфов с сыном Григорием, Захар Иванов с сыном Дорофеем, Руфь Дмитриев с сыном Нефедом, Андрей Дмитриев с 4 сыновьями — Самойлом, Иваном, Гаврилом, Митрофаном и с племянниками Андреем и Панфилом. Кроме В. А. Колычевой и А. М. Малаховской, 12 крестьян мужского пола достались в 1800 г. по наследству М. В. Тыртовой и несколько крестьян А. М. Милоховой, подкупившей к ним еще одного крестьянина — Ивана Ильина. П. И. Кляпов в эти годы тоже находился в числе владельцев д. Заразы. Он продал крестьянина Осипа Григорьева в 1800 г. и Федора Михайлова в 1826-м, а Егор Михайлов, Федор Тихонов, Иван Емельянов в том же году от него сбежали. В 1835 г. П. И. Кляпов передал принадлежавших ему крестьян в наследство своей племяннице М. А. Медведевой. Ставшая владелицей крестьян д. Заразы помещица Ф. Игнатьева в 1826 г. продала их А. В. Тыртовой. У майора Н. А. Тыртова, который тоже имел здесь крепостных, крестьяне в 1849 г. подожгли усадьбу, по случаю чего из Каширы в деревню выезжал капитан-исправник для разбора дела. После смерти Н. А. Тыртова ему наследовал сын А. Н. Тыртов. Посланный им во время Крымской войны в ополчение крестьянин Михаил Никифоров к барину не вернулся.

В 1850-х гг. перед отменой крепостного права владели крестьянами д. Заразы такие помещики: М. А. Медведева, Е. Д. Струкова (урожденная Соловьева), получившая крестьян по наследству от своей сестры Е. Д. Соловьевой и по купчей от А. П. Ела-

гина, помещица В. А. Колычева (по мужу Насырева) и А. В. Шувалова, продавшая в 1855 г. своих крестьян Е. Л. Хмыровой.

Все эти помещики, имевшие в своем распоряжении по несколько крестьян, в соответствии с манифестом 1861 г. освободили от крепостной зависимости 69 человек, проживавших в 5 дворах.

Жители этой деревни на богомолье ходили в с. Батькополье. Здесь же, в Батькополье, до 1909 г. учились и их дети. А в 1909 г. в Заразах открылась своя начальная школа, где одной из первых учительниц стала П. В. Клепикова.

Революционные события 1905–1907 гг. задели и д. Заразы, где недовольные своей жизнью крестьяне подожгли хозяйственные постройки и неурванный урожай помещика И. И. Соколова.

В 1917 г. после революции 134 крестьянина д. Клубни, проживавшие в 19 деревенных дворах 22 хозяйствами, получили 189 десятин земли (на 1 едока 1,29).

22 хозяевам деревни принадлежало 23 рабочие лошади и 5 молодых, 26 дойных коров и 12 молодых, 88 овец и 25 свиней. Из 22 хозяев 10 наряду с земледелием занимались также садоводством, но пчеловодов не было. Хозяйств без лошади или коровы, или без всех животных насчитывалось 13. Воду черпали из 2 колодезь.

Из 19 дворов 9 крыты железом, а остальные соломою.

Колхоз, созданный в д. Клубня, назывался «Красный Восток».

Трудности колхозной жизни усугубила война. На ее фронтах войны без вести пропал Н. В. Комарков, погиб в бою Т. А. Коновалов и умер от полученных в бою ран Н. И. Комарков.

При объединении их колхоз вошел в состав укрупненного колхоза «Светлый путь», а затем в совхоз «Ледово».

В Клубне на 1995 г. числилось 2 дома и 5 постоянных жителей.

Деревня Козлянино

(б. Раствовецкой волости)

Обосновалась она в давние времена при Безымянной вершине (овраге) и ручье Козляновка, в 20 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

В окрестностях деревни имеются овраги — Телятник, Моховой, Вершинка, Мичвирхи. В прошлом в этих местах при ручье Ивковичи находилась деревня с тем же названием — Ивковичи.

Название д. Козлянино именное: по фамилии дворянина Козлянинова.

В писцовых книгах за 1578 г. д. Козлянино не упоминается. Она возникла между 1578 и 1624 г., но не как деревня, а как пустошь Козлянино, которой в 1624 г. владели О. К. Губин и И. И. Хирмин, которому принадлежала еще д. Черниково на речке Черниковке. После 1624 г. пустошь Козлянино заселили

привезенные сюда крестьяне, поэтому она стала именоваться деревней.

Позднее д. Козлянино перешла во владение дворян Ильиных, в частности, в 1677 г. она числилась за Н. Я. Ильиным, а в 1719-м ею владели И. Я., Я. А. и И. Ф. Ильины.

После Ильиных крестьяне Козлянина перешли в подчинение Владычиных. Один из них, Д. С. Владычин, в 1805 г. получил по наследству 49 крестьян мужского пола Козлянина. Владычины купили Герасима Артемьева, Якова Иванова, Кондрата Федорова, Кузьму Королева, Акима Тарасова, Минея Никитина, Филиппа Нестерова, Ефима Савельева и его детей — Митрофана и Фетиса. Купленных крестьян Никифора и Ивана Королевых Владычины вскоре, в 1806 г., отправили в рекруты вместе с Митрофаном Нестеровым и Николаем Акимовым.

К 1834 г. при Я. С. Владычине, получившем крестьян у Д. С. Владычина, происходит уже не покупка, а продажа крестьян. Так, в 1825 г. проданы были Серафим Артемов с семьей, а несколько ранее Афанасий Козьмин, Тимофей и Иван Савельевы. Никифор Парфенов от Владычиных сбежал в 1820 г. Тимофей Ерофеев и Тимофей Степанов они отправили в рекруты, а Михаилу Степанову, Алексею Климанову и его сыну Ивану, Андрею Антонову и Ивану Матвееву в 1825 г. дали волю.

В 1845 г. майор Я. С. Владычин продал своих крестьян А. В. Шишковской, которая на следующий год продала их (12 семей — 115 человек) своей дочери княгине М. А. Борятинской. Остальных крестьян у нее купила А. Р. Бачманова, передавшая к 1850 г. этих крестьян (16 человек) А. Л. Бачмановой.

Среди помещиков, владевших д. Козлянино, был и подпоручик И. Ф. Калинин, купивший в деревне одну крестьянскую семью — Калины Павлова.

В 1845 г. княгиня М. А. Борятинская купила у помещика Калинина семью Калины Павлова, перевела дворового человека Терентия Степанова в с. Дудылово и отправила в рекруты Алексея Яковлева, Василия Данилова и Сергея Калинина.

В 1861 г. княгине М. А. Борятинской пришлось освободить своих крестьян от крепостной зависимости — 144 человека, проживавших 14 семьями в 12 дворах. Среди них были семьи Григорьевых, Тимофеевых, Митрофановых, Калининных, Егоровых, Иевлевых, Тарасовых, Степановых.

Жители д. Козлянино на богомолье ходили в с. Батькополье. Дети крестьян учились в церковноприходской школе, открывшейся там же в 1877 г., и позже в земской (с 1900 г.).

В 1917 г. 221 крестьянин д. Козлянино, проживавшие в 33 дворах 33 хозяйствами, получили во владение 389 десятин земли (на 1 едока 1,59). Все хозяйства занимались земледелием, а 13 из них еще и садоводством, а одно пчеловодством.

На всех 33 хозяев приходилось 22 рабочие лошади, 25 дойных коров, 98 овец и 7 свиней. Хозяйств без лошади или коровы, или всех животных насчитывалось 7. Водой деревню обеспечивали 2 колодца и 1 пруд.

Все 33 дома были деревянные, 10 из них крыты железом, а 23 соломою. Возле д. Козляниново находился хутор, где проживала одна семья из 14 человек.

По мнению жителей окрестных деревень, люди в Козлянине были тихие, забитые, преимущественно бедные, из которых больше чем половина держали не коров, а коз. Среди них М. Н. Митрофанова, прозванная Мармылихой, занималась врачеванием.

В годы коллективизации крестьяне д. Козлянино организовали колхоз «Парижская коммуна».

На фронтах Великой Отечественной войны пропали без вести В. М. Андреев, Н. И. Румянцев, С. А. Андреев, В. Г. Митрофанов, Т. С. Трегулов, Г. М. Митрофанов, И. Е. Андреев, И. Н. Кузнецов, И. П. Андреев, И. Н. Кузнецов. Погибли в боях А. П. Андреев, С. П. Андреев, А. М. Егоров, И. П. Болотин, Б. И. Андреев. Умерли от полученных в бою ран Г. Н. Кузнецов и от болезни И. Д. Егоров.

9 мая 1945 г. началась мирная жизнь д. Козлянино. Усадьбы постепенно украсились садами, 16 хозяев приобрели коров. 24 дома в деревне были построены в советское время.

При укрупнении колхоз д. Козлянино вошел в объединенный колхоз «Искра». А после перевода колхозного производства на совхозное в начале 1960-х гг. — в состав совхоза «Каменский».

В д. Козлянино на 1995 г. числилось 4 одноэтажных дома и 5 постоянных жителей.

Сельцо Коростылево

(б. Растовецкой волости)

Оно с давних пор размещено на ровном месте, при речке Коростенке, в 21 версте от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами, рядом с деревнями Кишкино, Домнинки, Острога, что находятся за рекою.

Название сельца, как объясняют местные жители, произошло якобы от того, что основано оно на коростельном месте, густо заросшем резучими травами: осокою и коростелью. Но в документах объяснение тому другое: названо сельцо по фамилии первого владельца.

Окрестности Коростылева сельца изобилуют оврагами: Моховой, Обол, Большие и Малые Лучки, Осинки, Кошловка (Кошелев — дворянин), Большой овраг, Малый овраг, овраг и лес Подграб и овраг Темеза, на дне которого сохранились два ко-

лодца и каменная кладка, по местному преданию свидетельствующая о том, что здесь якобы находился монастырь. Урочищ тоже немало — Шарок, Болото, Гридень, Малы, Кулига, Малюковочка, луга — Старый, Косой, Литвин, Тарелочка, Моисеевка и др.

В 1578 г. село Коростылево числилось за князем М. С. Мещерским, у которого был здесь 1 двор помещика, 2 двора людских, 1 двор крестьянский и 11 мест дворовых. Пользоваться угодьями Коростылева было дано также Пелагее и Домне Васильевнам Овдуловым. В селе стояла деревянная церковь Успения Пречистой Богородицы, имевшая при себе свои пашни. Но к 1624 г. эта церковь была или упразднена, или сожжена крымскими татарами, и село Коростылево стало именоваться деревней, и владели ею уже Р. Ф. Писарев, имевший еще пустошь Даровую, П. М. Дмитриев, тоже имевший д. Колмну и пустошь Коростылево, и Г. М. Писарев. К 1649 г. хозяином деревни стал С. Дмитриев, а в 1677-м И. С., Ф. П. и Б. П. Дмитриевы поделили власть над коростылевскими крестьянами с С. Л. Карауловым.

В 1763 г. владельцами крестьян деревни сделались две сестры — Е. Ф. Беляева (38 крестьян) и А. Ф. Бибикина (48 крестьян). Помещица Е. Ф. Беляева дочерей крестьянина Прокофия Иванова выдала замуж не по их воле: Аксинью за крестьянина этого же села, Варвару в с. Мартемьяново, а Марфу — за крестьянина в Коломенский уезд в деревню сестры своей. Из имения сестры (д. Хлопово) привезла Анну Яковлеву в жены Михаилу Михайлову, Якову Романову из той же деревни — жену Прасковью Романову, также без их на то воли. Так же относилась к своим крестьянам и ее сестра А. Ф. Бибикина, которая из с. Мартемьянова привозила по своей прихоти невест коростылевским женихам, в частности, Александру Иванову.

Остальными крестьянами деревни продолжали владеть жена князя А. П. Борятинского, княгиня К. А. Борятинская, а 9 крестьянами Н. А. Хрущев и его жена А. Г. Хрущева. А. П. Хлуденев, купивший часть крестьян у князя А. П. Борятинского в 1811 г., к 1834-му продал их его жене княгине К. А. Борятинской, что сделало ее владелицей 146 крестьян, проживавших 15 семьями. Эта помещица отправила на поселение Михаила Романова, в Коростылево перевела Алексея Иванова и Ефима Данилова, а Мартына Данилова в Железную. Ивана Романова она отдала в рекруты. 29 крестьян супругов Хрущевых перешли по наследству их сыновьям — Андрею и Алексею.

К 1850 г. крестьяне княгини К. А. Борятинской достались по наследству ее дочери, по мужу В. А. Вальцовой.

В 1861 г. крестьяне, принадлежавшие ранее к тому времени умершей В. А. Вальцовой, а также братьям Хрущевым, всего 191 человек, проживавшие в 18 дворах 18 семьями, были освобождены от крепостной зависимости.

После смерти В. А. Вальцовой Хрущевы закрепились в Коростылеве. Из их рода в 1903–1909 гг. происходили владельцы имения в деревне Н. Н. и А. Н. Хрущевы.

Коростылево не имело своего храма, и крестьяне на богомолье ходили в с. Батькополье.

В 1910 г. каширское земство в Батькополье открыло начальную школу, где в 1913-м обучалось 27 учеников села Коростылево. Учила их в то время учительница А. И. Логвинова.

Люди села Коростылево, по их же собственным словам, в прошлом были шумливые и не любили чужих.

После революции 254 крестьянам Коростылево, проживавшим 50 хозяйствами в 46 домах, досталось 499 десятин земли (на 1 едока 1,82). Из 50 хозяев 34 попутно с земледелием занимались садоводством и один пчеловодством. Рабочих лошадей на всех хозяев приходилось 35 и 7 молодых, дойных коров — 37 и 30 молодых. Овец — 132, свиней — 22 головы. Хозяйств, где не имелось ни лошади, ни коровы или всех животных, числилось 36 из 50.

Из 46 дворов 2 были каменные, а остальные деревянные, из них железом крыты 19, соломою — 27. Водой село снабжали 4 колодца, 2 родника и пруд.

В 1925 г. в селе организовалось общество потребительской кооперации, действовали изба-читальня и комсомольская ячейка.

В ходе коллективизации крестьяне д. Коростылево учредили колхоз, названный ими «Труд». Одним из председателей правления колхоза был Ромадкин, оставивший о себе среди колхозников добрые воспоминания.

Во время Великой Отечественной войны немцы при подходе к Кашире в ноябре 1941 г. просто прошли через деревню, никого не тронув из жителей. А на фронтах войны с фашистской Германией пропали без вести Т. Я. Абрамов, М. П. Васильев, С. А. Прусаков, Н. М. Васильев. Погибли в боях С. А. Прусаков, В. Я. Абрамов, Н. М. Васильев, Н. А. Прусаков, С. П. Илюхин, Н. А. Еремин, а Ф. Е. Кабанов умер от полученных ран в бою.

После победы над врагом, благодаря кропотливому труду колхозников, их жизненный уровень стал несколько повышаться. Оживились подворья, зазеленели и зацвели вокруг домов сады и палисадники. Был тогда здесь магазин. В колхозе трудились Прусаковы, Ручкины, Абрамовы, Ефимовы, Еремины, Меркуловы, Михалевы, Васильевы и другие семьи.

Колхоз «Труд» вошел позже в состав объединенного колхоза «Искра», а затем Коростылево попало в совхоз «Каменский».

В д. Коростылево на 1995 г. числилось 5 одноэтажных домов и 11 постоянных жителей.

Деревня Кишкино (б. Раствоецкой волости)

Расположилась она с давних времен при Безымянной вершине и речке Б. Смедве, в 28 верстах от Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами.

По словам жителей соседних деревень, Кишкино в прошлом деревня глухая, обитавшие люди в ней были тихие, забытые, наподобие староверов, и жили они каждый сам по себе.

В окрестностях деревни бьют два родника, питающие их свежестью и влагой. Один из них, дающий о себе знать звучным журчаньем, называется Гремучий, а другой, обиженный названием, — Раскорячка. Овраги тут тоже есть — Порточки и Большой. Есть и урочища — Болото и Шарок. Непосредственно в самой деревне было 2 пруда, что тоже оживляло и красило этот отдаленный уголок.

Названия деревни, по легенде, сложилось так. На месте деревни якобы жил когда-то в своем доме одинокий-преодинокий старик по имени Тишка (Тихон), и от его искаженного имени — не Тишка, а Кишка — будто бы и произошло название деревни — Кишкино. Но это не так: имя деревне дал ее первый владелец дворянин Кишкин, фамилия которого произошла от прозвища.

В 1578 г. д. Кишкино числилась за Истоюмою, за Фторыскою, за Дружкою, за Злобинными — детьми Мещеринова, у которых в деревне был 1 двор помещика, 1 двор их людей, 1 крестьянский, 1 пустой и 4 места дворовых. Им же было разрешено косить сено на отвершке Завальском и поляне Доматихе. За ними в Беспутском стане числилась и д. Соснинская.

В 1624 г. деревней владел Г. И. Писарев. За ним и его братом Н. И. Писаревым были размежеваны земли и по переписи земель, и по переписи деревень в 1649 г.

Во второй половине XVII в. деревня продолжала числиться за родом дворян Писаревых, один из коих генерал-майор И. Г. Скорняков-Писарев в XVIII в., в 1729 г., построил в Кишкине каменный храм во имя Владимирской иконы Божией Матери. Однако храм этот со временем был упразднен, и жителям Кишкино пришлось ходить в церковь в с. Батькополье.

В первой трети XIX в. деревню с ее крепостными крестьянами в количестве 87 человек (6 семей) и 6 семей дворовых людей купил подпоручик А. П. Елагин. В 1833 г. этот помещик подкупил еще 2 крестьян — Семена Степанова и Андрея Филиппова, последний имел прозвище Бузовкин. Одного из своих крестьян, Аркадия Дмитриева, он отпустил на волю, 4 — Лазаря Леонова и его брата Якова, Якова Фирсова и Михаила Филиппова перевел из д. Романовское в д. Кишкино и 3 — Василия Абрамова, Никиту Николаева, Владимира Григорьева отправил в рекруты; в 1850 г. Виктора Никитина, Семена Степанова, Сергея Игнато-

ва и Назара Леонова перевел в д. Домнинки, а брата Назара Леонова, Якова Леонова — в д. Житово.

1861 г. принес свободу от крепостной зависимости 108 крестьян д. Кишкино, проживавшим в 6 дворах 6 семьями. Семьи — Алексеевы, Григорьевы, Степановы, Васильевы, Тимофеевы, Акимовы.

Крестьяне д. Кишкино, как и в среднем по Каширскому уезду, получили на 1 мужскую душу 1,7 десятины земли, но, к сожалению, не всегда плодородной. Крестьянам ничего не оставалось делать, как или мириться с таким положением, или уходить на заработки и заниматься неземледельческой деятельностью.

Из-за отсутствия своей школы дети крестьян д. Кишкино учились в с. Б. Ильинском.

Если с 1578 и по 1861 г. количество дворов в Кишкине осталось без прибавления, то к 1917 г. оно увеличилось до 26 дворов, в которых проживало 189 крестьян обоого пола (28 семей). Все дворы деревянные, и только 6 из них были крыты железом, остальные соломою. После революции 29 хозяев деревни получили 357 десятин земли.

На всех хозяев приходилось 25 рабочих лошадей, 23 дойные коровы, 60 овец, 30 свиней. Хозяйств без коров или лошади или совсем без скотины насчитывалось 7 из 28. Из общего числа хозяев пчел держал только один.

В 1929–1930 гг. в д. Кишкино крестьяне организовали колхоз. Начало колхозной жизни было не из легких, а через 10 лет в 1941 г. началась война. Женщины, старики и дети трудились в колхозе, отдавая произведенную сельскохозяйственную продукцию фронту и тылу, а мужчины сражались за Родину. На фронтах пропали без вести П. Е. Абрамов, Е. Г. Барабанов, В. С. Аксенов, Б. Е. Давыдкин. Погибли в боях Н. Ф. Назаров, Ф. Ф. Назаров, и умер от ран Е. М. Назаров.

Колхоз д. Кишкино в свое время вошел в объединенный колхоз «Искра», а последний позднее был присоединен к колхозу «Светлый путь». С переводом на совхозное производство Кишкино стало числиться в совхозе «Каменский».

В д. Кишкино на 1995 г. насчитывалось 3 одноэтажных дома и 5 постоянных жителей.

Сельцо Якимовское (б. Козловской волости)

Живописно раскинулось оно в давние времена по обе стороны речки Столбычни, в 24 верстах от нынешней Каширы. За последнее время село, к сожалению, во многом утратило свое прежнее очарование. Названо оно по фамилии дворянина Якимовского. Еще в XVI в. на помещичьей земле Губою Ивановым в сельце

была построена деревянная церковь Успенья Пречистой Богородицы. За этим помещиком числилось всего-навсего два пустых двора. Через селцо тогда проходила дорога, именовавшаяся Барабановской.

По сей день село сохранило богатую топонимию своих урочищ. Это луга — Большой, Побочный, Подшельницы; овраги — Сосны, Поляны, Дубочки, Роша, Краснов; вершины — Сухая, Хизовка, Ореховская, Ивковская (когда-то существовала деревня Ивковичи), Гремучая; поляны — Сапожок, Веклуша, Княжая, Тарасова, Бродилова, Марчука (последние названия по фамилии дворян); сады — Печереный, Краснов (назван по фамилии садовника); леса — Крутой, Сокмищи, Молитвенник (назван по деревне Молитвенники, протянувшийся на 12 верст в сторону Серебряных Прудов).

Каждое из названий этих урочищ имеет свою историю. В частности, название Сокмищи осталось со времен татарских набегов на Москву, а обозначало это слово тропу, по которой шла татарская конница, и русские дозорные по количеству следов на земле от лошадиных копыт определяли, сколько татарских всадников было в их отряде.

Название Краснов овраг имеет уже более современную, правда, печальную историю. Крестьянин Ф. Ф. Краснов, внук которого в настоящее время живет в Кашире-2, ехал на лошади из Мордвеса с тесом. У оврага воз случайно перевернулся и скатился в овраг. Возчик погиб, а лошадь с передком от телеги пришла домой. С тех пор жители села и называют это место оврагом Краснова.

В далеком 1578 г. село принадлежало Н. С. Мосолову и Василию Мосолову. За Н. С. Мосоловым числился помещичий двор, 3 двора дворовых людей, 2 двора крестьянских и луг на речке Хизовке. Василию Мосолову в этом селце принадлежал 1 двор дворовых людей и 1 двор крестьянский. Кроме с. Якимовского, Василий еще владел д. Богатищево (Подлесное), что на Петринском верху, где находился господский двор, 4 людских, 4 крестьянских и 1 двор пустой. Ему же полагалось косить траву для сена на Брадиловой и Тарасовой полянах и в лесу, называемом Крутой. За Василием Мосоловым были пашни в пустоши Роговской. Рядом с селцом Якимовским на р. Столбычье стояла когда-то д. Столбычня, принадлежавшая дворянину Жукову, сыну Сушкова.

Набеги крымских татар на Каширу и Москву в конце XVI в. привели к тому, что д. Столбычня исчезла и с. Якимовское превратилось в пустошь, без церкви и крестьян.

В 1624 г. землями пустоши Якимовское и в то же время д. Богатищево и Гритчино владели О. Л. Писарев, Л. С. Скорняков-Писарев, С. Я. Митяков, Ф. Г. Мосолов, В. Н. и Н. С. Масловы. Затем эта пустошь начала постепенно заселяться крестьянами, привезенными помещиками из других селений.

К 1650 г. Якимовским владел князь Н. Ф. Мещерский, а в 1677 г. к нему присоединились М. О. Данилов, И. Д. Данилов и И. М. Селиванов.

К началу XIX в. селцо Якимовское стало принадлежать генерал-лейтенанту, герою Отечественной войны 1812 г. Н. Н. Раевскому, женатому на внучке великого М. В. Ломоносова, Софье Алексеевне, урожденной Константиновой, владевшей в то время несколькими крестьянскими дворами в с. Рунове.

Управлял имением Раевских Михаил Федорович Орлов, будущий декабрист, женатый на одной из дочерей генерала Раевского, Екатерине. После разгрома декабристов он благодаря заступничеству брата, занимавшего высокое положение, избежал тяжелого наказания. Дочь Н. Н. Раевского Мария была, как известно, замужем за декабристом С. Г. Волконским, за которым она последовала в Сибирь. В 1843 г. селцо поделили между собою овдовевшая Е. Н. Орлова и ее брат А. Н. Раевский, а впоследствии (к 1861 г.) оно полностью перешло во владение Е. Н. Орловой.

В связи с войнами, проводимыми правительством России, 16 крестьян имения Раевских были записаны в рекруты (среди них Алексей Родионов, Иван и Захар Агафоновы).

Василя Михайлова, Семена Степанова, Андрея и Дмитрия Федоровых, Гаврилу Ильина Раевские перевели в другие селения. Напротив, Ефим Леонов и Лазарь Захаров были переведены сюда из Чернского уезда. Ряд крестьян получили волю. Бежали: Василий и Петр Игнатовы в 1833 г., Иван Осипов в 1838-м, а Гаврило Игнатов и Илья Васильев в другие годы. Кстати, фамилии Родионовых и Агафоновых в Якимовском встречаются до сего времени, как и фамилии Фомины, Евсеевы, Гордеевы и др.

В 1861 г. в соответствии с манифестом Александра II Е. Н. Орлова отпустила на волю 233 крестьянина, проживавших в 29 дворах.

Род Н. Н. Раевского оставил столь заметный след в отечественной истории и культуре, что целесообразно более подробно остановиться на его представителях, связанных с каширской землей.

Речь идет о семье Николая Николаевича Раевского (1771–1829), генерала, героя Отечественной войны 1812 г. У Н. Н. Раевского было два сына — Александр и Николай и четыре дочери — Екатерина (1797–1885), Мария (1805–1863), Елена (1804–1852), родившаяся в Якимовском, и Софья (1806–1881). После Отечественной войны 1812 г. Н. Н. Раевский командовал четвертым армейским корпусом на Украине, где под его началом служил его будущий зять (муж дочери Екатерины) и будущий декабрист, уже упоминавшийся выше генерал-майор М. Ф. Орлов (1788–1842) — сын одного из известных в истории братьев Орловых, что возвели на царский трон Екатерину II. Он также участвовал в войне 1812–1814 гг. После подавления восстания декабристов в 1825 г. Орлов 6 месяцев находился в Петропавловской крепости (он принимал самое активное участие в деятельности

«Союза благоденствия»). Как мы уже говорили, его родной брат Алексей Орлов, будущий шеф жандармов, спас его от расправы. М. Ф. Орлову разрешили жить в его подмосковных имениях под строгим надзором полиции. Им была написана книга «О государственных кредитах», которую однажды похвалил К. Маркс. Своих взглядов М. Ф. Орлов не изменял до конца жизни. Умер он в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. Рядом похоронена его жена Екатерина Николаевна, завещавшая похоронить себя рядом с мужем, которого пережила на 40 лет.

Второй зять Раевского, генерал-майор и тоже будущий декабрист (муж дочери Марии) Сергей Григорьевич Волконский, входил в «Союз благоденствия» и Южное общество, возглавлял его «Кишиневскую управу». Как и М. Ф. Орлов, участвовал в войне 1812 г., сражался на Бородинском поле, в 1813–1814 гг. принимал участие в заграничных походах. После подавления восстания 1825 г. суд приговорил его к вечной каторге. В 1856 г. после амнистии поселился в Москве, хотя считался проживающим в подмосковной д. Зыково.

Всем известно о тесных связях семьи Н. Н. Раевского с А. С. Пушкиным во время его южной ссылки. В 1820 г. по просьбе Раевского заболевший поэт получил разрешение вместе с семьей прославленного генерала поехать на лечение к морю. Пушкин близко сошелся с братьями Раевскими. С Николаем он уже ранее дружил. В Гурзуфе переводил с ними Байрона. 16-летняя Мария, будущая княгиня Волконская, станет прототипом многих лирических героинь Пушкина. Ей, последовавшей за осужденным на вечную каторгу мужем-декабристом, посылал Пушкин свои произведения, среди них знаменитое «Во глубине сибирских руд...», и ее подвиг воспел Н. А. Некрасов в поэме «Русские женщины».

Косвенно с каширской землей связана и другая княгиня Волконская — Зинаида Александровна, также воспетая Пушкиным, называвшим ее «царицей муз и красоты». Она состояла в браке с братом С. Г. Волконского Никитой.

Воспитанницей З. Н. Волконской была Надежда Васильевна Ильина-Волконская-Кампанари — потомок дворян, владевших многими землями в Каширском уезде и той, где стоит Кашира. В 1989 г. дальняя родственница Н. В. Ильиной-Волконской-Кампанари Т. Д. Глухова с внуком Илейей (Москва) во время поездки в Италию посетила знаменитую виллу З. Волконской, перешедшую после ее смерти в наследство Надежде Васильевне.

В Каширском краеведческом музее собран обширный материал о потомках дворян Ильиных (Рюриковичей).

Сам Н. Н. Раевский, проживая в своем имении в с. Якимовском, общался в уезде с такими известными людьми, как уже упоминавшийся выше герой Отечественной войны 1812 г. А. А. Писарев (имение Сетка), с Нефедовыми, Тургеневыми

(с. Стародуб). Жители многих соседних деревень долго помнили о том времени, когда вместе с женой Софьей Алексеевной выезжал он в с. Злобино на проводившиеся там по давнему обычаю праздники, проходившие после сбора урожая. В родстве с Н. Н. Раевским состоял еще один декабрист, владелец с. Кончинки В. Н. Лихарев (1803–1840), высокообразованный человек, знавший четыре иностранных языка. Его сестра была замужем за младшим братом Н. Н. Раевского. Имя В. Н. Лихарева в нашем крае упоминается часто рядом с именем М. Ю. Лермонтова. После поражения декабристского восстания Лихарев попал в Сибирь на каторгу. После окончания срока каторги Лихарева перевели сперва на поселение, а потом послали на Кавказ рядовым, где он попал в Тенгинский пехотный полк, действовавший в самых тяжелых боях с горцами. В этом же полку в чине поручика состоял и М. Ю. Лермонтов, сосланный сюда из Петербурга в 1840 г. после дуэли с де Барантом. Пуля сразила Лихарева на глазах у его нового друга во время кровопролитного боя у речки Валерик в Чечне, описанного Лермонтовым в знаменитом стихотворении, которое так и называется — «Валерик» (1840).

Так в истории с. Якимовского отозвались значительные события и имена отечественной истории и культуры, хотя повседневная жизнь крестьян зачастую протекала в ином русле.

В одном из документов за 1895 г. о крестьянах Якимовского в сопоставлении с жителями с. Селинка высказано весьма любопытное мнение автора. Так, в Селинке, отмечает он, крестьяне были легкомысленные, шумливые, любили погулять, ничего не знали, кроме земледелия, и жили в бедности. Якимовцы же, напротив, апатичные, степенные, кроме земледелия, в редком доме не знали какого-нибудь ремесла: почти каждый хозяин — плотник, пчеловод, слесарь, портной, и бедных между ними наблюдалось мало.

Из-за неимения своих храмов жители этих двух селений на богомолье ходили в с. Воронцово.

В 1903–1909 гг. имениями в Якимовском владели А. И. Крюков и Е. Н. Мордвинов.

В 1914 г. в Якимовском открылась начальная земская школа, где обучалось 37 учеников при одном учителе.

Об участии жителей Якимовского в событиях, связанных с 1917 г. и Гражданской войной, пока мало известно, исключая лишь то, что в Гражданской войне участвовал И. Ф. Краснов.

При советской власти якимовские крестьяне получили 716 десятин земли (на едока 1,71). В то время в сельце насчитывалось 56 дворов и 383 крестьянина.

Из 56 хозяев 16 кроме земледелия занимались садоводством, двое — пчеловодством. Крестьянам деревни принадлежало 65 рабочих лошадей и 62 дойные коровы, овец 219, свиней 89. Лошадей или коров, или вовсе никакой живности не имели 24 хозяина из 56.

Все дома, кроме одного, были деревянные, 10 из них крыты железом, остальные — соломою. В Якимовском все сады, в том числе и бывший сад Краснова (назван по фамилии садовода Ф. Ф. Краснова), уездная комиссия отнесла к 1-й группе. В Красновом саду славились все сорта яблок, особенно апорт и «император Александр III».

В 1924 г. молодежь организовала комсомольскую ячейку. Ею ставились для населения спектакли, проводились занятия с крестьянами по сельскому хозяйству, создавались опытно-показательные участки, оказывалась помощь и детям.

В 1926 г. в бывшем имении Коцебу (был в сельце и такой помещик) от «Каширстроя» и депо ст. Кашира впервые в уезде начал действовать пионерский лагерь на 120 мест.

Работала в селе своя начальная школа, где учительствовали М. В. Суркова и Бобков А. И. (погиб на фронте) и др.

Коллективизация какого-либо переполоха у жителей Якимовского не вызвала. Был создан колхоз «Красная нива». Но, к сожалению, не обошлось без раскулачивания, которому подвергся И. В. Евсеев, имевший 2 коровы, 3 лошади и конную молотилку. Его сослали в Сибирь, семью выслали. Когда И. В. Евсеев вернулся в свое село, его тут же репрессировали, и больше о нем никто никогда не слышал.

Председателями колхоза «Красная нива» работали М. С. Бывшев, И. В. Милехин, Н. П. Мельников и Ю. Е. Лисицын, в годы Великой Отечественной войны ставший Героем Советского Союза. Ему, как Герою, построили в Якимовском дом, который сохранился до настоящего времени.

Позднее колхоз «Красная нива» был объединен с колхозом д. Каменки под общим названием «Светлый путь», а при переходе к совхозам Якимовское стало отделением совхоза «Каменский».

Участники Великой Отечественной войны О. И. Краснов, В. Л. Цветков, П. М. Бывшев получили ордена Отечественной войны II степени и медали. Все они работали в Якимовском трактористами, а теперь живут в Кашире-2, где до пенсионного возраста трудились на предприятиях города. 18 участников войны не дожили до светлого Дня Победы: Абрамов М. И., Фомин Я. С., Домчев Г. С., Лисицын А. Е., знаменитый кузнец Прокофьев Н. И., Бобков А. И. (учитель), Милехины И. В., П. В., В. В., С. В. и др.

В Якимовском, как и в прежние времена, существует Святой Колодец (по здешней легенде этот родник появился в день одного из церковных праздников). Щедро поит он своей целительной влагой каждого, кто к нему приходит. Здесь в огромном парке, что окружает бывшее барское имение, до сих пор сохранился могучий кедр, «во младенчестве» привезенный сюда из далеких краев. Заложен парк еще в XVII в.

Люди в с. Якимовском, по сведениям краеведа, библиотекаря д. Каменки Т. Н. Фефиной, дружные, веселые, склонны к взаимовыручке. Она опрашивала старожилов, которые еще помнили, как работали у барина, и узнала, что этот барин (очевидно, последний помещик в Якимовском перед 1917 г.) на Пасху и в Сергиев день одаривал женщин ситцем на платье, детей конфетами, мужиков рюмкой водки за хорошую работу.

Т. Н. Фефина свидетельствует, что имение в Якимовском в предреволюционные годы принадлежало кому-то из рода Л. Н. Толстого. По ее словам, это село не так давно посетил потомок Л. Н. Толстого Илья Иванович.

Вот такова далеко не полная история с. Якимовского.

На 1995 г. в с. Якимовском числилось 8 одноэтажных дворов, в которых проживало 12 человек.

Большое Ильинское и Малое

(б. Растовецкой и Козловской волостей)

Старинное с. Большое Ильинское расположено возле пруда, в 25 верстах от Каширы, а сельцо Малое Ильинское в 30 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами. Интересна топонимия их окрестностей. Сведения о многих названиях со своими учениками собрала, ныне покойная, учительница Большой Ильинской школы Вера Владимировна Рихтер¹. Благодаря ей известны, например, такие урочища, как Гремучка, Кружки, Толчки, Большая и Малая Валдайка, Дубовая Вершина и Семичасная Вершинка, Змеевка, Татариново, Хороминка, Гладь, Грабачи, Порточки (когда-то был лес), Доматиха, Орловское, Уселки, Столбчи, Верхи и ручей Верхи, Марьяна роща.

Сохранились вокруг Ильинского и очень древние названия, оставшиеся с тех времен, когда в этих местах появились первые землепашцы — это урочище Корек, Ширяева просека, овраг Кулижка. Известны сведения о происхождении названий некоторых урочищ. В частности, название урочища Сутока — от слова сутока, означающего место слияния двух рек, ручьев, оврагов, а Сокмищи — тропа, по которой проходили сокмы татарской конницы. На поляне, именуемой Кузнеченки, еще в XVI в. жили кузнецы. На Шишкином лугу когда-то располагался хутор. А Монастырское поле и Монастырские земли — это следы того, что здесь был монастырь. Другие названия села и его окрестностей, как луга Домнинский, Косой, Головузов, поля Заразские, Фефина, Казначейский сад, Кустовая вершина, или Городки, Городи-

¹ Оказавшись на каширской земле не по своей воле, Вера Владимировна, талантливый историк и знающий археолог, многое сделала для изучения этого уголка России. Участвовала она и в организации Каширского краеведческого музея, одного из лучших местных музеев Подмосквы.

ще, а также леса Грабачев, Головин, Федин, Порточки, тоже имеют свои истории, о которых еще предстоит узнать.

Наречено село, как утверждает одна местная легенда, именем помещика Ильина, но по другим предположениям, оно названо по храму.

В 1578 г. в с. Ильинском существовали два храма — церковь святителя Николая Чудотворца и церковь Святого мученика Василия Кесарийского. Числилось оно за несколькими помещиками: Г. Ф. Павловым, за которым еще было с. Марыгино на р. Кромьши, с. Останкино на р. Березине и который имел еще право косить сено по речке Б. Смедве, на поле Кузнеченки и Ширяевой просеке. За ним также было записано полдеревни Антимоновой. Всего ему принадлежало — 1 двор помещика, 10 дворов людских, 22 крестьянских, 2 бобыльских, 1 пустой, 2 места дворовых. Кроме того, Ильинское числилось за Истоמוю, за Фторыскою, за Дружкой, за Злобиными — детьми Мещериновыми. Да еще за ними были д. Кишкино и Соснинская. Значилось оно и за Нефедом Федоровым — сыном Хмырова, который имел разрешение косить сено от отвершка Завальского и до поляны Кузнеченки. Дано ему было также 3 поля на Ширяевской просеке по рубежу д. Молитвенки. За ним же числилась и д. Долгая по р. Б. Смедве. Никифор Хмыров пользовался угодьями д. Щекино по р. Б. Смедве, где находилось 7 мест дворовых пустых.

Село Ильинское, как и многие другие селения уезда, неоднократно подвергалось разбойным набегам крымских татар, в результате чего, да еще из-за бед Смутного времени, оно превратилось в пустошь, которой в 1624 г. владели Н. Ф. Хмыров, уже имевший две пустоши — Матвеевскую и Шубинскую, и Богдан Мещерский — сын Писарева, да П. Г. Павлов, что имел селения Марыгино, Останкино, Селинка и пустошь Антимонову.

Когда Ильинское снова стало заселяться привезенными сюда крестьянами, то его владельцем стал П. Ф. Ожерельев.

В 1677 г. с. Ильинское перешло к Л. С. и В. И. Фустовым и К. П. и И. П. Лихаревым. В середине XVIII в. оно становится владением лейб-гвардии капитан-поручика Д. С. Карпова, имевшего в нем в 1763 г. 33 крестьянина мужского пола, в 1782-м — 35, и премьер-майора В. И. Ракитина, которому в 1763-м принадлежало 15 крестьян, а в 1782-м — 8 крестьян мужского пола. Старосту В. И. Ракитина звали Аким Захаров.

Крестьяне Д. С. Карпова по наследству перешли к В. И. Карпову, который в 1765 г. продал внуков крестьянина Никифора Алексеева — Григория 4 лет и Прохора 3 лет после того, как умер их отец (сын Никифора).

В 1780 г. Ильинское по документам проходит как одно из сел уезда, а на географической карте уезда за тот же год селений Ильинских мы находим не одно, а целых четыре, и расположены они квадратом, а именно: сначала деревня Б. Ильинское, а южнее

Большого деревня же Ильинское Малое. Восточнее д. Б. Ильинское обозначено с. Б. Ильинское, а южнее его — селцо М. Ильинское. В дальнейшем на карте уезда обозначены только два Ильинских — с. Б. Ильинское и селцо М. Ильинское.

К 1811 г. с. Б. Ильинское по новому храму стало именоваться Казанское, Ильинское тож. Его делили между собой секунд-майор Татищев, М. С. Татаринов, А. И. Ракитин, М. А. Логовчина и князь П. Е. Еникеев, а также Т. Г. Карпов. В М. Ильинском одной семьей крестьян — Петра Леонтьева — владела В. С. Бухгольц, тремя семьями (и все Васильевы) владела княгиня П. А. Еникеева, одной семьей (Михаила Федотова) — А. П. Елагин. В 1834 г. М. Ильинское было за Г. Ладыженским, а к 1850 г. за полковником С. А. Волоцким. В Б. Ильинском к 1834 г. одну семью крестьянина Петра Власова приобретает М. А. Секретарева, но в 1850-м владельцами Б. Ильинского остаются княгиня Т. С. Ходжери, купившая в 1852 г. крестьян у П. М. Татаринова, и В. Г. Карпов, получивший по наследству крестьян от отца Т. Г. Карпова. Селцо М. Ильинское принадлежало полковнику С. А. Волоцкому.

С реформой 1861 г. и в с. Б. Ильинском, и в Ильинском Малом крестьяне освободились от крепостной зависимости — в первом 180, проживавших в 17 дворах, а во втором 87 крестьян.

По предписанию каширского церковного управления крестьяне Б. Ильинского относились к приходу храма в с. Растовцы, а М. Ильинского молились в церкви с. Козловка Козловской волости, кстати, бывшего вотчиной матери Петра I Наталии Кирилловны Нарышкиной. С 1895 г. жители селца вошли в приход храма с. Свиного.

В 1910 г. в с. Б. Ильинском земство открыло начальную школу, в которой обучались дети Б. и М. Ильинского и Кишкина. Детей учила учительница М. Н. Головина.

Советская власть выделила 300 крестьянам с. Б. Ильинского, проживавшим в 50 деревянных дворах (51 хозяйство), 441 десятину земельных угодий, а 255 крестьянам с. М. Ильинского, проживавшим в 46 деревянных домах (46 хозяйств), 453 десятины земли.

В Б. Ильинском 50 хозяев имели рабочих лошадей 52, дойных коров 53, овец 120, свиней 5. 17 хозяев наряду с земледелием занимались садоводством, одно — пчеловодством. Хозяйств без лошади, коровы или вообще без скотины насчитывалось 16. Из 50 дворов были крыты железом 5, тесом 1, 44 соломою. Водой снабжали село 6 колодцев и пруд.

В М. Ильинском на 46 хозяев приходилось рабочих лошадей 36, дойных коров 65, овец 114, свиней 22. Без лошади, коровы или всех животных — 28 хозяйств. Помимо земледелия 13 хозяйств занимались садоводством, 3 пчеловодством. Крыты желе-

зом 4 двора, соломою — 42. Пруда в деревне не было, воду давали 4 колодца.

В 1925 г. в Б. Ильинском произошел большой пожар: из 50 дворов сгорело 32, однако вскоре дворы удалось поставить заново.

Во время коллективизации в Б. Ильинском организовался колхоз «Серп и молот», в М. Ильинском — «1 Мая».

В годы Великой Отечественной войны немало жителей этих деревень сложили головы. Колхозы двух Ильинских деревень через несколько лет после войны вошли в состав объединенного колхоза «Искра», а в начале 1960-х гг. в состав колхоза «Каменский».

Село Б. Ильинское живописное. В нем еще сохранились барский колодец и барский парк, но, к сожалению, он теперь запущен. Есть здесь три пруда. Два из них, бывшие «барские», высохли. Мужики в селе разухабистые, любят попить-погулять, но женщины трудолюбивые. Среди селян живут потомственные пчеловоды Суздалевы. Ценят ильинцы дела бывшего директора Большеильинской школы М. Ф. Климанова, который организовал в школе краеведческий музей, его материалы впоследствии были переданы в Каширский краеведческий музей.

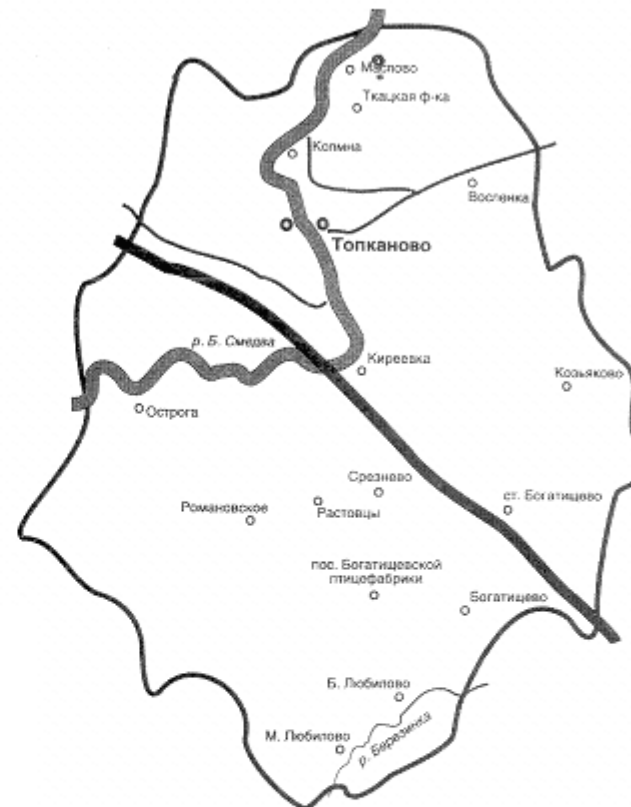
Люди М. Ильинского — открытые, трудолюбивые, веселые, любят песни, частушки; особенно славится как частушечница Надежда Власова. А речь селян изобилует пословицами и поговорками. Старожилов, непонятно почему, зовут «японцами» и считают их добрыми, гостеприимными, веселыми.

На деревенском празднике в августе 1991 г. ильинцы торжественно чествовали своих достойных земляков, а именно: в первую очередь бывших участников войны, отмеченных боевыми наградами — В. В. Андреева и В. П. Николаева, старожилов — М. В. Генералову, О. И. Подкопаеву и П. А. Серегину, доярок — Е. Н. Митину, В. М. Ксенофонтову, Е. А. Чекмареву, Г. И. и Н. К. Власовых, лесничиху Т. С. Миронову и бригадира фермы М. С. Подкопаеву, чьи трудовые заслуги отмечены многочисленными трудовыми наградами.

На 1995 г. в Б. Ильинском числилось 19 домов и 31 постоянный житель.

В д. М. Ильинское — 16 дворов и 22 постоянных жителя.

ТОПКАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Его территория расположена в юго-восточной части Каширского района. На севере она граничит с территорией Ледовского, на западе Домнинского сельских округов. На востоке и юге с Зарайским и Серебрянопродрудским районами Московской области.

Деревня Топканово — это центр округа. Населенные пункты, расположенные на его территории, до 1929 г. входили в состав Растовцевской волости Каширского уезда, до 1993 г. в состав Топкановского сельского Совета народных депутатов.

В пределах округа размещены товарищество с ограниченной ответственностью «Растовцы» (бывший совхоз «Растовцы») и акционерное общество — Богатищевская птицефабрика, поселок Богатищевской птицефабрики, поселок железнодорожной станции Богатищево, поселок Масловской ткацкой фабрики и сама Масловская ткацкая фабрика.

Деревня Топканово

Расположена она на возвышенном месте при речке Б. Смедве, в 25 верстах от Каширы, с левой стороны Зарайской дороги.

Состоит из трех слободок — Щелкановки, Грековки (по фамилии помещиков) и Длинной, что тянется вдоль Зарайской дороги. Названа не по топям, как склонны считать местные жители, а по фамилии ее первого владельца Топканова.

До 1578 г. деревней владел И. П. Леонтьев, после него И. А. Василевский, а с 1578 г. она числилась за Козьмою Петровичем Савиным. За ним же была часть с. Восленка, точнее, всего один человек. Всего в д. Топканово и в Восленке у К. П. Савина имелось: 1 двор помещика, 4 двора людей его, 12 крестьянских да 1 двор людской пустой. В Поместный приказ в Москву К. П. Савин должен был платить 1 алтын с чети.

К 1624 г. деревня числилась за вдовою С. С. Грековой, ее сыном Василием и дочерью Марией, да за В. С. Грековым, И. Фустовым и М. Д. Топкановым, предки которого и дали название деревне. Помимо д. Топканово, эти помещики владели другими деревнями или пустошами.

В 1650 г. земли д. Топканово были размежеваны между Р. Г., Р. М. и М. И. Грековыми.

В 1677 г. деревней владели Богдан, Александр, Кирилл и Иван Гордеевы и Грековы — Т. И., М. И., Р. В. и Ф. Г., а в первой половине XVIII в. — полковник И. М., С. Т. и М. Т. Грековы, генерал О. Павлов, Д. И. Павлов и вдова княгиня Касаткина-Ростовская. Последняя отличалась особенно жестоким нравом, за что две дворовые девки (две сестры) Евдокия и Ульяна в 1779 г. заговорами и зельем решили укротить жестокий характер госпожи, но были разоблачены и отвезены в каширский острог. 15 ноября 1780 г. после суда за попытку покушения на жизнь княгини Касаткиной-Ростовской они были сосланы в Сибирь на каторгу.

Один из крепостных крестьян д. Топканово, Кирилл Беспалов, участвовал в Семилетней войне (1756–1763), в которой русские войска разбили прусскую армию Фридриха II и в 1760 г. вошли в Берлин. Кирилл Беспалов участвовал во взятии немецкого города Франкфурта-на-Майне, а после войны служил в военной команде в г. Кашире вместе с другими участниками этой войны.

В 1811 г. 129 крестьян деревни значились за бригадиром И. П. Аничковым и 86 за его однофамильцем и тезкой И. П. Аничковым. И тот и другой Аничковы в этом же году перевели в другие селения Ивана Савельева, Якова Игнатова, Павла Михайлова, Ивана Дмитриева, Антипа Антипова с братьями, Максима Иванова, Клима Ильина с детьми, Алексея Семенова с сыновьями Митрофаном, Абрамом, Семеном, 12 человек крепостных ими были отправлены в рекруты. Матвей Спиридонов куплен. Умер-

ло у них 40 крестьян мужского пола, из которых только один дожил до 60 лет. В разные годы от них сбежали Михаил Савельев, Агафон Арефьев, Кирилл Логвинов, Степан Дмитриев, Николай Федотов, Авил и Петр Венедиктовы и др. — всего 15 человек.

К 1834 г. крестьянами д. Топканово владели Д. И. и Ф. И. Баранкевичи. В рекруты они отдали 29 человек, на поселение сослали двух — Петра Свиридова и Ивана Дмитриева. Умерло их крестьян 40 человек, и только трое в возрасте свыше 60 лет. Купили они в 1838 г. Платона Викторова, в 1835-м Андрея Татаринова, а в 1844-м отпустили его на волю. Константин Извеков во время Крымской войны в 1855 г. был зачислен в ополчение, но не вернулся к своим хозяевам.

В 1861 г. стали свободными от крепостной зависимости 480 топкановских крестьян, проживавших в 33 дворах. Кстати, многие фамилии освобожденных тогда крестьян существуют и по сей день в деревне. В частности, Чижовы, Кульковы, Леоновы, Кузьмины, Рассказовы, Венины, Филимоновы, Исаевы, Соколовы, Труновы и др.

О некоторых жителях Топканова известно следующее: Парамон Лапенков в 1834 г. баринотом был отправлен в рекруты. Трофим Григорьев, по прозвищу Лапенков, умер в 1841-м в возрасте 65 лет. Фома Зотов, по прозвищу Буянов, скончался в 1843-м в возрасте 71 года. Его дети Дмитрий и Илья отданы в рекруты, а у сына Василия в 1850 г. родился сын Никита.

С 1865 по 1869 г. в Топканове в доме сельского старосты существовала школа. С 1867 г. эта школа числилась в списке земских школ и получала от земства финансовую помощь. В 1870 г. в ней обучалось 12 мальчиков и две девочки.

В 1897 г. школа получила новое здание, построенное на средства дворян П. А. и А. Ф. Давыдовских, один из которых имел звание почетного гражданина Каширы. Это было первое на селе 4-классное училище, где сбор средств с учащихся на обучение не производился, так как строитель школы П. А. Давыдовский завещал проценты с вложенного им капитала (1800 руб.) тратить на нужды школы¹.

В 1913 г. в школе обучалось 73 ученика, которых 30 лет учили М. П. Троицкий и Н. Н. Троицкая. Здесь же учились дети деревень Маслово, Колмны и Киреевки.

После революции 598 топкановских крестьян, проживавших в 94 дворах (98 хозяев), получили 939 десятин земли (на 1 едока 1,46).

Из 97 хозяйств 16 кроме земледелия занимались садоводством и 2 — пчеловодством. На 97 хозяйств приходилось 122 рабочие

¹ Потомки Давыдовских, живущие в Москве, поддерживают земляческие связи с Каширским красноречивым музеем. — В. А. Смирнов.

лошади, дойных коров 118, овец 344 и свиней 121. Хозяйств без лошади, дойных коров или всех животных числилось 3. Из 94 дворов 2 были каменные, 92 деревянные, 44 дома имели железную кровлю, 50 — соломенную.

В наше время заслуженный строитель РСФСР Соколов (из семьи Соколовых начала XIX в.) известен тем, что по его проекту в Топканове построен мост через речку. А в молодости его знали, как одного из активнейших комсомольцев уезда. Анатолий Буянов известен как лучший механизатор.

В 1920 г. в д. Топканово организовался совхоз, обслуживавший «Каширстрой». Ему передали 123 десятины земли. В 1923 г. произошло объединение совхоза «Острога» с совхозом «Топканово». Центром сделался совхоз «Острога», а Топканово стало его отделением до 1935 г.

В 1924 г. здесь организовались кредитный отдел, общество потребкооперации, кооператив, работали мельница, крупорушка, шерстобитня, случный пункт. В этом же году возникли комсомольская ячейка, кружок «Долой неграмотность!» и открылся Народный клуб. Связь с железной дорогой осуществлялась через ст. Богатищево.

Во время коллективизации первыми в Топканове организовали колхоз «Красная слобода» крестьяне Длинной слободы. Затем в него вошли крестьяне и других слобод (всего 87 хозяйств). Вступил в него и 90-летний Семен Родионович Свирин, помнивший еще, как его отец, крепостной, гнул спину от зари до зари на помещика Баранкевича. Вступил в него и Иван Никифорович Лапенков, сам работавший на помещика Бенкендорфа.

В 1935 г. земли Топкановского отделения совхоза перешли к колхозу с новым названием «Красное Топканово».

На фронтах Великой Отечественной войны с Германией пропали без вести А. А. Костиков, Н. С. Никитин, Н. Е. Шабаев, И. Я. Чашенков, М. Д. Кузьмин, И. М. Леонов, В. С. Александров, М. М. Царев, В. Н. Филатов, И. Н. Трунов, А. Т. Венин, Юшков и Т. Д. Чижов, Д. Н. Ляпенков, М. Е. Ляпенков. Погибли в боях И. П. Уткин, А. И. Тушенков, С. Я. Горячев, А. И. Рассказов и М. Е. Рассказов, А. Г. Уткин, И. М. Костиков, С. Р. Костиков, С. А. Исаев, Н. Ф. Морозов, П. А. Трунов, С. А. Исаев, А. В. Ляпенков, Д. А. Ляпенков, В. И. Цыпуриак, В. И. Костиков.

В 1954–1956 гг. к колхозу «Красное Топканово» присоединились колхозы д. Маслово, Колмны, Восленки, и он стал называться им. Маленкова, а затем им. XX партсъезда. Председателем колхоза длительное время (1942–1960 гг.) работал Степан Федорович Чудин.

В 1960 г. все колхозы Топкановского и Растовецкого сельсовета были присоединены к совхозу «Острога», преобразованного в Богатищевскую птицефабрику. В 1965 г. на землях Богатищевской

птицефабрики организовался совхоз «Растовцы», первым директором которого стал участник Великой Отечественной войны А. Т. Сальников, а вторым — В. Л. Бабаев.

И в колхозе и совхозе большим уважением пользовались доярки Е. В. Бородина, О. Ф. Кирьянова, Е. В. Пирязева, Н. М. Кузина, механизатор А. М. Буянов и др.

В д. Топканово на 1995 г. числилось 409 домов и 1163 постоянных жителя.

Село Восленка

В давние времена разместилось оно на речке Восленке и протоке Матвеевке, в 29 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

В 1578 г. село числилось за несколькими помещиками из рода Грековых. Из них за Иваном Микулиным — сыном Грекова была половина этого села, лес Запольский и полтрети д. Маслово на р. Б. Смедве. Всего за ним в половине села и в д. Маслово числилось 1 двор помещика, 13 дворов крестьянских, 1 двор бобыльский, 2 людских двора пустых и 7 дворов крестьянских тоже пустых. Был у Ивана пруд с обитавшей в нем разнообразной рыбою, да фруктовый сад с яблонями, грушами, вишнями.

Одна четвертая часть села числилась за Иваном и за Силою Никитиными — детьми Грекова и их матерью Ографеною. За ними же — и дворы в д. Маслово, за болотом, у р. Осетр, полдеревни Коймани, да на оброке еще д. Дубакино. Им же разрешалось косить сено на речке Козьянке. Всего за Иваном и Силою в поместье и на оброке считалось полторы деревни, 19 крестьянских дворов, 3 бобыльских и 2 места дворовых. Они должны были платить в приказ Большого дворца в Москве 5 пудов меда с чети.

Остальные дворы в Восленке принадлежали Кузьме Савину.

В этом селе существовала своя церковь с принадлежавшими ей землями до Ивановского поместья Грекова и Васильчикова из Ильинского.

В 1624 г. селом по-прежнему владела семья из рода Грековых, в частности, Ф. Ф., А. Ф. и В. С. Грековы. В 1650 г. земли д. Восленки были размежеваны между Р. М. Грековым и Ф. К. Грековым 1677 г. к Г. А. и С. А. Грековым присоединился князь Б. Ф. Мещерский, а в 1719-м к Д. П. Грекову — князь Бобриков и князь Ф. Мещерский, что еще владел и крестьянами с. Рунова. В 1763 г. с. Восленка принадлежало вдове, поручице А. С. Грековой, имевшей в 1763 г. 81 крестьянина и в 1782-м 92, и майору Н. И. Грекову, который имел в 1763 г. 107 крестьян и 82 в 1782-м. К 1811 г. селом владели майор Н. И. Греков, его жена М. П. Грекова, подпоручик А. И. Греков, Н. Ф. Норова, М. И. Сухотин и П. И. Загрязский.

М. П. Грекова в 1811 г. купила 3 крестьян — Павла Евсеева, Илью Михайлова и Гаврила Петрова. Н. Ф. Норова, имевшая 14 крестьян, продала в 1811 г. Кузьму Пименова, Вдова П. И. Грекова и ее дочь М. И. Кармалина продали Ивана Меркулова и перевели крестьянина Лаврентьева в другое селение.

К 1834 г., кроме С. Н., И. Н. и Е. Н. Грековых, крестьянами села владели Е. С. Степанова (ей крестьяне достались по купчей от М. И. Деньгиной), Е. И. Шептунова — вице-адмиральша (фамилия по первому мужу, по второму — Загряжская), А. П. Загряжский (он получил крестьян в наследство после смерти П. И. Загряжского) и поручик Д. В. Колобов, который перевел в с. Грачево Рязанской губернии внука крестьянина Ефима Кузьмина, а отца внука отправил в рекруты. В последующие годы крестьяне также продолжали переходить от одних владельцев к другим. Жене уездного землемера Е. Г. Кандиони, например, крестьяне достались по акту от вице-адмиральши Е. И. Шептуновой-Загряжской. С. Д. Дохтуров в 1842 г. купил крестьян штабс-капитана Токарева и госпожи Дыдзаль. После смерти С. Д. Дохтурова и Э. Н. Дохтуровой их крестьяне перешли к их детям — Дмитрию, Сергею, Марии и Юлии Дохтуровым. Кроме детей Дохтуровых крестьянами владели Н. П. Баташев и Д. В. Колобов. В 1861 г. освободились от крепостной зависимости 174 крестьянина с. Восленка, проживавшие в 23 дворах.

В предреволюционные годы (1903–1909) помещицей в селе была Е. Я. Хохлова.

В этом селе существовал свой храм еще в XVI в., а затем, примерно около 1783 г., один из помещиков Грековых построил новый. Поскольку Восленка была центром прихода, сюда на богомолье ходили не только жители этого села, но и д. Топканово, Колмны, Маслово, Дубакино.

В 1910 г. в селе уездное духовное управление открыло для крестьянских детей церковноприходскую школу, где в 1913 г. обучалось 28 учеников. Занятия с ними вел один учитель.

В 1917 г. 255 крестьян села, проживавших в 43 деревянных домах 47 семьями, получили 490 десятин земли (на 1 едока 1,56).

На 47 хозяев тогда приходилось 40 рабочих лошадей и 13 молодых, 46 дойных коров и 56 молодых, 120 овец и 20 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных — 12 из 47. 23 хозяина помимо земледелия занимались еще садоводством, а 8 — пчеловодством. При проверке уездной комиссией сады с. Восленка были отнесены к числу лучших. Из 43 деревянных домов 16 имели железную кровлю и 27 — соломенную. Воду давали 5 колодцев и один пруд.

В 1924 г. молодежь села организовала комсомольскую ячейку и кружок «Долой неграмотность!».

Связь этого села с Москвой и другими населенными пунктами осуществлялась через ст. Богатишево.

В годы коллективизации крестьяне с. Восленка создали колхоз, который назвали «Красная новь».

Во время Великой Отечественной войны пропали без вести жители Восленки — С. М. Ширяев, П. Н. Панкратов, Е. С. Ширяев, К. В. Коновалов, А. Д. Журин, И. Д. Гладышев. Погибли в боях П. К. Широков, Е. И. Карасев, С. Д. Булаев, И. К. Ашарин. Умер от ран И. Н. Панкратов.

После войны в колхозе «Красная новь» трудились семьи Лукьяновых, Карасевых, Ширяевых, Бокаревых, Сухановых, Рудаковых, Строченовых и др.

В некоторых хозяйствах в это время стали появляться коровы и прочая живность. Постепенно усадьбы обсаживались садами. Большинство домов было построено в советское время.

Объединенный колхоз здесь стал называться им. Маленкова, а в 1957 г. им. XX партсъезда. После перевода производства на совхозное с. Восленка в 1960-х гг. вошло в состав совхоза «Расстовцы».

В Восленке на 1995 г. числилось 8 дворов и 9 постоянных жителей.

Деревня Маслово

Возникла она не один век тому назад на речке Б. Смедве, в 25 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Название деревни именное, по фамилии одного из ее первых владельцев дворянина Маслова.

Окрестности на редкость живописны, изобилуют лесами — это леса Екимовский, Сосновый, Рыдаль, Завал, Колменский и Топкановский. Один из лесов в XVI в., как и овраг, назывался Малиновый Корь, что говорит о поселенцах XV–XVI вв., первые пришедших в эти места и подсекавших лес под свои пашни. Вблизи деревни овраги — Большой и Мицкий Верх, Малый и Большой Обал, из которых два последних окаймлены лесом. Дышащая свежестью Катина роша названа по имени лесничихи. Отдаленное пастбище называется Кутня. Поле Егора Ивановича Кулиги, как и овраг Малиновый Корь, несет свое название со времен подсечного земледелия. Журча и переливаясь, возле Маслово пробегает ручей Родники, а по Гремучей лощине течет речка Суровка, получившая, по предположению, название от личного имени Сур или фамилии Суров. Другая речка Сажелка образует бурное течение во время паводка. По поводу чего в старину местные жители говаривали: «Пришла Фиона из Восленок, а Матрена с другой стороны».

В 1578 г. д. Маслово числилась за Персидом за Никитиным — сыном Грекова. За ним же на оброке на р. Вейне (Веенке) д. Б. Вейна. Косить сено Персиду Грекову разрешалось на р. Вейне и под

Большим лесом у Мордвеса, где ему также в поместье приданы тамошние леса и овраги. Кроме того, Персиду полагалось поставлять в Москву, в приказ Большого дворца, 3 пуда меду и деньги. Всего за Персидом — 1 двор помещика, 2 людских, 12 крестьянских, а 10 крестьянских дворов д. Маслово, 2 людских и один пустой числились за Иваном и Силою — детьми Грекова, одними из владельцев с. Восленка.

В 1627 г. д. Маслово владели О. С. и А. Ф. Грековы. За последним были крестьяне с. Восленки. Им же, Грековым, были размежеваны земли в Маслове в 1650 г.

К 1677 г. в числе владельцев занял место помещик Чертовский. В 1763 г. в Маслове крестьян насчитывалось 70 человек мужского пола, а женского — 60. В 1782 г. соответственно 50 и 59, а 40 человек отмечены (в графе отчета старосты Алексея Савельева) в движении, т. е. умерли, куплены, проданы, отданы в рекруты, переселены и т. д.

Владел деревней в начале XIX в. гвардии капитан-поручик П. И. Загряжский. В дворовых людях у него ходили Прохор Яковлев, Яков Савельев, Степан Афанасьев и Яков и Ефим Петровы. Один из Петровых — Давид сбежал от барина.

П. И. Загряжский отправил в рекруты из дворовых людей Симеона и Терентия Тихонова, а из крестьян (у него их было 69 человек мужского пола) Григория Тимофеева, Егора Иванова и Самсона Петрова. Семена Федорова и Павла Лаврентьева он купил для службы при его доме. 24 крестьянина с 1795 по 1811 г. умерли, не дожив до 60 лет. Дворовый Симеон Тихонов и крестьяне Федот Петров и Яков Матвеев сбежали.

К 1834 г. по ревизским сказкам Маслово принадлежало уже известной нам вице-адмиральше Е. И. Шептуновой. Ею был продан Степан Федоров, а его сын Григорий, да еще трое крестьян отданы в рекруты. Сына Федора Игнатова Артемия в 1818 г. тоже отправили в рекруты, а второго сына Абрама продали. Пропала она и двух сыновей умершего в 1817 г. Матвея Тихонова — Ивана и Григория, а также и двух сыновей Ивана Петрова — Илью и Поликарпа. Третьего, Михаила, она подарила своей дочери — княгине Галицкой, а Семена Гаврилова — сыну А. П. Загряжскому. Лазарь Федоров, Артем Никифоров и Астафий Иванов были отправлены на поселение, Тарас Петров куплен, Ефим Филимонов сбежал. В 1839 г. вице-адмиральша Е. И. Шептунова-Загряжская 15 семей (92 крестьянина) и 7 дворовых людей д. Маслово продала Э. Н. Дохтуровой. Реформа 1861 г. освободила от крепостной зависимости 165 крестьян д. Маслово, проживавших в 16 дворах.

Своего храма в Маслове не существовало. Молились жители деревни в с. Восленка.

В этой деревне была построена ситценабивная фабрика со своим поселком, открыта школа, где в 1913 г. детей учила учительница С. В. Полосина.

В 1917 г. 348 масловских крестьян, проживавших 50 хозяйствами в 42 дворах, досталось 550 десятин земли (на 1 едока 1,39). Все крестьянские дома в деревне были деревянные. Из них имели железную кровлю 13, а 29 соломенную. Воду в деревне в то время брали из двух колодцев, а пруда не было. Из 50 хозяев деревни садоводством кроме земледелия занимались 13 хозяйств, а два хозяина — пчеловодством. На всех хозяев приходилось 46 рабочих лошадей и 9 молодых, дойных коров 49 и 26 молодых, овец 158, свиней 20. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных из 50 числилось 10.

В годы гражданской войны в Маслове открылся агропункт, который занимался распространением сельскохозяйственных знаний среди крестьян во главе с жившим в д. Топканово агрономом. В 1919 г. в агропункте начали действовать двухнедельные курсы для крестьян, на которых специалисты прочитали 48 лекций, а в 1921 г. — 53 лекции.

В 1924 г. в Маслове прошла первая в Каширском уезде гражданская «красная свадьба», которую справили здешний житель Г. Н. Болтушкин и невеста из Домнинок А. Д. Трушина. На следующий год 7 февраля 1925 г. сыграли еще 2 «красные свадьбы» без церковных обрядов.

В 1924 г. молодежь, организовав комсомольскую ячейку, своими силами оборудовала избу-читальню, а с 1925 г. с ее участием в деревне открылся Народный дом. В 1924 г. в Маслове крестьяне организовали сельскохозяйственное и кредитное товарищество.

Связь населения деревни с городом осуществлялась через железнодорожную ст. Богатищево.

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Маслово организовали колхоз, назвав его «Красная нива».

В 1936 г. на всех предприятиях района прошла первая стахановская декада. Широкое развитие стахановское движение получило на масловской фабрике, где Т. С. Козлов стал работать на 8 станках вместо 6. Его подвиги последовали еще 25 рабочих фабрики, из которых 2 стали работать на 9 станках, один даже на 10, а еще позднее — на 13. Но новаторам не хватало технических и общих знаний, и тогда на всех предприятиях района были организованы курсы по повышению квалификации, а мастера и бригадиры обучались на курсах социалистических мастеров.

Для повышения общего образования организовывались вечерние учебные заведения. Для рабочих решили установить технический минимум знаний, которым они должны были обладать, работая по своей профессии. Понимая, что без знаний не овладеть техникой, рабочие сели за парты.

Во время Великой Отечественной войны из жителей д. Маслово на фронтах войны пропали без вести С. М. Бакатуев, И. Я. Карасев, П. Ф. Кузьмин, Д. М. Кудрин, А. М. Савельев, И. Ф. Строченев, А. Ф. Бахатуев, А. А. Базаров, П. Н. Болтушкин, В. Ф. Во-

робьев, И. С. Левочкин, Г. В. Маликов, Г. В. Машков, А. К. Строченов, И. И. Жигачев, В. Г. Болтушкин, В. С. Бакатуев. Погибли на поле боя М. И. Генералов, А. Д. Добров, И. Д. Жиганов, А. И. Катков, В. Н. Самарин, С. С. Бакатуев, П. И. Бакатуев, С. Н. Самарин, В. И. Жаров. Умер от полученных ран М. И. Загорянский, а И. Ф. Лавочкин умер в германском плену.

После Великой Отечественной войны трудовые успехи колхозников колхоза «Красная нива» неоднократно отмечались на районной Доске почета.

Во время укрупнения хозяйств объединенный колхоз стал именоваться колхозом им. Маленкова, в 1957 г. — им. XX партсъезда, а в 1960-х гг. д. Маслово сделалась отделением совхоза «Расстовцы».

В д. Маслово на 1995 г. числилось 64 дома и 111 постоянных жителей. В пос. Маслово (Масловская фабрика) числилось 120 дворов и 147 постоянных жителей.

О д. Маслово сегодня ее жители, переживая драматизм наших дней, в письме в редакцию местной газеты «Каширские известия» сообщали: «Настали времена, когда мы в заботах о хлебе насущном стали отодвигать на второй план нравственные стороны жизни, вопросы морали...» Но у них все же, отмечала корреспондент газеты Р. Кольцова, как в еще совсем недавние времена, по-прежнему в обиходе такие слова, как взаимопомощь, коллективизм, товарищество. А еще они, движимые своими лучшими побуждениями, пишут стихи:

Деревня у нас
небольшая.
Живут в ней одни
старики.
Здоровье у всех
подорвалось.
Теперь уж его
не найти.

Автор этих строк жительница Маслово Зинаида Ивановна Дронова.

«Мы хотим в знак благодарности нашему фельдшеру напечатать в газете стихотворение о ней Зинаиды Ивановны», — пишут далее в своем письме в редакцию семьи Гаврилиных, Красновых, Беловых. И газета напечатала это стихотворение.

И в грязь, и в зной, и в стужу
Идет наш фельдшер родной
По той по тропинке заветной,
К калитке одной и другой.
Всегда скромна, аккуратна,
Зайдет в дом, поможет во всем.
Кто слезы прольет — успокоит,
Сходит к колодцу с ведром.

Хлебушком обеспечит,
Полю перемост в избе.
Спасибо, спасибо, товарищ,
За труд благородный тебе!
Коль дождь поливает холодный,
И это ей все нипочем.
Лишь бы людей успокоить,
Чтоб не пуждались ни в чем.
Мы Вам за все благодарны,
Мы Вас вспоминаем всегда,
Хоть жить остается так мало,
Но Вы в нашей жизни — звезда.

Фельдшер — это Любовь Николаевна Гриценко. Живет она в Топканове, заведует медпунктом. На учете у нее 400 человек, в большинстве старики из нескольких соседних деревень и, конечно, из Маслово. До «Скорой помощи» не дозвониться, да и приехать она может разве что с опозданием. Вдобавок Масловскую фабрику, которая была все же каким-никаким, а административным центром для местных жителей, куда они обращались для решения своих житейских и бытовых вопросов, три года назад закрыли. Тут в пору руки опустить, иной на месте Любови Николаевны снялся бы с насиженного места в поисках счастья на стороне, мол, пропади все пропадом. Но не такая Л. Н. Гриценко. Живет по-прежнему в своем селе, лечит больных, являясь для них и медсестрой, и терапевтом одновременно. Да еще находит силы помочь в быту, поддержать добрым словом. Но и она не всесильна...

Замерла под снежным покровом д. Маслово. Не шелохнутся в снежном кружеве деревья, не долетает шум с дальной автострады, не слышно гула где-то мчащихся поездов. Пронесится мимо деревни суета теперешней жизни. И в этой тиши случилось непоправимое: не стало Зинаиды Ивановны Дроновой, отказало уставшее сердце. Некому ей было помочь, и ниоткуда не устремились к Зинаиде Ивановне спасатели-медики...

Одиноко и трудно живут и умирают старики в деревнях. И забывать об этом нельзя.

Деревня Колмна

Образовалась эта деревня в давние времена на р. Б. Смедве, в 24 верстах от Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

В писцовых книгах за 1578 г. она среди других деревень Каширского уезда не упоминается. Упоминается только у д. Маслово Колменское болото, половина которого принадлежала Дмитриевым.

На р. Б. Смедве названа д. Коломна, числившаяся в то время за Максимом и за Степаном Остафьевыми — сыновьями Дмитри-

сва — и вдовою Ографеною, да за вдовою княгиней Оксиньей Мещерской. Возникает вопрос: д. Коломна и д. Колмна одна и та же деревня или нет? По всей вероятности, одна и та же, ибо каширяне для удобства произношения в некоторых названиях опускали мешающие им звуки. Примеры: Барабново вместо «Барабаново», Бугаково вместо Булгаково. Такие незначительные расхождения в названиях можно обнаружить и на географических картах Каширского уезда. Например, на карте за 1780 г., где речка Колменка, впадающая в р. Б. Смедву, именуется не Колменкой, а Коломенкой. Следовательно, р. Колменка и Коломенка — одна и та же речка. А селения, как мы знаем, расположенные возле рек, зачастую получали их названия.

На речке Коломенке в 1578 г. находилась пустошь Нижняя Коломна, или Малая Коломна, числившаяся за В. Г. Логвиновым, а до него за его отцом Г. Ф. Логвиновым. Кроме Нижней Коломны, на р. Б. Смедве находилась пустошь Верхняя, или Большая Коломна. Можно предположить, что д. Коломна и есть Колмна с Колменским болотом, тянувшимся до д. Маслово. То же самое подтверждает и документ за 1624 г., где сын Максима Остафьевича Дмитриева именуется владельцем не д. Коломны, а д. Колмны. Ф. Н. Сонцов в 1624 г. владел пустошью, тоже именованной — Колмна. Однако помимо названных Колмны, Коломны, указанных в документах, в них названы еще две пустоши — Большая Коломна, принадлежавшая И. Сонцову, и Меньшая Коломна, принадлежавшая М. Грекову, И. Сонцову и Р. М. Грекову.

Названия Колмна — Коломна иногда объясняют тем, что они якобы заимствованы или из языков угро-финнов: *колм* — могила, или взяты из русского диалекта: *коломень* — окрестность, или из тюркского: *коллама* — охрана, обеспечение. Но, согласно последним исследованиям ученых, правдоподобнее допустить, что эти названия речек и деревень взяты из праславянского языка: *коломыйя*, речка, ручей, где омывалось колесо.

В 1677 г. д. Колмна находилась во владении И. Д. Сонцова.

Во второй половине XVIII в., в 1782 г., деревня Колмна принадлежала К. Т. Ярцову, а после него действительному статскому советнику П. И. Загряжскому, который владел 47 крестьянами мужского пола — среди них Степановы, Севостьяновы, Минаевы, Ивановы, Маркеловы и Трофимовы.

П. И. Загряжского сменила Е. И. Шептунова-Загряжская. В 1834 г. крестьяне Загряжской (82 человека — 13 семей) достались ее сыну А. П. Загряжскому. Из них он двух отправил в рекруты — Егора Алексея и Николая Сергеева.

В 1839 г. крестьян Колмны купили супруги С. Д. и Э. Н. Доктуровы. К 1858 г. крестьяне Доктуровых перешли по наследству их детям — Дмитрию, Марии и Юлии.

В 1861 г. освободились от крепостной зависимости 96 колменских крестьян, проживавших в 13 дворах 13 семьями. В их число

входили семьи Ивановых, Алексеевых, Корнеевых, Сергеевых, Давыдовых, Венедиктовых, Егоровых, Семеновых.

На богомолье жители Колмны ходили в храм с. Восленка.

Советская власть выделила 243 крестьянам этой деревни, проживавшим в 35 деревянных домах при 35 хозяевах 364 десятины земли (на 1 едока 1,23). 17 хозяев из 35, кроме земледелия, занимались садоводством и один пчеловодством.

На всех хозяев деревни приходилось 39 рабочих лошадей и 10 молодых, 45 дойных коров и 12 молодых, 175 овец и 36 свиной. Хозяев без лошади, коровы или всех животных насчитывалось трое. 11 домов из 35 крыты железом, 1 тесом и 23 соломою. Воду брали из колодцев, а прудов тогда не было.

В 1920-х гг. в Колмне крестьяне деятельно занимались огородничеством, по которому в то время она занимала по Московской губернии 6-е место. В 1923 г. здесь открылась начальная школа, где учились дети из д. Маслово, 70 школьников. Учили их два учителя.

В 1924 г. молодежь организовала комсомольскую ячейку и кружок «Долой неграмотность!». В этом же году здесь возникла крестьянская трудовая коммуна со своим уставом. В нее вошло 29 хозяйств середняков и 3 хозяйства бедняков. В 1929 г. коммуна целиком перешла на общественную обработку земли, т. е. стала колхозом. Назван он был «Новая Колмна».

Во время Великой Отечественной войны пропали без вести жители Колмны Ф. Ф. Петрухин, М. А. Кураев, А. А. Осипов, И. С. Осипов, А. Ф. Петрухин и М. Ф. Петрухин. Погибли И. И. Алексеев, Смоленков, И. Н. Кирьянов, В. Б. Бокатуев, И. П. Горбачев, Ф. И. Кирьянов, В. А. Осипов. Умерли от ран М. Ф. Евсеев и А. Н. Кирьянов.

После войны тяжелый самоотверженный труд помогал колхозникам поднимать пришедшее в упадок хозяйство. Личные подворья обзаводились крупным рогатым скотом и другой живностью, люди заводили сады, обновляли дома. В колхозе трудились Бокатуевы, Захаровы, Кирьяновы, Лунева, Солодухины, Осиповы, Поповы, Евсеевы, Петрухины, Самохваловы, Ляпенковы, Фроловы, Сурковы. Доярка Екатерина Васильевна Алещева в 1957 г. получила звание Героя Социалистического Труда. Родилась она в 1913 г. в Колмне в крестьянской семье, получила 4-классное образование, 8 лет работала на ткацкой фабрике в г. Озеры, затем дояркой в колхозе им. XX партсъезда и в совхозе «Растовцы» в откормочном цехе, где выращивала телят, и всюду добивалась образцовых показателей в труде. Е. В. Алещева, ныне покойная, оставила добрую память о себе.

Колхоз «Новая Колмна» после объединения с другими колхозами назывался колхозом им. Маленкова, с 1957 г. им. XX партсъезда. В 1960 г. вошел в совхоз «Острога», а в 1965-м в совхоз «Растовцы».

Большим уважением в Колмне пользуются С. Н. и А. Х. Кирьяновы, всю жизнь проработавшие трактористами в Пурловской МТС колхоза им. XX партсъезда, Богатищевской птицефабрики, а потом в совхозе «Растовцы». Земля, вспаханная и взлелеянная их трудом, кормила все население района. Кстати, Александра Харитоновна Кирьянова — родная сестра бывшего директора совхоза «Новоселки» (ныне покойного) Ивана Харитоновича Олфиренко.

В д. Колмне на 1995 г. числилось 20 дворов и 40 постоянных жителей.

Деревня Козьяково

Размещена она в живописной местности по речкам Козьянке и Воронке (по документам XVI в.), в 28 верстах от г. Каширы, по левую сторону Зарайской дороги.

Деревня какое-то время имела двойное название — Козьяково, Александровка тож, в котором обе части его именные: по фамилиям владельцев.

В Каширском уезде значилось Большое Козьяково, относящееся сейчас к Зарайскому району, и Малое Козьяково (выселки из Большого Козьякова), относящееся к Каширскому району. М. Козьяково — небольшая деревушка, вид которой оживляется лесной растительностью и прудом, а в прошлом ее украшала еще и барская усадьба с фруктовым садом и липовым парком.

К 1578 г. крестьяне Малого Козьяково на речке Козьянке, как сказано в документах, или разбежались, или были угнаны в полон, и деревня стала пустошью, которая числилась за сотником за стрелецким Матвеем Ивановым — сыном Хотяинцева. Ему же принадлежало и Б. Козьяково на речке Воронке. Затем в пустошь М. Козьяково помещики завезли крестьян, и она стала именоваться д. Козьяково.

В 1650 г. ею владели Греков и К. и В. Протасовы. В 1677 г., кроме них, появились еще помещики В. И. Сорокин и Н. А. и И. А. Сонцовы. Последним Козьяково принадлежало и в начале XVIII в. Одному из владельцев Сорокиных — поручику И. Н. Сорокину крестьяне (12 человек) достались в 1763 г. по наследству от отца Н. И. Сорокина. Крестьяне Грековых (16 человек) достались их дочери — прапорщице, вдове П. И. Ярцевой.

Поручик И. Н. Сорокин, как и П. И. Ярцева, не считаясь с волей молодых, женили и выдавали замуж своих крепостных. Крестьянину Никите Гострикову, например, привезли жену Аграфену Сидорову из Спас-Журавны от помещика Сонцова. Дочь Никиты Гострикова Матрену выдали за крестьянина д. Заразы. Федосью и Аксиною отдали в д. Восленку за крестьянина помещика Н. И. Грекова, сыновьям — Алексею жену взяли из

Б. Козьякова у помещика Евдокимова, а Ивану жену Ирину привезли из Глебова от помещика И. И. Сеченова.

К концу XVIII — началу XIX в. крестьянами и дворовыми людьми в д. Козьяково, в количестве 26 человек в 1795 г. и 28 в 1811-м, владели братья Грековы, по отчеству Ивановичи — обер-прокурор, секунд-майор Петр, ротмистр Павел и надворный советник Григорий. Остальные крестьяне Козьякова принадлежали Гурьевым — С. П., С. Н. и Е. П., В. В. и А. С. Сониным, Е. П. Селивановой, Н. П. Селиванову и А. М. Кармалиной.

Помещица С. Н. Гурьева в 1811 г. продала Андрея Григорьева, по прозвищу Горбов, Петра Никифорова, детей Филиппа Петрова (сам он был продан раньше, чем его дети) — сына Ивана и сына Филиппа с его сыном Филиппом и дочерью. Годом раньше барыня продала, тоже с детьми, Семена Петрова.

Капитанша В. В. Сонина отдала в приданое своей дочери в 1800 г. крестьян Николая Селиванова и Игната Иванова, в 1805-м крестьян Игнатова и Васильева купила. Степана Васильева и Илью Петрова продала, 5 крестьян ей достались при покупке имения в с. Астафьево по разделу.

Капитан Н. П. Селиванов купил себе дворовых людей Василия Семенова и Ивана Васильева, а из крестьян Ивана Васильева с детьми — Прокофием, Прохором, Поликарпом и Никифором, Василия Александрова с детьми — Михаилом, Иваном, Федором. Иван Андреев от барина сбежал в 1807 г.

Помещица Е. П. Селиванова перевела в другое селение Данила Осипова, Андрея Емельянова, Петра Иванова, Гаврила Антипова (последнего с детьми). Акинфий Максимов и 14-летний Семион Петров сбежали от нее.

А. М. Кармалин продал Алексея Михайлова и Ивана Иевлева с 9-летним сыном Степаном в 1808 г. Панкратия Васильева перевел в Михайловский уезд.

К 1830-м гг. в Козьякове произошла еще одна раскладка владельцев. Козьяковских крестьян купила жена капитана 2-го ранга П. В. Повалишина, которая в 1839 г. продала их В. И. Ериновскому. После умершей в 1831 г. Е. П. Бачмановой ее крестьяне по наследству перешли к М. И. Херасковой. Крестьян нового владельца поручика Пузыревского в 1840 г. унаследовала А. Н. Пузыревская. Крестьянами П. Н. и М. М. Гурьевых в 1835 г. стала владеть М. П. Бессонова. В 1850 г. крестьяне Козьякова стали принадлежать А. К. Рославской, С. Ф. Сеслаину и Н. Н. Гурьеву, имевшим от одной до 6 крестьянских семей. В 1858 г. в Козьякове остались два владельца — М. П. Бессонова и майор Н. Г. Гурьев.

В 1861 г. в д. Козьяково получили освобождение от крепостной зависимости 222 крестьянина, проживавшие в 23 дворах.

В 1903–1909 гг. имениями в деревне владели Н. Г. Гурьев и его сестра Е. Г. Кандиони.

На богомолье жители Козьяково ходили в с. Восленка. В 1910 г. земство в Козьякове открыло школу.

В 1917 г. козьяковских крестьян насчитывалось 231 человек, проживавших в 45 дворах. Как и повсюду, они получили новые земельные угодия.

17 апреля 1924 г. в Козьякове произошло первое в уезде «красное крещение» новорожденного. Молодые люди обернули новорожденного в пеленки из красной материи, положили его на стол, покрытый красной скатертью, на грудь прикрепили значок с изображением Ленина, и все пропели «Интернационал». После чего поздравили родителей ребенка и пожелали им счастливой жизни.

В 1929–1930 гг. крестьяне Козьякова организовали колхоз, который назвали «Заря свободы».

В деревне работала начальная школа, а в магазин, на почту и в медпункт приходилось ходить в Богатищево (за 3 км).

Во время Великой Отечественной войны погиб на фронте Новиков Семен.

После войны в колхозе работали семьи Макаровых, Соколовых, Котовых, Гусаровых, Казаковых, Гладышевых, Перменовых. Дома в деревне построены сплошь в советское время.

В 1958 г. колхоз вошел в совхоз «Острога», а в 1965 г. в совхоз «Растовцы».

В д. Козьяково на 1995 г. числилось 2 дома и 2 постоянных жителя.

Село Богатищево-Подлесное

Селение возникло в давние времена при ручье Выползов и неподалеку от речки Березины в 32 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название Богатищево-Подлесное и именное, и топографическое. Первое — по фамилии владельца деревни (село оно будет называться позднее) Богатищева, а второе — топографическое, означающее, что село или деревня находится под лесом. Лес этот, Дубняки, возвышается (он на пригорке) над деревней. Название Подлесное деревне дано, чтобы отличить одно Богатищево от другого (их два в уезде) — Богатищево-Подлесное и Богатищево-Епишино. Есть у села и еще одно название — с. Березина — по речке с одноименным названием.

От деревни тянется большой овраг к д. Любилово, в котором жители устроили большой пруд с плотиной. Там в изобилии водилась рыба: окунь, плотва, щука.

В 1578 г. д. Богатищево-Подлесное владел Петр Бахтияров сын Сидоров. Ему же были приданы половина д. Песочни и половина пустоши (бывшей деревни) Киреевской, находившейся в поросших землях. Сено косить ему разрешали у речки Хомяковки. Всего

за ним в полутора деревнях и полпустоши числилось: 1 двор помещика, 2 двора людских, 11 крестьянских, 2 бобыльских и 8 мест дворовых крестьянских.

Вследствие набегов крымских татар или бегства крестьян Богатищево к началу XVII в., как и Киреевка, превратилось в пустошь, которой в 1624 г. владел В. А. Маслов. Позднее она стала заселяться крестьянами, привезенными из других помещичьих деревень, и к 1649 г. уже именовалась деревней. Владели ею Г. Г. и М. Н. Скорняковы-Писаревы, а в 1719-м Г. Г. и В. Г. Скорняковы-Писаревы и Т. И. и Д. Л. Травины. От того далекого времени сохранилось несколько документов. Так, Игнат Таптыков написал жалобу каширскому воеводе на богатищевских крестьян, которые ему угрожали за что-то расправой. Грамота московского Судного приказа предписывала в 1685 г. каширскому воеводе М. Г. Губину произвести повальный *обыск* (опрос населения) д. Богатищево-Подлесное по спорному делу между помещиками Фомой Павловым и Кузьмой Павловым: кому должна принадлежать крепостная девка Марина с сыном. К 1693 г. относится дело каширской сыскной избы о сыске лошадей, которых богатищевский крестьянин Прокофий Григорьев выкрал из табуна помещика И. Я. Губина.

В 1752 г. помещик Богатищева-Подлесного, генерал-майор Г. Г. Скорняков-Писарев в деревне построил каменный храм во имя иконы Казанской Божией Матери, и с того времени Богатищево-Подлесное стало именоваться селом. Здесь же находилось и кладбище.

После смерти Скорнякова-Писарева его крестьянами стала владеть по купчей семья дворян Щепотевых: в 1763–1782 гг. писаревскими крестьянами владела дочь М. Щепотева, капитанша, по мужу Лунина, и девицы У. М. Щепотева и Н. М. Щепотева. У первой старосту над крестьянами звали Федотов, у второй — Агеев, у третьей — Григорьев.

Частью крестьян владела подпоручица Н. С. Селезнева-Травина, а 23 крестьянами — А. С. Яковлева.

Все богатищевские помещики в духе своего времени распоряжались крестьянами по произволу. Так, крестьянину Михаилу Дмитриеву насильно в жены определили Дарью Макарову из с. Растовцы, Ульяну Дмитриеву подыскали жену Феклу Александрову из Коломенского уезда, а Алексею Дмитриеву Матрону Александрову из д. Новой, Михаилу Дмитриеву — из Растовцев, а Тимофею Козьмину — из д. Болотни. В рекруты отправили Ивана Евдокимова в 1776 г. и Никифора Козьмина в 1769-м.

В 1782 г. у богатищевских помещиков их крестьян купил князь Н. А. Шаховской, который в 1797 г. продал их полковнику П. А. Новикову. Помимо этого села, П. А. Новикову принадлежали каширские д. Мазалово и Песочня. При П. А. Новикове в Богатищево наблюдалась большая смертность крестьян. Так, к 1811 г.

из 174 крестьян мужского пола у него умерло 54. Он продал Григория Федорова и отправил в рекруты 9 крестьян.

В 1825 г. крестьяне после смерти П.А. Новикова перешли в собственность его жены Е. П. Новиковой. Всего она получила в свое владение 194 крестьянина мужского пола и 208 — женского, проживавших 51 семьей. Из этого числа крестьян умерло 45 мужчин, и только двое из них умерли в возрасте свыше 60 лет. Е. П. Новикова сослала на поселение Алексея Иванова, а Максима Иванова перевела в Рязанскую губернию, 8 крестьян отправила в рекруты. Двор Новиковой обслуживали 32 дворовых человека. После нее крестьянами некоторое время владел Г. Измайльский, а в 1840 г. все крестьяне Богатищева перешли во владение сыну Новиковых — Н. П. Новикову, а это составило 57 семей, или 374 крестьянина. Н. П. Новиков Илью и Ивана Родионовых отпустил на волю, а Николай Родионов пропал без вести. Ивана Павлова он сослал на поселение, 10 крестьян отдал в рекруты. При разделе в 1855 г. имения богатищевские крестьяне (381 человек и 26 дворовых — 44 семьи, проживавшие в 32 дворах) стали принадлежать его сыну Н. Н. Новикову.

В 1861 г. крестьяне с. Богатищева-Подлесного (Березина) освободились от крепостной зависимости: семья Евдокимовых, Григорьевых, Поликарповых, Егоровых, Михайловых, Козьминых, Родионовых, Лукьяновых, Петровых, Яковлевых, Ануфриевых, Терентьевых и др.

В 1859 г. село оставалось центром прихода, окормлявшего жителей Богатищева и д. Мазалово, что располагалась на ручье Жегаловка.

В 1867 г. в селе земство включило в свои списки школу грамотности, где училось не более 2–3 учеников.

В 1892 г. на крестьянской земле земство открыло начальную школу, где сначала занятия вел учитель из крестьян И. С. Горячев, затем в 1913 г. — Н. И. Казанская. Школа, в которой обучалось 49 учеников, обслуживала само село и поселок ст. Богатищево.

В 1902 г. в Богатищеве работала замечательная бумаготкацкая фабрика И. А. Карякина. В связи с этим население села возросло до 500 человек. Здесь ежегодно устраивались ярмарки, на которые съезжались торговать своими товарами крестьяне окрестных селений.

Перед войной России с Германией в 1914 г. земство намечало открыть высшую начальную школу в Богатищеве.

Советская власть 340 крестьянам с. Богатищева-Подлесного выделила 721 десятину земли (на 1 едока 1,72) и 4 семьям (40 человек) дала землю на хуторе. Всего у 66 хозяев села в этот период насчитывалось рабочих лошадей 50, дойных коров 70, овец 100, свиней 50. Из всех хозяев 20 занимались вместе с земледелием садоводством и одно пчеловодством. Из 57 домов 2 каменных, остальные деревянные, 17 крыты железом, 40 соломою. 26 хозя-

ев села не имели лошади или коровы, или вообще какой бы ни было живности. Водой село снабжалось из пруда и 6 колодцев.

В 1924 г. специальная уездная комиссия отметила в своих отчетах, что в с. Богатищеве высоко развито огородное хозяйство. В 1928 г. молодежь организовала комсомольскую ячейку, в 1929-м — машинное товарищество, куда вошли 16 домохозяев — 11 бедняков и 5 середняков. А кулаки и зажиточные крестьяне решили создать свое кредитное товарищество.

В 1929–1939 гг. богатищевские крестьяне не без трудностей и треволений организовали колхоз, назвав его «Осоавиахим».

В 1937–1938 гг. Богатищевско-Подлесная начальная школа входила в число лучших начальных школ района. Учительница этой школы Журина получила медаль «За трудовое отличие» — первой в районе среди работников просвещения.

Во время Великой Отечественной войны при подходе немецких войск к Кашире в ноябре 1941 г. через село проходила немецкая разведка, которая забрала с собою мальчика Петю Лапшонкова, но в скором времени, видимо допросив его, отпустила. За 4 года войны много богатищевцев не вернулись в родные дома. Пропали без вести политрук И. Н. Андреев, И. В. Соколов, М. Ф. Воробьев, В. И. Чувилин, В. А. Корсунский, Н. А. Леонов, Ф. П. Михайлов, С. М. Назаров. Погибли И. П. Андреев, В. В. Белов, Н. С. Калашников, В. М. Клочков, В. Л. Хромов. Был ранен в бою И. В. Силаев, умер от ран Н. П. Федоров.

После войны в Богатищеве-Подлесном в колхозе работали Федоровы, Арефьевы, Куликовы, Титовы, Дроздовы, Акимовы, Минаевы, Кобзевы, Аникановы, Леоновы, Журины, Романовы, Соколовы, Родионовы и другие семьи — всего в селе было 56 хозяйств. Из них 35 хозяев занимались, кроме работы в колхозе, садоводством. Коров в личном подворье числилось у колхозников 31. Из 56 дворов только 3 двора были постройки до 1918 г. — остальные построены в советское время.

Во время объединения хозяйств в начале 1950-х гг. три колхоза — «Осоавиахим» (Богатищево-Подлесное), «Красный часовой» (М. Любилово) и «Земля навечно» (Б. Любилово) — объединились в один — «Путь к коммунизму». По словам местных жителей, председатели колхозов села Н. Ф. Олефиренко и В. И. Зуев, работавшие после войны, оставили о себе самые добрые воспоминания.

В начале 1960-х гг. на смену колхозам пришли совхозы. Жители с. Богатищева стали работать в совхозе «Растовцы» и на вступившей в строй Богатищевской птицефабрике, в поселке которой были построены Богатищевская средняя школа и Дом культуры.

На 1995 г. в с. Богатищеве-Подлесном числилось 22 дома и 41 постоянный житель.

С давних времен занимает оно сухое возвышенное место при вершине Романовский Бугор в 26 верстах от Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами. Окрестности не бедны лесами — Долгов, Калинов, Подлипки, Молодищева, Соцкова; имеются ручьи Соцкова, Дурова. Просторная поляна Долгая, покрытая летом разнотравьем, зимой белыми снегами, придает особую красоту пейзажу этого села.

На месте с. Растовцы, или возле него, как говорит предание, когда-то в древности был город Ростовец, и древность этого места подтверждается тем, что в 1865 г. здесь, как и в некоторых других местах уезда, был найден кувшин с кладом арабских монет VIII–IX вв., отчеканенных в Багдаде и других восточных городах. Возраст клада ученые определяют X в. Это свидетельствует о древних торговых связях приокских городов и сел со странами арабского Востока. По находящемуся в этом районе городищу можно предполагать, что Ростовец в сегодняшнем понимании этого слова был вовсе не город, а сельский населенный пункт, отличавшийся от обыкновенных сел и деревень тем, что был окружен рвом, земляным валом и частоколом, — распространенный в XI–XII вв. тип древнейших поселений Подмосковья, которые со второй половины XIV в. начали постепенно отмирать. В этот переходный период жители городков стали приживаться рядом в поселках, а в городок в случае опасности загоняли скот.

Слово *городок* произошло от старинного слова *городня* — ограда, забор вокруг города, срубы, заполненные землей и камнями. В пределах бывшего Каширского уезда сохранились до сего времени названия деревень и речек Городня, Городец.

В документах общего списка древних русских городов наш Ростовец упоминается с 1069 г., но не как город или посад, а как *местечко, село, деревня*. А мог ли быть тогда Ростовец укрепленным городком? Конечно, мог, и основателем его мог быть Ростовец: с помощью суффикса «ец» образовывалось имя человека, как, например, Ростовец Никитин сын Колзаков. Слово «Ростовец» могло перейти в народной обработке в название Растовцы. В свою очередь корень *раст* имеет несколько значений. Это может быть равнина между невысокими холмами, заливаемая весенней водой, где после половодья на ней пасли скот. Это и болотное место, поросшее густым кустарником, где тоже пасли скот. Таким образом, название села может быть и именным и географическим.

В старину в Растовцах располагался центр Растовецкого стана Каширского уезда, позднее — волости того же уезда, а ныне это название носит совхоз «Растовцы». Ростовец, входивший в вотчину великих московских князей и царя Ивана Грозного, в их духовных грамотах упоминается с 1339 г. В XIV в. село было

одной из вотчин боярина Ивана Мирославича. Ростовчане не раз вступали в битву с крымскими татарами, рвавшимися к Москве. Известно, что в 1559 г. наместник Иван Тятев вместе с каширскими людьми наголову разбил войско степняков под водительством ногайского мурзы (царевича) Дивея (ногайцы входили в одну грабительскую общность с крымскими татарами).

В 1578 г. с. Растовцы, расположенное на государственной земле, поверстали в оклады С. П. Фустову и князю И. И. Борятинскому. С. П. Фустову при этом разрешалось брать оброк с крестьян д. Жимолестево, что стояла у оврага Великого, и косить сено на поляне Долгой и на речке Воронке, у д. Б. Козьяково. Всего С. П. Фустов имел двор людской, 7 дворов крестьянских и 1 двор бобыльский. За И. И. Борятинским кроме полсела Растовцы числилось с. Яковское. И. И. Борятинскому тоже было разрешено косить сено на поляне Долгой. Всего поместье И. И. Борятинского включало полтора села, числилось за князем 2 господских двора, 3 людских, 7 крестьянских, 2 крестьянских пустых, 5 мест дворовых пустых.

В с. Растовцы стояла церковь Николая Чудотворца. А в 1780 г. помещица К. Л. Натальина построила здесь каменный храм во имя иконы Казанской Богоматери. В 1853 г. помещики Татаринов, Родичев и Коптев пристроили к храму придел.

В 1624 г. Растовцами владели С. Н. Фустов, которому еще принадлежали д. Лужки и крестьяне в д. Восленке и Есипово, и 4 брата С. С., М. С., И. С. и С. С. Фустовы, за которыми была записана еще и д. Жимолестево.

В 1650 г. земли села размежевали за одним из 4 братьев — С. С. Фустовым. В 1677 г. Растовцами владели вновь целое гнездо Фустовых — М. С., В. Р., Р. И. и Н. И., а в 1719-м тоже Фустовы — Г. Е., И. М., С. М., а также Матрена Фустова — жена одного из Фустовых.

В 1763 г. село поделили между собою вдова сержанта Н. Фустова, имевшая в селе 4 крестьянские семьи, секунд-майор В. И. Ракитин, владевший 59 крестьянами, и тайный советник Н. И. Маслов — хозяин 106 крестьян.

К 1782 г. количество крестьян у вдовы Н. Фустова осталось прежним, у В. И. Ракитина оно увеличилось до 75, у Н. И. Маслова — до 122.

В 1770 г. В. И. Ракитин и его сестра, владевшая с. Моногаровом, произвели раздел своих крестьян. По этому разделу Игнат Иванов достался сестре В. И. Ракитина и был переведен ею в Моногарово. После раздела в Моногарово также переселили Ивана Никифорова и Филиппа Григорьева с женою Авдотьей и детьми — Матвеем, Авросием и Симеоном.

Среди крестьян В. И. Ракитина в то время наблюдалась большая смертность. Помещик этот по своему усмотрению дочь Игната Иванова выдал за дворового человека в д. Маслово, Акули-

ну, Авдотью, Аграфену и Ирину выдал за крестьян тоже д. Маслово, вдову Лукерью Максимова просватал за крестьянина с. Моногорова. У вдовы Катерины Прокофьевой, похоронившей 19-летнего сына Агапа и 29-летнего Леонтия, он двух остальных ее сыновей — Степана и Осипа отправил в рекруты, а ее дочь Саламанду выдал за крестьянина, оставив вдову Катерину без поддержки детей.

Другой помещик, Н. И. Маслов, действительный камергер¹ и кавалер, 4 крестьян — Илью Тимофеева, Евдокима Яковлева, Евстафия Ефимова, Никифора Сафонова — отправил в рекруты. Но жену умершего в 1775 г. Ивана Лукьянова Авдотью и его дочь Ульяну он отпустил на волю.

К 1811 г. крестьяне Н. И. Маслова перешли по наследству к его сыну И. Н. Маслову, а крестьяне В. И. Ракитина — его сестре А. И. Ракитиной. Последняя в 1811 г. перевела в другое село Трифона Тимофеева, Тимофея Никифорова и семья Яковлевых и Марковых. Крестьянина Алексея Ларионова и его сына Ивана она продала. И. Н. Маслов перевел в Симбирскую губернию Василия Климова с сыном и Петра Иванова, а 13 крестьян отправил в рекруты.

В 1833 г. крестьян у своей матери А. И. Ракитиной (по мужу Целиной) купила ее дочь П. М. Егорова, а крестьян И. Н. Маслова приобрела по купчей у М. А. Секретарева. После П. М. Егоровой и М. А. Секретаревой ростовцевских крестьян купил М. М. Татаринов, который в 1857 г. продал их В. И. Коптеву. В 1855 г. М. М. Татаринов разрешил своему крестьянину Ивану Козьмину записаться в ополчение, после чего он к своему хозяину не вернулся.

В 1861 г. в соответствии с вышедшим манифестом В. И. Коптев освободил от крепостной зависимости 279 ростовцевских крестьян, проживавших в 28 дворах 33 семьями. Но против такой «воли», по сути, лишившей крестьян земли, в Каширском уезде произошло 6 крестьянских выступлений, в том числе и в с. Ростовцы, где жители села во главе с Федором Никитиным, Федором Яковлевым и Акимом Алексеевым отказались весной 1861 г. произвести вспашку земли помещику Коптеву и признать назначенного им старосту села. Две недели сопротивлялись крестьяне Ростовцев помещику и властям уезда. Наконец, когда в село ввели роту солдат, крестьяне сдались. 21 человека из них выпороли розгами, а 6 отправили в каширскую тюрьму и отдали под суд.

С. Ростовцы было центром прихода, который посещали верующие окрестных деревень.

¹ *Камергер* — почетное придворное звание, в то время как звание *действительный камергер* означало, что его владелец в самом деле нес придворную должность. В XVIII в. обладание таким званием давало чин IV класса (равнозначный генерал-майору или действительному статскому советнику). В XIX в. такое положение было отменено.

В 1867 г. в селе существовала школа грамотности, где обучался 1 ученик, а в 1875 г. открылась церковноприходская школа. В 1902 г. в ней обучалось уже 86 учеников и учили их два учителя.

1906–1909 гг. запечатлены в истории поджогами барских имений. Коснулось это и с. Ростовцы.

В 1916 г. в Ростовцах возникло общество потребительской кооперации с оборотом в 50 тысяч рублей в год.

В 1917 г. 439 крестьянам с. Ростовцы, проживавшим в 63 деревянных домах 71 хозяйством, досталось 696 десятин земельных угодий (на 1 едока 1,40). Из 71 хозяйства в то время только 4 занимались кроме земледелия садоводством и 2 пчеловодством. На 71 хозяйство приходилось 50 рабочих лошадей, 46 дойных коров, 62 овцы и 15 свиней. Безлошадных и бескоровных хозяев из 71 числилось 29. Из 63 домов 16 были крыты железом, а остальные соломою. Воду давали 6 колодцев и 2 пруда.

В 1929–1930 гг. крестьяне с. Ростовцы организовали колхоз, названный сначала «Красный пахарь», затем переименованный в колхоз «2-я большевистская весна». В 1930 г. бедняки села написали письмо, адресованное всем беднякам района, с призывом бороться с теми, кто препятствует созданию колхозов.

Во время Великой Отечественной войны пропали без вести жители с. Ростовцы А. В. Феофанов, И. А. Емельянов, Н. И. Хрисанфов, А. И. Прошин, М. П. Цуканов. Погиб С. Д. Пирязев. Умер от болезней А. М. Федотов, а И. Д. Хрисанфов умер в германском плену.

После победы над врагом колхозники села зажили мирной жизнью. В селе осталось 44 хозяева, в их подворьях насчитывалось 20 коров. 6 усадеб окружали сады. Дома в селе в большинстве своем относились уже к послереволюционным временам. После укрупнения колхозов объединенный колхоз селений Ростовцы, Острога и Срезнева получил название «Красное знамя».

Во время перевода колхозов на совхозное производство в 1965 г. на земле Богатишевской птицефабрики был организован совхоз «Ростовцы», первым директором которого стал фронтовик А. Т. Сальников, а вторым В. Л. Бабаев.

В с. Ростовцы на 1995 г. числилось 17 дворов и 27 постоянных жителей.

Сельцо Острога

Расположилось это селение в давние времена при речке Марьинке и на склоне р. Б. Смедвы, в 26 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Место, где находится сельцо, красивое и благодатное; вокруг много оврагов и перелесков. Два ручья — Радонка и Гремучий — несуетно несут свои воды в р. Б. Смедву. Сельцо в прошлом име-

ло двойное название, именное — Марьино, по фамилии первого владельца, и топографическое — Острога. Слово «острог» впервые упоминается на Руси в XI в. Это были укрепленные сельские городки угро-финских и славянских племен. Сохранились остатки 2 насыпных городищ. Одно при селении Острога, второе в поле у р. Радонки, с левой стороны в глубь оврага.

О еще более древней жизни в этой местности свидетельствует найденный в селении Острога в 1834 г. клад монет, отчеканенных в VIII–IX вв. в Самарканде. Клад находился в глиняном кувшине и сокрыт еще в X в.

Позднее в результате набегов золотоордынцев и крымских татар селение Марьино-Острога было разрушено, и Острога длительное время именовалось пустошью Острожской. До 1578 г. ею владел Ю. Хотяинцев, а в 1578 г. — Алексей Протасов сын Лукина и Ивашка Леонтьевич сын Василевский.

В 1624 г. пустошь Острога числилась за Семеном, Батраком, Федором Ивановичами Василевскими и за Алексеем Протасовым сыном Лукиным. За Василевским числилась еще и д. Вересково.

Со временем пустошь Острога заселили крестьяне, и в 1677 г. ею, теперь уже селцом, стали владеть Р. И. и Н. И. Фустовы.

В 1763 г. селцо Острога перешло к тайному советнику и кавалеру Н. И. Маслову. Ему принадлежало 144 крепостных крестьянина, из которых умерло 34 человека, и только 2 из них в возрасте свыше 60 лет. К 1782 г. количество крестьян у Н. И. Маслова осталось прежним. Когда этот помещик умер, то его крестьяне в селце достались его сыну действительному камергеру и кавалеру И. Н. Маслову. Новый владелец сюда перевел в 1811 г. из Симбирской губернии Андрея Лаврентьева и Ивана Степанова, а Дмитрия Яковлева, Афанасия Федотова, Матвея Трофимова, Михаила Федотова и Василия Алексея из селца отправил в рекруты. В бегах пребывали Иван Васильев, Степан Петров, Поликарп Терентьев.

К 1834 г. селцом владела М. А. Секретарева, которой от И. Н. Маслова достались 25 семей (273 крестьянина) и 14 дворовых людей.

Помещики селца Маслов и Секретарева из дворовых людей приобрели Данилу Дементьева (в 1823 г. у полковника Сухова-Кобылина), Пантелея Егорова с сыновьями в 1833 г. у поручика Дурнова, Ивана Петрова у прапорщика Андронникова в 1821 г., Петра Ефремова в 1820 г., Данилу Михайлова в 1822 г. у поручика Змиева. Причем Иван Петров и Петр Ефремов вскоре умерли, один в 1832-м, а другой в 1833 г. Дворовый человек Иван Тимофеев оказался в числе сбежавших (1828 г.). Из селца Острога в с. Срезнево помещики перевели Николая Ефимова в 1830 г., туда же был переведен и 7-летний мальчик Гриша Дмитриев, что был у отца. Козьму Иванова за провинности сослали на поселение, а его отца отправили в рекруты. Помимо отца Козьмы Иванова,

рекрутами стали еще 10 крестьян. А Афанасий Яковлев сбежал в 1819 г.

После М. А. Секретаревой в 1850 г. владеть селцом Острога стал М. М. Татаринов, в 1851-м продавший своих крестьян В. И. Коптеву, которому в год великой реформы 1861 г. в этом селении пришлось освободить от крепостной зависимости 241 крестьянина. (Крестьяне проживали в 18 дворах 24 семьями). В 1862 г. помещик Коптев в своем собственном каменном доме построил домашнюю церковь, но крестьяне посещали в основном церковь в с. Растовцы.

В 1903–1909 гг. имением в селце Острога владела Елизавета Густавовна Васильева. Своей школы в нем в то время не существовало. 50 детей должны были посещать Коростылевскую школу, но ни один ребенок ее не посещал. Из 50 ребят 20, сказано в одном из документов, сидят дома и не учатся по разным причинам, а остальные посещают школу в с. Растовцы. Причин на то предостаточно: бедность, не позволяющая снабдить ребенка теплой одеждой, теснота школьных помещений, болезни детей, необходимость использовать ребенка как рабочую силу в своем хозяйстве или отдать его в люди для получения дохода в семье. Такая картина наблюдалась во многих земских и церковноприходских школах уезда до 1917 г.

В 1917 г. при дележке помещичьих земель 356 жителям селения Острога, проживавших 59 хозяйствами в 2 каменных и 53 деревянных домах, досталось 702 десятины земли (1,72 на 1 человека).

Шесть хозяев помимо земледелия занимались садоводством и один — пчеловодством. Уездной комиссией сады у здешних крестьян были отнесены к числу лучших. На всех хозяев приходилось 55 рабочих лошадей и 6 молодых, 46 дойных коров и 7 молодых, 158 овец и 18 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 19. В селце воду брали из 2 колодезь, а пруда не существовало.

В 1918 г. организовался совхоз «Острога», в котором вместе с хутором Киреевкой числился 51 рабочий. В 1925 г. совхоз «Острога» стал центром совхоза, а совхоз в Топканове — его отделением.

В 1920 г. и совхоз «Острога» и совхоз «Топканово» стали подсобными хозяйствами «Каширстроя». Совхоз «Острога» занимался племенным животноводством и семеноводством — на его полях выращивали рожь, пшеницу, вику, гречку, просо, лен, картофель, кормовую свеклу, турнепс.

В 20-е гг. в этом селении открылся детский дом для беспризорных. В 1924 г. молодежь создала комсомольскую ячейку, которая проводила работу по ликвидации неграмотности среди крестьян. Действовал и кружок «Отречемся от дедовского ведения сельского хозяйства!».

Во время коллективизации крестьяне организовали колхоз, назвав его «Красное знамя», одновременно с ним здесь действовал и совхоз «Острога».

В годы Великой Отечественной войны пропали без вести: Н. В. Колпаков, А. В. Которов, Ф. И. Михайлов, А. И. Никитин, А. М. Никитин, Д. Н. Никитин, В. Р. Никулов, В. И. Щербаков, К. Н. Чернышев, М. Д. Борисов, С. Д. Борисов, Н. Я. Волошкин, И. И. Курятников, Митяев, В. Д. Никитин, Т. М. Онищенко, П. М. Романов, И. Н. Максимов, С. Г. Романов. Погибли в боях С. В. Кабанов, П. А. Морозкин, С. Н. Романов, В. Н. Чернышев, В. И. Курятников, И. И. Бузовкин, Н. С. Арефьев. Умерли от ран Ф. М. Арефьев и Вальков.

После победы над врагом колхоз «Красное знамя» в составе 25 хозяйств и совхоз «Острога» (56 хозяйств) приступили к мирному труду и мирной жизни.

В 1950-х гг. к колхозу «Красное знамя» присоединили колхозы селений Растовцы, Романовского, Срезнева. В 1960 г. все колхозы Растовецкого и Толкановского сельсоветов присоединились к совхозу «Острога». Затем в 1965 г. на землях Богатищевской птицефабрики возник совхоз «Растовцы» во главе с А. Т. Сальниковым, его первым директором. А совхоз «Острога» становится одним из отделений этого совхоза.

В селении Острога на 1995 г. числилось 13 дворов и 27 постоянных жителей.

Деревня Киреевка

С давних времен располагалась она на речке Б. Смедве, в 27 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название деревни именное, по фамилии первого владельца Киреева.

К 1578 г. из-за набегов крымских татар или в силу других причин крестьяне покинули ее, и Киреевка стала пустошью и лежала в поросших землях. В 1578 г. половина пустоши Киреевка числилась за Осипом и за Демкою за Василевскими — детьми Петрова и в ней было 5 мест дворовых. А кроме Киреевки им отошла на р. Свинке д. Малково, где находился двор помещика, 3 людских, 11 крестьянских, 1 бобыльский. Вторая половина пустоши Киреевки и д. Песочни числились за Петром Бахтияровым сыном Сидоровым. Всего ему принадлежало: 1 двор помещика, 2 людских, 11 крестьянских и 2 бобыльских. Ему же разрешалось еще косить сено на речке Хомяковке у д. Песочни.

В 1624 г. Киреевка еще оставалась пустошью и владели ею, как и д. Песочней, вдова Анна Степановна Сидорова и Д. Г. Лихарев, имевший еще с. Грабченки и пустоши Круглую (Круглинку) и Черногрязную.

После 1624 г. пустошь Киреевка вновь стала деревней. В 1677 г. она числилась за И. Кайсаровым и Анной Тарасовой — женою Степана Хитрова.

До 1795 г. д. Киреевкой владела девица Н. Трегубова, а в 1810 г. ее Киреевка была продана И. А. Рославскому, который, как свидетельствуют документы, из Курской губернии перевез в Киреевку дворовых людей Петрова и Антонова, а из Владимирской — Яковлева. Из 67 крестьян мужского пола Лукьяна и Максима Нефедовых он продал в Калужскую губернию, Романа Михайлова во Владимирскую, а Антона Анисимова в Московскую губернию. С 1800–1811 г. в рекруты он сдал Вукола Козьмина, Силу Степанова, Захара Савельева, Григория Карпова, Никифора Яковлева, Евдокима Максимова. Умерло в Киреевке с 1797 по 1811 г. 19 крестьян мужского пола, и никто из них не дожил до 60 лет.

В 1838 г. крестьяне Киреевки (9 семей, 95 крестьян) по духовному завещанию после смерти И. А. Рославского перешли к его жене А. Н. Рославской.

За время своего владения Киреевкой Рославские перевели из нее в с. Козьяково из дворовых людей Петра Яковлева и Егора Ефимова, а из крестьян семью Василия Иванова. В рекруты отдали Трофима Иванова, Ивана Абрамова, Ивана и Александра Степановых, Петра Евсеева, Алексея Тихонова. Двое крестьян в 1820 г. сбежали — Григорий и Иван Федоровы.

В 1856 г. крестьяне Киреевки по наследству достались от А. Н. Рославской ее сестрам С. Н. Полозовой и О. Н. Ждановой. А в 1861 г. стали свободными от крепостной зависимости 125 крестьян Киреевки, проживавших 13 семьями в 13 дворах.

В 1903–1909 гг. имение в Киреевке принадлежало Н. П. Никольскому.

На богомолье жители ходили в с. Растовцы.

Помещичьей земли 143 крестьянам Киреевки, проживавшим 29 хозяйствами в 27 деревянных дворах, досталось 263 десятины (на 1 чел. 1,72).

Из 27 хозяев 7 занимались наряду с земледелием садоводством и 1 — пчеловодством. По заключению уездной комиссии киреевские сады (бывший сад Никольского) отнесли к числу хороших. Высоко оценила комиссия сорт яблок апорт — серый и красный.

29 хозяевам принадлежало рабочих лошадей 28, дойных коров 20 и 13 молодых, 56 овец и 11 свиней. Из 27 дворов крыты железом — 7, а остальные были с соломенными крышами. В то время в Киреевке пруда не было, водой снабжали ее жителей 2 колодца.

17 хозяйств из 29 не имели либо лошади, либо коровы, либо вообще никакой живности.

На хуторе Киреевки, относящемся к совхозу «Острога», хозяйство велось в тех же направлениях, что и там: сеяли рожь, пшеницу, овес, вику, гречиху, просо, лен, кормовую свеклу, турнепс, сажали картофель.

В 1929–1930 гг. крестьяне Киреевки организовали колхоз, назвав его колхозом «Красная борозда».

Во время Великой Отечественной войны из жителей этой деревни пропали без вести Н. В. Марухин, Ф. Е. Попков, Н. П. Щедрин, В. М. Лысов, М. В. Марухин, В. В. Усачев, А. Ф. Егоров, С. И. Романов. Погибли на поле боя Н. П. Прошкин, П. Ф. Аббакумов, умерли от ран П. А. Аббакумов и В. П. Усачев (похороненный в своей родной деревне).

После победы советского народа в войне с врагом в колхозе продолжали работать семьи Холодковых, Сушевых, Прошкиных, Коноваловых, Синьковских, Семеновых, Шурыгиных, Клишиных, Бурцевых, Авдеевых, Степановых, Лысовых, Лапшенковых, Силкиных и др.

При укрупнении хозяйств объединенный колхоз стал именоваться им. Маленкова, с 1957 г. — им. XX партсъезда. В 1965 г. с образованием совхоза «Растовцы» д. Киреевка вошла в его состав, а в 1977-м она попала в число так называемых «неперспективных деревень», жители покинули ее, и д. Киреевки не стало на каширской земле.

Деревня Срезнево

Возникла она еще в стародавние времена при оврагах и речке Девуровой, в 30 верстах от Каширы, между Веневскою и Зарайскою дорогами.

Название деревни именное, по фамилии ее первого владельца Срезнева. В 1578 г. записана она была за Давыдом да за Онисимом Тимофеевичами Таптыковыми, которым принадлежал один двор помещика, 2 двора людских, 5 крестьянских, 1 бобыльский и 2 пустых.

Из-за набегов крымских татар в XVI в. и прочих бедствий крестьян в д. Срезнево не осталось, и она превратилась в пустошь ожила и которой в 1624 г. владел Давыд Тимофеевич Таптыков. К 1650 г. сюда Таптыковы из других своих сел завезли крестьян и пустошь вновь обрела звание деревни, а затем и сельца. К 1677 г. им владел И. Я. Таптыков.

В XVIII в. сельцо значилось за П. И. Таптыковым, а после него перешло к его брату С. И. Таптыкову. Когда последний умер, хозяйкой крестьян Срезнева в качестве наследницы стала его сестра, подполковница Пелагея Ивановна Иевлева, после смерти которой крестьяне по наследству перешли к ее сыну Д. А. Иевлеву и мужу А. Т. Иевлеву. В 1795 г. у А. Т. Иевлева числилось 10 человек крестьян мужского пола, а в 1811 — 16 человек, тоже мужского пола. За время своего владения крестьянами он в 1808 г. купил Григория Архипова и Евсея Тимофеева, а уже в 1811 г. их продал.

У владельца сельца Срезнева, статского советника И. А. Таптыкова, крестьян с 1795 по 1811 г. было 12 душ, из которых он

в 1797 г. Савву Зотова продал, а Степана Александрова отпирал в рекруты.

Кроме перечисленных помещиков, 20 крестьянами Срезнева владели Н. И. и П. М. Яблочковы. Крестьяне Яблочковых со временем, по наследству, перешли прапорщице Е. Н. Яблочковой, которая в 1804 г. отдала в рекруты 3 сыновей крестьянина Петра Петрова — Ермолая, Семиона, Поликарпа. Сын Григория Фирсова Никифор сбежал от помещицы в 1802 г.

С 1800 по 1861 г. в сельце Срезневе в числе владельцев крестьян перебивали И. А. Рославский, А. Н. Рославская, М. А. Секретарева, П. Ф. Секретарев, П. Ф. Татаринев, М. И. Татаринев, Н. М. Елагина, Н. Трегубова. М. А. Секретарева в 1834 г. имела 10 семей крестьян, в число которых входили семьи Никиты Ефремова и Игната Филиппова, переведенные ею из сельца Острога. Крестьяне П. Ф. Секретарева после его смерти достались по наследству П. М. Татариневу. Крестьяне П. М. Татаринев — М. М. Татариневу, а крестьяне М. М. Татаринев — сестре Татариневых Н. М. Елагиной (16 семей — 119 человек).

Реформа 1861 г. освободила от крепостной зависимости 113 крестьян, проживавших в 14 дворах.

В 1903–1909 гг. имение в Срезневе принадлежало С. Н. Полозовой.

Церкви в д. Срезнево не было, и ее жители молились в храме с. Растовцы.

В 1917 г. 178 жителей Срезнева, проживавших 28 хозяйствами в 26 дворах, получили 408 десятин земли (на 1 едока 1,84).

Из 28 хозяйств 12 хозяев кроме земледелия занимались садоводством и 3 хозяина — пчеловодством. На всех хозяев деревни приходилось 33 рабочие лошади и 6 молодых, 30 дойных коров и 25 молодых, 100 овец и 13 свиней. Хозяйств без лошади, коровы или всех животных числилось 3.

Все 26 домов в Срезневе были деревянные, из которых 11 домов имели железную кровлю, а 15 соломенную. В деревне в то время брали воду из 4 колодцев и одного пруда.

В 1929–1930 гг. крестьяне д. Срезнево организовали колхоз, дав ему громкое название — «Заря коммунизма».

Во время Великой Отечественной войны из жителей д. Срезнево без вести на фронте пропали С. И. Елистратов, А. М. Зотов, И. С. Ефимов, А. М. Гушин. Погиб в боях Г. А. Гушин.

После войны в колхозе числилось 25 хозяйств, в личных подворьях насчитывалось 16 коров, 20 усадеб имели сады. Дворов постройки до 1918 г. в деревне осталось 7, остальные были заново выстроены в советское время. В колхозе после войны работали семьи Афонинных, Дергачевых, Глебовых, Лякиных, Кондратьевых, Зибаровых, Муравьевых, Игнатовых, Гушиных, Старостинных, Спиридоновых, Крючковых, Красновых, Савельевых.

При объединении хозяйств колхоз «Заря коммунизма» вошел в состав колхоза «Красное знамя», а в начале 1960-х гг. с образованием совхоза «Растовцы» Срезнево стало одним из его отделений.

В д. Срезнево на 1995 г. числилось 10 дворов и 13 постоянных жителей.

Деревня Романовское — Рожновка

В Каширском уезде было несколько деревень с названием Романовское: Романовка — Бохино на р. Восьме Ивановской волости, Романовское на р. Апрани Кончинской волости и Романовское — Рожновка Растовцевской волости.

Все названия этих деревень именные, ибо произошли от фамилий их владельцев.

Романовское или Романовка, Рожновка тож, о котором пойдет речь, существует с давних времен и расположено при Безымянной вершине и ручье Бородатовка, в 28 верстах от Каширы, между Веневской и Зарайской дорогами.

В 1578 г. Романовское принадлежало Немерину сыну Жемалова и числилось деревней, но так как оно находилось на пути соком (отрядов конницы) крымских татар, направлявшихся в XVI в. на разбой к Москве и ее окрестностям, да и в Смутное время сильно пострадало, то превратилось оно в пустошь, которой в 1624–1650 гг. владели П. С. Скорняков-Писарев и Д. Ф. Писарев.

К 1677 г. Романовское уже вновь числилось деревней и ею владели новые помещики — В. С., Л. С., М. В., В. В. Фустовы.

В 1719 г. деревня принадлежала В. В. Чичагову, а в середине XVIII в. нескольким владельцам: Анне Мосоловой, дочери Чичагова, имевшей 56 душ, поручику А. С. Тобузину, у которого было 11 крестьян, статскому советнику Д. К. Натальину, хозяину 20 крестьян, и премьер-майору В. И. Ракитину, собственнику 10 крестьян.

В конце XVIII — начале XIX в. в д. Романовское произошла новая раскладка владельцев. Ими стали А. А. Бухгольцев, С. М. Васильев, его старший сын И. С. Васильев, М. А. Секретарев, С. А. Бухгольцева и др. А. А. Бухгольцев имел в деревне 4 крестьян, из которых он в 1805 г. продал Афона Матвеева. Крестьяне С. М. Васильева и его жены Прасковьи Семеновны в 1822 г. по наследству достались их детям Ивану, Евграфу и девице Ольге Васильевым. И. С. Васильев, когда между братьями и сестрой произошел раздел крестьян, получил 40 душ, из которых он сына Малофея Михайлова Кирилла продал помещику Елагину. У помещика Титкова он купил Андрея Васильева с женой и девкою Катериною и Якова Логинова, который вскоре и умер. У С. С. Васильева он купил Никиту Андреева. М. А. Сек-

ретарева, имевшая 8 семей крестьян, перевела в Растовцы Федора Осипова и семью Данила Филиппова, состоящую из 7 человек. С. А. Бухгольцева 8 из своих 10 крестьян похоронила, никто из них не дожил до 60-летнего возраста. Поручик А. А. Бухгольцев, получивший от своей матери С. Ф. Бухгольцевой 5 семей крестьян, в 1820 г. продал Марка Петрова, а в 1821-м сослал на поселение сына Филиппа Петрова — Семена. В разные годы от Бухгольцевых сбежали Михаил Григорьев, Андрей Малофеев, Фекла Игнатьева, Филипп Петров и его сын Никита.

В 1829–1840 гг. в числе владельцев Романовского пребывала и А. И. Ракитина, имевшая всего 6 крестьян. В 1850 г. крестьян д. Романовское у всех помещиков купил П. М. Татаринов, который впоследствии по духовному завещанию передал их княгине Татьяне Семеновне Хонджери (14 семей, 98 крестьян). К числу их относились семьи Акимовых, Петровых, Филипповых, Григорьевых, Симоновых, Савельевых, Ивановых, Степановых, Николаевых, Мареевых и другие.

1861 г. освободил от крепостной зависимости 105 крестьян княгини Т. С. Хонджери в д. Романовское-Рожновке, проживавших в 10 дворах 14 семьями. В 1903–1909 гг. здешними землями владели помещики А. А. Карпинский и Е. Н. Проселкова.

Своего храма в этой деревне не было, и ее жители на богомолье ходили в с. Растовцы.

В 1917 г. начался дележ помещичьей земли. 270 жителей деревни, проживавшие в 26 дворах (28 хозяйств), получили 479 десятин (на 1 едока — 1,71).

28 хозяйств располагали 39 рабочими лошадьми, 42 дойными коровами, 105 овцами и 15 свиньями. Из общего числа хозяйств 3 не имели или лошади, или коровы, или вообще скота. Все дворы были деревянные, из них 11 крыты железом, 15 соломою. В то время воду в деревне брали из 4 колодцев и пруда. Из 28 хозяйств трое наряду с земледелием держали сады, а один — пасеку.

В 1924 г. крестьяне организовали кредитное товарищество. Перед началом коллективизации крестьяне Романовского вместе с крестьянами с. Растовцы обратились к беднякам Каширского района с призывом бороться с теми, кто препятствовал созданию колхозов. Колхоз в Романовском получил наименование «Борец».

Во время Великой Отечественной войны погибли Ф. Ф. Звонков, С. А. Ильин, И. И. Коновалов. Умер от ран, полученных в бою, Н. С. Роганов.

После победы над врагом колхозники Романовского приступили к мирному труду. Их успехи не раз отмечались на районной Доске почета.

В 1950-х гг. колхоз «Борец» объединился с колхозами селений Острога, Растовцы, Срезнево, получив новое название — «Красное знамя».

С переводом колхозов в совхозы коллектив д. Романовское стал одним из отделений совхоза «Растовцы».

В д. Романовское-Рожновке на 1995 г. числилось 8 дворов и 10 постоянных жителей.

Большое Любилово и Малое

Село Любилово истари располагалось на речке Березине (Березинке, Березе), в 36 верстах от нынешней Каширы, между Зарайской и Веневской дорогами. Место, занятое селом, ровное и красивое, богатое родниками. Есть здесь и лес Косяки. От М. Любилова примерно в двух с половиной верстах по праздникам проводились веселые деревенские гулянья с гармоникой, песнями, пляской, на них собирались жители Б. и М. Любилова.

Название села именное, по фамилии его первого владельца Любилова. В 1578 г. Любиловом владел князь Юрий Михайлович Мещерский. Он же тогда владел еще и д. Гнилуши, что располагалась на р. Гнилуши, да полдеревней Антимоновой и пустошью Молитвенкой. А земельные угодья ему были размежеваны в сельце Ретеша и в д. Желудевке до межи Ф. Мисюрова. Всего за Ю. М. Мещерским в селе и в половине деревни числилось 2 двора помещика, 4 двора его людей и 28 дворов крестьянских.

С 1624 г. Любиловом вместе с с. Руновом, пустошью Антимоновой и пустошью Гнилуши, которая к этому времени стала деревней, владел Н. Ф. Мещерский. К 1677 г. Любилово переходит во владение В. Т. Безобразова, А. Ф. Еремеева и князя Д. И. Волконского.

В первой четверти XVIII в. село стало числиться за А. И. Щепотевым и Ф. С. Бахметьевым. В конце XVIII в., к 1795 г., в Любилове произошел новый расклад помещиков: селом стали владеть П. С. Груздев с женою А. И. Груздевой, Н. И. Ершова, С. Л. Ершов и С. С. Ершов с женою и детьми — дочерью Надеждой, по мужу Федотовой, и сыновьями — Алексеем, Николаем, Александром и Михаилом Степановичами Ершовыми. Каждый из помещиков Ершовых — отец, мать, дети — имели от 3 до 6 крестьянских семей. В это время в Любилове храм упразднили, и оно стало числиться сельцом.

Ершovy продали Павла Абрамова, Максима Кузьмина, Трофима Панкратова, а Никифора Матвеева и Самсона Степанова перевели в Зарайский уезд, в деревню помещика Головачева. Купили Павла Абрамова, Трофима Панкратова и Максима Козьмина. Иван Андреев, Василий Иванов и Андрей Петров сбежали от них.

В семье Груздевых крестьяне Любилова числились и за П. С. Груздевым (6 семей), и за его женою А. И. Груздевой (3 семьи). В 1834 г. крестьян А. И. Груздевой по наследству получила ее дочь А. П. Груздева, капитанша, по мужу Танацер, а

когда умер ее отец П. С. Груздев (в 1850 г.), то и его крестьяне достались тоже ей, к этому году уже овдовевшей. Всего ей перешло 12 семей (107 крестьян). Получив в свои руки всех крестьян Любилова, она в 1850-х гг. их всех перевела из него на новое место, по той же речке Березине, образовав новое поселение — д. Выселки, получившую впоследствии название Малое Любилово, а Любилово, из которого выселили часть крестьян на выселки, стало именоваться Большим Любиловом. На Выселки она отправила семьи Тимофея Маркова, Петра Иванова, Фатя Кондратьева, Абрама Савельева, Петра Семенова, Ивана Маркова, Ивана Нефедова, Петра Осипова, Михайлова и Мартынова. Еще до переселения на Выселки Танацер отпустила на волю дворовых людей Дмитрия Парамонова и Николая Егорова, а дворового Антона Парамонова и крестьянина Василия Савельева отправила в рекруты.

В Б. Любилове, кроме помещиков Ершовых и Федцовой (урожденная Ершова), появилась новая помещица — Н. Е. Левашова, по мужу Фролова.

В 1861 г. помещики Б. и М. Любилова отпустили, как предписывал царский манифест, 126 крестьян, проживавших в М. Любилове в 12 дворах, а в Б. Любилове — 115 крестьян, проживавших в 9 дворах.

Из-за отсутствия своего храма крестьяне Б. и М. Любилова совместно с жителями д. Мазалово и Зарытово посещали храм с. Свиного, располагавшегося на высокой горе, под которой протекала речка Березина. Местность этого села теперь безлесная. Название села произошло от речки Свиной, впадающей в Березину. А названа она так потому, что в здешних некогда густых лесах водилось много диких кабанов.

В 1903–1909 гг. помещиками в Б. Любилове были С. С. и Н. Н. Ершovy, Н. Е. Фролова и Н. А. Фролов, а в М. Любилове — Е. Г. Васильева.

В 1913 г. каширское земство в Б. Любилове открыло начальную школу, в которой обучалось 29 учеников.

В 1917 г. крестьяне Б. Любилова получили 434 десятины земли на 207 крестьян, проживавших в 34 дворах, а 180 крестьянам М. Любилова, проживавшим в 26 дворах, досталось 335 десятин.

В Б. и М. Любилове стояли только деревянные дома. В Б. Любилове железные крыши имели 10 домов, в Малом — 5. Остальные — с крышами из соломы. В Б. Любилове у 33 хозяев числилось рабочих лошадей 26, дойных коров 36, овец 170, свиней 19. Все хозяева занимались только земледелием. Садоводов и пчеловодов в то время не было. Хозяев без лошади, коровы или всех животных насчитывалось 12 из 33. В М. Любилове 26 хозяев рабочих лошадей имели 20, дойных коров 30, овец 75, свиней 7. Пять хозяйств занимались еще и садоводством, а пчеловодством ни одно.

В 1924 г. в Б. Любилове молодежь создала комсомольскую ячейку, проводившую работу среди населения по ликвидации неграмотности. Появился и пионерский отряд.

В 1930-х гг. дети обеих деревень обучались в школе с. Богатищева-Подлесного, где работали учителя Н. А. Фадеева, Н. П. Короткова и Журина.

В ходе коллективизации крестьяне Б. Любилова создали колхоз, назвав его «Земля навечно», а в М. Любилове — «Красный часовой».

Жизнь в этих колхозах была не из легких, но неисчислимые беды принесла война. Уже в самом ее начале в оборонительных боях пропали без вести П. Т. Чумаков, А. С. Чумаков, А. М. Гушин. В 1941 г. в Бресте погиб Иван Кузьмин. Позднее пропали без вести И. С. Чумаков, Т. А. Леонов, А. Н. Зиновьев и А. И. Абрамов, А. С. Васильев, А. Ф. Коротков, А. И. Леонова, погибли в боях М. Л. Широухов, В. Н. Минаев, М. Л. Абрамов, Е. В. Блохин, Н. Н. Максимов, С. П. Кривошеева. Умер в германском плену И. И. Максимов.

В Б. Любилове с войны вернулись братья Болотины — Сергей и Николай Ивановичи. Сергей стал работать бригадиром тракторной бригады МТС. В этой же бригаде трудились также его брат Николай, Н. В. Кузьмина, из М. Любилова Галина Блохина, из Богатищева-Подлесного фронтовик Николай Кузин и др.

После войны в Б. Любилове оставалась 21 семья — Леоновых, Фетисовых, Коротковых, Чумаковых, Зиновьевых, Кузьминых, Абрамовых, Кондаковых и др. Почти у всех колхозников в подворье появились коровы, в садах зазеленели-зацвели плодово-ягодные деревья. Все дома, кроме двух, были построены в советское время. В М. Любилове к этому времени осталось 19 хозяйств, в которых тоже были и коровы, и сады. Большинство домов (кроме 8) построены в советское время. В колхозе трудились Широуховы, Зорины, Максимовы, Абрамовы, Кайновы, Пронины, Блохины, Сазоновы, Минаевы, Фадеевы.

В ходе объединения в 1950-х гг. колхозы Б. и М. Любилова и Богатищева-Подлесного объединились в один — «Путь к коммунизму».

В 1977 г. д. М. Любилове была признана «неперспективной», поэтому была ликвидирована. Позднее обезлюдело и Б. Любилово, т. е. в ней не осталось коренных жителей.

В настоящее время земля этих деревень занимается дачниками.

СУДЬБА КАШИРСКОЙ ДЕРЕВНИ В ГОДЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМЫ

АВТОРСКОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Земля в деревне так же, как и машина в городе, — забросьте ее, не ухаживайте за ней, и вы не получите ни хлеба, ни тепла, ни радости жизни. В давние времена помещики, покупая и продавая крепостные души, особо ценили «настоящих», «старинных», «коренных» крестьян за их связь с землей, умение на ней работать. Тогда в документах даже отмечалась эта характерная черта в крестьянине, к примеру: «Анна, дочь Семенова, *старинная* сего села, выдана за крестьянина».

Кроме «старинности», деревня формировала и чувство коллективизма, общинную нравственность, основу которой и составляло отношение к земле, кормящей и одевающей всех, кто трудится на ней.

Но, подобно самой природе, как бы наделенная Богом запасом, казалось бы, вечной прочности, деревня все же, как и природа, оказалась бессильной перед ударами «общественного прогресса». Первый такой удар она испытала после отмены крепостного права, когда начался массовый отток селян в города (не хватало земли, не могли ее выкупить). Во время же советской коллективизации и последующих реорганизаций и современных реформ деревня встала на пути уже, как живое неудобство, помеха — с ее вековой, как бы самим Богом данной, «правовой» связью с землей.

Так, в 30-е гг. вместо слов «деревня», «село», «сельцо», «крестьянин», «земледелец» стали чаще употребляться слова «колхоз», «колхозник». С укрупнением колхозов, а затем с реорганизацией их в совхозы вместо деревень и сел и крестьян появились «отделения» с «операционниками» (т. е. умеющими, по сравнению с «настоящими» крестьянами, только или пахать, или коров доить и т. д.).

Постепенно и самой деревни не стало. Была ведь целая злосчастная эпоха политики «неперспективных деревень».

Теперь рядом с домами, по сути, уже бывших деревень, где доживают свой век последние представители настоящих, преданных земле земледельцев, сохранившие до конца своей жизни верность земле, стоят коттеджи городских пришельцев-дачников, таинственных в глазах селян «новых русских», для которых эти умершие деревни, их земли, поля,

луга, леса, реки, пруды, озера совсем чужие, не взлелеянные и не облаканные ими. Но город доволен, что его жителям из бывших крестьян выделены садовые участки. А осиротевшая деревенская земля стоит и плачет от безлюдья и еще от того, что пригревшиеся на ней дачники по своему произволу (не все, конечно) сводят на нет леса и захламляют окружающую природу. А по осени многие из них, особенно имеющие автомобили, вдобавок могут еще беззастенчиво разворовывать то, что на ней выращено.

Кроме деревень, ставших карликовыми, в пределах нашего района еще сохранилась 21 деревня с количеством постоянного населения от 60 до 120 человек.

Не радует сравнение количества дворов и населения в каширских деревнях и селах на 1926 и 1995 гг., приведенное в следующих таблицах:

Знаменский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Новоселки	32	209	21	34
Хитровка	49	288	44	111
Горки	38	277	38	84
Терново	57	371	69	133
Хворостянка	29	172	2	3
Баскачи	52	364	14	18
Бесово	38	230	24	55
Кропотово	27	170	5	7
Руново Большое	105	647	81	198
Руново Малое	43	226	21	40
Лазаревка	26	162	5	9
Андреевское	54	346	12	20
Знаменское	64	386	10	16
Кореньково	26	127	5	6
Воскресенское	77	426	30	55
Воскресенские Выселки	10	50		
Богатищево-Епишино	66	318	9	14
Смирновка (выселки из Богатищева-Епишина)			1	1

Колтовский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Тарасково	129	738	680	1783
Благово	46	290	7	9
Елькино	56	309	20	37
Колтово	131	726	67	161
Ледово-2	36	247	14	19
Ледовские Выселки	26	169	1	1
Лиды	23	173	110	427
Малево	61	405	4	4
Стародуб	63	412	9	13
Семеново	26	163	—	—
Умрищенка	25	131	2	2
Пансионат «Кашира»	—	—	34	61

Барабановский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Барабаново	65	758	512	1462
Гладкое	18	105	3	3
Завалье Большое	62	387	15	29
Завалье 2-е	—	—	3	11
Завалье 3-е	5	31	—	—
Корытня	54	311	2	2
Кипелово	46	276	9	14
Наумовское	72	367	2	4
Никулино	62	374	216	629
Романовское	47	265	3	9
Рудиево	63	321	19	28
Семеново	33	210	2	2
Суханово	21	140	3	3
Злобино	147	878	33	55
Б. Новоселки	42	244	—	—
М. Новоселки	13	70	—	—
Понизье	33	189	5	5
Пчеловодное	31	169	2	2
Ст. Пчеловодное	—	—	21	44
Рожновка-Эгерс	26	194	—	—

Базаровский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Базарово	52	338	10	16
пос. Зендиково (Каширская птицефабрика) д. Зендиково	—	—	730	2128
Сорокино	13	101	13	24
Мишково	37	239	39	77
Медведка	26	166	17	39
Конюховка	8	61	—	—
Кокино	28	166	—	—
Булгаково	85	514	313	1000
Акиншино	33	265	—	—
Аладыно	16	72	—	—
Дудылово	37	236	86	221
Грабченки	26	160	—	—
Пятница	43	269	54	127
Тимирязево	60	343	42	110
Верзилово	19	120	2	6
Корыстово	30	175	6	8
Чернятино	46	265	17	30
Чернятинские Выселки	19	125	—	—
Ягодня	10	71	—	—
	44	480	14	20

Домнинский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Каменка	27	152	33	759
Домнинки	57	354	49	105
Клубня	22	134	2	5
Кишкино	27	190	3	5
Козьянино	33	180	4	5
Коростылево	45	247	5	11
Григчино	43	277	8	11
Бурцево	27	188	50	197
Талтыково	38	222	4	4
Поклонцево	27	179	—	—
Батькополье	13	77	1	1
Якимовское	56	370	8	12
Б. Ильинское	48	274	19	31
М. Ильинское	46	260	16	22

Ледовский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Ледово	57	298	44	918
Бузаково	32	216	2	3
Вережское	29	147	—	—
Железня	48	295	—	—
Зубово	54	313	40	86
Глебово-Змиево	17	87	2	2
Глебово-Крюково (Никольское)	11	63	1	1
Глебово-Леоново	19	90	—	—
Макарово	22	168	15	25
Дьяково	35	185	3	3
Пурлово	41	238	15	56
Пенье	30	184	13	31
Полудьяково	24	137	9	17
Рождествено	74	262	11	43
Труфаново	63	336	49	191
Токарево	57	291	4	14
Яковское	50	262	46	320
Зеленино	15	83	—	—
Бурцево			8	70

Топкановский сельский округ

Название населенного пункта	1926 год		1995 год	
	Количество		Количество	
	дворов	населения	дворов	населения
Топканово	95	594	409	1163
Богатицево-Подлесное	57	340	22	41
Восленка	46	242	8	9
Козьяково	45	231	2	2
Колмна	35	243	20	40
Любилово Большое	34	207	—	—
Любилово Малое	26	180	—	—
Маслово	45	318	64	111
Острога	54	356	13	27
Романовское	36	218	8	10
Расовцы	68	420	17	27
Срезнево	27	165	10	13
Киреевка	28	146	—	—
пос. Богатицево (Богатицевская п/ф-ка)	—	—	733	1845
пос. Маслово (Масловская фабрика)	?	?	105	147

Что касается семи центральных усадеб и двух поселков птицефабрик с постоянно проживающим там населением от 760 до 1783 человек, то в них коренного населения тоже почти не осталось или его очень мало; в основном приезд из других областей. И у них край этот тоже не вызывает боли в душе. Многие из них, получив квартиру, участок земли, меняют затем место работы, устремляясь в город. А земля, бедная, так и остается сама по себе. Ее спасения при реформе искали в фермерстве... Но не нашли пока.

На голову российского крестьянина обвалились перестройка и реформы, «рынок» и «демократия». И все это, вместо того чтобы обеспечить экономический подъем сельских хозяйств, неудержимо повело его в обратном направлении, прежде всего посредством диспаритета цен.

Государство и город совсем забыли «старинного» крестьянина. Иные государственные мужи и «асфальтовые» крестьяне ратуют за продажу земли новым землевладельцам. А вот каким путем пойдет это «спасительное» частное землевладение — вопрос вопросов.

Когда же город поймет крестьянина? Когда же будет уважаться подлинное, естественное право крестьянина на землю?

ЛИТЕРАТУРА

- Авдыкович А. А. Очерк истории развития лечебно-санитарного дела // Каширский уезд (Моск. губ.): Стат.-экон. сб. Кашира, 1925. С. 271—290.
- Акты Московского государства, изданные императорской Академией наук: В 3 т. Под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890—1901. Док. 48, 50.
- Арсений, иеромонах. Исторические сведения о Белопесоцком Троицком монастыре // Чтения в Моск. о-ве любителей духовного просвещения. М., 1870. Кн. II. С. 93—116.
- Арсеньев В. С., Картавцов И. М. Декабристы-туляки. Тула, 1927.
- Арсеньев Ю. В. Из делопроизводства каширских губных старост во второй половине XVII века. М., 1900.
- Арсеньев Ю. В. Разбойные дела Каширского уезда в конце XVII века // Тул. губ. ведомости: Часть неофиц. Тула, 1888. № 7, 15, 17, 19, 20, 21 (Из мест. старины).
- Афремов И. Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. 1. М., 1850.
- Бакланов Н. Б., Мавродин В. В., Смирнов И. И. Тульские и каширские заводы. М.: Л., 1934.
- Бакмейстер Л. И. Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи. СПб., 1772.
- Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902.
- Белов П. А. За нами Москва. М., 1963.
- Белоцерковский Г. М. Дело о каширских кормовых иноземцах Давиде Францове со товарищи, 7137 года. — Справка о ценах ржи и овса в Дедлово, Крапивне и Михайлове в 7137 г. — Населенность городов Тульского края в XVII веке. Тула, 1914.
- Богданов П. Г. Борьба за установление Советской власти в Туле и Тульской губернии // Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах: Сб. ст. М., 1959. Вып. 2. С. 111—200.
- Богданов П. Г. Борьба тульских коммунистов за упрочение Советской власти в 1918 г. // Упрочение Советской власти в Тульской губернии: Сб. док. и материалов. Год 1918-й. Тула, 1961. С. 3—41.
- Богоявленский С. К. Некоторые статистические данные по истории русского города XVII ст. М., 1898.
- Болдин В. В крайней готовности были: [О подготовке властей Каширы и уезда к приходу Пугачева] // Огни коммунизма. Кашира, 1974. 20 июля (№ 86).
- Болдин В. Город ждал Пугачева... // Огни коммунизма. Кашира, 1973. 4 окт. (№ 118).
- Болдин В. «Искра» в защиту каширянина // Огни коммунизма. Кашира, 1980. 1 мая (№ 55).
- Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738—1793 / Под общ. ред. и с предисл. А. В. Луначарского: В 3 т. М.: Л., 1931.
- Браиловский М. М. Список фабрично-заводских промышленных заведений Тульской губернии. Тула, 1911.
- Брянский В. Д. Очерк деятельности Каширского земства по народному образованию за время с 1865-го по 1896 год, составленный с председателем Управы В. Д. Брянским. Тула, 1899.

Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII века. М., 1962.

Булгаков М. Под властью казанских ханов // Огни коммунизма. Кашира, 1978. 9 марта (№ 30).

В грозные годы гражданской войны. 1919—1920 гг.: Сб. док. и материалов / Редкол.: П. Г. Богданов (отв. ред.) и др. Тула, 1973.

Векслер А. Г., Мельникова А. С. Московские клады. М., 1973.

Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII в.: (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977.

Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 6. Ч. 4: Тульская губерния / Департамент Ген. штаба, 1-е Отделение. СПб., 1852.

Воронков А. И. Из археологии и истории Каширского уезда // Каширский уезд (Моск. губ.): Стат.-экон. сб. Кашира, 1925. С. 21—53.

Воронков А. И. Кашира в XVII в. // Московский край в его прошлом: Очерки по соц. и экон. истории России XVI—XIX веков. М., 1928. С. 35—46.

Воронцова Л. Д. Несколько данных о быте монастырей XVII—XVIII вв. // Древности: Тр. Археограф. комиссии имп. Моск. Археолог. о-ва / Под ред. М. В. Довнар-Запольского. М., 1900. Т. 2. Вып. 1. С. 15—28.

Восстание И. Болотникова: Док. и материалы / Сост. А. И. Копанев и А. Г. Маньков: Вступ. ст. И. Смирнова. М., 1959.

Все Подмосковье: Географический словарь Московской обл. М., 1967.

Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 года: Док. и материалы: В 2 ч. / Под ред. Л. М. Иванова (отв. ред.) и др. М.; Л., 1955.

Гайдеров М. А. На хлебном фронте // Так закреплялись завоевания Октября: (Воспоминания старых большевиков...) Тула, 1960. С. 97—99.

Географические названия: Сб. ст. / Отв. ред.: Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов. М., 1962 (Науч. сб. Моск. фил. Географ. о-ва СССР. Вопросы географии, Сб. 58).

Геронтий (Кургановский), архим. Историческое описание Никитского женского общежительного монастыря. В городе Кашире, Тульской губернии. Киев, 1909.

Горб Т. М. В боях за Каширу. М., 1946.

Города и селения Тульской губернии в 1857 г. / Изд. Имп. Акад. наук на основании приходских списков Тул. епархии под наблюдением акад. П. И. Кеннепа. СПб., 1858.

Города Подмосковья. В 3 кн. Кн. 3: Западное и Южное Подмосковье. М., 1981.

Города России в 1904 г. / М-во внутр. дел. Центр. стат. ком. СПб., 1906.

Города России в 1910 г. / М-во внутр. дел. Центр. стат. ком. СПб., 1914.

Городцов В. А. Отчет об археологических исследованиях в Каширском и Коломенском уездах // Моск. гос. ун-т. Кабинет истории материал. культуры. Труды. М., 1928. Т. 4. С. 34—52.

Городцов В. А. Старшее Каширское городище: (Результаты археолог. исслед. в 1925—1926 гг.). М.; Л., 1933 (Известия Гос. Акад. истории материал. культуры. Т. 85).

Готье Ю. В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экон. быта Московской Руси. М., 1906.

Декабристы-туляки: [Очерки]. Тула, 1977 (Наши славные земляки).

Доклады и журналы 32-го Каширского земского собрания. М., 1897.

Доклады и журналы 33-го Каширского земского собрания. М., 1898.

Древнее поселение в Подмосковье: Сб. ст. / Отв. ред. К. Ф. Смирнов. М., 1970.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М., 1950.

Журнал совещания Каширской земской управы с учащимися земских школ Каширского уезда 1913 года, 2-го февраля. Кашира, 1913.

Журналы и доклады 45-го очередного и экстренного Каширских уездных земских собраний за 1909 год. Тула, 1910.

Журналы и доклады чрезвычайному и 48-му очередному Каширскому земскому собранию. 1912 год. Кашира, 1913.

Журналы и доклады чрезвычайному и 49-му очередному Каширскому земскому собранию. 1913 год. Кашира, 1913.

Журналы и доклады чрезвычайному и 50-му очередному Каширскому земскому собранию. 1914 год. Кашира, 1914.

Журналы и доклады чрезвычайному и 51-му очередному Каширскому земскому собранию. 1915 год. Кашира, 1916.

Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. В 3 вып. Вып. 2: Монастыри по штатам 1764, 1768 и 1795 годов / Сост. и издал В. В. Зверинский. СПб., 1892.

Золотов В. А. Исследование грамотности по деревням: Две летние поездки в Новгородскую, Московскую и Тульскую губернии. СПб., 1863.

Зыбин С. А. История Тульского императора Петра Великого оружейного завода. Т. 1: 1595, 1712—1834 гг. М., 1912.

Зюзин А. Д. Мобилизация землевладения в Тульской губернии в пореформенное 20-летие // Исторические науки: Сб. ст. / Тульский гос. пед. институт им. Л. Н. Толстого. Тула, 1969. Вып. 2. С. 18—25.

Зюзин А. Д. Неземледельческая деятельность крестьян Тульской губернии в пореформенное время (1863—1883) // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII—XIX веков / Тульский гос. пед. институт им. Л. Н. Толстого. Тула, 1973. С. 31—40.

Ивкин С. Роль церкви в эпоху феодально-крепостнического строя // За электрификацию. Кашира, 1939. 9 янв. (№ 7); 10 янв. (№ 8).

Из прошлого: [Из материалов Тульской губ. ученой арх. комиссии]: В 2 ч. Тула, 1914—1915. Ч. 1—2.

Иловыйский Д. И. История Рязанского княжества. М., 1858. Кн. 6.

Казарина М. А. Крепостное хозяйство в Тульской губернии в конце XVIII века: (По материалам барщинных вотчин Голицыных): Автореферат канд. ист. наук / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1952.

Календарь памятных дат по Московской области на 1975 г.: (Библиографический указатель литературы) / Сост.: Л. Мигачева. М., 1974.

Каширский район. Отчет Каширского райисполкома за 1931—1934 гг. Кашира, 1934.

Каширский уезд. Исполнительный комитет советов: Отчет 1923—1924 гг. Кашира, 1925.

Конищева С. М. К вопросу о положении рабочих и забастовочном движении в Тульской губернии в предвоенные годы (1912—1914 гг.) // Исторические науки: Сб. ст. / Тульский гос. пед. институт им. Л. Н. Толстого. Тула, 1969. Вып. 2. С. 136—148.

Королева И. Окрина заброшенного уезда: Из истории города Ожерелье // Огни коммунизма. Кашира, 1977. 15 янв. (№ 7).

Кратиров П. Ф. Каширский помещик (второй половины) XVIII-го века // Тульская старина / Под ред. Н. И. Троицкого. Тула, 1899. Кн. 3. С. 43—53.

Крепостная мануфактура в России. В 5 ч. Ч. 1: Тульские и каширские железные заводы. Л., 1930 (Труды Археографической комиссии. Материалы по истории экон. развития России / Под общей ред. М. Н. Покровского. Вып. 2).

Крестьянское движение в России в 1796—1825 гг.: Сб. док. / Под ред. С. Н. Валка. М., 1961.

Крестьянское движение в России в 1826—1849 гг.: Сб. док. / Под ред. и с предисл. А. В. Предтеченского. М., 1961.

Крестьянское движение в России в 1850—1856 гг.: Сб. док. / Под ред. и с предисл. С. Б. Окуня. М., 1962.

Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 гг.: Сб. док. / Под ред. С. Б. Окуня и К. В. Сивкова. Предисл. С. Б. Окуня. М., 1963.

Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг.: Сб. док. / Под ред. и с предисл. Л. М. Иванова. М., 1964.

Крестьянское движение в России. Июль 1907 — июль 1914 гг.: Сб. док. / Ред. и автор предисл. А. В. Шанкарин. М.: Л., 1966.

Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914—февраль 1917 гг.: Сб. док. / Ред. и автор предисл. А. М. Анфимов, М.: Л., 1965.

Крутиков В. И. Отмена крепостного права в Тульской губернии. Тула, 1956.

Крутиков В. И. Крестьянское движение в Тульской губернии в 1858—1863 гг.: (К вопросу о методике подсчета кол-ва крестьянских выступлений) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1963. Вильнюс, 1964.

Крутиков В. И. Революционное движение в Тульской губернии в годы первой мировой войны (Июль 1914—февр. 1917). Тула, 1964.

Крутиков В. И. Крестьянское движение в Тульской губернии в конце XVIII и первой половине XIX века. Тула, 1972.

Крутиков В. И. Некоторые вопросы истории крестьянского движения в России в период разложения и кризиса крепостничества // Из истории Тульского края. [Сб. ст.] / Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 1972.

Крутиков В. И. К вопросу о формировании экономических районов товарного производства помещичьего хлеба во второй половине XVIII века // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII—XIX веков / Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 1973.

Крутиков В. И. Душевладение и землевладение помещиков Тульской губернии в XVIII — начале XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971. Вильнюс, 1974. С: 186—194.

Крутиков В. И. Основные источники по социально-экономической истории Тульского края XVIII—первой половины XIX в. // Вопросы социально-экономической истории СССР / Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 1975. С. 70—86.

Крутиков В. И. Хроника крестьянского движения в Тульской губернии в 1777—1857 годах // Некоторые проблемы разложения крепостничества в Центральной зоне России: [Сб. ст.] / Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 1978. С. 25—71.

Курчки А. К. Процесс сложения города — района. Кашира и ее район // Проблемы теории и истории архитектуры: Пути формирования и перспективы развития архитектуры Сов. России (Подмосковье). М., 1978. С. 19—27 (Сб. науч. тр. / Центр. научно-исслед. и проект. ин-т по градостроительству. № 6).

Лазарев В. Я. Тульские истории. Тула, 1977.

Лебедев Н. В. Памятка камчатцу. 1806—1906. Киев, 1906.

Мавродин В. В. Древняя Русь: (Происхождение русского народа и образование Киев. государства). М., 1946.

Максакова Л. В. Агитпоезд «Октябрьская революция» (1919—1920). М., 1956.

Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон, описывающий азбучным порядком географически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически и геральдически наместничества, области, уезды... из достопамятных и достоверных древних и новых источников собранный. В 6 ч. Ч. 2: 3—К. М., 1788.

Максимович Л. М. и Щекатов А. Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком географически, топографически... все губернии, города и их уезды... Ч. 3: К—М. М., 1804.

Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межванию: (К истории рус. крестьянства и сельского хоз-ва второй половины XVIII в.). М., 1965.

Милюков П. Н. Древнейшая разрядная книга официальной редакции: (По 1565 г.). М.: О-во истории и древностей рос., 1901.

Московский край в его прошлом: Очерки по соц. и экон. истории России XVI—XIX веков / Под ред. С. В. Бахрушина. М., 1928.

Мурзаев Э. М. и Мурзаева В. Г. Словарь местных географических терминов. М., 1959.

Неволин К. А. Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. 6: Исследования о различных предметах законоведения. СПб., 1859.

Никитин А. В. Оборонительные сооружения Засечной черты в районе Тула—Одоев—Белев // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях / Ин-т истории материальной культуры. М.: Л., 1951. Вып. 38. С. 62—71.

Никитин А. В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI—XVII вв.: Автореф. канд. ист. наук / АН СССР. Ин-т истории материальной культуры. М., 1954.

Никольский П. П. Тульское «охранительное ополчение» в 1812 году. Тула, 1899.

Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.

Никулаев И. Большевикский Ревком: (Из воспоминаний участника Октябрьской революции) // За электрификацию. Кашира, 1937. 7 нояб. (№ 251).

Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году / М-во внутр. дел. СПб., 1834.

Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Москву в XVII веке. СПб., 1898.

Памятная книжка Тульской губернии на 1862 год. Ч. 2. Тула: Тул. губ. стат. ком., 1862.

Петров А. Н. Первые дни Октября в Кашире: Ист. очерк // За электрификацию. Кашира, 1936. 4 апр. (№ 76).

Писцовые книги Московского государства. Ч. 1: Писцовые книги XVI века. Отд. 2: Местности губерний: Ярославской, Тверской, Витебской, Смоленской, Калужской, Орловской, Тульской / Под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1877.

Писцовые книги Тульского края. Ч. 2: 1. Гремячев, 7135 г.; 2. Кашира, 7161 г.; 3. Новосиль, 7189 г. Тула, 1915.

Полное собрание русских летописей. Т. 9—13: Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1965. Т. 13.

Поспелов Е. М. Топонимика в школьной географии: Пособие для учителей. М., 1981.

Приходы и церкви Тульской епархии: (Извлеч. из церковно-приход. летописей) / ред. П. И. Малицкий. Тула, 1895.

Прусаков А. П. Город Кашира. М., 1947.

Революционное движение в России в апреле 1917 г.: Апрельский кризис / Под ред. Л. С. Галоненко. М., 1958.

Розенфельдт Р. Л., Юшко А. А. Список археологических памятников Московской области. М., 1973.

Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 2: Среднерусская черноземная область / Сост.: В. П. Семенов, И. П. Семенов, П. П. Семенов и др. СПб., изд. А. Ф. Девриена, 1902.

Рудаков А. П. Очерки из истории Тулы и Тульского края. Тула, 1923.

Сахаров И. П. Достопамятности города Тулы и его губернии. Ч. 1. Тула, 1914.

Селищев А. М. Из старой и новой топонимии // Селищев А. М. Избранные труды. М., 1968. С. 45—96.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5 т. / Сост. П. Семенов и др. СПб., 1865. Т. 2.

Сергеев В. П., Федоровская М. Д. Тульское крестьянство в революции 1905—1907 гг. Тула, 1930.

Сивков К. В. Вождь крестьянства — Иван Болотников // Новый мир. 1950. № 5. С. 256—258.

Смирнов И. И. Восстание Болотникова, 1606—1607. Л., 1949.

Смирнов К. А. Раскопки Мутенковского городища // Ранний железный век: [Сб. ст.] / АН СССР. Ин-т археологии. М., 1980. С. 72—75.

- Смирнов П. П. Города Московского государства в первой половине XVII в. Т. 1. Вып. 2: Количество и движение населения. Киев, 1919.
- Снегирев В. Л. Сторожевая служба: (Оборона границ государства в Древней Руси). М., 1942.
- Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. В 5 ч. Ч. 1: 1. Новгородские грамоты (1265—1471); 2. Грамоты древние вел. кн. Московских, Тверских, Рязанских, Суздальских... (1328—1613). М., 1813.
- Соколова И. И. Служилое землевладение и хозяйственное состояние Приокских уездов Русского государства в конце XVI — первой трети XVII в.: (По материалам писцовых описаний, отказным книгам, десятням и столбцам Поместного приказа). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1975.
- Соколова И. И. Служилое землевладение Каширского уезда в конце XVI — первой трети XVII в. (По материалам писцовых книг) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. История. 1975. № 1. С. 82—92.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. В 15 кн. М., 1959. Кн. 1.
- Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925.
- Списки населенных мест Российской империи, составляемые и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. По сведениям 1859 г. Т. 44: Тульская губерния / Обр. В. Левшиным и ред. Е. Огородниковым. СПб., 1862.
- Степанов И. П. Каширский уезд. Поселенные таблицы [за 1924 г.]. М., 1925.
- Сумароков П. Хозяйственный и этнографический очерк Каширского уезда // Сельское хозяйство. М., 1860. № 7. Отд. VI. С. 1—23; № 8. Отд. VI. С. 63—77.
- Трофимов В. Г. Рабочее движение в Тульской губернии накануне первой русской революции (1900—1904 гг.) // Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Сб. научных работ студентов и аспирантов. Тула, 1967. Вып. 1. С. 3—24.
- Тульская старина: Сб. древних актов по истории Тульского края в XVII веке. 1. Каширские акты о ратной службе и военных повинностях поместного сословия / Разобрал и приготовил к печати Ю. В. Арсеньев. Тула, 1899.
- Тульская старина / Под ред. Н. И. Троицкого. Тула, 1899. Кн. 4.
- Тульское губернское совещание земских начальников. Совещание земских начальников Тульской губернии 1899 г., 14 и 15 декабря. Тула, 1900.
- Упрочение Советской власти в Тульской губернии: Сб. док. и материалов: Год 1918 // Редкол.: Богданов П. Г. (отв. ред.) и др. Тула, 1961.
- Фролова Л. П. К истории Тульского земства в 1866—1890 гг.: (Земство и некоторые вопросы народного образования в России) // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII—XIX веков / Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого. Тула, 1973.
- Чекан И. В. Тульские и каширские железодельные заводы XVII века // Очерки по истории торговли и промышленности в России в XVII и начале XVIII столетия. М., 1928. С. 143—162.
- Шаховский И. Былое: [Из жизни крестьян Каширского уезда до революции] // За электрификацию. Кашира, 1937. 6 марта.
- Шепелева Т. 1917 год в Тульской губернии // 1917 год в Московской области. М., 1937. С. 45—126.
- Шереметев П. С. Народные учителя и учительницы в Тульской губернии: Ист.-стат. очерк. Тула, 1898.
- Щепкина Е. Н. Каширские дворяне: Семейная хроника XVI-го и XVII-го веков // Вестник Европы. СПб., 1889. № 7. С. 171—204.
- Щепкина Е. Н. Старинные помещики на службе и дома: Из семейной хроники (1578—1762). СПб., 1890.
- Щербатов М. М. Сочинения. СПб., 1896. Т. 1.

Юбилейная памятка 100-летия 144-го Каширского пехотного полка 1806—1906 гг. Брянск, 1907.

Яблочков М. Т. Дворянское сословие Тульской губернии. В 9 т. Тула, 1899. Т. 1.

- «За электрификацию», газета, орган Каширского горкома ВКП(б) и райисполкома, 1933—1960 гг.
- «Знамя труда», газета, орган Каширского горкома КПСС и горсовета, 1961—1962 гг.
- «Известия», газета, орган Каширского укома РКП(б) и уисполкома, 1918—1922 гг.
- «Каширская жизнь», газета, орган Каширского укома РКП(б) и уисполкома, 1923—1924 гг.
- «Коллективист», газета, орган Каширского райкома ВКП(б) и райисполкома, 1929—1933 гг.
- «Наша газета», орган Каширского РКП(б) и уисполкома, 1924—1929 гг.
- «Огни коммунизма», газета, орган Каширского горкома КПСС и горсовета, 1965—1982 гг.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- Генеральный геометрический план города Каширский уезд. 1785 г. РГАДА.
- Городская полиция в г. Кашире. 1786—1877 гг. ЦИАМ. Ф. 1702. Е. х. 1—15.
- Каширская уездная временная ревизская комиссия 6-й Всероссийской народной переписи Тульской губернии 1811 г. Кн. 1—4. ЦИАМ.
- Каширский земский суд. 1795—1852 гг. ЦИАМ. Ф. 2151. Е. х. 1—30.
- Каширский уезд. Экономические примечания к планам Генерального межевания. 1649—1651 гг. РГАДА. Ф. 1355.
- Каширское духовное правление, гор. Кашира Тульской губ. 1811—1865 гг. ЦИАМ. Ф. 2055. Е. х. 1—365.
- Каширское уездное рекрутское присутствие Тульской губ. 1782—1784 гг. ЦИАМ. Ф. 2147. Е. х. 1—624.
- Материалы Каширского городского информационно-вычислительного центра за 1950—1975 гг.
- Материалы по сельскому хозяйству Каширского района опорного пункта ВАСХНИЛ с. Богословского. Архив опорного пункта.
- Переписная книга Каширского уезда. 1677 г. РГАДА.
- Ревизские сказки по Каширскому уезду. 1715 г. РГАДА. Ф. 350.
- Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда. 1782 г. Кн. 1, 3, 5, 6. ЦИАМ.
- Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 8-я ревизия. 1834 г. Кн. 1—4, 6—9. ЦИАМ.
- Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 9-я ревизия. 1850 г. Кн. 1—4, 6—10. ЦИАМ.
- Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда, 10-я ревизия. 1858 г. Кн. 1—4, 6—12. ЦИАМ.
- Ревизские сказки на государственных крестьян по Каширскому уезду. 1858 г. Кн. 13. ЦИАМ.
- Реестр 3-го отделения Московского архива Минюста писцовой книги по гор. Кашире. Каширский уезд. 1627—1629 гг.
- Каширское уездное полицейское управление. 1880—1916 гг. ЦИАМ. Ф. 1288. Е. х. 1—16.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Дорогие земляки! О. И. Ковалев</i>	3
<i>Чтобы крепилась связь времен. От авторов</i>	5
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАШИРСКОГО УЕЗДА (РАЙОНА)	7
ДРЕВНИЕ ЖИТЕЛИ КАШИРСКОГО КРАЯ. ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В КРАЕ ВРЕМЕН ДОКИЕВСКОЙ РУСИ	9
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ КАШИРСКОГО КРАЯ В X–XX вв.	17
ГОРОД КАШИРА ОТ ОСНОВАНИЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ (XIV–XX вв.)	123
ОЖЕРЕЛЬЕ — МОЛОДОЙ ГОРОД КРАЯ	220
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА — УРОЖЕНЦЫ И ТРУЖЕНИКИ ЗЕМЛИ КАШИРСКОЙ	232
ИСТОРИЯ СЕЛ И ДЕРЕВЕНЬ КАШИРСКОГО КРАЯ	248

ЗНАМЕНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Деревня Новоселки (249). Деревня Хитровка (253). За Выселками — Горки (255). Деревня Терново (258). Хотяно — Хотянка — Хворостянка (262). Село Баскачи (265). Спас-Детчин. Луново, Бесово тож (269). Сельцо Кропотово (273). Два Рунова из одного (277). Сельцо Лазаревка (281). Сельцо Андреевское, Вранюкова тож (284). Сельцо Знаменское, Черная тож (286). Село Богатищево-Епишино; д. Смирновка (289). Сельцо Корельково (292). Было Воскресенское — стало Воскресенки (294). Деревня Зеленино (297).

КОЛТОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Село черных и белых лебедей (300). Деревня Благово (308). На карте уезда три Ледова (311). Городок Колтеск и село Колтово (Колотово) (317). Деревня Лиды (323). Сельцо Малеево (327). Верхнее и Нижнее Корыстово (331). Село Стародуб (334). Сельцо Умрихино (Умришенка) (338). Сельцо Елькино (341). Сельцо Семеново (343).

БАЗАРОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Деревня Базарово (348). Деревня Сорокино (351). Село Константиновское, Олдьино тож (Аладьино) (355). Деревня Дубровка, Медведка тож (357). Деревня Зендиково (360). Село Кокино (363). Деревня Акиншино (Окишино) (366). Сельцо Конюховка (368). Село Грабченки (370). Сельцо Ягодня (373). Село Дудылово (376). Деревня Черные Грязи (380). Деревня Чернятино (381). Деревня Чернятинские Выселки (383). Село Пятница (385). Сельцо Верзилово (388). Деревня Тимирязево (Темирязево) (392). Деревня Ожерельево — Ожерелье (395). Деревня Слободка, Камово, Сельское тож (397). Деревня Мицкое (400).

БАРАБАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Село Барабаново (403). Деревня Руднево (407). Деревня Гладкое (Гладкая) (411). Сельцо Наумовское (413). Сельцо Романовское (415). Сельцо Семеново (417).

Село Злобино (420). Большие Новоселки и Малые (425). Деревня Никулино (428). Сельцо Кипелово (431). Деревня Суханово (433). Большое Завалье и 2-е Завалье (435). Деревня Рожновка (437). Сельцо Душегубово (Пчеловодное) (440). Сельцо Понизье (441). Деревня Корытия (444).

ЛЕДОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Одно Ледово из трех Ледовых (447). Село Рождествено (451). Деревни Пенья и Круглинка (454). Сельцо Макарово (456). Село Токарево (458). Сельцо Бурцево (461). Сельцо Пурлово (463). Деревня Вересково-Верево (465). Сельцо Железня (467). Село Яковское (469). Деревня Зубово (473). Деревня Дьяково (475). Сельцо Полудьяково-Вальцово (477). Сельцо Труфаново (479). Три деревни Глебово (482). Сельцо Бузаково (486).

ДОМНИНСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Деревня Каменка (489). Деревня Батькополье, погост Батькопольский (493). Сельцо Домнинки (495). Сельцо Григичино (498). Село Таптыково (501). Сельцо Булгаково (504). Сельцо Поклонцево (506). Деревня Клубня-Заразы (509). Деревня Козлянино (511). Сельцо Коростылево (513). Деревня Кишкино (516). Сельцо Якимовское (517). Большое Ильинское и Малое (523).

ТОПКАНОВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ ОКРУГ

Деревня Топканово (528). Село Восленка (531). Деревня Маслово (533). Деревня Колмна (537). Деревня Козьяково (540). Село Богатищево-Подлесное (542). Село Ростовец — Ростовцы (546). Сельцо Острога (549). Деревня Киреевка (552). Деревня Срезнево (554). Деревня Романовское — Рожновка (556). Большое Люболово и Малое (558).

Судьба каширской деревни в годы современной реформы.

Авторское послесловие

561

Литература

567

Историко-публицистическое издание

Владимир Алексеевич СМИРНОВ
Лидия Ивановна СМИРНОВА

КАШИРСКИЙ РАЙОН
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

Очерки краеведов

Литературная обработка
и редактирование **Л. В. Хохловой**
Технический редактор **В. С. Никифорова**
Корректоры **Г. А. Голубкова, Т. Г. Люборец**
Компьютерная верстка **П. В. Лепилова**

Подписано к печати 26.03.98. Формат 84 × 108^{1/2}. Гарнитура
Таймс. Печать офсетная. Бумага офсет. №1. Гознак. Усл.
кр.-отг. 37,17. Усл. печ. л. 33,39. Тираж 8500 экз. Заказ 3411.

ISBN 5-89673-004-7
ЛР № 065258 от 30.06.1997 г.

Издательство «Энциклопедия сел и деревень»
125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская ул., 16